

ISSN 2074-1847

ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

П А Ё М И
ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
(*маҷаллаи илмӣ*)

СИЛСИЛАИ ИЛМҲОИ ҶОМЕАШИНОСӢ

3/4(115)

В Е С Т Н И К
ТАДЖИКСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
(*научный журнал*)

СЕРИЯ ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

ДУШАНБЕ: «СИНО»
2013

**ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОЧИКИСТОН
ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**МАҶАЛЛАИ ИЛМӢ СОЛИ 1990 ТАЪСИС ЁФТААСТ.
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ ОСНОВАН В 1990 ГОДУ.**

**Ҳайати таҳририя:
Редакционная коллегия:**

**Имомов М.С. – гл. редактор, доктор филологических наук, профессор
Каримов М.Б. – зам. гл. редактора, доктор химических наук, профессор
Каримов Н.С. - зам. гл. редактора, кандидат филологических наук**

**Аъзои ҳайати таҳририя:
Члены редколлегии:**

**Акрамов З.И. - доктор исторических наук, доцент
Амонов Н.К. - кандидат психологических наук, доцент
Зокиров Г.Н. - доктор политических наук, профессор
Назаров Р. - доктор философских наук, доцент
Назаров М.А. - кандидат философских наук, доцент
Насурдинов Э.С. - кандидат юридических наук, доцент
Расулиён К. - кандидат исторических наук, доцент
Раджабов С.М. - кандидат исторических наук, доцент
Самиев Х.Д. - кандидат исторических наук, доцент**

Маҷалла бо забонҳои тоҷикӣ, русӣ ва англисӣ нашр мешавад.
Журнал печатається на таджикском, русском и английском языках.

**Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон, 2013
Вестник Таджикского национального университета, 2013**

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ОИД БА ОМУЗИШ ВА ПАЖУҲИШИ «ТАЪРИХИ ГУФТОРӢ»

Раҳмонов Равшан
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Сарсухан. Чанд ҳазор сол пеш ҳамаи илмҳо бо ҳам даромезиш буданд. Баъдҳо яке аз дигаре чун шудан гирифт, ки ин то ба имрӯз идома дорад. Дар садаи XIX ва дар тайи солҳои охир пажӯҳандагони кишварҳои пешрафтаи дунё дар канори бахшҳои гуногуни илмҳои ҷомеашиносӣ ба бахшҳои дигари он, ки асосан марбути фарҳанги мардум: адабиёти гуфторӣ, анъанаҳо, расму ойинҳо, маросимҳо, нақлҳо дар бораи ин ё он воқеаи таърихӣ, динию мазҳабӣ аст, таваҷҷуҳ менамоянд ва ҳар кадоми онро ҳамчун риштаҳои ҷудогона мавриди омӯзиш ва пажӯҳиш қарор медиҳанд: 1. Адабиёти гуфторӣ (фолклор). 2. Дини мардумӣ (ё гуфторӣ). 3. Таърихи гуфторӣ.

Метавон ёдовар шуд, ки дар садаи нуздаҳ дар канори адабиёти навишторӣ, илми фолклоршиносӣ (адабиёти гуфторӣ, эҷодиёти даҳанакии халқ, эҷодиёти шифохӣ, адабиёти шифохӣ) ба вучуд омад, ки ҳоло ҳамчун илми мустақил ҷойгоҳи худро дар кишварҳои гуногуни олам пайдо намудааст.

Дар солҳои охир пажӯҳандагони кишварҳои аврупоӣ бар он ақидаанд, ки дар байни тамоми мардуми олам ҳар дин дар ду шакл роиҷ аст: яке дини расмӣ ва дигаре дини мардумӣ (гуфторӣ, ё суннатӣ). Дар бораи «дини мардумӣ» ва ойинҳои суннати он, ки ба таври гуфторӣ дар байни мардум аст, пажӯҳандагони кишварҳои пешрафтаи дунё асарҳо навиштаанд [5; 6], аммо ҳоло дар кишвари мо ба ин нукта таваҷҷуҳ нашудааст. Қобили ёдоварӣ аст, ки ҳар як дин чи дар гузашта ва чи дар замони мо дар ду шакл таблиғ ва густариш меёбад, яке дар асоси навиштаҳо, дигаре дар асоси гуфтаҳо. Дар ҳақиқат ба таври гуфторӣ таблиғ намудани ин ё он масъала, воқеа, ҳодиса ва монанди он таъсирбахштар аст. Аз ин рӯ, пажӯҳандагони илмҳои ҷомеашиносиро зарур аст, ки ҳангоми пажӯҳишҳои хеш ба ин нукта аҳамияти ҷиддӣ бидиҳанд. Дар кишвари мо то ба имрӯз дар бораи дини мардумӣ, таърихи гуфторӣ ва иртиботи он бо расму ойинҳои ниёгон асарҳои ҷудогонаи илмӣ таълиф нашудааст. Умедворем, ки ин масоил низ дар оянда таваҷҷуҳи пажӯҳандагонро ба худ хоҳад кашид. Дар ин мақола мо фақат дар бораи таърихи гуфторӣ суҳбат намуда, ба таври мухтасар роҷеъ ба он иттилоъ медиҳем.

Дар байни мардум ба таври гуфторӣ нақл кардани воқеа ва ҳодисаҳои таърихӣ оид ба ҳама чиз хеле ҷолиб аст, ки он нақл баъдҳо аз даҳон ба даҳон гузашта ба инсонҳо таъсир мерасонад. Ҳамон нақли гуфторӣ, ки як лаҳзаи таърих аст, дар нимаи дуҷуми садаи бист диққати пажӯҳандагони кишварҳои пешрафтаи оламро ба худ ҷалб намуд. Аз ин ҷиҳат барои ба таври расмӣ гирд овардани нақлҳо оид ба воқеаҳо, ҳодисаҳо, саргузаштҳои шахсиятҳои таърихӣ ва ҳатто одамони одие, ки сарнавишти ҷолиб доранд, шурӯъ шуд. Баъдтар ин нақлҳои таърихию ҳамчун санади илмӣ дар асарҳои публицистӣ, таърихӣ, ҷомеашиносӣ истифода карданд ва онро ба таври мушаххастар таърихи гуфторӣ (Oral history) номиданд.

Акнун дар нимаи дуҷуми садаи бист дар кишварҳои ғарбӣ пажӯҳандагон дар канори санаду ҳуҷҷатҳои расмӣ ин ё он воқеаи таърихӣ, ба гуфтаҳои мардум, яъне ба ҳофизаю хотираи шахсони ҷудогона ҳамчун санади таърихӣ таваҷҷуҳ мекардагӣ шуданд. Ҳамин буд, ки оҳиста-оҳиста дар илм як равиши нав ба унвони таърихи гуфторӣ ба вучуд омад, ки то ба ҳол дар кишвари мо Тоҷикистон ба он, ҳамчун равиши муҳими илмӣ, аҳамияти ҷиддӣ надодаанд.

Ба ҳар ҳол дар 15-20 соли ахир гоҳе аз ҷониби баъзе муҳаққиқони тоҷик низ гирдоварии таърихи гуфторӣ ҳамчун санади гендерӣ шурӯъ шудааст [ниг.: 13]. Чанд асар аз ҷониби баъзе муҳаққиқон бо сабки таърихи гуфторӣ нашр гардидааст. Аз ҷумла аз ҷониби Мирбобои Мирраҳим чанд асар бо ин сабк таҳти унвони умумии «Силсилаи таърихи шифоҳии тоҷикон» нашр шудааст [ниг.: 13]. Ҳамчунин бо дастгирии «Институти ҷомеаи кушода: Бунёди мадади Тоҷикистон» оид ба масъалаҳои гендерӣ низ асарҳои ба нашр расидааст, ки он ҳам бо ҳамин равиши таърихи гуфторӣ омодаи ҷоп гардидааст. Дар айни замон гоҳе дар матбуот ва

навиштаҳои пажӯҳандагони ҷудогона истилоҳи «таърихи шифоӣ» ва дар навиштаҳои мо таърихи гуфторӣ ба кор меравад.

Бояд ёдовар шуд, ки то ба ҳол дар бораи таърихи гуфторӣ, ба забони тоҷикӣ, аз тариқи матбуот ва ё муассисаҳои илмӣ кадом мақолае, ки моҳияти аслии ин соҳаро мефаҳмонда бошад нашр нашудааст. Агар шуда бошад ҳам шояд аз назари мо дур мондааст. Ғоҳе дар суҳбатҳои хусусӣ, илмӣ ва адабӣ дар атрофи истилоҳи таърихи гуфторӣ (Oral history) баҳсҳо сурат мегирад. Баъзеҳо моҳияти ин илмро зуд дарк мекунанд, баъзеҳо ба он бо назари нек наменигаранд. Банда дар тайи беш аз сӣ сол ба сабку равиши таърихи гуфторӣ бо ғӯяндагони матнҳои адабиёти гуфторӣ (фолклорӣ), олимони ва шахсиятҳои машҳури кишварҳои гуногуни олам мусоҳибаҳо доир намуда, онро аз тариқи матбуот чоп намудаам ва ҳамчунин иттилоӣ роҷеъ ба илми таърихи гуфторӣ доштаи худро дар суҳбатҳои илмӣ иброз доштаам. Аз ин рӯ, дар баҳсҳо борҳо дӯстони банда, ки ба ин илм тавачҷуҳ пайдо менамуданд, аз ман хоҳиш мекарданд, ки дар бораи ин илм он чи медонам бигӯям. Ба таври гуфторӣ ман ҳам он иттилоеро, ки медонистам мегуфтам. Инак, ҳоло тасмим гирифтаам, ки ба таври мухтасар ҷиҳатҳои назарраси таърихи гуфторӣ-ро дар ин мақола иброз намоям.

Истилоҳ, мақсад ва пажӯҳиши таърихи гуфторӣ. Тавре ишорат намудем дар бораи истилоҳи таърихи гуфторӣ ва соҳаи омӯзиши он дар адабиёти илмӣ тоҷикӣ то ба имрӯз на танҳо рисолаи илмӣ, ҳатто мақолаи илмӣ низ мавҷуд нест. Ҳатто дар факултаҳои таърихи донишгоҳҳои Тоҷикистон дар бораи таърихи гуфторӣ дарси махсусе низ мавҷуд нест. Ва ҳол он ки таърихи гуфторӣ (Oral history) ба монанди адабиёти гуфторӣ (фолклор) тавачҷуҳи пажӯҳандагони кишварҳои гуногуни оламро кайҳост, ки ба худ ҷалб намуда, ворида барномаҳои таълимӣ донишгоҳҳо шудааст. Кор ба ҷое расидааст, ки таърихи гуфторӣ ҳамчун баҳши муҳимми улуми иҷтимоӣ барои кушодани масъалаҳои зиёди илмӣ ёрӣ мерасонад [муфассал ниг.: 1; 2; 3; 7; 15; 17; 22; 23; 25; 26; 27; 28; 30; 33; 37; 39].

Барои дарки бештари масъала, бо тақия ба гуфтаи пажӯҳандагон, ба шакли истилоҳи мазкур менигарем. Шакли русии вожаи таърих ин «история» аст, ки аз «хисторио»-и юнонӣ гирифта шудааст ва ҳатто решаи «устура» низ ғӯё аз он аст. Маънии он: «меравам, мепурсам, доништан мехоҳам» аст. Дар бораи истилоҳ аз ин бештар баҳс намекунем, ки он масъалаи дигар аст ва дар ин бора зиёд гуфтаанд. Вале онро таъкид кардан мехоҳем, ки мардум тавассути таърихи гуфторӣ ин ё он чизро, далелро, масъаларо, саргузаштро, воқеаро, ҳодисаро ва амсоли инро доништан мехоҳанд. Яъне ҳамеша ба таври гуфторӣ воқеаҳои таърихиҳо нақл мекунанд, дар атрофи он ба баҳс мепардозанд.

Бар асоси гуфтаи Сигурд Шимид таърихи гуфторӣ (Oral history) он чизро дар бар мегирад, ки дар асоси иттилоӣ илмӣ гуфторӣ ширкаткунадаҳо ва ё шохидони воқеа аз ҷониби мутахассисон сабт шудааст [ниг.: 27; 28]. Ин матни сабтшуда як санади илмӣ муҳим аст, ки барои кушода додани воқеа ва ҳодиса ёрӣ мерасонад.

Агарчи истилоҳи таърихи гуфторӣ дар соли 1852 аз ҷониби Барбэ д'Оревилли истифода шуда бошад ҳам, вале дар садаи ХХ густариш пайдо намуд. Бори аввал дар солҳои 30-40 садаи ХХ профессори Донишгоҳи Колумбияи ШМА А.Невинс (Nevins) ба ин равиши илмӣ диққати махсус дод [ниг.: 34; 35]. Ў бо ҷасорат ишорат бар он намудааст, ки аз нақлҳои таърихӣ дар ҳофизаи мардум мавҷуд буда, ҳангоми навиштани асарҳои илмӣ метавон чун далели мустанади истифода бурд. Бо ташаббуси ӯ оид ба фаъолияти зилзиласанҷон ва геофизикҳои баҳрӣ маводи зиёди гуфторӣ гирдоварӣ шуд ва мавриди таҳқиқ қарор гирифт. Баъдтар таърихи гуфторӣ (аз соли 1940) дар асоси фаъолияти журналистии Ҷозеф Фердинанд Гулд (Joseph Ferdinand Gould, 1889-1957) густариш пайдо намуд. Ӯ дар китоби таърихи гуфтории замони мо» дар бораи фаъолияти амалии худ ба таври муфассал сухан рондааст, ки дар асоси сабти нақлҳои шахсонӣ гуногун, таҳия шудааст [ниг.: 1].

Ҳамин тавр дар ШМА ба таърихи шахсиятҳои маъруф, ки аз даҳон ба даҳон нақл мешуд, тавачҷуҳ зиёд гардид, ин гуна гуфтаҳои ҷолибро гирд меоварданд. Пажӯҳандагон ҳамчун санади илмӣ дар асарҳои худ аз онҳо истифода мебарданд. Дар натиҷа дар соли 1948 яке аз муассисаҳои муҳимми илмӣ бо номи «Маркази таърихи гуфторӣ» дар Донишгоҳи Колумбия ташкил шуд. Таъсиси ин марказ ба донишгоҳҳои дигар низ таъсир расонд. Дар ҳар минтақаи ШМА гирдовари нақлҳои таърихи гуфторӣ аз ҷониби спонсорҳо (ҳомӣён) дастгирӣ мешуд ва ба он аҳамият

медодагӣ шуданд. Пажӯҳандагони зиёд машғули ин кор гардиданд, дар ҳар ҷо марказҳои нав ба нав ба вучуд омад. Ҳамин буд, ки дар соли 1967 «Ассотсиатсия таърихи гуфтории ШМА» таъсис ёфт [ниг.: 1; 2].

Бештари таърихшиногон муосирӣ аврупоӣ ва амрикоӣ, осори профессори Донишгоҳи Колумбия Алан Невинсонро оғози риштаи мустақили таърихи гуфторӣ медонанд. Пажӯҳанда Алан Невинс (Alan Nevins) тарафдори сабти мунтазами хотираҳои буд, ки арзиши таърихӣ доштанд. А.Невинс дар бораи тарҷумаи ҳоли президент Горвард Кливленд кор карда, ба чунин натиҷа расид, ки сабти мусоҳиба бо иштирокчиёни воқеаҳои таърихӣ он замон барои ғайи намудани манобеи таърихӣ зарур ва муҳим аст. Яке аз мусоҳибаи муҳимми худро ӯ дар соли 1948 сабт кардааст. Аз ҳамин мусоҳибаи ӯ бойгонии «Дафтари таҳқиқи таърихи гуфтории Колумбия», ки калонтарин дар ҷаҳон аст, шурӯъ гардид [ниг.: 34; 35].

Дар айни замон дар донишгоҳҳои кишварҳои аврупоӣ низ маводи зиёди таърихи гуфторӣ гирдоварӣ шуд, ки дар асоси он асарҳои илмӣ оид ба масъалаҳои гуногуни таърихи зиндаи имрӯз навишта мешуд. Ин боиси он гардид, ки дар кишварҳои аврупоӣ низ муассисаҳои илмӣ оид ба таърихи гуфторӣ таъсис шаванд. Бахусус, пажӯҳандагони кишвари Британияи Кабир, яъне таърихшиногон, гендершиносон, мардумшиносон, ҷомеашиносон ва дигарон бо ёрии спонсорҳо, грантҳо маводи фаровоне оид ба таърихи зиндаи муосирони худ гирд овардаанд. Дар натиҷа дар соли 1969 дар Британияи Кабир низ як маркази бонуфузе бо номи «Ассотсиатсияи таърихи гуфтории Британияи Кабир» ташкил гардид. Ин Ассотсиатсия оид ба таърихи гуфторӣ тарҳҳои зиёди илмиро дорад.

Аз оғози фаъолияти худ пажӯҳандагони таърихи гуфторӣ ба сабти ҳаёти моддӣ ва маънавии қавмҳои хурди олам, ки ҳату савод надоранд таваҷҷуҳ намуданд. Дар натиҷа аз ин тариқ оид ба рӯзгор ва фарҳанги мардуми қавмҳои рӯ ба таназзул, ё камшинохта аз ҷониби пажӯҳандагон аврупоӣ ва амрикоӣ маводи зиёде гирдоварӣ шуд. Дар солҳои панҷоҳум ва минбаъд пажӯҳандагони риштаҳои инсоншиносӣ (антропология), мардумшиносӣ (этнология), фолклор, ҷомеашиносон ва риштаҳои дигар ба кишварҳои қитъаи Африқо ва ҷойҳои дигар рафта, тавассути аудио-филм-видео дар бораи рӯзгори моддӣ ва маънавии қавмҳои дорои фарҳанги ибтидоӣ мавод гирд оварданд. Дар натиҷа ин мавод ҳамчун санади илмӣ дар бораи ин қавмҳо арзиши илмӣ пайдо кард, ки ҳоло бар асоси он масъалаҳои зиёди ҳаёти онҳо таҳқиқ ва таҳлил мешаванд.

Дар нимаи дуюми садаи ХХ мақолаҳо, китобҳо ва ҳатто маҷаллаи таҳассусӣ роҷеъ ба таърихи гуфторӣ таҳти уновни «Пажӯҳишҳои таърихи гуфторӣ» (Oral History Review) нашр гардид. Аз ин рӯ, омӯзиш ва пажӯҳиши он таърихе, ки инъикосдиҳандаи ҳаёти моддӣ ва маънавии мардум ба таври гуфторӣ аст, сол то сол таваҷҷуҳи олимони кишварҳои гуногуни оламро ҷалб намудааст. На фақат ҷалб намудааст, балки дар бораи хусусиятҳои илмии таърихи гуфторӣ низ асарҳо таълиф шудаанд. Яке аз чунин асарҳо, ки дар он сабку равиши таърихи гуфторӣ нишон дода шудааст, ин китоби таърихшиноги англис Пол Томпсон «Нидои гузаштагон: таърихи гуфторӣ (The Voice of the Past: Oral History)» мебошад, ки дар он кӯшиш шудааст тамоми ҷиҳатҳои назарраси ин равияи илмӣ мавриди таҳқиқ қарор гирад [ниг.: 23].

Роҷеъ ба таърихи гуфторӣ дар кишварҳои гуногуни олам пажӯҳишҳои зиёде ҷоп шудааст. Пажӯҳандагон оид ба масъалаҳои мубрами таърихи гуфторӣ баҳс намудаанд, ҳар кадоме масъалаҳои назаррасро мавриди баҳс қарор додаанд. Масалан, дар бораи таърихи омӯзиш ва пажӯҳиш С.О.Шмидт, М.П.Берг, Р.Доел; истифода аз воситаҳои техникӣ ба монанди аудио-видео С.С.Илизаров; баёни хотираҳои шахсиятҳои маъруф Т.А.Илина; таърихи гуфтории солҳои бистуми асри ХХ В.Е.Корнеев; дар бораи таҳияи санадҳои таърихи гуфторӣ Н.И.Красилникова; сабт ва танзими хотираҳои шифохӣ В.Б.Кунетсова; оид ба матншиносии сандаҳои забти овоз Н.Д.Курносое; оид ба санадҳои синамо ва садо В.М.Магидов; дар бораи ҳаракатҳо ва забони матнҳои гуфторӣ Ю.В.Николаева; роҷеъ ба таърихи гуфторӣ ва фалсафи он М.Я.Рожанский асарҳои илмӣ таълиф намудаанд [ниг.: 28; 1; 2; 3; 4; 7; 8; 9; 10; 11; 12; 22].

Дар кишварҳои ғарбӣ сол то сол масъалаҳои омӯзиши таърихи гуфторӣ густурдатар мешавад. Бахше аз пажӯҳишгарон ҳар мавзӯи ҷолиберо, ки дар раванди зиндагӣ мушоҳида менамоянд, дар бораи он мавод гирдоварӣ менамоянд; бахши дигар дар асоси маводи ба даст омада асарҳои илмӣ менависанд. Инак, дар бораи

масъалаҳои назарраси таърихи гуфторӣ, сабти овозии он, муносибати таърихи гуфторӣ ва фолклор, равобити таърихи гуфторӣ ва улуми дақиқ, тарзи гирдоварии таърихи гуфторӣ ва монанди ин пажӯҳишгарон П.В.Карлотон (Carlton), М.Л.Гари (Geary), Е.Д.Ивес (Ives), А.С.Панг (Pang), Е.С.Вайте (White) дар асарҳои хеш изҳори назар намуда, мавзӯи таҳқиқ ва таҳлилро боз ҳам васеътар намудаанд [ниг.: 29; 30; 31; 37; 39].

Роҷеъ ба масъалаҳои гуногуни таърихи гуфторӣ на фақат дар кишварҳои ғарбӣ, балки дар Русия низ рисолаҳои илмӣ таълиф шудаанд. Аз ҷумла, дар рисолаи М.В.Мокрова таърихи гуфтории илмҳои гуногун, дар рисолаи Д.Н.Хубова масъалаҳои бойгонии таърихи гуфторӣ, мавриди баррасии илмӣ қарор гирифта шудааст. Ин пажӯҳишгарон бо далелҳо дар асоси маводи мустанадӣ гирдоваришуда, роҷеъ ба моҳияти таърихи гуфторӣ дар замони муосир сухан гуфтаанд [ниг.: 15; 25].

Ногуфта намонад, ки оид ба масъалаҳои таърихи гуфторӣ дар замони Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравии Сотсиалистӣ (СССР) низ тавачҷуҳ шудааст. Дар ин бора асарҳои илмӣ таълиф гардида, ҳамчунин масъалаҳои муҳраи таърихи гуфторӣ дар конгресси илмӣ низ мавриди баррасии ҷиддӣ қарор гирифтааст [ниг.: 17].

Дар Русия (яъне собиқ СССР) яке аз аввалин пажӯҳандагони таърихи гуфторӣ ин дотсенти факултаи филологияи ДДМ (МГУ) В.Д.Дувакин (1909—1982) буд. Дувакин қори ҷолиберо анҷом дод. Ӯ дар тӯли чанд сол аз он қасоне, ки В.Маяковскийро аз наздик мешинохтанд, дар бораи вай ва осораш хотираҳои онҳоро сабту забт кард. Эшон ҳамчун пажӯҳандаи осори В.В.Маяковский пеш аз ҳама ба гуфтори он шахсоне таърих кард, ки Маяковскийро медонистанд. Ӯ аз шахси зиёде нақлҳои сабт кард, ки имрӯз арзиши муҳимми илмӣ доранд. Баъдтар В.Д.Дувакин бо бештар аз 800 нафар олимони гуногун суҳбат карда, ҳамаи гуфтугӯҳоро дар лентаи магнитофон сабт кард. Баъди чанд сол дар асоси маводи гирдовардаи ӯ, дар соли 1991, дар китобхонаи ДДМ (МГУ) бахши таърихи гуфторӣ таъсис дода шуд. Дар Русия ӯро поягузори таърихи гуфторӣ медонанд. Ҳоло аз ин мавод донишҷӯён, аспирантҳо ва дигар пажӯҳандагон дар навиштаҳои илмӣ худ истифода менамоянд.

Ҳамин тавр мақсад ва вазифаҳои таърихи гуфторӣ аз ҷониби пажӯҳишгарони кишварҳои гуногуни олам сол то сол маълум гардида истодааст. Хушбахтона, дар Тоҷикистон ҳам пажӯҳишгарон ба гирдоварии мавод шурӯъ намуданд. Умедворем, ки таъсиси бойгонии махсус ва баррасии масъалаҳои илмӣ таърихи гуфторӣ дар кишвари мо низ оғоз меёбад.

«Таърихи гуфторӣ» ва «Таърихи навишторӣ». Агар ба осори навиштории пешиниён бодикқат назар андозем, онҳо ҳамеша бо тарз ва қолаби махсуси худ аз гуфтори мардум истифода намудаанд, дар асарҳои онҳоро ҷо додаанд, вале ба таври кӯтоҳ, мухтасар, гоҳ-гоҳе, ҷо-ҷо. Дар тӯли таърих ба таърихи гуфтории мардум дар ҳар давраи замон тавачҷуҳ шудааст. Аммо тавре ки ишора шуд, таърихи пайдоиши истилоҳи таърихи гуфторӣ ва ҳамчун илми мустақил чандон тӯлонӣ нест. Аз ин рӯ, ба он тавачҷуҳ бояд кард ва намунаҳои бехтарин ва муҳимтарини онро сабт карда, ҳамчун санади илмӣ ва адабӣ ба қор бояд бурд. Чунки ин гуна матнҳо барои боз ҳам дақиқтар омӯхтани рӯзгори инсон ёрӣ мерасонанд. Фаромӯш набояд кард, ки бидуни ҳеҷ шаку шубҳа «Таърихи гуфторӣ» яке аз равишҳои қадимии омӯхтан ва мавриди пажӯҳиш қарор додани гузашта буд ва ҳаст.

Аз он замоне, ки хат пайдо шуд ва навиштан ба расмият даромад, аввалин сабтҳо бар асоси гуфтор буд. Табиист, ки ҳар чизи навиштаи инсон пеш аз ҳама дар асоси саргузашти ҳудуд, дидаҳои, шунидаҳои, мушоҳидаҳои сурат мегирад. Аз ин рӯ, метавон тахмин кард, ки баъд аз пайдо шудани хат дар ҳамаи рӯзгори дур низ ҳар он чизе, ки дар гуфтор пуртаъсир ва муфид буд, ё он чизеро, муҳим мешумурданд ба таври мухтасар, онро аз шакли гуфторӣ ба шакли навишторӣ медароварданд. Тамоми китобҳои динӣ дунё, дар аввал дар байни мардум, дар шакли гуфторӣ паҳн шудааст, баъдан ба шакли навишторӣ даромадааст. Агар тамоми осори таърихӣ бадастомадаи пешиниёнро аз назар гузаронем баръало мебинем, ки таърихшиносони пешин ба таърихи гуфторӣ таърих намудаанд. Ҳатто дар катибаҳои машҳур низ гуфтаи гуфтории шохон ба таври мухтасар аз шакли гуфторӣ ба шакли навишторӣ дароварда шудааст.

Тибқи гуфтаи пажӯҳандагон яке аз қадимтарин китоби динӣ «Авесто» низ аввал ба таври гуфторӣ паҳн шудааст ва баъдан ба шакли навишторӣ даромадааст. Ҳатто

пас аз он ки навиштаи «Авесто» нобуд шуд, он солҳои дуру дароз дар зехни мӯбадон аз насле ба насле ба таври гуфторӣ боқӣ монд, ки баъдан онро аз гуфтори мӯбадон ба шакли навишторӣ дароварданд.

Ба ҳар ҳол, дар ҳар даври замон, ҳамаи қавму қабилаҳои олам тамоми лаҳзаҳои таърихи ҳаёти худро, ки таҷрибаи зиндагии онҳост, ба таври гуфторӣ аз насле ба насле мегуфтанд. Ҳоло низ дар дунё мардуме нест, ки ба таври гуфторӣ таҷрибаҳои худро аз насле ба насле нақл накунад.

Дар осори таърихии гузаштагони мо, ба монанди «Таърихи Табарӣ», «Таърихи Наршаҳӣ», «Таърихи Байҳақӣ», «Осор-ул-боқия», «Сиёсатнома» ва монанди ин, хангоми навиштан таъбирҳоеро ба монанди «гуфтаанд», «ҳикоят кардаанд», «шундаам» ва амсоли ин овардаанд. Ин далел бар он аст, ки таърихшигориҳои пешин дар қанори санадҳои расмӣ, аз санадҳои гуфторӣ ба таври фаровон истифода бурдаанд. Ҳамчун мисол ман ба як асари таърихии замони пешин муроҷиат менамоем, ки ин «Таърихи Бухоро»-и Абӯбакр Муҳаммад ибни Ҷаъфар Наршаҳӣ мебошад. Ҳар хонанда ва пажӯҳанда ба ин асар, ки дар асл ба забони арабӣ аст ва баъдан ба форсии тоҷикӣ тарҷума шудааст, бо диққат назар андозад, ба чунин ишоратҳо зиёд дучор мегардад: «Аз Абдуллоҳ Муборак шундаам...», «гуфтаанд ки...», «Чунин гуфтаанд, ки...», «Абулҳасан Нишобурӣ гуфтаанд, ки...», «баъзе гуфтаанд...», «зикри девори Бухоро, ки мардум онро девори кампирак гӯянд» ва ғайра [ниг.: 40].

Қариб дар тамоми осори таърихии садаҳои пешин чунин сабк ба назар мерасад. Бар асоси чунин далелҳо бо ҷасорат бори дигар метавон таъкид кард, ки дар гузашта, ҳамчун санади илмӣ, аз таърихи гуфторӣ хуб истифода мебардаанд. Ин гуна мисолҳоро метавон аз осори таърихӣ ва адабии гузаштагон зиёд овард, ки дар онҳо санадҳои таърихи гуфторӣ дар ҳар даври замон ҷойгоҳи махсуси худро доштааст.

Сабту забти «Таърихи гуфторӣ». Сабт ин навишта гирифтанд. Забт ин садоро ва ё тасвириро тавассути магнитофон ва видео забт намуданд аст. Илми таърихи гуфторӣ равишҳои (методҳои) хоси худро дорад. Яке аз он сабти хотираҳои шахси гуногун, дар бораи наздикон, одамони маъруф, суннатҳои мардумӣ ва амсоли ин аст. Баҳусус, саргузашти собиқ сарварони кишварҳо, сиёсатмадорони маъруф ва наздикони онҳо, ки розҳои зиёдеро дар ёд доранд ва ин розҳо барои ошкор намудани ҳаёти воқеии он замон бисёр муҳим аст, таърихи зиндаи гуфторӣ аст. Сабти нақлҳо дар бораи чунин шахсиятҳо санади муҳими илмӣ таърихи гуфторӣ аст.

Дар ШМА тавассути қаламу қоғаз низ маводи таърихи гуфториро сабт намудаанд, ки баъдтар дар ин бора пажӯҳандагон ба баҳс пардохтанд. Муҳаққиқони амрикоӣ Чон Николэй ва Уилям Ҳерндон дар давоми чанд муддат, хотираҳои одамонро, пас аз кушта шудани президенти 16-уми ШМА Авраам Линколн (Abraham Lincoln – тав. 1809 – ваф. 1865) гирдоварӣ карданд. Онҳо маводи гирдовардаи хешро ба нашр расониданд. Бо он шахсоне мусоҳибаҳо баргузор намуданд, ки онҳо президентро мешинохтанд, бо ӯ аз наздик ошно буданд. Ин мавод, ки аз гуфтори мардум тавассути қаламу қоғаз навишта шуда буд, баъдан ҳамчун маводи таърихи гуфторӣ барои баррасии таърихи расмӣ низ ба кор рафт. Вале ҳоло дар байни пажӯҳандагони «Таърихи гуфторӣ» баҳсе ба вучуд омадааст, ки онҳо на ҳар маводи ба воситаи қаламу қоғаз сабтшударо марбути таърихи гуфторӣ меҳисобанд. Аз ин рӯ, мегӯянд, ки бештари он маводеро, ки то ба вучуд омадани воситаҳои техникӣ аз тариқи қаламу қоғаз гирдоварӣ шуда бошад, маводи воқеии таърихи гуфторӣ шумурдан мушкил аст. Ва ҳолон ки он мавод низ бо методи мусоҳиба сабт шуда, дар бораи воқеаи мавриди назар пурсишҳои дақиқ сурат гирифтааст.

Албатта, ин гуфтаи пажӯҳандагоне аст, ки ба воситаи қаламу қоғаз сабт намуданро чандон дақиқ намешуморанд. Дар набудани воситаҳои техникӣ ба монанди аудио-видео, пурсанда гуфтори ҳамсуҳбаташро тавассути қоғазу қалам сабт намуда, тамоми эҳсосоти ҳаяҷони ровиро инъикос наменаояд ва шояд бисёр масъалаҳо чандон дақиқ инъикос нагардад. Шояд бо қаламу қоғаз баъзе ҷузъиёти бисёр муҳими воқеа дар равиши навиштан инъикос нагардад, ё шояд сабткунанда гуфтаҳои муҳими ровиро хангоми бо ҷумлаҳои худ тасвир намудан фаромӯш кунад. Маҳз барои ҳамин бархе аз пажӯҳандагон ин гуна маводро комил намеҳисобанд. Ҳоло дар бойгонии кишварҳои Аврупои мусоҳибаҳои зиёде, ки бо қоғазу қалам

сабт гардидааст, ниғаҳдорӣ мешаванд, вале бо кадом мақсад сабт шудани онҳо маълум нест.

Дар ин ҷо як масъаларо бояд ёдовар шуд, ки дар аввал матнҳои фолклорӣ, мусоҳибаҳо бо гӯяндагони фолклорӣ, маводи мардумнигорӣ (этнорафӣ) тавассути қоғазу қалам сабт мешуданд. Масалан, бародарон Гримм афсонаҳои худро аз гӯяндаҳо навиштаанд. Ё ки фолклоршиносони тоҷик Р.Амонов, В.Асрорӣ, Б.Тилавов, Б.Шермухаммадов ва дигарон бештари маводи гирдовардаи худро аз тариқи гуфтугӯ, саволу ҷавоб ба дафтар навиштаанд, ки ин ҳама низ як навъ маводи таърихи гуфторӣ аст, ки онро илми адабиёти гуфторӣ (фолклоршиносӣ) мавриди баррасӣ қарор медиҳад.

Барои пажӯҳандагон мусоҳиба қардан дар бораи ҳаёти гузаштаи шахсиятҳои маъруф, на фақат манбаи арзишманд ва дониши нав аст, балки барои дарки дурусти воқеаҳои машҳур, роҳу равиши тозаро боз менамояд. Мусоҳиба таърихи иҷтимоии мардумро бо маводи тозаӣ ҳаррӯза ғани месозад. Агар дар бораи шахсони машҳур дар манобеи расмӣ чизи камтар дастрас бошад, аз тариқи мусоҳиба сабт қардани хотироти наздикон ва шиносҳо маводи арзишманд медиҳад. Аз ин тариқ на фақат рӯзгори он шахси номдор комил мешавад, балки дар бораи худшиносӣ, ватандӯстӣ ва дигар хислатҳои ҳамидаи он шахс маълумоти бештар пайдо мегардад.

Ба ҳамин тариқ мусоҳибаҳои забтшуда ҷиҳатҳои тозаӣ донишро ба вучуд меоранд, ки дар он ҳар шахс ба таври фаҳмиши худ амал мекунад ва ҳалли масъалаҳои таърихро дар сатҳи фаҳмиши худ дарк менамояд.

Мавзӯи таърихи гуфторӣ. Тамоми мавзӯҳои, ки дар ҳаёти моддӣ ва маънавии инсон мавҷуд аст таърихи гуфторӣ онро дар бар мегирад. Яъне оид ба ҳар мавзӯ, агар он асоси воқеӣ дошта бошад, метавон ба тариқи мусоҳиба маълумот гирд овард. Дар раванди таълифи асарҳои худ мардумшиносон, фолклоршиносон, ҷомеашиносон ва баъзе таърихнигорону рӯзноманигорон ба нақлҳои гуфтории мардум, ки дар он ҳақиқати зиндагӣ инъикос ёфтааст, така менамоянд.

Имрӯзҳо як бахши муҳими қори пажӯҳиши таърихи гуфторӣ ин сабту забти мавод аз иштирокчиёни ҷанги дуҷониба мебошад. Пажӯҳандагони гуногуни оламро воқеаҳои мудҳиш ҷанг қалб намудааст. Лаҳзаҳои ҷолиби он то ба ҳол дар зеҳни калонсолон боқӣ мондааст, ки онро сабту забт менамоянд. Иштирокчиён ва шохидони дуҷониба ҷанги ҷаҳони баъзе аз ин воқеаҳо то ба ҳол дар ҳалқаи дӯстон ва наздикон нақл мекунанд ва бо ҳасрат он мушкилиҳои рӯзгорро ҳамчун панди зиндагӣ ба ёд меоранд. Барои ҳамин бархе аз пажӯҳандагон дар кишварҳои гуногуни олам бо сабту забт ва баррасии он воқеаҳо машғул ҳастанд.

Илми «Таърихи гуфторӣ» он мавзӯҳои онро дар бар мегирад, ки он такрор ба такрор аз ҷониби гӯянда ба шунавада нақл қарда мешавад. Шунавандаҳои дигар низ дар айни замон онро ба дигарон нақл мекунанд, ба он воқеаи таърихӣ таваҷҷуҳ менамоянд ва арзиши онро барои дигарон мефаҳмонанд. Ин нақлҳо аз даҳон ба даҳон, аз насл ба насл бо шакл ва мазмуни рангоранги махсуси худ аз насл ба насл интиқол меёбанд.

Маъмулан, нақлҳои таърихи гуфторӣ дар муҳити махсус борҳо баён шуда, шунавандаи худро зеро таъсир қарор медиҳанд. Чунин ҳикояҳои дилнишин дар бораи шаҷараи хонавода, оид ба таърихи хешовандон, лаҳзаҳои гувории зиндагӣ, воқеаҳои пурмӯҳаборо ба замони мо наздик, аз ҷониби бобо, бибӣ, шахсони дорои ҳофизаи хуб, гӯяндагони хушбаён аз касе ба касе, аз гурӯҳ ба гурӯҳ баён мегарданд.

Нақлҳои таърихи гуфторӣ масъалаҳои гуногуни ҳаёти муосирони моро дар бар мегиранд. Дар асоси онҳо дар кишварҳои хориҷӣ аз ҷониби публицистҳо, адибон, таърихнигорон китобҳои зиёд таълиф шудааст, ки хонандаро ба ваҷд меорад. Аз гӯш қардани нақлҳои воқеӣ шунаванда лаззат мебарад, ба ваҷд меояд ва агар писандаш ояд, шунидаашро ба дигарон интиқол медиҳад. Ҳамин боиси он шудааст, ки ин нақлҳо гирдоварӣ ва таҳқиқ шаванд.

Таърихи гуфторӣ на фақат кӯшише аст барои баён намудани ҳодиса ва ҷустуҷӯи ин ё он санаду далел, балки ташреҳи ин ё он воқеа аст. Гӯянда ҳарқат менамояд, ки гуфтаҳои таҳлил намояд, дар бораи онҳо ихтисос назар кунад, ҳақ будани далелҳои хешро ба исбот расонад.

Оид ба мусоҳибаҳои «Таърихи гуфторӣ». Дар раванди таърихи гуфторӣ асосан ду нафар ширкат менамоянд, яке сабтқунанда ва дигаре гӯянда (ё ровӣ). Дар илми таърихи гуфторӣ нақши гӯянда муҳим аст. Чунки маҳз ӯ барои пажӯҳиш мавод

медихад. Ин мавод дар бораи кадоме аз мавзӯҳои муҳимми замони гузаштаи на чандон дур, ё наздик аст. Ё ки бо саргузашти худӣ ровӣ вобаста аст. Сабткунанда кӯшиш менамояд, ки лаҳзаҳои ҷаззоби воқеаро сабт намуда, онро мавриди баррасӣ қарор бидиҳад. Аз ин ҷиҳат, агар соҳаи омӯзиши таърихи гуфторӣ-ро боз ҳам дақиқтар муайян намоем, ин як лаҳзаи худогоҳонаи гуфтугӯи ду шахс аст, роҷеъ ба масъалаҳои гуногуни гузашта. Ин ду шахс сабти гуфтугӯро пешопеш таъйин намудаанд, ки моҳияти таърихӣ дорад. Табиист, ки суҳбати ин ду шахс дар шакли гуфтугӯ аст, ки яке савол медихад ва дигаре ҷавоб. Яъне ба таври дигар бигӯем таърихи гуфторӣ ин як навъ гуфтугӯ аст. Саволҳои пурсанда як навъ маводи дониш ва завқи таърихӣ ӯ буда, барои он равона карда шудааст, ки посухдиҳанда ҷавоби муносиб бидиҳад. Албатта, пурра ҷавоб додани ӯ вобаста аст ба саволдиҳанда ва хоҳиши ҷавоб додани посухдиҳанда. Дар айни замон ҷавобҳои посухдиҳанда водор менамояд, ки пурсанда қолаби пурсишҳои худро дақиқтар намояд ва кӯшиш ба харҷ бидиҳад, ки ба саволҳои хеш ҷавобҳои комилу муносиб бигирад. Аз ин рӯ, пурсанда метавонад саволҳои худро тағйир дода, барои гирифтани ҷавоби муносиб равиши суҳбатро дигар намояд.

Барои он ки нақлҳои таърихи гуфторӣ сабту забт гардад ва дастраси пажӯҳандагон қарор бигирад дар ин кор нақши мусоҳиба бо ин ё он шахсият, ки бо вай гуфтугӯ сурат мегирад, муҳим аст. Маҳз тавассути мусоҳиба санади гуфторӣ ба шакли санади навишторӣ мебарояд. Аз ин ҷиҳат мусоҳибаи комил на танҳо мақсади дурусти дар пеш гузоштаи онҳоро дар бар мегирад, балки мусоҳибаи дуруст марбут аст ба омодагии комил доштани ҳам пурсанда ва ҳам посухдиҳанда. Фаромӯш набояд кард, ки мусоҳибаи мустанади холисона ва муҳимми мантиқӣ марбут ба саломатӣ, дониш ва ҷаҳонбинии ҳар ду ҷониб аст, ки ин ду шахс аз нигоҳи равонӣ ва ҷисмонӣ чӣ гуна ҳастанд. Ин барои он муҳим аст, ки мусоҳиба дуруст сурат бигирад ва аз он дар оянда хонанда истифодаи мантиқӣ барад. Барои ҳамин муносибат ва муомилаи ҳарду шахс, яъне пурсанда ва ғӯянда, ки дар рафти гуфтугӯ барқарор мешавад, барои ба таври дуруст ва мантиқӣ анҷом додани мусоҳиба хеле муҳим аст. Чунки ҳамин равиши суҳбат метавонад, бисёр ҷизҳои нозуқро ошкор созад ва ё баръакс як ҳаракати бечо, ё саволи номуносиб метавонад мусоҳибаро дигаргун созад, ки дар натиҷа он метавонад муҳтасар ва чандон муҳим набошад.

Мусоҳибаи таърихи гуфторӣ ин ҳикоятҳои дар бораи гузашта аст. Дар ин ҳикоятҳо ровӣ на танҳо ба моҳияти мавзӯ ва мазмун диққати бештар медихад, балки барои ӯ нақли ҳамаи муҳите, ки дар он воқеа гузаштааст ҷолиб аст. Ӯ кӯшиш менамояд, ки ҳамаи лаҳзаҳои таърихро, ки дар он бевосита иштирок намулдаст ба шунавандаш (пас аз бознависӣ ва ҷоп ба хонандаш) бирасонад. Ин навъ нақлҳо дар замони на чандон дур борҳо баён гардида буд, вале дар қолаби «матни гуфторӣ» шакл нагирифта буд. Акнун пас аз он ки дар қолаби мусоҳиба сабт мешавад, дастраси хонанда ва пажӯҳанда мегардад, ба худ сохтори маҳсули «нақли гуфторӣ»-ро мегирад. Агар бодикқат назар афканем, ҳар гуфтугӯ, аз як тараф як навъ аксуламалест аз ҷониби шахси маълум, ки ба саволҳои пурсанда ҷавоб медихад, аз тарафи дигар ин тақозои ботинии ҳамаи посухдиҳанда аст, ки таҷриба, мушоҳида ва саргузашти ҷолиби хешро нақл менамояд.

Рӯзе нест, ки одамон бо якдигар суҳбат накунад, ба ҳамдигар аз ин ё он воқеаи ба рӯзгорашон наздик нақле нанамоянд, ки чунин амал дар байни тоҷикон хеле зиёд дида мешавад. Тибқи одати тоҷикӣ, тоҷикон барои воқеаҳои зиндагии худро ба дигарон нақл намудан, мушоҳидаҳои хешро гуфтан ва баҳусус, дар бораи ин ё он масъалаи ҳаётан муҳим мувофиқи дониши фардии хеш ибрози назар намудан, майлдоранд. Ҳатто чунин мешавад, ки ба ҳақиқат наздик будани он воқеаи таърихӣ баён намудаи худро ба исбот расондан мехоҳанд. Аз ин лиҳоз, набояд фаромӯш кард, ки таърихи гуфторӣ ин натиҷаи гуфтугӯи мутақобилаи пурсанда ва ғӯянда аст. Ин ду шахс ҳангоми мусоҳиба ба якдигар таъсир доштанд. Яке дигареро бо пурсишҳои худ ба ҳаракат дароварда, водор намуд, ки ҷизҳои ҷолиби дар зехнаш бударо бигӯяд. Дигаре онро нақл намояд. Гоҳе баръакс ҳам мешавад. Ба ҳамин тариқ, дар ҳамаи замони мулоқот мусоҳибаи гуфторӣ сабту забт мешавад ва баъдан ҳамчун матни навишторӣ пешкаши хонанда мегардад.

Табиист, ки на ҳамаи мавод ҳамчун категорияи таърихи иҷтимоӣ фаҳмимда мешавад. Чунки дар раванди баррасии осори таърихӣ низ ҷавобҳои ҳафт, ки метавонанд шубҳаовар бошанд. Аз ин рӯ, дар ҳамаи илмҳо ҳақиқати мутлақ вучуд

надорад. Барои фаҳмидани ин ё он масъала рӯ овардан ба таърихи гуфторӣ муҳим аст. Санадҳои дар он мавҷуд буда хонандаро ба он водор месозад, ки як воқеа чӣ гуна аз даҳон ба даҳон интиқол меёбад ва мардум онро чӣ гуна таҳлил менамоянд. Ҳар чиз дар рафти мусоҳиба, ки асоси таърихи гуфторӣ аст, маълум мегардад.

Мусоҳиба бо шахсиятҳои маъруфи сиёсӣ, фарҳангӣ, иқтисодӣ, тоҷирон, адибони машҳур ва ҳатто шахсиятҳои дорои хотироти хуб дар ҷомеа, барои кушодани масъалаҳои нозуки воқеаи руҳдода муфид буда, баъзе нуктаҳои нозуқро ошкор месозад. Чунки чунин қасон дар раванди таърихи ҳамон воқеа ширкат намуда, онро беҳтар ва бештар дарк менамоянд.

Гоҳе мусоҳибаи таърихи гуфторӣ бисёр хуб аст, бахусус дар бораи сабти расму ойинҳои мардумӣ, ҳунарҳои халқӣ, нақлҳои мардумӣ ва амсоли ин. Гӯяндагони мохир ҳар он чизро, ки аз калонсолон шунида, ба ҳофизаи таърихиашон гирифтаанд, ҳамеша ба таври мунтазам ба наздикони худ гуфтаанд. Акнун ҳангоми мусоҳибаи таърихи гуфторӣ онро бо ҳавас баён намуда, ба он воқеа умри бардавом мебахшанд.

Агар мусоҳиба хуб ва дорои санадҳои ҷолиби ҳаёти бошад, он гоҳ пас аз ҷоп он барои хонанда низ ҷолиб мешавад. Як хусусияти назарраси мусоҳиба ин фардӣ будани он аст. Агар ҳангоми сабт эҳсосоти шахс, нақлҳои ҷаззоб, воқеа андар воқеа сабт шуда бошад, он гоҳ хондани он низ осон мегардад. Барои ҳамин мусоҳибаро хеле зарифона бояд виросторӣ кард. Ҳангоми виросторӣ ба андешаи ровӣ дахл набояд кард. Нутқи фардии он бояд нигоҳ дошта шавад. Оҳанги гуфтори ӯ низ бояд пас аз ҷоп эҳсос гардад. Гуфтори шахси мусоҳибадиханда оҳанги иҷтимоӣ дошта, дар асоси таҷрибаи наслҳои пешин нақл шудааст, ки дар он хонанда ҳамон нишонаҳои гузаштаи таърихро бояд бинад.

Дар бораи воқеаи будани мусоҳибаҳо чунин саволҳо низ пайдо мешавад. Нақши мусоҳиба ҳамчун ниғаҳдорандаи манбаи таърихи гуфторӣ дар чист? Оё мусоҳиба воқеан ҳақиқатро инъикос медиҳад? Дар андешаи фардӣ (субъективӣ) мавҷуд аст ё на? Ба ин саволҳо ҷавоби дақиқ додан мушқил аст. Чунки дар баъзе мавридҳо баҳс ҳангоми сабти мусоҳиба ва изҳори назари шахси мусоҳибадиханда чихати фардӣ (субъективӣ) доштани онро нишон медиҳад. Мусоҳиба ин маводи мушқилфаҳм аст. Таҳлили дақиқи он барои дарки ҳақиқат зарур аст. Мусоҳиба ин нақли воқеаи дар ҳофиза мавҷуд буда аст, ки гӯянда гоҳе оид ба санадҳои дар он изҳоршаванда иттилоӣ дақиқ надорад. Албатта, ин табиӣ аст. Барои он дар ҳайрат набояд монд. Чунки ровии мусоҳиба он саргузашт, ҳодиса ва воқеаи чандин сол пештар рух додари дар як лаҳзаи кӯтоҳ, шояд ним соат ва шояд як соат баён мекунад. Барои ҳамин таърихи воқеаро дақиқ надонистани ровӣ ва ба ҳамдигар омехтани воқеаҳои гуногун ҳолати табиӣ мусоҳиба аст. Бояд ёдовар шуд, ки пажӯҳандагон кӯшиш менамоянд аз тариқи саволҳои муносиб нақлро ба ҳақиқат наздик намоянд.

Мусоҳиба баргузор шуд, яъне маълумот дар асоси хотираи нақлкунанда ба даст омад. Ба таври дигар бигӯем, ҳофизаи иҷтимоӣ ба воситаи ҳофизаи инфиродӣ дигаргун гардид ва он ба санади илмӣ табдил ёфт. Ин яке аз он далелҳо аст, ки мусоҳиба барои баррасии воқеаи таърихӣ маводи одӣ нест. Ҳол он ки бархе аз ровиён дар бораи нақли худ ишорат менамоянд, ки на ҳамеша гуфтаи онҳо бо воқеият мувофиқ менамояд. Пас, бояд ба мусоҳибаи нақлшудаи таърихи гуфторӣ бо назари интиқодӣ нигарист. Мусоҳиба низ чун ҳамаи манобеи дигари хабарӣ бояд аз санҷиш гузарад, агарчи он хеле рангин баён шудааст. Ҳарчанд ровӣ дар он воқеаи нақлшуда ширкат кардааст, ин маънии онро надорад, ки ӯ ҳақиқатро мегӯяд. Ҳангоми баррасии мусоҳиба ба он таваҷҷуҳ бояд кард, ки ин гуфтаҳо пеш аз ҳама дар асоси боварии ровӣ гуфта шудааст. Ин воқеа нақли фардии ровӣ аст. Барои баёни ин нақл ӯ ҳавасманд аст. Ин нақлро ӯ бадоҳатан гуфтааст. Пас мусоҳиба, муқоисаи он бо санадҳои дигари расмӣ таърихӣ ва ё қиёс бо гуфтугӯҳои дигарон лозим аст. Маҳз чунин муқоиса имкон медиҳад, ки матни гуфтори таърихӣ чун санади илмӣ муҳим ҳисобида шавад.

Дар ин ҷо боз ба як нуктаи муҳим таваҷҷуҳ бояд кард. Ин тафовути мусоҳибаи журналистӣ ва мусоҳибаи таърихи гуфторӣ аст. Ин ду мусоҳиба аз ҳамдигар фарқи кулӣ дорад. Журналистони тоҷик, ки барои рӯзномаҳо мусоҳиба омода мекунад, бештар саволҳои лозимро қаблан омода месозанд. Ҳатто ҷавобҳои гуш карда, бо ҷумлаҳои худ менависанд. Дар мусоҳибаи матбуотӣ он нуктаҳо, ки барои ҳадафи журналист лозим аст, ба нашр мерасад. Аммо дар мусоҳибаи таърихи гуфторӣ ин

тавр нест. Мусохиба бояд пурра нашр шавад. Он як навъ асари таърихи дар шакли гуфтугӯ сабту забт шудааст. Дар мусохибаҳои пажӯҳандагони кишварҳои ғарбӣ, кӯшиш мешавад, ки гуфтори ровӣ тағйири ҷиддӣ наёбад. Ҳатто ҳаракатҳо, муҳити сабту забт шарҳ меёбанд ва роҷеъ ба иштирокчиён низ иттилоъ дода мешавад.

Ба ҳамин тариқ, истифодаи мусохибаи таърихи гуфторӣ ҳамчун манбаи фардӣ бо муқоиса бо манобеи дигари расмӣ, баррасии воқеаи таърихи гуфторӣ густариш медиҳад ва дарки масъаларо осон менамояд.

Нагиҷа. Яке аз сабабҳои навиштани ин мақолаи пажӯҳишӣ он аст, ки банда солҳост бо гирдоварӣ, баррасии матнҳои таърихи гуфторӣ ва адабиёти гуфторӣ (фолклор) машғул ҳастам. Аз охири солҳои 80 садаи ХХ то ба имрӯз ҳамроҳи бештар аз сад нафар гӯяндагони адабиёти гуфторӣ (фолклор), пажӯҳандагони тоҷикишинос, эроншинос, фарҳангшинос ва дигар шахсон гуфтугӯ намуда, бахше аз онро ба ҷоп расонидаам, ки ҳамаи он бо равиши таърихи гуфторӣ сураат гирифтааст. Аз ҷумла, китобҳои «Гуфтугӯ бо Давлат Холов: нақлҳои гуфторӣ дар Тоҷикистон» (ҳаммуаллиф бо М.Миллс, 2000, ба забони англисӣ), «Занҳои афсонагӯи тоҷик: суннати афсонагӯӣ» (Забти видео, 2002, ба забони англисӣ), «Тамаддуни ориёӣ» (2006), «Фиристодаи доно ва тавоно» (2006), «Фарёди бесадо» (2011), «Замоне бо Ғафуров ҳамкор будам» (2012) аз ҷумлаи онҳост.

Имрӯзҳо дар аксари кишварҳои дунё марказҳо, муассисаҳо, конунҳо, кафедраҳои таърихи гуфторӣ мавҷуданд. Дар Русия дар аксари донишгоҳҳо ва минтақаҳо марказҳои таърихи гуфторӣ таъсис шуданд. Аз тариқи Интернет метавон дар бораи фаъолияти онҳо иттилоъ гирифт. Бояд ёдрас шуд, ки ин марказҳои «Таърихи гуфторӣ» дар ҳар кишвар аз ҷониби давлат, муассисон ва ҳомиён аз ҷиҳати моддӣ дастгирӣ мешаванд. Аммо дар Тоҷикистон маркази таърихи гуфторӣ нест. Агар чунин марказ мавҷуд набошад ҳам, пажӯҳандагони хориҷӣ имрӯзҳо ба Тоҷикистон ташриф оварда, таърихи гуфтории тоҷиконро мавриди омӯзиш ва пажӯҳиш қарор медиҳанд. Пажӯҳандагони аврупоӣ, амрикоӣ оид ба ҳаёти солҳои сиёми садаи ХХ Тоҷикистон, муносибатҳои гендерии тоҷикон, муҳочирони тоҷик, ҷанги таҳмилии Тоҷикистон, фарҳанги мардуми тоҷик ва амсоли ин маводи зиёд гирд оварда, дар асоси он асарҳои илмӣ таълиф намудаанд. Яке аз чунин асарҳо аз ҷониби олими олмонӣ Томас Лой (Loy) таълиф шудааст, ки оид ба ҷӣ гуна муҳочир шудани яғнобиҳо дар солҳои ҳафтоди садаи ХХ мебошад [ниг.: 32].

Умедворем, ки дар Тоҷикистон, бахусус дар яке аз муассисаҳои асосии илмии кишвар ДМТ, низ дар ояндаи наздик ба сабту забти бештар, таъсиси бойгонӣ, таҳқиқ ва таҳлили таърихи гуфторӣ таваҷҷуҳ дода мешавад. Дар фарҷоми сухан барои ташкил, таъсис ва тақвияти таърихи гуфторӣ чанд пешниҳод дорем, ки шояд барои омӯзиш ва пажӯҳиши таърихи гуфтории тоҷикон лозим шавад:

1. ДМТ дар ин самт пешгом шуда метавонад, то «Маркази таърихи гуфтории тоҷикон»-ро таъсис диҳад ва онро аз ҷиҳати моддӣ дастгирӣ намояд.

2. Агар чунин марказ таъсис шавад аз аввал он бояд бо воситаҳои техникӣ ва кормандони хуб таъмин шавад, то кор хуб ба роҳ монда шавад.

3. Дар ин марказ мардумшиносон (этнологҳо), фолклоршиносон, таърихшиносон, фарҳангшиносон ва амсоли инҳо метавонанд фаъолият дошта бошанд.

4. Марказ ҳатман бойгонии муназзам дошта бошад, ки аз забти садо (фоно), наворҳои видео, аксҳо, дафтарҳо ва дигар ҳуҷҷатҳо иборат бошад.

5. Агар дар ДМТ чунин марказ таъсис шавад, кормандони он пеш аз ҳама фаъолияти марказҳои дар кишварҳои хориҷӣ бударо ва ё ҳадди ақал марказҳои дар Русия мавҷуд бударо мавриди омӯзиш қарор диҳанд, то қорашон пухтатар оғоз гардад.

Хулоса, мо тоҷикон низ дар қанори ҷомеаи башарӣ аз равандҳои пешрафта ва ё навтаъсиси илмҳои мавҷуда бояд истифода намоем, то аз дигарон қафо намонем. Ҳамчунин ба ин восита метавонем воқеаҳо, ҳодисаҳо ва дигар лаҳзаҳои ҳаёти мардум ва кишварро боз ҳам хубтар ва рангинтар инъикос диҳем.

АДАБИЁТ

1. Бэрг М.П. Устная история в Соединенных Штатах // Новая и новейшая история. 1976. № 6. С. 213-216.

2. Доел Р. «Устная история» в историографии современной науки: опыт и проблемы // Вопросы истории естествознания и техники. 2000. № 4. С. 60-88.

3. Илизаров С.С. Аудиовизуальная антропология науки: проблемы и перспективы // Институт истории естествознания и техники им. С.И.Вавилова. Годичная научная конференция, 2003. М.: Диполь-Т, 2003. С. 157-163.
4. Ильина Т.А. Устное воспоминание как исторический источник (методика отбора и записи воспоминания) // Советские архивы. 1973. № 2. С. 27-32.
5. Каспина М.М., Мороз А.Б. Народная православие // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во МГУ, 2002. – С.111-117
6. Каспина М.М., Мороз А.Б. Библия в устной традиции // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М.: Изд-во МГУ, 2002. – С.160-175.
7. Корнеев В.Е. Устная история: 20-е годы // Источниковедение XX столетия: Тезисы докладов и сообщений научной конференции. Москва, 28-30 января 1993 г. М.: РГГУ ИАИ, 1993. С. 75-77.
8. Красильникова Н.И. К вопросу о создании документов «устной истории» // Красноярские архивы: Информационно-методический бюллетень. Красноярск, 1996. № 11. С. 34-41.
9. Кузнецова В.Б. Описание и каталогизация устных мемуаров // Материальная база сферы культуры. Аудиокультурология и аудиоархивистика. Часть I. Науч.-информ. сб. Вып. 3. М.: Изд. РГБ, 2002. С. 46-48.
10. Курносое Н.Д. Некоторые вопросы текстологии фонодокументов // Советские архивы. 1987. № 4. С. 65-71.
11. Магидов В.М. Звуковая летопись России: проблемы формирования // Источниковедение и историография в мире гуманитарного знания. Доклады и тезисы XIV научной конференции. Москва, 18-19 апреля 2002 г. М.: РГГУ, 2002. С. 310-314.
12. Магидов В.М. Кинофотофонодокументы как исторический источник // Отечественная история. 1992. № 5. С. 104-116.
13. Миррахим М. Саъдаhtar. Гуфтугӯ бо Муҳаммадҷон Шақурӣ. Силсилаи «Таърихи шифоҳии тоҷикон». Техрон, 2001.
14. Мокрова М.В. Архив устной истории науки: пополнение личными коллекциями в 2000 г. // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. №1. С. 198-202.
15. Мокрова М.В. Устная история науки: от историографической традиций к комплексному источниковедению. Автореферат диссертация на соискание кандидата исторических наук. М., 2004.
16. Николаева Ю.В. Функциональные и семантические особенности иллюстративных жестов в устной речи (на материале русского языка) // Вопросы языкознания. 2004. № 4. Июль-август. - С 48-67.
17. Проблемы устной истории в СССР (тезисы научной конференции). Киров, 28-29 ноября 1989. Киров: Советская ассоциация молодых историков; Кировский обком ВЛКСМ, 1990. - 39 с.
18. Раҳмонӣ Р. Тамадуни ориёӣ (Маҷмуаи гуфтугӯҳо). -Душанбе, 2006. – 540с.
19. Раҳмонӣ Р. Фиристодаи доно ва тавоно (Мусоҳибаи профессор Равшан Раҳмонӣ бо ҷаноби оқои Носири Сармади Порсо, Сафири кабири ЧИЭ). -Душанбе: Пайванд, 2006. – 56с.
20. Раҳмонӣ Р. Фарёди бесадо (Гуфтугӯ бо доктор Асадуллоҳ Хабиб). -Душанбе: Эр-граф, 2011. – 88с.
21. Раҳмонӣ Р. Замоне бо Ғафуров ҳамкор будам (Гуфтугӯ бо прфессор Чаҳонгири Дуррӣ). - Душанбе: Эр-граф, 2012. – 48с.
22. Рожанский М.Я. «Устная история» — философия памяти // Общественные науки. 1990. № 6. С. 141-150.
23. Томпсон П. Голос прошлого. Устная история. М.: Издательство «Весь Мир», 2003. - 368 с.
24. Трыков Г. К. К столетию магнитной записи. Вестник связи. 1996. №9. - С. 47-48.
25. Хубова Д.Н Устная история и архивы: зарубежные концепции и опыт. Автореф. на соискание ученой степени канд. ист. наук. М., 1992. -34 с.
26. Хубова Д.Н Устная история. «Verba Volant?»). Методическое пособие. М.: РГГУ, 1997. - 64 с.
27. Шмидт С.О. Предпосылки «устной истории» в историографической культуре России // Реализм исторического мышления. Проблемы отечественной истории периода феодализма: Чтения, посвященные памяти А. Л. Станиславского. (Тезисы докладов и сообщений. Москва, 27 января — 1 февраля 1991 г.) — М., 1991. — С. 262.
28. Шмидт С. О. Путь историка: Избранные труды по источниковедению и историографии. М.: РГГУ, 1997. - 612 с.
29. Carlton P.W. Oral History and the Professor: An Academic Epiphany // Oral History Review. 2002. Vol. 29. № 2. - P. 7-11.
30. Geary M.L. Hooked on Oral History // Oral History Review. 2002. Vol. 29. №2. - P. 33-37.
31. Ives E.D. The tape-recorded interview. A manual for field workers in folklore and oral history. Tennessee, 1980. - 130 p.
32. Loy T. Jagnob 1970: Erinnerungen an eine Zwangsumsiedlung in der Tadschikischen SSR. Germany: Reichert Verlag Wiesbaden, 2005. – 130 p.
33. Mills M. & Rahmoni R. Conversations with Dauvlat Khalav. Oral narratives from Tajikistan. Moscow: Publishing house “Humanitary”, 2000. - 124 p.
34. Nevins A. Allan Nevins on history / Comp & introduced by Ray Allen Billington. N.Y., 1975. - 420 p.
35. Nevins A. The Gateway to History. Boston: Heath, 1938. 412 p.
36. Oral History: an interdisciplinary anthology / Dunaway D.K., Baum W.K., editors. CA: AltaMira Press, 1996. - 432 p.
37. Pang, A.S.-K. Oral history and the history of science // International journal of oral history. 1989. № 10 (3). - P. 270-285.
38. Rahmoni R. Tajik Women as Folktale Tellers: Tales in tradition. (With video-records). Translated by D.Rahimi, I.Boyko. Dushanbe-Budapest. Moscow: Humanitary, 2002, — -72p.

39. White E.S. Oral History Beginnings // Oral History Review. 2002. Vol. 29. №2. P. 131-133.

40. Наршаҳӣ Абӯбакр Муҳаммад ибни Чаъфар. Таърихи Бухоро. Тарҷумаи Абӯнасор Аҳмад ибни Насрулқубодӣ. Талхиси Муҳаммад ибни Зафар ибни Умар. Тасҳех ва таҳшияи Мударрис Разаӣ. - Техрон: Тӯс, 1363. – 443 с. (Ба форсӣ).

ОБ ИЗУЧЕНИИ И ИССЛЕДОВАНИИ «УСТНОЙ ИСТОРИИ»

В статье говорится о том что «Устная история» — новое научное направление, которое в Таджикистане пока не исследовано. Устная история интенсивно развивалась со второй половины XX в. В статье коротко освещена история этого направления, и говорится о том что устная история в Таджикистане сравнительно новое и молодое направление науки. Записи воспоминаний, рассказов известных людей, гендерной истории и т.д. начали записывать с конца XX века. Однако использовать аудио и видеотехнику при таких записях стали только с начала XXI в. Под «устной историей» понимается научная дисциплина, которая имеет свой метод исследования - интервью, с помощью которого осуществляется запись субъективной информации и сведений отдельного человека о периоде в котором он жил.

Ключевые слова: устная история, научное направление, устная история в Таджикистане, интервью, субъективная информация.

TEACHING AND RESEARCHING ON “ORAL HISTORY”

The essay speaks about “Oral history” which in science is new and in Tajikistan has not been seriously researched so far. “Oral history” in 20th century was expanded very fast in Tajikistan. In the essay, It has been expressed about this scientific method briefly, and reminded that Tajikistani researchers pay attention to this subject only in these days. Researchers have started to compile and write the memoirs of life of the famous characters, since the end of the 20th century. But the use of audio and video technics for this subject began from the earliest years of 21th century. “Oral history” has the scientific method accompanied by its especial researching way. This method is “interview”; Only by the use of “interview” of the subjective knowledge of the person, we can register all the dimensions of one’s life. Then, we can name this science, “Oral history”.

Key words: oral history, scientific direction, oral history in Tajikistan, interviews, subjective information.

Сведения об авторе: *Рахмонов Равшан* – доктор филологических наук, профессор ТНУ

НЕРҶОҶИ БАҶҚИЮ ОБИИ РОҶУН: МУАММОҶО, ЗИДДИЯТҶО ВА МУҶОЛИФОНИ ОН

Ф.Раҳимов, Ю.Раҳимов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар замони истиқлолияти давлатӣ ва нисбатан ором шудани вазъи сиёсӣ як рӯкни муҳимтарини фаъолияти сарвари давлати Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон, қабл аз ҳама, ба рушду нумӯи соҳаи энергетикӣ, махсусан, гидроэнергетика гардид. Тараққиёти ин соҳа яке аз рӯкнҳои асосии иқтисодиёт - ноил гардидан ба ҳадафҳои муҳими стратегӣ, паст кардани сатҳи камбизоатӣ ва баланд бардоштани дараҷаи зиндагии мардум ба ҳисоб мераванд, ки ин раванд то кунун идома дошта, вусъати тоза мегирад.

Баъд аз интихоботи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳангоми суҳанронӣ дар маросими савгандёдкуни, (18 ноябри соли 2006) Эмомалӣ Раҳмон таъминии истиқлолияти энергетикиро дар қатори вазифаҳои аввалин ва ҳадафи муҳими стратегӣ дар ҳафт соли наздик маънидод сохта, аз ҷумла қайд намуд: “Ҷиҳати пурра таъмин намудани истиқлолияти энергетикӣ ва табдил додани Тоҷикистон ба яке аз кишварҳои асосии содиқунандаи нерӯи барқ дар Осиё ҳамкорӣ бо давлатҳои бонуфузи байналмилалӣ молиявӣ вусъат дода шуда, силсилаи нерӯгоҳҳои барқии обии хурду бузург ва хатҳои баландшиддати интиқоли барқ ба хориҷи кишвар бунёд мегарданд”. (1,98)

Роғун сохтмони нотамоми давраи шӯравӣ ва нақшаи хеле дурандешона тарҳрезӣшуда буда, аз ҷиҳати техникӣ экологӣ безарар мебошад. Агар Роғун бунёд меёфт, имрӯз дар тамоми минтақаи Осиёи марказӣ норасоии нерӯии барқ эҳсос намешуд ва баҳсҳо барои об низ барҳам меҷӯрданд, вале ба хотири он, ки Тоҷикистон соҳиби ҷунин нерӯгоҳи тақдирсоз нашавад, баҳсҳо хеле барвақт оғоз ёфта буданд.

“Равшанфикрони тоҷик” масъалаи паст кардани сатҳи сарбанди Роғун ва умуман насохтани ин нерӯгоҳи барқию обиро бори нахуст дар матбуоти Маскав ва сипас дар Тоҷикистон бардоштанд. Бо вучуди он, на ҳама дар ҷумҳурии мо дарк мекарданд, ки баъди се ё чор сол Иттиҳоди Шӯравӣ сукут мекунад.

Ин эътироз, махсусан, аз тарафи донишҷӯёну аспирантони тоҷик дар Маскав ҳамовозӣ пайдо намуд. Дар чунин фазо дар ибтидои соли 1989 дар Маскав тоҷикон ҷамъияти фарҳангӣ ба ном “Суғдиён”-ро таъсис доданд. Баҳори ҳамон сол роҳбари Тоҷикистон Қаҳҳор Махкамовро даъват намуда, масъалаи сохтмони Нерӯгоҳи барқию обии Роғунро зери шубҳа гузоштанд (1,103).

Роҳбарони ҷамъияти ба ин мулоқот, доктори илмҳои геологиву минералогӣ Павел Флоренскийро, ки ба Тоҷикистон хуб шиносӣ дошт, даъват намуданд.

Дар он вохурӣ бо Қаҳҳор Махкамов Павел Флоренский харитаеро нишон дод, ки тавассути радифи масънӯи замин аз фазо аксбардорӣ шуда буд. Ӯ иддао карда буд, ки Роғун дар минтақаи заминчунбӣ ҷойгир аст ва то соли 2000-ум дар он ҷо заминчунбии саҳт дар назар аст. Бинобар ин, сохтмони ин нерӯгоҳ дар чунин баландӣ хатарнок мебошад.

Қаҳҳор Махкамов ҳарчанд такрор ба такрор ибраз медошт, ки мо сатҳи сарбанди Роғунро хеле поён мефарорем, вале ҳозирин гапашро гӯш кардан намехостанд. Барои он ки садои эътирози онҳо муассир шавад, роҳбарони “Суғдиён” тавассути Павел Флоренский ба ин мубориза Борис Елтсинро, ки он вақт дар Русия шӯҳрати беандоза дошт, ҷалб кард ва охири моҳи августи соли 1989 ӯро ба Тоҷикистон овард.

Борис Елтсин дар ин сафари худ Нерӯгоҳи барқию обии “Роғун”, “Помир-1” ва “Сангтӯда”-ро тамошо кард. Бо ном демократҳои Тоҷикистон бо сардории Гулрухсор Сафиева ва ҳаммаслақонаш тағи чинори бузурги шаҳраки Комсомолобод (ҳозира Нуробод) митинги калон ташкил карда, зарари калони иқтисодӣ, экологӣ ва фарҳангӣ доштани Нерӯгоҳи барқию обии “Роғун”-ро ба ҷамъомадагон муаррифӣ карда, аз Борис Николаевич Елтсин хоҳиш карданд, ки пеши роҳи бунёди чунин Нерӯгоҳи барқию обӣ гирифта шавад.

Борис Николаевич Елтсин аз ҷамъомадагон суол кард, ки онҳо барои давом додани ин сохтмон розианд ё не? Ҳама бо як овоз ҷавоб доданд, ки “НЕ”.

Борис Николаевич Елтсин бо саволу эътирозҳои ҷамъомадагон посух дода, таъкид кард, ки аз имрӯз эътиборан сохтмони Нерӯгоҳи барқию обии “Роғун” қатъ карда мешавад (1,105). Ҳамин тариқ, дар натиҷаи ин сафар Борис Николаевич Елтсин ба сохтмони “Роғун” садди чиддӣ гузошта шуд.

Журналисти маъруф Отахон Латифӣ дар мақолаи худ “Сарбанд” навишта буд: “Охир, обанбори Роғун боз чандин миллиард метри мукааб оби баҳри Аралро кашида мегирад. Аз ин рӯ баҳр боз ҳам хурдтар хоҳад шуд. биёбон калон шуда, доираи таъсири туфонҳо васеъ мегардад. Бисёр шаҳру қишлоқҳои Узбекистон, Қазоқистон, Туркманистон дучори чангу гард ва зарари намаки атмосферӣ хоҳад шуд, ки қусури талафотро намебароранд” (3). Аз ин далел маълум аст, ки ин ҳангома аввал аз худӣ марказ бархоста, он шояд талаби ягон ҷумҳурии ҳамсояи мо ҳам бошад.

Ҷанги шаҳрвандии солҳои 1992–1997 на танҳо ҳазорон сокинони Тоҷикистонро аз байн бурд, балки ба хоҷагии халқи мамлакат хисороти азими иқтисодӣ расонд, ки муттаҳассисону коршиносон ҳаҷми умумии ин хисоротро бештар аз даҳ миллиард доллари амрикоӣ арзёби карда буданд. Садҳо корхонаҳои саноатӣ, колхозу совхозҳо ва муассисаҳои фарҳангӣ ғорат карда шуданд. Аз нарасидани ашёҳои зарурӣ пеш аз ҳама, қувваи барқ, фаъолияти онҳо қатъ гардид. На ин ки заводу фабрикаҳо ва

муассисаҳои хоҷагии қишлоқ, балки аҳолии мамлакат аз нарасидани қувваи барқ ҳамарӯза азоб мекашиданд. Ҳамаи ин мушкилиҳоро ба ҳисоб гирифта, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон дар қатори се масъалаи стратегӣ “Таъмини амнияти энергетикиро дар мадди аввал гузошта аз нав эҳё кардани сохтмонҳои нави “гидроэнергетикиро” ба миён гузошт.

16-уми октябри соли 2004 ташрифи расмӣи Президенти Федератсияи Русия В.В.Путин ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин чода саҳифаи нав кушод.

Байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҳукумати Федератсияи Русия, шартнома бо ширкати Федератсияи Русия дар бунёди нерӯгоҳи “Сангтуда-1” ва Созишнома дар бораи ҳамкорӣ дарозмуддат байни ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷамъияти саҳҳомии кушодаи “Русский Алюминий” дар бораи давом додани сохтмони Нерӯгоҳи барқию оби Роғун ба имзо расид. Мувофиқи он бояд “РусАл” сохтмони ин нерӯгоҳро ба ӯҳдаи худ мегирифт. Зиёда аз ин, 26 сентябри соли 2005, Вазири саноат ва энергетикаи Федератсияи Русия В. Христенко ва Раиси Шӯрои директорони “РусАл” О. Дерипаска ба Роғун сафар карда, аз рӯи мучассамаи сохтмон пардaro бардошта ва расман ба кори сохтмон оғоз бахшиданд, вале баъдтар бо сабаби он, ки аксари нишондодҳои техникийи пешниҳоднамудаи Ҷамъияти саҳҳомии кушодаи “РусАл” хилофи лоиҳаи асосии сохтмон буд, ҳамкорӣ бо ин ширкат қатъ гардид.

Махсусан, О. Дерипаска ба шаҳри Тошкент сафар карда, бо Президенти Ҷумҳурии Узбекистон Ислоҳ Каримов вохӯрӣ доир намуд ва пас он корҳои сохтмон ба таъхир андохта шуд. Дар асоси ин вохӯрии О. Дерипаска паст кардани баландии дарғот ба 285 метр ва сохтмони он аз оҳану бетон пешниҳод карда шуд, ки ин қобили қабули Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон набуд. Зиёда аз ин, давом додани корҳои сохтмон ба ҳар баҳона кашол ёфт. Ин Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро маҷбур кард, ки оиди давом додани сохтмони Нерӯгоҳи барқию оби Роғун чораҳои зарурӣ андешад.

Ҳамин тариқ, 31-уми августи соли 2007 Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон “Оид ба бекор намудани Созишнома дар бораи ҳамкорӣ дарозмуддат байни Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ва Ҷамъияти саҳҳомии шакли кушодаи “Русский Алюминий”-и Федератсияи Русия ба имзо расид (2,21).

Иродаи қатъии созандагӣ ва бунёдкорӣи Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ва инчунин бо назардошти хунуқиҳои қаҳратуни соли 2008-ум ва дар муддати шаш моҳ ба бошандагони бисёр навоҳии Ҷумҳурии Тоҷикистон нарасидани қувваи барқ ва хиёнати ширкати “РусАл”-у “РАОЕЭС”-и Русия дар баҳси иштироки фаъолона дар сохтмон Тоҷикистонро водор сохт, ки Нерӯгоҳи барқию оби Роғунро бо қувваи худ бисозад.

Соли 2007 Президенти мамлакат Эмомалӣ Раҳмон ба Роғун сафар карда, дар сӯҳбат бо бинокорон эълон намуд, ки “Мо дигар ба ягон ширкати давлатию ғайридавлатии хоричӣ оид ба маблағгузорию сохтмон боварӣ надорем ва Нерӯгоҳи барқию оби Роғунро бо қувваи худ месозем”.

Имрӯз дар атрофи сохтмони Нерӯгоҳи барқию оби Роғун баҳси Узбекистон дар тамоми васоити ахбори оммаи дохилию хоричӣ давом дорад. Гуё ин нерӯгоҳ хатари экологӣ дошта, дар мавқеи сейсмологии 12 баллаи заминчунбӣ қарор дорад. Аз ин рӯ, сохтмони мазкур номумкин мебошад.

Вале аз рӯи нишондодҳои 50 соли охир дар ин мавзӯ ягон заминларзаи 12 балла ба вучуд наомадааст. Аз ҷиҳати экологӣ ҳам ягон хатаре надорад. Ин даъвоҳои Президенти Узбекистон Ислоҳ Каримов ва Сарвазир Ш. Мирзиёев ягон асоси илмие надорад. Ҳамаи даъвоҳои Президент Ислоҳ Каримов ғаразнок буда,

онҳо намехоҳанд, ки Ҷумҳурии Тоҷикистон аз ҷиҳати иқтисодӣ рушд ёбад, истиқлолияти энергетикӣ худро таъмин наояд ва сатҳи камбизоатии мардуми Тоҷикистонро паст гардонад.

Дар баробари муқовимати роҳбарони Ҷумҳурии Узбекистон, Президент Ислам Каримов ва сарвазир Ш. Мирзиёев дар интиҳоботи Парламенти Ҷумҳурии Узбекистон моҳи декабри соли 2009 тибқи қонунгузории Ҷумҳурии Узбекистон 135 курсӣ аз рӯйи натиҷагирӣ аз интиҳобот тақсим шуда, 15 курсӣ ба номзадҳои ҷунбиши экологии Узбекистон махсус дода шуд.

Коршиносон дар он ақида ҳастанд, ки ин иқдом барои муборизаи шадиди сиёсии Узбекистон алайҳи тарҳи энергетикӣ Тоҷикистону Қирғизистон пурзӯр қада шуда ва пешро роҳи сохтмон гирифта мешавад.

Нақшаи сохтмони Нерӯгоҳи барқию обии Роғун ҳанӯз солҳои 70-ум ва 80-уми асри гузашта аз тарафи олимону муҳандисони Институти лоиҳакашии дар шаҳри Душанбе будаи САОГИДЕП-и филиали Осиеимиёнагии Институти лоиҳакашии АФ СССР таҳлил гардида буд.

Лоиҳаи Нерӯгоҳи барқию обии Роғун то соли 1990 дар тамоми органҳои лоиҳакашӣ, аз хусуси ташхису татқиқоти олимони Маскаву Тошкент гузаронида шуда, соли 1990 аз тарафи Шӯрои Вазирони ИҶШС тасдиқ гашта буд. Инчунин дар муҳокимаи лоиҳаи мазкур тамоми олимони соҳаи гидроэнергетикаи Осиеи Миёна (Қазоқистон, Туркманистон, Узбекистон, Тоҷикистон ва Қирғизистон) ҷаёлона ширкат варзида, Нерӯгоҳи барқию обии мазкурро ҳаматарафа ҷонибдорӣ карда буданд.

Азбаски НБО-и Роғун аз тарафи Вазорати энергетикаи Ҳукумати ИҶШС сохта мешуд ва ин Нерӯгоҳи барқию обӣ характери энергетикӣ ва ирригатсионӣ дошт ва дар оянда обанбор ва барқи истеҳсолкардаи он барои ҳамаи ҷумҳуриҳои Осиеи Марказӣ нигаронида шуда буд, дар он солҳо аз ҷониби ягон ҷумҳурии Осиеи Миёна ва, пеш аз ҳама, Узбекистон ва Қазоқистон ягон зиддияте вучуд надошт.

Ҳамин тариқ, то барҳам хӯрдани ИҶШС, ҳаҷми корҳо ба таври зайл ба анҷом расида буд: Аз 63 километр тунели дар нақша пешбинишуда 27 километри он сохта, ҳаҷми корҳои асосӣ дар толори мошинҳо 70%, толори трансформаторҳо 80% ба анҷом расида буданд.

Барҳамхурии ИҶШС ва қанда шудани риштаҳои иқтисодию иҷтимоӣ ва сиёсии байни собиқ ҷумҳуриҳои Осиеи Марказӣ ва ИҶШС муҳолифатҳо ва нофаҳмиҳои зиёдеро пеш овард. Мувофиқи лоиҳаи баландии дарёти НБО-и Роғун 335 метр муайян шуда буд, ки ғунҷоиши обанбори он 13 миллиард метри мукаббро доро буд. Ин Нерӯгоҳи барқию обӣ сола бештар аз 13,4 миллиард КВт/соат қувваи барқи аз ҷиҳати экологӣ тозаро истеҳсол мекард. Мувофиқи нақша, обанбори Нерӯгоҳи барқию обии Роғун имконият мебуд, ки миллионҳо гектар заминҳои бекорхобида ва ташналаби Тоҷикистону Ўзбекистон ва дигар ҷумҳуриҳои Осиеи Марказӣ обшор карда шаванд.

Қувваи барқи истеҳсолкардаи ин Нерӯгоҳи барқию обӣ ба манфиати ҳамаи ин ҷумҳуриҳо нигаронида шуда, мувофиқи нақша бояд ду агрегати аввалини Нерӯгоҳи барқию обии мазкур соли 1990 ва маҷмӯи сохтмон иборат аз шаш агрегат бо иқтидори 3.6 миллион КВт/соат дар соли 1993 пурра ба охир расонида мешуд (5,3).

Дар ин ҷо қайд кардан зарур аст, ки Ҳукумати собиқ ИҶШС, метавонист нақшаи ибтидо ва охири сохтмони мазкурро пурра ба интиҳо расонад. Ҳатто ду агрегати ин Нерӯгоҳи барқию обии Роғун бо майдончаи сохтмон дастрас гардида буд, вале бо сабабҳои гуногун на ин ки маҷмӯаи сохтмони Нерӯгоҳи барқию обии Роғун пурра, балки истифода додани ду агрегати аввалини он низ амалӣ нагардид.

Умуман барои пурра сохта ба истифода додани Нерӯгоҳи барқию оби Роғун аз тарафи собиқ Ҳукумати ИҶШС, Вазорати энергетикаи ИҶШС, Вазорати мелиоратсияи ИҶШС ва дигар ташкилотҳои вобаста ба Нерӯгоҳи барқию оби Роғун кашолкорӣ карданд. Сохтмони Нерӯгоҳи барқию оби мазкур на танҳо пурра ё қисман сохта ба истифода дода нашуд, балки корҳои сохтмонӣ ва бинокорӣ дар ин сохтмони аср қатъ гардид.

Пош хӯрдани ИҶШС, канда шудани системаи ягонаи барқии собиқ ИҶШС, аз ҷумла, Тоҷикистону ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна, хусусан, Тоҷикистону Ўзбекистон, барои кишвари ҷангзадаи Тоҷикистон зарари ниҳоят вазнинро ба бор овард.

Дар он давра гидроэнергетика Тоҷикистонро бо қувваи барқ умуман таъмин карда наметавонист. Дар натиҷаи бӯҳрони шадиди энергетикӣ, на ин ки садҳо корхонаҳои саноатӣ, кишоварзӣ, маданияту маишӣ ва таълимгоҳҳо аз қувваи барқ маҳрум шуданд, инчунин аҳолии Тоҷикистон хусусан, ноҳияҳои дурдасти он дар як шабонарӯз аз 2 то 4 соат қувваи барқ мегирифтанду халос. Зимистони қаҳратуни солҳои 90-ум (махсусан соли 1998) Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистонро водор кард, ки барои амаликунии яке аз нақшаҳои стратегии худ - истиқлолияти энергетикӣ - чораҳои заруриро андешад.

Қабул кардани Нақшаи стратегӣ оиди пурра расидан ба истиқлолияти энергетикӣ (соли 1998), имзо кардани дахҳо шартномаҳои ҳамкорӣ бо банқҳои ҷаҳонӣ, Банки “Аврупои Рушд”, Банки “Осиёи Рушд”, имзо кардани шартномаи байни Русия ва Тоҷикистон оиди сохтмони Нерӯгоҳҳои азими “Роғун” ва “Сангтуда-1”, инчунин имзо кардани шартнома бо Ҷумҳурии Ислонд Эрон барои сохтмони Нерӯгоҳи барқию оби “Сангтуда-2”, шартнома оиди сохтмони хатҳои баландшиддати барқӣ бо Ҷумҳурии Хитой, “Ҷануб – Шимол”, “Лолазор - Хатлон”, ҷалб намудани сармояи давлатҳои хориҷии Шарқу Ғарб оиди сохтмони нерӯгоҳҳои хурду миёна дар минтақаҳои кӯхистони мамлакат, аз ҷумлаи чунин чорабиниҳои таъҷилии Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон буд, ки ин чорабиниҳо дар 10 – 15 соли гузашта натиҷаҳои дилхоҳи худро додаанд.

Дар давраи истиқлолият тавассути маблағгузории Ҳукумати Федератсияи Русия, Ҷумҳурии Ислонд Эрон, Олмон, Қатар ва Хитой, НБО-и “Сангтуда-1” бо иқтидори 670 мегават, НБО-и “Сангтуда-2” бо иқтидори 220 мегават сохта, ба истифода дода шудаанд. Умуман, дар Ҷумҳурии Тоҷикистон 305 нерӯгоҳи хурду миёна, бо иқтидори умумии 25,5 ҳазор КВт соат бунёд ёфта ба истифода дода шуданд, ки онҳо дар роҳи бо қувваи барқ таъмин намудан мамлакат аҳамияти калон доранд.

Сохтмони нерӯгоҳҳои хурду миёна ва калон дар Вилояти мухтори кӯхистони Бадахшон, яке аз омилҳои асосии бо қувваи барқ таъмин намудани аҳолии ин минтақа ба ҳисоб меравад.

Инчунин сохта ва ба истифода дода шудани хатҳои баландшиддати барқи “Ҷануб-Шимол” (соли 2009) “Лолазор-Хатлон”, (соли 2008) вилояти Суғдро аз бундубасти энергетикӣ раҳой медахад ва хатти барқи 220 КВ “Лолазор-Хатлон” қисмати ҷануби Тоҷикистонро қисман таъмин менамояд (1,183).

Вале ин ҳалли масъала набуда, ягона истгоҳи барқие, ки Тоҷикистонро бо қувваи барқ таъмин менамояд ва инчунин дар мамлакат нерӯи барқи иловагиро истеҳсол карда ҳамсояҳои ҷанубу шарқ - Афғонистон, Эрон, Покистон дар оянда Ҳиндустон ва ҷумҳуриҳои ҳамсояи Осиёи Марказиро пурра бо қувваи барқ таъмин карда метавонад, НБО-и тақдирсози “Роғун” мебошад.

Тавре, ки дар боло қайд карда шуд, бунёди НБО-и “Роғун” аз соли 2005 бо маблағгузории Федератсияи Русия ва аз соли 2007 бо маблағгузории Ҳукумати Тоҷикистон идома дорад.

То барҳамхурии собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ 47% корҳои сохтмон боқимонда 90% корҳои барқарорсозӣ то соли 2010 ба анҷом расонида шуда, вале сохтмони Нерӯгоҳи

баркию обии Роғун бо зиддиятҳо ва даҳолатҳои беруна пеш аз ҳама Ҷумҳуриҳои Узбекистону Қазоқистон гирифторм шуд. Гарчанде нақшаи сохтмони Нерӯгоҳи баркию обии Роғун дар давраи солҳои 70-80-уми асри ХХ (давраи Шӯравӣ) таҳрир шуда аз ҷониби ҳамаи ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ қобили қабул доништа шуда бошад ҳам, вале Ҷумҳурии Узбекистон бо тамоми қувва на ин ки дар минтақаи Осиёи Марказӣ, балки дар минтақаи Ҷаҳон сохтмони ин нерӯгоҳи азимро аз ҷиҳати экологӣ, сейсмологӣ ва сиёсӣ “Хавфноктарин сохтмон” барои аҳолии поёноби Осиёи Марказӣ ҳисобида, афкори оламиёно зидди ин сохтмон нигаронидааст.

Имрӯз ягон манбаи ҷопии Ҷумҳурии Ўзбекистон нест, ки бо ном хавфи бузурги ин нерӯгоҳро ба қалам надиҳанд. Ба таври дигар гӯем, бо муҳолифату зиддиятҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон, Нерӯгоҳи баркию обии Роғун, характери ҷаҳониرو ба худ гирифтааст. Натиҷаи муҳолифатҳо, зиддиятҳо ва даҳолатҳои Ҷумҳурии Ўзбекистон, пеш аз ҳама, Президент Ислом Каримов ҷамъи ҷаҳон ва ташкилотҳои байналмилалӣ сиёсӣ инвеститсиониро маҷбур сохт, ки ба масъалаи Нерӯгоҳи баркию обии Роғун диққати худро равона намоянд.

Бисёре аз ташкилотҳои сохтмони ҷаҳонӣ, аз ҷумла, ноиб ва Президенти комиссияи байналмилалӣ роҷеъ ба сарбандҳои бузург, профессор Х.Абадҷиев асосноксозии техникӣ – иқтисодии маҷмааи гидроэнергетикии “Роғун”-ро, ки аз тарафи Ширкати «Lahmeyer International» гузаронида шуда буд, пурра омӯхта асосҳои техникӣ иқтисодӣ онро маъқул донист ва бори дигар аҳамияти бузурги иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва экологӣ ин маҷмааи гидроэнергетикиро барои Тоҷикистон ва кишварҳои поёноб таъкид намуд.

Инчунин шахсиятҳои номдори мамолики Аврупо, бо ин маҷмааи бузурги тақдирсозии Роғун ошно гардида, ба ҳулосае омаданд, ки ин сохтмон на ин ки зарари иқтисодӣ экологӣ ва сейсмологӣ нашошта, балки сохта ба кор андохтани он барои Тоҷикистон ва умуман, минтақаи Осиёи Марказӣ аҳамияти бузург дорад. Хусусан, днамояндагони Парлумони Аврупо аз мамолики Ирландия ин омилро таъкид намудаанд (6.5):

Президенти Ширкати иттилоотӣ - консалтингии “Биг Медиа Груп”: “Роғунская Плотина”, сила для региона”; Хиллари Креймер муаллифи матлаби маҷрои “Форбс” шореҳи рӯзномаи “WaLL Street SournfL” ва коршиноси номӣ, меҳмон дар барномаҳои “Blomberg”, “Reuters”, “CNBC”, “CNN” ва “FOX News” “Бехатарӣ ва аҳамияти НБО-и “Роғун””-ро тасдиқ кардаанд (7.1)

Даъвоҳои дигари роҳбарони Ўзбекистон ва Қазоқистон аз он иборат аст, ки гӯё хушк гардидани сатҳи баҳри Арал, натиҷаи сохтмонҳои гидроэнергетикии Тоҷикистону Қирғизистон, НБО-и “Роғун” ва “Қамбарота” бошанд. Ба ин васила роҳбарияти Ҳукумати Ўзбекистон бо ташабуси Ислом Каримов ва Нурсултон Назарбоев дар шаҳрҳои Тошканду Алмаато якҷанд конференсияҳои сатҳи байналмилалӣ ташкил карда, ҳатто меҳмононро ба баҳри Арал бурда буданд. Баробари ин, камобии баҳрро бо ҷашмони худ дида фикру мулоҳизаҳо баён намуданд.

Ҳоло на танҳо Нерӯгоҳи баркию обии Роғун, балки Нерӯгоҳи баркию обии “Қамбарота” сохта нашудааст, ки ин даъвои ҳукуматҳои ҷумҳуриҳои Осиёи Миёна ягон асосе надоранд (5.3).

Бояд қайд кард, ки дар ҳудуди Ўзбекистон бештар аз 70 обанборҳои хурду бузурге бунёд карда шудааст, ки оби онҳо аз оби баҳри Арал низ хеле зиёд мебошад. Ин обанборҳо на ин ки ҷорӣ шудани обро ба баҳри Арал монеъ мешаванд, балки ба талафоти бузурги об дар кишварҳои зиёди пахтаю шӯлиҳои Ўзбекистон ва шӯр гардидани сатҳи заминҳои ин минтақа сабаб гардидаанд.

Даъвои дигари Президенти Ўзбекистон Ислом Каримов ва сарвазир Мирзиёев Ш. ин аст, ки сохтмони Нерӯгоҳҳои баркию обии “Роғун” ва “Қамбарота” сабаби норасоии об дар ин ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ, пеш аз ҳама Узбекистон, мегардад.

Дар ҷавоб Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон борҳо ибраз дошт, ки “Тоҷикистон ҳеч гоҳ ҷумҳуриҳои ҳамсоияи поёноби худро бе об намемонад”. Бо маҷрои доимии худ ҷорӣ гардидани оби дарёи Вахш ва обанбори бузурги Нерӯгоҳи барқию оби Норақ шаҳодати гуфтаҳои болост (7.1).

Хуллас, Ҷумҳурии Узбекистон ва ҳаммаслақони он тавонистанд, ки ҷомеаи ҷаҳониро оиди хавфи бузурги экологӣ сейсмологӣ доштаи Нерӯгоҳи барқию оби Роғун бовар кунанд ва ба он ноил гарданд, ки ташкилоти маблағгузор то ба пурра аз ташҳиси техникӣ гузаронидани маҷмӯаи Нерӯгоҳи барқию оби Роғун маблағгузори қатъ карданд.

Аҳамияти бузурги Нерӯгоҳи барқию оби “Роғун” барои имрӯз ва ояндаи Тоҷикистон ниҳоят бузург аст, бинобар ин соли 2010 Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон ба сарвари Бонки ҷаҳонӣ, ки мутассадии маблағгузори ин сохтмон мебошад, барои ташкил ва омӯхтану аз ташҳиси техникӣ гузаронидани маҷмӯаи Нерӯгоҳи барқию оби Роғун муроҷиат кард. Роҳбарияти Бонки ҷаҳонӣ ин таклифи сардори Ҳукумати Тоҷикистонро пазируфта, бо ҷалби мутахассисони машҳури аврупоӣ комиссияи салоҳиятдор ташкил карда, омӯзиши тарҳи сохтмонро ба зимма гирифтанд.

Роҳбарони Бонки ҷаҳонӣ ва комиссияи салоҳиятдори он ваъда доданд, ки ташҳиси техникӣ НБО-и “Роғун” –ро дар якҷанд давра пурра гузаронида соли 2013 ин ташҳисро ба охир мерасонанд.

Дар ҳақиқат, ташҳиси ин сохтмон дар арафаи анҷомёбист. Конференсияи байналмилалӣ, ки 12 – 13 февралӣ соли 2013 дар шаҳри Алмаато оиди санҷиши техникӣ – иқтисодӣ барпо гардид, роҳбари Комиссияи Бонки байналмилалӣ дар маърӯзаи худ ба хулосае омад, ки ин Нерӯгоҳи барқию оби аср аз ҳеч ҷиҳат зараровар набуда, сохтмони он ҷавобгӯии талаботи сатҳи ҷаҳонӣ мебошад (5.4).

Комиссияи муштараки Бонки ҷаҳонӣ ба хулосае омад, ки дар рӯзҳои наздиктарини соли 2013 дар шаҳри Алмаато Ҷумҳурии Қазоқистон ҷамъ омада барои давом додани сохтмон дар бораи Нерӯгоҳи барқию оби Роғун, ҷиҳати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, экологӣ ва сейсмологӣ он хулосаи мусбӣи худро хоҳад дод.

Ҳамин тавр, ҳамаи зиддиятҳои муҳолифатҳо пеши роҳи сохтмони Нерӯгоҳи барқию оби “Роғун”-ро гирифта натавонистанд. Ҳоло қорҳо дар сохтмон қариб пурра ба анҷом расонида шудааст. Биноқорон ба охир расонидани боқимондаи қорҳои нотамодро идома дода истодаанд.

Бо боварии тамои гуфтан лозим аст, ки Нерӯгоҳи барқию оби Роғун сохта мешавад ва он Тоҷикистонро аз ҷиҳати иқтисодӣ, иҷтимоӣ, сиёсӣ дар арсаи ҷаҳонӣ ба ҷойи намоён мебарорад ва халқи тоҷик осудаҳолу дорои ҳаёти баланди иҷтимоӣ ва иқтисодӣ мегардад.

Баробари пурра сохта ба истифода дода шудани Нерӯгоҳи барқию оби Роғун, Тоҷикистон на ин ки пурра бо қувваи барқ таъмин мегардад, инчунин аз ҳисоби фурӯштани нерӯи барқ аз ҷиҳати иқтисодӣ-иҷтимоӣ ва сиёсӣ фарҳангӣ ҳам дар минтақа ва ҳам дар Шарқ ба яке аз кишвари мутараққӣ ва аҳолии он дорои зисту зиндагонии осуда мегардад.

АДАБИЁТ

1. Ёдгорӣ Н. Нурафзо. (Дар бораи сиёсати энергетикӣ Президенти Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон). - Душанбе, 2011. – с 183.
2. Ёдгорӣ Н. Роғун ҳамкори Офтоб // Нерӯ. – 2009. - № 3-4. – с. 21.
3. Оқилов О. Ҷавоби расмӣ Оқил Оқилов ба мактуби Шавкат Мирзоев //Ваҳдат, 2010, № 03 (131), феврал - С.2.
4. Отаҳон Латифӣ. Сарбанд // Правда,1988, 24 ноябр
5. Саидов А. Роғун; Споры идут вода течёт!/, //Народная Газета. 2013. 27 февраля –С. 3-4.
6. Стивенсон. Фарб дар ғами Каримов аст на “Роғун”, Вақили Аврупоӣ С.Стивенсон мегӯяд, ки ба ҷойи химоят аз “Роғун”, Фарб саъй дорад Ислои Каримовро ором намояд. //Самак, 2012, 10 сентябр. – С.5.

7. Тью Кейперс. Рогунская плотина. Сила для региона // Народная Газета, 2013, 6 февраля. -С.1.
8. Икромӣ Ҷонон. Мухолифони Рогун чи мехоҳанд? // Минбари Халқ, 2012, 12 феврал. -С.7.

РОГУНСКАЯ ГИДРОЭЛЕКТРОСТАНЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ, ПРОТИВОРЕЧИЯ И ЕЕ ПРОТИВНИКИ

Рогунская ГЭС является важнейшим гидроэнергетическим объектом Республики Таджикистан. Она была спроектирована с учетом интересов всех стран региона, входивших в состав бывшего Советского Союза. Строительство Рогунской ГЭС на сегодняшний день выгодно практически всем странам региона. Республика Таджикистан намерена завершить строительства Рогунской ГЭС, так как она не представляет никаких угроз экологического, сейсмического и экономического характера для стран региона и способствует решению стратегической задачи достижения энергетической безопасности и создания предпосылок для снижения бедности в стране.

Ключевые слова: Рогунская ГЭС, гидроэнергетический объект, строительство Рогунской ГЭС, страны Центральной Азии, Узбекистан, Казахстан, противоречия, дешевая и экологически чистая электроэнергия, производство и экспорт электроэнергии.

THE ROGUN HYDROELECTRIC POWER PLANT: PROBLEMS, CONTRADICTIONS AND ITS OPPONENTS

The Rogun HPP is the most important hydropower object of the Republic of Tajikistan. It was designed taking into account the interests of all countries in the region of the former Soviet Union. The construction of the Rogun HPP today is beneficial to practically all countries of the region. Republic of Tajikistan intends to complete construction of the Rogun HPP, as it is not any threats of ecological, seismic and economic nature for the countries of the region and contributes to the solution of strategic tasks of achieving energy security and the creation of preconditions for poverty reduction in the country.

Key words: Rogun hydroelectric object, the construction of the Rogun HPP, Central Asian countries, Uzbekistan, Kazakhstan, contradictions, cheap and environmentally clean electric power, production and export of electricity.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Ю.Рахимов* – кандидат исторических наук, доцент ТНУ
Ф. Рахимов - аспирант исторического факультета ТНУ

МАНФИАТҶОИ ҲИНДУСТОН ДАР ОСИЁИ МАРКАЗӢ

Т.Х.Турсунов
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар оғози асри XXI инсоният шохиди устуворшавии таъсири ҳамдигарӣ ва ба ҳам пойбандшавии кишварҳои гуногун гардид. Хусусан, минтақаи Осиеи Марказӣ ба майдони муборизаи кишварҳои бузург табдил ёфт. Пас аз инқирози СССР собиқ минтақаи дастнорас аз ҷаҳони берунӣ, минтақаи муддати мадид берун монда аз равандҳои глобалии ҷаҳонӣ –Осиеи Марказӣ нобаҳангом ба маркази геополитикӣ мубаддал гардид. Равандҳои муосири геополитикӣ дар Осиеи Марказӣ қонуниятҳои иқтисодӣ, сиёсӣ ва таърихӣ худро дорад.

Дар оғози солҳои 90-уми асри гузашта кишварҳои гуногуни ҷаҳон якбора ба минтақаи Осиеи Марказӣ таваҷҷуҳ намуданд. Осиеи Марказӣ яке аз минтақаҳои беназири ҷаҳон буда, худуди он 4 млн км-ро ташкил медиҳад, ки аз худуди кишварҳои Иттиҳоди Аврупо хеле зиёд аст. Дар минтақа зиёда аз 55 млн одам зиндагӣ мекунад. Минтақаи Осиеи Марказӣ дорои боигарихои зиёди табиӣ газ, нефт, металлҳои ранга ва қимматбаҳо мебошад, ки ин албатта кишварҳои ҷаҳонро бетафовут гузошта наметавонад.

Минтақаи Осиеи Марказӣ дар ҷабҳаи пеши мубориза ба муқобили терроризми байналхалқӣ, экстремизми динӣ ва гардиши ғайриқонунии маводи мухаддир қарор дорад. Новобаста ба он, ки кишварҳои Осиеи Марказӣ дар сатҳи гуногуни инқишофи сиёсӣ-иқтисодӣ қарор доранд, онҳо дар раванди глобализатсия ҳамгироии ғаъол доранд. Дар як вақт, раванди глобализатсия барои ин кишварҳо як қатор оқибатҳои номатлуб дорад. Масъалаҳои зиёде ба паст будани сатҳи зиндагӣ, камбизоатӣ вобастагии зич дорад. Амалҳои номатлуб чун терроризм, ҷиноятҳои муташаккил, экстремизми динӣ ва сиёсӣ, сепаратизм, мочароҳои байни халқҳо, ҳамчунин гардиши ғайриқонунии яроқу аслиҳа ва маводи мухаддир имрӯз аз масъалаҳои муҳими таҳдиди бехатарӣ на танҳо дар кишварҳои Осиеи Марказӣ, балки дар тамоми ҷаҳон гардидааст.

Дар ҷаҳони муосир ҳар як кишвар, аз ҷумла, Ҷумҳурии Тоҷикистон ба низоми ҷуғрофӣ ва сиёсии алоқаҳои хоҷагиҳои ҷаҳонӣ ворид мешавад. Ба воситаи ҳудудҳои

Тоҷикистон ҳанӯз дар замони қадим Роҳи бузурги Абрешим мегузашт, ки Шарқро бо Ғарб мепайваст. Аҳамияти муҳим ва фаъоли ин алоқаҳо баъди мустақилияти Тоҷикистон ҷоннок шуд. Дар давоми 20 соли мустақилият сиёсати хориҷӣ дар таъминоти бехатарӣ ва соҳибистиқлолӣ нақши худро гузошт. Омилҳои асосии геополитикӣ ба сиёсати хориҷии ҳар як кишвар таъсири худро мерасонад. Ҳар як давраи тағйироти муносибатҳои байналхалқӣ аз кишварҳои ҷудогона ҷавобгарии ҷиддиро тақозо менамояд.

Чунон, ки қайд гардид, дар солҳои 90-уми асри гузашта кишварҳои гуногуни ҷаҳон ба кишварҳои тозаистиқлоли Осиёи Марказӣ, аз ҷумла, ба ҷумҳурии Тоҷикистон тавачҷуҳ зоҳир карданд. Қабл аз ҳама, ин кишварҳо, ки ба бӯҳрони иқтисодии давраи гузариш дучор шуда буданд, чун бозори нав метавонистанд хизмат кунанд. Сониян, дорои захираҳои фаровони обӣ будани ин кишварҳо имконият медиҳад, ки қувваи барқӣ арзон истеҳсол шуда, як қисми он ба ин кишварҳо интиқол дода шавад. Дар шароити имрӯзаи глобалӣ, инкишофи иқтисодиёт ва таъсири сиёсӣ дар ҷаҳон Ҳиндустон наметавонад аз равандҳои инкишофи байналхалқӣ дар минтақаҳои баъдишӯравӣ, ки дигар кишварҳо низ тавачҷуҳ доранд, дар қанор бошад. Моҳи июли соли 2005 Ҳиндустон ҳамчун кишвари назоратӣ ба Созмони Ҳамкории Шанхай ворид гардида, иброн намуд, ки бо ин кишварҳо алоқаҳои қадимаи ҳамҷонибаро густариш медиҳад.

Дар саммите, ки 12 ноябри соли 2005 дар Дакка баргузор гардид, сарвазирӣ Ҳиндустон Манмохан Сингх қайд намуда буд: «Мо ҳамкорӣҳои минтақавии Осиёи ҷанубиро қадр мекунем. Ҳамаи кишварҳои Осиёи ҷанубӣ бояд на танҳо имкониятҳои транзитии худро танзим намоянд, инчунин бо кишварҳои сеюм-Осиёи ҳамсоя, аз ҷумла ҳавзаи Форс, Осиёи Марказӣ ва Осиёи ҷанубу шарқӣ равобитро вусъат диҳанд». Дар саммити Созмони Ҳамкории Шанхай 5 июли соли 2005 сарвазирӣ Ҳиндустон иброн дошт, ки Ҳиндустон, ки дар мубориза бо терроризм бо кишварҳои Созмони Ҳамкории Шанхай ҳавасманд аст, бехатарӣ ва устувории ин фазо (СҲШ) масъалаи миллии ҳаётан муҳими аъзоёни оилаи Созмони Ҳамкории Шанхай мебошад. Алоқаҳои Ҳиндустон фаъолияти Созмони ҳамкорӣҳои Шанхайро дар ин самт инкишоф хоҳад дод.

Дар воҳӯрии аъзоёни ҳукуматҳо 26 октябри соли 2005 сарвазирӣ Ҳиндустон қайд кард, ки мақсади Ҳиндустон гузоштани нақши фаъол дар СҲШ, инкишоф додани савдои байниминтақавӣ ва ҳамкорӣҳои иқтисодӣ, махсусан дар соҳаи энергетика, инкишофи коридорҳои нақлиётӣ, ки тавонад ба қадри ҳол роҳҳои савдоро ба Русия ва кишварҳои Осиёи Марказӣ таъмин намояд. 16 сентябри соли 2006 дар воҳӯрии сарони кишварҳои аъзои Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай Вазирӣ давлатии Ҳиндустон қайд кард, ки Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай ба муассисаи муҳим табдил ёфтааст ва кафили бехатарӣ, мӯътадилшавӣ ва ҳамкорӣҳои иқтисодӣ дар минтақа мебошад. Инчунин иброн дошт, ки имконоти васеъ барои Ҳиндустон дар хусуси ширкат дар лоиҳаҳои энергетикӣ, нақлиёт, информатсия, коммуникатсия ва хоҷагии қишлоқ мавҷуд аст. Дар воҳӯрии давлатҳои аъзои Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай 16 августи соли 2007 вазирӣ нафту газӣ Ҳиндустон эълон дошт, ки Ҳиндустон ба фаъолияти Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай дар инкишофи энергетика, иқтисодиёт, мубориза бо терроризм, гардиши маводи муҳаддир ҳамақида аст. Ин албатта, аз манфиатҳои геополитикии Ҳиндустон дар манотиқи Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай, аз ҷумла дар Тоҷикистон шаҳодат медиҳад.

Дар давоми ҷандин соли охир аксарияти сиёсатмадорон ва олимони кӯшиш менамоянд, ки нақши Ҳиндустонро дар манотиқи Созмони Ҳамкорӣҳои Шанхай ва манфиатҳои стратегӣ Ҳиндустонро дар Осиёи Марказӣ муайян намоянд. Аксарияти олимони Ҳиндустон қайд менамоянд, ки муносибатҳои Ҳиндустон бо Осиёи Марказӣ решаҳои амиқи таърихӣ ва маданӣ дорад. Олими ҳинду, муҳаррири маҷаллаи илмӣ «Диалог», доктори илм Б. Кумар қайд менамояд, ки Ҳиндустон ва Осиёи Марказӣ алоқаҳои ногустании иҷтимоӣ-маданӣ, сиёсӣ ва иқтисодии хеле қадима доранд ва ин ҳамкорӣҳои имрӯз низ вусъати тоза пайдо кардааст. Профессори Донишгоҳи Патна С.Гопал менигорад, ки Ҳиндустон дар инкишофи марказҳои савдои Осиёи Марказӣ саҳм дорад. Профессори Институти тадқиқоти Осиё дар Калкутта Д. Каушик менависад, ки муносибатҳои иқтисодии Ҳиндустон ва Осиёи Марказӣ новобаста ба душворӣҳои ҳамвора мавҷуд буд.

Роҳбари Институту таҳлили таҳдиди бехатарӣ ва сиёсӣ И. Банержи қайд мекунад, ки бо манотиқи Осиёи Марказӣ лоиҳаҳои зиёде дар доираи ҷустуҷу ва коркарди нафт, инчунин сохтмон ба имзо расонида шудааст. Агар ин лоиҳаҳо ғоиббахшии худро исбот созанд, Ҳиндустон ба лоиҳаҳои калони энергетикӣ ворид хоҳад шуд.

Манфиатҳои стратегии ҳиндро дар Осиёи Марказӣ таҳлил карда, профессори Институту тадқиқоти стратегии академияи ҳарбии ИМА Стефан Бланк ба хулосае омадааст, ки Ҳиндустон дар Осиёи Марказӣ зери унвони мубориза ба муқобили терроризм, сепаратизм, гардиши ғайриқонунии маводи муҳаддир баромад карда, манфиатҳои худро дар Осиёи Марказӣ амалӣ карданист. Ин сиёсат албатта, решаҳои чуқури стратегӣ ва иқтисодии худро дорад. Захираҳои бойи кишварҳои Осиёи Марказӣ ва болоравии талабот ба захираҳои энергетикӣ дар Ҳиндустон сабаби пеш гирифтани чунин сиёсат аст.

Стратегияи энергетикӣ Ҳиндустон дар Осиёи Марказиро таҳлил намуда, раис ва машваратчи як қатор ширкатҳои нафту гази Ҳиндустон С.Н. Жатар (генерал-майор дар истеъфо) қайд менамояд, ки минтақаи Осиёи Марказӣ аз нуқтаи назари геостратегӣ ва геополитикӣ мавқеи калидӣ дорад. Осиёи Марказӣ ҳамчун минтақаи дорои иқтидори баланди захираҳои бойи карбогидридӣ ба Ҳиндустон имкон медиҳад, ки аз ҳолати вазнини бехатарии энергетикӣ худ дар ояндаи то соли 2025 раҳо ёбад. Албатта, соҳаи энергетика ҷойгоҳи муҳими дипломатияи Ҳиндустон ба шумор меравад.

Дар масъалаи савдо ва маблағгузори Ҳиндустон дар Осиёи Марказӣ мушовири Конфедератсияи саноати Ҳиндустон Т.К. Бхаумик иброз медорад, ки саноати Ҳиндустон дар ҳолати ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ рушд хоҳад кард. Ширкатҳои ҳиндӣ метавонанд дар сектори саромягузори, ки иқтидори инкишофи содиротро доранд, нақши муассир гузоранд. Сектори муҳим ин истехсоли алюминий, нассоҷӣ, масолеҳи мошинсозӣ ва саноати химия, маҳсулоти хоҷагии қишлоқ, нафту газ ва ғайра ба шумор меравад. Маблағгузориҳои стратегӣ дар ин соҳаҳо дар оянда метавонанд ба бозори калон мусоидат намояд. Олимони Институту тадқиқоти муҳофизатӣ ва таҳлили Ҳиндустон, инчунин олимони Институту сиёсат ва бехатарии Шветсия менависанд, ки Ҳиндустон воридшавӣ ба Созмони Ҳамкориҳои Шанхайро барои инкишофи фаъоли савдо бо кишварҳои Осиёи Марказӣ истифода мебарад. Муносибатҳои дипломатии Ҳиндустон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ барои мавқеи стратегӣ ва қаноатмандии талаботи энергетикӣ мебошад.

Дар равандҳои глобалӣ Ҳиндустон меҳодад ба сарчашми умедбахши нафт ва гази табиӣ Осиёи Марказӣ даст дошта бошад. Ғайр аз нафт ҷумҳуриҳои Осиёи Марказӣ аз нуқтаи назари бехатарии миллӣ, бахусус дар мубориза ба муқобили терроризм барои Ҳиндустон муҳим мебошанд. Доираи ҳамкориҳои Ҳиндустон ва кишварҳои Осиёи Марказӣ хеле васеъ буда, соҳаҳои гуногун аз ҷумла, технологияи информатсионӣ, биотехнологӣ, телекоммуникатсия, маориф ва ғайраро фаро мегирад.

Профессори Марказӣ тадқиқоти Русия, Осиёи Марказӣ ва Аврупои Шарқии Донишгоҳи ба номи Ч. Неҳру Нирмала Чоши қайд менамояд, ки имрӯз манфиатҳои Ҳиндустон дар соҳаи бехатарӣ, сиёсат ва иқтисодиёт мустаҳкам аст ва метавонад сиёсат ва дипломатияи худро дар Осиёи Марказӣ вусъат диҳад. Инчунин вай қайд мекунад, ки Ҳиндустон Осиёи Марказиро шарикӣ стратегии худ медонад.

Профессори Донишгоҳи ба номи Ч. Неру С.Д. Муни менависад, ки мавқеи геостратегии Осиёи Марказӣ ва захираҳои минералӣ ва карбогидрадиҳои онро ба назар гирифта, Ҳиндустон манфиатҳои худро меҳодад бо вусъати ҳамкориҳои иқтисодӣ, мубориза бо терроризм, масъалаи бехатарии минтақавӣ роҳандозӣ кардааст.

Дар конференсияи сеюми минтақавии «Ҳиндустон-Осиёи Марказӣ», ки 6-8 ноябри соли 2003 дар Тошкент баргузор шуд, сарвазири Ҳиндустон дар баромади худ қайд кард, ки Ҳиндустон бо кишварҳои Осиёи Марказӣ алоқаҳои таърихӣ дорад ва дар масъалаи бехатарии минтақавӣ кӯшиш намудан зарурият дорад. Ҳиндустон бояд дар масъалаи ҳамкориҳои иқтисодӣ ва бехатарии минтақавӣ, ки бо ташаббуси кишварҳои Осиёи Марказӣ роҳандозӣ шудааст, фаъол бошад.

Дар хусуси муносибатҳои Русия бо Ҳиндустон дар доираи Созмони Ҳамкориҳои Шанхай як қатор тадқиқот гузаронида шудааст. Як қатор муаллифон дар тадқиқотҳои худ ояндаи ҳамкориҳои стратегии Русия ва Ҳиндустонро дар

замони муосир қайд карда, мутобиқати манфиатҳои геополитикии ин кишварҳоро, ки ҳамдигарро пурра менамоянд, баррасӣ кардаанд.

Дар Шанхай 26 апреля 2006 вохӯрии шаш вазирони мудофияи кишварҳои аъзои Созмони Ҳамкориҳои Шанхай баргузор шуд. Ба Созмони Ҳамкориҳои Шанхай Қазоқистон, Қирғизистон, Русия, Тоҷикистон ва Узбекистон шомиланд. Статуси назоратчиро Муғулистон, Ҳиндустон, Эрон ва Покистон доранд, аммо вазирони мудофияи ин кишварҳо ба вохӯрӣ даъват нашуданд. Ҳиндустон де-факто ҳузури худро дар вохӯрӣ, не балки дар минтақа маънидод кард.

Чунон, ки интернет-сайти ҳарбӣ-саноатии Ҳиндустон «Defenceindia.com» хабар додааст, дар авиабазаи «Айнӣ»-и Тоҷикистон қирқунандаҳои қувваҳои ҳарбии ҳавоии Ҳиндустон-12 самолёти МиГ-29, аз ҷумла, як самолёти таълимӣ-машқӣ ҷо ба ҷо карда мешавад. Ҳиндуҳо аз соли 2002 дар ин база корҳои сохтмониро идома дода, се ангар¹ бунёд кардаанд.

Моҳи декабри соли 2006 вазирони мудофияи Русия Сергей Иванов ибраз дошт, ки дар вохӯриҳои сегонаи Русия, Ҳиндустон, Тоҷикистон баргузор гашта, дар хусуси авиабазаи Русия- Ҳиндустон суҳан рафт, ки Русия дар он гурӯҳи чархболҳо ва самолётҳои бомбаандози худро ҷой медиҳад.

Роҳбари Маркази мустақили пешгӯиҳои ҳарбӣ полковник Анатолий Сиганок қайд мекунад, ки Русия мехоҳад Созмони Ҳамкориҳои Шанхайро ба Иттифоқи ҳарбӣ-сиёсӣ табдил диҳад. Аз ин рӯ, базаи «Айнӣ»-ро дар ибтидо маркази таълимӣ-машқӣ нишон медиҳад.

Муовини директори Институти ИМА ва Канада генерал майор Павел Золотарев низ хислати таълимӣ-машқӣ доштани базаи Айниро қайд кардааст.

Солҳои 80-уми асри гузашта базаи Айниро, ки 10 км аз шаҳри Душанбе воқеъ гардидааст, СССР барои ёрии амалиёти ҳарбии худ дар Афғонистон истифода мекард. Пас аз баровардани қушунҳои худ аз Афғонистон соли 1989 базаи «Айнӣ» корношоам гардид. Соли 2002 азнавсозии базаро Ҳиндустон дар асоси созишномаи дутарафаи байни Ҳиндустон ва Тоҷикистон оғоз карда, зиёда аз 1,1 млн. доллари ИМА-ро барои сохтани се ангар, пункти фармондеҳӣ-диспетчерӣ, роҳравҳои боло ва поёншавии самолёту чархболҳо ва деворпеч кардани база масраф кард.

Ҳиндустон базаи Айниро барои ташкили платсдарм ба муқобили Покистон таҷдид намуд. Аз ҷиҳати ҷуғрофӣ «Айнӣ» барои Ҳиндустон аҳамиятнок аст. Тоҷикистон бо Хитой, Афғонистон, Узбекистон ва Қирғизистон ҳамхудуд мебошад. Тангнои худуди Афғонистон – долони Вахон Тоҷикистонро аз Покистон ҷудо мекунад. Инчунин, Тоҷикистон новобаста ба он ки дорои гази табиӣ нест, бо кишварҳои истехсолкунандаи гази табиӣ ҳамхудуд аст, ки ин ҳам дорои аҳамияти умда барои Ҳиндустон мебошад.

Базаи Айнӣ барои Ҳиндустон ҳамчун платсдарм дар ҳолати таҳдид ба манфиатҳои он дар минтақа хизмат карда метавонад. Масалан, вақте ки моҳи декабри соли 1999 самолёти ширкати ҳавопаймоии Ҳиндустон, ки аз Катманда ба Непал ва ба Дехлӣ парвоз мекард, ба Қандаҳори Афғонистон интиқол дода шуд, ки Ҳиндустон натавонист чорае андешад. Ҳамкориҳои Тоҷикистон ва Ҳиндустон ба таври анъанавӣ дар вусъат аст. Солҳои 90-уми асри гузашта Ҳиндустон ва Тоҷикистон муқобили ҳараркати «Толибон» ҳамақида буда, Альянси Шимолӣ (Ҷабҳаи исломии миллӣ барои начоти Афғонистон)-ро дастгирӣ намуданд. Дар ноҳияи Фархор Ҳиндустон дар охири солҳои 90-ум беморхонаи 25 нафарро барои ҷароҳатбардоштагони Альянси Шимолӣ таъсис дод ва аз тариқи Тоҷикистон Ҳиндустон ёрии худро дар таъмири самолётҳои истехсоли шӯравии Альянси Шимолӣ расонд.

Пас аз афтидани низоми «Толибон» дар охири соли 2001 Ҳиндустон кӯшиш кард, ки мавқеи худро дар Тоҷикистон мустаҳкам намояд. Дар ибтидо Ҳиндустон ба нақша гирифта буд, ки дар «Айнӣ» қирқунандаҳои МиГ-29-ро ҷой диҳад. Баъдан, ба ҳулоса омад, ки танҳо чархболҳои Ми-17V1-ро ҷой диҳад, лекин ин ҳам имкон нашуд. Базаи «Айнӣ» азнавсозӣ шуда бошад ҳам, ҳоло мавриди истифода қарор нагирифтааст. Вазирони мудофияи Ҳиндустон Арачкапарамбил Курян Энтони эълон дошт, ки бо сабабҳои техникӣ база ба фаъолият шурӯъ накардааст, лекин ин ҷо

¹ Ҷои ист ва таъмири самолёт

муаммо, монеашавии Русия мебошад ва Русия хошиш дорад, ки Ҳиндустон аз «Айнӣ» берун карда шавад.

Мавкеи мустаҳками Русия барои Ҳиндустон воқеаи ғайриҷашмдошт шуд. Амалан, Русия, Тоҷикистон ва Ҳиндустон ғайрирасмӣ ба мувофиқа расидаанд, ки фармофармоии дастаҷамъӣ ва назоратро дар база ҷорӣ менамоянд. Ҳиндустон ва Русия дар хусуси дар ҳолати қорӣ қарор доштани база созишнома низ дорад. Вақтҳои охир наздикшавии Ҳиндустон ба Амрико Русияро дар ташвиш андохтааст. Русия дар солҳои охир қариб 40 млрд долларро барои ивазсозӣ ва азнавсозии таҷҳизоти кӯхнаи техникаҳои ҳарбии Ҳиндустон масраф намуд. Ва чунон, ки маълум аст, Ҳиндустон дар гузашта аз ҷиҳати техника дастнигари Русия буд. Имрӯз ба ИМА, Фаронса ва дигар кишварҳо рӯ овардааст. Агар наздикшавии Ҳиндустон ба Амрико вусъат ёбад, нақшаҳои стратегии он дар Осиёи Марказӣ амалӣ нахоҳад шуд. Зеро Русия ба он монеа мешавад.

Базаи «Айнӣ» аввалин базаи Ҳиндустон дар хориҷ ба ҳисоб меравад ва метавонад Ҳиндустонро на танҳо кишвари абарқудрати минтақавӣ нишон диҳад, инчунин Ҳиндустон метавонад сиёсати ҳарбии мустақили худро пеш барад. Дар муносибатҳои Ҳиндустон ва Русия бозингари бисёр ҷиддӣ –ИМА ворид гардида истодааст.

Соли 2004 президенти ИМА Ҷорҷ Буши хурдӣ аз сиёсати эмбаргои яроқи ҳастай ба ҳамкорӣ рӯ овард. Вашингтон ва Дехлӣ оид ба сиёсати нави ҳамкорихои стратегӣ дар асоси арзишҳои умумӣ ба монанди демократия, плюрализм ва эҳтироми ҳуқуқро эълон кард. 18 июли соли 2007 роҳбарияти Ҳинд ва ИМА вохӯрӣ намуда, аз инкишофи ояндаи ҳамкорихо гуфтушунид карданд. ИМА ба Ҳиндустон ваъда дод, ки барои кишвари пуриқтидори асри XX шуданаш кӯмак хоҳад кард. Новобаста ба он ки дар Кашмир тарқишҳо, куштори деҳқонони ҳинду ва мусулмон сурат мегирад, Ҳиндустон аз ҷониби ИМА дар қатори кишварҳои таҳдидкунандаи терроризм ба монанди Афғонистон, Лубнон, Фаластин, Испания, Исроил, Британияи Кабир, Покистон ва Ироқ доништа нашудааст. ИМА бо Ҳиндустон зиёда аз 20 созишнома ба имзо расонидааст, ки маблағи он 10 млрд долларро ташкил медиҳад. Барак Обамма қайд кардааст, ки Осиё, махсусан Ҳиндустон бозори ояндадор аст. ИМА ба бозорҳои ҳастай ва мудофиавии Ҳиндустон манфиатдор аст. ИМА мехоҳад, ки ба Ҳиндустон зиёда аз 100 муҳарриқҳои реактиви General Electric-ро ба маблағи 800 млн. доллар фурӯшад. Дар асоси созишномаҳои иқтисодӣ Б. Обамма қайд кардааст, ки дар ИМА 54 ҳазор ҷойҳои қорӣ нав барои ҳиндуҳо ташкил мекунанд. Рӯ овардани ИМА ба Ҳиндустон аз он аст, ки дар муқоиса ба кишври ҳарбӣ –Покистон Ҳиндустон кишвари муътадили рӯ ба инкишоф бо институтҳои демократӣ мебошад ва душмани идеяи исломи радикалӣ аст ва тифоқан бо хошиши ИМА буда, намегузорад, ки таъсири Чин дар Осиёи ҷанубӣ ва ҷунубу шарқӣ паҳн шавад. Вашингтон ва Дехлӣ барои инкишофи барномаҳои ҳаста ии Ҳиндустон ҳамкорӣ дорад. Ҳамчунин барои воридкунии яроқҳои ИМА ба Ҳинд низ гуфтушунид шудааст. Имрӯз Покистон пойбанди таъсири молиявии ИМА мебошад. Агар Қасри Сафед ба манфиати Ҳиндустон аз ҳамкорӣ бо Покистон даст кашад, аҳволи Покистон вазнин хоҳад шуд.

Инкишофи босуръати иқтисодиёти Ҳиндустон боиси густариши ҳамкорихои Русия ва Ҳиндустон гардидааст. Гардиши молу маҳсулот байни Русия ва Ҳиндустон афзудааст. лекин нисбат ба ИМА камтар. Гардиши молу маҳсулот байни Ҳиндустон ва Русия агар 4 млрд долларро ташкил диҳад, байни ИМА ва Ҳиндустон ин рақам 30 млрд долларро ташкил медиҳад. Муносибатҳои байнидавлатии Русия ва Ҳиндустон хислати стихиявӣ дорад. Лекин дар доираи алоқаҳои байнидавлатӣ масъалаи хеле муҳим мавҷуд аст, ки боиси густариши ин муносибатҳо гардидааст. Русия ягона аз кишварҳои абарқудрат аст, ки фурӯши технологияи мудофиавиро ба Покистон манъ кард. Ҳамкорихо дар соҳаи энергияи ҳастай низ байни Русия ва Ҳиндустон густариш дорад. Бад шудани вазъияти Афғонистон низ ин кишварҳоро ба ҳам наздик сохтааст. Русия воридкунандаи асосии системаҳои мудофиавӣ барои Ҳиндустон ба ҳисоб меравад. Дар шароити имрӯза Ҳиндустон дар худудҳои маҳсулоти мудофиавии Русия ракетаҳои камовози «Брахмос», мошинҳои зиреҳпӯши Т-90, киркунандаи «Сухой»-ро истеҳсол менамояд. Ҳангоми сафари В.В. Путин соли 2008 ба Ҳиндустон созишномаҳои мудофиавӣ ба имзо расонида шуд, ки байни онҳо созишномаи оиди

чудо намудани маблағи 1,2 миллиард доллар барои таъминоти 29 МиГ-29 К ва 40 киркунандаи Су-30 МКИ ҷойи муҳим дорад.

Ҳиндустон дар муносибат ба ин ду кишвари абаркудрат муносибати ҳамкориҳои манфиатбахшро ба роҳ мондааст. Мехоҳад бо ин кишварҳо ҳамкориро ба роҳ монда, манфиатҳои худро дар Осиёи Марказӣ амалӣ намояд.

26 июли соли 2007 дар Мадагаскари шимолӣ базаи дуҷуми хориҷии Ҳиндустон - стансияи радиоэлектронии ҷосусӣ ва пешгирикунанда таъсис дода шуд. Ин стансия бо маркази ҷосусии аналогии (қиёсии) ҷазираи Маврикий ахборотро оид ба вазъи Уқёнуси Ором аз Шарқ, аз соҳилҳои Африқо барои Ҳиндустон таъмин менамояд. Ду стансияи аналогии дигар дар соҳилҳои ғарбӣ ва шарқии Ҳиндустон ҷой карда шудааст.

Базаи «Айнӣ» бошад, барои Ҳиндустон на танҳо аз нуқтаи назари шароити мусоид доштан барои машқунии сарнишинҳо муҳим аст, инчунин базаи стратегӣ дар ҳудуди шимолии Покистон ба шумор меравад. Муҳимтар аз ҳама, Осиёи Марказӣ ҳамчун минтақаи манфиатҳои стратегӣ аксар кишварҳои воридкунандаи ашёи хоми карбогидридҳо аз Авруосиё мебошад. Ба ин минтақаи анъанавии зертаъсири Русия –ИМА, Иттифоқи Аврупо, Хитой ва Покистон ҳавасманданд.

Ҳиндустон бо тамоми кишварҳои Осиёи Марказӣ равобити дипломатӣ дорад ва дипломатияи ғаъл буд, ки Ҳиндустон ба Созмони ҳамкории Шанхай ҳамчун кишвари назоратӣ ворид гардида, имиджи онро боло бурд. Воридшавии Ҳиндустон ба минтақаи Осиёи Марказӣ на танҳо дар мубориза ба муқобили терроризм, экстремизм ва гардидши ғайриқонунии маводи муҳаддир аҳамиятнок аст, инчунин дар ҳалли масъалаҳои калидии сиёсати ҷаҳонӣ нақш гузошта метавонад, зеро Ҳиндустон ба клубҳои ҳастай ворид буда, дар қатори 9 кишвари дорои яроқи ҳастай маҳсуб мешавад.

Дар доираи дипломатияи иқтисодӣ Ҳиндустон чандин маротиба комиссияҳои савдои-иқтисодӣ, бизнес-шӯроҳо, ярмаркаҳо, намоишгоҳҳо, бастанӣ чандин шартномаҳои савдоиро амалӣ кардааст. Мубодилаи мол байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Ҳиндустон низ дар рушд аст.

Ҳиндустон дипломатияи иқтисодии худро хеле ғаъл ба роҳ мондааст. Масалан, тиҷорати зарғарии Ҳиндустон дорои шабакаи фуруши глобалӣ буда, дар тамоми ҷаҳон зиёда аз 2000 намояндагӣҳои савдоӣ дорад. Конфедератсияи саноати Ҳиндустон низ шабакаҳои зиёд дошта, дорои 64 офисҳои минтақавӣ дохилӣ ва 9 намояндагӣҳои берун аз кишвар буда, бо 211 ташкилотҳо дар 87 кишвари дунё ҳуҷҷатҳои ҳамдигарфаҳмӣ ба имзо расонидааст. Ҳиндустон дорои 70 палатаи савдоии дучониба ва шӯроҳои ҳамҷоя дар соҳаи бизнес мебошад. Дар кишварҳои ИДМ-и азъои Созмони ҳамкории Шанхай соли 2003 барномаи маҳсуси «Фокус: ИДМ» -ро роҳандозӣ намуд, ки вазифаи он коркарди дарозмуддати стратегия ва тактикаи маблағгузориҳои инкишофи муносибатҳои иқтисодӣ-савдоӣ мебошад. Дар масъалаи ғаългардонии ин барнома Шӯъбаи инкишофи сармоя ва савдои Вазорати қорҳои хориҷии Ҳиндустон бо тамоми сафоратхонаҳо, инчунин бо сармоягузориҳои хориҷӣ ҳамкорӣ карда, ташаббус ва иштироки онҳо дар лоиҳаҳои гуногунро дастгирӣ менамояд.

Савдои хориҷии Ҳиндустон бомуваффақият инкишоф ёфта истодааст. Агар мо нишондиҳандаҳои умумии савдои Ҳиндустонро назар кунем, дар солҳои 2004-2005 он ба 44,2% баробар шуда, 268 млрд долларо ташкил мекунад. Савдои хориҷии Ҳиндустон бо ИМА, Русия, Аврупои Ғарбӣ, Осиёи ҷанубу шарқӣ ба роҳ монда шудааст. Шарикҳои асосии савдои Ҳиндустон ИМА ва дар ҷойи дувум Хитой мебошад. Бо Хитой муносибатҳои савдоии Ҳиндустон инкишоф ёфта истодааст. Содироти пӯлод, оҳан, мошинҳои электронӣ, воридоти мошинолот ва таҷҳизоти химияи органикӣ дар рушд аст. Лекин новобаста ба инкишофи баланди савдои хориҷӣ саҳми Ҳиндустон дар бозори ҷаҳонии содиротӣ аз 0,8 % (нишондиҳандаи соли 2005) зиёд нашудааст. Ҳамаи ин аз инкишофи нокифояи технологияи кишвар дарак медиҳад. Ҷой ва қаҳва даромади калон надорад.

Ҳиндустон сиёсати худро зери шиори «Ру ба Шарқ» роҳандозӣ менамояд ва Осиёи Марказӣ яке аз самтҳои афзалиятноки ин сиёсат мебошад. Осиёи Марказӣ таъминкунандаи манфиатҳои миллии Ҳиндустон маҳсуб шуда, боиси болоравии мавқеи байналмиллалӣ он гардида, Ҳиндустон аз рақибҳои пуриқтораш Хитой қафо намемонад.

Манфиатҳои Ҳиндустон пеш аз ҳама дар Осиёи Марказӣ дар соҳаи энергетика бештар мебошад. Талаботи Ҳиндустон ҳаррӯза ба қувваи барқ зиёд мешавад, зеро аҳолии он бешумор аст ва ин ҳолат дар оянда шадидтар мегардад.

Дар асоси мақсадҳои сиёсати хоричӣ Ҳиндустон кӯшиш менамояд, ки дар Осиёи Марказӣ паҳншавии экстремизми диниро роҳ надиҳад. Дар ҳолати зиддиятҳои фундаментализми исломӣ Осиёи Ҷанубӣ ба майдони муборизаҳои он мубаддал мегардад. Бо дарназардошти зиддиятҳо бо Покистон ва мавҷуд будани зиёда аз 100 млн. мусулмонҳо дар ҳудудҳои Ҳиндустон ва инчунин мусулмон будани аксари халқҳои Осиёи Марказӣ Ҳиндустон хавф аз он дорад, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонанд, иттифочии фундаменталистон ва ё Покистон гарданд.

Ҳамкорӣҳо бо кишварҳои Осиёи Марказӣ барои Ҳиндустон аҳамияти зерин дорад:

- Кишварҳои Осиёи Марказӣ дорои иқтисодии кифояи иқтисодӣ ва захираҳои табиӣ мебошанд. Инчунин ҳудуди васеи ресурсҳои бойи демографӣ низ мавҷуд аст.
- Ҳиндустон дар симои кишварҳои Осиёи Марказӣ шарикӣ сиёсӣ, савдӣ-иқтисодӣ худро мебинад ва таъминоти якҷои бехатариро низ дар назар дорад.
- Кишварҳои Осиёи Марказӣ метавонанд барои Ҳиндустон ҳамчун бозори бузурги иқтисодӣ хизмат кунанд.
- Кишварҳои Осиёи Марказӣ ба ҳамкорӣҳои бобарори савдӣ-иқтисодӣ ва сармоягузорӣ мусоидат менамоянд.
- Кишварҳои Осиёи Марказӣ ба Ҳиндустон имкон медиҳанд, ки аз ҷиҳати геостратегӣ ба Аврупо ва минтақаи Уқёнуси Ором пайвандад.
- Кишварҳои Осиёи Марказӣ барои роҳандозии лоиҳаҳои нақлиётӣ-коммуникатсионӣ мувофиқ буда, барои баромадани онҳо ба бозори ҷаҳонӣ созгор аст.
- Кишварҳои Осиёи Марказӣ дорои захираҳои бойи газу нефт, қувваи арзони барқ ва ашёи хом барои сохтмони нерӯгоҳҳои атомӣ мебошанд.
- Захираҳои минералогии кишварҳои Осиёи Марказӣ барои рушди геология, коркард ва интиқоли он самарабахш мебошад.
- Ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки фундаментализми исломӣ ба Осиёи Ҷанубӣ роҳ наёбад.
- Ҳамкорӣ бо кишварҳои Осиёи Марказӣ имкон медиҳад, ки Ҳиндустон аз рақибӣ асосиаш-Ҳитой дар қитъаи Осиё қафо намонад.
- Кишварҳои Осиёи Марказӣ аз фарҳанг ва тамаддуни Ҳиндустон бохабаранд, ки ин ҳам омилҳои наздишавии онҳо мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Берлин Е., Суслов Д. Российско-индийская многополярность // Независимая газета. 2003, 11 ноября.
2. Зубков К. США и Индия готовы сотрудничать в области ядерной энергетики // Газета. 2006, 3–5 марта.
3. Ниятбеков В. А. Роль и место Соединенных Штатов Америки в Центральной Азии // Таджикистан и современный мир. 2007, № 1, с. 70–74.
4. Саидов З., Сабуров А. Таджикистан на рубеже тысячелетий: реализация национальных интересов на международной арене. Душанбе, 2005.
5. Саидов З. Ш. Внешняя политика Республики Таджикистан на современном этапе. -Душанбе, 2006.
6. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2008.
7. Сокут С. Индия – лучший партнер России // Независимая газета. 2004. 8 февраля.
8. Сокут С. Индия получит бомбардировщики из России // Независимая газета. 2001, 8 февраля.
9. Умаров Х. У. О некоторых проблемах экономических отношений между КНР и РТ на современном этапе // Таджикистан и современный мир. 2006, № 3. С. 23–34.
10. Kumar B.V. Central Asia: Indian Literary Perception // Dialogue. 2004 (January-March), № 5 (3).
11. Gopal Surendra. India and Central Asia: Cultural, Economic and Political Links. Shipra Publications. New Delhi, 2001. P.25.
12. Kaushik Davendra. The Economic Relation between India and Central Asia in 19th Century //India and Central Asia... Op.cit. P.71.
13. Banerjee Indranil. India and Central Asia. Brunel Academic Publishers Ltd., UK,2004.P.XIV–XV.
14. Blank Stephen. India Joins the Great Game: Indian Strategy in Central Asia // India and Central Asia. Brunel.

ИНТЕРЕСЫ ИНДИИ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

В статье прослеживаются основные интересы Индии в Центральной Азии, определяется роль Индии в регионе, рассматривается воздействие Индии на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, анализируются формы взаимодействия Центреазийских государств с Индией. Регион Центральной Азии в целом долгое время являлся объектом внимания Индии. Индия видит в лице Центральноазиатских

государств надёжных партнёров в борьбе против терроризма, экстремизма и развивает сотрудничество в политической, экономической, культурной, гуманитарной и других областях.

Ключевые слова: отношение, межгосударственный, безопасность, Центральная Азия, Индия, США, Россия, международный, демократия, межнациональный, ядерная оружия.

INTERESTS OF INDIA ON CENTRAL ASIA

In clause the basic geopolitical interests of India in Central Asia are traced, the role of India in region is defined (determined), the influence of India on formation of a geopolitical situation in Central Asia is considered (examined), and the forms of interaction of Central Asia from India are analyzed. Region of Central Asia in the whole long time were objects of attention of India. India views on behalf of the states of Central Asia of the reliable partners in struggle against terrorisms, extremism also develops cooperation in political, economic, cultural, humanitarian and other areas.

Key words: the attitude (relation), interstate, safety, Central Asia, India, USA, Russia, international, democracy, interethnic, nuclear weapon.

Сведения об авторе: *Турсунов Т.Х.* - кандидат исторических наук, доцент кафедры новой и новейшей истории зарубежных стран Таджикского национального университета. Телефон: **91900 06 48**

СИЁСАТИ МИНТАҚАИ ДАРӢИ ХАЗАР АЗ ДИДГОӢИ СОЗАНГОРӢ БО ТАЪКИД БАР РЕЖИМИ ӢУҚУҚИИ ДАРӢИ ХАЗАР

Аҳмади Мир
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бар асоси рӯйкарди созангорӣ, ки раҳёфти чадид дар равобити байналмилал аст, як системаи минтақаи забоние вучуд дорад, ки давлатҳои минтақавӣ ва ҳамчунин бозигарони берунӣ бар ин бовар бошанд, ки ин давлатҳо бавучудоварандаи як минтақа ҳастанд. Мутобиқи ин назария амният ва инсичоми минтақавӣ ношӣ аз эҳсоси пойдор ва мустақкам тааллуқ ба минтақа, эҳсоси масъулияти мутақобил, сатҳи болои вобастагӣ ва ҳамчунин шинохти муштарак мебошад.

Бинобар ин, амнияти кишварҳо ва беназмии системаи байналмилалӣ ба навъи бардошт ва идроки воҳидҳои минтақавӣ аз якдигар бастагӣ дорад. Сиёсати минтақавии кишварҳои хошияи дарёи Хазар пас аз пароканда шудани Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ умдатан муатаасир аз мулоҳизоти геополитикӣ, муҳити фарҳангӣ ва муҳити иқтисодӣ буда, дар ин росто, воҳидҳои минтақавӣ умуман, якдигарро таҳдиде барои мановеи худ талаққӣ карданд. Яке аз муҳимтарин ҳавзаҳои геополитикӣ ва геоиқтисодӣ дар минтақа дарёи Хазар ба навъи режими ҳуқуқии ҳоким бар он мебошад.

Гузашта аз бетаҷрибагии давлат, будан дар миёни се кишвари тозаистиклоли хошияи дарёи Хазар, навъи таърифи ҳувияти Русия аз худ ва сойири он дар минтақа ва ҳамчунин навъи идрок ва бардошти воҳидҳои минтақавӣ аз бозигарони кудратманди минтақавӣ ва фароминатқай бавижа мудохилаи кудратҳои байналмилалӣ ба сафороӣ ва дастбандиҳои мутаориз мунҷар шудааст.

Ин мақола дар садади посух ба ин суол аст, ки чаро режими ҳуқуқии дарёи Хазар ҳамчунон мавзӯи ҳалнашуда боқӣ мондааст. Фарзияи мақола ин аст, ки кишварҳои минтақа бо тавачҷуҳ ба ҳуввияти ибросии худ то замоне, ки натавонанд байни мановеи сиёсӣ, амниятӣ ва мановеи ҳуқуқӣ тавозун барқарор намуда, хостаҳои худро таъдид намоянд, қодир ба эътимодсозии минтақавӣ ҷиҳати ҳалли ихтилофоти дарёи Хазар нахоҳанд буд.

Бинобар ин, ҳадафи аслии ин мақола тамаркуз бар мушкилоти минтақавӣ ва байналмилалӣ режими ҳуқуқии дарёи Хазар бо истифода аз рӯйкарди созангорӣ ва таҳаввулоти мавҷуд дар кишварҳои соҳилӣ, равобити мутақобили ин кишварҳо бо ҳам ва нақши кишварҳои фароминтақавии дорои мановеи миллӣ аз ин раванд мавриди баррасӣ қарор гирад.

Чорҷӯби назари дидгоҳи созангорӣ. Поёни ҷанги сард ва дар пайи он пароканла шудани Иттиҳоди ҷамоҳири Шӯравӣ, ҷирагии назарияи ақлгаро, бивижа назарияи нав ва воқеъгароиро дар арсаи равобити байналмилалӣ мутаалзил сохт ва ба гуфтаи Фридрих Краточвил поёни ҷанги сард озмуни қотеъ барои тавоноии наввоқеъгароӣ дар заминаи дигаргунии байналмилалӣ буд. Озмуне, ки наввоқеъгароӣ аз он сарфароз берун наёмад. Ҳамчунин вуқӯи таҳаввулот ҳамчун

чаҳонӣ шудани иқтисод ва фарҳанг, таваҷҷуҳи бештар ба ҳанҷорҳо ва идаҳо дар таъйини сиёсати хоричӣ ва зуҳури мутафаккирони барҷастае ҳамчун Ричард Эшли, Чеймс Дердериан, Дэвид Кампбел ва Роберт Кокс заминаро барои бастии назаривии созангои фароҳам намуд.

Рӯйкарди навин нисбат ба низоми байналмилал дорони вижагиҳои мунҳасир бо худ аст. Бар хилофи чорҷӯҳои фикрӣ воқеъгароёна ва исботгарой назарияҳои мусаллат дар даврони ҷанги сард будан дар рӯйкарди ҷадид, сохторҳои таъсиргузор бар рафторҳои давлатҳо ағлаб сохторҳои иҷтимоӣ, яъне иддаҳои муштарак ва нерӯҳои сохторҳои моддӣ ҳастанд. Ба ин тартиб, мӯҳите, ки давлатҳо даст ба куниши мутақобил мезананд, камтар моддӣ ва бештар иҷтимоӣ аст. Ин муҳит метавонад бар фаҳми давлатҳо аз манофеи онҳо таъсиргузор бошад.

Назарияи созангорӣ ба нақши арзишҳо, ҳанҷорҳо ва иддаҳо дар шаклдиҳии ситёсати байналмилал бисёр таъкид дорад ва мӯътақид аст, ки ҳанҷорҳо, тасаввурот, идрок бар ҷигунагии равобити байни кишварҳо таъсир дорад. Ба эътиқоди созангорӣ, ҳанҷорҳо аз дохили кишвар ё аз хоричи муҳити байналмилал нашъа мегиранд. Ин ҳанҷорҳои дохилӣ мумкин аст ҳанҷорҳои нуқтагони сиёсии ҳоким бар ҷомеа бошанд ва ҳанҷорҳои хоричӣ низ муҳтавои байналазҳонии иҷтимоӣ, байналмилалӣ ва ношӣ аз таомулоти муносиботи байни кишварҳо бошад.

Нуктаи дигар дар ин хусус ин аст, ки созангорон эътиқод доранд, ки хувияти як кишвар бар асоси ҳофизаи таърихӣ, ҷойгоҳи сарзаминӣ, фарҳанг ва ғайра шакл мегирад ва кишварҳо худро аз кишварҳое, ки соҳиби ин хислатҳо нестанд, мутамоиз мекунанд. Таърифи дӯстон ва душманон, руқабат ё ҳамкорони худ мепардозанд ва дар садади ҳифзи вазъи мавҷуд ё тағйири он бармеоянд. Бар асоси ин рӯйкард як системаи минтақавӣ замониё вучуд дорад, ки давлатҳои минтақа ва ҳамчунин бозигарони берунӣ бар ин бовар бошанд, ки ин давлатҳо бавучудоварандаи як минтақа ҳастанд.

Кишварҳое, ки дар як арсаи ҷуғрофи наздик ба ҳам қарор гирифтанд, дар сурате, ки якдигарро ба унвони як системаи минтақавӣ тасаввур кунанд, метавонанд таҳти шароити мучиби тасҳили ҳамёри миёни худ шаванд ва таҳти шароити дигар мунозеоаро афзоиш диҳанд. Рӯшан сохтани вазъияти ҳуқуқии дарёи Хазар мабное барои ҳамгирии минтақавӣ байни кишварҳои хошияи дарёи Хазар аст.

Пайвастагиҳои ҷуғрофӣ, эҳтиёҷоти минтақавӣ, сарнавишти муштаракӣ тавсиянаёфта, масирҳои интиқоли энергетикӣ, таъсирпазирии минтақа аз қудратҳои хоричӣ ва ноамниҳои берунӣ, авомил ва заминаҳое ҳастанд, ки ҳар қадом метавонанд ба дурусти зарурати ҳамгириро муаррифӣ намоянд, аммо то ба ҳол ҳеҷ як аз ин авомил заминаи пайвандҳои асосии кишварҳои хошияи дарёи Хазарро дар минтақа фароҳам наёвардааст.

Баррасии сохтори навини ҳоким бар минтақавӣ дарёи Хазар пас аз фурупошии Шӯравӣ. Дар даврони ҷанги сард минтақе, ки имрӯз ба унвони Осиёи Марказӣ ва Қафқоз шинохта мешавад, унвони сарзамини аслии Иттиҳоди ҷамоҳири Шӯравӣ маҳсуб мегардид ва ин сарзамин умдатан барои нозирони хоричӣ ношинохта монда буд. Ин минтақа дар мантиқи ҷанги сард маҳзур нигоҳ дошта мешуд. Аз ин рӯ, ангезаи зиёде барои боз кардани мутолиаи он вучуд надошт аммо фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ мучиби тағйири ин вазъият гардид ва аҳамияти геополитикии ин минтақаро ба дунё нишон дод.

Зухур ва шаклгирии минтақавӣ дарёи Хазар дар нақшаи сиёсии ҷаҳонро метавон падидаи геополитикӣ номид. Қабл аз тасаллути русҳо мардум умуман, аз тариқи қабила (ашира) ва бум, бархе маворид аз тариқи мазҳаб муаррифӣ мешуданд. Эҷоди панҷ кишвар дар Осиёи Марказӣ ва се кишвар дар Қафқоз мавзӯи хувиятро дар минтақа печидатар намудааст, агарчи марзҳои сиёсӣ дар минтақа бар пояи вижагиҳои қавмӣ ва гузаштаи таърихии мардуми минтақа пайрезӣ нашудааст. Барои намуна Мустафо Ойдин дар баррасии манобеи дохилӣ мунозиа дар ин минтақа ба чор омил: а) танавуи қавмӣ ва хувият; б) тафовутҳои мазҳабӣ ва авҷгирии ислом; в) нобаробарии иқтисодӣ, фақр ва фасод; г) иқтидоргаройи ишора намудааст.

Ҳарчанд давлатҳои ҷадид дар минтақавӣ Осиёи Марказӣ ва Қафқоз муттаҳид ба эҳтиром ба ҳокимият ва тамомияти сарзаминии ҳам шудаанд, вале вучуди қавмҳои мухталиф дар ҳар як аз ин кишварҳо метавонад маншаъи мунозиоти отии қавмӣ бошад. Аз сӯйи дигар кишварҳои нав истиклолёфта фурсатҳои фаровоноро барои тавсияи иқтисодӣ дар ихтиёр доранд. Нафт, гази табиӣ ва санъати тилло аз ҳавзаҳои

чаззоби сармоягузории минтақа ба шумор меравад. Ҳарчанд ба назар мерасад, тавсияи номуносибии он дар минтақа ба афзоиши бесуботи ва дастабандии гурӯҳҳои қавмӣ мунҷар хоҳад шуд ва амнияти минтақавиро бо таҳдид мувоҷеҳ хоҳад намуд.

Арзёбии умумии вазъияти кишварҳои хошияи дарёи Хазар нишон медиҳад, ки вазъияти баҳамрехтаи сиёсӣ ва иқтисодии ин кишварҳо башиддат муҳтоҷи улгупазирӣ барои сомон додан ба умури дохилии онҳо мебошад. То ба ҳол улғуҳои қолиб аз тарафи Русия ва Амрико ва то ҳудуде Туркия эъмом шуда, мавриди иқбол қарор гирифтааст. Далели гароиши ҷумҳуриҳои ҳавзаи дарёи Хазар ба Ғарб ҷалби сармоягузории хориҷӣ вуруд ба иқтисоди ҷаҳонӣ аст. Дар ин ҷиҳат кишварҳои мазкур манобеи энергияи худро танҳо имтиёзи барандае медонанд, ки тавассути он метавонанд ба ин аҳдоф даст ёбанд. Онҳо ба хотири вазъияти ҷуғрофиёии маҳсул дар хушкӣ ва адами иртиботи мустақим бо обҳои озод ва бозори ҷаҳонии энергетикӣ то кунун маҷбур ба инъикоди муомилот бо ширкатҳои нафту гази Ғарб ва Русия шуданд.

Сохторҳои сиёсӣ ва иҷтимоии ағлаби кишварҳои минтақа низ ба шиддат таҳти таъсири амалқарди раҳбарони сиёсӣ аст ва ба далели мутаодил набудани робита миёни давлат ва миллат дар кишварҳо равандҳои ҷорӣ таҳти таъсири шадиди вижагиҳои рафтории нухбагон ва соҳибони қудрати ин кишварҳо қарор дорад. Ҳамчунин мизони истиқлоли амалии онҳо дар иртибот бо Русия низ ба ҳамон андоза номушаххас аст. Аз тарафи дигар тарси кишварҳои минтақа аз тасаллути дубораи Русия ба кишварҳо пойи бозигарони фароминтақвай монанди НАТО, Амрико, Аврупо ва ҳатто Туркия Ҳиндро бо ҳадафи даст ёфтани ба манобеъ ва контроли авомили рақобатии дигар боз кардааст.

Аз авоили даҳаи 1990 давраи тозае аз ҳучум барои баҳрабардорӣ аз муодили дарёи Хазар (тиллои сиёҳ) оғоз гардидааст. Бо имзои қарордодҳои тозаи нафти бо ҷумҳуриҳои Озарбайҷон, Қазоқистон қори иқтишоф ва истихроҷ оғоз шуд. Геополитикаи амрикоӣ низ бо пешгирӣ аз судури нафту гази минтақаи хоки Ҷумҳурии Ислонии Эрон, ки танҳо роҳи бархӯрд аз мантиқи иқтисодӣ барои судури манобеи энергияи дарёи Хазар шумурда мешавад, монеи судури иқтисодии ин молҳо шудааст. Интиқоди паймонҳои низомии Амрико бо кишварҳои минтақа ва ҳузури паймони Анталикаи шимолии НАТО созмони амният ва ҳамкории Аврупо дар ҳавзаи Хазарро метавон ба манзалаи ҳоким шудани системаи амнияти низомии Ғарб донист.

Дидгоҳи Русия. а) аз соли 1991 то 1998 Русия дарёи Хазарро як дарёчае ё дарёи дохилии хос таллақӣ мекунад, ки пайванди табиӣ бо ҳеч дарёи дигаре надорад. Русия мӯътақид аст, ки конвенсияи ҳуқуқи дарёҳои 1982 наметавонад шомили дарёи Хазар шавад. Ва дарёи Хазар бояд ба унвони мероси муштраки ҳамаи миллатҳои перомуни ҳол эълон шавад. Бар ҳамин асос бояд манобеи он ба таври мусовӣ ва муштаракан тавассути давлатҳои соҳилӣ мавриди баҳрабардорӣ қарор гирад. Ин назар мубтанӣ бар ин истидлол аст, ки режими ҳуқуқии ҷадиди дарёи Хазар бояд дорои ҳамон моҳияте бошад, ки дар қарордоди дӯстии таърихи 26 феввали 1921 ва протоколи баҳрнавардӣ (таърихи 1940) байни Эрон ва Русия мундараҷ аст.

Қарордоди 1921, ки дар соли 1935 мавриди таъйиди мучаддад қарор гирифт, эълон медорад, ки дарёи Хазар мутааллиқ ба Эрон ва Русия аст. Протоколи баҳрнавардии мартӣ 1940, ки ҷойгузини қарордоди дӯстии 1921 мешуд, дарёи Хазарро ба унвони дороии муштраки Эрон ва Шӯравӣ мешиносад. Далеле, ки то соли 1998 дар осори русҳо ба тақрор дида мешавад, ин давлат нигарон аст, ки агар қавоиди конвенсияи 1982 ҳуқуқи дарёҳо дар дарёи Мозандарон (Хазар) ба қор гирифта шавад, Канали Волга – Дон ва Волга - Балтика мумкин аст ба унвони оброҳҳои байналмилалӣ шинохта шаванд ва дарёи Мозандарон бар рӯи умури таранзистӣ ва низомии соҳили Дувал қушода шавад. Ин амр бо қонуни асосии Русия муҳолиф аст, зеро қавонини собиқ Шӯравӣ ва Русияи кунунӣ ҳамвора барои аҳдномаҳои байналмилалӣ нисбат ба қавонини дохилӣ имтиёзи қамтареро қойил будааст.

Ба ҳамин далел русҳо сарехан эълон доштанд, ки Русия нисбат ба мушорикати бидуни контрол дар ҳавзаи дохилии биёбони қитъаи дарёи Мозандарон дар тарҳҳои геостратегӣ муқоир бо манобеи амнияти иқтисодии ҳеш бетафовут нахоҳад монд (1).

Ҳучуми ширкатҳои амрикоӣ, аврупоӣ ва баъзан осийёи ҷиҳати мушорикат дар кашф, истихроҷ ва судури нафти минтақа, ҳузури низомии Амрико, Исроил, Туркия

ва НАТО дар манотиқи геополитикии Қафқоз, Хазар – Осиёи Марказӣ тахти унвони мушорикат барои сулҳ ва унвонҳои фиребандаи дигар, ки ҳаётхилвати русҳоро ба чолиш металабид, нигарони ва воҳимаи русҳоро ба дунболи давлати Елсин ва ночор вокуниши шадиду лаҳнеро перомуни режими ҳуқуқии дарёи Хазар аз худ нишон дод.

Александр Худаков бо таъкид бар ин, ки дарёи Хазар тахти моликияти ҳеч кишваре нест, ба сармоягузориҳои Ғарбӣ ва Шарқӣ назари ширкатҳои нафтӣ, ки дар манобеи биёбони қитъаи нафти Чумхурии Озарбайҷон ва Қазоқистон қасди сармоягузори доранд, хушдор додааст.

б) аз 1998 то кунун. То соли 1998 мавзеи давлати Русия бо Чумхурии Ислонии Эрон дар мавриди низоми ҳуқуқии дарёи Хазар ба истиноди ду тафохумномаи дӯстӣ ва баҳрпаймоии солҳои 1921 ва 1940 тақрибан яқсон буд. Аммо ба рағми мавзёе ва изҳори назарҳои қаблӣи вузаро ва коршиносони рус дар мавриди низоми ҳуқуқии дарёи Хазар таи чор соли гузашта то кунун ба ҳадди зиёде тағйири мавзёе додаанд ва дидгоҳи ин кишвар ба кишварҳои соҳилӣ дигари дарёи Хазар (Озарбайҷон, Қазоқистон) наздиктар шудааст. Иқдоми дувуми Русия инъикоди қарордодҳои дучониба бо кишварҳои Қазоқистон ва Чумхурии Озарбайҷон дар тақсими дарёи Хазар ва истифодаи сатҳи об (шомили киштиронӣ, моҳигирӣ ва муҳити зист) мебошад (2).

Бархе аз сиёсатмадорон иллати тағйири мавзеи Русия дар хусуси режими ҳуқуқии дарёи Хазар ва мувофиқат бо тақсими фишори ширкатҳои нафтӣ бар Русия ва муборизаи онҳоро бо давлати Маскав медонанд. Ҳол он муътақиданд дар муборизаи ошкор, ки муддатҳо қабл байни сиёсатмадорони Кремл ва ширкатҳои нафтӣи Русия вучуд дошт, ҳам Елтсин ва ҳам Путин таслими фишори онҳо шудаанд.

Иддаи дигар аз коршиносони нафтӣ ва сиёсии дарёи Хазар муътақиданд, ки аз ҷумла далоиле, ки Русияро водошт, ба тақсими Хазар мувофиқат кунад, коҳиши тавлиди нафт дар шимолӣи ин кишвар буд, зеро мутахассисони рус ақида доранд, аз 300 млн тон нафте, ки Русия ҳамасола истихроҷ мекунад, 100 млн тоннаи он иқтисодӣ нест, зеро ҳазинаҳои худро таъмин намекунад (3).

Бархе аз мутахассисони сиёсӣ низ бар ин боваранд, ки шакку тардиди мақомоти русӣ дар чор соли ахир перомуни низоми ҳуқуқии дарёчаи Хазар ва дугонагии гуфтору рафтори онон ношӣ аз илқоот ва фишорҳои кишварҳои ғарбӣ ва таҳдидоти иқтисодии онон бар иқтисоди заифи Русия аст. Албатта, набояд аз талошҳо ва нигарониҳои амрикоӣҳо дар шикастани муқовимати русҳо ва ҳамроҳии онон бо Чумхурии Ислонии Эрон дар заминаи тақсими дарёи Хазар ва эътибори қарордодҳои 1921 ва 1940 ғафлат намуд.

Русҳо аз ҳамкориҳои мустақим бо давлатҳои Озарбайҷон ва Қазоқистон бо Амрико нигаронанд ва ба дифоъ аз барномаи тақсими манобеи зербиствар ва баҳрабардорӣ аз бистар бармехезад. Ҳол он ки бо тақсими мусовии дарёе сахми 20 % Эрон муҳолифанд (охарин пешниҳоди Эрон). Ба эътиқоди Москов роҳи ҳалли 20 дарсад мушкилро ҳал намекунад чаро ки мебоист аз сахми 29 дарсади Қазоқистон коста шавад ва ба сахми Русия ва Эрон афзуда гардад.

Ба назар мерасад далоили мазкур ханӯз бархе алоим, тамоюлот ва рафторҳои сиёсии Иттиҳоди Шӯравиро аз худ нишон медиҳад, ки Русия худро ҳамчунон мутақалии ҳифзи ҳудуд ва марзҳои Шӯравии собиқ аз ҳамаи сарҳадоти заминӣ ва дарёи мешиносид ва сайъ дорад зимни ташдид ва тасреи раванди ҳамгирӣ, ҳидоят ва контроли бӯҳронҳои, ки мумкин аст сабаби нуфузи Ғарб ва густариши масоили низомӣ дар минтақа ва кишварҳои ҳошия бошад, ба даст гирад ва аз онҳо барои контроли рафтори хоричии кишварҳои минтақа баҳрабардорӣ намояд. Ба бовари коршиносони сиёсӣ алоиқ ва ангезаҳои Русияро метавон дар меҳварҳои зер хулоса кард:

1) гӯшзад кардан ба кишварҳои хоричӣ чихати адами мудохила дар ҳавзаи нуфузи Русия;

2) пур намудани фазои холии қудрати фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ;

3) пешгирӣ аз эъмоли нуфузи кишварҳои назари Туркия ба минтақа;

4) афзоиши ҳузури низомӣ дар ҳавзаи Хазар;

5) ҳифзи пойгоҳҳои муҳими низомӣ.

6) тақвияти Паймони амниятӣ дастачамъӣ бавижа пас аз ҳодисаи 11 сентябр (инфичори бурҷҳои тичоратии Амрико соли 2000-ум тавассути террористҳо);

7) контроли ҳезишҳои қавмӣ-мазҳабӣ ва пешгирӣ аз нуфузи он дар доҳили Русия;

8) хифозат аз ҳуқуқи ақалиятҳои русӣ аз замоне, ки манотиқи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз ба чузъе аз хоки Русия табдил шуданд (4).

Туркменистон. Гуфта мешавад, ки ҷумҳурии Туркменистон камтавсияёфтатарин кишвари Осиёи Марказӣ ва Қафқоз мебошад. Чараёни ислоҳ ва реформ дар ин кишвар бинобар тасмими нухбагони сиёсии он ба шиддат ором ва кунд буда, то манобеи сиёсӣ ва иқтисодии нухбагонро халалдор нанамояд. Дар ҳоле, ки дар бисёре аз ҷумҳуриҳо наҳзати миллӣ ба ҳаркатҳои умумии мурдумӣ табдил гашт, дар Туркменистон ин иттифоқ пайдо накард. Бояд дар назар дошт, ки раҳбарони Осиёи Марказӣ ва Қафқоз умуман, афроде ҳастанд, ки дар давраи иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ аз аъзои фаёли ҳизби коммунистӣ буданд ва дар воқеъ дар давраи истиқлол бо фарҳанги сиёсии гузашта амал меоранд ва наметавон эътиқоду амал ба усули ҷумҳуриятро аз онон интизор дошт.

Туркменистон сайё кардааст, то дар дохил назорати ҷиддӣ бар раӣ ва амалкардҳо дошта бошад ва сахнаи берунӣ сиёсати хориҷиро мутнавӣ бо мабнои иқтисодӣ ва фуруши маводи аввалия ҳидоят кунад (5).

Ҷумҳурии Туркменистон ба муддати тӯлонӣ роҳи сукутро пеш гирифт, вале дар ниҳоят пешниҳоди низоми муштараки маҳдудро дод, ки иборат буд, аз ин ки 45 майли минтақа инҳисори миллӣ бошад ва моварои он муштарак ва як минтақаӣ ҳам дар фаъолиятҳои кишварҳои соҳилро назорат дошта бошад.

Ин кишвар назарияи тақсими дарёи Хазарро амалӣ намедонад ва бо таъкид бар муҳасир будани дарёи Хазар муносибтарин режими ҳуқуқӣ барои дарёро таъйини маҳдудаи инҳисорӣ дар соҳили ҳар кишвар ва муштарак будани бақияи дарё медонад. Мавзее, ки ба Русия ва Ҷумҳурии Исломии Эрон наздик аст (6).

Ҷумҳурии Озарбайҷон. Қафқоз аз манотиқи нафтхез мебошад, ки дар он Ҷумҳурии Озарбайҷон бештарин манобеи нафтро дорад. Ҷумҳурии Озарбайҷон бар адами машруияти режим мубтанӣ бар қарордодҳои 1921 ва 1940 ва зарурати эҷоди низоми ҳуқуқии ҷадид барои дарёи Хазар таъкид дорад. Бо тавачҷуҳ ба аҳамияти манобеи нафтии бурунсоҳилии Ҷумҳурии Озарбайҷон ин кишвар навъан хоҳони тақсими дарёи Хазар, мубтанӣ бар ҳатти мунсиф аст, ки назорат бар як панҷуми манобеи зери бистар, худӣ бистар ва ҳаҷми об ба ҳар як аз кишварҳои минтақа тааллуқ мегирад.

Ҷумҳурии Озарбайҷон хостори шиносоии дарёи Хазар ба унвони як дарё аст ва бар ҳамин асос мӯътақид аст, ки дарёи Хазар бояд ба панҷ бахш тақсим гардад. Ин кишвар мекӯшад бар фурупошии иқтисодии бавучудода дар пайи истиқлол аз Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ ғалаба кунад. Умеди Ҷумҳурии Озарбайҷон барои рушди иқтисодии оянда мутаккӣ ба тавсияи муваффақиятомези манобеи нафту газ дар минтақаи дарёи Хазар аст (7).

Лизо, Ҷумҳурии Озарбайҷон ба манзури баҳрабардорӣ аз манобеи нафту гази дарёи Хазар бо кишварҳои Ғарбӣ мавриди музокирашуда ва дар ҷиҳати таҳкими мабонии музокира мавзӯи бахши Озарбайҷони дарёи Хазарро матраҳ сохт. Ин иқдомоти якҷонибаи ҷумҳурии Озарбайҷон бидуни тавачҷуҳ ба қавонини байналмилалӣ нозир бар таҳдиди ҳудуди обҳои соҳилӣ амалан хатари бурузи як бунбасти ҳуқуқиро дар дарёи Хазар падида овард (8).

Ҷумҳурии Озарбайҷон ҷӣ дар давраи капитализм ва ҷӣ дар давраи ҳукумати коммунистҳо барои Москва ба лиҳози марзи стратегӣ бо ду кишвари Туркия ва Ҷумҳурии Исломии Эрон аҳамияти хос доштааст ва ҳамвора мавриди тавачҷуҳи сиёсӣ, амниятӣ ва иқтисодии хосе қарор дошт ва фароянди русӣ шудани ин ҷумҳури шадидтар аз манотиқи дигари Осиёи Марказӣ буд. Ҷамҷунин, аҳамияти нафтии ин кишвар боис шуда, то конун рақобати Русия, Амрико ва Туркия қарор гирад. Ин вижагӣ боис шуда, ки сиёсати дохилии он таҳти таъсири шадиди авомили хориҷӣ қарор гирад ва осебпазириҳои онро афзоиш диҳад. Ҷумҳурии Озарбайҷон аз тариқи Туркия ва Исроил сайё кардааст бо давлати Амрико равобити наздике барқарор кунад ва аз ин тариқ қарордодҳои мутаадидеро бо ширкатҳои нафтии амрикоӣ имзо намояд.

Наздикии давлати Озарбайҷон ва Амрико бавижа дар абъоди низомӣ, ки бо ҳузури мусташорони амрикоӣ дар ин ҷумҳури оғоз шудааст, тафоҳумномаҳои низомӣ миёни ду кишварро мунҷар шудааст. Ин масъала нигарониҳои Ҷумҳурии Исломии Эрон ва Русияро аз ҳузури қудратҳои фароминтақаӣ ва ба таври мушаххас Амрико дар ҳавзаи дарёи Хазар афзоиш додааст. Аз дигар сӯ ҳузури низомии

Амрико дар дарёи Хазар ва таъмини манофеи иқтисодии қарн бавижа дар ҳавзаи нафт ва энергетикӣ таҳдидот ва фишорҳои Амрико бар Ҷумҳурии Ислонӣ ва Русияро ба ҳавзаи таҳдидоти низомии дарёи низ мекашонанд (9).

Дар ин росто, давлати Амрико ҳимояти Ҷумҳурии Озарбайҷонро дар ҷиҳати сохтани хатти лӯлае аз Боку ба самти Тифлис ва Ҷайхон дар дастури қорӣ худ қарор додааст. Мақомоти амрикоӣ сохтани хати лӯлаи мазкурро аз масири Қафқоз барои таъмини манофеи худ ва муқобала бо Русия ва Ҷумҳурии Ислонии Эронро мавриди ҳимояти ҷиддӣ қарор доданд (10).

Ин мавзӯ сабаб шудааст, то давлати Озарбайҷон аз қарордодҳои 1921 ва 1940 асли тақсими дарё ба унвони мадорики низомӣ ҳуқуқӣ дарёчаи Хазарро маншаи таърихӣ бидонад. Боку барои тавзеҳи таҷрибаи таърихӣ ёдоварии матолиби зеро зарурӣ медонад: Аввалан, сарфи назар аз тавофуқномаҳои марбут ба дарёи Хазар ба унвони дороии муштарак, марзбонони иттиҳоди ҷамоҳири Шӯравӣ қисмати Шӯравии дарёи Хазар аз Осторо то Ҳусейғулихон ниғаҳбонӣ мекарданд. Сонин, Иттиҳоди Ҷамоҳири Шӯравӣ аз соли 1949 манобеи дарёи нафту газро бидуни ширкати Эрон ва бидуни эътирози он кишвар мавриди баҳрабардорӣ қарор дода буд.

Қазоқистон. Давлати Қазоқистон ба лиҳози фарҳангӣ ва сохтори иҷтимоӣ – иқтисодии мавҷуд наздиктарин кишвар ба Русия ва дар равобити худ бо ин кишвар бисёр мӯҳтотона амал кардааст. Барои раҳбарии Қазоқистон баҳрабардории манобеи дарёи Хазар дар равобити ин кишвар бо Русия таъсирузор аст. Стратегияи давлатии Қазоқистон перомунӣ режими ҳуқуқии дарёи Хазар ҳамвора ду ҳадафро мадди назар доштааст: а) иҷроӣ пружаҳои худ дар дарёи Хазар; б) эҳтиёт ва пешгирии даргир шудан бо Русия.

Қазоқистон дар ибтидо талош дошт бо тарҳи иддаи дарё будани Хазар ва иртиботи он обҳои озоди ҷаҳон аз тариқи канали Волга-Дон-Балтика баҳрагирӣ аз манобеи нафтии онро дар минтақаи биёбонии қитъа дунбол кунад. Аммо мавзегии Русия перомунӣ мавқеияти дарёи Хазар ва баста будани он ин давлатро ба сукут, ақабнишинӣ ва таҷдиди назар дар ин мавзӯ во дошт ва ҳамкориву ҳамонагии бештаре онро фароҳам кард. Бар мабнои ҳамин наздикӣ ва тақрибан ягонагӣ дар рафтор ва дипломатияи Хазар ва равобит бидуни тағйир бо Русия ин кишвар аз пешниҳоди Русия бар тақсими манобеи зербистари об ҳимоят кард ва соли 1998 авалин қарордодро дар ин замина бо Русия мунтақид сохт. Инъикоди ин қарордод марҳалаи ҷадиде аз мунозирот ва мувоҳисоти марбут ба режими ҳуқуқии дарёи Хазар кушод. Ба мучиби ин қарор бистари дарёи ду кишвари Русия ва Қазоқистон дар асоси қоидаи мусовие тақсим шуд, вале обҳои болоӣ ва умури марбут ба он чун киштиронӣ, моҳигирӣ, парвоз ва истиқрори лӯла ва қобелҳои зердарёи ҳамчунон мушоъ (муштарак) боқӣ мемонад. Қазоқистон аз ҷумлаи кишварҳоест, ки бидуни тавачҷуҳ ба тадвинӣ режими ҳуқуқии дарёи Хазар ба истихроҷи нафт аз ҳавзаи дарёи Хазар даст задааст. Истидлоли ин кишвар барои чунин иқдом он аст, ки идома ёфтани ихтилофи назар дар мавриди режими ҳуқуқии дарёи Хазар набояд монеъ аз тавсияи сарӣ минтақа ва баҳрабардорӣ аз манобеи он, аз ҷумла, иҷроӣ тарҳҳои нафтӣ гардад. Ноғуфта намонад, ки мавзеи ҳуқуқии Қазоқистон бо Озарбайҷон иштирокоти зиёде дорад.

Мавзӯи режими ҳуқуқии дарёи Хазар баъд аз фӯрӯпошии Иттиҳоди Шӯравӣ дар дастури қорӣ кишварҳои соҳилӣ қарор гирифта, роҳи ҳал ва шеваҳои мухталифе барои ҳаллу фасли режими ҳуқуқии ин дарё ироашуда, ки то кунун иттифоқи назаре миёни кишварҳо ҳосил нашуда ва ҳамин амр боиси тӯлонӣ шудани раванди ҳаллу фасли масоили ҳуқуқии он шудааст. Раванди кунунӣ ва иқдомоти якҷонибаи кишварҳои хошияи дарёи Хазар ҳусули иттифоқи райъ дар таъйиди режими ҳуқуқии мавриди назари кишварҳои соҳилиро дастёфтани мекунад. Ин раванд метавонад ба бурузи танишҳои байни кишварҳои соҳилӣ мунҷар шуда, ки то ҳақде даргирии низомӣ низ пеш рафтааст. Агар бипазиред, истилоҳи бозии бузург ҳамчунон барои фаҳми таҳаввулотӣ минтақа муносиб аст, бояд бигӯем, ки ин бозии бузург умдатан миёни Русия, Ҷумҳурии Ислонии Эрон, Туркия, Амрико, Фарб ва Чину бархе кишварҳои дигар дар ҷараён будааст. Ин бозии бузург умдатан дар сари манофеи иқтисодӣ, бавижа манобеи энергетикӣ ва сиёсӣ дар минтақа (нуфуз ва тасаллут бар минтақа) мебошад (11).

Ба назар мерасад, ки кишварҳои хошияи дарёи Хазар ҳанӯз аз назари зеҳнӣ ва равоӣ омодагии чандоне барои ҳамгироӣ пайдо накарданд. Адами омодагии равоӣ ва зеҳнии ин кишварҳо барои ҳамгироӣ дар дараҷаи аввал ба вижагиҳо ва бардоштҳои зеҳнии нухбагонӣ сиёсӣ ва амалкарди раҳбаронӣ сиёсии ин минтақа боз мегардад, зеро ҳанӯз тасаввуре аз шаклгирии як системаи минтақавӣ бар пояи режими ҳуқуқи дарёи Хазар мобайни ин кишварҳо ба вуҷуд наёмадааст.

АДАБИЁТ

1. Ҳочиносӯфӣ Амирмуҳаммад. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии Ислонии Эрон дар партави таҳаввулоти минтақавӣ. – Техрон: Дафтари мутлиоти сиёсӣ ва байналмилалӣ, 1384.
2. Муштаҳизода Пирӯз. Дар Хазар чӣ мегузарад ва чӣ бояд кард? // Иттилооти сиёсӣ-иқтисодӣ, №185-186, 1381.
3. Козимӣ Аҳмад. Рӯйкарди амниятӣ дар Қафқози ҷанубӣ. Пажӯҳишқадаи мутолиоти роҳбурдӣ, 1381.
4. Тӯробӣ Шаҳром. Мушобихатҳо ва муқиратҳои мавозеи дигари кишварҳои соҳилӣ дар бораи режими ҳуқуқӣ. Фаслномаи Осиеи Марказӣ ва Қафқоз, №35, 1380.
5. Қулоӣ Илҳой. Геополитики интиқоли нафт аз Қафқоз. Мутолиоти авруосиеи марказӣ, соли аввал №1 зимистон ва баҳор, 1386, 1387.
6. Губодзода Носир. Дарёи Хазар ва режими ҳуқуқӣ, мавозеи кишварҳои соҳилӣ ва ҳузури Амрико. Интишороти фарҳангии гуфтамон, 1383.

ПОЛИТИКА КАСПИЙСКОГО РЕГИОНА И ЕЕ СООТВЕТСТВИЕ ПРАВОВОМУ РЕЖИМУ КАСПИЙСКОГО МОРЯ

Основная причина возникновения проблемы правового режима Каспийского моря связана с природными ресурсами, которыми он богат. Решение вопроса о правовом режиме Каспийского моря в значительной степени зависит от того, каким был правовой режим этого пространства до распада СССР. После распада СССР раздел Каспийского моря долгое время был и до сих пор остаётся предметом неурегулированных разногласий, связанных с разделом нефти и газа, а также биологических ресурсов каспийского шельфа. В отношении Каспия ключевым является то физико-географическое обстоятельство, что он представляет собой закрытый внутриконтинентальный водоем, не имеющий естественного соединения с Мировым океаном. Это, в свою очередь, обусловило затягивание вопроса об определении правового режима моря, поскольку прикаспийские государства по-разному подходят к его решению.

Ключевые слова: геополитика, геокультура, геоэкономика, Каспийское море, Средняя Азия, Туркменистан, Азербайджан.

POLICY IN THE CASPIAN REGION AND ITS COMPLIANCE WITH THE LEGAL REGIME OF THE CASPIAN SEA

Akhmadi Mir

The main cause of the problems of the legal regime of the Caspian sea is connected with natural resources, which he richly. The solution of the issue on the legal regime of the Caspian sea is largely dependent on what was the legal regime of this space before the collapse of the USSR. After the collapse of the USSR section of the Caspian sea has long been and still remains a subject of outstanding differences associated with the oil and gas and biological resources of the Caspian shelf. On the Caspian key is the physical geography of the fact that it is a closed continental body of water, has no natural connection with the World ocean. This, in turn, resulted in delaying the issue of defining the legal regime of the sea as the Caspian States has a different approach to its solution.

Key words: geopolitics and geoculture, geoeconomics, Caspian sea, Central Asia, Turkmenistan, Azerbaijan.

Сведения об авторе: *Ахмад Мир* – аспирант Таджикского национального университета

ОСИЁИ МИЁНА ВА ҚУДРАТҲОИ БУЗУРГ БО ТАЪКИД БАР ЭРОН ВА ТОҶИКИСТОН

Маҳдию Ҳафта Казозӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Минтақаи Осиеи Миёна ҳамвора ба унвони як минтақаи стратегӣ шинохта шудааст. Қудратҳои бартари замон саъй бар нуфуз ва султае бар он дошанд. Ин минтақа бо ҳудуди 60 миллион нафар ҷамъият ва бофти мутафовити қавмӣ, наҷодӣ, забонӣ яке аз ҳассостарин нуқоти ҷаҳон мебошад. Қарор гирифтани ақаллиятҳо дар канори аксариятҳо боиси бӯҳрони ҳуввияти онҳо шуда, онҳо қабл аз он ки тааллуқи худро ба кишваре сокин бидонанд, ба қавмияти худ медонанд. Дар солҳои охир ҳам бо фурупошии Шӯравӣ ва истиқлоли онҳо нигоҳи соири қудратҳо ба ин бештар шуда, баҳусус он ки манбаҳои энергетикӣ минтақа ғайри қобили ҷашмпӯшӣ аст.

Дар ин мақола ҳадаф он аст ки дидгоҳи соири қудратҳои бузург ва минтақавӣ дар бораи Осиёи Миёна ироа шавад. Сипас бо истифода аз манбаҳои китобхонаӣ ва аснодӣ ба равиши тавсифиву таърихӣ ва таҳлили роҳкорҳои лозимро ироа намояд.

Фарзияи аввал он аст ки ҳузури соири қудратҳо дар ин минтақа идома хоҳад дошт ва ба роҳатӣ бо тавачҷуҳ ба манобеи мухталифи минтақа аз он хорич нахоҳем шуд. Фарзияи дуюм он аст ки адами ҳамгирӣ ва ихтилофоти дарунии минтақа дар ин фароянд муассир мебошад.

Таърих. Бахши умдаи Осиёи Миёна дар солҳои дур қисмате аз империяи Ҳахоманишӣ будааст ва номи Суғдиён дар катибаи Дорюш дар бе сутун омадааст. Сипас таҳти султаи хулафои Уммавӣ ва Аббосӣ қарор гирифтанд. Шаҳрҳои Самарқанд, Бухоро, Марв, Суғд бузургтарин марказҳои илмию адабии ҷаҳони ислом шуданд. Давлати форсизабони Сомониён ба забони форсӣ чони тозае бахшид, вале ҳуҷуми муғулҳо ба вайронии тамаддун ва фарҳанги онҳо мунҷар шуд. Дар замони Сафавия ва расмӣ шудани мазҳаби шиа, ин минтақаҳо аз Эрон ҷудо шуданд, ки ҳамзамон бо авҷгирии давлати Усмонӣ ва Русия буд. Нуфузи Шӯравӣ ва бо ташкили Ҳукумати коммунистӣ ин минтақа дар инзибӣ комил фуру рафт, то ин ки дубора дар даҳаи 90 бо фурупошии Шӯравӣ ҳаёти тозае ёфтанд.

Сиёсати Амрико дар минтақа

1. Тақвияти истиқлол ва ҳокимияти кишварҳои минтақа ва эҷоди давлатҳои демократӣ ва риояти ҳуқуқи башар.

2. Кӯмак ба ҳалли даргириҳои минтақа.

3. Тавсеаи робитаҳои дӯстона ва ҳамкориҳои иқтисодӣ ва таъмини энергетикӣи Ғарб.

Вазири хоричии Амрико Ҷеймс Беккер дар соли 1995 баён дошт, ки интиқоли нефт аз баҳри Хазар ба Осиёи Миёна бештар масъалаи геополитикӣ на иқтисодӣ, чаро ки нефти Хазар ҳам гарантӣ ва ҳам миқдори он кам аст. Вале ҳадаф бештар поён бахшидан ба султаи Русия дар интиқоли энергия ва ҳатто маҳкам кардани ҳалқаи муҳосираи атрофи Эрон аст. Зимни он чи медонем, Русияи қадимитаринро Эрон амнтарин, кӯтоҳтарин ва арзонтарин роҳи мумкин барои судури энергия аст. Ба таври хулоса, бино ба гуфтаи Колин Падел дар соли 2001 дар Тошканд манфиатҳои Иёлоти Муттаҳида дар Осиёи Миёна бисёр фаротар аз бӯҳрони Афғонистон (назорати манобеи аслии энергия) аст. Бахусус баъд аз 11-уми сентябри соли 2001 сиёсати Амрико дар минтақа дар меҳвари ҳама чиз бидуни Эрон аст ва аз тариқи дипломатияи фарҳангӣ (бунёди байналмилалии Амрикоии Сорос) ин корро анҷом медиҳад. Роҳҳои дипломатияи фарҳангӣ ғайрисиёсианд, вале ҳадафи он сиёсӣ аст ва ба ҳамин хотир онҳо дар соли 1999 дафтари дипломатии умумиро дар вазорати хоричии худ таъсис карданд.

Аврупо ва минтақаи Осиёи Миёна. Ғарб ва Аврупо барои нуфуз дар минтақа аз созмонҳо ва ниҳодҳо истифода мекунанд. Масалан, тақозои узвият дар ВТО аз тарафи минтақа маршрут ба истилоҳоти сиёсӣ, иқтисодӣ, тавсеаи демократӣ, ҳуқуқи башар ва ғайра мебошад. Вале дар маҷмӯъ нигоҳи Аврупо ба минтақа бештар иқтисодист ва на сиёсӣ ва низомӣ, ки муҳимтарин шохиси он ҳам ниёзи Аврупо ба энергияи минтақа аст ва бештар думболи мутанаввеъсозии манбаҳои энергияи худ мебошад, чаро ки шояд рӯзе Русия аз энергия ба унвони як силоҳ истифода кунад. Аз тарафи дигар, НАТО бо фурупошии Шӯравӣ аъзои ҷадидеро ҳадаф гирифтааст ва меҳода бо барномаи мушорикат барои сулҳ Аврупои Шарқӣ ва Осиёи Миёнаро ба узвияти худ дароварад. Албатта, ин ҳузури НАТО таҳдиде барои Эрон махсуб мешавад ва фосилаи сарзамини НАТО бо Эрон коҳиш меёбад.

Чин ва Осиёи Миёна. Чин дорой як марзи 3300 км бо минтақа аст. Амнияти ин хатти марзӣ барои Чин бисёр муҳим аст ва дар марҳилаи баъдӣ расидан ба манбаҳои энергетикӣи минтақа, Чин Осиёи Миёнаро роҳе барои расидан ба Аврупо ва ғарби Осиё медонад ва саъй дорад бо тадриси забони чинӣ дар мадрасаҳо ва донишгоҳҳои минтақа омӯзиши ҳунароҳои размӣ, тибби сӯзанӣ, доруҳои гиёҳӣ ва ҳатто корбурди ҷӯбҳои гизохурӣ нишон ва намоди фарҳангии худро дар минтақа густариш диҳад. Қимати поини маҳсулотҳои чинӣ ва адами ҳамроҳии Чин бо тақозои сиёсӣ мисли ҳуқуқи башар ва демократӣ дар кишварҳои Осиёи Миёна боис шуда, ки ҳокимони минтақа ба Чин гиرويш пайдо кунанд. Аз тарафи дигар, ниёзи онҳо ба укёнуси Ором ва Шарқи Осиё барои раҳӣ аз геополитикаи бастаи худ як амри ҳаёти аст. Албатта, як нигарониҳои асосӣ дар ин қазия ҳамҷаворӣи вилояти Синзеян бо мусулмонони

минтақаи Осиёи Миёна аст, ки эҳтимоли чудоиталабии онҳо ва зоиши Чечниа дигаре дар шимоли ғарбии Чинро медиҳад. Бахусус он ки, ин ду минтақа мусулмон ҳам хастанд, вале ба таври кулӣ бояд гуфт, Чин ба мувозоти густариши муносиботи иқтисодияш бо Осиёи Миёна ба тадриҷ нуфузи сиёсии худро ҳам афзоиш медиҳад. Чин ба энергетикаи минтақа вобаста буда, ки он ҳам бояд аз Тоҷикистон убуру кунад. Ё бар роҳи абрешими чадида таъкид дорад, ки бар мабноси нефт ва хатҳои лӯла аст. Аз тарафи дигар, тарси муштараки Русия ва Чин аз иқдоми Амрико дар Осиёи Миёна он дуру аз тариқи паймони Шанхай ба якдигар наздик кардааст. Узвияти нозири Эрон, Хинд, Покистон метавонад Созмони ҳамкории Шанхайро ба қудрати ҷамъиятӣ ва иқтисодӣ табдил кунад.

Русия ва Осиёи Миёна. Ин минтақа барои чандин даҳа зери султаи мустақими Шӯравӣ буда, тамоми иртибототи он ба Москва хатм мешудааст. Ин минтақа бо баҳри озод иртиботи нашошта, қаблан маҳалли убури роҳи абрешим будааст. Акнун хатҳои энергетикӣ он қобили таваҷҷуҳ аст. Илова бар он Тоҷикистон дорои манбаҳои уран, пумба ва кишварҳои хубест. Саноати фазои Қазоқистон саноатҳои мухталифи Ўзбекистон мавқеияти хуби Туркменистон қанори баҳри Хазар, наздиқӣ ба Афғонистон ва Чин ва ғайра, боиси рақобати қудратҳои минтақавӣ дар он шудааст ва ҳар гуна султаи хоричӣ дар минтақа метавонад тамомияти арзии Русияро ба хатар андозад. Россия муҳолифи ҳузури Амрико дар минтақа буда, ки бо Эрон иштироки назар пайдо мекунад. Дар солҳои охир ҳам Русия бо созмонҳои монанди Шанхай, Созмони амнияти дастаҷамъӣ, Созмони кишварҳои муштаракулмановфӣ, Иттиҳодияи иқтисодии ЕвроОсиё саъй мекунад дар минтақа ҳузур дошта бошад.

Эрон ва Осиёи Миёна бо нигоҳи хос ба Тоҷикистон. Эрон таҳаввулотӣ Осиёи Миёнаро бодикқат мутолиа ва пайгири карда, аз пайдоиши кишварҳои чадида ба унвони як фурсат барои худ истифода мекунад. Эрон аввалин кишваре буд, ки сафорати худро дар Тоҷикистон таъсис намуд ва онҳо ҳам хиёбони сафорати Эронро аз М. Горкий ба хиёбони Техрон тағйири ном доданд. Ба иллати мушкilotи ҷангҳои дохилӣ Тоҷикистон баъд аз 4-сол сафорати худро дар Техрон таъсис карданд ва баъд аз он мулоқоти мақомоти баландпояи ин ду кишвар оғоз шуд. Аз назари фарҳангӣ Эрон ва Тоҷикистон мутаносиб бо қаробати забонӣ ва фарҳангӣ ба ҳамроҳи Афғонистон метавонанд ба якдигар кӯмак кунанд. Онҳо алоқаи шадида ба фарҳанг ва тамаддуни форсӣ ва эронӣ доранд. Масалан, баъд аз истиқлол муҷассамаи Фирдавсро ҷойгузини муҷассамаи Ленин карданд. Забони форсӣ ин имкони медиҳад, ки маҳсулоти синамоӣ ва телевизионӣ Эрон дар Тоҷикистон тарафдор дошта бошад ва ин амр худ баҳраи фарҳангӣ ва иқтисодӣ хоҳад дошт ва метавон бо баргузори нишастҳои илмӣ, ҷашнвораҳои ҳунари, интишори китоб, баргузори маросими бостонии муштарак монанди Наврӯз ва ғайра ба наздиқии фарҳангии ду кишвар кӯмак кард.

Эрон илова бар робитаҳои фарҳангӣ, бояд робитаҳои иқтисодӣ ва фарҳангии худро ҳам бо минтақа ва бахусус Тоҷикистон густариш диҳад ва бо ҷалби эҳтимоли давлатҳо, бо истифода аз дипломатияи фарҳангӣ (забон, таърих, қавмияти муштарак) ба ҷазби онҳо бипардозад. Мо метавонем бо таваҷҷуҳ ба вобаста будани онҳо бо ҳамлу нақли маҳсулот ва энергетика ба онҳо кумак кунем (марзи 1500 км муштарак бо Туркменистон). Аз тарафи дигар, бояд ҳамгироии минтақавиро тавсеа диҳем монанди Созмони Шанхай, ЭКО, Созмони амнияти дастаҷамъӣ ва ғайра.

Туризм фарҳангӣ ва мазҳабӣ ҳам аз дигар мавридҳо аст, ки метавонад ба тавсеаи робитаҳои се кишвари форсизабон кӯмак кунад. Онҳо метавонанд баҳши ғайриараб ва араби ҷаҳони исломро ба ҳам пайванд диҳанд ва Эрон бояд заминаи эъзоми онҳо ба шахрҳои мазҳабии худро фароҳам оварад. Чаро ки Арабистон ва Туркия бо таъсиси мадрасаҳои динӣ, масҷидҳо ва фиристодани мубаллиғ (асотити мазҳабӣ) бурсҳои таҳсилӣ ва ғайра дар ин минтақа дар ҳоли фаъолият хастанд. Зимни он ки Туркия бо Осиёи Миёна наздиқии забонӣ дорад, Амрико ҳам аз он ҳимоят мекунад (пантуркизм). Туркия дар ҳошияи ҷаҳони ислом, ҷаҳони Араб ва Аврупо буда, вале ҷузъи ҳеҷ қадом аз онҳо нест ва бо ду созмони Бунёди забони турк ва Бунёди таърихи турк ба думболи султаи таърихӣ худ ба Осиёи Миёна аст. Дар поён лозим ба зикр аст, ки Эрон бо куллияи ҳамсоғони шимолии худ, бахусус Тоҷикистон метавонад тайи як ҳамгироӣ бо султа ва бартаричуӣи абарқудратҳо муқобила кунад.

АДАБИЁТ

1. Острид Фенберке. Ошут Моучехриён. Чанги дохилии Тоҷикистон. Тарҷумон Лодан Мухторӣ, Али Рахбарӣ. –Техрон: Чопи интишороти вазоратаи хориҷии Эрон, 1381.
2. Рӯъё Мунтазамӣ. Тоҷикистон. –Техрон: Чопи интишороти вазоратаи хориҷии Эрон, 1374.
3. Кулоҳии Илоҳӣ. Сиёсат ва ҳукумат дар Осиёи Миёна. –Техрон: Самт, 1382.
4. Мусавӣ Саидқосим. Гузориши семинари баррасии раванди тавсеаи Осиёи Миёна ва Қафқоз. Фаслномаи Осиёи Миёна ва Қафқоз. Соли 2, №4.
5. Азамат Ҳаётхон. Стратегияи энергетика ва иртиботот дар Осиёи Миёна. Маҷаллаи Осиёи Марказӣ ва Қафқоз. №40, 1997.
6. Ахавон Козимӣ Маъсуд. Созмони ҳамкориҳои Шанхай, аҳамияти геополитикӣ. Фаслномаи Осиёи Миёна ва Қафқоз. №55.
7. Тақавӣ Асл Ато. Геополитикаи ҷаҳиди Эрон аз Қазоқистон то Гурҷистон. –Техрон: Чопи интишороти вазоратаи хориҷии Эрон, 1384.
8. Чониус Барбара. Кишварҳои Осиёи Миёна дар сиёсати НАТО ҷашмандози ҳамкориҳои оянда. Тарҷумаи Толиби Саид. Фаслномаи мутолиоти Осиёи Миёна ва Қафқоз. №59.

СРЕДНЯЯ АЗИЯ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ С АКЦЕНТОМ НА ОТНОШЕНИЯ ИРАНА И ТАДЖИКИСТАНА

В данной статье автором рассматриваются вопросы взаимодействия Ирана и Таджикистана с государствами Центральной Азии. На сегодняшний день Центральная Азия формируется как один из центров мирового соперничества между Европой и Южной Азией. Расширение регионального сотрудничества является одним из основных принципов внешней политики Исламской Республики Иран. Сотрудничество Ирана и Таджикистана вызвано их географической и политической расположенностью.

Иран в своей внешнеполитической деятельности считает важным установление дипломатических и торгово-экономических взаимоотношений с государствами Центральной Азии и является сторонником восстановления регионального равновесия и сохранения стабильности, а также поддерживает политику содействия в деле экономического и культурного развития стран региона.

Ключевые слова: Иран и Таджикистан, двухсторонние и многосторонние отношения, стабильность, сотрудничество, внешнеполитическая деятельность, региональное равновесие, сохранение стабильности.

CENTRAL ASIA AND THE GREAT POWERS, WITH EMPHASIS ON IRAN'S RELATIONS AND TAJIKISTAN

In this article the author considers the questions of interaction between Iran and Tajikistan with the States of Central Asia. Today Central Asia is formed as one of the world's centers of rivalry between Europe and South Asia. Greater regional cooperation is one of the main principles of foreign policy of the Islamic Republic of Iran. Cooperation of Iran and Tajikistan due to their geographic and political расположенностью.

Iran in its foreign policy considers it important to establish diplomatic and economic relations with the States of Central Asia and is a supporter of the restoration of regional balance and stability, and supports a policy of promoting the economic and cultural development of countries of the region.

Key words: Iran and Tajikistan, bilateral and multilateral relations, stability, cooperation, foreign policy, regional balance, preservation of stability.

Сведения об авторе: *Махди Хафта Казози* - соискатель Таджикского национального университета

СТАНОВЛЕНИЕ В.А. РАНОВА – КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАМЕННОГО ВЕКА ТАДЖИКИСТАНА

Сайфуллоев Нуритдин

Курган-Тюбинский государственный университет им. Носира Хусрава

16 февраля 2014 г. исполняется 90 лет со дня рождения члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан, члена-корреспондента немецкого археологического института (с 1986 г.), члена Клер Колледжа (Англия), заслуженного деятеля науки Таджикской ССР Вадима Александровича Ранова. Эта дата отмечается торжественно в Академии наук Республики Таджикистан.

В связи с этим, свою настоящую статью посвящаю девяностолетнему юбилею этого великого человека, посвятившего всю свою сознательную жизнь исследованию одного из самых трудных периодов истории человечества – каменного века и вносящего весомый вклад в развитие исторической науки Таджикистана и в историю вообще.

Вадим Александрович Ранов родился в 1924 г. в г. Верхотурье Свердловской области, но жизнь его теснейшим образом связана с Таджикистаном. После окончания школы в 1941 г. он поступил в артиллерийскую школу в Душанбе, затем было Харьковское противотанковое артиллерийское училище (1942–1943 гг.), а с августа 1943 г. — действующая армия; дважды ранен и дважды награжден боевыми орденами. После

демобилизации в 1949 г. В. А. Ранов поступает на исторический факультет Таджикского государственного университета. По окончании учебы он был распределен в Институт истории, археологии и этнографии Академии наук Таджикской ССР, где и работал до конца своей жизни. В этом институте он прошел путь от старшего лаборанта до заведующего отделом и главного научного сотрудника.[1] Еще, будучи студентом В. А. Ранов принимал участие в археологических экспедициях, что и определило его профессию. С самого начала ему посчастливилось работать с А.П. Окладниковым, уже в то время известным археологом, будущим академиком и лидером сибирских археологов. Большое влияние на становление В. А. Ранова как исследователя оказали совместные работы с А.П.Окладниковым, Б. А. Литвинским, Е.А.Давидович, А. Н. Бернштамом, М. М. Герасимовым.

Работа с такими учителями и коллегами способствовала становлению В. А. Ранова как ученого с большой широтой мышления и высокой тщательностью исследований, особенно полевых. За свою долгую научную жизнь он участвовал более, чем в 80-ти экспедициях и во многих из них был руководителем.

В Таджикистане В.А.Ранову очень повезло, что у истоков археологии здесь стояли замечательные ученые, как А.П.Окладников, Б.А.Литвинский и его жена – нумизмат и археолог Е.А.Давидович. Их В.А. Ранов считает своими главными учителями в науке, под руководством которых он делал первые шаги, осваивал азы археологии, учился писать первые статьи, работать с литературой.

В становлении В.А.Ранова как археолога, велика роль академика **А.П.Окладникова**, пионера по исследованию каменного века Таджикистана. Он, будучи еще студентом, начал работать с будущим академиком, выдающимся советским археологом А.П. Окладниковым, которого считает своим учителем в области каменного века, с которым прошел семь полевых сезонов в Таджикистане и Узбекистане, он имел уже свои позиции в методике археологических раскопок, которые он решительно отстаивал в спорах с маститым ученым.

В 1948 г. А.П. Окладников приезжает в Таджикистан, чтобы впервые принять участие в раскопках Таджикско-Согдийской археологической экспедиции в качестве начальника отдельного отряда по изучению памятников каменного века. Первые находки ученый сразу же соотнес к концу каменного века (неолиту) - гиссарской культуре. [4]

В маршрутной поездке Душанбе – перевал Фахрабад-Обикиик-Даганакийик А.П.Окладников нашел ещё несколько точек, которые дали сборы гиссарской культуры, а также впервые для Таджикистана – артефакты эпохи мезолита в Обикиике (7-8 тыс лет до н.э.).

Свой второй полевой сезон в Таджикистане А.П.Окладников провел в 1953 г. В этой экспедиции его сопровождал студент Таджикского государственного университета В. А. Ранов, ставший на многие годы его верным спутником.

А.П.Окладников, безусловно, сыграл большую роль в развитии молодого ученого и многому его научил в практической работе. Этот исследователь обладал удивительной интуицией и умением мыслить широко, выходя за обычные рамки региональных представлений. В дальнейшем В.А.Ранов развил многие идеи своего учителя, высказывания в 50-е годы, и наполнил их новым фактическим материалом. Хотелось бы специально подчеркнуть, что даже полемизируя со своим учителем, В.А.Ранов никогда не переступал уважительной черты отношений между учителем и учеником, оставаясь верным его памяти и после смерти А.П. Окладникова.[2]

Большое впечатление на начинающего археолога оказали встречи еще с двумя корифеями отечественной археологии – ленинградцем А.Н. Бернштамом, с которым В.А.Ранов работал на Памире, и москвичом М.М.Герасимовым, знаменитым скульптором, создавшим целую галерею ушедших из жизни исторических лиц и ископаемых людей. М.М.Герасимовым В.А.Ранов раскапывал могилу великого таджикского поэта - А. Рудаки.

Здесь хотелось бы подчеркнуть, что именно сплав разных научных школ и тенденций, полученных В.А.Рановым от своих учителей создал его как археолога, способного к выработке собственных научных гипотез и полевых раскопчных методик. А нужно сказать, что условия формирования геологических отложений в такой горной стране, какой является Таджикистан, сильно отличаются от европейских, где методики

раскопок достаточно хорошо описаны во многих публикациях В.А.Ранова, пришлось создавать свои собственные методики раскопок, а для этого было необходимо в полной мере овладеть основами четвертичной геологии, которая изучает историю земли на протяжении последних двух миллионов лет. И ученый увлекся этой новой для себя наукой, которая стала для него второй специальностью, может быть даже немного в ущерб собственно археологии.

Создатель археологической школы в Таджикистане Б.А. Литвинский привил ему любовь к научной литературе, представление о том, что настоящий ученый должен знать буквально все о своем предмете, владеть всей совокупностью знаний, зорко следить за новинками, достаточно хорошо знать смежные дисциплины.

Вот что пишет о своем учителе В.А.Ранов посвящая к 70- летию Б.А.Литвинского: «Во многом Барис Анатольевич является уникальным ученым, с которым трудно кого-либо сравнить. Прежде всего, эта уникальность определяется совершенно фантастической памятью, позволившей ему за 50 лет занятий археологией Средней Азии накопить такие фундаментальные знания, что их вполне можно сравнить с целой библиотекой. За рубежом его называют «ходячей энциклопедией». Работая в тесном сотрудничестве с Барисом Анатольевичем вот уже более сорока лет, я неоднократно убеждался в его удивительной способности быстро «начитывать» необходимую литературу. Помню, в конце 50-х годов мы оба почти одновременно занялись вопросами путей миграции и историческими связями древнего населения Памира, и вот когда я спросил, что он знает о возможностях прохождения перевалов, ведущих на «Крышу мира», он сразу сообщил мне огромное количество сведений, перед которыми то, что я узнал самостоятельно, выглядело жалкой «кучкой» библиографических карточек. Помню меня, поразила сноска, на какую – то богом забытую работу в каком-то провинциальном зарубежном журнале, которая была издана еще в 19 веке. Как он докопался до всех этих публикаций, сидя в Душанбе, понять было совершенно невозможно.[3]

Давидович Елена Абрамовна тоже положительно влияла на становление В.А.Ранова как археолога. И хотя с Е.А. Давидович пришлось работать всего два сезона (она потом оставила полевую археологическую практику), В.А.Ранов считает, что главные знания в методике археологических раскопок он позаимствовал именно у нее, хотя раскапывать пришлось памятники далекие от каменного века. Но, за это короткое время молодой исследователь понял самое главное в археологии всегда надо быть абсолютно честным перед самим собой - во время раскопок можно ошибаться, но нельзя солгать, хотя бы на йоту расслабиться, позволить себе пойти по легкому пути (В.А.Ранов рассказывает, что однажды его отряд работал в известной своей суровой природой «долине смерти» - Маркансу на Памире где стоянка первобытного человека располагалась на высоте 4100 м. над уровнем моря. Раскопки проходили при постоянном холоде, при непрекращающихся злых ветрах, бросающих в лицо горсти режущего его песка. А тут надо было вручную, на коленях, пронивелировать сто квадратных метров поверхности раскопок. Существует правило, неизвестно кем и почему установленное, что весь ход нивелировки не должен расходиться более, чем на 4 см. А кому нужны эти сантиметры? Да и кто их проверить-то может, ведь пронивелированная поверхность будет снята при раскопках. Но... «суров закон, но закон» и археологи снова и снова, несколько раз проводили эту трудную работу, пока не добились желаемого результата – правила раскопок должны быть при любых обстоятельствах незыблемы). Еще более важно то, чему научился студент В.А.Ранов у своей учительницы – это творческому отношению к процессу раскопок. Она никогда не была пассивной, не находилась, как это часто бывает, в состоянии неактивного ожидания, даже ум всегда искал ответы на многие вопросы, поставленные как предыдущим процессам раскопок, так и проблемам, которые могут возникнуть в будущем. Недаром говорят, что археологические раскопки сродни захватывающей работе исследователя.

К счастью для В.А.Ранова, судьба свела его с замечательным человеком и прекрасным преподавателем французского и английского языков – Ларисой Измайловной Рогбак, которая эти языки изучала еще в Смольнинском Институте благородных девиц в дореволюционном Санкт-Петербурге. Что-то незаметно, чтобы она выучила В.А.Ранова дворянским манерам, а вот двум языкам, действительно, научила. Интересно, что когда он начал изучать первый из этих языков – французский, было ему уже 40 лет, и не так много можно найти людей, которые в этом возрасте рискуют заняться иностранным

языком по 1,5-3 часа в день. Эти занятия сразу же получили определенную окраску, и пошли по иному пути, чем обычные учебные уроки. Вот это об этом рассказывает сам В.А.Ранов: «с самого начала обнаружилось, что я совершенно не знаю грамматику русского языка. Пишу вроде бы грамотно, но правил не знаю. Например, Лариса Измайловна говорит «Вы неправильно строите фразу ведь здесь у Вас имеется прямое дополнение». А я: «А что такое – прямое дополнение?» Она: «Вы что надо мной издеваетесь?!» Но я, действительно, не знаю что такое прямое дополнение, в школе-то я учился безобразно плохо. Очень быстро я понял, что не в одной грамматике дело. Не менее важным является и характер мышления, которое у меня имело свойство, «обходить» сложные моменты, трудно воспринимаемые системы, из которых и состоят грамматические правила, и, наоборот, было повернуто к «набиранию» слов, быстрому запоминанию целых блоков, выражений. Попадал в языковую среду, я буквально через несколько дней начинаю, и думать на чужом языке. Большим плюсом было и отсутствие, каких – либо комплексов по части своего произношения и правильности изложения. И спасибо Ларисе Измайловне за то, что она быстро поняла полную бесплодность обычных «экзерсисов» и пользу прямого общения, живой разговорной речи. Конечно, я до сих пор страдаю неточностями в грамматических оборотах, да и произношение, особенно в английском языке, не ахти какое. Тем не менее, я владею этими двумя языками вполне сносно – без труда пишу письма, с некоторым напряжением, но все же могу написать научную статью без предварительного русского текста, читал лекции в Париже и в Риме на французском, в Кембридже и Нью-Йорке на английском и еще во многих крупнейших научных центрах мира. Могу еще добавить, что читаю я эти, посвященные археологии Таджикистана лекции, без всяких записей и даже без конспекта – по памяти».

Знание двух европейских языков сыграло огромную роль в его широких международных связях и открыло двери в окружающий мир и позволило установить тесные контакты, практически со всеми крупнейшими специалистами по палеолиту на всех континентах. Все это давалось с большим трудом и требовало массы времени. Невозможно подсчитать, сколько написано писем, практически не менее двух-трех в неделю, с того дня, когда было отправлено первое письмо американскому профессору Ч. Чарду в ответ на упоминание в обзорной статье первых открытий на Памире. Потом были удивительные встречи, такие как с профессорами Х.Л.Мовнусом и Л.Копленд – через 25 лет переписки.[5] В личном архиве В.А.Ранова серия папок с этими письмами, и, думается, это ценный материал, показывающий, как медленно, шаг за шагом, устанавливались международные связи ученого из Таджикистана и к каким результатам они привели. Вместе с письмами отписки научных статей, рукописи, позволившие постоянно поддерживать самый высокий уровень знаний. А из Душанбе во все концы света расходились наши публикации, подчеркивая успехи таджикской археологии. Не лишним будет подчеркнуть, что вся эта переписка и обмен литературой осуществлялись В.А. Рановым за свой личный счет.

К своему семидесятилетию юбилею ученый добился очень больших результатов, как в полевых исследованиях, так и в своей кабинетной работе. Все, о чем сказано выше, получено в результате многолетних напряженных, никогда не прерывавшихся штудий. Трудно сказать, хорошо ли это или плохо, но В.А.Ранов работал всегда, практически, не зная ни выходных, ни отпусков – словно заведенная раз и навсегда научная машина. Следовать этой форме жизни он не советует никому, но изменить ее не хочет, а может быть и не может. Есть же такой термин – «рабтомания» и это-как болезнь [1].

И вот сегодня его ученики, соратники по работе, друзья достойно отмечают его 90-летний юбилей. Данная работа тоже посвящается юбилею Вадима Александровича Ранова – как неутомимого исследователя седой древности человечества.

Таким образом, в окружении настоящих ученых В.А.Ранов стал ученым с мировым признанием. Как отметил в одной из своих характеристик академик Б.А.Литвинский, В.А. Ранов является «автодиктатором», т.е. человеком, который сам себя выучил. Это очень правильное замечание, и хотя у истоков его научной карьеры стояли замечательные ученые, у которых он многому научился, но себя он, так сказать сам «вылепил» и сделал во многом это самостоятельно.

Еще на творчество В.А.Ранова и становление его как археолога, бесспорно, большой отпечаток наложила школа авторитетного исследователя археологии Средней Азии,

академика А.П.Окладникова, которого можно назвать «пионером изучения каменного века Таджикистана». Продолжая дело своего учителя по исследованию Средней Азии. В.А. Ранов не только развил некоторые его идеи, но и пошел дальше, расширив круг фактического материала и его интерпретации, выдвинул ряд оригинальных идей, выдержавших проверку временем.

Об этом сам В.А.Ранов справедливо отмечает» « Мою научную судьбу можно назвать счастливой – мне довелось работать с такими выдающимися исследователями палеолита, как А.П.Окладников, М.М. Герасимов, В.Н.Гладилин ,З.А.Абрамолва, Ю.А.Мочанов. Имел долгие и добрые творческие контакты с ведущими советскими палеолитоведами – П.И. Борисовским ,В.П.Любырым, И.И.Коробковым, Ю.Г.Колосовым и многими другими» [2],[6] Таким был диапазон кипучей энергии В.А.Ранова, включающей в себя все аспекты как полевой, так и теоретической археологии [3], [7]

ЛИТЕРАТУРА

1. Предисловие Р.Масова // Вадим Александрович Ранов.-Душанбе:Дониш,1996.-С.3-14.
2. Ранов В.А. Древнейшие страницы истории человечества.-М.:Просвещение, 1988.- С.8.
3. Бобомуллов С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана.- Душанбе:Истеъдод,2010.-С.93.
4. Масов Р.М. Искатель древностей (К 75летию В.А.П.Ранова)// Мероси ниёгон (Наследие предков) .1999. № 4.-С.37.
5. Масов Р.М. Предисловие //Вадим Александрович Ранов.-Душанбе:Дониш,1996.-С.3-14.
6. Ранов В.А. Б. А. Литвинскому-70 лет//Мероси ниёгон-Наследие предков.-Душанбе,1994. №2.-с.104-105.
7. Ранов В.А. А.П.Окладников-пионер в изучении каменного века Таджикистана//Мероси ниёгон-Наследие предков.2005№8.-С.84-87.
8. Масова Р. Предисловие // Вадим Александрович Ранов.-Душанбе:Дониш,1996.-С.9-11.
9. Бобомуллов С. История изучения археологических памятников Южного Таджикистана.- Душанбе:Истеъдод,2010.-С.93.

СТАНОВЛЕНИЕ В.А. РАНОВА–КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАМЕННОГО ВЕКА ТАДЖИКИСТАНА

Данная статья посвящена девяностолетнему юбилею члена-корреспондента Академии наук Республики Таджикистан, члена-корреспондента Немецкого археологического института, члена Клер Колледжа (Англия), заслуженного деятеля науки Таджикской ССР Вадима Александровича Ранова. Эта дата отмечается торжественно в Академии наук Республики Таджикистан, посвятившего всю свою сознательную жизнь исследованию одного из самых трудных периодов истории человечества – каменного века и вносящего весомый вклад в развитие исторической науки Таджикистана и в историю вообще.

Ключевые слова: археологическая наука, В.А.Ранов, корифей в науке, создатель научной школы археологии в Таджикистане, развитие исторической науки Таджикистана .

FORMATION VA RANOVA-AS A RESEARCHER OF THE STONE AGE TAJIKISTAN

This article is devoted to the ninety-year anniversary of the correspondent member of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, member-correspondent of the German archaeological Institute, member of Clare College (England), honored worker of science of the Tajik SSR Vadim Aleksandrovich Ranova. This date is celebrated solemnly in the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan, who dedicated his entire life to the study of one of the most difficult periods in the history of mankind - the stone age and who took a significant contribution to the development of the historical science of Tajikistan and history in General.

Key words: archaeological science, В.А.Ранов, leading figures in science, Creator of scientific school of archaeology in Tajikistan, development of historical science in Tajikistan.

Сведения об авторе: *Сайфуллоев Нуритдин* – соискатель КТГУ им.Носира Хусрава

О СПОСОБАХ СОЕДИНЕНИЙ ТЕТРАХОРДОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ЗВУКОРЯДОВ ЛАДОВ ШАШМАКОМА

Абдували Абдурашидов
Академия макома

Способы соединения тетрахордов. Соединение тетрахордов производится разными способами.² В образовании макомных звукорядов существует всего три способа соединений²: раздельное, слитное и скрещённое. Продолжая разрабатывать таджикскую традиционную музыкальную терминологию, с целью более удобного объяснения, считаем необходимым эти способы соединения обозначить такими таджикскими терминами, как: 1) *Гусаста* – раздельное; 2) *Пайваста* – слитное; 3) *Хамбаста* – скрещённое³. Рассмотрим основы образования этих способов соединения по отдельности:

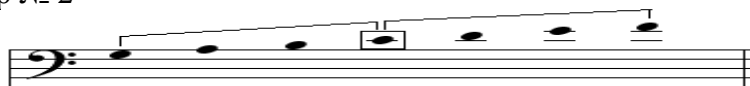
1. Раздельное соединение – *Гусаста*, проявляется в том, что два тетрахорда (однотипные – *хамгуна* или разнотипные – *харгуна*) в пределах октавы строят между собой отношения, в отдельности друг от друга. То есть, когда звукоряд в пределах октавы образуется на основе соотношений двух тетрахордов, которые располагаются и находятся в отдельности друг от друга, и образуют (между последним тоном нижнего тетрахорда и первым тоном верхнего) интервал большой секунды.

Пример № 1.

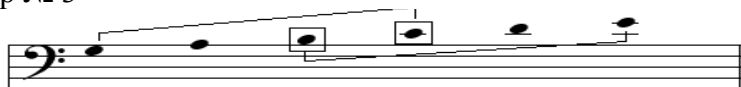
2. Слитное соединение – *Пайваста*, проявляется в том, что два тетрахорда (однотипные – *хамгуна* или разнотипные – *харгуна*) в пределах октавы строят отношения между собой при одном общем звуке. То есть, когда звукоряд в пределах октавы образуется на основе соотношений двух тетрахордов, которые находятся в непосредственной связи друг с другом и составляют между собой (последним тоном нижнего тетрахорда и первым тоном верхнего) один общий звук.

Пример № 2

3. Скрещённое соединение – *Хамбаста*, проявляется в том, что два тетрахорда (однотипные – *хамгуна* или разнотипные – *харгуна*) в пределах октавы строят отношения между собой при двух общих звуках. То есть когда звукоряд образуется в пределах октавы на основе соотношений двух тетрахордов, которые переплетаясь, находятся в тесной связи друг с другом, и составляют между собой (последними двумя тонами нижнего тетрахорда и двумя первыми тонами верхнего) два общих звука.

Пример № 3

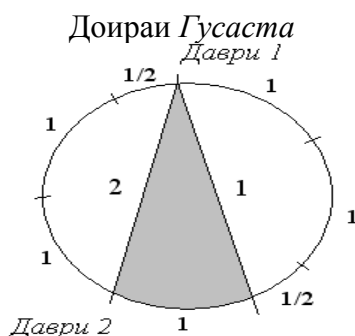
В контексте звукового круга – *доира*, способы соединения тетрахордов (*хамгуна*, *харгуна*) определяются в принципе следования двух звукорядных периодов – *давр*, в кругу в пределах октавы, каждый из которых образует свой тетрахорд. В зависимости от того, с

² Известно, что способом соединения тетрахордов рассматриваются основы традиционной музыки в ряде других восточных культур, в том числе азербайджанской народной музыке, арабской народной музыке и т.д. Однако, эти способы соединения приводятся и называются везде по-разному. Например, известный азербайджанский ученый и композитор У. Гаджибеков, разрабатывая основы ладовой организации азербайджанской народной музыки, приводит четыре способа соединений тетрахордов и называет их как 1) цепное, 2) смежное, 3) посредством промежуточного полутона и 4) посредством промежуточного тона (8. 22). Тогда как другой известный арабский ученый Эль Саид Мухамед Авад Хавас приводит три способа соединений тетрахордов и их арабские названия, которые широко используются в теории арабской музыки: 1) отдельное – Мунфасель, 2) сцеплённое – Муттасель, 3) скрещённое – Мутадахель (24. 58).

³ *Гусаста* – досл.с тадж. раздельно, *пайваста* – досл. с тадж. слитно, *хамбаста* – досл. с тадж. скрещённое.

какой из ступеней звукорядного круга – *доира*, следуя друг за другом, строятся два периода – *Даври 1* и *Даври 2*, определяется принцип соотношения тетрахордов и одновременно способы их соединения.

Так, например, два звукорядных периода – *давр*, следующие друг за другом в пределах квинты, в системе звукорядного круга – *доира*, образуют в пределах октавы соотношения квинто-квартового (пента-тетрахордного) строя. Такое следование периодов – *давр*, в кругу – *доира*, создает принцип соотношения тетрахордов с отдельным способом соединения – *Гусаста*. То есть, на основе квинто-квартового и пента-тетрахордного строя образуется в пределах октавы система квартового строя, состоящая из двух кварт, и система тетрахордного строя, состоящая из двух тетрахордов, с отдельным способом их соединения. В данном случае, звукорядный круг замыкается на другом уровне, проявляющемся между вторым и первым: первый звук первого тетрахорда соединяется с последним звуком второго тетрахорда, то есть происходит соединение второго тетрахорда с первым.

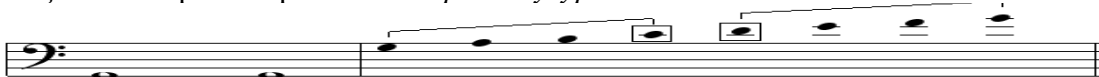

Поскольку звукоряды и лады Шашмакома не образуются с любого звука шкалы танбура, их строение определяет, с которого звука они начинаются (2). Таким образом, здесь прослеживается связь макового звукоряда с высотным его положением в контексте звуковой шкалы танбура. В этой связи, рассматривая особенности соотношения тетрахордов в звуковой шкале танбура, вполне ясно представляется отдельный способ соединения тетрахордов – *Гусаста*, который образуется в позиции *Рохи Рост*.

Пример № 4 1. *Рохи Рост* при настройке – *Мизроби Рост*

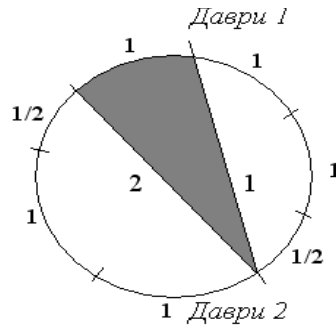

2. *Рохи Рост* при настройке – *Мизроби Бузург*

Второй пример, когда два звукорядных периода – *давр*, следуют друг за другом в пределах квинты, в системе звукорядного круга – *доира*, образуют в пределах октавы соотношения кварто-квинтового (тетра-пентахордного) строя. Такое следование периодов – *давр*, в кругу – *доира*, представляет собой принцип соотношения тетрахордов со слитным способом соединения – *Пайваста*. Здесь на основе кварто-квинтового и тетра-пентахордного строя образуется в пределах октавы система квартового строя, состоящая из двух кварт, и система тетрахордного строя, состоящая из двух тетрахордов, со слитным способом их соединения. В этом случае, четвёртый звук первого тетрахорда соединяется с первым звуком второго тетрахорда, то есть происходит слитное соединение первого тетрахорда со вторым.

Доираи *Пайваста*

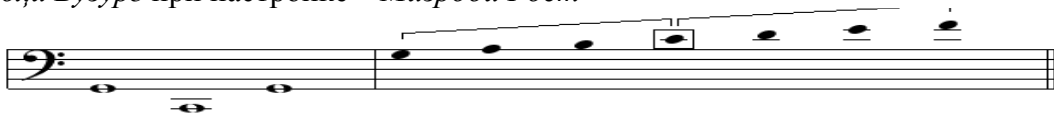

В контексте звуковой шкалы танбура слитный способ соединения тетрахордов – *Пайваста*, образуется в позиции *Рохи Бузург*.

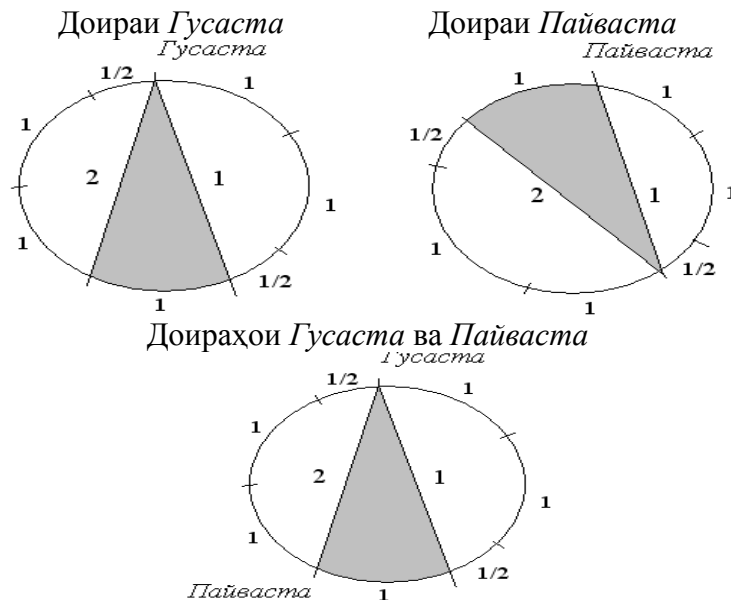
Пример № 5. 1. *Рохи Бузург* при настройке – *Мизроби Бузург*

2. *Рохи Бузург* при настройке – *Мизроби Рост*

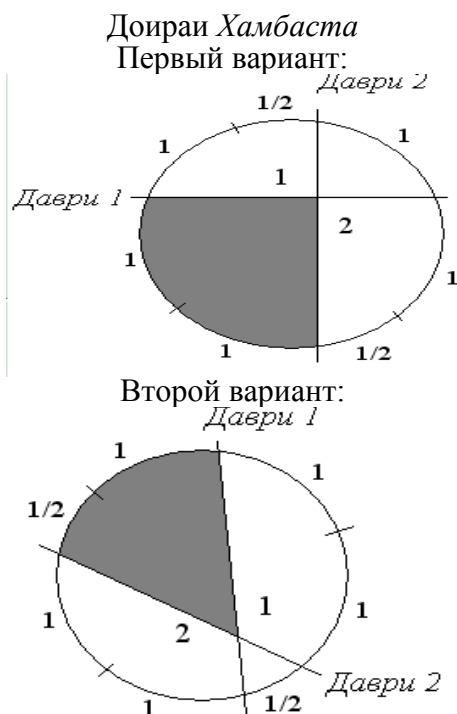
Другими словами, это есть звукорядный круг – *доира*, состоящий из двух периодов – *давр*, которые, в свою очередь, образуют две противоположные системы звукорядного строя и способы соединения тетрахордов раздельного – *Гусаста* и слитного – *Пайваста*. В контексте одной системы круга – *дойра*, в пределах октавы проявляется образование двух разных систем звукорядного строя и способов соединения тетрахордов. И если с первым периодом – *давр*, данного звукового круга – *доира*, определяется образование одной системы строя, то со второй – другая. Так, если с первого периода – *Даври 1*, данного звукорядного круга – *доира*, образовался *раздельный* способ соединения – *Гусаста*, то со второго периода – *Даври 2*, образуется другой – *слитный* способ, *Пайваста*.

Третий пример, когда два звукорядных периода – *давр*, следующие друг за другом в пределах терции, в системе звукорядного круга – *доира*, образуют в пределах октавы соотношения кварто-квинтового строя. Такое следование периодов – *давр*, в кругу – *доира*, представляет принцип соотношения тетрахордов в *скрещённом* способе соединений – *Хамбаста*.

Здесь на основе кварто-квинтового строя образуется в пределах октавы система

тетрахордного строя со *скрещённым* способом их соединений. Этот вид доира проявляется в двух вариантах:

В контексте звуковой шкалы танбура, *скрещённый* способ соединения тетрахордов – *Хамбаста*, проявляется в двух позициях: *Роҳи Рост* и *Роҳи Бузург*.

Пример № 6

1. *Роҳи Рост* при настройке – *Мизроби Рост*

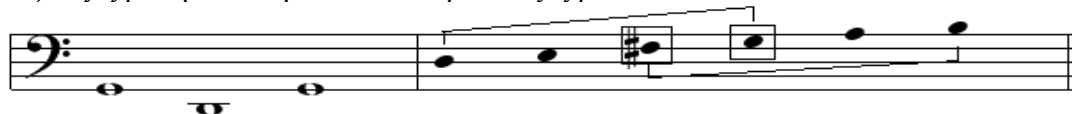

2. *Роҳи Рост* при настройке – *Мизроби Бузург*

Пример № 7

1. *Роҳи Бузург* при настройке – *Мизроби Бузург*

2. *Роҳи Бузург* при настройке – *Мизроби Рост*

Так, на основе существующих форм и способов соединений тетрахордов теоретически образуется несколько звукорядных структур, отдельные из которых становятся основой образования звукорядов макомных ладов.

Об образовании звукорядов ладов Шашмакома. Рассмотрим образование звукорядов ладов Шашмакома в существующих формах и способах соединений:

1. Звукоряды, образующиеся при *раздельном* способе соединения – *Гуаста*:

а) Форма соединений *однотипных* (*хамгуна*) тетрахордов:

1. $1-1-\frac{1}{2} // 1-1-\frac{1}{2}$ (*aa*) Маком Рост

2. $1-\frac{1}{2}-1 // 1-\frac{1}{2}-1$ (*bb*) (Сабо)

3. $\frac{1}{2}$ -1-1 // $\frac{1}{2}$ -1-1 (cc) (Муҳайяр)

б) Форма соединений *разнотипных* (ҳаргуна) тетракордов:

1. 1-1- $\frac{1}{2}$ // 1- $\frac{1}{2}$ -1 (ab) (Нильоз, Наво)

2. 1- $\frac{1}{2}$ -1 // 1-1- $\frac{1}{2}$ (ba)

3. 1-1- $\frac{1}{2}$ // $\frac{1}{2}$ -1-1 (ac)

4. $\frac{1}{2}$ -1-1 // 1-1- $\frac{1}{2}$ (ca)

5. 1- $\frac{1}{2}$ -1 // $\frac{1}{2}$ -1-1 (bc)

6. $\frac{1}{2}$ -1-1 // 1- $\frac{1}{2}$ -1 (cb)

Как видим, при способе соединения – *Гусаста*, и существующих двух разных форм (ҳамгуна и ҳаргуна) соединений тетракордов образовалось всего 9 разновидностей звукоряда. В этом звукорядном ряду первые два из них, проявляющиеся в форме соединений *однотипных* (ҳамгуна) тетракордов, образовали звукоряды ладов Рост, Сабо и Муҳайяр. В контексте шкалы танбура они будут выглядеть следующим образом:

Пример № 8

• Настройка – *Мизроби Рост*; Позиция – *Роҳи Рост*:

• Звукоряд - *Сози Рост* (созпарда–си-бекар)

• Звукоряд лада макома Рост

• Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Роҳи Рост*:

• Звукоряд - *Сози Сабо* (созпарда–си-бемоль)

• Звукоряд лада шуъба Сабо

Звукоряд со структурой $\frac{1}{2}$ -1-1 // $\frac{1}{2}$ -1-1, образовал звукоряд лада дополнительного шуъба Муҳайяр, который проявляется в макоме Ирок в виде цикла «Савт» и именуется как «Савти Муҳайяр»:

• Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Роҳи Бузург*:

• Звукоряд - *Сози Бузург* (созпарда–фа-диез)

• Звукоряд лада шуъба Муҳайяр

В этом же строе звукорядов первый из проявляющихся в форме соединения *разнотипных* (ҳаргуна) тетракордов образует основу звукоряда ладов Нйчоз и Наво (шуъба), который в шкале танбура выглядит следующим образом:

Пример № 9

• Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Роҳи Рост*:

• Звукоряд - *Сози Рост* (созпарда–фа-бекар)

• Звукоряд лада шуъба Нильоз и дополнительного шуъба Наво, который проявляется в макоме Наво в виде цикла «Савт» и именуется как «Савти Наво», а также Нусайни (шуъба из макома Дугох), который проявляется как дополнительный шуъба в разделе «Наср» макома Наво:

2. Звукоряды, образующиеся при слитном соединении – *Пайваста*:

а) Форма соединений *однотипных* (ҳамгуна) тетракордов:

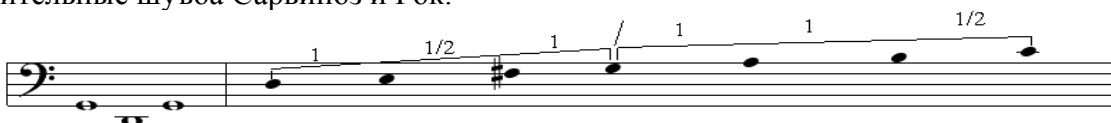
1. 1-1-½ // 1-1-½ (aa) Маком Бузург⁴ (Уззол, Сарвиноз, Рок, Баёт, Ёусайни, Алам)
 2. 1-½-1 // 1-½-1 (bb) (Калон)
 3. ½-1-1 // ½-1-1 (cc) (Чоргох, Чоргохи Мухайяр)
- б) Форма соединений *разнотипных* (хамгуна) тетраордов:
1. 1-1-½ // 1-½-1 (ab)
 2. 1-½-1 // 1-1-½ (ba) Макомы Сегох и Ирок (Ушшок, Хоро, Насруллохи)
 3. 1-1-½ // ½-1-1 (ac)
 4. ½-1-1 // 1-1-½ (ca)
 5. 1-½-1 // ½-1-1 (bc)
 6. ½-1-1 // 1-½-1 (cb)

При способе соединения – *Пайваста* и существующих двух форм (*хамгуна* и *харгуна*) соотношений тетраордов также образовалось всего 9 разновидностей звукоряда. Этот способ является одним из широко используемых в образовании звукорядов, как макомной, так и народной музыки. При данном способе образуется всего 12 ладовых звукорядов, в том числе Бузург, Сегох, Ирок, Уззол, Баёт, Ёусайни, Алам, Калон, Чоргох (Чоргохи Мухайяр), Ушшок, Насруллохи и Хоро. Первые три звукоряда, проявляющиеся на основе формы соединения *однотипных* (*хамгуна*) тетраордов, образуют звукоряды ладов Бузург, Уззол, Баёт, Ёусайни, Алам, Калон, Чоргох (Чоргохи Мухайяр).

Так, первый из этих звукорядов со структурой 1-1-½ // 1-1-½ образует звукоряд 5-и ладов Бузург, Уззол, Баёт, Ёусайни и Алам.

Пример № 10

- Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Рохи Бузург*:
- Звукоряд - *Сози Бузург* (*созпарда-фа-диез*)
- Звукоряд ладов макома Бузург и шубба Уззол, Баёт, Ёусайни, Алам и дополнительные шубба Сарвиноз и Рок.

Второй из этих звукорядов со структурой 1-½-1 // 1-½-1 образует звукоряд лада дополнительного шубба, который проявляется в макоме Сегох в виде цикла «Савт» и именуется, как «Савти Калон»:

Пример № 11

- Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Рохи Бузург*:
- Звукоряд - *Сози Калон* (*созпарда-фа-бемоль и си-бемоль*)
- Звукоряд лада шубба Калон

И третий из этих звукорядов со структурой ½-1-1 / ½-1-1 образует звукоряд лада шубба Чоргох (Чоргохи Мухайяр):

Пример № 12

- Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Рохи Бузург*:
- Звукоряд - *Сози Бузург* (*созпарда-фа-диез*)
- Звукоряд лада шубба Чоргох (Чоргохи Мухайяр)

⁴ В Баязах Шашмакома и Хорезмской танбурной нотации название макома Бузург приводится, в основном, как есть - Бузург (12.191; 4.57). Однако, во всех нотных изданиях Шашмакома в Таджикистане и Узбекистане название макома Бузург почему-то приведено в ломаной его форме, как Бузрук. Сегодня, мы можем лишь отметить то, что слово Бузрук в корне происходит от слова Бузург, и оно есть проявлением его ломаной формы. То есть, в основе слова Бузрук содержится слово Бузург. Поэтому, мы считаем, необходимым далее в своей работе называть этот маком в его основной форме - Бузург (2.)

Звукоряд, проявляющийся на основе формы соединения *разнотипных* (харгуна) тетракордов со структурой $1-\frac{1}{2}-1 / 1-1-\frac{1}{2}$, образует основу звукоряда ладов макамов Сегох и Ирок, а также шувба Ушшоқ, Хоро и Насруллоҳи.

Пример № 13

- Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Роҳи Бузург*:
 - Звукоряд - *Сози Бузург (сознарда-фа-диез)*
1. Звукоряд ладов макома Сегох и шувба Ушшоқ и Хоро

2. Звукоряд лада макома Ирок

- Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Роҳи Рост*:
- Звукоряд - *Сози Бузург (сознарда-фа-диез)*
- Звукоряд лада шувба Насруллоҳи

3. Звукоряды, образующиеся при скрещённом соединении – *Њамбаста*:

а) Форма соединений *однотипных* (хамгуна) тетракордов:

1. $1-1-\frac{1}{2} //$
 $1-1-\frac{1}{2}$ (aa)
2. $1-\frac{1}{2}-1 //$
 $1-\frac{1}{2}-1$ (bb)
3. $\frac{1}{2}-1-1 //$
 $\frac{1}{2}-1-1$ (cc)

б) Форма соединений *разнотипных* (харгуна) тетракордов:

1. $1-1-\frac{1}{2} //$
 $1-\frac{1}{2}-1$ (ab) (Ораз)
2. $1-\frac{1}{2}-1 //$
 $1-1-\frac{1}{2}$ (ba) Маком Наво
3. $1-1-\frac{1}{2} //$
 $\frac{1}{2}-1-1$ (ac) Маком Дугох
4. $\frac{1}{2}-1-1 //$
 $1-1-\frac{1}{2}$ (ca)
5. $1-\frac{1}{2}-1 //$
 $\frac{1}{2}-1-1$ (bc)
6. $\frac{1}{2}-1-1 //$
 $1-\frac{1}{2}-1$ (cb)

Как видим, при способе соединения – *Њамбаста* и существующих других форм (*хамгуна* и *харгуна*) соотношений тетракордов образовалось также 9 разновидностей звукоряда. При этом способе соединения четыре из звукорядов, проявившиеся в структуре соединения *разнотипных* (харгуна) тетракордов, образовали два звукоряда ладов макамов Наво и Дугох, а также звукоряда шувба Ораз.

Первый звукоряд, проявляющийся на основе формы соединения *разнотипных* (харгуна) тетракордов со структурой $1-1-\frac{1}{2} //$ $1-\frac{1}{2}-1$, образовал основу звукоряда лада шувба Ораз. В контексте шкалы танбура он будет выглядеть следующим образом:

Пример № 14

- Настройка – *Мизроби Рост*; Позиция – *Роҳи Рост*:

- Звукоряд - *Сози Рост (созпарда–си-бекар)*
- Звукоряд лада шубба Ораз

Второй звукоряд, проявляющийся на основе формы соединения *разнотипных* (*харгуна*) тетрахордов со структурой $1-1/2-1 // 1-1-1/2$, образовал звукоряд лада макома Наво, который в контексте шкалы танбура будет выглядеть следующим образом:

Пример № 15

- Настройка – *Мизроби Рост*; Позиция – *Роҳи Рост*:
- Звукоряд - *Сози Рост (созпарда–си-бекар)*
- Звукоряд лада макома Наво

И третий звукоряд, проявляющийся на основе формы соединения *разнотипных* (*харгуна*) тетрахордов со структурой $1-1-1/2 // 1/2-1-1$, образовал звукоряд лада макома Дугох, который в шкале танбура выглядит следующим образом:

Пример № 16

- Настройка – *Мизроби Бузург*; Позиция – *Роҳи Бузург*:
- Звукоряд - *Сози Бузург (созпарда–фа-диез)*
- Звукоряд лада макома Дугох

Таким образом, образовалось всего 24 наименования звукоряда ладов макомов, 12 из которых различны по структуре и отличаются друг от друга способом образования и высотным тональным их положением.

Следует отметить, что различные виды соединений тетрахордов в звукоряде отражаются на тональности звукоряда. Звукоряд всегда включает в себя 7 звуков, хотя тетрахорды, его составляющие, могут в сумме охватывать диапазон сексты или септимы. К примеру, звукоряды, в которых тетрахорды соединяются способом *Гусаста*, охватывают диапазон октавы, *Пайваста* – септимы, а *Њамбаста* – сексты. Это видно в контексте звукорядного круга – *доира*, в котором две из его ступеней, расположенные между собой в кварте или квинте, образуют самостоятельную структуру звукоряда в виде *тетра-пентахорда* или *пента-тетрахорда*. Образование тетрахордного соединения в контексте системы тетра-пентахордного или пента-тетрахордного строя проявляется в двух уже известных способах: *Гусаста* – отдельный способ, образующийся на основе системы пента-тетрахордного строя, и *Пайваста* – слитный, созданный на основе тетра-пентахордного строя. Эта система образования звукового круга видится и в звуковой шкале танбура. В контексте шкалы танбура способы *Гусаста* и *Пайваста* образуются на основе двух известных его позиций *Роҳи Рост* и *Роҳи Бузург*. На основе позиции *Роҳи Рост*, составляющей систему пента-тетрахордного строя, образуется отдельный способ соединений тетрахордов – *Гусаста*, а на основе позиции *Роҳи Бузург*, составляющей систему тетра-пентахордного строя, образуется слитный способ – *Пайваста*. В данном контексте звукоряды, образовавшиеся на основе двух способов *Гусаста* и *Пайваста*, будут отличаться друг от друга местоположением в кругу – *доира*. То есть эти способы соединения проявляются в одном звукорядном кругу – *доира*, в двух разных периодах – *давр* и позициях - *роҳ*. Это видится, когда верхний тетрахорд одного способа становится первым другого. И если построить звукоряд со второго верхнего тетрахорда отдельного способа – *Гусаста*, образуется звукоряд слитного способа – *Пайваста*. В системе звукового круга – *доира*, эти способы, с одной стороны, определяют следование звукоряда (высотное положение) в кругу – *давр*, и, с другой – структуру звукоряда (систему соединений тетрахордов) – *джамъ*.

Таким образом, выявленные звукоряды становятся основой в образовании ладовых

систем 6-и макомов (Рост, Наво, Бузург, Дугоҳ, Сегоҳ и Ирок) и 12-и шувба Шашмакома (6-и основных - Ушшоқ, Баёт, Уззол, Чоргоҳ, Хиджоз, Чоргоҳи Муҳайяр и 6-и неосновных - Сабо, Ораз, Насруллоҳи, Хусайни, Хоро, Аджам), а также 6-и дополнительных шувба (Наво, Калон, Муҳайяр, Хусайни Наво, Сарвиноз, Рок). То есть, определив звукорядную основу, мы можем перейти к выявлению особенностей строения ладовой системы Шашмакома.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абдурашидов А.А. Танбур и его функция в изучении ладовой системы Шашмакома. Дис-ция на соис. канд. иск-я. – Ташкент, 1991.
2. Абдурашидов А. Шашмаком и танбур: о проблемах созвучия музыки и инструмента //Материалы III Международного научного симпозиума «Мир Мугама». – Баку.12-15 марта 2013 г. – с. 10-22.
3. Азизи Ф. Маком и Фалак как явления профессионального традиционного музыкального творчества таджиков. – Душанбе: «Адиб», 2009. – 398 с.
4. Баёзи Шашмаком (баргузидаи рисола-баёзҳои Шашмаком). Таҳия ва вироиши И.Раҳматулло, М.Акбар, Б.Мирзо. Мух.адаби: М.Акбарзод. Зери назари А.Рачабов, А.Абдурашидов. – Душанбе. – 2007, - 250 с.
5. Беляев В.М. Очерки по истории музыки народов СССР. Музыкальная культура Киргизии, Казахстана, Туркмении, Таджикистана и Узбекистана. Вып. I. – М., Госмузиздат, 1962, – 300 с.
6. Беляев В. Предисловие //Шашмаком, т.1, Бузрук. – М., Госмузиздат, 1950.
7. Вопросы теории, истории и исполнительства в музыке Советского Узбекистана. – Ташкент, 1984, – 130 с.
8. Гаджибеков У. Основы азербайджанской народной музыки. Третье издание. – Баку, «Язычы», 1985, – 143 с.
9. Кароматов Ф.М. Узбекская инструментальная музыка. (Наследие). – Ташкент, Изд-во лит. и иск-ва, 1972, – 359 с.
10. Кароматов Ф., Раджабов И. Шашмаком. Предисловие // Шашмаком. Т. I. – Ташкент, Изд-во лит. и иск-ва, 1966, с.15-24.
11. Матъякубов О.Р. Ладовая основа и цикличность макома //Вопросы истории и теории узбекской советской музыки. – Ташкент, «Фан», 1976, с. 193-202.
12. Матёкубов о., Болтаев Р., Аминов Х. Узбек нотаси (Таджикот, матн, табдилот). – Ташкент, 2007. – 303 с.
13. Миронов Н. Музыка таджиков. – Сталинабад, ГНИ, 1932, – 96 с.
14. Музыкальная энциклопедия. /Гл. ред. Ю. В. Келдыш, т.5., Симон-Хайлер. – М.; «Советская энциклопедия», 1981. – 1056 с., ил.
15. Музыкальный энциклопедический словарь. /Гл. ред. Г. В. Келдыш. – М., «Советская энциклопедия». – 1990. – 672 с.: ил.
16. Раджабов И.Р. Макомы. Автореферат... д-ра иск-я. – Ташкент, Ереван, 1970.
17. Семёнов А.А. Среднеазиатский трактат по музыке Дарвеш Али /17 в./ Сокращённое изд-е. – Ташкент, 1946, – 85 с.
18. Таджикско-русский словарь. Гл. ред. Бертельс Е.Э. М., – Душанбе, Госиздат, 1954.
19. Тамбурист Арутин. Руководство по восточной музыке. Перевод, предисловие и комментарии Н.К. Тагмизяна. – Ереван, Изд-во АН, 1968, – 148 с.
20. Фитрат А. Узбек классик музикаси ва унинг таърихи. – Самарканд, Ташкент, Узб. давлат нашриёти, 1927, 80 б. /ар.шрифт/.
21. Шашмаком. Составители: Б.Файзуллаев, Ш. Сохибов, Ф.Шахобов. Ред. В.М. Беляева. В 5-ти томах. Т.1 Бузрук, т.2 Рост, т.3 Наво, т.4 Дугоҳ, т.5 Сегоҳ и Ирок. – М., 1950-1968 гг.
22. Шашмаком. Запись и ред. А.Абдурашидова. В 6-ти томах: Т.1 Рост, т.2 Наво, т.3 Бузург, т.4 Дугоҳ, т.5 Сегоҳ, т.6 Ирок. – Душанбе, 2012. (Рукопись)
23. Шесть музыкальных поэм (маком). Запись В.А. Успенского. Ред. Фитрата и Н.Н. Миронова. – Бухара, Изд-во Нар. Назарата Прос. Бухреспублики, 1924.
24. Эль-Саид Мохамед Авад Хавас. Современная арабская народная песня. – М., Советский композитор, 1970. – 200 стр.

О СПОСОБАХ СОЕДИНЕНИЙ ТЕТРАХОРДОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ЗВУКОРЯДОВ ЛАДОВ ШАШМАКОМА

В настоящей статье впервые поднимается и рассматривается проблема образования звукорядов ладов Шашмакома в контексте соединений тетрахордов. Вместе с тем, представляются формы и способы их соединения, в частности *Гусаста-раздельное*, *Пайваста-слитное* и *Хамбаста-скрещённое*. На основе разработанной системы соединения тетрахордов представляются способы образования звукорядов. В результате выявляются основы образования звукорядов ладов Шашмакома.

Ключевые слова: тетрахорд, форма, способ, соединение, раздельное, слитное, скрещённое, звукоряд, лад, маком, Шашмаком.

ABOUT HOW CONNECTIONS TETRACHORDS AND EDUCATION MODE SCALES FRET SHASHMAQOM

In the presented article for the first time is brought up and considered the matter of the Shashmaqom mode

scales formation in the context of tetra-chord joints. At the same time the forms and ways of tetra-chord joints including Gusasta – separate; Paywasta – joined; and Hambasta – cross-joint are presented. On the basis of developed system of tetra-chord joints the ways of construction of scales are shown. As a result of that the basis of the Shashmaqom mode scales formation is revealed.

Key words: tetra-chord, form, way, joint, separate, joined, crossed, scale, mode, maqom, Shahmaqom.

Сведение об авторе: *Абдурашидов А.А.* - кандидат искусствоведения, доцент, Народный артист Таджикистана, директор Академии макома. Телефон: **988-88-50-28**; E-mail: **navo@mail.ru**

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА БРОНЗОВОГО ВЕКА НИЗАМБАГ В РАЙОНЕ АЛАМУТ НА СЕВЕРЕ ИРАНА В 2009 ГОДУ

Момени Атоса Мохаммадреза

Институт истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

В 2007 г. Казвинским отделением Управления по охране культурного наследия Ирана под руководством Момени Атоса Мохаммадреза была организована разведывательная экспедиция в районе Аламут на севере Ирана. Целью экспедиции было выявление, фиксация и дальнейшее изучение археологических памятников этого горного региона. В ходе работ было выявлено 90 археологических памятников, относящихся к древнему и средневековому периодам. Из них 35 памятников составляют могильники бронзового века. Для первоочередных раскопок были избраны три могильника, которым грозила опасность уничтожения ввиду различных земляных работ и самовольных раскопок местных кладоискателей. Это могильники Низамбаг, Навбанд и Назуракон. Регион Аламута делится на две части – западная и восточная. Упомянутые могильники расположены в восточной части Аламута, которая называется Рудбор и административным центром которого является город Муаллим Калоя. На расстоянии 8 км к северо-западу от этого города находится ущелье Андижруд, где расположены упомянутые могильники. Все они расположены вдоль одноименной речки. Одним из трех могильников бронзового века, ставшими объектами археологических раскопок был могильник Низамбаг.

Летом 2009 г. археологический отряд Казвинского отделения Управления по охране культурного наследия Ирана под руководством Момени Атоса Мохаммадреза произвел раскопки могильника бронзового века Низамбаг. Этот могильник расположен на западном берегу речки Андижруд в средней части одноименного ущелья на расстоянии 3 км от селения Андиж. Площадь могильника составляет около 2500 м². Раскопки были начаты на поверхности террасы, где были видны надмогильные каменные выкладки. Раскрытие двух погребений показало, что они относятся к мусульманскому времени - к сельджукскому (XI–XII вв.) и сефевидскому (XVI–XVII вв.) периодам. Так как целью раскопок было исследование могильников бронзового века, то раскопки мусульманских погребений были прекращены. После этого были начаты раскопки погребений бронзового века в нижней части этой же террасы. Погребения бронзового века вкопаны в нижней части обрыва террасы на берегу старого русла реки, которая находится на высоте около 3 м от современной поймы реки. Для освоения террасы под посевы местные жители брали землю у края террасы бульдозерами, в результате чего часть погребений были почти полностью уничтожены. Но несколько погребений остались целыми, и они стали объектами наших раскопок.

Было раскопано два целых и одно разрушенное погребение. Из них одно с парным, остальные с коллективным захоронением. Сопровождающий инвентарь состоит из керамики, бронзового оружия и украшений. Инвентарь отражал социальное положение погребенного.

Вначале были раскопаны остатки одного, разрушенного бульдозерами погребения. В нем были обнаружены истлевшие и перемешанные кости нескольких покойников, бронзовые наконечники копий, кинжал, браслет, фрагменты керамики. В этом погребении сохранились отдельные фрагменты стенок, сложенных из крупных монолитных каменных плит. Затем были раскопаны два целых погребения. Раскопки позволили определить конструкцию погребений, погребальный обряд и материальную культуру племен, которым принадлежал этот могильник.

Конструкция погребений. Погребения сложены из двух рядов крупных естественных монолитных каменных плит без применения раствора. Камни сложены плотно, щели заложены мелкими камнями. Вход в погребение имеет яйцевидную и подквадратную форму. После совершения погребального обряда вход закрывался крупным камнем. Могилы перекрыты крупными монолитными глыбами, тяжесть которых равномерно падала на все стенки. Вход находится со стороны востока, т.е. восхода солнца. Это отражает религиозные представления племен, которым принадлежат эти погребения. Размер внутренней части могилы составляет 1м², а высота 60-70см. При таком размере укладывать покойников в прямом положении невозможно. Отсюда можно предположить, что покойников укладывали в скорченном виде.

Погребальный обряд. Наличие входа свидетельствует о том, что эти погребения были предназначены для многозачисных групповых захоронений. Покойников укладывали на полу погребальной камеры на спине или на боку в скорченном виде. В групповых могилах при укладывании нового покойника, отодвигали кости предыдущего. Направление трупов север-юг или запад-восток лицом к восходу солнца. Могильник находится в пойме реки и как показали раскопки, при полноводии и наводнениях, погребения неоднократно заполнялись грязевыми потоками. В результате влажности погребальной камеры кости истлели и разрушились. В погребении найдены обгоревшие кости домашних животных – коз и коров, которые, видимо, приносились в жертву при погребальном обряде. На руках костяков находятся бронзовые браслеты, на пальцах перстни, а у головы серьги. Обнаружены также мелкие бусы, изготовленные из стеклянной пасты. В погребениях в большом количестве обнаружены орнаментированные бронзовые шпильки, которые могли иметь культовое предназначение или служили для крепления одежды усопших. В этом могильнике одиночные захоронения не обнаружены. В погребениях, раскопанных «черными археологами» тоже обнаружены групповые захоронения.

Инвентарь погребений можно разделить на три группы: 1. керамические изделия; 2. бронзовые изделия; 3. украшения.

Керамические изделия. В результате раскопок в могильнике Низамбаг было обнаружено 20 целых керамических сосудов. Все сосуды изготовлены вручную, но имеют правильную пропорцию, дно сосудов имеют плоскую или чуть выпуклую форму. Примечательно, что все сосуды имеют ручки. 3/2 сосудов являются одноручными и 3/1 двуручными. Теста керамических сосудов имеет черный, пепельный и желтовато-розовый цвет. В составе теста имеются растительные остатки и мелкий песок. Поверхность сосудов покрыта тонким блестящим ангобом. На поверхности некоторых сосудов имеется мелкая белая известь, которую, вероятно, использовали в качестве укрепляющего материала. Некоторые сосуды украшены концентрическими широкими выпуклыми полосками. Такие сосуды не имеют аналогов в других синхронных могильниках Ирана и за его пределами. Нижняя часть тулова некоторых сосудов украшена прочерченными трехлинейными зигзагами, на плечиках некоторых сосудов имеется концентрический валик с точками, чередующимися через каждые 1 см. Кувшины двуручные, а кружки и бокалы одноручные.

Дно двуручных кувшинов плоское, а некоторых одноручных сосудов чуть выпуклое. Некоторые сосуды имеют геометрический орнамент в верхней части. На шейке и плечиках некоторых сосудов имеется горизонтальный концентрический валик, иногда с точками.

Одноручные сосуды имеют форму кружка, иногда крупного размера или высокогорлых кувшинчиков. Их ручки, в отличие от двуручных сосудов, чаще расположены в нижней части тулова. Крупные кружки имеют маленькие ручки, несоразмерные с их корпусом. Вероятно, они не предназначались для повседневного использования, а изготавливались специально для погребального обряда, т.е. выполняли только ритуальные функции.

По составу инвентарь всех погребений могильника Низамбаг почти одинаков, что свидетельствует о незначительной социальной дифференциации.

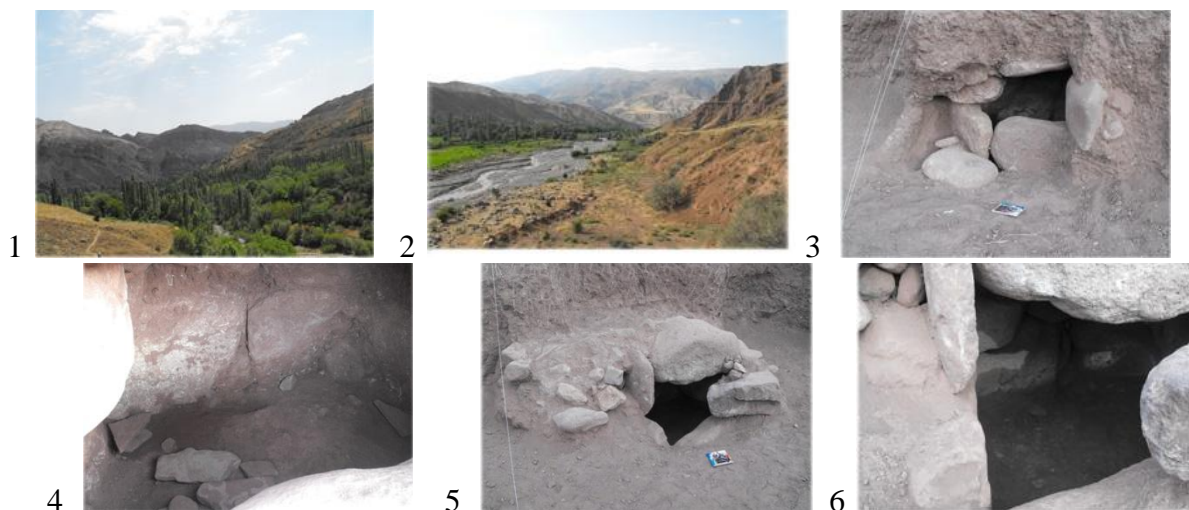

Рис. 1. Могильник Низамбаг: 1 - ущелье Анджруд; 2 - могильник Низамбаг; 3,4 - погребение № 1, вход и внутренняя часть; 7,8 - керамика.

Рис. 2. Могильник Низамбаг: 3- бронзовые наконечники дротика и копья; 4- бронзовый нож и проколки; 5. бронзовые браслеты;

Бронзовые изделия могильника Низамбаг делятся на две группы: 1. украшения; 2. вооружение. К первой группе относятся: проколки, кольца, серьги, браслеты, мелкие бусинки. Проколки делятся на две группы: конические и круглые. Конические проколки орнаментированы и утолщаются к концу, некоторые в центре имеют небольшое отверстие. Длина проколок составляет 8-14 см, а толщина 2-5 мм.

Обнаружены два бронзовых колечка. Одно из них плоское диаметром 18 мм, ширина шинки 5 мм, по всему параметру украшена маленькими отверстиями. Второе колечко разбито, имеет простую круглую форму, без орнамента.

На основе формы погребения, керамики, бронзовых изделий, украшений и других предметов можно заключить, что могильник Низамбаг относится к концу бронзового, началу железного веков, т.е. к концу II - нач. I тыс. до н.э.

ЛИТЕРАТУРА

1. Young, T. C. Jr. 1967, The Migration in to the Zagros, *Iran*: IV, pp. 11-34.
2. Wulsin, F. 1932, Excavations at Tureng Tepe near Asterabad, *Supplement to the Bulletin of the American Institute for Persian Art and Archaeology*, vol.2, no.1bis.
3. Young, T. C. 1975, Kangavar Valley Survey, *Iran*, vol. 13: pp 191-193.
4. Young, T. C. 1964, Comparative Ceramic Chronology for Western Iran, *Iran*: pp. 53-85.
5. Overlaet, B. 2003, The Early Iron Age in the Pusht-i Kuh Luristan, Brussels: The Gent University and the Royal Museums of Art and History.
6. Jahani, V. 2011, Manifestations of the Iron I Culture in Polerud Basin: An Archaeological Investigation of the Qaleh-Garden, Bouyeh, and Tukamjan Cemeteries, *Bulletin of the Okayama Orient Museum*, Vol. 25, pp. 31-58.

7. Muscarella, O. W. 1974, The Iron Age at Dinkha Tepe, Iran, *Metropolitan Museum Journal*, Vol. 9., pp. 35-90.
8. Muscarella, O. W. 1968, Excavations at Dinkha Tape, 1966, *The Metropolitan Museum of Art bulletin*, New Series, Vol. 27, no. 3, pp. 187-196.
9. Hamlin, C., 1974, The Early Second Millennium Assemblage of Dinkha Tape, *Iran*, Vol. 12, pp. 125-153.
10. Rubinson, K. S. 1991, A Mid-Second Millennium Tomb at Dinkha Tape, *American Journal of Archaeology*, vol. 95, no.3, pp. 373-394.
11. Dyson, R. 1965, Problems of Protohistoric Iran as seen from Hasanlu, *Journal of Near Eastern Studies*, Vol. 24, pp. 193-217.
12. Ovelaet, B. 2005, The Chronology of the Iron Age in the Pusht-I Kuh, Luristan, *Iranica Antiqua*, Vol. XL.

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА БРОНЗОВОГО ВЕКА НИЗАМБАГ В РАЙОНЕ АЛАМУТ НА СЕВЕРЕ ИРАНА В 2009 ГОДУ

В данной статье приведены сведения об археологических раскопках могильника бронзового века Низамбаг в районе Аламут на севере Ирана в 2009 году. Могилы перекрыты крупными монолитными глыбами, тяжесть которых равномерно падала на все стенки. Размер внутренней части могилы составляет 1м², а высота 60-70см. При таком размере укладывать покойников в прямом положении невозможно. Отсюда можно предположить, что покойников укладывали в скорченном виде.

Ключевые слова: Аламут, Андижруд, Низамбаг, бронзовый век.

ARCHEOLOGICAL EXCAVATIONS OF A BURIAL GROUND OF A BRONZE AGE OF NIZAMBAG IN ALAMUT REGION IN THE NORTH OF IRAN IN 2009

The article is devoted to excavation of a burial ground of a Bronze Age of Nizambag. Burials are driven in the bottom part of breakage of a terrace on river bank Andijrud. They are constructed with large monolithic boulders and have a quadrate form. The size of the burial is 1m², height – 60-70 sm. The tombs contain collective burial and have been intended for repeated use. Near to skeletons there are found ceramic vessels, and also bronze weapon and jewels - tips of arrows and a spear, a dart, knives, earrings, rings, bracelets. The burial ground is related to the end of the 2nd – the beginning of the 1st millennia BC.

Key words: Alamut, Andijrud, Nizambag, a Bronze Age.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Момени Атоса Мохаммадреза* – соискатель Института истории, археологии и этнографии им. А.Дониша АН РТ

БОРЬБА ЙАКУБА ИБН ЛАЙСА ПРОТИВ ТАХИРИДОВ

Кухансол Хамид Халифа

Таджикский национальный университет

После смерти Абдаллаха ибн Тахира в 844 году халифом на этот пост был назначен его сын Тахир ибн Абдаллах.[1] Во время его правления усиливается хариджитское движение в Сиистане. Источники называют причину этого сбор хараджа представителем Ибрагимом Куси –Хасаном ал-Бухари в Бусте. Сам город со времен правления Хамзы имел привилегию не платить харадж. Правитель Буста Башар ибн Сулейман воспротивился сбору хараджа и выступил против Ахмада ибн Ибрагима. Народ активно поддержал его в этом.[2] Ахмад-правитель Буста был разбит и бежал к своему отцу Ибрагиму ибн Хадаюну в Сиистан. В это время Башар захватил Буст и укрепил там свою власть. Против Башара выступает Салх ибн Наср ибн Малик, которому оказывают помощь Йакуб ибн Лайс и айяры Сиистана.[3] Башар был разгромлен, а сам он погиб в сражении. Таким образом Салх ибн Наср завладел Бустом и стал в нем править. Как отмечают источники, всё вооружение, казна и войско было создано с помощью Йакуба ибн Лайса и айяров Сиистана.[4]

Начиная с 849 года жители земледельческих районов вынуждены были платить харадж Салху ибн Насру, что привело к новой волне возмущения во главе с Омаром ал-Хариджи. Против восставших были отправлены войска во главе с Йакубом ибн Лайсом, Касра ибн Рикади и Дирхим ибн Насром. Восстание было разгромлено, Омар убит в сражении, а хариджиты обратились в бегство.[5]

В 854 году Ибрагим ибн Хадаян послал против Салха ибн Насра своего сына Мухаммеда с большим войском. Выступление этого войска дало надежду некоторым феодалам Сиистана и привело к новой волне феодалных междоусобиц. В 855 году происходит несколько сражений между Салхом и Мухаммедом ибн ал-Куси.

Салх ибн Наср рассчитывая на поддержку айяров Сиистана нападает на Зерендж. Происходит грабеж домов знатных людей, что стало причиной того, что Ибрагим ал-Куси

сосредоточил свои силы на борьбе с ними. Этим и воспользовался Салх ибн Наср и напал на лагерь противника. Ибрагим ал-Куси вынужден был бежать к хариджитам возглавляемым Омаром ал-Хариджи.

Совместно Ибрагим ал-Куси и Омар ал-Хараджи нападают на Зерендж, в то время как в нем находятся Салх и, поддерживающие его айяры. Войска Ибрагима выступили под черным знаменем, войска Салха под зеленым. Знатные феодалы, опасавшиеся нового витка движения хариджитов, оказали помощь Салху, который и оказался победителем в этом сражении.

Захватив богатую военную добычу и казну противника, Салх отказался ее делить, что вызвало гнев айяров, рассчитывавших именно на богатую добычу в этом походе. Они решили выступить против Салха.[6]

Оказавшись в затруднительном положении Салх вынужден был просить помощи у своего сторонника Малик ибн Мардуя, который в это время находился в Бусте. Когда Малик подошел со своим войском к Зеренджу Дирха и Йакуб напали на него. Только благодаря помощи Малика Салху удалось вырваться из окружения и бежать в Буст вместе с казной.[7]

Борьба между айярами Сиистана, возглавляемых Дирхамом и Йакубом ибн Лайсом и Салхом ибн Насром продолжалась, и в одном из сражений войска Салха были разбиты, а его казна попала в руки айяров. Таким образом, предводителем войска айяров Сиистана стал Дирхам ибн Наср, а Йакуб ибн Лайс и Хамад Сарбатак – его военачальниками.

В 861 году Йакуб ибн Лайс стал правителем Сиистана. В это время безземельные дехкане и народные массы боролись под предводительством Хамзы, Абу Исхака и Баауфа против аббасидских правителей. Йакуб ибн Лайс отправил письмо Омару ал-Хариджи, в котором просил его присоединиться к нему для более успешной борьбы против халифа и его заместителей. При этом в его письме не говорилось о том, что в случае победы об отмене выплаты хараджа, этим самым Йакуб подготавливал себе почву, чтобы не оттолкнуть от себя крупных феодалов и землевладельцев. Таким образом, объединение сил преследовало собой только одну цель-освобождение Сиистана от аббасидского халифата.[8]

Заручившись поддержкой хариджитов, в 862 году Йакуб приступил к реорганизации управления Сиистаном. Он установил новый порядок сбора хараджа с подвластной ему территории, роздал целые области своим приближенным и сторонникам, одаривал их подарками и вниманием, дабы те оказали ему помощь в борьбе с Тахиридами и Аббасидами.[9]

В этот же период вновь возобновляется борьба между Йакубом ибн Лайсом и Салхом ибн Насром. Проведя несколько сражений, Йакуб разбил войско Салха и вышел победителем в этой борьбе. Стремясь заручиться поддержкой дервишей, он приказал раздать им 50 тыс. дирхемов. Среди дервишей был некто Азхар ибн Йахья, который пользовался большим влиянием среди хариджитов. Йакуб попросил его написать письмо хариджитам, дабы те поддержали его.[10] Хариджиты откликнулись на призыв Азхара. Тысячи воинов готовы были встать на сторону Йакуба ибн Лайса, а тот в свою очередь, чтобы привлечь еще большее количество щедро одаривал их землями и подарками.[11]

В конце 862 года после смерти Тахира ибн Абдаллаха на престол Хорасана восходит его сын Мухаммад ибн Тахир ибн Абдаллах. По сведениям источников, это был слабый, безвольный человек, который совершенно не интересовался политикой.[12] Это и дало возможность Йакубу ибн Лайсу укрепить свое положение в Сиистане. В 864 году Йакуб предпринимает новый поход против Салха, который бежал в область Рухад, правителем которой в тот момент был один из потомков династии Зунбиля.[13] Преследуя Салха Йакуб нападает на Рухад. Войска Салха были разбиты и обратились в бегство, Йакуб получил огромную добычу. Назначив правителем Рухада ибн Салха ибн Хараджа из потомков Зунбиля, Йакуб вернулся в Зерендж.

Вернувшись в Сиистан, Йакуб стал готовиться к походу против Омара ал-Хараджи, так как в то время он был занят борьбой с Салхом ибн Насром, хариджиты напали на Зерендж. В 865 году Йакуб в одном из сражений разбил Омара ал-Хараджи, хариджиты кинулись в бегство, и нашли убежище в горном селении Сабзевар. В 867 году Салх ибн Наср вновь выступил против Йакуба ибн Лайса, однако, в одном из сражений он погиб и области Рухад, Заминдавр и Буст полностью оказались в руках Йакуба ибн Лайса. В

каждую из этих областей он отправил сборщиков податей, а сам начал готовиться к походу на Хорасан против Тахиридов.

В 867 году Йакуб ибн Лайс с большим войском направился на Герат, где правил сын Абул-Аббаса Абдаллаха Хусейн. Там он разгромил армию Хусейна, взял его в плен и завоевал всю область. Прознав об этом, Мухаммад ибн Тахир послал против него войско во главе со своим главнокомандующим Ибрахимом ибн Илиас ибн Асадом, который был разгромлен под Бушенджем.[14]

Военачальники Мухаммеда ибн Тахира посоветовали ему не вступать с ним в борьбу, а склонить его на свою сторону.[15] Мухаммад ибн Тахир отправил послов к Йакубу ибн Лайсу, прося мира. При этом он отдавал ему власть над Керманом, Фарсом, Сиистаном и Кабулом. Однако, это было только юридическое признание, что дало повод Йакубу ибн Лайсу собрать войско и выступить в поход против названных областей. В 868 году оставив вместо себя в Сиистане Азиза ибн Абдаллаха, он с войском двинулся к Хорасану.

В мае 869 года Йакубу ибн Лайсу удалось захватить Керман, а в июле – Фарс.[16]

В это время, воспользовавшись отсутствием Йакуба ибн Лайса, сын Зунбиля летом 869 года вернул себе наследственное владение своего отца – область Рухад. Вернувшись из похода, Йакуб выступил против сына Зунбиля, который, страшась гнева Йакуба, бежал в Кабул, прося помощи у Кабулшаха. Йакуб ибн Лайс решил не портить отношения с Тахиридами, так как допускал возможность нападения со стороны сына Зунбиля. И после того как получил грамоту на владение Сиистаном, Фарсом и Керманом, он назначил Хусейна ибн Абдаллаха из династии Тахиридов правителем области Хари.

В 872 году в Сабзеваре восстали 2000 хариджитов во главе с Абдурахманом Хариджи, который провозгласил себя халифом, приняв имя Мутаваккиля [17]. Воостание приобрело большой размах. Восставшие захватили ряд сопредельных с Хорасаном областей. Крупные феодалы не смогли справиться с восстанием. Йакуб ибн Лайс притворившись верным Мухаммеду ибн Тахиру и халифу, предпринял поход против хариджитов, разбил их, а их предводителя Абдурахмана назначил правителем Сабзеvara и приграничных с Кабулом областей. В 873 году хариджиты вновь подняли восстание, убили Абдурахмана. Восставших возглавил Ибрагим ибн Азхар, которому Йакуб ибн Лайс пожаловал титул правителя.[18]

Йакуб ибн Лайс приказал Ибрагиму ибн Азхару привести к нему всех хариджитов, возглавляемых им и пообещал каждому из них области, также он пообещал вернуть всех хариджитов в Сабзевар и горные области для охраны пограничных районов от нападения сына Зунбиля и Кабулшаха [19].

Из вновь поступивших на службу к Йакубу хариджитов была создана армия, под названием «Дуайш аш-шариат».[20] Теперь Йакуб решил приступить к свержению господства Тахиридов. Установив свою власть в Сиистане и восточной части Хорасана, Йакуб ибн Лайс двинулся дальше в центр Тахиридского государства.

Мухаммад ибн Тахир узнав о наступлении Йакуба ибн Лайса, решил не воевать и сдаться ему без боя. Таким образом, Мухаммад ибн Тахир, некогда назначивший Йакуба ибн Лайса правителем Сиистана, Кермана и Фарса, был вынужден покориться своему вассалу.

Однако, о самой дальнейшей судьбе Мухаммеда ибн Тахира источники дают противоречивые сведения. По одной из них, Мухаммад ибн Тахир был отправлен в Сиистан, где был заключен в темницу большой соборной мечети и через некоторое время там скончался.[21]

По другой версии, после поражения Йакуба ибн Лайса в войне с халифом вернулся в Багдад на службу к халифу.[22]

В это время знатные люди в Нишапуре не желали принимать Йакуба ибн Лайса наместником Хорасана и потребовали от него показать верительные грамоты от халифа.[23]

Возмущенный неповиновением знатных людей Нишапура, Йакуб приказал всем знатым людям, вельможам, ученым и юристам города собраться и изучить его грамоту.

После этого знатные люди Нишапура вынуждены были подчиниться Йакубу ибн Лайсу. Йакуб ибн Лайс приказал заключить всех Тахиридов в горную крепость.[24]

После падения династии Тахиридов на территории Мавераннахра установилось правление местной династии Саманидов. На территории наместничества Хорасан образовалось новое независимое государство Сефевидов.

Таким образом, из всего вышесказанного сказанного можно отметить, что в VIII-IX вв. на территории Хорасана и Мавераннахра борьба покоренных народов против арабского ига, в частности против Аббасидского государства привела к появлению новых независимых государств из числа местных династий. Однако, сама борьба продолжалась с переменным успехом, так как при всем при этом они оставались номинально зависимыми от халифа, который должен был вручить им верительную грамоту на обладание той или иной областью. При этом власть халифов настолько ослабела, что они боялись в открытую выступить против самих местных династий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Та'рихи Сиистан (История Систана). С. 192.,
2. Там же.
3. Там же.
4. Там же. с. 192-193.
5. Там же. с. 199.
6. Там же. с. 201., Бартольд В.В. Из истории крестьянских движений в Персии. Из далекого и близкого прошлого. С. 199.
7. Та'рихи Систан. С. 197.,
8. Кадырова Т. Восстание крестьян во главе с Хамзой ал Харедином на границе VIII-IX вв. ИАН УзССР, 1953, №6, с. 91-101
9. Хакикат, Абдурафе' Кахрамонони миллии Эрон аз Коваи охангар то Я'куб Лайси Саффор. - Тегеран: Кумиш, 1384, с. 264.
10. Та'рихи Систан. С. 264.,
11. Там же. с. 205.
12. Там же. с. 272, Гардези. Зайну-л-ахбар.-С. 93., Ибн ал-Асир, т.VI, с.359., Ат-Табари. с.1265, Ибн ал-Асир, т.VI, с.366-67.
13. Та'рихи Систан. С. 274., Гардези. Зайну-л-ахбар.-С. 63
14. Там же. с. 215-216.
15. Там же. с. 217.
16. Там же. с. 203.
17. Там же. с. 203.
18. Та'рихи Систан. С. 218.
19. Там же. с. 218.
20. Там же. с. 218, Ал-Я'куби. Китабу-л-булдан. С. 605.
21. Та'рихи Систан. С. 218.
22. Гардези. Зайну-л-ахбар.-С. 93., Ибн ал-Асир, т.VI, с.359., Ат-Табари. с.1265, Ибн ал-Асир, т.VI, с.366-67.
23. Та'рихи Систан. С. 218.
24. Та'рихи Систан. С. 218.

БОРЬБА ЙАКУБА ИБН ЛАЙСА ПРОТИВ ТАХИРИДОВ

В данной статье анализируются некоторые вопросы по истории борьбы Йакуба Ибн Лайса против Тахиридов. Можно отметить, что в VIII-IX вв. на территории Хорасана и Мавераннахра борьба покоренных народов против арабского ига, в частности против Аббасидского государства привела к появлению новых независимых государств из числа местных династий. Однако, сама борьба продолжалась с переменным успехом, так как при всем при этом они оставались номинально зависимыми от халифа, который должен был вручить им верительную грамоту на обладание той или иной областью. При этом власть халифов настолько ослабела, что они боялись в открытую выступить против самих местных династий.

Ключевые слова: Йакуб Ибн Лайс, борьба между Йакубом ибн Лайсом и Салхом ибн Насром, халифат, местные династии, Тахириды, власть халифов, падение династии Тахиридов, династия Саманидов.

THE STRUGGLE JACOB IBN IYES AGAINST THE TAHIRIDS

This article analyzes some of the questions on the history of the struggle Jacob Ibn Iyes against the tahirids. It can be noted that in the VIII-IX centuries on the territory of Khorasan and Mawarannahr struggle of the oppressed peoples against the Arab yoke, in particular against the Abbasid state led to the emergence of new independent States from the local dynasties. However, the struggle continued with varying success, because with all this, they remained nominally dependent from the Caliph, who was to give them a credential on the possession of a particular area. The power caliphs so weakened that they were afraid to openly speak out against the local dynasties.

Key words: Jacob Ibn Iyes, the struggle between Йакубом Ibn Iyes and Салхом Ibn Nasr, the Caliphate, local dynasties, Takhirids, power caliphs, the fall of the tahirid dynasty of the Samanids.

Сведения об авторе: *Кухансол Хамид Халифа* – аспирант Таджикского национального университета

ОСВЕЩЕНИЕ КАРЛУКОВ В «ШАХНАМЕ» АБУЛЬКАСЫМА ФИРДОУСИ

Р.И.Сафаров

Таджикский национальный университет

Среди исторических произведений мировой литературы особый интерес представляют «Шахнаме» А. Фирдоуси и «Война и мир» Л.Н.Толстого - два шедевра, которые принято рассматривать как эпосы. Их значение заключается не только в передаче историчности, но и в создании красоты. Имя Фирдауси благодаря его «Шахнаме» стало бессмертным. Поэма стала ценнейшим вкладом в сокровищницу мировой культуры. Художественные достоинства эпопеи, созданной Фирдоуси, ставят её в один ряд с наиболее выдающимися эпическими произведениями мировой литературы.

Фирдоуси жил и творил в восточном Иране, который входил в те времена в состав государства Саманидов, объединившего земли, на которых жили предки современных таджиков и персов. «Шахнаме» является одним из выдающихся памятников письменности мировой литературы, национальным достоянием таджиков и персов. Для таджиков, персов-чудесное отражение прошлого и вместе с тем живое выражение народного самосознания. Абулкасим Фирдоуси свою «Шахнаме» создал в X веке. Дошедшими до нас полными старейшими рукописями считают Лондонскую рукопись второй половины XIII века (приблизительно 1276-1277 гг.) и Санкт-Петербургскую, 1333 г.

Поэма «Шахнаме» охватывает события с древнейших времён до середины VII века, когда в Иране было установлено господство Арабского халифата. В качестве источников для создания поэмы автор использовал легенды о первых шахах Ирана, сказания о богатырях-героях, на которые опирался иранский трон эпохи династии Ахеменидов (VI - IV века до н. э.), реальные события и легенды, связанные с завоеванием Ирана и Средней Азии Александром Македонским. Абулкасим Фирдоуси работал над своей поэмой, содержащей около 60 тысяч бейтов (двустийши) 35 лет и закончил её в 401 году хиджры, то есть в 1011 году[1].

Со второй половины X века Караханиды, в образовании которых важную роль имеют карлукские племена, развили бурную деятельность, направленную на расширение своих границ. Войны на востоке, северо-востоке и юго-восточной границах каганата носили характер священной войны за исламскую веру («джихад», «газават»). Караханидская священная война против уйгуров, басмылов, йабаку и других немусульманских тюркских народов описана и в народном фольклоре XI в., отрывки из которых эпических произведений этой эпохи дошли до нас в труде Махмуда Кашгари «Дивану лугати т-тюрк» — «Словарь тюркских наречий». Выдвижение ислама карлуками (Сатук Бугра-ханом) в роли объединяющей идеологии между различными тюркскими родами создало благоприятные условия для их сближения, взаимовлияния культур.

Карлуки – тюркское племя, состоявшее из трёх родов, возвысилось после распада тюркского каганата. Занимались кочевым скотоводством, охотой, постепенно переходило к оседлому земледелию. Карлуки населяли территорию вдоль караванного пути из Средней Азии в Китай, от реки Талас до реки Тарим, южнее озера Иссык-Куль. В 757-766 заняли всю территорию государства тюргешей. Правители карлуков, носившие титул ябгу, сделали своей столицей г. Суяб на реке Чу и правили здесь с 766 до 940 гг., затем центр был перенесён в г. Койлык в долине реки Или. В 961 овладели Кашгарией. В X веке карлуки вошли в состав государства Караханидов и у них стали складываться раннефеодальные отношения. В 910 году приняли мусульманство, а в 960 году Ислам объявляли государственной религией.

Но в исламской цивилизации карлуки не стали главными, они просто служили Исламу. Истинными хозяевами остались арабы. Всё же арабам пришлось смириться с карлукскими нравами. Всё это было впереди, а пока Абулкарим Сатук начал войну за расширение границ своего государства. Караханидам долгое время не удавалось подчинить Хотан и Яркенд. В результате упорного сопротивления южных соседей караханидам пришлось направить свои военные силы на север. К 90-му году X века они заняли весь Центральный Тянь-Шань и Семиречье. На северо-востоке, в Каракоруме, караханиды вели войну с племенами басмалов и уйгуров, а на севере (вблизи долины Иртыша) – с кимаками. Так, граница Караханидского каганата на северо-востоке стала

проходить по линии озёр Балхаш, Сасык-Куль и Ала-Куль. Караханиды вышли за эти озёра до долины реки Иртыш.

В этот период у Саманидов центробежные тенденции захватили все государственные структуры и достигли наивысшей точки, города и целые районы стали выступать как самостоятельные уделы. Кроме того, согласно данным средневековых мусульманских авторов, ещё до прихода Караханидов в окрестности городов Ош и Узгенд жили много тюрок.

Особенностью развития культуры эпохи раннего средневековья является симбиоз двух своеобразных культур: культура кочевников и земледельцев. Карлуки, с древних времён поддерживая с сугдами и бактрийцами - предками таджиков тесные экономические и политические контакты, постепенно сами оказывались в сфере их культурного влияния. Благодаря расширению торговых отношений с соседними странами карлуки установили тесные связи с их населением. В состав карлукских конфедераций входило 9 племён. Наиболее крупные племена карлуков - в Семиречье и Исфиджабе (Южном Казахстане): тусхи, чигили, азкиши, тюргеши, халаджи, чаруки, барсханы. Население также включило ираноязычных согдийцев. Эти контакты имели место ещё с древнейших времён, и особенно после расселения племена карлуков из своей прародины Тарбагатая и Алтая по всей Центральной Азии (Хафтруд, Исфиджаб, Дешти Кипчак, Фергана, Мавереннахр, Тохаристан). Горный массив Тянь-Шаня и степи Казахстана стали важной зоной «великого переселения народов», начало которому, как писал Геродот, положили скифы-саки, именуемого в «Авесте» турами. Очевидно, великое переселение этносов с востока, названное Аристеом «уходом скифов из Азии», началось задолго до гуннского (хунну) нашествия[2].

Согды и карлуки жили и оформились почти в одно и то же время. Правящая карлукская знать наряду с пастбищами владела и городскими центрами. Так в персидском географическом сочинении X века «Худуд-аль-Алам» упоминается о том, что в стране карлуков насчитывается 25 городов и поселений, среди них: Тараз, Кулан, Мерке, Атлалиг, Тузун, Балиг, Барсхан, Сикуль, Талгар (Тальхиз) и др. Баласагун принадлежал к числу городов, основанных согдийцами, и процесс их отюречения при Махмуде Кашкари ещё не был закончен; жители Исфиджаба, Тараза, и Баласагуна говорили по согдийски и по-турецки. Согдийцы как в орхонских надписях, носят название согдак; так назывался, по словам автора, народ, вышедший из Согда[3], страны между Самаркандом и Бухарой; согдаки приняли турецкую одежду и турецкие обычаи. Вся местность от Исфиджаба (в другом месте связана «от Тараза») до Баласагуна называлась Аргу.

Итак, с VI века города и поселения возникают в северных районах. Основали их выходцы из Согда вдоль трассы Великого Шёлкового пути. Постепенно в IX-X вв. появляются города, заложенные самими тюрками. Как правило, их названия происходят от названий тюркских племён: Карлук, Джикиль, Ягма, Сарыг, что свидетельствует об оседании крупных родственных групп тюрок[4]. Следовательно, в VI-VII вв. в Хафтруде (Семиречье) утвердился культура оседло-земледельческого Согда, которую бережно перенесли на новую почву переселенцы. Согдийцы и карлуки на просторах Семиречья, Исфиджаба, Чача и в некоторых местностях способствовали становлению билингвизма. (1). С этого времени началось взаимодействие и взаимопроникновение этих культур и как результат - их взаимное обогащение. Всё это не могло не отразиться в художественной литературе и фольклоре народов. Ярким примером и иллюстрацией может служить «Шахнаме» Фирдоуси, где поэма состоит из описаний пятидесяти царствований, начиная от царей легендарных и кончая личностями историческими. Поэт не только изображает историю царей Ирана, но и царей Турана, Халлуха, наряду с этим он изображает народы и племена в ходе истории.

На самом деле, «Шахнаме» — это стихотворная история Ирана с древнейших времён до периода падения династии Сасанидов. Здесь реальные имена и исторические события более позднего времени смешались с легендами и мифами далёкой древности, которые передавались из уст в уста на протяжении многих веков. Следовательно, в основу эпопеи «Шахнаме» лежит и историческая правда и народные предания, былины и сказки. Поэт обработал фольклор, внёс свою трактовку в изложение событий, воспел идеи патриотизма и страстной любви к родному народу.

Итак, многие достоверные и исторические факты послужили объектом интерпретации Фирдоуси. Так, из истории караханидских карлуков известно, что после смерти Бильге Кюль Кадыр-хана на престол сел его сын Базир (с титулом "Арслан-хан", т. е. Великий каган). Он управлял в Баласагуне. Его брат Огулчак Кадыр-хан в качестве соправителя находился в г. Таразе. Его племянник Сатук Бугра жил и воспитывался рядом с ним. В Кашгаре Сатук дружил с саманидским принцем, бежавшим в Кашгар к Огулчаку. Возможно, этот исторический факт послужил мотивом сюжета бежавшего Сиявуша от отца из Ирана в Туран к Афрасиабу.

Так, в «Сказании о Сиявуше» поэмы «Шахнаме» описан, как царевич Сиявуш, обиженный отцом Кей Кавусом, уезжает в Туран. Там он женится на дочери царя Афрасиаба. Наследник Сиявуша, Кей-Хусров, соединяет в себе кровь иранцев и туранцев и тем самым, по мысли Сиявуша, он должен предотвратить распри между обоими народами.

В своей поэме Фирдоуси освещает исторические события, происходившие на территории Средней Азии и Восточного Ирана. И подобные персидские «...предания об Афрасиабе были приурочены к отдельным местностям Восточного Туркестана. Столицей Афрасиаба считался Кашгар»[5], который нашёл своё подтверждение у востоковеда В.В. Бартольда. Действительно, множество названных в «Шахнаме» гор, рек, городов приурочивается к конкретным географическим ориентирам. Канга, например, упоминается в поэме как столица легендарного Афрасиаба и помещается по ту сторону реки Гульзарриун (Сырдарья) за Шашем и Испиджабом, именно в районе среднего течения Сырдарьи. Согласно контексту поэмы, городище Конка располагалось на стыке Чача и Хафттруда, недалеко от города, называвшегося Ганга. Согласно Фирдавси, город Канка или Канга был резиденцией турецкого царя Афрасиаба. В «Шахнаме» Сырдарья наряду с «Гулзарриун» дважды названа рекой «Канга»-буквально «дарёи Канг»[6].. В этом топонимическом термине очень легко угадывается городище Конка в Чаче.

Такого же мнения казахские исследователи А. Абдакимов и С. Жолдасбаев. Кангюй встречается и в рунических надписях в честь Бильге-кагана и Могиляна. В них западной границей походов тюрков названа местность Кангу (Тарбан). Как установили исследователи, область Кангу - Тарбан находилась также на средней Сырдарье, под ней понимается Кангюй, позднее владения карлуков. Словом, во второй половине VIII в. господство в Семиречье и на юге Казахстана перешло к тюркским племенам карлуков[7].

В Авесте, в разделе Яшты, резиденция туранских вождей также названа Кангхе или Канге – «высокая или священная»[8].

Из истории нам известно, что города Исфиджаб, Тараз, Чач, Илек за Сырдарьёй входили в страну Халлух, были западной резиденцией Карлукского каганата. К моменту проникновения карлуков на земли, лежащие к югу от Или до Сыр-Дарьи Мавераннахр был завоеван арабами, которые проникли сюда с начала VIII в. В 893 г. Исмаил Самани предпринял большой поход против тюрков и захватил город Тараз. Однако он не смог перейти реку Талас, так как карлуки оказали его войскам упорное сопротивление. Таким образом, Тараз продолжительное время был крайним рубежом между владениями карлуков и так называемым мусульманским миром. Даже после завоевания арабами Ферганы карлуки удерживали в своих руках весь район между Нарыном и Карадарьёй с городами Узген, Бискен (Избаскент), Селат (Кокан-кишлак), Хофтдех (семь селений). Главным центром указанной области был город Хатлам (на месте теперешнего Кетмень-Тюбе), ставший резиденцией карлукских правителей.

О представлении обширности владений карлуков средневековья, на которых жили не только карлуки, но и территория, которую занимали тюркские племена чигиль, тухсы, аргу, ягма дают нам достоверные сведения многие источники. Следует отметить, что верховная власть над этими племенами в середине X века принадлежала карлукскому ябгулияту, поэтому мусульманские источники приписывали всю указанную территорию карлукам - стране Халлух. Например, неизвестный автор «Худуд ал-Алем» (X в.)[9] делит страны, лежащие к северу от экватора на 45 областей и на 42-м месте помещает область карлуков «Халлух». В главе «Слово об области Халлухов и её городах» автор сочинения пишет: «На востоке от неё некоторые из областей Тибета, области ягма и область Мавераннахр. На западе – область грузов и на севере - область чигирей и тогузгузов»[10].

Значит, истоки развитой средневековой материальной и духовной культуры Халлух

восходят к самобытной культуре карлукских (халлухиён) племён. Давайте, лучше посмотрим, как Фирдоуси в стихотворной форме описывает множество достоверных сведений о карлуках и стране Халлух в своей знаменитой «Шахнаме»:

«Ноло – гуфт, – бархезу посух кун, Николи тагинони Халлух кун!» (6 т. –С 97)

Но идейный смысл «Шахнаме» все призывы автора, помыслы изображенных им героев направлены на прославление своей страны. Преодоление межфеодальной розни и произвола местных правителей, патриотическая идея объединения иранцев в борьбе за государственную независимость, легла в основу грандиозной всемирно известной эпопеи Фирдоуси «Шахнаме», которую он завершил после многолетней работы в 994 г., уже в период падения Саманидского государства. Вторая редакция поэмы (завершена в 1010 г.) была преподнесена газневидскому султану Махмуду, но выдающийся труд не был оценён при жизни поэта.

Мы не будем подробно останавливаться, анализировать и характеризовать содержание эпопеи «Шахнаме». Тем более, поэма переведена на многие языки и в данной области имеются многочисленные научные исследования различных учёных мира. В нашу задачу входит освещение карлуков в поэме, взаимосвязь карлуков и восточных иранцев, извлечение основных сюжетов, где изображены карлуки - как потомки древних тюрков, а также проанализировать историю карлуков в древних источниках, охарактеризовать тем самым, наследие карлуков в системе древних и средневековых культур. Конечно, эта задача очень сложная. Тем более, в исторической, научно-познавательной, литературоведческо-лингвистической литературе появилось много материалов, и до сих пор идут разные споры об освещении ирано-туранской войны, приписании истории в пользу себя, искажении фактов использования слов «Афрасиаб», «Тур» и Туран, равно и кочевых племён населявших Среднюю Азию.

Борьба Ирана с турками рассматривалась и трактовалась с различных позиций. Во времена господства и правления Караханидов карлуки, несомненно, играли ведущую роль в Центральной Азии. Карлукские племена были сильными и культурными среди тюркских племён. В период образования Карлукского каганата и государства Караханидов они стали преобладающим этносом, поэтому эта страна названа Халлух, которая имела широкое хождение в мусульманском (персо-арабском) мире. Следовательно, в мотивах и истолковании сюжетов эпопеи «Шахнаме» наряду с Туран значительное место отводится стране Халлух и халлухам. В персидской поэзии прославляются красавицы карлукского племени. Даже великий поэт, сам Фирдоуси не обходил их стороной:

И тысячу служанок молодых

Отдам тебе,-Хуллах отчизна их.

Хазорат канизак дихам халлучи,

Ки зеби тозанд ба фаррухи.

Хотя идейной основой эпопеи «Шахнаме» является патриотизм и гуманизм, борьба за родную землю, за счастье народа, а также мечты народа о стране равенства и справедливости, мы в данной работе преследуем другое. Для нас представляет интерес эпизоды эпопеи, рассказывающие о карлуках (халлухах), населявших восточно-иранские приграничные с Согдом владений, названных в географическом плане страны Халлух, использованные поэтом в своём бессмертном творении.

Фирдавси был хорошо осведомлён и следовательно, собрал многочисленные сведения о кочевниках и племенах, населявших Мавереннахр и Семиречье, Исфиджаб и Восточный Туркестан. Поэтому так часто в поэме упоминаются слова, этнонимы, племенные названия и владения: чигиль, халлух, турк, аргу, татар, а также географические названия: Шаш, Канга, (Кангу-Тарбан?), Кабул, Тараз, Амул; страны Туран, Тур, Халлух, Согд, Чин, Балх, Аравистан, Иран, Индостан, Забулистан, Систан, Мазендеран. Отсюда, не возникают большие трудности в понимании некоторых племенных, а также топографических названий пунктов расселения и продвижения карлуков в эпоху средневековья. Доказательством тому, во многих мотивах «Шахнаме» изображаются халлухи и их страна Халлух.

Халлух или Qarlugh является персидским словом (Persian: خَلْخ (Khallokh), изменение слова Qarluk. Этноним карлук, как отметили выше, сообщается также под несколько искаженным названием - «харлук», «харлух», «халлух», «халлох», «хурлуж», «халадж» и

т. д. В персидско-таджикских источниках и литературе часто употреблялось этнонимом خَلخ «халлух», «халлох».

Проведенные исследования показывают, что халлухи (карлуки) со своими арийскими именами, мифическими царями и «домом Афрасиаба» принадлежат карлукам караханидской эпохи. Однако, в толковании слов Тур, Туран, Афрасиаб и вокруг них существуют различные суждения и полемика. По этому поводу зачастую расходятся мнения учёных тюркоязычных стран, пытавшихся представить древнюю историю Турана как историю тюрков. Отвергая претензии тюркологов, профессор Манчестерского университета К. Босфорт отмечал, что «один из немногих учёных, рассмотревших «Шахнаме» с историко-критических позиций»; Тадеуш Ковальский указал, что Туран героической эпохи едва может быть идентифицирован с тюрками, что казалось естественным во времена Фирдоуси, ибо древние персы почти не имели контактов с тюрками. Следует отметить, что Туран позднее получил название Туркестан, то есть страна турков, заменив прежнее своё название, так как тюркские племена в период образования Тюркского каганата стали преобладающим этносом в той стране. Таким образом, Дешти Кипчак и Хафтруд (Семиречье) после засилья и преобладания тюркоязычного населения получали название Туркестан в смысле страна турков, который имел широкое хождение в исторической литературе. А Мавереннахр и Хорасан в противовес Туркестану воспринимались как страна персоязычных или таджиков народов. Хотя этнический состав населения Мавереннахра в результате неоднократного нашествия чужеземцев значительно изменился, но географические названия - Мавереннахр и Хорасан широко употреблялись в исторической литературе. Лишь в конце XIX в. Мавереннахр был заменён Туркестаном, Хорасан - Афганистаном.

Тем временем, на Тянь-Шане в X-XII вв. достиг своего экономического могущества и культурного расцвета Карлукский каганат – государство Караханидов. Термин «Караханиды» в научную литературу был введён в XIX в. русскими востоковедами и стал общепринятым для тюркской династии, которую в средневековой арабо-персидской литературе именовали «дом (династия) Афрасиаба». По свидетельству некоторых мусульманских историков, после утраты уйгурами их могущества, верховный авторитет среди тюркских племён переходит к вождям карлуков. Из среды карлуков происходит «каган каганов» он имеет власть над тюркскими племенами, а его предками были Афрасиаб и Шана, т. е. Ашина. Так было положено начало новой тюркской империи в Средней Азии и Кашгарии, названной в русской науке государством Караханидов.

Первые Караханиды завоевали большую часть Туркестана (до Турфанского оазиса), Центральный Тянь-Шан, Семиречье и Фергану. На северо-востоке границей государства Караханидов была линия по озёрам Балхаш, Сасык-Куль и Ала-Куль, вплоть до Чугучака. Столицей каганата стал город Баласагун (развалины городища «Бурана» близ г. Токмака)[11]. Огузы или токуз огуз считались основателем кочевой империи Тюркского каганата, занимавшего огромную территорию между Ираном и Китаем. Среди тюркских племён к огузам и карлукам стали применять понятие "туркман" или "туркмонанд" т. е. "Турк я" или "похожий на турка", потому что они сильно отличались от других своих соплеменников. Это объясняется тем, что они ещё с древнейших времён имели широкие контакты с иранскими племенами Турана и на них оказывали сильное влияние иранские кочевые племена и возможно частично вошли в их состав[12].

Карлуки и огузы являются основателями других государственных образований: карлуки – Карлукского каганата и государства Караханидов, огузы – Сельджукидов. С их именем связываются важнейшие политические и этнические изменения в Центральной Азии. Л. Н. Гумилёв отмечает, что тюрки не имели понятия ни о временах правления Караханидов и Сельджукидов, ни о своей прародине на Алтае и Монголии, и ни о существовании других союзов тюркских племён, правивших в Туркестане. Даже энциклопедист Махмуд Кашгарский при изучении и классификации тюркских народов карлуков называет туркменами. Тогда как карлуки, как древние турки, являются прямыми потомками, откололись от туркютов. *Ва хум 'итак ат-турк*. Здесь можно усмотреть подтверждение мнения Л. Н. Гумилева о том, что карлуки прямо происходили от древних тюрков (туркютов) Великого каганата, а после гибели последних оказались этнически наиболее близкой к ним народностью[13]. Турки же были потомками хуннов.

Здесь под тюрками понимаются старые тюркоязычные обитатели Мавераннахра. И. Умняков предполагает, что слово «тюрк» помимо коллективного названия турок в XII-XIII вв., «вероятно, и раньше служило также названием особого турецкого племени»[14]. Несомненно, тюрки - коренные жители Средней Азии (Агіана. 2006. 5 апреля)[15]. Термин «турки» (турецкий) В. В. Бартольд употреблялся для обозначения всех тюркоязычных народов, т.е. в том смысле, как ныне употребляется термин «тюрки». Словом «турки» теперь называют только малоазиатских турок – турок османцев[16].

После завоевания в VII веке арабским халифатом народов Ирана, на территории Средней Азии, стали формироваться вассальные, фактически независимые из арабского халифата государства. Во главе этих государств стояли местные династии, наиболее сильной которой была династия Саманидов, установившая свою власть в 874 г. над огромной территорией от Дешти Кипчака (центрально-азиатские степи) на севере до современных территорий Ирана и Афганистана на юге и западе. В этот период завершалась консолидация восточных иранцев - таджикского народа, населявших Среднюю Азию и западных иранцев - персов, населявших территорию современного Ирана. Этих народов связывали вековые исторические и культурные традиции.

Государство Саманидов просуществовало более столетия. К концу X века оно было сильно расшатано межфеодальной рознью и произволом местных правителей, вызвавшим недовольство и возмущение народных масс. С севера нарастала угроза вторжения кочевых тюркских племён, и Фирдоуси не мог не видеть, что Саманиды не устоят против их натиска. Залог успеха в борьбе народа за государственную независимость Фирдоуси видели в идее объединения восточных и западных иранцев, а предпосылкой успеха в этой борьбе он считал справедливое правление, при котором шах заботился бы одинаково обо всех.

В это не сложное время Фирдоуси обуревали мысли о социальной справедливости и твёрдой государственности. Поэт верил, что силою слова сумеет сплотить дворец и народ, убедить их и воодушевить на объединение. Действительно, едва Фирдоуси успел завершить в 994 году первый вариант своей эпопеи, тюрки караханиды заняли столицу государства Бухару и низложили Саманидов. Примерно тогда же образовалось государство Газневидов (власть выходца из тюркской наёмной гвардии Саманидов, султана Махмуда Газневида) над огромной территорией к юго-востоку от Амударьи[17].

На огромной территории от Енисея, Тарбагатая и Монолии до Тянь-Шаня, от Семиречья до Исфиджаба и от Мавераннахра до Тохаристана простиралось государство Караханидов. Но Караханиды не имели намерения остановиться на Амударье и предприняли нашествие на государство Махмуда Газневида.

Как раз в это время появилась «Шахнаме» Фирдоуси (написанное ещё при Саманидах, и обнародованное при Султানে Махмуде), в котором отводится значительное место борьбе Ирана с Тураном. Причём со времени появления турок в VI в. слово Туран стали употреблять в смысле Туркестан, страна турок, и героев этой борьбы со стороны Турана, несмотря на их чисто арийские имена, сделали турецкими царями. Применение этих традиций Караханидам облегчалось тем, что сами Караханиды подчинялись влиянию не только ислама, но и персидского эпоса и, несмотря на совершенно нетурецкий состав этого имени по имени мифического туранского царя стали называть себя «домом Афрасиаба». Главным источником поэмы был цикл сакско-согдийских по происхождению сказаний о богатыре Рустаме, составляющий более одной трети всей поэмы: согдийско-хорезмийские в своей основе легенды о Сиявуше; бактрийская в своих истоках легенда об Исфандияре. Многие мифы в первых главах поэмы, перекликающиеся со сказаниями, следы которых отражены в «Авесте», также происходят из среднеазиатского источника[18].

По мнению академика В.В. Бартольда «Эпизоды персидских преданий об Афрасиабе были приурочены к отдельным местностям Восточного Туркестана. Столицей Афрасиаба считался Кашгар (Там же, 285). Афрасиабу также было приписано основание города Барчук, где теперь Маралбаши; в Барчуке будто бы был заключен герой Бизен или Биджен (там же, 318, 388), по персидскому эпосу брошенный в колодец по приказанию Афрасиаба за тайный брак с его дочерью и освобождённый Рустамом. Вполне естественно, что Фирдоуси и даже его предшественник, современник Саманидов Дакики, вносили в рассказы о мифических[19]....».

Следует отметить, что такие авторитетные авторы, как Махмуд Кашгарский и другие, когда ознакомились с историей иранских народов, борьбу между двумя ветвями древнего Ирана и Турана восприняли как собственную историю тюрков и героев древнего Турана стали (приписать себе) воспринимать как своих. В. Бартольд, скрупулезно сопоставивший и сравнивавший различные редакции труда Махмуда Кашгари обнаруживает что, герой турецких песен Алп-Тонга при переводе был заменён Афрасиябом. "Тюрки приняли это предание и династия их ханов, которые покорили Туркестан, стала называть себя потомками Афрасияба".

Когда западноевропейские учёные стали глубже изучать историю иранских и тюркских народов, они обнаружили несоответствие и стали отвергать этих смещения. Так, выдающийся русский востоковед В. Григорьев ещё в XIX в. писал: "Бесконечная борьба иранцев с туранцами, составляющая содержание Шах-наме, является вовсе не борьбой двух чуждых друг другу племён иранского с тюркским - как это вообразили себе европейские комментаторы Шах-наме, а борьбой между двумя отделами одного и того же племени... Иранцам Фирдавси не с кем было воевать за Оксом, кроме как с родственниками и своими арийцами же, только другой северной ветви". Солидаризуясь с вышесказанным автором, большой знаток древнеиранских языков В. Абаев отмечал, что «Авестийские племена называли себя агуа - арийцами, противопоставляя себя своим злейшим врагам "тюрским", т.е. скифским племенам. Эта вековая вражда, переломившись в народной фантазии, послужила основной так называемого "персидского", в действительности восточно-иранского эпоса о борьбе между Ираном и Тураном. Последний термин со временем связался с тюрками. Но во времена Зороастра, ни о каких тюрках не могло быть речи».

Тур, один из сыновей Фаридуна, вместе со своим братом Салмом убил своего брата Ираджа, которому отец отдал Иран. Это послужило бесконечной войной между Ираном и Тураном. Туран, в древности область, населённая иранскими кочевыми племенами. Границей Ирана и Турана считалась Амударья. Впоследствии Туран стал восприниматься как страна тюрков, поэтому в «Шахнаме» туранцы отождествлены с тюрками. Этому способствовал тот факт, что в X веке эти области в значительной мере были заселены кочевыми тюркскими племенами[20]. Значит, "туры" как это видно в частности из анализа собственных имён (Fru Ana и др.), были те же иранцы. Борьба происходила, стало быть, между двумя ветвями иранского племени: кочевниками-скифами (саками, массагетами) и оседлыми хорезмийцами, согдийцами, бактрийцами и другими восточно-иранскими племенами". Значит, Туран, по всей вероятности (в действительности), кочевники от массагетов до эфталитов или хионитов евразийских степей.

Значит, тюрки являются потомками древних хуннов, а карлуки – потомки тюркютов. Следует отметить, что первым тюркским племенем, с которым непосредственно сталкивались согдийцы и бухтарцы – предки таджиков, естественно, были карлуки (по персидским данным - халлухи), которые обитали на территории Хафтруда и Ферганы. Этноним народа «карлук» является наиболее древним из всех наименований современных тюркских народов. Ибн ал-Факих также отмечал: «они (карлуки) – древние тюрки». В китайских хрониках карлуки обозначены термином «гэлолу» или «гэлу», сообщается под несколько искаженным названием - «харлук», «хурлуж», «харлух», «халлух», «халлох» и т. д. Поэтому в «Шахнаме» в стране туров часто упоминаются слово и этноним «халлух», т.е. карлук. Это отметил и подчеркнул поэт в «Шахнаме» (т.6, -С 99):

Аз Эрон фаррух ба Халлух шуданд,

Ва лекин ба Халлух на фаррух шуданд.

Фирдавси в «Шахнаме» обработал фольклор, внёс свою трактовку в изложение событий, воспел идеи патриотизма, страстной любви к родному народу. Согласно «Шахнаме», богатыри Ирана и Турана имели свои стяги с изображениями животных, которые вероятно были связаны с какими-то очень древними племенными тотемами. Это объясняется традицией и связано с географическим положением, с широкими международными связями, с культурно-исторической ролью народов в древности и в Средневековье. Много связанных мотивов и легенд со словом «асп», т.е. лошадьми, табунами туранских коней. (Ки посух кунам льоду Арльоспро! Писанд омад ин гоъ Гуштоспро). Отсюда и в «Шахнаме» созвучные имена и названия: Лухрасп, Арджасп, Азаргушасп, Тахмасп, Виштасп. Даже богатырь Рустам своего коня любя называет Рахш.

Это – не случайно. Следует отметить, что Центральная Азия была одним из центров, где происходил процесс доместификации лошади. Лошадь всегда занимала главное место в хозяйстве тюркских народов. В «Авесте» среднеазиатские племена *туров*, которые были врагами иранцев, называются эпитетом *асу-аспа*, т.е. «владелец быстроходных коней», а имя легендарного царя Турана Арджат-аспа (в «Шахнаме» - Арджаспа) означает «владелец прекрасных или благородных коней»[21]. Среди значительных подарков, который Афрасиаб отправил Рустаму, упоминается много коней и мулов. Рустам, разорив Туран, возвращается в Иран и везёт шаху табуны туранских коней, 10 тысяч рабов и рабынь, прославленную пушнину, соболей и много ценных вещей.

Следует отметить, что в средние века в Хутталане находился город *Рустак Бик*, тюркский владетель которого по имени Бик (*бек*) разводил чистокровных лошадей на берегу озера Назкул. Предание о лошадях, рождённых из воды, было известно в различных частях Туркестана. На городище Хульбук найдено большое блюдо с изображением хуттальской лошади. Интересно, что название Хутталан связывается с тюркским народом *хутталах*, которые были самыми сильными из всех тюрков и употребляли в пищу жеребят. Кони были основным предметом экспорта всего Тохаристана[22].

Коневодство было развито и в соседней с Хутталаном области Чаганиане. На городище Афрасиаб в Самарканде в настенных росписях главного тронного зала во дворце правителя VI-VII вв. изображена сцена торжественного приёма иностранных посольств, прибывших к царю Согда Вархуману (правил около 650 – 696 гг.). На поле халата одного из послов нанесены бактрийская и согдийская надписи из 16 строк, из которых следует, что они прибыли от царя Чагана по имени Туранташ. Среди даров, которые посольство Чаганиана преподнесло царю Согда, упоминается табун чистокровных лошадей[23].

Как отмечено выше, основным занятием древних тюрков-карлуков было скотоводство, причём главную роль в хозяйстве играло коневодство. Помимо обычных степных пород, они выращивали скаковых и вьючных лошадей. Кочевники поставляли для караханидского войска отборных жеребцов, гужевых коней, различную продукцию животноводства.

Проведенные исследования показывают, что карлуки заселились в Тохаристане, Хутталане (Хатлоне) и Чаганиане давно, в VII-VIII века. И по всей вероятности название *хутталах* связывается с тюркским народом халлухами \ карлуками (С.Р.), остатки которых проживают до сих пор в названных местах в левобережье и правобережья Амударьи: современном Афганистане, южном Узбекистане (Сурхандарья) и южном Таджикистане. Здесь на травянистых склонах вблизи Кангурта во второй половине мая 1875 г. русский исследователь Н. А. Маев встретил многочисленные табуны «узбеков лакай и хулок богатых лошадьми» (207.212).

Древнейшее упоминание указывает, что карлуки жили на Алтае, Тарбагатае, Семиречье, а позже расселились по всей Центральной Азии, включая Мавереннахр, Хутталан, Тохаристан[24]. В истории Сасанидов у Табари (1,873, пер. Нёлдеке,119) во время борьбы за персидский престол после смерти царя Йездегирда 2 (438 г.) впервые появляются хайталы (мн.ч. хайатила); незадолго до этого они завладевали Тохаристаном, но не говорится, у кого. Во время войн арабов с туземными князьями, последними Сасанидами и тюрками за обладание Тохаристаном царём (мелик) Тохаристана назван джабгу (джабгуйа – Табари,II,1206). Это был глава тюркского народа харлух (карлук); выражения джабгуйа ат-тохари (Табари,II, 1604 и 1612) и джабгуйа ал-харлухи (там же, II, 1612) употребляются у Табари вперемешку, хотя в одном месте (II, 1591) делается различие между Тохаристаном и землёй (ард) джабгуйа. Незадолго до 740 г. эти войны окончательно решились в пользу арабов. Позже Тохаристан фигурирует как часть государства Гуридов[25].

Итак, история древних тюрков тесно переплетается с историей Халлух (карлуков) Семиречья, Исфиджаба, Хутталана, Тохаристана. Дополнительным аргументом в пользу страны Халлух и локализации карлуков на средней Сырдарье является эпизод из «Шахнаме», описанный в IX в. великим таджикско-персидским поэтом-мыслителем Фирдоуси. В своей поэме он освещает исторические события, происходившие на территории Средней Азии и Восточного Ирана. Множество названных в «Шахнаме» гор,

рек, городов приурочивается к конкретным географическим ориентирам: Халлух, Чин, Исфиджаб\ Сепинджаб, Тараз, Чач, Хотан (область в Китайском Туркестане, Джейхун, Балх, Бадахшан, Кабул, Ганг, а также этнонимы: халлух, чигил, аргу... Халлух, наряду с Тураном упоминается в поэме, как отдельная страна.

Нет нужды в более подробном изложении того, что лежит на поверхности «Шахнаме». Следует лишь отметить, что извлечённые нами отрывки строк из эпоса по своему объёму хоть не большие, всё же дают любому читателю относительно полное представление о стране Халлух и халлухах (карлуках), как о древнетюркском племени, обитавшем в средневековье и жившем бок о бок с восточно-иранскими племенами. Фольклорные традиции таджиков, исходящие из древнейших героических, эпических и мифологических сказаний согдийцев, бактрийцев, тохаров, хоразмийцев, парфян, саков, массагетов, карлуков и кангюйцев, олицетворённых в положительных образах героев «Шахнаме» живут по сей день, не утрачивая свои значения. Эти сюжеты и герои легенд продолжали занимать громадное место в духовной жизни населения, как таджиков, так и карлуков.

Итак, персы и таджики отразили в своём эпосе, разнообразные сказания и других соприкасавшихся с ними народов Турана (Мавереннахра), Халлух (Семиречья, Исфиджаба, Восточного Туркестана), стран классического Древнего Востока. Аналогичные мотивы, сюжеты, образы персидско-таджикских сказаний находят своё отражение в разной степени и формах в эпосе других народов и народностей, населявших Центрально-Азиатские страны. Этот процесс является взаимопроникновением и взаимовлиянием культур, как результат совместного проживания, возникновения и оформления их в соответствии с конкретными условиями жизни народов и племён. К числу последних, безусловно, и относятся согдийцы и карлуки, таджики и тюрки.

Таким образом, поэма "Шахнаме" А.Фирдоуси прошла испытание временем и через тысячу лет осталась народным и величайшим классическим произведением таджикско-персидской литературы. В течение столетий вопросы объединения территорий, создания своего национального государства становились актуальными и каждый раз обращались к поэме "Шахнаме" Абулькасима Фирдоуси. Значение этой поэмы и сегодня является актуальным, становясь, как бы знаменем объединения на постсоветском пространстве и в условиях глобализации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Источник: сайт <http://www.iran.ru>
2. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., История кыргызов и Кыргызстана, изд. «Раритет Инфо», Бишкек, 2007. Стр.7-8.
3. Там же. С.- 423
4. История таджикского народа, изд. АН, Душанбе, 2002. – С. 86.
5. Бартольд В.В. Работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Сочинения, т.V, М., «Наука», 1968, стр. 76-78.
6. Истахри. Масолик ва Мамолик (на перс языке), Тегеран, 1961. – С.228
7. Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Изд. 3-е. Алматы: Казахстан, 2002. С. 67-68, 72-83;
8. История таджикского народа, Душанбе, 2005, С.-277.
9. Худуд ал-алем, рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда, Л. 1930.
10. Худуд ал-алем, л. 176.
11. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., История кыргызов и Кыргызстана, Бишкек, 2007, «Раритет-Инфо», С.-109
12. Бартольд В.В., Сочинения, Том 2, ч-1, С.- 35.
13. www.ariana.su
14. Умняков И. История Фахрэддина...С.-115.
15. Гумилев Л.Н. Древние тюрки, М., 1967. – С.266-371
16. Бартольд В.В.Сочинения, т 2, ч-1, С.15.
17. Плоских В.М., Джунушалиев Д.Д., История кыргызов и Кыргызстана, Бишкек, 2007, «Раритет-Инфо», С.- 6.
18. Гафуров Б. Таджики, Душанбе, 1989, т.2, -С.100.
19. Бартольд В.В. Сочинения, т. V, М., 1968, стр. 76-78 (работы по истории и филологии тюркских и монгольских народов. Изд. «Наука»).
20. Фирдавси. «Шахнаме», Тегеран, 2005, С.- 806.
21. Источник: <http://www.ethnonet.ru>
22. Там же.
23. Источник: <http://www.ethnonet.ru>

24. Бартольд В.В., Сочинения (Тохаристан), Т-3, М., 1965, Наука, - С.514
25. Там же, С.515
26. Абдакимов А. История Казахстана (с древнейших времен до наших дней). Учебное пособие. Изд. 3-е. Алматы: Казахстан, 2002. С. 67-68, 72-83;
27. Гумилев Л.Н. Древние тюрки, М., 1967. – С.266-371.
28. "Девони лугати турк"- М.Кашгари, Ташкент, 1989.
29. Истахри. Масолик ва Мамолик (на перс языке), Тегеран, 1961. – С.228
30. Умняков И. История Фахрэддина...С.-115
31. Фирдоуси А. «Шахнаме», в 6 томах. Перевод Бану-Лахути Ц.Б., М., 1989—94 гг.
32. Худуд ал-алем, рукопись Туманского с введением и указателем В. Бартольда, Л. 1930.

ОСВЕЩЕНИЕ КАРЛУКОВ В «ШАХНАМЕ» АБУЛЬКАСЫМА ФИРДОУСИ

В данной статье автор рассматривает взаимосвязь северных иранцев Мавереннахра с карлуками Семиречья и Кашгара в знаменитой эпопее «Шахнаме» А. Фирдоуси. Он приводит примеры из поэмы «Шахнаме», где поэт наряду с конкретными географическими названиями (Мавереннахр, Семиречье, Исфиджаб, Согд, Балх, Кабул) и странами Иран, Туран, Чин, Аравистан, Индостан указывает страну Халлух и халлухов, т.е. карлуков – одного из древних тюркских племён, обитавших в средние века в Хафтруде (Семиречья), Кашгаре Хуталаяне и Тохаристане.

Ключевые слова: Саманиды, Караханиды, Тур, Туран, Афрасиаб, Хутталь, Халлух, карлук,

LIGHTING DWARFS IN "SHAH-NAMEH" ABULKASYM FERDOWSI

In this article the author examines the relationship with the northern Iranian Maverennahra Karluks Seven Rivers, and Kashgar in the famous epic "Shah-Nameh" A. Ferdowsi. He cites specific examples from the poem "Shah-Nameh", where the poet, along with specific geographical names (Maverennahr, Seven Rivers, Isfidzhab, Sogdiana, Balkh, Kabul) and the countries of Iran, Turan, Chin, Aravistan, Hindustan, and indicates the country HALLUH halluhov, t . is Karluk - one of the ancient Turkic tribes living in the Haftrude (Seven Rivers) and Kashgar. Halluh (Qarlugh) is a Persian (Persian: خَلخ (Khallokh) change the word Qarluk, often in the Persian-Tajik literature sources and was used ethnonym خَلخ «halluh", "halloh."

Key words: Samanids, Karahanids, Tur, Turan, Afrasiab, Huttal, Hamur, karlik.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Сафаров Р.И.* - соискатель Таджикского национального университета

ТАДЖИКСКАЯ ИНДОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

Маджиди У.К.

Институт истории, археологии и этнографии им. Ахмада Дониша АН РТ

Индология в Республике Таджикистан во времена Советского Союза имела свою специфику. Будучи самой близкой по территории, по культуре, по языку, следовательно изучение проблем Индии ограничивалось проблемами истории Индии, индийской культуры и филологии в Индии. В вопросах политических процессов, экономики, до распада коммунистической системы не выражалось интереса, и естественно советская самоцензура не поощряла. Если вспомнить судьбу известного советского индолога Ольденбурга С.Ф. то его судьба представляется трагичной - сначала несколько арестов и обысков в 1919, затем, особенно в период после 1927 г., замалчивание его деятельности, несправедливые нападки в тогдашней печати, наконец, волюнтаристское освобождение от обязанностей неперменного секретаря в год великого перелома и коренной реорганизации Академии наук. Его основная тематика – буддизм – была чуждой всему идеологическому климату, сложившему с конца 20-х годов[1].

В первые десять лет независимости Таджикистана в стране были защищены кандидатские и докторские диссертации по истории Индии (Музаффар Олимов), сходство таджикского языка и телугу (Искандаров), по литературе Хинди (Хабибулло Раджабов)[2], выпущена книга[3] по персидской литературе Индии (Саломатшоева), (З.Гафарова) а также 5 кандидатских диссертаций были защищены по языку и литературе Индии[4].

Среди других работ опубликованных у нас в стране по индологии можно упомянуть «Очерки истории Синда в XVII - начале XIX веков» опубликованных в 1993 году (по результатам кандидатской диссертации Музаффара Олимова - Аграрный строй Синда 17 - первая половина 18 века).

Работа академика Искандарова Б. опубликованная в 1993 году «Средняя Азия и Индия» фокусирована прежде всего на связи Таджикистана с Индией на основе печатных

материалов и манускриптов с территории бывшего Советского Союза. История помнит большое количество кашмирских торговцев посещавших территорию современного Таджикистана. Территориальная близость и пути соединившие Северо-западную часть Индии с Таджикистаном позволили индийским торговцам перейти границы таджикской территории. До начала Первой Мировой войны индийская купюра использовалась на территории Таджикистана.

Здесь также важно отметить, что Ш.Пулодовой на таджикском языке была выпущена книга Век лояльности[5] и Дорогой дружбы[6]. Обе эти книги являются коллекциями статей по истории литературы на урду и персидской литературе в Индии, истории социальной идеи, академических и культурных отношений Индии и Таджикистана.

В трудах таджикских исследователей также некоторые аспекты культурных отношений между Таджикистаном и Индией были сформулированы Турсуновым Т.Х.[7]

Среди работ большой интерес представляет исследование таджикских ученых посвященное культуре Индии и ее связям с Республикой Таджикистан. Стоит отметить книгу Раджабова Х. «Ин аст Хиндустон» (Это и есть Хиндустан). В книге автор интересным образом приводит свои воспоминания и различные аспекты индийской духовной культуры.

В это время было решено, что невозможно изучать индологию в изоляции от страны и Академия наук отправляла ученых, аспирантов в Индию для усовершенствования языка и ознакомления с обществом и культурой. Многие студенты из Центральной Азии, в том числе из Таджикистан учились в университете Лакнава и Джамии Миллия Исламия. Среди них можно упомянуть Нигину Бабаджанову и Фарогат Набиеву изучавших язык хинди в Университете им. Джавахарлала Нэру.

Необходимо заметить, что упомянутый университет им. Джавахарлала Нэру сегодня также привлекает многих магистрантов из Таджикистана по стипендиальной программе. Среди других магистрантов автор данной статьи также является выпускником данного университета. Из стен этого университета вышли великие ученые Южной и Восточной и Юго-Восточной Азии.

Начиная с 1997 года, Правительство Индии начало предоставлять стипендиальные программы выпускникам таджикских вузов на постдипломное образование и привлекало государственных служащих Республики Таджикистан на прохождение тренинговых курсов по различным направлениям и изучать опыт Республики Индии за последние 60 лет независимости. Здесь начинается новая фаза изучения Индии, но теперь в новой форме, уже в стране пребывания.

Сегодня по линии индийского совета по культурным отношениям Правительства Республики Индии более 300 таджикских студентов получили университетские образование во многих университетах Дели, Хайдарабада, Пуне, Майсора, Лакхнау и других и более 500 государственных служащих ознакомились с опытом Индии. По образовательным программам, таджикские студенты не только проявили интерес к магистрским курсам где учатся в течении 2-х лет, но и на докторские программы индийских университетов. Среди некоторых можно привести отличницу факультета филологии Таджикского национального университета г.Душанбе, Гульшан Зугурову которая в настоящее время является докторантом Центра по изучению Центральной Азии Университета имени Джавахарлала Нэру г.Дели.

Должен заметить, что с нормализацией внутривосточной ситуации Таджикистана в связи с гражданской войной в 90-е годы 20 века, исследовательские институты Республики Таджикистан, такие как Академия наук Республики Таджикистан, Центр стратегических исследований при Президенте РТ заключили меморандумы о сотрудничестве с исследовательскими институтами Республики Индии и начали привлекать научных сотрудников институтов Таджикистана. Среди индийских учреждений можно упомянуть Индийский совет по международным делам имеющий программу сотрудничества с АН РТ и Институт по изучению обороны и стратегического анализа с Центром стратегического исследования при Президенте РТ. Эти учреждения имеют программу приглашения научных исследователей в рамках которых таджикские ученые привлекаются.

По приглашению Центра гималайских исследований университета Джавахарлала Неру и Индийского совета по культурным отношениям, профессор национального университета, директор Исследовательского центра «Шарк» Олимов М., а также профессор Умаров участвовали в 3-х месячной программе приглашенных профессоров в Центре по изучению Южной, Центральной и Западной Азии в результате которого были прочитаны лекции студентам данного Центра и исследованы многие аспекты таджикско-индийских отношений.

В рамках Академии наук, автор данной статьи пишет диссертацию про таджикско-индийские культурные отношения (1991-2012) из Института истории, археологии и этнографии и Зебуниссо Малахова из института языков, письменного наследия по социально-политическим взглядам Мавляна Абдул Калама Азада. Важно отметить, что оба аспиранта - выпускники индийских университетов поддерживающих в рамках Индийского Совета по культурным отношениям с зарубежными странами. Полученные знания по стране, знания английского языка и научных контактов сегодня используют в исследованиях своих диссертаций.

Несмотря на достижения среди таджикских ученых, из-за ограниченных программ курсов английского языка предоставленных Правительством Республики Индии, сегодня многие исследователи учреждений в Республике Таджикистан сталкиваются с проблемами знания английского языка и многие возможности в исследовании Индии, исследования социально-политических процессов современной Индии остаются неисследованными в таджикской науке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ольденбург С.Ф. Культура Индии. Сост. и предисл. академика И.Ю.Крачковского. Примеч. И.Д.Серебрякова. – М.: Наука. Главная редакция восточной литературы, 1991. стр.7-8.
2. Рачабов Ҳ. Ташаккул ва инкишофи ҳикоети муосири ҳиндӣ. Душанбе, 1998.
3. Рачабов Ҳ. Се насли ҳикоянависони ҳиндӣ. Душанбе, 2001.
4. Sharafbonu Pulatova. Tajik Indology during the period of independence of the republic of Tajikistan // India-Tajikistan: Revitalizing a traditional relationship. Edited by Mahavir Singh. Published for Maulana Abul Kalam Azad Institute of Asian Studies, Kolkata [by] Anamika Publihsers & Distributors, 2003. Стр. 128.
5. Пулодова Ш. Авроқи вафо. Душанбе. 2002.
6. Пулодова Ш. Бо роҳи дӯстӣ. Душанбе. 1991.
7. Турсунов Т.Х. Установление и развитие дипломатических, торгово-экономических и культурных отношений между Таджикистаном и Республикой Индия :1947-2005 гг.

ТАДЖИКСКАЯ ИНДОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ

Данная статья рассматривает развитие индологии в науке в Республике Таджикистан. Данная проблема включает новые тенденции и дает новые возможности для молодых ученых, которые занимаются востоковедением. В работе приведены факты из источников как отечественных так индийских авторов.

Ключевые слова: Индия, Индология, Музаффар Олимов, Университет Джавахарлала Неру.

XXI CENTURY INDIAN STUDIES IN TAJIKISTAN

The article attempts to analyze Indian studies in research among Tajikistan academia and bringing the trends of Indian studies in Tajikistan. The cultural studies between India and Tajikistan are the focus of the author in his dissertation thesis and the present publication is a serious of current writing.

Keywords: India, Indian Studies, Muzaffar Olimov, Javaharlal Neuru University

Сведения об авторе: *Маджиди У.К.* - аспирант Института истории, археологии и этнографии имени Ахмада Дониша АН РТ. Телефон: +992 935000615. E-Mail: umedjon@majidi.tj

ХИФЗИ САРВАТҲОИ ФАРҲАНГӢ ДАР ДАВРОНИ СОҲИБИСТИҚЛОЛИИ ТОЧИКИСТОН

Фирдавс Шарифзода
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар даврони соҳибистиклолӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун давлати соҳибхитӣ, демократӣ, ҳуқуқбунёд, дунявӣ ва ягона рушду нумӯъ кард ва ҳамзамон ба рушдҳои тамоми соҳаҳои ҳаёти ҷомеа заминаи воқеӣ гузошт. Маҳз дар даврони соҳибистиклолӣ ба масоили омӯзишу таҳқиқ ва ҳифзу нигоҳдории мероси таърихиву фарҳангии миллати тоҷик таваҷҷӯҳи хоса зоҳир карда шуд.

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон Эмомалӣ Раҳмон зимни ироаи Паёми хеш (20 апрели соли 2011) ба Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон нақши фарҳангро чун падидаи бузург ва арзишманду муассири рӯзгори иҷтимоӣ дар таърих ва рушди маънавии ҷомеаи муосири Тоҷикистон ниҳоят муҳим арзёбӣ намуда, зикр кард, ки дар даврони истиқлолият паҳлӯҳои гуногуни фарҳанги миллий таҷдиду такони тоза ёфтанд ва баҳусус қабули силсилаи қонуну барномаҳои давлатӣ, асноди меъёрию ҳуқуқии вобаста ба инкишофи минбаъдаи соҳаҳои фарҳанг - театр, китобхонаву осорхона, воситаҳои ахбори омма ва ҳифзу истифодаи ёдгориҳои таърихӣ барои таҳкими заминаи моддиву техникаи муассисаҳои фарҳанг, бунёди инфрасохтори муосири фарҳангӣ, татбиқи ҳуқуқи озодиҳои конституционии шаҳрвандон ҷиҳати истифода аз дастовардҳои соҳаи фарҳанги миллий ва умумибашарӣ мусоидат намуданд.

Дар ибтидои солҳои навадуми асри XX ҳифзу нигоҳдории сарватҳои фарҳангӣ ва пешгирии ғайриқонунии онҳо ба яке аз масъалаҳои мубрами рӯз табдил ёфта буд ва муҳоҷирати як қисми қавму миллатҳои ғайритожик аз ҳудуди ҷумҳурӣ танзими муносибатҳои ҳуқуқии марбут ба ҳифз ва нигоҳдории мероси фарҳангии халқ ва ҳимояи сарватҳои фарҳангиро тақозо намуд. Бо дарназардошти зарурияти ҳалли муаммоҳои мавҷуда ва батанзимдарории назорати воридоту содироти сарватҳои фарҳангӣ дар ҷумҳурӣ бо Қарори ҳайати мушовараи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон, аз 01.05.1991, №7-2 Низомномаи комиссияи таҳлили давлатии санъати тасвирӣ, театри-оройӣ, оройиш-амалӣ (ҳоло Комиссияи экспертизаи бадеӣ) таҳия гардид ва мутобик ба нишондоди он фаъолияти комиссияи мазкур ба роҳ монда шуд.

Моҳи феврالی соли 1992 «Консепсияи инкишофи маданияти Тоҷикистон» қабул гардид, ки дар он ҳадаф, вазифаҳо ва самтҳои асосии пешрафти соҳаи фарҳанг, аз ҷумла осорхонаҳо муайяну мушаххас карда шуданд [1]. Дар консепсияи мазкур ба масъалаи ҳифзу нигоҳдорӣ ва воридоту содироти сарватҳои фарҳангӣ дар Тоҷикистон ва ҳамзамон баргардонидани онҳо аз хориҷи кишвар ба ҷумҳурӣ таваҷҷӯҳи махсус зоҳир карда шуд. Ин консепсия барои таҳияи тасвиби як қатор санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ доир ба соҳаи фарҳанг низ замина гузошт.

Баҳри дар амал татбиқ намудани санадҳои меъёрию ҳуқуқии ватанӣ ва байналмилалӣ Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон тадбирҳои мушаххас андешид. Аз ҷумла, дастуруламали муваққатӣ «Дар бораи тартиби назорат оиди аз Ҷумҳурии Тоҷикистон баровардани сарватҳои фарҳангӣ»-ро таҳия ва бо фармони вазири фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 01.12.1992, №140 ба тасвиб расонд. Чунин иқдоми наҷиб имкон дод, ки вазъи аз қаламрави ҷумҳурӣ баровардани сарватҳои фарҳангӣ ба низом дароварда шавад ва пешроҳи қочоқи содироти сарватҳои гирифта шаванд. Дар натиҷаи доир намудани таҳлиси ҳамаҷонибаи нодирӣ антиқа ва таърихиву фарҳангӣ, ки баёнгари хотираи таърихӣ ва арзишҳои миллий буданд, дар ҷумҳурӣ боқӣ монданд.

Ҳамзамон ҳамроҳ шудани Ҷумҳурии Тоҷикистон ба Конвенсияҳои байналмилалӣ (аз 11 августи соли 1992) оид ба ҳифзи сарватҳои фарҳангӣ дар ҳолати низои мусаллаҳона (Конвенсияи Гаага аз 14 майи соли 1954) ва чораҳои пешгирии ҳуқуқвайронкунӣ ҷиҳати воридоту содироти сарватҳои фарҳангӣ (Конвенсияи Юнеско аз 17 ноябри соли 1970) барои ба низом даровардани раванди назорати воридоту содироти сарватҳои фарҳангӣ дар ҷумҳурӣ мусоидат намуданд.

Дар санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бисёрҷониба, минтақавӣ ва дучониба масоили ҳамкорӣ дар соҳаи ҳифз ва баргардондани сарватҳои фарҳангиву таърихӣ яке аз самтҳои афзалиятноки сиёсати фарҳангӣ арзёбӣ шудаанд. Нимаи аввали

солҳои навадум аз ҷониби кишварҳои узви Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил созишномаҳо «Дар бораи баргардондани арзишҳои фарҳангӣ ва таърихӣ ба давлатҳои, ки онро истехсол кардаанд» (аз 14 феввали соли 1992) [2] ва «Дар бораи ҳамкории ҳадамоти гумрукӣ оид ба масъалаҳои боздошт ва бозгардондани арзишҳои фарҳангии ғайриқонунӣ содир ва воридшаванда» (аз 15 апрели соли 1994) [3] ба имзо расиданд. Бо мақсади татбиқи созишномаҳои мазкур «Низомномаи тартиби баргардондани арзишҳои фарҳангии ғайриқонунӣ содир ва воридгардида» бо қарори Сарони ҳукуматҳои кишварҳои узви ИДМ аз 9 октябри соли 1997 тасдиқ гардид [4]. Қарори Сарони ҳукуматҳои кишварҳои узви ИДМ оид ба Низомномаи мазкур бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 14 сентябри соли 1999, тахти рақами 398 низ тасдиқ карда шуд.

Масъалаи бозгардондани арзишҳои фарҳангӣ дар «Созишномаи ҳамкорӣ дар соҳаи фарҳанг», ки 15 майи соли 1992 дар шаҳри Тошкент аз ҷониби Сарони ҳукуматҳои кишварҳои узви ИДМ ба имзо расид, мавриди арзёбӣ низ қарор гирифт [5].

5 октябри соли 2007 дар шаҳри Душанбе «Созишнома оид ба ҳамкории давлатҳои аъзои Иттиҳоди Давлатҳои Мустақил дар мубориза бо тасарруфи ёдгориҳои фарҳангӣ ва таъмини баргардонидани онҳо» ба имзо расид, ки бо Қарори Маҷлиси намояндагони Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 1 апрели соли 2009, тахти рақами 1278 тасдиқ гардид [6].

Бо мақсади тақвият бахшидан ба фаъолияти минбаъдаи осорхонаҳои ҷумҳурӣ чиҳати таъмини ҳифз ва истифодаи муносиби ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангӣ бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 3 сентябри соли 1996, тахти рақами 399 Низомнома «Дар бораи хазинаи осорхонаҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон» [7] тасдиқ карда шуд. Мутобиқ ба банди 3-и Қарори мазкур Кумитаи гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон вазифадор шуд, ки минбаъд ашёи мусодиршудаи дорои аҳамияти таърихӣ ва арзиши бадеӣ доштара бо Осорхонаи ба номи Комолиддини Беҳзод интиқол диҳад.

Дар моддаи 8-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи фарҳанг» (13.12.1997, №519) таркиби сарватҳои фарҳангии миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки иборат аз: бозёфтҳои археологӣ, ёдгориҳои таърихӣ ва фарҳангӣ, коллексияҳои нодиру ашёҳои қадимӣ ва асарҳои санъат, аз қабилӣ мусаввараҳо, осори наққошӣ, расмҳо, муҷассамаҳо, номҳои аҳамияти таърихӣ дошта, асарҳои ороишӣ (дизайнерӣ), китобҳои дастнавис, дастхатҳои муаллифон, катибаҳо, ҳуҷҷатҳои таърихӣ, нусаҳои нодир, оромгоҳҳои шахсиятҳои маъруф, боғот ва манзараҳои табиӣ дорои аҳамияти фарҳангӣ дошта мебошанд, муайян карда шудаанд [8]. Моддаҳои 9-10-и Қонуни мазкур фаъолияти корхонаву муассиса ва ташкилотҳои, ки дорои вақолати паҳн ва дастраси умум гардонидани сарватҳои фарҳангии миллии мебошанд, ба танзим дароварда, муносибати мақомоти салоҳиятдорро чиҳати аз ҷумҳурӣ баровардан ва баргардонидани сарватҳои фарҳангӣ муайян менамоянд. Тақия ба моддаҳои мазкур Қонуни номбурда мақомоти вақолатдори ҳифзу нигоҳдории сарватҳои фарҳангӣ имкон пайдо карданд, ки низомии муносибатҳои ҳуқуқии татбиқи ин равандро пайваста ба танзим дароранд ва барои пешгирии роҳи қонунвайронкуниҳои мавҷуда тадбирҳои мушаххас андешанд.

Ба мақсади ба танзим даровардани муносибатҳои ҳуқуқии ҳифз ва нигоҳдории мероси фарҳангӣ, қорӣ намудани низомии ягонаи аз Ҷумҳурии Тоҷикистон берун баровардан ва ба Ҷумҳурии Тоҷикистон ворид сохтани сарватҳои фарҳангӣ ва ҳамзамон дар ин замина мусоидат кардан ба густариши ҳамкориҳои байналмилалӣ фарҳангӣ Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи берун баровардан ва дохил кардани сарватҳои фарҳангӣ» (аз 06.08.2001, №42) қабул гардид. Тибқи моддаи 5-и Қонуни мазкур Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон ҳамчун мақомоти салоҳиятдор танзими берун баровардан ва дохил кардани сарватҳои фарҳангиро дар самтҳои зерин амалӣ менамояд: ба қайдгирии сарватҳои фарҳангии берун баровардашаванда ва дохил кардашаванда, инчунин муваққатан берун баровардашаванда ва муваққатан дохил кардашавандаро ба амал бароварда, категорияи ашёҳои, ки бо тартиби муқарраркардаи Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон ба сарватҳои фарҳангӣ мансубанд, муайян мекунад; оид ба имконияти берун баровардан, муваққатан берун баровардани сарватҳои фарҳангӣ тибқи қонунгузори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон қарор қабул мекунад; экспертизаи

сарватҳои фарҳангиеро, ки барои берун баровардан, муваққатан берун баровардан инчунин ҳангоми баргардонидани онҳо баъди муваққатан берун баровардан пешниҳод шудаанд таъмин мекунад; барои берун баровардан ва муваққатан берун баровардани сарватҳои фарҳангӣ шаҳодатнома медиҳад; сарватҳои фарҳангиеро, ки аз ҷониби мақомоти давлатӣ дастгир ё мусодира шудаанд, қабул мекунад, экспертиза мегузаронад ва тартиби истифодаи онҳоро муайян мекунад [9]. Ҳамзамон бо мақсади ба низом даровардани чараёни экспертизаи бадеӣ ва назорати воридоту содироти сарватҳои фарҳангӣ мувофиқи моддаҳои 5 ва 20 Қонуни мазкур бо қарорҳои Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 августи соли 2003, таҳти рақами 380 «Тартиби пардохти боҷи масхус барои баргузории экспертизаи бадеии сарватҳои фарҳангӣ» [10] ва аз 2 июни соли 2011, таҳти рақами 267 «Тартиби гузаронидани экспертиза ва назорати аз Ҷумҳурии Тоҷикистон берун баровардан ва ба Ҷумҳурии Тоҷикистон дохил кардани сарватҳои фарҳангӣ» [11] тасдиқ шуданд. Вобаста ба талаботҳои Қонуни мазкур масъулияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар ин самт боз ҳам зиёд гардид ва дар ҳамкорӣ бо Қумитаи Гумруки назди Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон чиҳати пешгирии қонунвайронкуниҳо тадбирҳои мушаххас андешида шуданд. Масалан, тӯли солҳои 2002-2005 аз ҷониби мақомоти салоҳиятдор 712 экспертизаи бадеӣ гузаронида шуд, ки беш аз 1500 номгӯи сарватҳои фарҳангиеро фаро мегирад. Аз ин ҳисоб 99 натиҷаи таҳхис ба моддаи 14-и Қонуни номбурда тааллуқ доранд, яъне манъи дохил кардани ашёи дигар таҳти намуди сарватҳои фарҳангӣ, ки ба вайронии сохти конституционӣ ва истиклолияти давлатӣ, халали тамомияти қаламрави кишвар, тарғиби ҷанг, терроризм, таҷовуз, экстремизми динӣ, наҷодпарастӣ равона шудааст ва ҳамчунин маводи мундариҷааш фаҳш ва зурӣ, мебошанд. Ва тибқи моддаи 8-и Қонуни мазкур «Сарватҳои фарҳангии берун бароварданашаванда» 122 - адад ашёҳои таърихӣ фарҳангӣ аз қочоқчиён мусодира карда шуда, ба фондҳои осорхонаҳои мамлакат интиқол дода шуд [12].

Тибқи маълумоти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон соли 2008 аз ҷониби комиссияи таҳхиси бадеӣ 200 таҳхис гузаронида шуд, ки аз ин ҳисоб 72 – ба воридот, 77 – ба содироти сарватҳои фарҳангӣ, 21 – содироти муваққатӣ, 4 – ба лоиҳакашӣ ва эъмори ҳайкалҳо, 12 – мансуб ба маводи фаҳш мебошанд. Инчунин, дар ҳамкорӣ бо ҳадамоти Гумрук 4 таҳхис доир гардид, ки дар натиҷа қочоқи 9 адад сарвати фарҳангӣ аз ҳудуди ҷумҳурӣ пешгирӣ карда шуд [13]. Соли 2009 Комиссияи мазкур 166 таҳхис доир намуд. Аз ин ҳисоб 12-то ба маводи мундариҷааш фаҳш ва 11-то ба қочоқи сарватҳои фарҳангии берун бароварданашаванда мансуб мебошанд. Дар натиҷа, 783 ашёи фарҳангии аз ҷониби қормандони гумруки Панҷи поён мусодирашуда ва 94 ашёи гуногун, аз қабилӣ 19 ашёи антиқӣ ва 4 китоби дастхат ба осорхонаҳои ҷумҳурӣ интиқол дода шуданд [14]. Соли 2010 аз ҷониби Комиссияи номбурда 410 таҳхис гузаронида шуд, ки 13 – ба маводи фаҳш ва 14 – ба қочоқи сарватҳои фарҳангӣ тааллуқ доранд.

Натиҷагирӣ аз таҳхисҳои доиршуда дар соли 2010 имкон доданд, ки дар маҷмӯъ 207 ашёи фарҳангӣ мусодира гардад [15]. Тӯли солҳои 2004-2011 аз ҷониби қормандони ҳадамоти Гумруки Ҷумҳурии Тоҷикистон тавассути Комиссияи экспертизаи бадеӣ 701 ашёҳои фарҳангӣ мусодира шуданд ва ба Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Қомолиддин Бехзод, Мамнӯъгоҳи таърихӣ фарҳангии Хулбуки ноҳияи Восеъ, Мамнӯъгоҳи таърихӣ фарҳангии Ҳисор, Осорхона-мамнӯъгоҳи ҷумҳуриявӣ Данғара, Маҷмаи ҷумҳуриявӣ таърихӣ фарҳангии Панҷрӯд супорида шуданд. Аз ин ҳисоб 146 – сарватҳои фарҳангӣ, 151 – китобҳои нодиру қадима, 212 – гулдӯзиҳо, 151 – ордену медалҳо, 32 – пулҳои русии соли 1917, 5 – ашёи ороиши занона, 4 – сиккаҳои таҳкил медиҳад. Илова бар ин маснуоти аз тилло (29 грамм) ва аз нуқра (4 кг.) сохташудаи мусодирагардида ба Осорхонаи миллии Ҷумҳурии Тоҷикистон ба номи Қомолиддин Бехзод супорида шуданд [16].

Масъалаи дигаре, ки ба ҳаллу фасли он дар қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон тавачҷӯҳи махсус зоҳир карда шудааст – аз хориҷи кишвар баргардонидани сарватҳои фарҳангӣ мебошад. Дар моддаи 19-и Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи берун баровардан ва дохил кардани сарватҳои фарҳангӣ» ишора шудааст, ки «Давлат барои бозгардонидани сарватҳои фарҳангие, ки ғайриқонунӣ берун бароварда шудаанд ва ба Ҷумҳурии Тоҷикистон бояд баргардониданида шаванд, чораҳо меандешад. Ба талаботи бозгардонидани сарватҳои

фархангии ғайриқонунӣ аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон берун баровардашуда то эълони истиклолияти он мӯҳлати мурур паҳн намешавад» [9. – С.15]. Қазияи масъалаи мазкур, бахусус муҳайё сохтани шароитҳои қонунӣ барои ҷустуҷӯи шаклҳои гуногуни имкониятҳо ва воситаҳои баргардонидани ёдгориҳои таърихӣ фархангии миллий ва дигар сарватҳои фархангие, ки дар давраҳои гуногун бо роҳи тарзҳои мухталиф аз кишвар берун бароварда шуда буданд, дар Консепсияи рушди фархангии Ҷумҳурии Тоҷикистон, ки бо Қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 декабри соли 2005, таҳти рақами 501 тасдиқ шудааст, мавриди баррасӣ қарор гирифтааст [17].

Масъалаи баргардонидани «Дафинаи Амударё», ки бо номи «Ганҷинаи Окс» дар Фарб машҳур буда, дар осорхонаи Лондони Британияи Кабир маҳфузанд низ ба миён омад. «Дафинаи Амударё» аз тангаҳои тиллоӣ, нуқрагин, ҳайкалчаҳо, зарфҳо ва дигар ашёҳои нодири аз симу зар сохташуда иборат буда, аз шаҳрчаи Таҳти Сангини соҳили Амударё, воқеъ дар ноҳияи Қабодиёни имрӯза аз тарафи деҳқонони маҳаллӣ ёфт шудааст ва мутаалиқи аҳди салтанати Ҳахоманишиҳо, асрҳои IV-II то милод мебошанд. Бобочон Ғафуров дар китоби таърихӣ худ «Тоҷикон» зарурияти амиқтар мавриди таҳқиқу омӯзиш қарор додани хизонаи Амударёро таъкид намуда, чунин нигоштааст: «Истеъдоди санъаткории бохтариёни қадим, ҳунари заргарии ҳайратафзои онҳо дар бисёр ашёи «Дафинаи Амударё» ба таври барҷаста мучассам гардидааст. Чунончи, аробаи дучархай ҷангии тиллоӣ, ҳайкалчаи нуқрагии одам, сафҳаи тиллоие, ки дар рӯи он сурати барҷастаи одам кашида шуда, либос ва аслиҳачоти ӯ бо тамоми ҷузъиёташ тасвир ёфтааст, бозубанди тилло, ки нугҳои он ба шакли сари буз зинат дода шудааст, мучассамаи тиллоии гавазн ва бисёр ҷизҳои дигари моҳирона сохташуда ба гуфтаи боло далолат мекунад» [18]. Бозёфтҳои нодири «Дафинаи Амударё» соли 1877 ба тоҷирони бухорӣ фурухта мешавад ва тоҷирон ин сарватҳои беназири фархангиро тавассути корвон ба Ҳиндустон, ки ҳамон вақт дар тобеияти Британияи Кабир қарор дошт, мебаранд ва ба онҳо мефурӯшанд.

Аз ҷониби Тоҷикистон барои баргардонидани нигораҳои мансуб ба «Дафинаи Амударё» пешниҳодҳои мушаххас ироа гардиданд ва ҷониби Британияи Кабир альбон розигии хешро ҷиҳати интиқоли танҳо 5 нусхаи нигораҳо аз ҳисоби тахминии 177-185 ашёҳои мавҷуда, додааст [19].

Барои хубтару бештар ба роҳ мондани фаъолият дар самти ҳифзу нигоҳдорӣ, воридоту содирот ва баргардонидани сарватҳои фархангӣ ҳалли чунин масоил зарур аст:

- бо истифода аз санадҳои меъёрию ҳуқуқии Ҷумҳурии Тоҷикистон, санадҳои ҳуқуқии байналмилалӣ бисёрҷониба, минтақавӣ ва дучониба муайяну мушаххас намудани сарватҳои фархангии дар хориҷи кишвар мавҷудбуда ва таҳияи феҳристи ягонаи онҳо;

- бунёди заминаи ҳуқуқӣ ва дар асоси он таҳияи барномаи давлатии бозгардонидани сарватҳои фархангии ғайриқонунӣ аз ҳудуди Ҷумҳурии Тоҷикистон берун баровардашуда;

- таъсиси Шӯрои ҳамоҳангсозии байнидавлатӣ барои ташкили тартиб ва татбиқи фаъолияти воқеъ дар самти баргардондани сарватҳои фархангӣ ба давлатҳое, ки онро истехсол кардаанд.

АДАБИЁТ

1. Концепция развития культуры Таджикистана // Народная газета. – 1992. – 13 марта.
2. Соглашение о возвращении культурных и исторических ценностей государствам их происхождения, 14.02.1992 г. // Содружество: информ. вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1992. № 2. С. 58—59.
3. Соглашения о сотрудничестве таможенных служб по вопросам задержания и возврата незаконно вывозимых и ввозимых культурных ценностей, 15.04.1994 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.lawrussia.ru/texts/legal_105/doc10a391x900.htm
www.adlia.tj
4. Единый реестр правовых актов и других документов Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=727>
5. Соглашение о сотрудничестве в области культуры, 15.05.1992 г. // Содружество: Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1992. – № 5. – С. 51—54.
6. Ахбори Маҷлиси Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон. – 2009. - №4. - мод.224.
7. Положение «О музейном фонде Республики Таджикистан», 03.09.1996 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

8. Дар бораи фарҳанг: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон // Хуччатҳои меъёрии ҳуқуқӣ оид ба фаъолияти китобдорӣ: Маълумотнома ва тавсияҳои методӣ / Мураттиб С.Шосаидов. – Душанбе: Недра, 2008. – С.140.

9. Дар бораи берун баровардан ва дохил кардани сарватҳои фарҳангӣ: Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон // Ҳифзи мероси таърихӣ фарҳангӣ: Санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ва дастурамал барои кормандони ҳифзи ёдгориҳо / Мураттиб М.Азизов; Мухаррир Ш.Хочаев. – Душанбе: Истеъдод, 2009. – С.10-11.

10. Порядок уплаты специального сбора за проведение художественной экспертизы культурных ценностей, 29.08. 2003 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj

11. Порядок проведения экспертизы и контроля вывоза из Республики Таджикистан и ввоза в Республики Таджикистан культурных ценностей, 02.06. 2011 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.adlia.tj; www.customs.tj

12. Гузориш дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2002-ум ва пешниҳоди вазифаҳои роҷеъ ба самтҳои минбаъдаи кор дар соли 2003. – Душанбе: Матбуот, 2003. – С.31; Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2003 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2004. – Душанбе: Матбуот, 2004. – С.36; Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2004 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2005. – Душанбе: Матбуот, 2005. – С.16; Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2005 ва самтҳои минбаъдаи кори он дар соли 2006. – Душанбе: Матбуот, 2006. – С.21.

13. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2008 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2009. – Душанбе: Матбуот, 2009. – С.16.

14. Ҳисобот дар бораи фаъолияти Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон дар соли 2009 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2010. – Душанбе: Матбуот, 2010. – С.11-12.

15. Ҳисоботи Вазорати фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон оид ба фаъолият дар соли 2010 ва самтҳои минбаъдаи пешрафти он дар соли 2011. – Душанбе: Матбуот, 2011. – С.19.

16. Фарҳанг ва истиқлол / Таҳияи Ф.Азизӣ; Мухаррир Гулназар. Душанбе: Адиб, 2011. – С.170-171.

17. Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон // Консепсияи рушди фарҳанги Ҷумҳурии Тоҷикистон: Дастовардҳо ва масъалаҳои ҳалталаби татбиқи он / Мураттиб ва муҳаррири масъул Ч.Шерматов. – Душанбе: Эҷод, 2007. – С.4-37.

18. Фафуров Б. Тоҷикон: Таърихи қадимтарин, қадим ва асри миёна. Китоби якум. – Душанбе: Ирфон, 1998. – С.104-105.

19. Новое здание национального музея [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.tj/ru/news/v-novom-natsionalnom-muzee-tadzhikistana-budut-sobranu-luchshie-eksponaty-muzeev-strany>

ЗАЩИТА КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ В ПЕРИОД НЕЗАВИСИМОСТИ ТАДЖИКИСТАНА

В статье на основе нормативно-правовых актов анализируется состояние предпринятых мер по защите и сохранности культурных ценностей, о вывозе и ввозе, а также возвращение культурных ценностей в Республику Таджикистан.

Ключевые слова: независимость, музей, защита сохранность, ввоз вывоз и возвращения культурные ценности.

THE PROTECTION OF CULTURAL VALUES DURING THE INDEPENDENCE OF TAJIKISTAN

The article tells us about the conditions of measures that have been undertaken for the protection and safety of cultural values and their export and import as well as regaining the cultural values in the Republic of Tajikistan based on regulatory legal acts.

Keywords: independence, museum, protection and storage, export and import, regaining of cultural values.

Сведения об авторе: *Фирдавс Шарифзода* – соискатель Таджикского национального университета

ХУКУҚ – ПРАВО

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Б.А.Сафаров

Таджикский национальный университет

Согласно ст. 5 Конституции Таджикистана, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В этой же норме провозглашаются неприкосновенными жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека, которые признаются, соблюдаются и защищаются государством. Так как современное состояние прав и свобод человека во многом зависит от международного регулирования и выполнения требований и положений многочисленных международных договоров и иных международно-правовых актов в области прав человека, то в данном контексте весьма актуальным вопросом становится имплементация норм этих актов в правовое пространство государства.

Правовое регулирование процесса имплементации норм международного права вообще и, в области прав человека, в частности основывается на Конституции Республики Таджикистан, Законе Республики Таджикистан «О международных договорах» от 11 декабря 1999 г. и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан.

Здесь особо следует отметить роль нормы, закрепленной в ч. 3 ст. 10 Конституции Республики Таджикистан, согласно которой международно-правовые акты являются составной частью ее правовой системы.

Аналогичные положения существуют также в конституциях других стран. При этом необходимо отметить, что в отличие от Основного Закона Республики Таджикистан, в этих конституциях у них данные положения более конкретны и ясны.

Например, согласно ч.4 ст. 15 Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, а также международные договоры являются составной частью ее правовой системы.

Согласно ст. 4 Конституции Казахстана, действующим правом являются нормы Конституции, соответствующие ей законы, иные нормативные акты, международные договорные и иные обязательства. Международные договоры, ратифицированные республикой, имеют приоритет перед ее законами и применяются непосредственно, кроме случаев, когда из международного договора следует, что для его применения требуется издание закона.

Понятие «международно-правовые акты», которое используется в Конституции Республики Таджикистан и иных нормативных актах, имеет тесную взаимосвязь с понятием «источники международного права». Используя первую категорию, законодатель выразил все те внешние формы, в которых выражаются нормы международного права. Между тем, с точки зрения использования указанного термина здесь возникает ряд спорных моментов.

В настоящее время, современная теория международного права базируется на таких источниках, как международный договор, международный обычай, судебное решение, правовая доктрина и, в определенных случаях, односторонние акты государств [1]. Как видим, среди указанных источников международного права международно-правовые акты не упоминаются.

Следует отметить, что при использовании категории «международно-правовые акты» в действующих нормативных правовых актах Республики Таджикистан таджикский законодатель оказывается не до конца последовательным. Так, в самой Конституции республики, как мы уже писали выше, используется именно данный термин, однако, в других нормативных актах речь идет уже о международных договорах. Так, согласно ст. 14 Конституционного закона РТ «О Конституционном суде Республики Таджикистан», Конституционный суд разрешает дела о соответствии с Конституцией Республики Таджикистан в первую очередь, помимо законов, совместных правовых актов Маджлиси милли и Маджлиси намояндагон, Маджлиси милли, Маджлиси намояндагон, Президента, Правительства, Верховного суда, Высшего экономического суда и других

государственных и общественных органов, также *не вступившим в законную силу международным договорам Таджикистана*.

Обращает на себя внимание тот факт, что термин «международно-правовой акт» не указывается и в Законе Республики Таджикистан «О международных договорах» (ст. 3).

В то же время в ст. 4 этого закона констатируется, что международные договоры, признанные Таджикистаном, в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, являются составной частью его правовой системы и что в случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международного договора.

Рассматриваемые нами термины не являются синонимами. Содержание термина «международно-правовой акт» шире, чем смысл термина «международный договор», и охватывает практически все источники международного права [2]. В то же время мы видим, что в данном случае будет не вполне целесообразным употреблять в конституции термин, имеющий общее значение, уже хотя бы потому, что некоторые источники международного права, несмотря на то, что могут быть признаны республикой, могут не иметь к ней никакого отношения.

В связи с вышесказанным, предлагаем изложить ч. 3 ст. 10 следующей редакции: «Общепризнанные принципы международного права, международные договоры, международные обычаи и иные источники международного права, признанные Республикой Таджикистан являются составной частью правовой системы республики».

Это положение позволило бы в определенной мере разрешить вопрос об использовании различных терминов и категорий в таджикском законодательстве и четко определить их содержание.

Существенное государственно-правовое значение имеет процедура ратификации международных договоров. Ратификация представляет собой процесс придания международному договору юридической силы путем утверждения законодательным органом республики [3]. До ратификации международный договор не имеет юридической силы и поэтому не является обязательным, но согласно Венской конвенции о праве международных договоров, государство, подписавшее международный договор до его ратификации или отказавшееся от него, должно воздерживаться от действий, лишающих документ «объекта и цели» (ст. 18 Венской конвенции). Сама ратификация, согласно ст. 11 Венской конвенции, является выражением согласия государства на обязательность для него договора.

Другой и весьма важной проблемой в имплементации международных договоров в области прав человека является вопрос о юридической силе решения о ратификации международного договора принятого парламентом.

Согласно ст. 48 Конституции РТ Маджлиси Оли, Парламент Республики Таджикистан является высшим представительным законодательным органом Республики Таджикистан.

Согласно ст. 57 Конституции РТ Маджлиси намоёндогон, наряду с другими полномочиями, наделен и полномочиями принятия постановления о ратификации международного договора, на основании которого, согласно ст. 10 Закона «О международных договорах», Президент Республики Таджикистан подписывает грамоту о ратификации, которая скрепляется его печатью и подписью Министра иностранных дел Республики Таджикистан.

Однако, нельзя забывать о том, что Парламент Таджикистана, будучи законодательным органом власти, наделен полномочиями принятия законов. Согласно ст. 59, 60 Конституции РТ, законопроекты вносятся и принимаются Маджлиси намоёндогон.

В силу иерархии законодательных актов, постановления, несмотря на то, что принимаются даже высшим законодательным органом власти, все же имеют меньшую юридическую силу, поскольку являются подзаконными актами, принимаемыми на основе законов. В нашем случае ратификация – это способ выражения согласия Республики Таджикистан на обязательность для нее международного договора.

Однако, поскольку международные договоры и в особенности международные договоры в сфере прав человека являются наиболее важными, касающимися принципиальных вопросов, а также, то обстоятельство, что международные договоры, в

силу ст. 10 Конституции Республики, имеют приоритет перед остальными законами, будет правильным оформлять ратификацию международных договоров в форме закона.

В некоторых государствах данное положение нашло свое конституционное регулирование. Так, из смысла ст. 106 Конституции Российской Федерации следует, что Государственная Дума принимает помимо прочих правовых актов, законы о ратификации. В Законе РФ «О международных договорах» прямо указывается, что ратификация международных договоров Российской Федерацией осуществляется в форме федерального закона.

При анализе Закона РТ «О международных договорах» выясняется, что в нем отсутствует положение, касающееся полномочий Конституционного суда, относительно конституционности международных договоров.

Между тем, конституционные процедуры имплементации норм международного права в национальную правовую систему Республики Таджикистан должны включать в себя: проверку конституционности проектов международных договоров; признание обязательности международного договора; трансформацию в национальное законодательство; информирование граждан государства о вступлении международного договора в силу.

Правовое государство должно соблюдать иерархию норм правовой системы. На ее вершине находится Конституция, закрепляющая права человека. Гарантом этого закрепления являются органы конституционной юстиции. Поэтому проверка конституционности законов является основной деятельностью Конституционного суда [4].

Согласно п. «а» ст. 14 Закона Республики Таджикистан «О Конституционном суде», Конституционный суд разрешает дела о соответствии Конституции Республики Таджикистан не вступивших в законную силу международных договоров Таджикистана. Однако, указанная норма не находит своего отражения в Законе «О международных договорах», в котором предусматривается только заключение Министерства юстиции о соответствии международного договора законам Республики Таджикистан. Здесь возникает вопрос: на какой стадии в данном случае Конституционный суд утрачивает свои полномочия?

Согласно конституционным положениям, законы и признанные Таджикистаном международно-правовые акты вступают в силу после их официального опубликования, именно в этот момент Конституционный суд лишается возможности определять соответствие вступившего в законную силу международного договора таджикскому законодательству.

В целях обеспечения единства правовой системы Конституционный суд должен быть вправе рассматривать вопрос о конституционности международного договора в любой момент до вступления международного договора в силу [5]. Это положение предлагается внести в Закон РТ «О международных договорах РТ».

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыхтикова Л.Ю. Конституционно-правовые основы имплементации норм международного права в Российской Федерации М., 2004. <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum4134/> (дата обращения 05.02.2013)
2. Рыхтикова Л.Ю. Указ. раб. <http://www.allpravo.ru/library/doc117p0/instrum4134/> (дата обращения 05.02.2013).
3. Раджабов С.А. Имплементация норм международного гуманитарного права в Республике Таджикистан: проблемы теории и практики. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2008, с.31.
4. Холиков К.Н. Конституционный суд и конституционное судопроизводство в Таджикистане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук. Москва 2011, с.3.
5. Там же, с.36
6. Венская декларация и Программа действий. Приняты на Всемирной конференции по правам человека 25 июня 1993 г. в Вене. // <http://www1.umn.edu/humanrts/instrtree/RI1viedec.html> (дата обращения 02.11.2012);
7. Всеобщая декларация прав человека. Принята 10 декабря 1948 г.;
8. Конституция Республики Таджикистан. Принята 6 ноября 1994 г.;
9. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г.
10. Международный пакт о гражданских и политических правах. Принят 16 декабря 1966 г.;
11. Международный пакт о социально-экономических и культурных правах. Принят 16 декабря 1966 г.

ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Согласно ст. 5 Конституции Таджикистана, человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В этой же норме провозглашаются неприкосновенными жизнь, честь, достоинство и другие естественные права человека, которые признаются, соблюдаются и защищаются государством. Соответственно, такие права и свободы человека закреплены в многочисленных международно-правовых актах, признанных Республикой Таджикистан, которые, согласно Конституции страны, являются составной частью правовой системы республики. Одной из важных правовых проблем в данной сфере считается конституционное регулирование имплементации международно-правовых актов по правам человека.

Ключевые слова: Конституция Республики Таджикистан, имплементация, права человека, международно-правовой акт, международный договор.

PROBLEMS OF THE CONSTITUTIONAL REGULATION OF IMPLEMENTATION OF NORM OF INTERNATIONAL LEGAL ACTS IN THE FIELD OF HUMAN RIGHTS IN THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

According to art 5 of the Constitution of Tajikistan people, his rights and freedom are the supreme value. In the same norm life, honor, advantage and other natural human rights which admit, observed and protected by the state are proclaimed inviolable. Respectively, such rights and freedoms of the person are enshrined in the numerous international legal acts recognized by the Republic of Tajikistan which the countries according to the constitution are a component of legal system of the republic. In this sphere it is considered one of important legal problems the constitutional regulation of implementation of international legal acts on human rights. This article is devoted to this perspective.

Key words: Constitution of the Republic of Tajikistan, implementation, human rights, international legal act, international treaty.

Сведения об авторе: *Б.А.Сафаров* - кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

С.Б.Мирзоев

Таджикский национальный университет

Конституционный контроль имеет долгую историю. В процессе становления и развития конституционного контроля сложились соответствующие его модели, которые в последующем оказали влияние на становление конституционного контроля в различных странах. Теория и практика конституционного контроля имеет в различных странах свои особенности. На своеобразии конституционного контроля оказывают влияние исторические условия, форма государственного устройства, государственный (политический) режим, особенности правовой системы (система нормативно-правовых актов, источники права, правоприменение и др.), организация конституционного контроля (органы, осуществляющие конституционный контроль, их правовой статус и др.).

Судебный конституционный контроль сложился и развивается в Таджикистане с учетом использования зарубежного опыта, в ходе правовой интеграции, влияния иностранных правовых институтов. В то же время, организация и осуществление судебного конституционного контроля в Таджикистане происходит под влиянием особенностей национальной государственно-правовой системы. Поэтому изучение сложившихся в современном мире разнообразных моделей конституционного контроля имеет первостепенное значение для всестороннего исследования судебного конституционного контроля в Таджикистане. Сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного судебного конституционного контроля дает возможность раскрыть общее и особенное в организации и осуществлении конституционного контроля в рамках различных его моделей, а также определить принадлежность судебного конституционного контроля в Таджикистане к той или иной модели конституционного контроля.

Изучение разнообразных моделей конституционного контроля обуславливается также тем, что использование зарубежного опыта имеет большое значение для постсоветских стран, где специализированный конституционный контроль начал складываться в начале и первой половине 1990-х годов. Естественно, за довольно

короткий исторический отрезок времени трудно избежать проблем и противоречий в сфере судебного конституционного контроля в условиях трансформации постсоветских обществ в условиях переходного периода. По словам Г.Г. Арутюняна, во всех странах СНГ характерны «существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности ... низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития»[1].

Становление и развитие постсоветского судебного конституционного контроля происходит в условиях преодоления противоречий переходного периода. Поэтому по сей день продолжается реформирование судебного конституционного контроля в постсоветских странах, его адаптация к новым историческим реалиям. По словам судьи Конституционного Суда Российской Федерации М. Клеандрова, несмотря на то, что «вся история конституционного правосудия в Российской Федерации непродолжительна – в 2011 году ему исполнится всего 20 лет, оно за это время уже прошло несколько мелких и крупных реформаций», а ныне находится на этапе «очередного крупно и широкомасштабного реформирования конституционного правосудия»[2].

Исходя из вышеизложенного, изучение зарубежного опыта конституционного контроля имеет познавательное значение в условиях реформирования судебного конституционного контроля в Таджикистане.

В литературе различают американскую, европейскую, а также смешанную модели конституционного контроля[3]. По мнению профессора В. Боботова, в Англии хотя не существует конституционного контроля в общепринятом формализованном смысле, все же участие судов в формировании и охране конституционного права не вызывает сомнения. В британской правовой системе исторически сложилась своего рода неписаная конституция, которая выводится из всей совокупности действующего права, являющегося преимущественно обычным правом[4].

По словам Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г. Арутюняна, конституционный контроль ныне «в 110 странах мира осуществляется по европейской модели – посредством специальных органов судебного конституционного контроля, а в 48 странах – по американской модели», между тем «в условиях той же европейской модели особенности настолько многообразны, что трудно рассматривать их в одной плоскости»[5].

По мнению Председателя Конституционного Суда Республики Молдова Д. Пулбере, происхождение судебного конституционного контроля «остается спорной проблемой в правовой доктрине», поскольку некоторые авторы считают, что он возник в США в деле «*Marbury v. Madison*» в 1803 году, а по мнению других, такой контроль появился «в 1610 году в Англии, когда Сир Эдвард Кок, в качестве председателя Апелляционного Суда, вынес решение, которое впервые установило значение принципов частного права «*common law*», его превосходство над законом, принятым парламентом»[6]. В Европе же путь к контролю конституционности законов был открыт Гансом Кельзенем в 1920 году[7].

Ю.А. Юдин и Ю.Л. Шульженко выделяют следующие этапы развития конституционного правосудия: 1) возникновение американской модели конституционного контроля в США (1803 - 1920 гг.); 2) возникновение европейской модели конституционной юстиции (с 1920 г. до окончания Второй Мировой войны); 3) распространение европейской модели во всех странах Западной Европы, во многих государствах Азии, Африки, Латинской Америки, позже - в ряде социалистических стран, в частности, Югославии, Венгрии, Польше (после Второй мировой войны до конца 80-х годов XX в.; 4) учреждение судебного конституционного контроля практически во всех странах (рубеж 80-90-х годов XX века)[8].

По мнению ряда авторов, начиная с XVII века в английских судах складывается практика признания недействительными законов, противоречащих общим принципам права. Впоследствии такая практика оказала влияние на судебную систему США, которая шире и последовательнее стала использовать судебный нормоконтроль с целью обеспечения верховенства Конституции. Затем такая практика была заимствована

странами Латинской Америки (Аргентина, Боливия, Мексика и др.) и Азии (Япония и др.)[9].

Так сложилась американская модель конституционного контроля. Основной ее отличительной чертой является то, что конституционный контроль осуществляют все суды общей юрисдикции при осуществлении уголовного, гражданского, административного судопроизводства.

В.Б. Евдокимов выделяет ряд этапов в развитии судебного конституционного контроля в США. На первом этапе (с момента возникновения до конца 40-х гг. XIX в.) Верховный суд США осуществлял судебный конституционный контроль в рамках «доктрины подразумеваемых полномочий», с целью противодействия «сепаратистским устремлениям штатов», в частности, посредством проверки решений судебных органов штатов на предмет их соответствия федеральной Конституции, а также в случае их противодействия «упрочению позиций федеральных органов государственной власти». Затем используется доктрина «двойного (дуалистического) федерализма», обеспечивающая самостоятельность правительства и законодательных органов центра и штатов в сфере своих полномочий. Во время Гражданской войны (1861 – 1865) Верховный Суд США, делая некоторые уступки штатам, в то же время закрепил отсутствие у штатов права на сессию. В 70-х годах XIX в. получает признание доктрина В. Уиллоуби и Й. Маттерана, отрицающая государственный характер штатов[10].

В то же время в литературе обращают внимание на то, что значительный вклад в возникновение судебного конституционного контроля в США внесла Великобритания, которая в начале XVII в. применяла судебную проверку законодательных актов. Так, в 1727 г. Британским Судебным комитетом королевского Тайного Совета был нуллифицирован закон, принятый законодательным собранием колонии Коннектикут. В XVIII в. суды американских колоний осуществляли проверку правовых актов местных законодательных собраний на предмет их соответствия английскому праву и колониальным хартиям. Отдельные штаты (Вирджиния, Мэриленд, Южная Каролина, Нью-Джерси) применяли конституционный контроль в сфере проверки соответствия законодательных актов штатов их конституциям или общему праву даже после принятия Конституции США, до дела «Marbury v. Madison»[11].

Конституция США не содержит прямого указания на то, что Верховный Суд США является органом судебного конституционного контроля. Доктрина судебного конституционного контроля по «американской модели» наиболее четко была сформулирована судьями-практиками, членами Верховного Суда США[12]. Большинство авторов возникновения судебного конституционного контроля в США связывают с делом «Marbury v. Madison» (1803 г.). В данном деле Верховный Суд США признал право судов признавать неконституционным любой закон, противоречащий Конституции. С этого момента начинается «фактическое признание необычных «конституционных» полномочий Верховного суда со стороны других государственных органов»[13]. По общепризнанному мнению исследователей, особенно заметный вклад в развитие конституционного контроля внес главный судья Верховного Суда США Джон Маршалл в известном решении по делу «Marbury v. Madison»[14].

По словам А.А. Клишаса, процесс «становления и развития судебного конституционного контроля, его поэтапная трансформация в своеобразный институт американской конституционной практики (оказавший существенное – в некоторых случаях определяющее – воздействие на создание аналогичных механизмов в целом ряде государств, заимствовавших американскую модель конституционной юстиции) непосредственно, и в первую очередь, связаны с деятельностью Верховного суда, с важными решениями, принятыми им в период генезиса национальной государственности и формирования основополагающих элементов политико-правовой системы»[15]. Верховным Судом США за время осуществления им контрольных функций были признаны неконституционными более 1100 актов, включая законы штатов[16].

В литературе обращают внимание на особенности американской модели конституционного контроля: универсальный характер конституционного контроля, который распространяется на законы, иные нормативные правовые акты и действия; децентрализованный характер судебного контроля; казуальная основа судебного конституционного контроля в связи с рассмотрением конкретного дела; отсутствие

особого конституционного дела, подлежащего судебному рассмотрению; обязательное значение решения суда только для сторон в деле[17].

О.В. Брежнев указывает на следующие особенности американской модели судебного конституционного контроля: 1) допускается только последующий контроль в отношении принятых правовых актов; 2) постанавливающий характер контроля (фактическая утрата силы неконституционного правового акта на основе судебного решения); 3) факультативный характер контроля на основе обращения в суд уполномоченного государственного органа или физического лица; 4) допустимость только конкретного нормоконтроля в связи с конкретным судебным делом, при разрешении которого подлежит применению правовой акт, конституционность которого оспаривается; 5) возможность осуществления как материального, так и формального контроля, то есть проверка содержания норм и соблюдения формальных требований[18].

По мнению В.А. Рыжкова, американская специфика судебного конституционного контроля состоит в следующем: 1) вопрос о неконституционности того или иного нормативного правового акта возникает лишь в случае его официального опубликования и вступления в силу; 2) Верховный суд при этом рассматривает вопрос о неконституционности не в рамках особого самостоятельного производства, а непосредственно в связи со слушанием какого-либо дела, решая тем самым «судьбу закона на основе дела»; 3) статут или иной нормативный правовой акт, признанный неконституционным, теряет юридическую силу[19].

В США все суды осуществляют функцию судебного конституционного контроля. Как отмечают С.В. Боботов и И.Ю. Жигачев, конституционные вопросы «могут затрагиваться в любых спорных делах и не требуют какого-то специального к ним отношения»[20].

По словам С.Э. Несмеяновой, любой суд США «при рассмотрении конкретного дела вправе отказаться от применения какого-либо закона в случае его противоречия конституции и может высказаться о конституционности или неконституционности любого нормативного акта, т.е. прерывается процесс разбирательства уголовного или гражданского дела и начинается рассмотрение вопроса о конституционности закона. Но только Верховный Суд принимает решения о неконституционности, обязательные для всех нижестоящих судов»[21]. Общеобязательными для всех судов являются также акты толкования Верховного Суда США[22].

Американскую модель конституционного контроля, в отличие от европейской модели, в литературе называют децентрализованной, поскольку осуществляется не специализированными судебными либо квазисудебными органами, а всей судебной системой в рамках обычного судопроизводства. Однако, в литературе высказываются иные мнения. Так, по словам Н.В. Витрука, североамериканская модель судебного конституционного контроля «имеет две разновидности: 1) конституционный контроль осуществляется всеми общими судами при рассмотрении конкретных дел (гражданских, административных, уголовных) в соответствии с правилами обычной судебной процедуры (децентрализованный контроль); 2) конституционный контроль осуществляется верховными (высшими) судебными инстанциями, возможно по особой процедуре (централизованный контроль)»[23]. Децентрализованный контроль применяется в США, Аргентине, Мексике, Норвегии, Японии, а децентрализованный – в Австралии, Индии, Канаде, Малайзии, на Мальте[24].

ЛИТЕРАТУРА

1. Интервью Председателя Конституционного Суда Республики Армения Г.Г. Арутюняна Евразийскому юридическому журналу. 2010. № 7 (26).
2. Клеандров М. Совершенствование конституционного правосудия в Российской Федерации; новый этап // Конституционное правосудие: Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып. I (51). Ереван: Изд-во Центра конституционного права Республики Армения, 2011. С. 97.
3. Конституционное право зарубежных стран / Под ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. М.: НОРМА, 2000. С. 348 – 350; Овсепян Ж.И. Правовая защита конституций. Судебный конституционный контроль в зарубежных странах. Ростов-на-Дону: Литера-Д, 1992. С. 22.
4. Боботов В. Конституционная юстиция. С. 7-12.
5. Арутюнян Г. Особенности функционирования конституционных судов в условиях общественной трансформации // Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля

стран молодой демократии. Вып.1 (51). Ереван: Изд-во Центра конституционного права Республики Армения, 2011. С. 43.

6. Евдокимов В.Б. Конституционное судопроизводство в США. С. 9 – 11.
7. Пулбере Д. Соблюдение прав человека и контроль конституционности законов в общем и на примере Республик Молдова//Конституционное правосудие. Вестник Конференции органов конституционного контроля стран молодой демократии. Вып.1 (51). Ереван: Изд-во Центра конституционного права Республики Армения, 2011. С. 59.
8. Сравнительное конституционное право / Отв. ред. В.Е. Чиркин. М.: Международные отношения, 2002. С. 90 - 91.
9. Боботов С.В. Указ. соч. С. 63; Клишас А.А. Конституционная юстиция в зарубежных странах. М., 2004.
10. Евдокимов В.Б. Указ. соч. С. 26 - 31.
11. Ломцева М.Л. Указ. соч. С. 53.
12. Никифорова М.А. Проблемы конституционного права в практике Верховного суда США // Практика буржуазного конституционализма. Критические очерки. М., 1982. С. 39.
13. Жидков О.А. Верховный суд США: право и политика. М., 1985. С. 81 - 82.
14. Мишин А.А., Власихин В.А. Конституция США. Политико-правовой комментарий. М., 1985. С. 134 – 146; Маклаков В.В. Верховный Суд США: дело *W. Marbury v J. Madison* // Конституции зарубежных государств. М., 1996. С. 47 – 54.
15. Клишас А.А. Конституционный контроль и конституционное правосудие зарубежных стран. Сравнительно-правовое исследование / Под ред. В.В. Еремяна. М.: Международные отношения, 2007. С. 74.
16. Лафитский В.И. Основы конституционного строя США. М.: НОРМА, 1998. С. 193.
17. Боботов С.В. Указ. соч. С. 25.
18. Брежнев О.В. Указ. соч. С. 68.
19. Рыжков В.А. Политические институты и конституционное право США // Иностранное конституционное право / Под ред. В.В. Маклакова. М., 1997. С. 31 – 32.
20. Боботов С.В., Жигачев И.Ю. Введение в правовую систему США. М., 1997. С. 221.
21. Несмеянова С.Э. Указ. соч. С. 63.
22. Гуценко К.Ф. Судебная система США и ее классовая сущность. М.: Госюриздат, 1961. С. 64.
23. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс: Учебное пособие. 3-е изд. С. 51 – 52.
24. Там же. С. 52.

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ

Судебный конституционный контроль сложился и развивается в Таджикистане с учетом использования зарубежного опыта, в ходе правовой интеграции, влияния иностранных правовых институтов. В то же время, организация и осуществление судебного конституционного контроля в Таджикистане происходит под влиянием особенностей национальной государственно-правовой системы. Поэтому изучение сложившихся в современном мире разнообразных моделей конституционного контроля имеет первостепенное значение для всестороннего исследования судебного конституционного контроля в Таджикистане. Сравнительно-правовой анализ зарубежного и отечественного судебного конституционного контроля дает возможность раскрыть общее и особенное в организации и осуществлении конституционного контроля в рамках различных его моделей, а также определить принадлежность судебного конституционного контроля в Таджикистане к той или иной модели конституционного контроля.

Ключевые слова: становление и развитие конституционного контроля, модели конституционного контроля, теория и практика конституционного контроля, своеобразие конституционного, организация конституционного контроля.

TO THE QUESTION ABOUT FORMING OF THE MODEL OF CONSTITUTIONAL CONTROL

Judicial constitutional control was formed and developed in Tajikistan with regard to the use of foreign experience, in the course of legal integration, the impact of foreign legal institutions. At the same time, the organization and realization of judicial constitutional control in Tajikistan is taking place under the influence of features of the national state-legal system. Therefore, the study of prevailing in the modern world of various models of constitutional control is of paramount importance for a comprehensive study of judicial constitutional control in Tajikistan. Comparative analysis of foreign and domestic judicial constitutional control makes it possible to reveal General and specific in the organization and realization of the constitutional control in the framework of various models, as well as to determine ownership of judicial constitutional control in Tajikistan to one or another model of the constitutional control.

Key words: formation and development of the constitutional control, the model of the constitutional control, theory and practice of constitutional control, the peculiarity of the constitutional, organization of the constitutional control.

Сведения об авторе: *Мирзоев С.Б.* - кандидат юридических наук, доцент кафедры судебного права и конституционного надзора юридического факультета Таджикского национального университета

МАФҲУМИ ЧАЗО ДАР НАМУДИ МАҲРУМ СОХТАН АЗ ОЗОДӢ АЗ РӢӢИ КОДЕКСИ ЧИНОЯТӢИ ҶУМҲУРИИ ТОҶИКИСТОН

Зафар Тайфуrow
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Маҳрум сохтан аз озодӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон яке аз намудҳои асосии чазо буд ва менамояд.

Ҳамчунин бояд қайд намуд, ки дар таҷрибаи судӣ низ маҳрум сохтан аз озодӣ бештар татбиқ мешавад. Инак, судҳои ҚТ ба чазои маҳрум сохтан аз озодӣ татбиқ намудаанд: дар соли 2003 – 54,9%, дар с. 2004 – 49,5%, дар с. 2005 – 48,9%, дар с. 2006 – 57,5%, дар с. 2007 – 56,7%, дар с. 2008 – 47,1%, дар с. 2009 – 53,7% [1], ки гуфтаҳои болоро тасдиқ мекунад. Ҳамчунин бояд қайд намуд, ки барои содир намудани ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин ҳиссаи маҳрум сохтан аз озодӣ баландтар аст.

Мутобиқи қ.1 м.46-и КҶ ҚТ чазо чораи маҷбурунии давлатӣ мебошад, ки бо ҳукми суд таъин карда мешавад. Он нисбати шахсе, ки дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор эътироф шудааст, татбиқ гардида, аз маҳрум ӯ маҳдуд кардани ҳуқуқи озодихоӣ шахс, ки дар КҶ ҚТ пешбинӣ гардидаанд, иборат мебошад.

Моддаи нишондодашуда имкон медиҳад, ки ҳулосаҳои зерин бароварда шавад:

Якун, чазо чораи маҷбурунии давлатӣ мебошад, ки қонун муқаррар кардааст. КҶ ҚТ номгӯӣ муайяни чазохоро пешбинӣ намудааст ва тартиби татбиқ намудани онҳоро нишон додааст.

Суд шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгорро маҳкум намуда, ҳуқуқ дорад он чазоеро таъин кунад, ки дар м. 47 ва 87-и КҶ ҚТ пешбинӣ шудааст.

Дуюм, чазои ҷиноятӣ чораи маҷбурунии давлатӣ мебошад, ки танҳо аз ҷониби суд таъин карда мешавад. Ҳеҷ кас дар содир кардани ҷиноят гунаҳгор доништа намешавад ва ба чазои ҷиноятӣ кашида намешавад, ба ҷуз бо ҳукми суд. Ҳамчунон суд ҳукмро аз номи ҚТ мебарорад, чазои ҷиноятӣ аз номи давлат таъин карда мешавад, ки бо ин суд баҳои манфии давлатро нисбати гунаҳгор ва кирдори ӯ изҳор мекунад. Аз ин ҷо бармеояд, ки чазои ҷиноятӣ характери оммавӣ дорад.

Сеюм, чазои ҷиноятӣ чораи маҷбурунии давлатӣ мебошад, ки танҳо аз ҷониби суд нисбати шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор доништашуда, ки қонуни ҷиноятӣ муқаррар намудааст, татбиқ карда мешавад. Дар ҳамин маъно чазои ҷиноятӣ оқибати ҳуқуқи кирдори мазкури содирнамудаи шахс мебошад.

Бе гуноҳ таъйини чазо ғайриимкон аст ва агар суд гуноҳи шахсро дар содир намудани ҷиноятӣ мушаххас муайян накунад, он гоҳ шахс зери ҷавобгарӣ қарор гирифта наметавонад.

Чорум, чазои ҷиноятӣ дар маҳрум ӯ маҳдуд кардани ҳуқуқ ва озодихоӣ маҳкумшуда ифода мегардад. Ин маъно дорад, ки ҳангоми таъйин намудани ҳама намуди чазо маҳкумшуда дар ҷунин вазъияте монанди мешавад, ки ӯ ин ва ӯ маҳрумияти ҷисмонӣ, маънавӣ ва ӯ хусусияти амволидоштаро бар дӯш мегирад.

Ҳамин тариқ, чазо аз як тараф чораи маҷбурунии давлатӣ мебошад, аз ҷониби суд нисбати шахси дар содир намудани ҷиноят гунаҳгор доништашуда таъин мегардад ва дар расонидани маҳрумиятҳо ва ӯ маҳдудиятҳои муайян ба шахси маҳкумшуда ифода мегардад, аз тарафи дигар бошад, он аз ҷониби давлат ба манфиати ҷамъият барои ба даст овардани натиҷаи ба ҷамъият фоиданок муқаррар карда мешавад. Ба ақидаи М.Н. Становский маҷбуруномаи воситае мебошад, ки бо роҳи он мақсади дилхоҳ ба даст оварда мешавад [2].

Қонунгузор ва амалияи судӣ маҳрум сохтан аз озодиро ба ҳайси яке аз чораҳои асосӣ ва амалқунандаи мубориза бар зидди ҷинояткорӣ, махсусан бо ҷиноятҳои вазнин ва ретсидивӣ баррасӣ менамоянд.

Гуфтаи ҷоиш аст, ки дар 22 моддаи Қисми умумии КҶ ба тариқи гуногун маҳрум сохтан аз озодӣ номбар карда мешавад ва мутобиқан масъалаи таъйин намудани он ва бо он дигар институтҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ (нигаред ба м. 67, 68, 71, 78 КҶ ҚТ) ҳал карда мешавад.

Дар қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 24 феввали соли 2005 №1 «Дар бораи таҷрибаи аз ҷониби судҳо татбиқ намудани асосҳои умумии таъини чазо» нишон дода шудааст, ки бо назардошти хусусияту дараҷаи хавфнокии

чамъияти чинояти содиршуда ва маълумотҳо оиди шахсияти судшаванда ба суд лозим аст, масъалаи таъйин намудани ҷазои нисбатан вазнини бо қонун пешбинишударо нисбати шахсе, ки барои содир намудани ҷиноят аз ҷониби гурӯҳи шахсон, гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ, гурӯҳи муташаккил, иттиҳоди ҷиноятӣ, ҷиноятҳои вазнин ва махсусан вазнин, дар ҳолати ретсидив, агар ҳолатҳои, ки аз рӯи қонун сабук кардани ҷазоро тақозо намоянд, муқаррар нашуда бошад, гунаҳгор доништа шудааст, муҳокима менамояд.

Мутобиқи м. 58 КҶ ҚТ маҳрум сохтан аз озодӣ дар ҷудо кардани шахси маҳкумшуда аз ҷамъият бо роҳи дар қалонияҳои ислоҳи сукунат, қалонияҳои низомашон умумӣ, пурзӯр, саҳт, маҳсус ё дар маҳбас ҷо кардан ифода мегардад.

Пеш аз он, ки дар бораи маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ сухан ронем, бояд мафҳуми онро кушоем, ки бе муайян кардани моҳият ва мазмуни он кушода намешавад.

Дар луғати фалсафӣ чунин мафҳуми моҳият дода шудааст: «Моҳият – он чизе, ки маъноӣ чизро мефаҳмонад» [3].

Дар давоми қарнҳои зиёд чунин ҳисоб карда мешуд, ки мазмуни ҳама гуна ҷазоро сазо ташкил медиҳад. Қасос барои ҷиноят. Маҳз ақидаҳои инсондӯстонаи Ш.Л. Монтеске ва Ч. Беккария сабаб барои азнавфикрҳои ва аз навбаҳоидиҳои ақидаи мазкур гардиданд.

Оҳиста -оҳиста ҷазо ба сифати ҷораи пешгирикунандаи ҷиноят баррасӣ шудан гирифт ва дертар нақши азнавичтимоикунӣ (аз нав ислоҳкунӣ) маҳкумшударо гирифт.

«Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятии шӯравӣ ақидае ҳукмрон буд, ки тибқи он ҷазо наметавонист ба сифати қасос баромад кунад» [4].

Даст кашидан аз фаҳмиши анъанавии моҳияти ҷазо пеш аз ҳама бо фаҳмиши идеологӣ фаҳмонида мешуд. Ҳамзамон мустақкам намудани ҷазо дар КҶ ҚШСТ соли 1961 онро инъикос менамуд, ки ҷазо ҳамон мазмуни сазоро дорад.

Дар адабиёти шӯравӣ моҳияти ҷазо дар нишонаҳои гуногун ё якҷоякунии онҳо муайян карда мешуд. Ю.В. Бышевский ва А.Е. Марцев онро дар сазо медиданд. Ба ақидаи В.Г. Смирнов моҳияти ҷазо маҷмӯи воситаҳои таъсир расонидан ба маҳкумшуда мебошад [5]. Дар ҳолатҳои адоҳида моҳият дар ягонагии сазо ва тарбия дида мешуд [6]. И.С. Ной чунин ақида дошт, ки ҷой доштани элементҳои муқодил – маҷбурнамоӣ ва боваркунонӣ моҳияти ҷазоро дар ҳуқуқи ҷиноятии шӯравӣ ба вуҷуд меовард [7]. И.А. Тарханов моҳияти ҷазоро дар ҳуқуқмаҳдудкунӣ ва сарзаниши давлатии рафтори ҷинояткорона ва шахси онро содирнамуда медид [8].

Бешари олимон дар зерин моҳияти ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ сазоро мефаҳманд [9].

Ҳамзамон бо ин нуқтаи назар ҷой дорад, ки сазо на моҳияти ҷазо, балки мақсади мобайнӣ ва воситаи бадастоварии мақсадҳои ниҳони ҷазо ба ҳисоб меравад. Функсияи сазо ба гунаҳгор расонидани таъсири хусусияти сазодихӣ тарбиявиро вобаста ба дараҷаи ба ҷамъият хавфнокӣ ҷиноят ифода менамояд [10].

Мо бо ин нуқтаи назари олимон, ки дар зерин моҳияти ҷазо сазоро мефаҳманд, розӣ ҳастем, чунки сазо ин худ ҷазо аст.

Қайд намудан зарур аст, ки КҶ ҚТ соли 1998 аз истифодаи мафҳуми сазо даст кашид. Бисёр олимон [11] инро бо он маънидод мекунанд, ки калимаи «ҷазо» ва «сазо» синоним мебошанд. Барои ҳамин мафҳуми ҷазо ҳамчун сазо чизе барои муайян намудани ин мазмун, ин ҳодиса намедиҳад. Мафҳуми ҷазо ҳамчун ҷораи маҷбуркунии давлатӣ баръакс, нишонаи ҷиддитари онро нишон медиҳад» [12].

Мо ба ин ақидаи баъзе олимон, ки мафҳуми сазо ва ҷазоро ҳаммаъно мешуморанд, розӣ шуда наметавонем.

«Сазо маҳрум намудан, азоб кашидан, маҳдуд намудан, вазниние мебошад, ки баъд аз содир намудани ҷинояти содиршуда бар дӯши гунаҳгор меафтад ва ҷазо характери қасосгирӣ медиҳад» [13].

Ба ақидаи мо ҷазо ба ҷуз аз моҳияти сазодихӣ худ боз маҷмӯи ҳуқуқи ӯҳдадорихоро дар бар мегирад, ки вобаста ба намуди ҷазо дар вазъи ҳуқуқии маҳкумшуда инъикос меёбад.

Сазо дар асоси ҳама гуна ҷазо хобидааст, вай аз намуди он вобаста нест ва ҳамаи ҷазо умумӣ мебошад.

Моҳияти ҷазое, ки вазъи ҳуқуқии маҳкумшударо муайян мекунад, бевосита бо намуди ҷазо алоқаманд аст ва вобаста ба ин иваз мешавад.

Аз ин ҷо хулоса мебарояд, ки сазо ҳамчун моҳияти ҷазо мафҳуми ҷамъбастишуда ва фалсафӣ мебошад, ҷазо бошад, ҳамчун сазо аз мазмуни он гирифта шуда мафҳуми ҳуқуқӣ мебошад, ки як қатор низоми аломатҳои мушаххасро дар бар мегирад.

Дар адабиёт соҳа мазмуни сазо кушода шудааст. Ба ақидаи М.А. Ефимов мазмуни сазо дар маҳрум сохтан аз озодӣ инро ташкил медиҳад: «а) ҷудо намудани маҳкумшуда аз ҷамъият; б) нисбати маҳкумшуда истифода намудани қоидаҳое, ки дар маҷмӯъ режимро ташкил медиҳад; в) дар ҳолатҳои мутобиқ нисбати маҳкумшуда истифода намудани ҷораҳои ҷаримаӣ; г) барӯҳдаи маҳкумшуда гузоштани як қатор ӯҳдадорихои махсус» [14].

А.И. Чуцаев ва Е.Р. Абдурахмонов чунин мешуморанд, ки ду ҳолати охири нишондодаи М.А. Ефимов зиёдатӣ мебошанд ва инро бо он асоснок менамоянд, ки «ӯҳдадорихои махсус аз озодӣ маҳрумшуда аз талаботи режим бармеояд ва ба қисми таркибии он дохил мешавад. Ягон ӯҳдадории дигар, ки бо режим асоснок карда нашудааст, барӯҳдаи маҳкумшуда гузоштан аз ҷониби қонун пешбинӣ нашудааст. Ҷарима намудан... табиӣ ба маҳрум сохтан аз озодӣ хос нест. Онҳо пурра ба рафтори ҷинояти маҳкумшуда вобастагӣ дорад, ҳол он ки ҳуди маҳрум сохтан аз озодӣ оқибати ҳуқуқии таҷовузи ҷинояткорона мебошад» [15]. Мо ин ақидаи нишондодашударо дастгирӣ мекунем.

Ба ақидаи С.И. Дементева элементи асосии сазо дар маҳрум сохтан аз озодӣ ҷудо кардани ҷинояткор аз оила, муҳит, ҳайат ва ҷамъият мебошад, ки ӯ ҷойгир аст ва ҷойгир намудани ӯ дар муассисаи махсуси ҳифзшаванда мебошад [16].

Стручков Н.А. чунин мешуморид, ки «сазо машаххасан дар ин ифода меёбад: яқум, дар ҷудо намудани маҳкумшуда аз ҷамъият, аз муҳити муайян... Дуюм, дар ҳуқуқмаҳдудкунии гуногун, ки шаҳраванд дар вақти адои ҷазо тоқат мекунад. Сеюм, сазо дар як қатор маҳдудиятҳои хусусияти амволидошта зоҳир мегардад, ки ӯ дар муассисаи ислоҳи меҳнатӣ бар дӯш дорад» [17].

«Ҳаҷми ҳосиятҳои сазодиханда дар маҳрум сохтан аз озодӣ ба тарафҳои сифатӣ ва миқдории сазо нишон медиҳанд, ки ҳуди ин намуди ҷазоро ташкил медиҳад» [18].

Дар зери мазмун маҷмӯи элементҳо ва ҷараёноҳое фаҳмида мешавад, ки предмет ва ё ҳодисаеро ба вучуд меоварад [19].

Бояд қайд намуд, ки ҳар як намуди ҷазо мазмуни ба худ хос дорад. Ягон ҷазое вучуд надорад, ки аз мазмуни худ ба ягон ҷазои дигар пурра шабоҳат дошта бошад. «Агар хусусияти маҳрум сохтан аз озодиро моҳияташ сазо бошад, он гоҳ мазмуни маҳрум сохтан аз озодӣ элементҳои ҷазо мебошанд, ки ба ҳаҷми хусусиятҳои сазодихие, ки қонунгузор ба ин намуди ҷазо дохил намудааст, нишон медиҳад» [20].

Туманов Г.А. чунин ақида дошт, ки маҳрум сохтан аз озодӣ иборат аст аз: а) маҳдуд кардани озидии ҳаракат; б) маҳдуд кардани алоқаи маҳкумшуда бо олами беруна, ки бо ҷойгир намудани ӯ дар муассисаи махсус ба даст оварда мешавад; в) регламенткунонии ҳаёт ва мавҷудияти аз озодӣ маҳрумшуда.

Ба ақидаи И.Ф. Федюкин «гузашта аз ин ки моҳияти маҳрум сохтан аз озодӣ сазо мебошад, дар мазмуни ин намуди ҷазо бояд чунин элементҳое дохил карда шаванд, ки ҳосияти сазодихӣ дошта бошанд. Инак а) ҷудо намудани ҷинояткор аз ҷамъият ва нигоҳ доштани ӯ дар муассисаҳои махсус ба муҳлате, ки дар ҳукми суд нишон дода шудааст; б) маҳдуд намудан ва ё маҳрум намудани ҳуқуқҳои муайяни сиёсӣ ва граждани; в) ташкил додани режими муайян ва махсус, ки барои иҷрои ин намуди ҷазо мусоидат мекунад» [21].

Дар қорҳои минбаъда, ки ба ин мавзӯ бахшида шудаанд, мазмуни маҳрум сохтан аз озодӣ нисбат ба мафҳумҳои овардашуда васеътар мебошад. Моҳияти маҳрум сохтан аз озодӣ, яъне сазо на танҳо дар маҳдудиятҳои бо қонун пешбинишуда ва маҳдуд кардани (на маҳрум намудан) маҳкумшуда оиди озодона ҳаракат намудан, балки бо дигар омилҳое, ки маҳкумшударо аз имконияти озодона истифода бурдани ҳуқуқҳои граждани маҳрум менамояд, пурра мегардонад [22].

Мо бо охири нуктаи назар розӣ мебошем. Мазмуни маҳрум сохтан аз озодӣ аз рӯи фаҳмиши мо маҷмӯи маҳдудиятҳои ҳуқуқие мебошад, ки шахс дар вақти адои ҷазо бар дӯш дорад.

Таҳлили ақидаҳои олимони гуногун нишон доданд, ки амалан ҳамаи онҳо дар як чиз ягона мебошанд: мазмуни маҳрум сохтан аз озодӣ ҷудо намудани маҳкумшуда

аз чамъият, чой кардани ӯ дар муассисаи муайяни барояш пешбинишуда ва маҷмӯи маҳдудиятҳои ҳуқуқӣ ба ҳисоб меравад.

Баъзе олимон бар он ақидаанд, ки мафҳуми маҳрум сохтан аз озодӣ нибат ба ҳабси маъмурӣ-ҳуқуқӣ, дастгиркунии муроғиавӣ-ҷиноятӣ ва ё баҳабсгирии пешакӣ дар маҳбас ва ҷазои ҷиноятӣ умумӣ мебошанд [23], дигарҳо ба ин ақида зид мебошанд [24].

Барои ба суол ҷавоб додан бояд табиати ҳуқуқӣ ва иҷтимоии маҳрум сохтан аз озодиро фарқ намуд. Ин намуди ҷазо нишонаҳои умумиро бо ҳабс, дастгиркунӣ, дар маҳбас нигоҳ доштан умумӣ мебошанд. Инак, ҳамаи онҳо шакли саҳтарини маҷбурнамоии давлатӣ мебошанд, ки шахсро ҷудо аз чамъият дар муассисаҳои махсуси ба ин мақсад пешбинишуда вобаста ба режим нигоҳ медоранд.

«Лекин аз рӯи табиати ҳуқуқии худ маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун ҷазои ҷиноятӣ аз ҷораҳои маҷбурнамоии номбаршуда фарқ мекунад. Яқум, маҳрум сохтан аз озодӣ институти қонунгузори ҷиноятӣ мебошад. Дигар соҳаҳои ҳуқуқ аз ҷунин мафҳум истифода намекунанд. Маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун ҷазо аз ҷониби ҳуқуқи ҷиноятӣ танзим мешавад ва иҷрои он бошад аз тарафи ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ҳабси мамурӣ аз тарафи ҳуқуқи маъмурӣ, дастгирнамоӣ ва ҳабси пешакӣ бошад аз тарафи ҳуқуқи муроғиавӣ ҷиноятӣ амалӣ карда мешавад. Дуюм, асосҳои истифодаи онҳо гуногун мебошанд. Ҳамчун намуди ҷазо маҳрум сохтан аз озодӣ танҳо хангоми гунаҳгор эътироф кардани шахс дар содир намудани ҷиноят таъйин карда мешавад. Сеюм, субъектҳои ҳуқуқи истифодаи ҷораҳои маҷбури давлатиро доро мебошанд ва шакли ҳуҷҷатҳои ҳуқуқатбикномаи онҳо гуногун мебошанд. Чорум, онҳо аз ҷиҳати мақомотҳо ва муассисаҳои, ки тибқи қонун шахс дар он ҷо нигоҳ дошта мешавад, гуногун мебошанд. Панҷум, оқибати ҳуқуқиашон ба кулли фарқ мекунад.

Ҷафат адои ҷазои ҷиноятӣ оқибати ҳуқуқии махсус - доғи судиро доро мебошад. Ҳамзамон дигар фарқиятҳо ҳам низ чой доранд» [25].

Ҳамин тариқ, маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун намуди ҷазои ҷиноятӣ ва дигар ҷораҳои маҷбуркунии давлатии ба ин монанд, ки шахсро аз чамъият ҷудо мекунанд, асос надорад.

Аҳамияти ҳуқуқӣ-иҷтимоии маҳрум сохтан аз озодӣ дар ҳифзи тартиботи ҳуқуқии мавҷуда аз таҷовузҳои ҷинояткорона ифода мегардад, ки бо роҳи дугона амалӣ мегардад: яқум, бо роҳи ҷораҳои ислоҳӣ ва пешгирии тарбиявии бевосита ва дуҷум, бавосита тавассути таъсир расонидан ба шуур ва озодии дигар шахрвандон. Ҳамзамон намуди маҷбури ҷазо ҳамчун ҷазо ва умуман, ҷораи мубориза бо ҷинояткорон баромад мекунад. Тартиботи ҳуқуқиро, ки ба манфиати ҳамаи чамъият муқаррар карда шудааст, ҳифз менамояд, вазъи ҳуқуқии шахсияти маҳкумшуда, уҳдадорҳои ӯ, ҳуқуқ ва манфиатҳои қонунии ӯро муқаррар мекунад, ба шуур ва озодии дигар шахсон таъсир мерасонад.

Маҳрум сохтан аз озодӣ дар замони ҳозира бештар ба сифати ҷораи азнавиҷтимоикунонӣ ва мутобиқгардонии маҳкумшуда ба шароити ҳаёти озодона баррасӣ мешавад. Яқоя нигоҳ доштани маҳкумшудагон, алоқаи онҳо бо олами беруна ба воситаи муросилот, алоқаи телефонӣ, руҳсатҳои кӯтоҳмуддат дар хусуси нигоҳ доштани маҳкумшудагон дар чойҳои маҳрум аз озодӣ ҳамчун ҷудокунии ҷисмонӣ аз чамъият, суҳанронӣ, на ҳамчун ҷудокунии рӯҳӣ имкон медиҳанд.

Маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун намуди ҷазо ҷудокунии ҷисмониро дар бар мегирад, на рӯҳиро. Муассисаҳои ислоҳӣ бо маҳкумшудагони дар он нигоҳдоштанишаванда ва ҳайати қормандонаш қисмати таркибии чамъиятро ташкил медиҳанд. Аз нуқтаи назари сотсиология ба маҳрум сохтан аз озодӣ маҳкумшуда субъекти бисёр муносибатҳои чамъиятӣ боқӣ мемонад. Аз нигоҳи мавқеи психологӣ бошад, вай иштирокчи мулоқот ба шумор меравад. Бо вучуди ин, вай субъекти муносибатҳои ҳуқуқии дахлдор боқӣ мемонад, ки аз институти шахрвандӣ бар меояд [26].

Ба назар мерасад, ки маҳрум сохтан аз озодӣ барои ҷудокунии ҷисмонии маҳкумшуда аз чамъият равона гардидааст. Аз як тараф барои ҳимояи чамъият аз ҷинояткор, аз тарафи дигар бошад бо мақсади қанда қуноидани алоқаи иҷтимоии манфие, ки дар ҷинояткор ба вучуд омадааст, равона гардидааст.

Чой намудани маҳкумшуда дар муассисаи ислоҳӣ маънои алоқаи рӯҳии худро бо чамъият гум кардани маҳкумшударо надорад. Маҳкумшудагон имкон доранд алоқаи рӯҳӣ ва иҷтимоии худро бо олами беруна нигоҳ доранд ва инкишоф диҳанд.

Дар асоси гуфтаҳои боло мо ба хулосае меоем, ки ҷудокунии маҳкумшуда аз чамъият пурра ҳисоб намеёбад, балки қисман (ҷисмонӣ) мебошад.

Ҳамзамон бояд озодии зоҳирии шахсиятро, ки мумкин аст онро аз озодӣ маҳрум намуд аз озодии ботинӣ, ки маҳрум намуданаш номумкин аст, бояд фарқ кард [27].

Бештари муҳаққикон чунин мешуморанд, ки маҳрум сохтан аз озодӣ фақат ҷудокунии ҷисмониро аз чамъият пешбинӣ менамоянд, на ҷудокунии рӯҳиро. Мутобиқи қонунгузори ҚТ (қ.4,5,7 м.23; м.82, 80 КИЧҚ ҚТ) андозаи ҷудокунии бо намуди муассисаи ислоҳӣ муайян карда мешавад.

Ҷудокунии нисбатан сахттар дар маҳбасҳо ва калонияҳои низомии махсус пешбинӣ шудааст, сабуктараш дар калонияҳои сукунат. Ҳамчунин дар давраи адои ҷазо дар ҳама намуди муассисаи ислоҳӣ дараҷаи ҷудонамоӣ (вобаста ба рафтори маҳкумшуда) мумкин аст паст шавад: бе посбон ҳаракат намудан, зиндагӣ кардани маҳкумшудагони ҷинси зан берун аз калония, сафарҳои кӯтоҳмуддат ба берун аз ҷойҳои маҳрумӣ аз озодӣ ва ё баръакс, ин шароит метавонад саҳтар гардад: дар картсерҳо, изоляторҳои ҷаримагӣ нигоҳ доштан, аз як камера ба дигар камера гузаронидан ва ғайра.

Татбиқи намудани маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун намуди ҷазо ба қадри назаррас як қатор ҳуқуқҳои конституционии маҳкумшударо маҳдуд ва ё маҳрум мекунад: ҳуқуқ ба озодӣ, дахлнопазири шахсӣ, дахлнопазирии ҳаёти шахсӣ, сирри шахсӣ ва оилагӣ ва ғ.

Мутобиқи қ.2 м.58 КЧ ҚТ маҳрум сохтан аз озодӣ ба мӯҳлати аз 6 моҳ то 25 сол таъин карда мешавад.

Дар сурати қисман ва ё пурра чамъ кардани мӯҳлатҳои маҳрум сохтан аз озодӣ ҳангоми таъини ҷазо аз рӯйи маҷмӯи ҷинояту ҳукмҳо, мӯҳлати ҳаққи аксари маҳрум сохтан аз озодӣ набояд аз сӣ сол зиёд бошад (қ.4 м.58 КЧ ҚТ).

«Ҳамин тариқ, маҳрум сохтан аз озодӣ хусусияти мӯҳлатнокро дорад, яъне вай дар вақт маҳдуд карда шудааст. Ин аҳамияти принципалии дорад. Яқум, сарҳади қатъии муайяншудаи давомнокии ин намуди ҷазо қафолати ҳуқуқи аз озодӣ маҳрумшуда дар худ ҳис кардани таъсири тарбиявӣ-созодиҳиро танҳо мӯҳлати вақти муқарраршуда дорад. Дуюм, мӯҳлати ҷазо ҷорӣ муайяни сарзаниши давлатии кирдор ва шахсии онро содирнамуфта мебошад. Сеюм, маҳрум сохтан аз озодӣ барои фардикунонии ҷазо на танҳо аз рӯйи давомнокии он, балки аз дигар ҳисоб низ махсусан, низомии муассисаи ислоҳӣ имконият медиҳад. Барои ҳамин мӯҳлати маҳрум сохтан бояд дақиқ дар ҳукми суд мутобиқан ба санқисияи қонуни ҷиноятӣ нишон дода шавад» [28].

Гуфтаҳои болоро ба асос гирифта, мумкин аст чунин хулоса баровард:

1. Моҳияти ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ сазо ҳамчун қасос ба ҷинояткор барои кирдори содирнамудааш ба ҳисоб меравад.

2. Мазмуни ҷазои мазқури нишондодашуда аз маҷмӯи ҳуқуқмаҳдудкинихоро, ки ба ҳаёти он чунин элементҳои асосӣ ворид мегарданд, иборат мебошад: а) ҷудокунии маҷбурии ҷисмонӣ аз чамъият; б) ҷудокунии ба мӯҳлати дар ҳукми суд нишондодашуда; в) ҷой кардани маҳкумшуда дар муассисаҳои ислоҳии дахлдор барои ҷинояткорони қалонсол ё хурдсолон бо низомии гуногуни нигоҳдорӣ.

3. Набояд ҷазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ бо дигар ҷораҳои маҷбуриномаии давлатӣ, ки шахсро аз чамъият ҷудо мекунанд (ҳабси маъмурӣ-ҳуқуқӣ, дастгиркунии муроғиавӣ-ҷиноятӣ ва ё муваққатан нигоҳ доштан дар маҳбас), монанд карда шавад.

4. Маҳрум сохтан аз озодӣ ҳамчун намуди ҷазо ба сифати оқибати ҷиноят баромад мекунад. Он метавонад танҳо нисбати он шахсе, ки дар содир намудани ҷинот гунаҳгор доништа шудааст, таъин карда шавад.

5. Маҳрум сохтан аз озодӣ дар маҳдудномаии озодии ҷисмонӣ ифода меёбад: маҳрум сохтани интиҳоби ҷойи зист, инчунин ҳуқуқ ба худмуайянкунӣ. Аз рӯйи андозаи маҳрумномаӣ ва маҳдудномаӣ вай баъд аз ҷазои қатл меистад. Татбиқи намудани маҳрум сохтан аз озодӣ тағйироти сифатии вазъи ҳуқуқии маҳкумшударо дар қиёс бо вазъи ҳуқуқии умумии шаҳрвандон ба вучуд меорад.

6. Ба ақидаи мо чазо дар намуди маҳрум сохтан аз озодӣ бояд ҷудокуни ҷисмонии маҳрумшуда аз ҷамъият фаҳмида шавад, на рӯҳӣ.

АДАБИЁТ

1. Статистический ежегодник Республики Таджикистан, 2010 г., С. 183.
2. Становский М.Н. Назначение наказаний. СПб., 1999. С. 17.
3. Философский энциклопедический словарь. М., 1997. С. 444.
4. Ной И.С. Теоретические вопросы лишения свободы. Саратов, 1962. С. 5.
5. Бышевский Ю.В., Марцев А.Е. Наказание и его значение. Омск, 1975. С.9.
6. Осипов П.П. Теоретические основы построения и применения уголовно- правовых санкций. Л., 1976. С. 174.
7. Ной И.С. Сущность и функции уголовного наказания в советском государстве. Саратов, 1973. С. 50.
8. Тарханов И.А. Замена наказания по советскому уголовному праву. Казань, 1982. С.9.
9. Энциклопедия уголовного права: в 10 т. СПб., 2007. Т.8. С. 544.
10. В.К. Дуюнов, А.Л. Цветинович. Дополнительные наказания: теория и практика. Фрунзе. Изд. Илим., 1986. С. 27.
11. Т.Ш. Шарипов, З. Камолов. Ҳуқуқи ҷиноятӣ. Қисми умумӣ. Душанбе, 2011.
12. Новое уголовное право России. Общая часть. М., 1996. С. 95.
13. Федюкин И.Ф. Основные вопросы лишения свободы как вида наказания по советскому уголовному праву. М., 1969. С. 217.
14. Ефимов М.А. Лишение свободы как вид уголовного наказания // Сборник ученых трудов. Свердловск, 1964. С. 170.
15. Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Лишение свободы и проблемы его реализации. Ульяновск, 1996. С. 9-10.
16. Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Лишение свободы и проблемы его реализации. Ульяновск, 1996. С. 18.
17. Дементьев С.И. Лишение свободы как мера уголовного наказания. Краснодар, 1977. С. 18.
18. Наташев А.Е., Стручков Н.А. Основы теории исправительно-трудового права. М., 1967. С. 19.
19. Федюкин И.Ф. Основные вопросы лишения свободы как вида наказания по советскому уголовному праву. М., 1969. С. 221.
20. Философский словарь. М., 1991. С. 414.
21. Федюкин И.Ф. Указ.соч. С. 221.
22. Федюкин И.Ф. Указ.соч. С. 222.
23. Энциклопедия уголовного права: в 10 т. СПб., 2007. Т.8. С. 545.
24. Маслихин А.В. Лишение свободы: виды, содержание, исполнение. Рязань, 1991. С.6.
25. Ковалев В.М. К вопросу о лишении свободы // Лишение свободы: виды, содержание и исполнение. Рязань, 1995. С. 42-43.
26. Сундуров Ф.Р. Лишение свободы и социально-психологические предпосылки его эффективности. Казань, 1980. С. 12.
27. Маковик Р.С., Бессараб Н.Р. Изоляция личности в российском праве и законодательстве. М., Экзамен, 2007. С. 110.
28. Чучаев А.И., Абдрахманова Е.Р. Указанная работа. С. 44.

ПОНЯТИЕ НАКАЗАНИЯ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ПО УГОЛОВНОМУ КОДЕКСУ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В данной статье автор рассматривает понятие наказания в виде лишения свободы по Уголовному Кодексу Республики Таджикистан. Лишение свободы в Республике Таджикистан был и остается одним из основных видов наказания. Лишение свободы является одним из наиболее суровых видов уголовного наказания, поскольку его основной смысл состоит в изоляции гражданина, совершившего преступление, от общества.

Ключевые слова: наказание, понятие наказания, исполнение наказания в виде лишения свободы, исправительное воздействие, уголовно-правовые нормы, порядок назначения и исполнения наказания в виде лишения свободы, Уголовный Кодекс Республики Таджикистан.

THE CONCEPT OF PUNISHMENT AS IMPRISONMENT UNDER THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

In this article the author examines the concept of punishment as imprisonment under the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. Deprivation of liberty in the Republic of Tajikistan has been and remains one of the main scen punishment. Deprivation of liberty is one of the most severe types of criminal punishment, because its main sense is in the isolation of a citizen who has committed a crime against society.

Key words: punishment, the notion of punishment, execution of a sentence of imprisonment, correctional impact, criminal legislation, the order of assignment and execution of a sentence of imprisonment, the criminal Code of the Republic of Tajikistan.

Сведения об авторе: *Зафар Тайфуров* – кандидат юридических наук, старший преподаватель юридического факультета Таджикского национального университета. Телефон: 988-00-00-30

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И.А. Бахромов

Российский университет дружбы народов

В результате проводимой судебной реформы в стране был принят новый уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан (далее – УПК РТ 2009 г.), одной из основных целей которого является дальнейшая демократизация уголовного судопроизводства и приведение уголовно-процессуального законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав и свобод человека и гражданина. В соответствии со ст.10 Конституции Республики Таджикистан, ч. 3 ст. 1 нового Уголовно-процессуального кодекса Республики Таджикистан и ст.4 Закона «О международных договорах Республики Таджикистан» [1], международно-правовые акты, признанные Таджикистаном, являются составной частью правовой системы республики. В случае несоответствия законов республики признанным международно-правовым актам применяются нормы международно-правовых актов. Принцип приоритета общепризнанных норм международного права гарантирующих защиту прав и свобод человека, над положениями внутреннего уголовного процессуального права, обуславливает необходимость тщательного и всестороннего изучения норм международно-правовых актов в ходе осуществления уголовного преследования, в том числе, в процессе привлечения лица в качестве обвиняемого.

В международно – правовой практике существуют достаточный комплекс норм, регулирующих участие обвиняемого и гарантирующих обеспечение его прав в уголовном судопроизводстве. Эти правила нашли нормативное закрепление в различных международно-правовых актах, прежде всего – в резолюциях, декларациях, своде принципов и других актах Организации Объединенных Наций [2]. Положения норм международно-правовых актов нашли достаточно полное отражение в национальном законодательстве Республики Таджикистан. Прежде всего, они закреплены в Конституции Республики Таджикистан (ст. ст. 17, 18, 19, 20, и т. д.); в УПК РТ и в других законодательных актах страны.

Обеспечение прав обвиняемого на достойное обращение и запрет пыток и жестоких или унижающих достоинство обращений гарантированная ст. 5 Всеобщей декларации прав человека (далее – Декларация), связано с реализацией принципа уважения чести и достоинства личности (ст. 10 УПК РТ) в таджикском уголовном процессе. Право обвиняемого на личную неприкосновенность, неприкосновенность жилища, право не быть подвергнутым произвольному аресту и задержанию (закрепленные в ст. ст. 3, 9, 12 Декларации) провозглашены принципами неприкосновенности личности (ст. 11 УПК РТ) и неприкосновенности жилища (ст. 13 УПК РТ). Международный стандарт о признании презумпции невиновности и обеспечение каждому права на защиту (ст. 11 Декларации) основным правом человека, подвергшим уголовному преследованию находит свое отражение в двух принципах отечественного уголовного процесса – презумпция невиновности (ст. 15 УПК РТ) и обеспечение подозреваемому, обвиняемому, подсудимому и осужденному права на защиту (ст. 22 УПК РТ).

Как видим все вышеназванные международные стандарты, содержащиеся в Декларации, признаны принципами – основополагающими началами в таджикском уголовном судопроизводстве, что явно свидетельствует о вышеназванной цели принятия нового УПК РТ, т.е. о приведении уголовно-процессуального законодательства Таджикистана в соответствие с международными стандартами в области прав и свобод человека.

Развитие страны по пути демократии и усиление защиты прав и свобод участников уголовного судопроизводства, в частности обвиняемых, обусловили принятие нового закона Республики: «О порядке и условиях содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых» от 28 июня 2011 года. Данный закон является первым законодательным актом по вопросам содержания под стражей за всю историю пенитенциарной системы независимого и современного Таджикистана. Ранее названные

правоотношения регулировались ведомственными инструкциями («Правилами внутреннего распорядка изоляторов временного содержания подозреваемых и обвиняемых» НКГБ, МВД и Минобороны). Данный закон как прямо предусмотрено в самом акте регулирует порядок и условия содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, определяет гарантии их прав и законных интересов.

В Законе включены нормы ряда международно-правовых актов касающихся вопросов обращения с обвиняемыми, содержащимися под стражей: минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Основные принципы обращения с заключенными. Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

В законе четко сформулированы основные стандарты обращения с обвиняемыми, правовой статус обвиняемых и гарантии обеспечения их прав и законных интересов.

В частности, в этом законе отмечено что: содержание под стражей обвиняемых осуществляется в соответствии с Конституцией Республики Таджикистан, принципами и нормами международных правовых актов, признанных Таджикистаном (ст. 2); в соответствии с принципами законности, неприкосновенности личности, презумпции невиновности, равенства перед законом и судом, гуманизма и уважения человеческого достоинства (ст. 4). запрещается содержание под стражей обвиняемых в целях причинения мучений, пыток, а также нанесения физического и морального вреда (ч.2 ст. 3); - не допускается дискриминация прав обвиняемых по признакам национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения, а также по иным обстоятельствам (ч.3 ст. 6).

Права и законные интересы обвиняемых являются важным элементом для определения их правового статуса. Закрепление в этом законе прав обвиняемых в соответствии с международными принципами и стандартами, а также гарантирования реализации этих прав, свидетельствует о всестороннем соблюдении Таджикистаном норм международно-правовых актов в области прав человека. В соответствии со ст. 17 этого закона обвиняемые имеют право:

- получать информацию о своих правах и обязанностях, режиме содержания под стражей, дисциплинарных требованиях, порядке передачи предложений, заявлений и жалоб, на личную безопасность в местах содержания под стражей;

- обращаться с просьбой о личном приёме к начальнику места содержания под стражей и лицам, контролирующим деятельность мест содержания под стражей, во время нахождения указанных лиц на его территории;

- на свидания с защитником, родственниками или иными лицами, перечисленными в статье 18 настоящего Закона;

- хранить при себе документы и записки, относящиеся к уголовному делу, либо касающиеся вопросов реализации своих прав и законных интересов, за исключением тех документов и записей, которые могут быть использованы в противоправных целях или которые содержат сведения, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну;

- обращаться с предложениями, заявлениями и жалобами, в том числе в суд, по вопросу о законности и обоснованности их содержания под стражей и нарушения их законных прав и интересов;

- вести переписку и пользоваться письменными принадлежностями;

- получать бесплатное материально-бытовое и медико-санитарное обеспечение, в том числе на период участия их в следственных действиях и судебных заседаниях;

- на восьмичасовой сон в ночное время, в течение которого запрещается их привлечение к участию в процессуальных и иных действиях, за исключением случаев, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Республики Таджикистан;

- пользоваться ежедневной прогулкой продолжительностью не менее одного часа;

- пользоваться собственными постельными принадлежностями, а также другими вещами и предметами, перечень и количество которых определяются Правилами внутреннего распорядка;

- пользоваться литературой и изданиями периодической печати из библиотеки места содержания под стражей, либо приобретенными через администрацию места содержания под стражей в торговой сети, а также настольными играми;

- выполнять религиозные обряды в помещениях места содержания под стражей подозреваемых, обвиняемых и подсудимых, иметь при себе религиозную литературу и другие предметы религиозного культа при условии соблюдения Правил внутреннего распорядка и прав других подозреваемых, обвиняемых и подсудимых;

- заниматься самообразованием и пользоваться для этого специальной литературой;

- получать посылки, передачи;

- на вежливое обращение со стороны сотрудников мест содержания под стражей;

- участвовать в гражданско-правовых сделках.

- получать и отправлять денежные переводы;

- заключать и расторгать брак, участвовать в иных семейных неправовых отношениях в случаях, если это не противоречит настоящему Закону;

- подписываться на газеты и журналы и получать их;

- получать от администрации при необходимости одежду по сезону, разрешенную к ношению в местах содержания под стражей.

Обвиняемым также для реализации этих прав обеспечиваются гарантии. Например, для обеспечения личной безопасности обвиняемых сотрудники мест содержания под стражей обязаны предпринять профилактические меры безопасности, такие как отдельное содержание обвиняемых, жизни и здоровью которых угрожает опасность; надзор за поведением обвиняемых (ст. 19); или же для обеспечения права обвиняемых на получение медико-санитарного обеспечения администрация мест содержания под стражей обязана выполнять санитарно-гигиенические требования обеспечивающие охрану здоровья обвиняемых, в том числе снабжение водой и другими туалетными принадлежностями, необходимыми для поддержания чистоты и здоровья, изолирование тех заключенных, о которых можно предположить, что они страдают какой-либо инфекционной или заразной болезнью и т.д. Итак, следует подчеркнуть, что в этом законе достаточно отражены и закреплены минимальные стандартные правила, которые составляют основную часть содержания международно-правовых актов и охватывают различные стороны справедливого обращения с обвиняемыми. Подытоживая исследования действующих международно-правовых норм следует подчеркнуть:

1) Таджикское уголовно-процессуальное законодательство в части содержания под стражей обвиняемых и обеспечения их прав в полной мере воплощает требования международных правовых актов.

2) Совершенствования требует правоприменительная практика при реализации правил содержания под стражей обвиняемых, в совершении преступлений и своевременное обеспечение их прав.

ЛИТЕРАТУРА

1. Закон Республики Таджикистан «О международных договорах Республики Таджикистан» // Ахбори Маджлиси Оли РТ. — 2001. — № 7. — Ст. 484.

2. Бахромов И.А. Международно-правовые нормы и стандарты по обеспечению прав обвиняемого в уголовном процессе / Актуальные проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминалистики. (Материалы Всероссийской научной конференции) М., 2012 С. 233-238.

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

В статье рассматриваются международно-правовые нормы и стандарты в области обеспечения прав обвиняемого. Особое внимание уделяется рассмотрению вопроса отражения этих международно-правовых норм и стандартов в национальном законодательстве Таджикистана.

Ключевые слова: обвиняемый, обеспечение прав обвиняемого, международные акты, всеобщая декларация прав человека, национальное законодательство.

REFLECTION OF THE INTERNATIONAL LEGAL NORMS AND STANDARDS IN THE FIELD OF ENSURING THE RIGHTS OF THE ACCUSED IN THE NATIONAL LEGISLATION OF TAJIKISTAN

The article is devoted to international legal norms and standards in the field of ensuring the rights of the accused. Special attention is paid to the issues of reflecting the international legal norms and standards in the national legislation of Tajikistan.

key words: the accused, ensuring the rights of the accused, international acts, the Universal Declaration of Human Rights, the national legislation.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *И.А. Бахромов* – аспирант кафедры уголовного права и процесса РУДН

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

А.А. Мурадов

Институт философии, политологии и права АН РТ

Данная статья посвящена одному из актуальных вопросов, который стоит перед практиками, учеными и законодателями в современный этап развития судебной системы в целом и Верховного Суд Республики Таджикистан (РТ) в частности. За годы государственной независимости высший судебный орган страны - Верховный Суд прошел довольно большой путь развития

Под совершенствованием правовых основ организации и деятельности Верховного Суда следует понимать усовершенствование материальных и процессуальных норм, которые непосредственно направлены на повышение эффективности организации и деятельности Верховного Суда для достижения поставленных перед ним законом задач.

Основной целью реформирования правовых основ организации и деятельности Верховного Суда является достижение сильной и независимой судебной власти, которая отвечала бы требованиям построения в Республике Таджикистан сильного, основанного на законе правового и демократичного государства, приоритетным направлением которого является надлежащая защита прав и свобод человека и гражданина, охрана законных интересов организаций и государства.

Необходимо отметить, что на протяжении последних 22 лет независимости были предприняты целенаправленные шаги, по обеспечению независимой и самостоятельной судебной системы, а также приведения законодательства Республики Таджикистан в соответствие с международными стандартами осуществления правосудия. Важную роль в этом сыграло принятие следующих законодательных актов: Законы РТ «О Верховном Суде», конституционный Закон РТ «О судах РТ», Указа Президента РТ «О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в РТ», Указа Президента РТ об утверждении «Программы судебно-правовой реформы в РТ на 2007-2010 годы», Указа Президента РТ об утверждении «Программы судебно-правовой реформы в РТ на 2011-2013 годы» и другие нормативно-правовые акты [9, 12, 13, 19, 20]. Сходные процессы по реформированию судебной власти велись и введутся в странах СНГ, на примере Российской Федерации и Республике Казахстан принимались ряд специализированных концепций по развитию судебных систем данных государств [7, 10, 11, 16, 17, 18,].

Вместе с этим, уместно задаться вопросами: все ли необходимое сделано для достижения целей судебной реформы, все ли сделано правильно и в соответствии с этими целями, не требуется ли дополнительных мер по осуществлению судебной реформы и исправлению сделанного? Короче говоря: завершена ли судебная реформа? [6].

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон в своём послании Парламенту страны отметил, что процесс формирования любого современного государства невозможно представить без эффективной деятельности судебных органов, которые являются основой обеспечения социальной справедливости. Это обстоятельство требует от нас продолжить реформу в направлении совершенствования структуры и дальнейшего развития деятельности судебных органов» [22].

Новое видение роли суда, который должен быть не карающим органом, а местом разрешения споров и конфликтов, потребовало существенной реорганизации судебной системы, отыскания новых ее элементов [5].

Несмотря на серьезные достижения в процессе реформирования организации и деятельности Верховного Суда, необходимо продолжать поиски способов и мер дальнейшего её совершенствования.

Вопрос структурного реформирования судебной системы на данный момент в нашем государстве стоит особенно актуально. Программа судебно-правовой реформы в Республике Таджикистан, предусмотренная на 2011-2013 годы почти реализовалась.

Нам необходимо предпринять скорейшие меры по предложению новых научно-обоснованных моделей (концепции) дальнейшего правового и демократического развития высшего судебного органа страны - Верховного Суда.

По результатам комплексного и глубокого анализа национального законодательства, устанавливающего основные принципы организации и деятельности судебной власти и Верховного Суда. Мы пришли к выводам, что в целях приведения их в соответствие с международными стандартами, также укрепление судебной власти в системе разделения власти, необходимо построить (развивать) судебную власть на основе принципа *единства судебной системы*. В содержание данного принципа входят: единые задачи судебной системы РТ; единое законодательное регулирование организации и деятельности судов; единые правила установленные законом по осуществлению правосудия; обязательность исполнения судебных актов, вступивших в законную силу; единство статуса судей; финансирование всех судов из государственного бюджета и другие положения. Хотя большинство из выше- перечисленных принципов содержатся в национальном законодательстве, но нам необходимо право устанавливающее норму, которая бы закрепила единство судебной системы (сплоченность), как независимой и самостоятельной ветви власти. В плане организации судов в РТ существуют определённые трудности в достижении сильной независимой и самостоятельной судебной власти в силу отсутствия принципа единства судебной системы.

Для дальнейшего углубления демократических реформ в судебной и правовой сферах, в целях обеспечения независимости и самостоятельности судебной системы и судей предлагаем новый механизм порядка назначения, избрания, срока полномочий судей Верховного Суда РТ, который отличается от действующей процедуры. Конституционный Закон РТ «О судах РТ» установил, что Председатель, первый заместитель, заместители и судьи Верховного Суда РТ избираются Маджлиси милли Маджлиси Оли РТ (парламент страны) по представлению Президента. В целях отбора достойных кандидатов на должность судьи в вышестоящий судебный орган страны - Верховный Суд необходимо на законодательном уровне повысить полномочия Высшей квалификационной коллегии Верховного Суда. Мы предлагаем новый механизм избрания и назначения на должность судей Верховного Суда РТ следующим образом: при наличии положительного заключения Высшей квалификационной коллегии Верховного Суда, по представлению Президента, основанному на предложении Председателя Верховного Суда, утверждать на должность Маджлиси Милли Маджлиси Оли.

А Председателя Верховного Суда после утверждения на должность судьи Верховного Суда избирать на заседании Пленума Верховного Суда. Выборы Председателя Верховного Суда должны проходить путем открытого голосования. Избранным на должность Председателя считается лицо, если за него проголосовали 2/3 судей Верховного Суда.

Необходимо отметить, что на наш взгляд, действующий способ избрания судей Верховного Суда не в полной мересоответствует требованиям независимости и самостоятельности судебной власти. Так как для избрания на должность судьи Верховного Суда представляет глава исполнительной власти - Президент, а избирает Верхняя палата парламента страны - Маджлиси милли Маджлиси Оли. Как мы видим влияние данных ветвей власти в кадровых вопросах определено велико. Нам необходимо совершенствовать данный механизм и привести его в соответствие с признаками правового и демократического государства, где реально действуют принципы разделения властей, функционирует система сдержек и противовесов и одна ветвь власти не может ставиться в зависимость от другой.

В судебной системе Республики Таджикистан функционируют три обособленных и самостоятельных квалификационных коллегий в составе:

- Верховного Суда;
- Высшего экономического суда;
- военных судов гарнизонов, судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, суда города Душанбе, городских, районных и экономических судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе, который самостоятельно действует в составе Совета Юстиции.

Основной функцией данных квалификационных коллегий является рассмотрение вопросов по подбору и расстановке кадров судей, обеспечения выдвижения достойных кандидатов в судьи вышестоящего суда, проведения аттестации судей о дисциплинарной ответственности судей и усиления гарантий независимости судей.

В целях организации судебной власти на основе принципа единства судебной системы, повышения эффективности деятельности квалификационных коллегий, укрепления позиции судебной власти в системе разделения властей предлагаем объединить три квалификационные коллегии в единую Высшую квалификационную коллегию в составе Верховного Суда. Данная коллегия будет выполнять функции всех действующих как единый коллегиальный орган в системе общих судов.

На наш взгляд, также подлежит усовершенствованию процедура формирования состава (способ назначения) Президиума Верховного Суда РТ. В состав Президиума Верховного Суда РТ входят установленные законом лица по должности, т.е. Председатель Верховного Суда и его заместители, другие члены Президиума входят по представлению Пленума Верховного Суда утвержденные Президентом из числа судей Верховного Суда. Реформирование организации судебной системы и Верховного Суда как высшего судебного органа основной целью преследует укрепление и достижение самостоятельности судебной власти. Для избрания в состав Президиума Верховного Суда самых профессиональных и авторитетных судей Верховного Суда, так как Президиум является высшей и окончательной судебной инстанцией в системе общих судов. С этой мыслью, предлагаем следующий механизм утверждение членов Президиума Верховного Суда РТ: по представлению Председателя Верховного Суда избирать Пленум Верховного Суда. Данный способ образования Президиума Верховного Суда исключает компетентность Главы исполнительной власти влиять на внутренние дела судебной власти, т.е. формирования высшей судебной инстанции Верховного Суда и способствует укреплению основополагающих принципов независимости и самостоятельности судебной власти.

Повышение эффективности деятельности суда и его правового статуса в первую очередь, зависит от предоставляемых государством гарантий независимости судей. Независимость судей обеспечивается, прежде всего, порядком их избрания, назначения, прекращения и сроком полномочий. Необходимым считаем продолжить реформирования в сфере повышений судебных гарантий, посредством предоставления судьям срока полномочий на неограниченное время пребывания в должности, что позволит осуществлять правосудие более эффективно. Законодательство РТ устанавливало 5-летний срок полномочия судей, затем в связи с проводимыми в стране судебно-правовыми реформами данный срок был продлён до 10 лет. В развитых странах СНГ закон не предусматривает определённых сроков пребывания в должности судьи, т.е. не ограничивает срок полномочий судей. В Российской Федерации срок полномочий судей не ограничен определённым сроком. При назначении на должность судьи в первый раз Закон РФ «О статусе судей в Российской Федерации» определяет его срок полномочий на 3 года, по истечении которого он может быть назначен на ту же должность без ограничения срока полномочий. Конституционный Закон Республики Казахстан «О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан» предусматривает деятельность судьи на постоянной основе [14]. Учитывая существующие в таджикском обществе и государстве политические, экономические, правовые, социальные и культурные особенности предлагаем в современный период развития судебной системы, предоставление судьям осуществлять их деятельность в следующие сроки. Судьи, которые назначаются на должность в первый раз, определить срок пребывания в должности на 5 лет. После истечения данного срока полномочий избирать и назначать

судей на неограниченный период времени и повысить планку срока предельного возраста пребывания в должности судьи до 70 лет. Данные рекомендации основываются на изучении международного опыта, и будут способствовать дальнейшей демократизации судебной власти, а также совершенствованию деятельности судов.

На наш взгляд, в организационном плане требуется проведение трансформации судебной системы Республики Таджикистан, предполагающей построение всей судебной власти на основе принципа *единства* и продолжения курса на обеспечение независимой и самостоятельной судебной власти на равных с исполнительной и законодательной. Поиски оптимальных мер и способов реструктуризации судебной системы, улучшения качества отправления правосудия и повышения эффективности его деятельности являются главной задачей реформирования организационно-функциональной структуры Верховного Суда и судебной системе. В связи с этим, предлагаем образовать новое специальное структурное подразделение *судебного комитета или судебного департамента при Верховном Суде Республики Таджикистан* с передачей ему функций «Совета юстиции Республики Таджикистан». На судебный департамент (или комитет) при Верховном Суде РТ возложить обязанности:

- по организационному, финансовому, материально-техническому обеспечению судов районов, городов и областей за исключением Конституционного Суда;
- по организации подбора и подготовке кандидатов в судьи и стажеры-судьи, повышения квалификации судей и работников аппарата судов;
- по представлению предложений по совершенствованию судебно-правовой системы и способствованию укреплению независимости судов.

Статус Совета юстиции Республики Таджикистан не позволяет относить его к элементам судебной системы Таджикистана, поскольку он подчинен и подконтролен Президенту Республики Таджикистан, и фактически является исполнительным органом, лишь ослабляющим независимость судебной власти [4].

Функционирование судебного департамента при Верховном Суде РТ и осуществление вышеотмеченных полномочий ясно и точно определит место данного органа, как составную часть судебной системы. Для примера, такие структурные подразделения функционируют в составе Верховного Суда Российской Федерации и Республики Казахстан, в задачи которого входит обеспечение деятельности судов общей юрисдикции [15,21]. Проведение судебной реформы в России расширило сферу осуществления судебной власти. Это поставило проблемы выполнения конституционных положений о роли и месте судебной власти в механизме разделения властей, вызвало необходимость глубокого теоретического анализа их и принятия мер на законодательном и организационном уровнях[23]. Реорганизация Совета юстиции и образования в структуре Верховного Суда судебного департамента с передачей ему функциональных обязанностей будет способствовать более качественной и эффективной деятельности данного судебного органа. Формированию и образованию судебной системы на основе принципа единства судебной системы. Улучшению условий по обеспечению независимости судей и самостоятельности судов.

Для надлежащей защиты прав и свобод человека, повышения эффективности и совершенствования организации и деятельности Верховного Суда, считаем обоснованным и необходимым образовать в составе Верховного Суда кассационную коллегию, деятельность которой будет направлена на проверку не вступивших в законную силу судебных актов на законность и обоснованность, принимаемых по первой инстанции Верховным Судом. Для обеспечения эффективности деятельности, создания условий, препятствующих возникновению внутриведомственных интересов предлагаем общий порядок формирования состава Кассационной коллегии Верховного Суда, как и других судебных коллегий Верховного Суда. Необходимо учитывать, чтобы в состав данной судебной коллегии не входили судьи Верховного Суда, которые действуют в других судебных коллегиях.

На Кассационную коллегию Верховного Суда возложить осуществление следующих полномочий:

- рассматривать в кассационной инстанции гражданские, семейные, уголовные и административные дела по жалобам и протестам на решения, приговоры, определения и постановления, вынесенные Судебной коллегией по гражданским, семейным, уголовным,

административным делам и Военной коллегией Верховного Суда РТ рассмотренным в качестве суда первой инстанции;

- рассматривать в пределах своих полномочий судебные дела по вновь открывшимся обстоятельствам.

Данная коллегия будет выступать проверяющей судебной инстанцией по отношению принимаемых судебных актов Верховным Судом по первой инстанции на законность, справедливость и обоснованность.

Также необходимо проведение дальнейших организационных усовершенствований в структуре Военной коллегии Верховного Суда РТ, которая является непосредственно вышестоящей судебной инстанцией по отношению к военным судам гарнизонов РТ. Изученный нами опыт судебных систем стран СНГ, приведём на примере Российской Федерации, что военно-судебные органы полностью выведены из-под влияния органов исполнительной власти и военного командования.

Для надлежащего обеспечения принципа разделения властей и недопустимости вмешательства во внутренние дела судебной власти, а также дальнейшего реформирования структуры военных судов Республики Таджикистан, считаем целесообразным полностью вывести из ведения Министерства Обороны РТ решения всех вопросов, связанных с финансированием и материально-техническим обеспечением Военной коллегии Верховного Суда и передать данные полномочия Верховному Суду. Судьи Военной коллегии Верховного Суда и военных гарнизонов, обладая воинскими званиями, как и другие военнослужащие, находятся в ведении Министерства обороны, что не соответствует основополагающему принципу независимости судебной власти. В связи с этим, существует необходимость в демилитаризации статуса военных судов и сотрудников аппарата.

Создатели теории разделения властей придавали суду первостепенное и совершенно самостоятельное значение в обеспечении законности, справедливости и свободы, при условии, что судебная власть не будет зависеть от других ветвей власти [8].

Целесообразным считаем отметить, что начало реформирования административного судопроизводства и судоустройства в Республике Таджикистан показало свои положительные стороны. Важным аспектом в данной стадии развития административных судов является продолжение судебно-правовых реформ в этом направлении.

Для успешного решения стратегических задач по модернизации административного судоустройства, на основании изученного законодательства регулирующего данную сферу деятельности, путем проведенного анализа статистических данных деятельности судебной коллегии по административным делам Верховного Суда необходимым считаем, на новом этапе развития административного судоустройства образовать новые независимые специализированные суды по административным делам в составе общих судов. В первую очередь, это связано с расширением круга полномочий административного судопроизводства и увеличением подсудности административных споров, которые передаются из подведомственности органов исполнительной власти судебным органам в целях надлежащей защиты прав и интересов физических и юридических лиц. Административные суды будут приравнены к районным и городским судам, в полномочия которых будет входить рассмотрение и разрешение административных дел по первой инстанции. Такая структура построения административных судов будет соответствовать судебным коллегиям по административным делам областных судов, суду города Душанбе и Верховному Суду РТ. Вследствие чего мы сможем обеспечивать слаженную и эффективную работу всех звеньев в организационно-функциональном плане в сфере административного судопроизводства и судопроизводства.

Данные действия в деле модернизации административных судов в РТ будут способствовать укреплению судебной власти и её независимости, также послужат эффективной защитой конституционных прав граждан и их законных интересов.

На современном этапе развития судебной системы Республики Таджикистан предлагаем упразднить Высший экономический Суд и образовать в составе Верховного Суда судебную коллегия по экономическим делам.

Владимир Путин предложил объединить в единый судебный орган Высший Арбитражный Суд и Верховный Суд и внести поправки в Конституцию [2].

Гафуров Х. М. отмечает, что после исследования деятельности судов общей юрисдикции и экономических судов РТ, анализа их судебной статистики, расходов на них как государственных органов, идущих из бюджета государства, и изучения разрешения ими дел, мы можем сделать следующие предложения: упразднить экономические суды.... Создать при суде Горно-Бадахшанской автономной области, областных судах, суде города Душанбе, Верховном Суде РТ судебные коллегии по экономическим делам[3].

На наш взгляд, нет необходимости упразднять экономические суды, нужно их ввести в состав общих судов, расформировать Высший экономический суд РТ и образовать новую судебную коллегию по экономическим делам в составе Верховного Суда РТ. Предложенная модель функционирования экономических судов является целесообразной и обоснованной в связи со следующими соображениями: это будет способствовать обеспечению и построению судебной системы на основе важного принципа организации и деятельности судов принципа *единства судебной системы*; обеспечения единства судебной практики – единообразного и правильного применения законодательства РТ всеми судами на всей территории; обеспечения реального доступа к правосудию; рационализации расходов бюджетных средств государства и направления их на более нужные цели.

Необходимо отметить, что статистические данные деятельности всех судов Республики Таджикистан показывают, что за 2012 год было рассмотрено по Республике 123000 дел и из них 2000 дел было рассмотрено экономическими судами.

Новая судебная коллегия по экономическим делам в составе Верховного Суда будет выступать высшей судебной инстанцией по отношению к экономическим судам.

На судебную коллегия по экономическим делам возложить следующие полномочия:

- в исключительных случаях, установленных в законе рассматривать в качестве суда первой инстанции экономические дела; также в случае отмены двух и более судебных решений по одному экономическому делу принимать данные дела в своё производство и рассматривать по существу;

- рассматривать в кассационном порядке экономические дела;

- рассматривать в порядке надзора экономические дела по протестам Председателя Верховного Суда РТ и его заместителей, Генерального прокурора РТ;

- рассматривать заявления лиц, участвовавших в деле, о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам, решений, вынесенных судебной коллегией по экономическим делам по первой инстанции, а также постановлений кассационной или надзорной инстанции, которыми изменено решение суда первой инстанции или вынесено новое решение;

- обобщать судебную практику, анализировать судебную статистику;

- разрешать иные вопросы, отнесенные законом к ее компетенции.

Также в руководящий состав Верховного Суда следует ввести должность заместителя Председателя Верховного Суда, курирующего работу судебной коллегии по экономическим делам и его аппарата. Порядок назначения на должность установить, как и для других заместителей Председателя Верховного Суда.

На Председателя судебной коллегии по экономическим делам Верховного Суда - заместителя Председателя Верховного Суда возложить следующие обязанности:

- организовывать деятельность судебной коллегии и определять составы коллегии для рассмотрения дел в кассационном и надзорном порядке;

- председательствовать в заседаниях судебной коллегии при рассмотрении дел в кассационном порядке, и в порядке надзора и по вновь открывшимся обстоятельствам;

- представлять в Президиум и Пленум Верховного Суда отчет о деятельности судебной коллегии по экономическим делам;

- вести контроль за выполнением судами руководящих постановлений Пленума Верховного Суда РТ;

- вести личный прием граждан;

- в пределах своих полномочий издавать приказы и распоряжения;

- осуществлять иные полномочия.

Для обеспечения работы судебной коллегии по экономическим делам образовать аппарат, состоящий из помощника, секретариата, общего отдела и т.д.

Поиски оптимальных мер и способов реструктуризации судебной системы, повышения качества отправления правосудия, совершенствования процесса судопроизводства являются вопросами, которые всегда находятся в центре юридической науки. Так как от эффективности и качества работы судов зависит конституционная стабильность таджикского государства и общества в связи с тем, что основной её задачей является защита прав и законных интересов граждан и организаций, укрепление законности и осуществление социальной справедливости.

Данная часть статьи посвящена вопросам совершенствования деятельности Верховного Суда РТ, которая основывается на анализе статистических показателей его деятельности за годы приобретения государственного суверенитета, и предоставлений научно-обоснованных рекомендаций по дальнейшей демократизации, возложенных на Верховный Суд функций. По результатам анализа законодательства и выявления несовершенствований в правовых основах, регулирующих судебную деятельность высшего судебного органа страны. Нами будут предоставлены пути их решения, также предоставлены предложения, направленные на совершенствование его деятельности с учетом процессов проводимых реформ в судебно-правовой сфере страны.

Деятельность Верховного Суда-это установленные в законодательстве полномочия высшего судебного органа направленные на достижение поставленных перед ним законом задач.

Под совершенствованием деятельности Верховного Суда следует понимать усовершенствование, улучшение деятельности Верховного Суда, повышения качества и эффективности работы по всем функциональным направлениям деятельности в целях надлежащего выполнения поставленных, перед высшим судебным органом страны, задач.

Особенно актуально среди правоведов обсуждается вопрос о наделении высшего судебного органа страны правом законодательной инициативы. Суды по своей правовой природе являются правоприменительными органами. Именно на практике применения конкретных норм судьи сталкиваются с их положительными и отрицательными сторонами. За время обладания Верховного Суда РТ правом законодательной инициативы, он был инициатором принятия многих действующих законов.

Целесообразным считаем, наделить Верховный Суд правом законодательной инициативы по вопросам его введения. Именно Верховный Суд непосредственно осуществляет обобщение и аналитическую обработку материалов и информации по всем вопросам деятельности судов общей юрисдикции. Проводя данные работы, Верховный Суд может активно способствовать укреплению и развитию законодательной базы связанной с состоянием и развитием судебной деятельности, а также правоприменительной практики судов.

Аналитическая обработка материалов и информации по вопросам, связанным с состоянием и развитием законодательной базы, регулирующая организацию и судебную деятельность Верховного Суда определяет следующее. Конституционный Закон РТ «О судах РТ» устанавливает, что Верховный Суд Республики Таджикистан в пределах своих полномочий рассматривает дела в качестве суда первой инстанции, в кассационной и надзорной инстанции и по вновь открывшимся обстоятельствам.

Для усовершенствования работы Верховного Суда, в целях повышения надлежащей защиты прав и законных интересов граждан, на наш взгляд необходимо провести модернизацию в деятельности Верховного Суда РТ по первой инстанции, т.е. полномочий по рассмотрению и разрешению дел по существу. На основании комплексного изучения законодательства Республики Таджикистан, регулирующего данное направление деятельности Верховного Суда и приведение его в соответствие с международными стандартами осуществления правосудия. Необходимо отметить, что по своей правовой природе Верховный Суд-это высший судебный орган общих судов республики и его основной задачей является осуществление надзорных функций, т.е. осуществлять контроль за качеством принимаемых судебных актов нижестоящими судами и деятельность направленная на обеспечение единой судебной практики и единообразного применения законов судами при рассмотрении дел. На основе проведенного анализ статистических данных деятельности Верховного Суда по первой инстанции за годы приобретения государственного суверенитета можно сделать выводы, что количество рассматриваемых уголовных и гражданских дел значительно. Динамика рассматриваемых

дел по существу зависит от проходящих в стране и обществе политических, экономических, социальных процессов. Наша точка зрения заключается в том, что Верховный Суд, являясь высшим судебным органом страны не должен рассматривать дела по первой инстанции. Если только не в исключительных случаях в силу их важности и значимости для государства, общества и строго установленным законом случаях. Статистические данные показывают, что Верховный Суд Российской Федерации по первой инстанции рассмотрел за 2011 год с вынесением приговора 3 уголовных дела, по которым осуждены 3 лица [1]. За этот же год Верховный Суд РТ рассмотрел по первой инстанции 49 уголовных дел в отношении 104 человек. Большое количество дел в производстве Верховного Суда по первой инстанции приводит к существенной загруженности судей и носит негативный эффект в деятельности по осуществлению главного предназначения данного судебного органа т.е. осуществления надзорных полномочий.

Предлагаем рекомендации по дальнейшей демократизации правосудия, совершенствованию деятельности судов вынести на обсуждение вопрос о создании межрегионального суда для районов и городов республиканского подчинения (РРП), который по своему статусу будет приравнен к суду ГБАО, областным и суду г. Душанбе. Главной целью создания нового межрегионального суда для РРП является передача ему части функций Верховного Суда по рассмотрению дел по первой инстанции и полномочий суда второй инстанции (кассационная инстанция) по отношению рассмотренных дел по первой инстанции судами районов и городов республиканского подчинения. Создание данного межрегионального суда позволит нам решить важную проблему в организации и деятельности судебных органов страны, т.е. дублирование функций различными судебными инстанциями, а также будет способствовать укреплению конституционного права граждан на гарантию судебной защиты и доступности правосудия. Кроме этого, особенно важно подчеркнуть, что не все граждане в РТ находятся в одинаковом положении по отношению к предоставляемым государством судебным гарантиям. Так как в случае рассмотрения дела по первой инстанции судами РРП, обжалование данных судебных решений подлежит в судебные коллегии Верховного Суда. В случае рассмотрения дела по первой инстанции другими судами районов и городов Республики Таджикистан принятые ими судебные решения обжалуются в областные суды. В связи с этим, межрегиональный суд для РРП РТ будет выступать высшей судебной инстанцией по отношению к судам районов и городов республиканского подчинения, что решает выше обозначенную проблему.

Одной из важных функций Верховного Суда РТ является осуществление судебного надзора за деятельностью нижестоящих судов общей юрисдикции путем рассмотрения дел в кассационной и надзорной инстанциях. Рассматривая дела в данной стадии, Верховный Суд осуществляет свои надзорные функции. Рекомендации по дальнейшей демократизации правосудия, совершенствования деятельности Верховного Суда в данном направлении, осуществляются на основе изучения законодательства и статистических данных. Исходя из проанализированных статистических показателей данного направления деятельности высшего судебного органа страны можно сделать выводы, что количество рассмотренных дел за годы приобретения государственной независимости значительно. В первую очередь, количество рассмотренных дел в данных инстанциях зависит от качества рассмотренных и разрешённых дел и вынесенного справедливого судебного акта нижестоящими судами. В деятельности Верховного Суда по рассмотрению дел в кассационной и надзорной инстанциях существуют некоторые «острые» (или «щепетильные») моменты на которых мы остановимся и предложим путь их усовершенствования для обеспечения надлежащей защиты прав и законных интересов граждан. При рассмотрении судебными коллегиями Верховного Суда (гражданских, семейных, уголовных, административных) дел по первой инстанции и в случае обжалования или опротестования судебных актов принятых по конкретным делам. Данные судебные акты на законность и обоснованность проверяются в составе трех судей опять теми же судебными коллегиями, которые рассмотрели дело по существу и приняли судебное решение. Функционирование в одном судебном органе двух судебных инстанций, которые рассматривают дела по первой инстанции и проверяют их в кассационной стадии по нашему мнению является неуместным. Дела в кассационной

инстанции могут быть рассмотрены только в высшем судебном органе или вышестоящей судебной инстанции, что обеспечивает принцип иерархии обжалования судебных решений.

Выше мы отметили актуальность образования Кассационной коллегии и определили её полномочия.

В целях повышения обеспечения качественного осуществления правосудия, защиты конституционных прав и свобод граждан, принятия законных и обоснованных судебных актов необходимо предпринять меры по совершенствованию профессионального и нравственного имиджа судей не только Верховного Суда, но и всех судей Республики. Данные намерения будут достигнуты при увеличении и улучшении финансирования и материально-технического обеспечения судебной деятельности. Также путем внедрения новейших достижений в области информационных технологий, проведения круглых столов, конференций, семинаров по изучению и обсуждению актуальных и проблемных вопросов их деятельности.

Также нам необходимо обратить внимание на вопросы финансирования Верховного Суда и судов Республики Таджикистан, ибо в данном процессе можно выявить серьёзные несоответствия принципам самостоятельности и независимости судебной власти. Статья 124 конституционного Закона «О судах РТ» устанавливает, что финансирование, материально-техническое и иное обеспечение судов, охрана и содержание зданий судов Республики Таджикистан и их аппаратов осуществляется из средств государственного бюджета. Также в данном законе говорится, что размер средств на содержание Верховного Суда РТ утверждается Правительством по представлению Председателя Верховного Суда. В целях совершенствования правовых основ организации и деятельности судебной системы и модернизации данного механизма необходимо принять специализированный правовой акт о нормативах финансового обеспечения судов. Также целесообразным считаем коренным образом изменить бюджетный процесс, так как решение данных вопросов входит в компетенцию Правительства РТ. На наш взгляд, для обеспечения подлинной независимости и самостоятельности судебной власти необходимым считаем передать полномочия Министерства финансов по подготовке проекта Закона о бюджете судов на очередной год в полномочия самой судебной системы. Непосредственно самим органом судебной власти разрабатывать и направлять законопроект для обсуждения и принятия в Маджлиси Намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан, минуя органы исполнительной власти. Механизм финансирования судебных органов представляется важным гарантом деятельности судебных органов в связи с этим, нам необходимо совершенствовать данный механизм для повышения независимости и самостоятельности судебной власти.

Следует особое внимание обратить на вопросы правового регулирования высшего судебного органа общих судов в организационно-функциональном плане, т.е. четкого и точного законодательного закрепления правового положения судебного органа по отношению к нижестоящим судам, конкретного определения всех сфер его деятельности в материальных и процессуальных законах, которые регулируют их организацию и деятельность.

В целях повышения правового регулирования всех сфер направлений деятельности Верховного Суда, обеспечения качественного осуществления правосудия, также повышения эффективности работы, считаем целесообразным разработать и принять «Регламент Верховного Суда». История высшего судебного органа страны такого правового акта не знала, хотя в некоторых странах СНГ данный Регламент функционирует. Регламент в свою очередь необходимо разработать на основе Конституции РТ, Конституционного Закона РТ «О судах РТ», Гражданского процессуального Кодекса РТ, Уголовного процессуального Кодекса РТ и др. Нормативно-правовых актов, которые регулируют порядок организации и деятельность Верховного Суда. Регламент в свою очередь определял бы и устанавливал полномочия, деятельность, порядок организации и функционирования высшего судебного органа страны, компетенцию его структурных подразделений и другие вопросы организации и деятельности Верховного Суда. Порядок принятия Регламента, на наш взгляд, целесообразно возложить на высший орган подразделения Верховного Суда – Пленум.

Принятие данного правового акта будет способствовать усовершенствованию правовых основ организации и деятельности Верховного Суда РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верховный Суд России: монография/ Лебедев В.М., Корчагин А.Ю., Свечникова Л.Г.- Пятигорск: Снег, 2012- С. 415.
2. Владимир Путин предложил объединить Верховный Суд и Высший арбитражный суд. ИТАР- ТАСС (21 июня 2013).
3. Гафуров Х. М. Судебная система Республики Таджикистан (сравнительно-правовой анализ): Дисс. канд. юрид. наук. 12.00.11. Москва 2006.
4. Джураев С.А. Особенности организации судебной системы Республики Таджикистан. Автореф. канд. юрид. наук. 12.00.11. – М. 2007. <http://mosgu.ru> (дата обращения 13.09.2013 года).
5. Дорошков В.В.- Мировой судья. Исторические, организационные и процессуальные аспекты деятельности. - М., 2004.-С.63.
6. Жуйков В.М. Судебная реформа в прошлом и настоящем. – М.: Статут; РАП, 2007. – 415 с.
7. Концепция правовой политики Республики Казахстан на 2010-2020 годы и перспективы развития судебной системы (Сборник материалов Круглого стола. 27 октября 2009 года).
8. Лебедев В.М. Становление и развитие судебной власти в Российской Федерации. - М.. 2000-С 28.
9. О Верховном суде Республики Таджикистан: Конституционный закон Республики Таджикистан от 3 ноября 1995 г. № 90 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1997. №9 – Ст. 110.
10. О государственной программе правовой реформы в Республике Казахстан: Постановление Президента Республики Казахстан от 12 февраля 1994 года // Информационная система «Параграф».
11. О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. Ст. 1435.
12. О некоторых мерах по обеспечению независимости судебной власти в Республике Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 14 апреля 1997 года за № 692 // Сборник указов Президента и постановлений Правительства Республики Таджикистан за № 3-4 за 1997 год.
13. О судах Республики Таджикистан: Конституционный Закон Республики Таджикистан от 6 августа 2001 года // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2001 год, №7, ст. 490.
14. О судебной системе и статусе судей Республики Казахстан: Конституционный Закон от 25 декабря 2000 года №132-II // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 2000. № 23. Ст. 410.
15. О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 7-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 12 января 1998 г., - № 2-Ст.223.
16. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002-2006 годы: Постановление Правительства РФ от 20.11.2001 № 805 // Собрание законодательства РФ. 03.12.2001. № 49. Ст. 4623.
17. О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007-2011 годы: Постановление Правительства РФ от 21.09.2006 № 583 // Собрание законодательства РФ. 09.10.2006. № 41. Ст. 4648.
18. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013-2020 годы»: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 20.09.2012 № 1735-ро // Собрание законодательства РФ. 01.10.2012. № 40. Ст. 5474.
19. Об утверждении программы судебно - правовой реформы в Республике Таджикистан: Указ Президента Республики Таджикистан от 23 июня 2007 года № 271. // Сборник решений Президента и Правительства Республики Таджикистан 4-6 ч. 2007. С.186.
20. Об утверждении программы судебно-правовых реформ в Республике Таджикистан на 2011-2013 годы: Указ Президента Республики Таджикистан от 3.01.2011 года за № 976. // Сборник решений Президента и Правительства Республики Таджикистан 1-3 ч. 2011. С.146.
21. Положение о департаменте по обеспечению деятельности судов при Верховном Суде Республики Казахстан (Аппарат Верховного Суда Республики Казахстан) от 3 ноября 2010 года № 1093 // Информационная система «Параграф».
22. Послание Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона Маджлиси Оли Республики Таджикистан 26.04.2013 12:12, город Душанбе официальный сайт Президента РТ www.president.tj
23. Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: проблемы теории и государственно-правовой практики. Автореф. дис.... док. юрид. наук: 12.00.02. - Саратов, 1999. С.3.

РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Статья посвящена правовым аспектам реформирования организации и деятельности Верховного Суда Республики Таджикистан, которая направлена на укрепление судебной власти в системе разделения властей, повышения гарантий независимости, самостоятельности, также усовершенствования деятельности Верховного Суда. Предложения исходят из анализа статистических данных его деятельности, изучения правовых основ судебно-правовых реформ, проводимых в развитых странах СНГ.

Ключевые слова: Верховный Суд; реформирование; усовершенствование; судебная власть; организация; структура; деятельность.

REFORM OF THE ORGANIZATION AND ACTIVITY OF THE SUPREME COURT IN THE LIGHT OF JUDICIAL AND LEGAL REFORMS ACHIEVEMENTS IN TAJIKISTAN

The article is devoted to the legal aspects of the reform of the organization and activities of the Supreme Court of the Republic of Tajikistan, which is aimed at strengthening the judiciary system of separation of powers, increasing the guarantees of independence, self-reliance, and improvement of the activities of the Supreme Court. Offers are based on the analysis of statistics of its activity, the study of the legal basis of judicial and legal reforms carried out in the developed countries of the CIS.

Key words: Supreme Court; reformation; improvement; judicial branch; organization; structure; activities.

Сведения об авторе: *А.А. Мурадов* - аспирант Института политологии, философии и права АН РТ.
Телефон: 233-75-38 (раб.); 93-578-10-00 (моб)

ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ – КАК СУБСИДИАРНЫЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

А.М. Мирзоев

Таджикский национальный университет

Выбор применимого права в договорных отношениях с иностранным элементом является одной из центральных проблем договорных отношений в международном частном праве. В договорных отношениях с иностранным элементом вопрос о применимом праве не возникает, когда стороны сами определили применимое к их отношениям право. Ситуация бывает иной, когда стороны при заключении договора и в последующем не установили применимое право.

При отсутствии выбора применимого права следует установить компетентный правопорядок на основании соответствующей коллизионной нормы, определяющей статут данного отношения. Коллизионная норма указывает на применимое право в зависимости от определенных фактических обстоятельств дела.

Следует отметить, что автономия воли сторон при выборе применимого права обычно признается и законодательством большинства стран. Однако, пределы автономии воли в договорных отношениях находят различное закрепление. Так, в странах англосаксонской правовой системы действует принцип локализации договора: стороны могут избрать в качестве применимого права только право, связанное с данным договором.¹

Если же стороны договорных отношений не выбрали применимое право, то их отношения регулируются, прежде всего, исходя из норм п.2. ст. 1219 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее ГК РТ). Применяется право страны, с которой договор наиболее тесно связан, то есть в качестве субсидиарного критерия определения применимого права по сравнению с принципом автономии воли сторон. Данный критерий имеет своим прообразом, так называемый импрессионистский подход², изначально выработанной английской судебной практикой.³ Суть данного подхода выражается в двух теориях: теория намерения; теория локализации³.

Исходя из критериев справедливости и разумности английский судья, изучив все обстоятельства дела, определит право, свойственное данному конкретному договору (proper law of the contract). Учитывая такой исключительно гибкий подход стран общего права к proper law of the contract принцип «наиболее тесной связи» нередко называют гибким коллизионным принципом. Данный принцип получил распространение во второй половине XX века как реакция⁴ на неудовлетворительные результаты применения классических коллизионных норм.

Действительно, в условиях все более частого использования в хозяйственной практике трансграничных сделок «жесткие коллизионные привязки» (например, норма п.2 ст.165 Основ гражданского законодательства 1991 г. о применении права места совершения сделки к правам и обязанностям ее участников) при всей их внешней определенности способны приводить к неадекватному результату.⁵

Так, место совершения договора может оказаться чисто случайным фактором, практически не связанным с содержанием договора, с его исполнением и иными обстоятельствами сделки.

Первые шаги в поисках субсидиарного и объективного критерия для определения применимого права в договорных отношениях, были сделаны ещё профессором Савиньи, который утверждал, что каждое правоотношение, исходя из его природы должно быть привязано к определенному месту (месту нахождения правоотношения - *seats*). Свою теорию он выводил из «оседлости», «локализации» правоотношения, связанного с правом определенного государства.⁶ Затем в литературе высказывались различные взгляды на правовую природу принципа наиболее тесной связи. О.Н. Садилов рассматривает принцип наиболее тесной связи как привязку коллизионной нормы.⁷ Аналогичной точки зрения придерживаются И.Л. Кичигина и В.П. Звекон. Для определения правовой природы принципа наиболее тесной связи необходимо подвергнуть его анализу с точки зрения структуры коллизионной нормы и порядка его действия. Традиционно указывалось, что коллизионная норма имеет двухзвенную структуру – объем и привязку.

Под объемом коллизионной нормы следует понимать указание на отношения гражданско – правового характера, к которым эта норма применяется.⁸ В тексте ст. 1219 ГК РТ объемом коллизионной нормы является указание на договорные отношения. С точки зрения соотношения принципа наиболее тесной связи с объемом коллизионной нормы никаких проблем не возникает. Сложности возникают, когда мы пытаемся выяснить, является ли критерий «право страны, с которой договор наиболее тесно связан», привязкой коллизионной нормы или не является. Под привязкой коллизионной нормы традиционно понимается указание на правовую систему,⁹ (национальное законодательство), подлежащее применению к данному виду отношений.

Право позволяет формулировать коллизионную привязку в двух формах: 1) Указание в качестве применимого права на право конкретной страны, это односторонние коллизионные нормы. Примером односторонней коллизионной нормы может служить п.6 ст.1201 ГК РТ – «признание в Республике Таджикистан физического лица недееспособным или ограниченно дееспособным подчиняется в Таджикистане праву Республики Таджикистан». 2) Указание общего признака, на основании которого определяется применимое право – это двусторонние коллизионные нормы. Привязка такой коллизионной нормы определяет критерий, иначе именуемый формулой прикрепления, на основании которого устанавливается компетентный закон. На основании этого можно сделать вывод, что выражения «право страны, с которой договор наиболее тесно связан», можно рассматривать как субсидиарный признак (критерий), на основании которого определяется применимое право.

Другое дело, что этот признак сформулирован, не так конкретно, как например, в случае с традиционными привязками, такими как, *lex rei sitae*, *lex loci contractus*. В связи с этим, представляется спорным вывод о возможности признания критерия «наиболее тесно связан» коллизионной

привязкой, потому что «привязка коллизионной нормы всегда указывает на конкретную правовую систему, подлежащую применению»¹⁰. Привязка же двусторонней коллизионной нормы, не указывает на конкретную правовую систему, а лишь представляет собой критерий определения правовой системы, подлежащей применению. По мнению Л. Раапе коллизионная норма, обязательно, указывает на ту или иную связь, которая существует между государством, к материальной норме, которого отсылает коллизионная норма, с одной стороны, и с (мыслимым) фактическим составом, который лежит в основе данной материальной нормы, с другой стороны. Эта связь, очевидно, служит причиной, почему коллизионная норма дает именно этому государству преимущество перед другими государствами, к которым в отдельном случае фактический состав также может иметь то или иное отношение. Связь, о которой говорится в коллизионной норме, представляется законодателю самой важной, более чем все другие связи. Именно она служит связующим звеном, точкой или основанием привязки».¹¹ Учитывать наиболее тесную связь необходимо, что и делается в отечественной литературе для обоснования целесообразности или нецелесообразности применения того или иного коллизионного критерия.¹²

Принцип наиболее тесной связи – как субсидиарный критерий определения применимого права в договорных отношениях с иностранным элементом получил свое полное выражение в положениях Римской конвенции стран ЕС о праве, применимом к договорным обязательствам от 19 июня 1980 г. В литературе содержится, что

основополагающим в этой области является положение устанавливающее, что в той степени, в какой применимо к договору право не было избрано, договор подлежит регулированию правом страны, с которой он наиболее тесно связан.

При отсутствии выбора применимого права ст. 4 Конвенции устанавливает критерий: «Если право, применимое к договору не было избрано в соответствии со статьей 3, договор должен регулироваться правом той страны, с которой он имеет наиболее тесную связь».

По данному вопросу можно привести точку зрения П. Норта, который пишет, что важнейшей презумпцией является теория «характерного исполнения», которая закреплена в п.2 ст. 4 Конвенции.

Это презумпция, которая имеет общее применение, представляет одну из новелл Конвенции по сравнению с современными подходами в системе Common law. В соответствии с этим положением все договоры, за исключением тех, которые касаются недвижимости и перевозки грузов, являются презумпциями того, что договор наиболее тесно связан с государством, где сторона, которая исполняет характерное исполнение по договору, имеет свое обычное местожительство, либо в отношении корпорации, где находится его центральное управление¹³.

Э. Джейм считает, что характерным исполнением является не выплата денег. Так, в отношении договора купли – продажи им являются поставка товара, которая характеризует договор, но не выплата денег¹⁴.

Для применения положений п. 2 ст. 4 Конвенции необходимо определить характеризующее обязательство, являющееся решающим для исполнения. Конвенция не раскрывает понятие «характеризующее обязательство». В рабочих материалах Конвенции дается пояснение к данному вопросу. «Отчет Джулиано и Легарт проясняет, что это поставка товаров или оказание услуг «а не получение платежа по ним», которая является типичным исполнением, так что презумпция составляет систематическое предпочтение праву страны продавца, а не покупателя»¹⁵. Римская конвенция наряду с общим подходом в форме принципа наиболее тесной связи, в качестве которого выступает доктрина характерного исполнения, предусмотрела особые коллизионные нормы в отношении отдельных видов договоров.

Для тех случаев, когда стороны не избрали применимое право, Конвенция содержит регулирование, которое наряду с общим подходом учитывает специфику отдельных видов договоров. Согласно п. 3 ст. 4 Конвенции договоры, относящиеся к недвижимости, наиболее тесно связаны со страной, где эта недвижимость находится, то есть в данном случае отражен подход определения применимого права для подобных договорных отношений, знакомый законодательству практически всех стран¹⁶. Договор перевозки грузов согласно п.4 ст.4 Конвенции наиболее тесно связан со страной, где в момент его заключения находилось основное предприятие перевозчика, при условии, что в этой же стране расположено место погрузки или выгрузки товара либо основное предприятие экспедитора. Конвенция внесла новые положения в отношении потребительских договоров. Необходимость защиты потребителя предполагает наличие специальных коллизионных норм. Действительно, на современном этапе, право местожительства потребителя при условии достаточной связи договора с законом страны его местожительства рассматривается в качестве подходящей коллизионной привязки и Римская конвенция в ст. 5 закрепила данную тенденцию. При этом, в учет принимался факт признания потребителя слабой стороной договора.¹⁷

Значение принципа наиболее тесной связи в современных условиях все возрастает, что находит отражение в национальном законодательстве зарубежных стран и в положениях международных договоров. Современная трактовка данного принципа впервые получила свое законодательное закрепление в формулировке Федеративного закона Австрии «О международном частном праве», от 15 июня 1978 года. Глава 1 данного закона называется «Принцип наиболее тесной связи» и в нем предусмотрено, что фактически отношения с иностранным элементом в частном праве подлежат юрисдикции того правопорядка, с которым существует наиболее тесная связь. По нашему мнению данный принцип в формулировке Австрийского закона является тем самым общей основой по вопросу установления применимого права ко всей области частноправовых отношений с иностранными элементами, включая договорные отношения.

В современных условиях принцип наиболее тесной связи не «подменяет» собой принцип автономии воли сторон, но служит субсидиарным критерием установления применимого права. Именно, в такой трактовке принцип наиболее тесной связи был закреплен в ст.28 (1) Германского закона 1986 года, в ст.117 (1) Швейцарского закона 1987 года, в ст.57 Итальянского закона 1995 года, в ст.1 (2) Закона Лихтенштейна 1996 года и в ст.77 Румынского закона 1992 года и т.д. Данный вопрос также регулируется и в Своде конфликтного права США 1971 года.

В рамках СНГ на межгосударственном уровне также урегулированы вопросы применимого права. Например, Конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам 1993 года содержит несколько статей по данному вопросу.

Статья 41 регулирует вопрос применимого права и закрепляет закон места заключения сделки в качестве основного коллизионного принципа. Аналогичные положения содержатся в ст. 44 Кишиневской конвенции 2002 года и в ст. 11 Киевского соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности от 20 марта 1992 года.

М. Вольф указывает на обстоятельства, которые необходимо учитывать, когда делаются попытки установить подлежащее применению право: место постоянного пребывания; домицилий; место нахождения предприятия; гражданство (национальность); подчинение праву суда, имеющего юрисдикцию по делу в силу соглашения сторон (право договорной юрисдикции); право способствующее действительности договора¹⁸.

Нужно отметить, что для выбора критерия, которым следует руководствоваться при определении применимого к договору права, что можно отнести и к определению наиболее тесной связи, представляется правильным учитывать предложения Дж. Чешира и П. Норта: «Связь со страной или правовой системой должны быть у сделки, которую имеет ввиду договор. Другими словами, налицо должна быть связь с самим существом договорного обязательства, с тем, что подлежит совершению по договору, а не с юридико-техническими формальностями договора»¹⁹.

Подводя итог, мы полагаем, что критериями, которые, несмотря на решающее исполнение, указывают на применение права страны наиболее тесно связанной с договором, могут являться: субъекты (стороны); предмет сделки; место нахождения предмета сделки; флаг, под которым судно плавает; защита оправданных ожиданий сторон; единообразие результатов.

Приводя эти факторы, мы не претендовали дать исчерпывающий их перечень, а лишь сделали попытку помочь правоприменительным органам Республики Таджикистан в применении ст. 1219 ГК РТ.

ЛИТЕРАТУРА

- 1.Богуславский М.М. Международное частное право/ Богуславский М.М. //ИПС «Консультант Плюс» по состоянию на 1 января 2005 г.
- 2.Ходыкин Р.М. Критерий наиболее тесной связи в международном частном праве/ Ходыкин Р.М.// ИПС «Консультант Плюс» по состоянию на 1 января 2002 г.
- 3.Чешир Д. Международное частное право/ Д. Чешир, П. Норт.-М.:Прогресс, 1982.-С.246-247.
- 4.Абова Т.Е. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации, части третьей/ Т.Е.Абова, М.М. Богуславский, А.Г. Светлана// ИПС «Консультант Плюс» по состоянию на 1 января 2008 г.
- 5.Зыкин И.С. Развитие международного частного права/И.С. Зыкин //Государство и право.-2002.-№12.-С. 59.
- 6.Шулаков А.А. Эволюция содержания и значения принципа «наиболее тесной связи» в международном частном праве / А.А. Шулаков // Право и образование.-2006.-№6.-С.105.
- 7.Садиков О.Н. Коллизионные нормы в современном международном праве // Советский ежегодник международного права. 1982,-М.,1983. С.218.
- 8.Международное частное право: Учебник для вузов / Под редакцией д.ю.н. Марышевой Н.И. - М., 2000. С.57.
- 9.Лунц Л.А. Курс международного частного права. Общая часть.-М.:Юридическая литература, 1973. С.174; Кичигина И.Л. Указ. соч. С.117; Международное частное право: современные проблемы. - М.:ТЕИС, 1994. С.151.
- 10.Кабатова Е.В. Изменение роли коллизионного метода в международном частном праве // Международное частное право. Современная практика. Сборник статей под ред. ММ. Богуславского и А.Г. Светланава. – М., 2000. С.9.
- 11.Раале Л. Международное частное право / Под ред. и предисловием Л.И. Лунца. – М., Издательство иностранной литературы, 1960. С.44-45.
- 12.Международное частное право: современные проблемы.- М.:ТЕИС, 1994. С.147-148, 151-153, 391.
- 13.North P.M. Private international law problems in Common law jurisdictions.-London, 1993 P.128

14. Jayme E. The Rome Convention on the law applicable to contractual obligations. International contracts and conflicts of laws. A collection of essays. B., 1980. P.37
15. Stone P. The conflict of laws.-London, New York, 1995. P.238
16. Бардина М.П. Определение права, применимого к существу спора в практике МКАС // Актуальные вопросы Международного коммерческого арбитража. М.:Спарк, 2002. С.20-36.
17. Hartley T.C. Consumer Protection Provisions in the E.E.C. Convention, Contract conflicts.-Amsterdam, New York, Oxford, 1982. P. 123
18. Вольф М. Международное частное право/Под ред. и с предисловием проф. Л.А. Лунца. М., 1948. С.465-469.
19. Чешир Дж. П. Норт. Указ.соч. С.264

ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ – КАК СУБСИДИАРНЫЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ

В данной статье речь идет о принципе наиболее тесной связи как субсидиарный критерий определения применимого права в договорных отношениях в международном частном праве, и в нем рассматриваются различные теоретические аспекты данного принципа, а также его применения в договорных отношениях с иностранным элементом.

Ключевые слова: применимое право, субсидиарный критерий, договорные отношения, определения применимого права, выбор применимого права, принцип наиболее тесной связи, коллизионные нормы, теория локализации, теория намерения.

PRINCIPLE OF MOST CLOSELY LINK - AS ADDITIONAL CRITERION OF DEFINITION OF APPLICABLE LAW IN THE CONTRACTUAL RELATIONS WITH FOREIGN ELEMENT

This article says about the principle of most closely link as additional criterion of definition of applicable law in the contractual relations in the international private law, as well as its execution scope under contractual relations with foreign element.

Key words: applicable law, additional criterion, contractual relations, definition of applicable law, choice of applicable law, principle of most closely link, conflict-of-laws rules, theory of localization, theory of intention.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Мирзоев А.М.* – соискатель Таджикского национального университета

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ В ЧАСТИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН

И.И. Саидов

Таджикский национальный университет

Статья 5 Конституции Республики Таджикистан закрепляет положение, в соответствии с которым права человека являются высшей ценностью. Жизнь, честь, достоинство и другие естественные права признаются неприкосновенными. Исходя из положений данной статьи, а также статьи 18 Конституции РТ следует, что государство обязуется обеспечить неприкосновенность личности.

Этому праву придается большое значение в демократическом и правовом государстве. Право на свободу и личную неприкосновенность – одно из наиболее значимых социальных благ, которое не только создает условия, необходимые для всестороннего удовлетворения запросов личности, но и обеспечивает демократическое развитие общества.[1]

В международно-правовых документах, в частности Всеобщая декларация прав человека (ВДПЧ) и Международного Пакта о гражданских и политических правах (МПГПП) подчеркивается, что свобода и личная неприкосновенность является основой для защиты всех других свобод человека. В системе прав человека личная неприкосновенность занимает системообразующее место: если нарушается личная неприкосновенность, то нарушаются все другие права. Отношение к свободе и личной неприкосновенности, степень их защищенности – безусловный показатель уровня зрелости и развитости правового государства. Поэтому анализ этой проблемы представляется крайне важным как в практическом плане, так и в политико-правовом, поскольку позволяет определить реальные ориентиры в политике государства по отношению к человеку, его правам и свободам.[2]

Проблема свободы личности, её неприкосновенности, неотчуждаемости естественных прав и свобод является одной из ключевых проблем человечества. Над ее решением работали многие великие ученые и мыслители, как прошлого, так и современности.

Французский государствовед Ж. Бюдро видел содержание личной безопасности (surete) в том. «что ни один человек не может быть задержан или заключен под стражу иначе как в случае и в соответствии с формулой, предусмотренной законом»[3]. С личной безопасностью он связывал свободу человека существовать без риска, свободу передвижения, личную физическую свободу, гарантию против арестов, задержаний, уголовных наказаний[4].

Право на неприкосновенность личности тесно связано со свободой человека. Свобода в общественном, социальном значении представляет собой важнейшую ценность и означает возможность поступать по своему усмотрению, делать то, что индивид считает нужным, ограниченную только правом других людей и общества в целом. Близкое определение этому понятию без лишних ухищрений дали Монтескье и Полб Гольбах. Монтескье полагает, что свобода – это возможность делать все, что не запрещено законом. Гольбах уверяет, что свобода – это способность делать ради своего собственного счастья все то, что не вредит счастью других членов общества[5].

Свобода и неприкосновенность личности в качестве одного из основных прав человека получили закрепление в первом поколении прав человека. Право на свободу и личную неприкосновенность состоит из права на свободу и права на неприкосновенность личности[6].

Неприкосновенность личности - это состояние нормального и свободного поведения индивида, которое в рамках защиты его законных интересов предоставляется ему. Неприкосновенность личности дает человеку нормальные условия существования в пределах, в которых не только защищаются его интересы, но представляется возможной свобода выбора в поведении индивида[7]. Неприкосновенность личности с точки зрения права - это система механизмов и гарантий, обеспечивающих нормальное функционирование человека как социально – политического явления. Без наличия неприкосновенности личности человек не может проявить себя как самостоятельный, равный и полноправный член общества[8].

Без признания и реализации последнего нельзя говорить о наличии неприкосновенности личности. Право на личную неприкосновенность - это недопустимость вмешательства извне в область индивидуальной жизнедеятельности личности, т. е. индивидуальный образ жизни человека, как в материальном, так и в душевном состоянии, должен быть неприкосновенным. По мнению Ф.М. Рудинского, существует три вида неприкосновенности: физическая, нравственная и духовная. Физическую неприкосновенность составляет неприкосновенность жизни, здоровья, телесной целостности. Нравственная неприкосновенность - это защита и неприкосновенность чести, достоинства, репутации и т. д. А под духовной неприкосновенностью воспринимается свобода волеизъявления и защиты от незаконного принуждения. Очевидно, продвижение этого видения приводит к свободе совести, вероисповедания, слова и так далее, но это уже границы других самостоятельных прав человека. Просто надо учитывать то, что отдельные права человека заканчиваются там, где начинаются границы других прав. Это своего рода комплекс механизмов, который как защитная оболочка обеспечивает нормальное существование человека.

Таким образом, право на свободу и личную неприкосновенность – важнейшее право человека, которое он получает с момента рождения. В международно-правовых документах в сфере прав человека право на свободу и личную неприкосновенность закреплено в ст. 3 Всеобщей декларации прав человека: «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность», и в ст. 9 «Никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию». Дальнейшее закрепление это право находит в МПГПП.

Следует подчеркнуть, что данное право в Республике Таджикистан подверглось серьезным изменениям, связанным с принятием нового УПК РТ в 2009 году. В ранее действующем УПК РТ от 1961 года наблюдались большие противоречия, которые не соответствовали нормам ВДПЧ и МПГПП.

В частности, УПК РТ 1961 года устанавливал, что о всяком случае задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, орган дознания или следователь обязан составить протокол с указанием оснований, мотивов, дня и часа, года и месяца, места задержания, объяснений задержанного и времени составления протокола. Протокол задержания подписывается лицом, его составившим и задержанным. Срок задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, исчисляется с момента доставления этого лица в орган дознания или к следователю, а если задержание указанного лица производится на основании постановления о задержании, вынесенного органом дознания или следователем, то с момента фактического его задержания»[9]. Как показывает анализ представленной нормы УПК 1961 года, главным недостатком которой приводил к нарушению права на неприкосновенность личности являлось отсутствие срока с момента фактического задержания лица в течение которого должен быть составлен протокол о задержании. Из содержания нормы вытекало, что лицо может быть задержано в течение неопределенного времени до того момента, пока не будет доставлено к указанным лицам, и во время этого незаконного задержания, можно применять любые методы ведения допросов и т.д., в то время как задержанное лицо не могло воспользоваться своими правами, в частности правом на защиту. Другим несоответствием УПК 1961 года положениям ВДПЧ и МПГПП являлось, то что санкцию на заключение под стражу выдавал прокурор, а не суд. Большинство этих противоречий были устранены с принятием УПК РТ от 2009 года.

Далее рассмотрим более подробно соответствие действующего УПК нормам статьи 9 МПГПП.

В п.1 статьи 9 МПГПП закреплено, что «Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей. Никто не должен быть лишен свободы иначе, как на таких основаниях и в соответствии с такой процедурой, которые установлены законом».

Как было отмечено выше, данное требование закреплено в статье 18 Конституции РТ. Также в статье 19 Конституции РТ закреплено, что «никто не может быть подвергнут без законных на то оснований задержанию, аресту». Дальнейшее закрепление, данное право находит в действующем законодательстве, в частности в УПК РТ и КоАП РТ.

Статья 11 УПК РТ устанавливает, что «Никто не может быть задержан и взят под стражу без законных оснований. Арест, принудительное содержание лица в медицинском или воспитательном учреждении допускаются только по решению суда, судьи. Лицо, в отношении которого применена мера пресечения арест, а также лицо, задержанное в качестве подозреваемого в совершении преступления, должны содержаться в безопасных для жизни и здоровья местах. Лицо, подвергнутое аресту, имеет право на обжалование. Постановление суда об освобождении лица из-под стражи подлежит немедленному исполнению»[10]. Как видно из содержания данной статьи требования, которые закреплены в п.1 ст.9 МПГПП включены в процессуальное законодательство РТ. УПК РТ четко предусматривает основания, при наступлении которых человек может быть задержан. К их числу относятся:

- a) на основании возникшего подозрения в совершении преступления;
- b) на основании постановления органа уголовного преследования;
- c) на основании постановления (определения) суда (судьи) о задержании осужденного до разрешения вопроса об отмене условного наказания, отсрочки исполнения наказания или условно-досрочного освобождения от отбывания наказания[11].

В статье 94 УПК РТ предусмотрен порядок задержания подозреваемого. После доставления задержанного в орган уголовного преследования должностным лицом составляется протокол в течение 3 часов, в котором указываются основания, место и время фактического задержания (с указанием дня, часа и минуты), результаты личного обыска, а также время составления протокола[12].

Порядок задержания закреплен и в административном законодательстве. Срок административного задержания лица, совершившего административное правонарушение, не должен превышать трех часов, за исключением случаев, предусмотренных частями второй и третьей настоящей статьи. В исключительных случаях, в связи с особой необходимостью, в отношении лиц без определенного места жительства могут быть

установлены иные сроки административного задержания с санкции прокурора – до тридцати суток[13].

Таким образом, мы можем констатировать, что вопросы оснований для задержания, предусмотренные в п.1 ст.9 МПГПП имплементированы в законодательство РТ.

Пункт 2 статьи 9 МПГПП устанавливает, что каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. В этой статье также отмечается, что каждый человек при аресте имеет право знать причину ареста и в случае предъявления обвинения, должен немедленно быть осведомлен об этом.

Данный вопрос урегулирован в ч. 2 ст. 94 УПК РТ, которая предусматривает, что протокол объявляется задержанному и при этом разъясняются его права, в том числе право пригласить защитника и давать показания в его присутствии. Также согласно ч.4 ст. 46 УПК РТ подозреваемый имеет право знать о том, в чем его обвиняют.

Ч.3 статьи 9 МПГПП предусматривает, что «Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение. Содержание под стражей лиц, ожидающих судебного разбирательства, не должно быть общим правилом, но освобождение может ставиться в зависимость от представления гарантий явки на суд, явки на судебное разбирательство в любой другой его стадии и, в случае необходимости, явки для исполнения приговора»[14].

Предусмотренная в данной статье МПГПП процедура закреплена в статье 111 УПК РТ, в соответствии с которым заключение под стражу в качестве меры пресечения применяется по постановлению судьи либо определением суда лишь в отношении подозреваемого, обвиняемого или подсудимого в совершении преступления, за которое уголовным законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет. Из содержания данной нормы, вытекает, что вопрос заключения под стражу относится к компетенции судов. Следует подчеркнуть, что данное положение является новым в процессуальном праве Таджикистана.

В соответствии с требованиями УПК мера пресечения в виде заключения под стражу при предварительном расследовании уголовного дела составляет от двух до 12 месяцев. Срок содержания под стражей свыше 12 месяцев может быть продлен лишь в исключительных случаях в отношении лиц, обвиняемых в совершении особо тяжких преступлений, судьями судов Горно-Бадахшанской автономной области, областей, города Душанбе и Военной коллегии Верховного Суда Республики Таджикистан по ходатайству следователя, внесенному с согласия Генерального прокурора Республики Таджикистан и его заместителей, на срок до 18 месяцев.

Дальнейшее продление срока заключения под стражу не допускается, и обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Однако, следует констатировать, что вопрос продления срока задержания зависит от органов прокуратуры, что не соответствует требованиям ст.9 МПГПП. Мы считаем, что все вопросы, связанные с арестом, в том числе и вопросы продления задержания должны относиться к исключительной компетенции суда. Также считаем, завышенный максимальный срок содержания под стражей, который составляет 18 месяцев. Оптимальным вариантом на наш взгляд, является срок в 9 месяцев, без дальнейшего продления.

Пункт 4 статьи 9 МПГПП гласит, что каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания и распорядиться о его освобождении, если задержание незаконно.

Данная процедура закреплена в статье 111 пункта 5 УПК РТ, которая устанавливает, что рассмотрев ходатайство, судья выносит одно из следующих постановлений:

- об избрании в отношении подозреваемого или обвиняемого меры пресечения в виде заключения под стражу;
- об отказе в удовлетворении ходатайства;

- о продлении срока принятия решения по ходатайству на срок не более 72 часов для представления обоснованных доводов для задержания. В этом случае в постановлении судья устанавливает время продления срока задержания.

Пункт 5 статьи 9 МПГПП закрепляет, что каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую исковой силой. Данная норма гарантирует возмещение морального и материального вреда лицам, которым причинен вред вследствие незаконного задержания.

В УПК РТ в главе 47 предусмотрены процедуры, на основании которых лицу возмещается вред, причиненный незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. В соответствии с нормами данной главы (ст.ст. 461-469) вред, причиненный гражданину в результате незаконного задержания, содержания под стражей и домашним арестом, временного отстранения от должности, помещения в медицинское учреждение, осуждения, применения принудительных мер медицинского характера, возмещается государством в полном объеме, независимо от вины дознавателя органа дознания, следователя, прокурора и суда. Также в данной главе устанавливаются основания и условия возникновения права на возмещение вреда, подлежащий возмещению вред, признание права на возмещение вреда, определение размера имущественного вреда и порядок его возмещения, обжалование решений о производстве выплат, устранение последствий морального и иного вреда, восстановление иных прав, сроки предъявления заявления, возмещение вреда юридическим лицам и т.д.

Также гражданину по его требованию и в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, может быть возмещен моральный ущерб, причиненный неправомерными действиями или решениями органа или должностного лица при рассмотрении жалобы или заявления. Размер возмещения морального ущерба в денежном выражении определяется судом. Вопрос возмещения ущерба также урегулирован в Гражданском Кодексе РТ. В частности часть 2 статьи 1115 устанавливает, что «моральный вред возмещается независимо от вины причинителя в случае, если вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ».

Вопрос о размере и о порядке возмещения ущерба в Гражданском кодексе разрешен в статье 1116. В соответствии с данной нормой закона моральный вред возмещается в денежной форме. Размер возмещения морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя в случаях, когда вина является основанием возмещения. При определении размера возмещения вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

УПК РТ также устанавливает специальную главу регулиующую производство по возмещению вреда, причиненного незаконными действиями суда и органов, осуществляющих досудебное производство по уголовному делу. В этой главе закреплены основания и условия возникновения права на возмещение вреда, подлежащий возмещению вреда, признание права на возмещение вреда, определение размера имущественного вреда и порядок его возмещения, устранение последствий морального и иного вреда, восстановление иных прав и т.д.

На основании всего вышеизложенного следует констатировать, что регламентация данного права в основном соответствует положениям ст. 9 МПГПП. Однако, на наш взгляд существуют ряд положений которые нуждаются в доработке. В частности,

- исключить из УПК положение, в соответствии с которым вопросы продления сроков задержания согласуются с прокурором. Мы считаем, что данное право должно принадлежать суду.

- также мы выступаем за сокращение общего максимального срока задержания с 18 месяцев до 12 месяцев, так как одним из требований МПГПП является разбирательство дела в разумный срок, так как долгое рассмотрение дела принесет лицам задержанного или лицам, заключенным под стражу душевные и моральные страдания.

ЛИТЕРАТУРА

1. Г. Овадюк. Понятие неприкосновенности личности и его конституционно -правовая характеристика http://www.law-n-life.ru/arch/94_Ovadjuk.doc (дата обрушения 11.05.2013).
2. Г. Овадюк. Понятие неприкосновенности личности и его конституционно-правовая характеристика http://www.law-n-life.ru/arch/94_Ovadjuk.doc (дата обрушения 11.05.2013).
3. Burdeau Georges. Les libertes publiques. Paris, 1961.- p. 89.
4. Там же. –С. 103.
5. Утяшев М.М., Утяшева Л.М. – Права человека в современной России. – Уфа, 2003.- с.144.
6. Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека // Под.ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2009. С. 207.
7. Права человека: учебно – методическое пособие // под. ред. к.ю.н. Диноршоева А.М. Душанбе 2011. С.67.
8. Холиков А.Г., Диноршоев А.М. Права человека // Под.ред. д.ю.н., проф. Холикова А.Г. – Душанбе, 2009. С. 207.
9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан 17 августа 1961 года с учетом допалнений и изменений от 25 июля 2005 года. Ст. 412.4.
10. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан 2009 г. Ст. 11. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №12, ст.815, 816.
11. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан 2009 г. Ст. 91. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №12, ст.815, 816.
12. Там же. Ст. 94.
13. Кодекс Республики Таджикистан Об административных правонарушениях 2009 г. Ч.1 ст. 756 // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2008 год, №12, часть 1, ст. 989.
14. Международный Пакт о гражданских и политических правах от 1966 года, п. 3 ст. 9 // Принят резолюцией 2200 А (XXI)) Генеральной Ассамблеи ООН

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ В ЧАСТИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РТ

Неприкосновенность личности является одним из важнейших личных прав человека. Суть данного права заключается в предотвращении незаконного задержания человека. В данном вопросе РТ взяла на себя международные обязательства в рамках положений статьи 9 МПГПП и имплементировала его в национальное законодательство. В данной статье анализируются указания данного положения.

Ключевые слова: имплементация, Международный пакт о гражданских и политических правах, права на свободу и личную неприкосновенность, арест, гарантировать.

IMPLEMENTATION OF SOME STATUTES OF INTERNATIONAL PACT ON THE CIVIL AND POLITICAL RIGHTS IN THE SPHERE OF PERSON'S IMMUNITY IN THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF TAJIKISTAN

Person's immunity is one of the most important right lies in the prevention of illegal arresting people. In this aspect Republic of Tajikistan makes itself responsible for the international implementation of the article 9 of the international Pact in the national legislature.

Key words: Implementation, International Convenient on the civil and political rights, right for freedom and person's immunity, arrest, quadrants.

Сведения об авторе: Саидов И.И - ассистент кафедры прав человека и сравнительного правоведения юридического факультета ТНУ

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

П.С. Абдуллоев

Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова

Проблема допустимости использования в процессе доказывания сведений, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности, в науке уголовного процесса обсуждается достаточно давно,[1] а на современном этапе приобретает еще большую актуальность.

Отсутствие единого теоретического решения по рассматриваемой проблеме не способствует разработке и принятию законодательства, обеспечивающего успешное использование результатов оперативно-розыскной деятельности на практике. [2]

Впервые в истории уголовно-процессуального законодательства России УПК РФ от 18 декабря 2001г. установил норму об использовании результатов оперативно-розыскной

деятельности. Надо отметить, что УПК РФ ССР от 1960г. обошел стороной регламентацию данного вопроса.

Статья 89 УПК РФ определяет: «В процессе доказывания запрещается использование результатов оперативно-розыскной деятельности, если они не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам настоящим Кодексом». [3]

Из определения статьи 89 УПК РФ можно сделать вывод от противоположного, что если результаты ОРД отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам УПК РФ, они могут использоваться в доказывании по уголовным делам в качестве доказательств. Однако УПК РФ не регламентирована процедура использования результатов ОРД по уголовным делам. В связи с отмеченным ст. 89 УПК (ее название и содержание) вызывает возражения. [4] Всё это говорит о том, что ст.89 УПК РФ требует доработки.

Результаты ОРД, для того, что бы они могли использовать в уголовном судопроизводстве, должны подвергаться проверке по критериям, которые УПК РФ устанавливает для доказательств. Часть 1 ст.88 УПК РФ предусматривает, что «каждое доказательство должно оцениваться с точки зрения его *относимости, допустимости и достоверности*, а все собранные доказательства в совокупности - достаточности для разрешения уголовного дела».

Относимость доказательства свидетельствует о его связи с существом дела, а равно с так называемыми промежуточными фактами.

Допустимость доказательств характеризует процессуальную доброкачественность доказательств, соответствие закону.

Допустимость доказательств характеризуется следующими признаками: они должны быть получены надлежащими лицами, из предусмотренных законом источников, должна быть соблюдена предусматриваемая УПК фиксация полученных сведений.

В соответствии с частью 2. ст. 75 УПК РФ к недопустимым доказательствам относятся:

«1) показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде;

2) показания потерпевшего, свидетеля, основанные на догадке, предположении, слухе, а также показания свидетеля, который не может указать источник своей осведомленности;

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований УПК РФ».

Это положение служит важной гарантией против самооговора и признания вины обвиняемым и подозреваемым под воздействием физического или психического насилия. Обращает на себя внимание то, что условие отсутствия защитника включает в себя и отказ от защитника самим обвиняемым или подозреваемым. Отказ от защитника не обязателен для дознавателя, следователя и суд (ч.2, ст.52 УПК РФ). Таким образом, ставится преграда попыткам недобросовестных следователей и работников органов дознания склонить обвиняемого и подозреваемого к формально добровольному отказу от защитника, за которым обычно стоит вынужденный отказ от защитника, либо незаконная попытка «обменять» свою вину на облегчение положения обвиняемого, подозреваемого.

Достоверность сведений - это соответствие их тому, что было в действительности. В соответствии презумпции невиновности обвиняемого на основе выводов о его виновности могут быть положены достоверные доказательства.

В соответствии с пунктом 36.1 ст. 5 УПК РФ под *результатами ОРД* понимаются «сведения, полученные в соответствии с Федеральным законом "Об оперативно-розыскной деятельности", о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступление и скрывшихся от органов дознания, следствия или суда». [5]

Другим важным вопросом является определение *понятие оперативно-розыскной деятельности*. Понятие оперативно-розыскной деятельности раскрывается в ст. 1 ФЗ РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ:

«Оперативно-розыскная деятельность - вид деятельности, осуществляемой гласно и негласно оперативными подразделениями государственных органов, уполномоченных на то настоящим Федеральным законом, в пределах их полномочий посредством проведения оперативно-розыскных мероприятий в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод

человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств».

Данное определение ОРД дает основание для вывода о том, что от уголовно-процессуальных действий ОРД отличают: во-первых, ОРД осуществляются *гласно* и *негласно*, во-вторых, ОРД проводят специальные субъекты[6], в-третьих, ОРД производятся на основании закона «Об ОРД», а уголовно-процессуальные действия - на основании УПК, и, в – четвертых, полномочия лиц, осуществляющих ОРД определяются законом «Об ОРД», а не уголовно-процессуальным законодательством.

Согласно ст. 5. Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в целях обеспечения полноты и всесторонности рассмотрения дела орган, осуществляющий оперативно-розыскную деятельность, обязан предоставить судье по его требованию оперативно-служебные документы, содержащие информацию о сведениях лица, виновность которого в совершении преступления не доказана. [7]

Статья 11 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» устанавливает цель использования результатов оперативно-розыскной деятельности: результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, предусмотренных федеральными законами.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить поводом и основанием для возбуждения уголовного дела, представляться в орган дознания, следователю или в суд, в производстве которого находится уголовное дело или материалы проверки сообщения о преступлении, а также *использоваться в доказывании* по уголовным делам в соответствии с положениями уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, регламентирующего собрание, проверку и оценку доказательств.

Представление результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд осуществляется на основании постановления руководителя органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, в порядке, предусмотренном ведомственными нормативными актами.

В современном уголовном процессе РФ можно выделить три позиции относительно использования результатов ОРД в процессе доказывания:

1. Результаты ОРД - основа формирования доказательства;
2. Результаты ОРД - основа преобразования доказательства;
3. Результаты ОРД - самостоятельный вид доказательства.

Сторонниками первой позиции выступают, например, Е.А.Доля и Э.Ф. Куцова. Так, Е.А.Доля пишет: «сведения об указанных фактах и обстоятельствах, содержащиеся в деле оперативного учета, и сведения об этих же фактах и обстоятельствах, содержащихся в свидетельских показаниях, несмотря на то, что их источником является один и тот же человек, - это различные сведения об одних и тех же обстоятельствах, значимых для уголовного дела. Они получены в разное время (одни - в рамках ОРД, другие - в рамках уголовного судопроизводства) из различных по своей правовой природе источников (агента и свидетеля) и разными способами (посредством проведения оперативно-розыскного мероприятия и путем допроса свидетеля). Они могут совпадать по содержанию, но это не основание для их отождествления и тем более подмены одних другими. Если бы это были одни и те же данные, то для их получения не применялись бы разные правовые формы - оперативно-розыскная и уголовно-процессуальная». [8]

Далее он отмечает, что ОРД *«формируются за пределами уголовного процесса, вне процессуальной формы, не отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам»*. [9]

Э. Ф Куцова разделяет позицию Е.А. Доли, согласно которой ОРД - *основа* формирования доказательств в соответствии с требованиями УПК, регламентирующего собрание и проверку доказательств. [10]

Она поддерживает позицию Е.А. Доли, и дополняет ее следующим: существенна сама возможность принять участие в собрании и проверке доказательств теми лицами, которые защищают, отстаивают свои интересы именно на основе уголовно-процессуальных решений, - для обвиняемого, потерпевшего[11].

Представителями второй позиции являются С.А. Шейфер и А.В. Соловьев.

С.А. Шейфер отмечает, что конкретизируя вышеназванные положения ст. 11, Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» устанавливает, что эти результаты «должны позволять (адресатам) формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом... содержать... указания на оперативно-розыскные мероприятия, при проведении которых получены предлагаемые доказательства». Из этих нормативных предписаний с очевидностью следует, что за пределами процессуальной формы результаты ОРД доказательствами не являются, но они могут быть *преобразованы в доказательства* с соблюдением требований УПК РФ, к которым относится известность происхождения доказательственной информации. [12]

По мнению С.А. Шейфера результаты ОРД могут на основании постановления органа, ее осуществляющего, также быть представлены органу расследования в целях придания им доказательственного значения. Принятие этих материалов органом расследования в качестве доказательств будет возможным, если при их получении были соблюдены требования Закона об ОРД и удалось выявить происхождение доказательственной информации и на этом основании он критикует Е.А. Долю.

А.В. Соловьев пишет: «Поскольку ОРД, является не процессуальной, а ее задачи, условия и методы регламентируются названным выше Федеральным законом, то и ее результаты, имеющие значение для расследования, не могут непосредственно использоваться в процессуальном доказывании. Они требуют проверки процессуальными средствами путем проведения следственных действий-осмотров, допросов, экспертиз и т.д., после чего результаты оперативно-розыскной деятельности *преобразуются в доказательства* по уголовным делам». [13]

По мнению А.В. Соловьева, результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть *преобразованы в доказательства* по уголовным делам. С.А. Шейфер разделяет данную позицию, но в некоторых случаях их мнения расходятся. Например, С.А. Шейфер отмечает, что представленные оперативными органами доказательственные материалы могут быть приняты органом расследования только в качестве вещественных доказательств (ст. 82 УПК РФ) и иных документов (ст. 84 УПК РФ). Проведенные в процессе доказывания следственные действия по проверке этих доказательств не преобразуют их процессуальной формы и не вытесняют их из доказывания, а имеют целью посредством получения новых доказательств подтвердить или опровергнуть содержащиеся в вещественных доказательствах и иных документах сведения. [14]

В.И. Зажицкий пишет: «в современной научной литературе наряду с преобразованием результатов оперативно - розыскной деятельности в доказательства по уголовному делу и формированием их на основе таких результатов говорят также о *легализации* оперативно-розыскной информации, о *трансформации* формы полученной информации, о переходе результатов оперативно - розыскной деятельности в форме процессуальных доказательств и о введении в уголовный процесс и использовании в качестве доказательств результатов оперативно- розыскной деятельности или о *переводе* оперативно-розыскной деятельности в доказательства. Однако, под всеми этими наименованиями по существу подразумеваются изменения правового режима сведений, полученных оперативно- розыскным путём, т.е. придание таким сведениям, статуса уголовно-процессуальных доказательств». [15]

Он подвергает критике мнение Е.А. Доли о том, что результаты ОРД с учетом особенностей их образования в ходе этой деятельности могут служить только основой для формирования доказательств в уголовном судопроизводстве. [16]

Собирание доказательств, это - не формирование доказательств, пишет В.И. Зажинский и утверждает, что результаты ОРД могут стать содержанием соответствующих видов доказательств по уголовному делу. [17]

Как правильно отмечает Е. А. Доля, результаты ОРД не являются доказательствами. Их допустимо рассматривать лишь в качестве основы, на которой могут быть *сформированы доказательства*. Идея признания за результатами ОРД основы, на которой только могут быть сформированы доказательства, охватывает как результаты чувственного познания в рамках оперативно-розыскной деятельности обстоятельств и фактов, имеющих для нее (а потом и уголовно-процессуальной деятельности) значение,

так и обнаруженные, полученные или созданные при этом предметы. Основой для *формирования вещественных доказательств* в уголовном процессе могут выступать и предметы, обнаруженные, полученные или созданные при проведении оперативно-розыскных мероприятий. [18]

Как уже было отмечено, ОРД осуществляются *гласно* и *негласно*. При необходимости рассекречивания сведений, содержащихся в материалах, отражающих результаты ОРД, руководителем органа, осуществляющего ОРД (начальником или его заместителем), выносится постановление о рассекречивании сведений, составляющих государственную тайну, и их носителей. [19]

После того в иных случаях результаты ОРД, содержащие сведения, составляющие государственную тайну, представляются в соответствии с установленным порядком ведения секретного делопроизводства.

Результатами оперативно - розыскной деятельности, также являются сведения, которые отражают обстоятельства совершения преступления и невиновность или *виновность* (*Мой курсив А.П.*) конкретного лица (лиц) в его совершении. Однако их получают из оперативных источников способами ОРД, поэтому они не имеют обязательных атрибутов уголовно- процессуальных доказательств. [20]

Согласно пункту 21 Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд, результаты ОРД, представляемые для использования в доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены *предполагаемые доказательства*, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.

Не все результаты ОРД и не всегда можно признавать в качестве достоверных, а потому их необходимо проверить при помощи других данных, и только по их совокупности можно с достаточной долей вероятности утверждать, что эти данные являются объективными и достоверными. [21]

В определении Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-0 признано, что результаты ОРД являются лишь сведениями об источниках тех фактов, которые, будучи полученными с соблюдением требований Закона об ОРД, *могут стать доказательствами* только после *закрепления* их надлежащим процессуальным путем, а именно на основе соответствующих норм уголовно-процессуального закона, т.е. так, как это предписывается ст. 49 (ч. 1) и 50 (ч. 2) Конституции РФ. Соответственно в процессуальном смысле о результатах ОРД как о фактических данных говорить преждевременно, здесь это лишь сведения о фактах, которые предстоит установить. [22]

В соответствии с межведомственной Инструкцией «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» результаты ОРД, представляемые для подготовки и осуществления следственных и судебных действий, должны содержать сведения о лицах, скрывающихся от органов расследования и суда; о лицах, которым известны обстоятельства и факты, имеющие значение для уголовного дела; о возможных источниках доказательств; о местонахождении предметов, перечисленных в ч. 1 ст. 81 УПК РФ; о других фактах и обстоятельствах, позволяющих определить объем и последовательность проведения процессуальных действий, выбрать наиболее эффективную тактику их производства, выработать оптимальную методику расследования по конкретному уголовному делу. [23]

Нельзя согласиться с мнением, что «целесообразно ст.74 УПК РФ дополнить указанием на возможность использования в качестве доказательства видео-, аудиозаписи, фотоснимок, отражающий результаты оперативно-розыскных мероприятий». [24]

Результаты оперативно-розыскных мероприятий получают не процессуальным путём, поэтому они могут нанести серьезный ущерб правам участников уголовного процесса.

В данной ситуации отдельные исследователи предлагают свое видение разрешения возникшей проблемы. Так, М.П. Котухов предлагает следующие: «результаты ОРД, полученные и представленные с соблюдением требований закона должны обладать допустимостью в уголовном процессе в ходе досудебного производства по уголовному делу. Вопрос их перевода в доказательства должен решаться на основе императивного регулирования, если представленный материал приемлем с точки зрения оперативно-розыскной формы и удовлетворяет критерию относимости, придание ему статуса доказательства по уголовному делу должно быть не правом а обязанностью органа дознания, следователя, прокурора». [25]

С таким суждением трудно согласиться, если мы признаём, что результаты оперативно-розыскной деятельности удовлетворяют критерию относимости, придание этим результатом статуса доказательства по уголовному делу определяется прокурором, следователем и дознавателем на основании ч.3 ст. 88 УПК РФ:

«Прокурор, следователь, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе». [26]

М.П. Катухов пишет, что принятие решения о допустимости того или иного доказательства, сформулированного на основании оперативно -розыскной деятельности, относится к компетенции суда, рассматривающего дело. [27]

По справедливому замечанию Э.Ф. Куцовой, «внедрение», «вхождение» в уголовный процесс результатов ОРД, подрывая уголовно-процессуальную форму доказательств, снижает возможность их (доказательств) проверки с участием суда, сторон защиты и обвинения.

В этих условиях возрастает опасность осуждения невиновных. Подлинный же преступник продолжит свою противоправную, преступную, опасную для личности, общества, государства деятельность». [28]

Никакие сведения не могут быть рассмотрены в качестве доказательств, если они получены путем провокации со стороны сотрудников оперативных служб. Оперативные службы обязаны раскрывать и пресекать совершаемые преступления, но ни в коем случае не подстрекать к их совершению. [29]

Таким образом, возможность использования сведений, полученных не процессуальным, но законным путем в качестве доказательства, определяется, главным образом, принципиальной возможностью проверки их достоверности.

Сотрудник осуществляемой ОРД, может быть доброшен в уголовном процессе в качестве свидетеля сообщенное им на допросе станет доказательством и может использоваться в качестве доказательства. Сведения, сообщения при допросе лицом, оказывающим на конфиденциальной основе содействие органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, могут быть использованы в качестве доказательств после допроса указанного лица в качестве свидетеля, потерпевшего, подозреваемого, обвиняемого.

Попытки «расшатать» эту основу, «*вести* в уголовное судопроизводство ОРД снижают гарантии правосудности уголовно-процессуальных решений, достижения указанного в ст. 6 УПК обеспечения права обвиняемого, подозреваемого, потерпевшего и др. участвовать в формировании и проверке фактической основы уголовно-процессуальных решений». [30]

Проведенный с позиций информационно-отражательного подхода анализ представлений о доказательствах, высказанных в отечественной процессуальной науке, позволяет сделать следующие выводы. [31]

Собранные оперативно-розыскным путем фактические данные сами по себе, как уже отмечалось, *без их подтверждения и проверке в уголовно-процессуальном порядке* не могут использоваться в доказывании в качестве доказательств. Это объясняется тем, что при проведении ОРМ отсутствуют процессуальные гарантии достоверности сведений, которые используются для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию. [32]

Часть 2 ст. 142 Модельного уголовно-процессуального кодекса для государств - участников СНГ допускает в качестве *доказательств* материалы, полученные на основе ОРД, а равно с использованием услуг частного детектива, *если* они получены в соответствии с законодательством, регулирующим осуществление оперативно-розыскной деятельности, без ограничения прав человека и гражданина или с дозволенным судом их

ограничением; допрошенный в установленном порядке свидетель подтвердил их подлинность и сообщил об их происхождении и обстоятельствах получения. [33]

Одним из оснований осуществления оперативно-розыскных мероприятий, является то, что мероприятие должно быть установлено как вид оперативно-розыскных мероприятий в законе. Статья 6 ФЗ об ОРД определяет 14 видов оперативно-розыскных мероприятий, такие как: опрос, наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и т.д.

Приведенный в законе перечень оперативно-розыскных мероприятий может быть изменен или дополнен только федеральным законом.

В ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий используются информационные системы, видео- и аудиозапись, кино- и фотосъемка, а также другие технические и иные средства, не наносящие ущерба жизни и здоровью людей и не причиняющие вреда окружающей среде.

В соответствии со ст. 8 ФЗ об ОРД «проведение оперативно-розыскных мероприятий, которые ограничивают конституционные права человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища, допускается на основании *судебного решения*» (выделено мной. – П.А.).

В УПК предусмотрены такие действия как «контроль и запись переговоров» (ст. 186 УПК РФ). Постановление о производстве контроля и записи телефонных и иных переговоров направляется следователем для исполнения в соответствующий орган (органы ОРД). Следователь в течение всего срока производства контроля и записи телефонных и иных переговоров вправе в любое время требовать от органа, их осуществляющего, фонограмму для осмотра и прослушивания. Она передается следователю в печатанном виде с сопроводительным письмом, в котором должны быть указаны даты и время начала и окончания записи указанных переговоров и краткие характеристики использованных при этом технических средств.

Фонограмма контроля и записи переговоров, осуществлённая в соответствии со ст. 186 УПК РФ, в полном объёме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как *вещественное доказательство* и хранится в печатанном виде в условиях, исключающих возможность прослушивания и тиражирования фонограммы посторонними лицами и обеспечивающих её сохранность и техническую пригодность для повторного прослушивания, в том числе в судебном заседании.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» от 31 октября 1995 г. № 8 разъяснено, что *результаты оперативно-розыскных мероприятий, связанных с ограничением конституционного права граждан на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, а также с проникновением в жилище против воли проживающих в нем лиц (кроме случаев, установленных федеральным законом), «могут быть использованы в качестве доказательств по делам, только когда они получены по разрешению суда на проведение таких мероприятий и проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством»*. [34]

По нашему мнению, данная позиция Верховного Суда является дискуссионной, так как Верховный Суд разрешает использовать *результаты оперативно-розыскных мероприятий в качестве доказательств* по уголовным делам. Если судом дано разрешение на проведение ОРД, *результаты оперативно-розыскных мероприятий* проверены следственными органами в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством, результаты проведения следственного действия, занесены в протокол следственных действий, то именно этот протокол следственных действий используется в качестве доказательства, а не результаты ОРД.

Результаты ОРД, представляемые для использования при доказывании по уголовным делам, должны позволять формировать доказательства, удовлетворяющие требованиям уголовно-процессуального законодательства, предъявляемым к доказательствам в целом, к соответствующим видам доказательств; содержать сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по

уголовному делу, указания на ОРМ, при проведении которых получены предполагаемые доказательства, а также данные, позволяющие проверить в условиях уголовного судопроизводства доказательства, сформированные на их основе.[35]

Проблемы использования результатов ОРД в процесс доказывания по уголовному делу решено в УПК стран СНГ по разному. В целях решения данного вопроса можно разделить уголовно-процессуальные кодексы стран СНГ на 3 группы:

1. УПК России и Казахстана устанавливает возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности при доказывании по уголовным делам.

Согласно части 1 ст. 130. УПК Казахстана «результаты оперативно-розыскной деятельности, полученные при соблюдении требований закона, могут использоваться в доказывании по уголовным делам в соответствии с положениями настоящего Кодекса, регламентирующими собирание, исследование и оценку доказательств с соблюдением требований, предусмотренных статьей 53 (сохранение конфиденциальности) и главой 21 (оплата труда и возмещение расходов, понесенных в ходе производства по уголовному делу) настоящего Кодекса, а также Законом Республики Казахстан "О государственной защите лиц, участвующих в уголовном процессе». [36]

УПК России и Казахстана определяют использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам в главе по доказыванию. В отличие от этого УПК Таджикистана (РТ) устанавливает использование материалов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в главе «доказательства».

Статья 84 УПК РТ определяет использование результатов оперативно-розыскной деятельности: «Полученные результаты оперативно-розыскной деятельности, могут быть признаны доказательствами при условии, если они получены с соблюдением требований настоящего Кодекса» (ЗРТ от 25.03.2011 г. №692). [37]

Таким образом, в соответствии с УПК РТ использование результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве доказательств допустимо лишь в случае их получения и проверки с помощью других доказательств, не меняет существа правильного решения рассматриваемого вопроса, а лишь подчеркивает отождествление результатов оперативно-розыскной деятельности и доказательств. При этом не учитывается, что в процессе доказывания проверяются и оцениваются не результаты оперативно-розыскной деятельности, а доказательства. Вряд ли результаты оперативно-розыскной деятельности будут получены соблюдением требований УПК РТ. Эти результаты будут, получены с соблюдением закона «Об ОРД»

УПК Азербайджана содержит норму, согласно которой «материалы, добытые в результате оперативно-розыскной деятельности, могут быть приняты в виде доказательств по уголовному преследованию, если добыты в соответствии с Законом Азербайджанской Республики «Об оперативно-розыскной деятельности», представлены и проверены в соответствии с требованиями настоящего Кодекса» [38].

В соответствии с частью 4 статьи 93 УПК Молдовы «фактические данные, полученные оперативно-розыскным путем, могут быть допущены в качестве доказательств лишь в случае, если они получены и проверены с помощью средств, указанных в части 2 (источники доказательств), в соответствии с уголовно-процессуальным законом, с соблюдением прав и свобод человека или с ограничением некоторых прав и свобод, санкционированным судебной инстанцией». [39]

Первая группа уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ разрешает использование результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании по уголовным делам, которые служат основой для формирования доказательства.

Вторая группа представлена УПК Белоруссии и УПК Украины и отождествляет результаты оперативно-розыскной деятельности с доказательствами. Так, часть 2 статьи 88 УПК Белоруссии определяет: «Источниками доказательств являются ... протоколы следственных действий, судебного заседания и оперативно-розыскных мероприятий, иные документы и другие носители информации, полученные в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом».

«Протоколы оперативно-розыскных мероприятий о прослушивании и записи переговоров, осуществляемых с использованием технических средств связи, составленные в установленном законом порядке и с приложением соответствующей записи прослушивания, и их результаты являются источниками доказательств». [40]

В соответствии с ч.2, ст.65 УПК Украины «доказательства устанавливаются, в том числе и протоколами с соответствующими приложениями, составленными уполномоченными органами по результатам оперативно-розыскных мероприятий». [41]

Это группа уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ признает протоколы результатов оперативно-розыскной деятельности в качестве самостоятельного вида доказательства.

Третья группа уголовно-процессуальных кодексов стран СНГ не устанавливает норм о возможности использования результатов оперативно-розыскной деятельности в доказывании или в качестве самостоятельного вида доказательства. Например, УПК Республики Узбекистан. [42]

На наш взгляд, наиболее правильным представляется подход, отраженный в первой группе кодексов.

Как известно, в последнее время беспрецедентно возрастает преступность. Результат этой тенденции - значительное увеличение числа уголовных дел, раскрываемых без проведения оперативно-розыскных мероприятий. Возникает опасность в использовании для проведения ОРМ преимуществ высоких технологий. Некоторые учёные комментируют статью 89 УПК РФ предлагают признать законодательным путем результаты ОРД как самостоятельный вид доказательства. С таким суждением трудно согласиться, так как результаты оперативно-розыскной деятельности могут служить только основой *формирования доказательств* в уголовном процессе, не более того. Если мы признаем их в качестве самостоятельного вида доказательств, то тогда ставится под сомнение само назначение уголовного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лазарева, В. А. Доказывание в уголовном процессе : учеб.- практич.пособие /– 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2010.С.196
2. Доля Е.А. Формирование доказательств на основе результатов оперативно - розыскной деятельности: монография. М. 2009. Ст.179.
3. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 года № 174-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.
4. Э.Ф. Куцова, Доказательства – элемент фактической основы уголовно-процессуальных решений.// Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11.право.2011.№3. С.42.
5. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144 .Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349.
6. Субъектами ОРД являются - органов внутренних дел РФ, органы федеральной службы безопасности, федеральные органы государственной охраны, таможенные органы РФ, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральные службы исполнения наказания, оперативные подразделения органов внешней разведки Министерства обороны РФ.
7. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144 .Собрание законодательства Российской Федерации от 14 августа 1995 г., N 33, ст. 3349.
8. Доля Е.А. Указ. соч., С.57.
9. Доля Е.А. Указ. соч., С. 62.
10. Э.Ф. Куцова, Указ. соч. С.42.
11. Э.Ф. Куцова, Указ. соч., С.42-43.
12. Шейфер С.А. Доказательства и доказывания по уголовным делам: проблема теории правового регулирования.- М., 2012.С. 63.
13. **Соловьев. А. Б.** Проблемные вопросы доказывания, возникающие в процессе расследования преступлений при применении УПК РФ: монография / А.Б. Соловьев. - М., 2008. С.178.
14. Шейфер С.А. Указ. соч., С. 126.
15. Жажицкий В.Н. Результаты оперативно- розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве: теория и практика. Спб., 2006. С.356, 357.
16. Жажицкий В.Н. Указ. соч., С.347-353.
17. Жажицкий В.Н. Указ. соч., С. 355-356,363.
18. Доля Е.А. Указ. соч., С. 182.
19. Утверждена приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г.№ 368/185/164/481/ 32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».
20. Жажицкий В.Н. Указ. соч., С.363.
21. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского.- Москва: Проспект,2011. С.111.
22. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского.- Москва: Проспект,2011. С.111

23. Утверждена приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/ 32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».
24. Громов Н.А., Колдин В.А., Тихонов А.К.: Перевод в ходе доказывания результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства по УПК РФ. Учебное пособие. Саратов. 2006. С. 153.
25. Котухов М. П. Перевод результатов оперативно-розыскной деятельности в доказательства : Дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 : Казань, 2001. С. 219.
26. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 года № 174-ФЗ//Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52 (ч.1). Ст.4921.
27. Котухов М. П. Указ. соч., С.219.
28. Э.Ф. Куцова, Указ. соч., С.44.
29. Лазерева, В. А. Указ. соч., С. 204-205.
30. Э.Ф. Куцова, Указ. соч., С.48.
31. Шейфер С.А. Указ. соч., С 71.
32. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева и В.С. Овчинского. - Москва: Проспект, 2011. С.112-113
33. Модельный уголовно-процессуальный кодекс для государств — участников СНГ (принят на 7-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств участников Содружества Независимых Государств 17 февраля 1966 г. (Приложение к Информационному бюллетеню. 1996. № 10))
34. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 8 от 31 октября 1995 г. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия // http://www.vsrf.ru/vscourt_detale.php?id=938
35. Утверждена приказом МВД России, ФСБ России, ФСО России, ФТС России, СВР России, ФСИН России, ФСКН России, Минобороны России от 17 апреля 2007 г. № 368/185/164/481/ 32/184/97/147 «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд».
36. Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран центральной Азии. Алматы-2010.
37. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Таджикистан. Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 2009 год, №12, с.815, 816.
38. Уголовно-процессуальный кодекс Азербайджанской Республики
39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова
<http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=326970&lang=2>
40. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь//
<http://www.levonevsky.org/documentz/upk012007.htm>
41. Уголовно-процессуальный кодекс Украины//<http://yurist-online.com/uslugi/yuristam/kodeks/017.php>
42. Сборник уголовно-процессуальных кодексов стран центральной Азии. Алматы-2010.

ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В статье рассматриваются актуальные правовые вопросы, связанные с использованием результатов оперативно-розыскной деятельности в процессе доказывания по уголовному делу. Анализируются признаки доказательств, в частности их способность служить назначению уголовного судопроизводства, а также то, что законодатель допускает в качестве доказательств. В статье дается анализ зарубежного законодательства.

Ключевые слова: уголовный процесс; доказательства; доказывания; оперативно-розыскная деятельность; формирования доказательства.

THE VALUE OF THE RESULTS OF OPERATIONAL ACTIVITIES IN THE PROCESS OF PROOF IN A CRIMINAL CASE

The article discusses topical legal issues related to using the results of operational and investigative activities in the process of proving a criminal case. Analyzes the characteristics of evidence of proof, in particular their ability to serve the purpose of criminal proceedings as well as by what the legislator admits as evidence. This article provides an analysis of foreign legislation on these issues.

Key words: criminal procedure, evidences, records, operational and investigative activities, evidence of the formation.

Сведения об авторе: *П.С. Абдуллоев* - аспирант кафедры уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора юридического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова. E-mail: 1986_parviz.a@mail.ru

ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЗАКОНА ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЧНОГО СОСТОЯНИЯ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

Гуломризо Мусо Казвини, М.Раджабов
Таджикский национальный университет

Вопреки Конституции Исламской Республики Иран, которая официально охватывает ограниченный круг возможностей в применении иностранного закона, исполнение простых законов или иностранных законов не ограничено.

Прежде чем рассмотреть данный вопрос, необходимо подчеркнуть, что, когда речь идет о применении иностранного закона, не подразумеваются уголовные иностранные законы. Территориальность законов является эффективным способом, который принимается большинством мировых систем правопорядка.

Другими словами, ограничения в исполнении уголовных законов в полной мере связаны с границей. То есть исполнительная сила этих законов в пределах одной страны завершается, и более того, теряется. В связи с этим, когда речь идет об иностранном праве, то имеется в виду совокупность правил и установлений, связанных с неуголовными аспектами. По этой причине можно полагать, что в основном иностранное уголовное право в Исламской Республике Иран не имеет исполнительной силы. Наше исследование же посвящено применению иностранного права в Иране.

Исполнение таких законов в Иране связано, в первую очередь, с законами, утвержденными посредством органов правопорядка в Иране, а во-вторых с двусторонними или многосторонними соглашениями Исламской Республики Иран с другими государствами. Однако, в Иране эти соглашения только тогда могут иметь признание, когда будут утверждены органами правопорядка Ирана. По этой причине к ним можно отнести примитивные законы, относящиеся к законам, утвержденным законодательными органами правопорядка, у той группы правил, которые имеют юридическую силу.

Наряду с международными соглашениями существуют (международные договоры, заключенные Ираном в соответствии с конституционным правом с другими государствами, имеют законную силу) установления, положения, инструкции, соглашения, контракты и конвенции, представляющие исполнительную силу Ирана, которые составлены для применения закона и представлены к сведению и которые имеют также юридическую силу (Статья 9 Гражданского кодекса Ирана).

Важнейший источник исполнения иностранного закона в Иране - Гражданский Кодекс этой страны. Во – первых, в вышеуказанном законе ясно и четко сформулировано, что большинство жителей Ирана, как граждане Ирана, так и иностранцы, находятся в подчинении законов Ирана и должны подчиняться этим законам. Во - вторых, существуют в законе случаи, когда иностранные граждане освобождены от исполнения иностранного закона. Одним из важнейших материалов в гражданском кодексе относительно этого факта является статья 7, которая устанавливает (иностранцы граждане, проживающие в Иране по вопросам, касающимся частного состояния и своей значимости, а также генетических прав в рамках соглашений, находятся в подчинении законов и установлений той страны, в подчинении которой находятся).

Другими, более простыми словами если иностранец желает вступить в брак в Иране, или получить развод, то в данном случае должен соблюдаться иностранный закон. Также, относительно другого государства необходимо сосредоточить внимание на том, чтобы выяснить, имеет ли иностранный гражданин необходимые полномочия для совершения определенных операций или заключения договоров или для заключения соглашений возрастной фактор имеет ли значение или нет. Иностранному закону обычно уделяется внимание в случаях с завещаниями и установлением генетического родства иностранца. Наряду с данной статьей, которая является одним из источников решения противоречий в законодательной системе Ирана, существуют другие правила решения конфликтов, которые являются объектом применения иностранного закона.

Статьи 962 – 975, 1295 – 1296 Гражданского Кодекса и статьи 169 – 180 – статьи об исполнении приговоров Гражданского Кодекса и две статьи – 590 и 591- закона о Коммерческой системе Ирана являются настоящими источниками, касающимися

иностранного закона в законодательной системе Ирана. В продолжении приведем часть из вышеотмеченной статьи 969 Закона: «Форма документов подчиняется законам места их составления». Таким образом, если каждый иностранный гражданин совершает какой-либо юридический акт, то в соответствии с законами страны, которым он подчиняется, будут рассматриваться его национальные законы независимо от того, имеет это значение для данного разбирательства или нет. В случае неучета его иностранного подчинения, в соответствии с законом Ирана, также можно рассматривать его национальный закон как закон, имеющий большое значение для завершения данного акта.

Последний штрих относительно рассмотрения юридических актов, связанных с семейным правом, генетическим правом или права относящиеся к перевозу и завозу имущества, находящейся за пределами Ирана, не входит в их состав .

Если обратить внимание на данную статью, то в системе правопорядка Ирана все нормативные акты, которые производятся для рассмотрения какого-либо действия с иностранным лицом, закон определенной страны, в подчинении которой граждане находятся, называется иностранным законом. Однако, в данном случае органы правопорядка Ирана склонны к тому, чтобы применение иностранного закона для значимости иностранного гражданина не стало причиной нанесения вреда гражданам Ирана.

По этой причине, далее при рассмотрении данной статьи выясняется, что, если иностранный гражданин производит одно юридическое действие, в соответствии с законами того государства, в подчинении которого, для исполнения этого акта не имеет юридических полномочий, однако, с точки зрения законодательных органов Ирана имеет юридическую силу, то для завершения данного действия имеет полное право. В связи с этим нельзя создавать препятствия при совершении данного акта, ссылаясь на значимость законов другой страны. Конечно, такое положение в законодательстве Ирана предусмотрено ради предотвращения нанесения вреда гражданам Ирана, и применяется в исключительных случаях: а) иностранный гражданин может вступить в отношения; б) другая сторона не должен быть иностранным лицом; в) в соответствии с законодательством Ирана для произведения отношений должны быть законные полномочия; г) все, связанное с недвижимостью, не должно находиться за пределами Ирана или иметь отношение к семейным или генетическим правам.

Закон Ирана остается компетентным в случаях, если иностранные лица производят сделку за пределами Ирана, или граждане Ирана производят какой-нибудь акт за пределами Ирана, или произведенный акт в Иране касается недвижимого состояния, находящегося за пределами Ирана, юридический акт, совершенный для установления семейного права или генетического родства иностранных граждан в соответствии с иностранным законом, а национальный закон на иностранца не будет применен.

В статье 963 Гражданского Кодекса Ирана по поводу назначения господствующего закона в отношении мужа и жены, проживающих в Иране, не имеющих одинаковое гражданство, то есть, имеющие проблемы с законом, говорится: «Если супруги являются подданными различных государств, то права, относящиеся к их личности и их имуществу, определяются национальным законом мужа».

Например, если муж – таджик, а жена, гражданка - Узбекистана, проживающие на территории Ирана, то если жена потребует от судебных органов Ирана компенсацию от мужа, который является гражданином Таджикистана, то председатель суда рассматривал бы данное разбирательство в соответствии с законом той страны, если оба были бы гражданами одной страны. Итак, давайте обсудим данный пример, каким образом закон Таджикистана, который является иностранным, исполнится председателем суда в Иране.

В соответствии со статьей 964 Гражданского Кодекса Ирана отношения между родителями и детьми регулируются национальным законом отца, за исключением случая, когда происхождение ребенка устанавливается только по отношению к его матери, и в таком случае отношения между ребенком и его матерью регулируются национальным законом последней. (Гражданский Кодекс Ирана, статья 964). Данная статья регулируется на основании проведенных исследований в части семейных прав гражданского кодекса, в которой отца считают руководителем семьи, а с другой стороны фамилия отца рассматривается как важный элемент для назначения гражданства.

В связи с этим, каждый раз, когда родители имеют разное гражданство, по отношению к их ребенку имеют силу законы если не двух стран, то хотя бы законы стороны отца. Только в том случае ребенок будет находиться в подчинении страны матери, если ему с отцом небезопасно.

Статья 965 Гражданского Кодекса Ирана цитирует: «Опека по закону и назначение опекуна регулируется согласно национальному закону опекаемого». Данная статья составлена в интересах детей и лица с психическими отклонениями, в соответствии с законом, лишены права исполнения своих полномочий. В связи с этим со стороны государства им предоставляется право сохранения имущества в новой стране, когда имущество перевозится в другое государство, а в том государстве, если отсутствует закон относительно данного дела, в соответствии с законом прежнего местонахождения имущества.

В связи с этим несмотря на то, что в статье Гражданского Кодекса Ирана, изъятие или другие права на движимое или недвижимое имущество лиц, подчинены законам страны, где они находятся, в продолжении другой же статьи отмечается следующее: «Владение, право собственности и другие права на движимое или недвижимое имущество подчиняются законам страны, где это имущество находится. Тем не менее, перемещение движимого имущества из одной страны в другую не может наносить ущерб правам, которые были соответственно приобретены на эти предметы согласно законам страны, где они находились прежде. (Гражданский Кодекс Ирана, статья 966)».

Статья 967 Гражданского Кодекса Ирана гласит: «Движимое и недвижимое наследство, находящееся в Иране, подчиняется национальному законодательству покойного в том случае, если это касается тех материальных законов, которые относятся к назначению наследников, установлению их наследственных долей и определению той части [имущества], которой умерший мог свободно распорядиться посредством завещания».

С учетом того, что данная тема связана, с одной стороны, с наследством и завещанием, а с другой стороны, входит в состав группы частного состояния и имущества, органом правопорядка Ирана предусматривается этот закон. Данный закон не рассматривает дела, указанные выше, то есть дела, относящиеся к частному положению лица и его личному состоянию. Наследство умершего, находящегося в Иране, находится под защитой национального законодательства покойного (Арфаъ Ниё Бехшид – Международное частное право, том II, Тегеран. Изд.- Огох, 1369 год по хиджре).

Статья 968 Гражданского Кодекса Ирана о договорах и возникших противоречиях рассматривает вопросы, связанные с контрактами, договорами и соглашениями и направляет в судебные органы Ирана. В случае возникновения при разбирательстве территориальных вопросов, рассмотрение дела должно производиться на основании законов стран, заключивших эти договора. Этот закон может быть законом Ирана или законом другой страны. Конечно, в данной статье отмечается, что обязательства, вытекающие из соглашений, подчиняются законам места, где они были заключены, если только заключающие их лица не являются иностранными подданными и если они не подчинили указанные обязательства прямо выраженным или подразумеваемым образом какому-либо другому закону (Статья 968 Гражданского Кодекса Ирана: обязательства, возникающие из соглашений, подчиняются законам места, где они были заключены, если только заключающие их лица не являются иностранными подданными и если они не подчинили указанные обязательства прямо выраженным или подразумеваемым образом какому-либо другому закону).

В статье 966 Гражданского Кодекса Ирана рассматривается закон о местонахождении имущества. То есть, если кто-нибудь предъявит иск на судебный орган Ирана по поводу движимого или недвижимого имущества, рассмотрение данного иска производится на основании законодательного органа страны, где находится то имущество. Например, гражданин Ирана оспаривает собственность на автомобиль, который находится в городе Душанбе Республики Таджикистан.

Судебные органы могут решить данный вопрос, и не имеет значения, производится приговор в сущности иска на основании закона Ирана.

В соответствии со статьей 966 Гражданского Кодекса Ирана для определения данного разбирательства по поводу того, на основании закона какой страны судебные

органы Ирана должны рассматривать этот вопрос, анализируя подобные разбирательства, применив закон о местонахождения имущества. Конечно, не имеет значения стоимость и условия местонахождения имущества, особенно, когда обе стороны заранее согласовали это действие (Статья 968 Гражданского Кодекса Ирана): Соглашения, исходящие от соглашений, находятся в подчинении места, где они заключены. За исключением тех случаев, когда договорившиеся стороны, являясь иностранными гражданами и более того смогли без отклонений провести сделку в подчинении другого закона.

Конечно, на первый взгляд, кажется, что можно разделить эту статью на две части. В первой части устанавливается, что заключенные соглашения являются соглашениями места их заключения, и кстати, показывают систему правопорядка Ирана, которая была дозволена и распространена в 14 веке нашей эры. Это правило, которое диктует господствующий закон относительно соглашения и относит его к заключенным договорам в Иране, а также те, которые произведены за его пределами. Та часть, которая регулируется правительством и рассматривает соглашения и предоставляет возможность, наряду с законом места заключения соглашения или договора, предпочтение сторонами закона другой страны, не может включать в состав те соглашения, которые заключались в Иране, если даже одна сторона иранец.

Иными словами, исполнение этого акта или действия правительством относительно договоров, которые заключаются в Иране, имеет отношение к договорам, заключенным между иностранцами, проживающими в Иране, а это означает то, что гражданин Ирана, не может иметь права при заключении договора в Иране, выбрать закон другой страны господствующим.

Основной вопрос, с какими трудностями встречаются граждане Ирана при заключении договоров за пределами Ирана является темой, которая находится в поле зрения ученых - правоведов, мнения которых противоречат друг другу. Однако, в статье 968 четко сформулировано, что ограничения существуют для граждан Ирана даже за пределами их страны. Конечно, данное ограничение не имеет юридической силы и, к сожалению, судебный орган также бессилён по данному поводу и не существует юридического объяснения.

В статье 969 Гражданского Кодекса Ирана отмечено: «Систематизирует юридические акты, согласно законам той местности, где они произведены» (Гражданский Кодекс Ирана, статья 969).

Общеизвестно, что здесь не имеется в виду содержание и значение упорядоченного юридического акта, а в центре внимания находится его форма. То, что систематизированный акт является официальным или примитивным, связано с той страной, где документ оформлен. К примеру, предположим, что один иранец и гражданин Таджикистана заключили между собой договор в городе Душанбе относительно важной темы. Пока нет никаких исков по поводу того договора в судебный орган Ирана. В данном случае рассматривается разбирательство между двумя сторонами относительно официальности или примитивности акта договора согласно законам Ирана. Так как рассмотрение данной сделки возложено на закон страны, где оформлен акт, в связи с этим необходимо определить официальность или примитивность соглашения посредством дозволенного способа законом Республики Таджикистан и выяснить, что этот документ официален в соответствии с законом страны или нет?

И наконец, в статье 970 Гражданского Кодекса Ирана устанавливаются границы возможностей политических представительств и консульств за пределами Ирана, а также отмечается следующее: «Дипломатические и консульские агенты иностранных правительств в Иране могут осуществлять заключение браков, только если оба будущих супруга являются подданными страны, которую они представляют, и если они уполномочены на это своим национальным законом». Как исходит из вышеуказанного, в данной статье конкретизируется исполнение иностранного закона при составлении актов бракосочетания гражданина на территории Ирана, и на основании связанного с данным вопросом закона страны.

При чтении частей Гражданского Кодекса Ирана, охватывающих установления относительно международного частного права, можно прийти к выводу, что в некоторых из рассматриваемых дел существует возможность применения иностранного закона. Конечно, применение иностранного закона противоречит статье 5 Гражданского Кодекса,

в которой устанавливается: «Все те, кто проживают на территории Ирана, иранской или иностранной национальности, подчиняются иранским законам, помимо случаев, исключенных законом».

В связи с этим, в случаях, когда в Исламской Республике Иран появляется возможность исполнения иностранного закона, то все выше подчеркнутые исключения в статье 5 Гражданского Кодекса Ирана вступают в действие. Эти исключения делятся на четыре основные группы:

1) вопросы, связанные с личным состоянием и значимость иностранных граждан (Статья 7 Гражданского Кодекса Ирана);

2) вопросы, связанные с имуществом (статья 966 Гражданского Кодекса);

3) вопросы, связанные с соглашениями (статья 968 Гражданского Кодекса);

4) вопросы, связанные с юридическими актами (статья 969, Гражданского Кодекса).

Далее дается пояснение, как юридический материал послужит базой для возможностей применения иностранного закона в Иране.

Личное состояние. Одним из важнейших факторов в законодательной системе о применении иностранного закона в Иране, является совокупность прав относительно личного состояния граждан. Личное состояние – это совокупность действий, связанных с личностью и не влияющих на род деятельности и его социальный статус. Это состояние имеет юридический характер: Такие элементы, как фамилия, брак, развод, отцовство и усыновление, отношения этих двух фактов, то есть достоинство и законные полномочия для достижения собственных прав, связанные с наследством, родством и завещанием.

Конечно, относительно родства необходимо отметить, что не все его аспекты, являются частью личного состояния, однако, основные законы, связанные с родством, являются частью личного состояния. К примеру, часть доли наследства, на приобретение которой наследники имеют право, иными словами, считается движимым или недвижимым имуществом.

Этим кратким пояснением приступим к рассмотрению одного из важнейших правил, которое отмечено в международном частном праве Ирана: «Личное состояние находится в подчинении национального закона каждого человека». Данное предписание в большинстве случаев соблюдается в системе правопорядка. Его источником служит тот факт, что где бы ни жил человек, как внутри страны, так и за его пределами, его личное состояние должно находиться под защитой национального закона, так как законы, касающиеся личного состояния исполняются для урегулирования и систематизирования семейных отношений и защиты личных интересов и социальных потребностей людей за пределами своей родины. В противном случае семейное положение людей и их возможности становятся неустойчивыми и колеблемыми. На сегодняшний день существует международная жизнь людей, их возможность менять место жительства, основанное на различных факторах, всегда существует.

В связи с этим, если не подчинить их к национальным законам, а к примеру, подчинить местным законам, то это может привести к несоблюдению их прав относительно совершеннолетия, условий развода или вопросов, связанных с родством. Так как, возможно, ребенку дали в своей стране, например, достойную фамилию, однако, в другой стране не достойную или человек в одной стране имеет юридическую значимость, а в другой стране лишен этой значимости/

С учетом этого фактора, следует отметить, что законодательный орган Ирана принимает правила природы и сведения о личном состоянии национального закона для своих граждан как внутри страны, так и за его пределами (статья 6 Гражданского Кодекса Ирана) и это правило, о соблюдении национального закона для иностранных граждан, проживающих на территории Исламской Республики Иран (Статья 7 Гражданского Кодекса).

Согласно с тем, что выяснено, личное состояние и право на наследство – это темы, в рамках которых иностранные граждане должны обязательно находиться в подчинении своего национального закона, а мера назначения компетентного закона входит в рамки обязанностей Ирана. Однако, если пристальней или глубже взглянуть на 8 статью Гражданского Кодекса Ирана, то можно столкнуться с интересным фактом. Во - первых, в соответствии с данной статьей только иностранные граждане, проживающие в Ирана могут входить в рамки компетенции исполнения национального закона, а относительно

лиц, иммигрированных в Иран или пересекающих границу Ирана, ничего не указано. Однако, акцентируя внимание на философию данной статьи, можно отметить, что иностранные граждане, проживающие в Иране, находятся в подчинении своих национальных законов.

Статья 7 Гражданского Кодекса Ирана (Иностранцы, пребывающие в Иране, подчиняются в том, что касается их личного статуса и [дееспособности, а также права наследования, своим национальным законам и предписаниям в рамках ограничений, установленных международными договорами) соблюдение иностранного закона по вопросам личного состояния иностранных граждан устанавливают в рамках соглашений. В данном случае возникает вопрос, какое влияние может иметь содержащийся текст статьи 7 в применении иностранного закона? По мнению некоторых ученых – правоведов Ирана, исполнение иностранного закона о личном состоянии зависит от заключения соглашений между иностранным государством и Ираном. В случае отсутствия подобного рода соглашений, судьей исполняется закон Ирана.

Другим вопросом, не менее значимым, чем прежний вопрос, является несоответствие в пояснениях законов о личном состоянии, если между двумя странами существует соглашение и определяется действие, которое должно произойти в пакете нормативных актов личного состояния. Однако, с учетом противоречий в законах стран, в случае отсутствия соглашений, возможно существование случаев, в которых закон Ирана рассматривает часть личного состояния.

В случае, если иностранный закон не будет рассматривать его как часть личного состояния, то возможен и обратный поворот событий. Подобное несоответствие в законодательной системе Иране рассматривается в соответствии с законом Ирана. Если ответ примитивен, то его рассмотрение будет в подчинении иностранного закона Ирана. Так, например, разбирательство, относительно недвижимого имущества одного иностранца, рассматриваемого в судебных органах Ирана, а имущество – тема данного разбирательства, находится на территории Ирана.

Отсюда возникает вопрос: входит ли тема данного разбирательства (недвижимое имущество) в состав правил о личном состоянии или об имуществе. Здесь судья сталкивается с коллизией. Так как сначала преимущества имеет иностранный закон (Статья 7 Гражданского Кодекса Ирана). Однако, во второй раз сила местного закона будет применяться объектом господствующего закона, а в данном случае имеется ввиду внутренний закон Ирана.

При соблюдении национального закона о личном состоянии иностранцев, проживающих на территории Ирана, следует обратить внимание на важный фактор, это их двойное гражданство и гражданские обязанности, то есть акт развода и их согласие или взгляды сторон рассматриваются в судебном органе Ирана. Двойное гражданство, в данном случае, становится причиной того, что человек подчиняется двум национальным законам, в связи с этим судья должен рассмотреть, прежде всего, его гражданство и выразить свое мнение, а затем - определить компетентный закон. В подобных случаях возможно двойное подчинение, что имеет следующие две вероятности:

1) одним из вероятных подчинений является подчиненность страны судьи, с учетом того, что подчиненность полностью зависит от политической и правительственной системы, а с другой стороны, отличительной особенностью системы правопорядка Ирана, в данном случае, является то, что не она принимает двойного подчинения. Судье понадобится считать человека гражданином Ирана. В результате со стороны судьи упускается его другое подчинение и с ним он будет обращаться как с гражданином Ирана, чьи права подчиняются и защищаются в соответствии с законом Ирана. К примеру, предположим, что одна женщина из Таджикистана вышла замуж за иранца. После замужества остается ее гражданское подчинение законам Таджикистана, однако, в соответствии со статьей 976 пункта 6 Гражданского Кодекса Ирана: «Каждая иностранка, которая выходит замуж за гражданина Ирана, становится гражданкой Ирана и ее права будут находиться в подчинении законов Ирана. А если у этой женщины, находящейся в подчинении Ирана, умирает муж или она получит развод, то она не исключается из подчинения законов Ирана. Если женщина хочет оставить завещанное или оставить что-то связанное с ее личным состоянием, то судьей Ирана этот факт будет рассматриваться в соответствии с законом Ирана независимо от ее двойного гражданства.

2) Ни одно из гражданств не входит в рамках компетенции судьи страны, в данном случае судья считается представителем третьей страны и согласно общеизвестному методу в международной системе должен выбрать одно из гражданств, как одно из преимущественных, показывая то, к какой стране человек имеет больше склонности и привязанности и вынести приговор. В соглашении, утвержденном в 1930 году и 5 в его статье по вопросам, связанным с коллизией законов гражданства, отмечено следующее: «На территории третьей страны, к лицам, имеющим более одного гражданства, будут обращаться как с человеком, имеющим одно гражданство».

Третья страна вправе больше акцентировать внимание на гражданстве одной страны, в котором проживает иностранец или же гражданстве той страны, с которой связывается его личное состояние, а внешние и внутренние факторы его жизни связаны больше с близкими и родственными отношениями». Вопреки тому, что в соответствии с законодательством Ирана личное состояние людей находится в подчинении их национального закона, существуют случаи, в которых отсутствует возможность соблюдения правил национального закона, относительно вопросов, связанных с личным состоянием человека. Подробное пояснение данной темы рассматривается в разделе, связанном с ограничениями исполнения иностранного закона. Вкратце рассмотрим некоторые из них. Вместе с тем, если иностранный гражданин заключит договор в Иране, который не соответствует или соответствует недостаточно к его национальному закону, но имеет определенное соответствие с законом Ирана, то это лицо считается пригодным для исполнения какого-либо юридического акта. Конечно, юридические действия относительно семейного права на наследство, права перевозки имущества за пределы Ирана не входят в рамки положений данной статьи.

Однако, если иностранец желает получить гражданство в Иране, то наличие гражданства является обязательным условием, установления которого в Конституции Ирана четко определены, в том числе, достижение 18 - летнего возраста, в связи с этим, если кто-то желает получить гражданство в Иране, в соответствии со своим национальным законом, то имеет право на получение гражданства по достижении 20 - летнего законного возраста. Этот возраст не может быть фактом или основанием для получения гражданства, в данном случае основным фактором служит закон Ирана. Статья 979 Гражданского Кодекса Ирана гласит: «Лица, имеющие нижеуказанные условия, могут получить иранское гражданство».

Следующим фактором, который является препятствием при исполнении иностранного закона, является общая система правопорядка. Если исполнение национального закона иностранных граждан противоречит Конституции Ирана, то его исполнение практически невозможно. Подобно случаю разбирательства дела о женитьбе между людьми, которое в соответствии с законом Ирана считается харамом и недопустимым (Статья 975 Гражданского Кодекса Ирана: Суд не может распорядиться об исполнении иностранных законов или частных соглашений, которые противоречат добрым нравам, возмущают общественное мнение, или которые по любой другой причине расцениваются как противоречащие публичному порядку, даже если их исполнение в принципе допускается).

В Конституции Исламской Республики Ирана существуют очень много нюансов, создающих барьер в исполнении иностранного закона, будут объектом исследования другой главы.

Следует подчеркнуть, что вопрос коллизий в международном частном праве возникает тогда, когда существует соответствие взглядов на правовую совокупность законов одной страны. К тому же, как ранее было отмечено, образуется совокупность законов одной страны, национального и внутреннего, которые решают спорные вопросы по существу, а другая группа правил, касается решения коллизии законов или международных законов одной страны, которые в основном для нас определяет компетентный закон.

Недостаток коллизий законов заключается в том, что, когда закон нашей страны полагается на закон другой страны, то мы обращаемся на все существенные правила, связанные с коллизией законов. Однако, если обращаться только к существенным законам каждой из стран, то дальше не происходит коллизии законов. В связи с этим страны в основном могут сталкиваться с коллизией в двух случаях. Страны, которые не признают

коллизии, такие, как Италия, убеждены в том, что когда наш закон полагается на закон другого государства, то не имеются в виду все правила иностранного государства, а только та группа правил, которые являются предметом спора, четко определяющие его цель. Иран входит в число тех стран, которые принимают первую степень поручительства (ихола) законов абсолютно. Хотя, принимал ли Иран поручительство второй степени, является предметом спора Международного частного права Ирана. Некоторые из ученых - правоведов, такие, как Наджоб Али Алмоси, Махмуд Салджуки, Мухаммад убеждены в том, что иранские органы правопорядка не приняли поручительство второй степени, при котором иностранный закон ссылается на закон третьей страны. Другие правоведы, такие, как госпожа Бехшид Арфаъниё и Али Мухаммад Мукаррам Ага, убеждены в том, что иранские законодательные органы приняли поручительство второй степени условно. Принцип этого условия заключается в том, что судья Ирана признал и применил его. Конечно, каждый из этих взглядов аргументируются на достоверных фактах (для более подробного ознакомления смотрите работы Наджоб Али Алмоси, Махмуд Салджуки и Бехшиди Арфаъ Ниё, Международного частного права. Том II, Издательство: Бехтоб, Иран, Тегеран, 1386 год по хиджре).

ЛИТЕРАТУРА

1. Арфаъ Ниё Бехшид – Международное частное право, том II, Тегеран. Изд.- Огох, 1369 год по хиджре.
2. Котузиён Носир. Гражданский Кодекс Ирана в системе современного правопорядка. Второе издание. Издание: Додгустар, Тегеран, Иран, 1377.
3. Насири Муртазо. Многонациональное право. Тегеран, Издательство: Дониши имрӯз. Первое издание 1370.
4. Мукаррами Алимухаммад. Знакомство и применение взглядов иностранных судей в правовой системе Ирана. Раздел правовых взглядов. Первое издание №4, раздел 147. Тегеран, 1375.

ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЗАКОНА ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЧНОГО СОСТОЯНИЯ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН

В данной статье авторами рассматриваются основы исполнения иностранного закона относительно личного состояния в Исламской Республике Иран. Вопреки Конституции Исламской Республики Иран, которая официально охватывает ограниченный круг возможностей в применении иностранного закона, исполнение простых законов или иностранных законов не ограничено. Прежде чем рассмотреть данный вопрос, необходимо подчеркнуть, что, когда речь идет о применении иностранного закона, не подразумеваются уголовные иностранные законы. Территориальность законов является эффективным способом, который принимается большинством мировых систем правопорядка. В основном иностранное уголовное право в Исламской Республике Иран не имеет исполнительной силы. Наше исследование же посвящено применению иностранного права в Иране.

Ключевые слова: органы правопорядка Ирана, двусторонние и многосторонние соглашения Исламской Республики Иран с другими государствами, исполнение иностранного закона, личное состояние, законодательные органы правопорядка.

FUNDAMENTALS OF ENFORCEMENT OF THE LAW ON PERSONAL STATUS IN THE ISLAMIC REPUBLIC OF IRAN

In this article the authors considered omnovы enforcement of the law on personal status in the Islamic Republic of Iran. Contrary to the Constitution of the Islamic Republic of Iran, which was officially covers a limited range of opportunities in the application of foreign law, the execution of simple laws or foreign laws is not limited. Before considering this question, it must be stressed that when it comes to the application of foreign law, shall be implied foreign criminal laws. The territoriality of laws is an effective way, which is accepted by the majority of world systems of law and order. Mainly foreign criminal law in the Islamic Republic of Iran does not have Executive power. Our study is devoted to the application of foreign law in Iran.

Key words: law enforcement authorities of Iran, bilateral and multilateral agreements of the Islamic Republic of Iran with other States, execution of a foreign law, personal status, legislative bodies of law and order.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Гуломризо Мусо Казвини* – соискатель ТНУ

М.Раджабов – кандидат юридических наук, доцент, Таджикский национальный университет

УСУЛИ ҲУҚУҚИИ ҚАБУЛ ВА ИЧРОИ ҚАРОРИ ДОДГОҲҲОИ ХОРИЧӢ ДАР ҲУҚУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛӢ

Муҳаммадзода Сорақӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Яке аз баҳсҳои муҳими ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ, ки робитаи мустақим бо ҳокимияти давлатҳо ва манфиатҳои афрод дорад, иҷрои ҳукмҳои хориҷӣ аст, зеро дар амалияи додгоҳӣ маҳалли иҷрои ҳукм бо судури он як намебошад. Дар баъзе мавридҳо мумкин аст ҳукм аз додгоҳҳои як кишвар содир шавад, вале бо сабаби истиқомати маҳкумшуда (чинояткор) дар кишвари дигар ё воқеъ будани моли ғайриманкул дар қаламрави ҷуғрофиёии кишвари дигар, маҳалли судури ҳукм бо маҳалли иҷрои ҳукм фарқ дошта бошад. Дар нигоҳи аввал, бо назардошти асли ҳокимияти кишварҳо ва сарзаминӣ будани қонунҳо, бояд гуфт, ки иҷрои ҳукми хориҷӣ дар кишвари дигар имконпазир намебошад, чунонки дар баъзе аз кишварҳои дунё, ин мавзӯё пазируфташуда намебошад. Лекин бо густариш ёфтани робитаҳои байналмилалӣ ва ниёзи давлатҳо ба барқарор намудани робитаҳои байналмилалӣ бо якдигар ва байналмилалӣ шудани робитаҳои афрод, оҳиста-оҳиста қобилияти иҷрои ҳукми хориҷӣ пазируфта шуд.

Кишварҳои ҷаҳон дар заминаи шиносӣ намудан ва иҷрои ҳукмҳои хориҷӣ, ду назари гуногун доранд:

1) Воқеъ набудани қобилияти иҷрои ҳукмҳои хориҷӣ, ки дар кишварҳое ба монанди Фаронса иҷро мегардид. Ҳоло ин равия низ тағйир ёфта, ба самти қабул ва иҷрои ин қарорҳо қадамҳои нав гузошта шудааст. Бо ин мазмун, ки дар Фаронса имконияти қабул ва иҷроии ҳукмҳо бо маҳдудиятҳои махсус ҳамроҳ мебошад [1].

2) Дар муқобили ин низом воқеияти қобилияти иҷрои ҳукмҳои хориҷӣ вучуд дорад, ки ин низом бештар дар кишварҳои «коммон лав» (ҳуқуқи умумӣ), монанди Амрико ва Англия дида мешавад [2].

1. Назарияи назокат [3]. Назарияи назокати байналмилалӣ яке аз назарияҳост, ки иҷрои ҳукми хориҷиро дар кишвари дигар баён мекунад. Бар асоси ин назария, муқаррароти як кишвар танҳо дар дохили қаламрави сарзамини ҳамон кишвар қобилияти иҷро кардан ва қафолати иҷроӣ доранд. Лозимаи иҷрои қонунҳои давлатҳои дигар ё қарорҳои додгоҳҳои бегона (хориҷӣ) як истисно ба асли сарзаминӣ будани қонунҳо ва муқаррарот аст ва ин истисно фақат бо асл ё доктринаи назокат қобили баён ё маънидод кардан мебошад [4].

Бинобар ин, доктрина ё назарияи назокати қазоӣ (судӣ) иборат аст аз иҷозат додани як давлат дар мавриди шиносии иқдоми қонунгузорӣ, иҷроӣ ва қазоӣ(судӣ)-и як давлати дигар, дар дохили қаламрави ҳудаш [5]. Ҳар давлат барои ҷомеае, ки ба он шахсият бахшидааст, қонунгузорӣ мекунад, лекин ин қор ба он маъно нест, ки давлат наметавонад дар вақтҳои зарурат, иҷозати иҷроӣ қонун ё қарори хориҷиро содир намояд. Дар ин ҳусус ҳеҷ баҳсе вучуд надорад, лекин як навъ адаби дучониба ва бар асоси назокат аст, ки давлат бар ивази ин, интизори ҳамин гуна рафтор аз он кишвари дигарро дорад [6].

Дар иртибот бо ин назария ва далелҳои тарафдорони ин назария, метавон гуфт, ки ҳеҷ давлат ё кишвар маҷбур ба иҷроӣ қонун ё ҳукми додгоҳҳои хориҷӣ нест, зеро бо пешниҳоди чунин таклиф ба воқеияти соҳибистиклолӣ ва мустақилияти ҳокимияти кишварҳо вобаста мебошад. Аз ин рӯ, давлат барои қабул кардани ҳамкорӣ ризоият изҳор намояд, фақат аз назари риояти назокати байналмилалӣ аст ва далели он низ танҳо манфиати худ давлат аст, зеро давлате, ки қонун ва қарори кишвари хориҷиро ба расмият нашинохтааст ва онро иҷро нанамояд, наметавонад интизори эҳтиром ва қабули қарорҳову қонунҳои худ дар кишвари дигар бошад [7]. Бар асоси ин назария, кишварҳо бояд ба қонунҳо ва муқаррароти кишварҳои дигар эҳтиром гузоранд. Ҳеҷ давлате вазифадор ё маҷбур ба иҷроӣ қонунҳо ва муқаррароти давлати дигар дар қаламрави сиёсии ҳудаш нест, аммо аз тарафи дигар, бими иҷро накардани қонунҳо ва ҳукмҳои кишварҳои дигар бо сабаби нақли макони маҳкумшуда ва шояд тақаллуби ӯ ба вучуд ояд. Бинобар ин, назарияи риояти назокати байналмилалӣ он аст, ки додгоҳҳои як кишвар ҳукмҳои содиршуда аз додгоҳҳои хориҷиро мавриди шиносӣ ва иҷро қарор диҳанд [8].

Дар собик, масоили марбут ба иҷрои ҳукмҳои хориҷӣ дар Англия дар асоси ин назария ҳал карда мешуданд. Мақомоти судии ин кишвар бар ин ақида буданд, ки ҳар миллате бояд ба қонунҳои дигар миллатҳо эҳтиром гузорад, лекин ин назария дар миёнаҳои асри XIX охира-охира ба назарияи уҳдадорӣ иваз шуд [9].

Аҳамияти ин назария дар он аст, ки дурустии як қарор мавриди исботи қофӣ қарор мегирад ва сабаби кам шудани ихтилоф миёни миллатҳо, сарфачӯӣ дар масрафи имконоти судӣ ва амнияти тижорати байналмилалӣ мегардад [10]. Ба андешаи мо, ин назария барои баёни дурустии иҷрои қонунҳои як кишвар дар кишвари дигар нақши муҳим дорад ва онро метавон барои баёни дуруст будани иҷрои ҳукмҳои хориҷӣ дар кишвари дигар низ истифода кард. Далели ин амр он аст, ки ҳар гоҳ ҳукми хориҷӣ дар кишвари дигар қобили иҷро набошад, дар воқеъ усули умумии байналмилалӣ, ки яке аз онҳо ҳамкориҳои байналмилалӣ аст, риоят нагардидааст [11]. Албатта, кишвар ва давлате, ки асли назокатро риоят наанамояд, барои сарпечӣ қарданаҳ ҳеҷ гуна масъулияти ҳуқуқӣ ё кайфарӣ (ҷиноятӣ) ё байналмилалӣ надорад ва наметавон ёро ба ҷаброни (пардохт) хисороти маънавӣ ё моддӣ, ки аз қабул накардан ё иҷро накардани қонун ё қарори хориҷӣ ба вучуд меояд, маҳкум (гунаҳкор) намуд, зеро назокат, ҳамон тавре ки аз номаш пайдост, як масъала ва кори ахлоқӣ аст [12].

2. Назарияи уҳдадорӣ ҳуқуқӣ. Судя Блекберн дар таърифи ин назария чунин мегӯяд: «Асли воқеӣ, ки ҳукми додгоҳи хориҷӣ бар асоси он дар Англия иҷро мегардад, ин аст, ки қарори содиршуда аз додгоҳе, ки нисбат ба ҷавобгари даъво салоҳият дорад, тақлиф ва уҳдадориро аз ҷиҳати пардохти маблағи предмети даъво ба ҷавобгари мазкур бор менамояд. Аз ин хотир, додгоҳҳои Англия вазифадор ба эҳтиром ва иҷрои он ҳастанд. Дар натиҷа, ҳар чизе, ки битавонад ин вазифаро рад ё бекор қунад ё узри қонунӣ дар муқобили иҷрои қарори хориҷӣ бошад, як навъ дифоъ нисбат ба даъвои асосӣ маҳсуб хоҳад шуд» [13].

Бар асоси ин назария, ҳукми додгоҳи хориҷӣ барои талабкор ё даъвогар ҳаққи нав ба вучуд меоварад. Таъйид шудани марҳилаҳои додрасӣ ва расидани парвандаи додрасӣ миёни тарафҳои даъво ба марҳилаи қабули қарор, далолат бар он дорад, ки як тараф дар баробари тарафи дигари даъво, қавли иҷрои уҳдадорӣ ва ё пардохти маблағи мавриди қарорро дорад. Ин назария, бар асоси қоидаи эътибори амри баррасишуда мебошад. Қарори додгоҳи хориҷӣ аз як додгоҳи босалоҳият содир шуда, далели иҷрои уҳдадорӣ мавриди қарор барои даъвогарро эҷод мекунад ва ин зарурат танҳо аз тариқи шиносӣ ва қабул тавассути кишвари маҳалли иҷро имкон дорад [14]. Аз ин назария ду натиҷаи бисёр муҳим гирифта мумкин аст:

Ин назария масъалаи рафтори мутақобила (қоидаи назокат)-ро бекор месозад. Дар ҷое ки (А) уҳдадорӣ қонунӣ ба (Б) медиҳад ва (Б) бар уҳда мегирад ва ин уҳдадорӣ дар додгоҳи кишвари маҳалли иҷро ба расмият шинохта мешавад, бояд қоидаҳои ҳуқуқии моҳави(моҳияти)-и кишвари сарчашмаи эҷоди он уҳдадорӣ иҷро шавад.

Агар асоси масъулияти ҷавобгар як уҳдадорӣ бошад, ҳар далеле, ки уҳдадориро аз байн бибарад, даъво ро низ соқит (бекор) менамояд [15].

3. Воқеияти эътиборнокии парвандаи баррасишуда ва қарори он. Қарори эътибордоштае, ки ба воситаи додгоҳи хориҷӣ пас аз муҳокимаи одилона ва шунидани далелҳои тарафҳои даъво содир гардидааст, дар ҳаде ки марбут ба тарафҳои даъво ва низ иллати асосии даъво бошад, мавриди қабул буда, дорои эътибор ҳисобида мешавад. Низомии умумӣ тақозо мекунад, ки тарафҳои даъво маҷбур ба риояти натиҷаи он бошанд. Матлабҳо ва мавзӯҳои, ки дар як даъво баррасӣ мешаванд, бояд барои ҳамеша ҳалшуда ҳисобида шаванд. Қазияи эътибори амри маҳтума (қори ҳалшуда) маҳсус барои қарорҳои додгоҳи як кишвар нест ва ба ҳамаи қарорҳо аз ҷумла дохилӣ ва хориҷӣ низ, даҳлат дорад. Ин назария ба эътибори асли дуруст будани ҳамаи қарорҳои содиршуда аз додгоҳҳои хориҷӣ эътибор мебахшад ва ҳукмҳои додгоҳҳои хориҷиро монанди додгоҳҳои дохилӣ фарз мекунад. Дар ин назария, фарқе миёни додгоҳҳои дохилӣ ва хориҷӣ вучуд надорад ва ҳукмҳои додгоҳҳои хориҷӣ низ бояд ҳамчун ҳукмҳои додгоҳҳои дохилӣ аз қобилияти иҷро бархурдор бошанд [16].

Қарорҳои содиршуда аз сӯи додгоҳҳои хориҷӣ, дар сурате дорои эътибор ҳастанд ки, агар:

1. Кишвар ва додгоҳҳои содиркунандаи қарор барои баррасӣ кардани қазия (ҳодиса ё масъала) босалоҳият бошад.

2. Додани эълomiaҳо дуруст иҷро шуда бошад ва шахсони марбута фурсати кофӣ барои дифоъ ва пешниҳоди далелҳои дошта бошанд.

3. Қарор бо риояти комили шароити қабули қарори суди кишвари содиркунандаи он содир шуда бошад [17].

Бар асоси ин назария ё асл, низоми умумӣ тақозо мекунад, ки даъво ба ҳар ҳол дар як марҳилае ба поён бирасад ва натиҷаи даъво ҳар чӣ бошад, барои тарафҳо ва ҷонишинони онҳо қобили исбот кардан бошад [18]. Ҳадаф ва мақсади ин асл иборат аст, аз:

- Пешгирӣ аз қабул кардани ду қарор дар бораи як мавзӯ (ҳодиса).
- Пешгирӣ аз талаф кардани имкониятҳо ва манбаъҳои судӣ.
- Мусоидат ва мувофиқати он бо шароити тарафҳои даъво.

4. Шароит ё қоидаи амали дучониба. Илова бар муқаррароте, ки дар қонунҳои дохилии як кишвар дар вазъияти ҳуқуқии бегонагон ҷорӣ аст, дар баъзе вақтҳо қонун ё равиҳои қазоӣ (судӣ) ё аҳдномаҳои давлатӣ ҳаққи хосеро барои хориҷӣ дар назар мегиранд, бар шарт ин ки шаҳрвандони онҳо низ дар он кишвари дигар дорои ҳамин ҳақ бошанд. Дар ин маврид танҳо маслиҳати давлат дар назар гирифта мешавад. Далели ин амр он аст, ки дар баъзе мавридҳо иҷроӣ қоидаи тақобул (дучониба) ба ғоидаи давлат буда ва баръакс, мавридҳои пеш меояд, ки дар онҳо иҷроӣ ин қоида ба зарари давлат мебошад. Бинобар ин, давлат бояд дар ин ҳусус тасмимгирӣ намояд [19] ва ин рафтор рафтори мутақобили (дучониба) номида мешавад.

Дар ин назария додгоҳҳои кишвари иҷрокундаи қарор, усул ва пояи дастури иҷро барои як қарори хориҷиро посух ба ин нуқта медонанд, ки оё дар системаи ҳокимиятӣ ва судии кишвари мазкур ба қарорҳои онҳо эътибор қоиладар мешаванд ё не? Дар сурати мусбат будани ҷавоб назарияи амали мутақобил тақозо дорад, ки онҳо низ дар мавриди ин қарор дастури иҷро содир намоянд. Баръакс, дар сурате ки ҷавоби саволи дар боло зикршуда манфӣ бошад, ба ҳамон тартиб аз иҷроӣ қарори он кишвар худдорӣ мешавад.

Ин шарт, ҳоҳ дар аҳднома зикр шуда бошад, ҳоҳ дар қонуни марбут ба ҳуқуқи шаҳрвандони бегона, ба маънои он аст, ки бархурдор будани бегона аз ҳуқуқ дар заминаи муайян дар қаламрави як давлат, вобаста ба он аст, ки дар қаламрави давлати мавриди назар, вай низ барои шаҳрвандони он давлат ҳамон ҳуқуқ шинохта шуда бошад [20].

Дар даъвои Хилтон ба муқобили Гобут матраҳшуда дар додгоҳи Федералии Амрико, даъвогар як ширкати фаронсавӣ буд, ки бар асоси қарори содиршуда аз додгоҳҳои Фаронса, чанд нафар шаҳрвандони Амрико маҳкум карда буд. Додгоҳи Федерол бидуни ворид шудани ба моҳияти даъво қарор ба ғоидаи даъвогар дод. Дар марҳилаи пажӯҳиш (шояд кассатсионӣ бошад) Девони Олӣ баён дошт, ки бинобар он ки Фаронса барои қарорҳои содиршуда аз додгоҳҳои Амрико эътибор қоиладар нест, ҳукми содиршуда аз додгоҳи Федералӣ беътибор (бекор) мегардад. Девон дар қисмати аз қарори худ ҷунин муқаррар дошт: «Содир кардани ин ҳукм ба эътибори он ки шомили қоидаи амали мутақобил аст, ба ин маъно нест, ки мо ҷонибдори ҷуброн кардан ё назарияи интиқоми шахсӣ бо сабаби зулме, ки як нафар ба нафари дигар раво доштааст, мебошем, балки содир кардани ҷунин ҳукм барои ин аст, ки ҳуқуқи байналмилал дар миқёси васеъе бар асоси рафтори мутақобил ва ба амалу аксуламал устувор аст ва тибқи усуле, ки аз тарафи аксарияти миллатҳои мутамаддин (пешрафта) пазируфта гардидааст ва ҳамчунин бар асоси асли назокат, ки мавриди қабули кишвари мо аст, ҳукми хориҷӣ наметавонад қатъӣ ва лозимулиҷро маҳсуб шавад» [21].

Моҳияти рафтори мутақобил бештар аз он ки ҳуқуқӣ бошад, як рафтори сиёсӣ ва бар асоси назокати байналмилалӣ аст. Бар асоси ин рафтор, иҷроӣ як амали ғайри қобили таҳаммул дар ҳуқуқи байналмилал, бо дар назар гирифтани ҳақ ё вазъияти хос барои кишвари иҷроӣ ҳукм дар арсаи байналмилал то ҳадди муайян мумкин мешавад.

Нуқтаи бисёр муҳиме, ки бояд дар ин ҷо ба он ишора шавад, он аст, ки рафтори мутақобил дар ҳақиқат шартӣ вучуди ҳақ аст, на сарчашма ва решаи эҷоди ҳақ. Аз ин рӯ, як давлати Х вазифадор нест ҳар ҳақро, ки давлати У барои атбӯ (шаҳрвандон)-и

Х ба расмият мешиносад, мавриди пазириш қарор диҳад. Масалан, дар як парванда англисҳо бар ин бовар буданд, ки дар Англия фаронсавиҳо ҳаққи ворисӣ (меросӣ) доранд ва бинобар рафтори мутақобил англисҳо низ бояд дар Фаронса ҳаққи варосат дошта бошанд. Ин даъво дар қарори 22 январи соли 1806-и Девони кишвари Фаронса рад шуд, зеро аз рӯйи ин ақида ҳар давлат худаш таъйинкунандаи ҳуқуқи хориҷиёни сокиншуда дар хокаш мебошад [22].

5. Доктрина(назария)-и амали ҳокимияти давлат [23]. Ин доктрина дар додгоҳҳои амрикоӣ мавриди истифода қарор мегирад. Раиси Девони Олӣ дар даъвои Андерхил ба муқобили Хернондес роҷеъ ба ин доктрина чунин гуфтааст: «Назар ба ин ки ҳар кишвари мустақил вазифадор аст, ки ба истиқлоли дигар кишварҳои мустақил эҳтиром бигзорад, додгоҳҳои як кишвар дар мавриди амалӣ намудани давлати дигаре, ки дар қаламрави сарзамини худ анҷом додааст, ба қазоват наменишинад» [24]. Дар таърифи ин доктрина метавон гуфт: «Додгоҳҳои миллӣ аз эълони қарор дар мавриди дуруст будан ва эътибори амалҳои умумӣ, ки як додгоҳи хориҷӣ ба расмият шинохта шуда, дар сарзамини худ анҷом медиҳад, сарпечӣ мекунад» [25].

Эроде, ки ба ин назария ворид аст, он аст, ки ин шарт ба далели аҳамият додани ҷанбаи сиёсии мавзӯъ, ба зарари маҳкумун лаҳ (қасе, ки ҳукм ба ғоидаи ӯ аст) мебошад, зеро набояд як шахсро ба хоҳири ҳукмҳо ва тасмимоти давлати мавриди назараш аз дастбӣ ба ҳаққи машрӯаш (шаръияш ё қонунияш) маҳрум намуд.

6. Назарияи ҳуқуқи муктасиба (доимӣ ё ба даст овардашуда) [26]. Ин назария тавассути Бил дар Амрико ва Дайси дар ҳуқуқи Англия матраҳ гардид. Мутобиқи ин назария, ҳукми содиршуда аз тарафи як додгоҳи хориҷӣ барои даъвогар, маҳкумун лаҳ (қасе, ки ҳукм ба ғоидаи ӯ аст) ҳаққи собит (доимӣ) эҷод мекунад, ки ба он ҳаққи муктасиба гуфта мешавад. Ин ҳақ бояд мавриди эҳтиром бошад ва лозимаи эҳтиром, қабул, шиносӣ ва иҷрои қарори хориҷӣ аст [27]. Ба ибораи дигар, шиносӣ ва иҷрои қарорҳои додгоҳҳои хориҷӣ иллат ё сабаби эҳтиром ба ҳуқуқи бадастовардашудаи ашхос аст. Натиҷаи қабули ин назария он аст, ки салоҳияти додгоҳҳои хориҷӣ барои баррасӣ кардани даъво мавриди тасдиқ қарор мегирад [28].

АДАБИЁТ

- 1.Алмосӣ Начодалӣ. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. -С.209.
- 2.Муртазавӣ Абдулҳамид. Иҷрои аҳкоми хориҷӣ дар Эрон. Нашрияи Анҷумани илмӣ гурӯҳи ҳуқуқи донишқадаи шимол, баҳори 1384.
- 3.The doctrine of comity
- 4.Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ,-С.278.
- 5.Мирфаҳрой Мухаммадҷавод. Иҷрои аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ ба василаи додгоҳҳои иёлатӣ ва федеролии Амрико, //мачаллаи ҳуқуқӣ, №2, 1364
- 6.Салҷуқӣ Маҳмуд. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Ҷ.2. Таорузи қавонин. Нашри «Додгустар», чопи аввал, 1377, -С.43.
- 7.Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ,-С.279
- 8.Алмосӣ Начодалӣ. Шиносӣ ва иҷрои аҳкоми маданӣ хориҷӣ, //Мачаллаи Донишқадаи ҳуқуқ ва улуми сиёсии Донишгоҳи Техрон, №25, даймоҳи 1369, -С.80.
- 9.Бурдбор Мухаммадхусейн. Мақолаи иҷрои аҳкоми маданӣ хориҷӣ дар Англистон аз нуқтаи назари комман лав. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №5, 1365.
- 10.Мирфаҳрой Мухаммадҷавод. Иҷрои аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ ба василаи додгоҳҳои Иёлатӣ ва Федеролии Амрико. Мачаллаи ҳуқуқӣ, №2, 1364
- 11.Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ. Ҷилди 1.-С.279.
- 12.Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ. Ҷилди 1.-С.279.
- 13.Бурдбор Мухаммадхусейн. Мақолаи иҷрои аҳкоми маданӣ хориҷӣ дар Англистон аз нуқтаи назари комман лав. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №5, 1365.
- 14.Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ. Ҷилди 1.-С.280.
- 15.Бурдбор Мухаммадхусейн. Мақолаи иҷрои аҳкоми маданӣ хориҷӣ дар Англистон аз нуқтаи назари комман лав. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №5, 1365.
- 16.Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ. ҷилди 1.-С.281.
- 17.Мирфаҳрой Мухаммадҷавод. Иҷрои аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ ба василаи додгоҳҳои Иёлатӣ ва Федеролии Амрико. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №2, 1364.
- 18.Мирфаҳрой Мухаммадҷавод. Иҷрои аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ ба василаи додгоҳҳои иёлатӣ ва федеролии Амрико. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №2, 1364.
- 19.Арфаъниё Бехшид. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. ҷ.1. Интишороти «Бехтоб», чопи 4, 1380. -С.227
- 20.Салҷуқӣ Маҳмуд. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Ҷ.1. -С.298.
- 21.Мирфаҳрой Мухаммадҷавод. Иҷрои аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ ба василаи додгоҳҳои Иёлатӣ ва Федеролии Амрико. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №2, 1364.
- 22.Арфаъниё Бехшид. Ҳуқуқи байналмилалӣ хусусӣ. Ҷ.1, чопи 4, 1380. -С.228
- 23.Act of State

24. Мирфахроӣ Муҳаммадҷавод. Иҷрои аҳкоми додгоҳҳои хориҷӣ ба василаи додгоҳҳои иёлатӣ ва федеролии Амрико. //Мачаллаи ҳуқуқӣ, №2, 1364.
25. Наквин Какдин. Патрик Дия. Олан Пиле. Ҳуқуқи байналмилалии умумӣ. Ҷ.1, тарҷумаи Хусейн Хабибӣ. Интишороти иттилоот, чопи аввал, 1382, с.833.
26. The theory of vested rights
27. Алмосӣ Начодали. Ҳуқуқи байналмиллии хусусӣ. -С.217
28. Муҳочирӣ Алӣ. Шарҳи ҷомеи иҷрои аҳкоми маданӣ. Ҷилди 1.-С.280

ПОРЯДОК ПРИНЯТИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ РЕШЕНИЯ СУДОВ В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Статья посвящена порядку и решения судов на территории других государств в международном частном праве. В ней рассматривается международные принятие теории по исполнению судебных решений, таких как теория добропорядочности и уважения, теория обязательств и другие.

Ключевые слова: принятие, исполнение, признание, решения и приговоры судов, теории исполнения, добропорядочность, взаимное уважение, встречные действия.

PROCEDURE FOR MAKING AND ENFORCING DECISIONS OF THE COURTS IN INTERNATIONAL LAW

Article is devoted to an order and decisions of the courts in the territory of other states in the international private law. In it adoption of the theory on execution of judgments, such as the respectableness and respect theory, the theory of obligations and others is considered international. courts in the territory of other states in the international private law. In it adoption of the theory on execution of judgments, such as the respectableness and respect theory, the theory of obligations and others is considered international.

Key words: adoption, execution, recognition, decisions and judgments of courts, theory of performance, integrity, mutual respect, counter-actions.

Сведения об авторе: *Муҳаммадзода Сораки* - аспирант Таджикского национального университета

ПАЙДОИШ, НИЗОМИ ИДОРАКУНӢ ВА ДЕВОНСОЛОРИИ ДАВЛАТИ СОМОНИӢН

Н.И Бобоева
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Дар асоси бисёр маъхазҳои таърихи ва материалҳои сарчашмавии нумизматикӣ, давлати Сомониён оғози хешро ба солҳои 874 рост овардаанд. Аксари кулли муҳаққиқон тарафдори он ақидаанд, ки макони ба комёбиҳо ноил шудани хонадони Сомониён шаҳри Балх ба шумор меравад. Ба ин ақида мо ҳамфикрем, чунки мувофиқи сарчашмаҳои додашуда зодгоҳи бобоқалони Исмоили Сомонӣ ин шаҳри Балх мебошад ва ӯ дар нимаи дуҷуми асри У111 маҳз дар ҳамин ҷо ба дунё омадааст. Гумон меравад, ки Сомонхудо дар айёми ҷавонӣ ба монанди дигар ҷавонони асрҳои гузашта баъдина маконашро иваз карда ба Марв, ки яке аз шаҳрҳои марказии фарҳангу фароғатии он замона буд, кӯч мебандад.

Аз рӯи китоби навиштаи Наршаҳӣ «Таърихи Бухоро» Сомонхудо сарнасли [1] сулолаи Сомониён шуморида шуда, дар атрофии шаҳри Марв деҳае бунёд мекунад, ки номи Сомонро мегирад. Сомон ба Бухорухудо пайрави намуда, ба худ унвони Сомонхудодро [2] мегирад. Камол ёфтани ин марди нақуб аз ин рӯ, ба деҳаи Сомон, шаҳрҳои Марв, Бухорою Самарқанд алоқамандӣ дорад. Сомонхудо, ки марди далеру ҷолок ва кордон буд ба дилу дидаи мардуми ин маҳал ба осонӣ мебарояд. Маҳз онро пеш аз ҷама, ҳокими ин диёр, яке аз мансабдорони калони ондари Хуросон Асад ибни Абдуллоҳ дарёфт ва Сомонхудо ба Марв ҳоким хонд. Ӯ дар шаҳри Марв оиладор шуда, соҳиби фарзанд мегардад ва барои хотири ҳурмати дӯстию рафиқиашон бо Асад ибни Абдуллоҳ, номи писарашро Асад мегузорад. Асад дар тарбияи падари ғамхору меҳрубон ва саҳтгир тарбия ёфта ба комол мерасад. Таърихи Бухоро хабар медиҳад, ки ӯ дар шаҳри Марв таваллуд шудааст. Асад марди баркамол шуда, соҳиби ҷаҳор фарзанд мегардад, ки онҳо аз пушти обрӯи падар ва дастгирии хилофати Араб ба ҷор минтақаи мулкҳои алоҳидаи Осиёи Миёна ҳоким таъин мешаванд.

Дар баробари он, ки Асад ибни Сомон нуфузи боло дошт, дар идора намудани давлатдорӣ ва мулкҳои Шарқии хилофати Араб ҳамчун машваратчи асосӣ баромад мекард. Аз рӯи ақидаи Наршаҳӣ ба вазифа таъин кардани писарони Асад ба солҳои 817 ва 818 рост меояд. Ба ақидаи академик Семенов А. бошад, баромади Оли

Сомонро ба атрофи Бухоро ва шаҳри Тирмиз мансуб донистааст. Таърих гувоҳӣ медиҳад, ки инкишоф ва ташаккул ёфтани хонадони Сомониён, пешрафту тараққиёти ин сулола, ба Осиёи Миёна вобастагӣ дорад, чунки ба ақидаи устодони кордон А.Мухторов ва Раҳматуллоев А. ман ҳамфикр мебошам ва гумон мекунам, ки боло рафтани нуфузи Сомониён ё худ Оли Сомон пешравӣ ва дастболоии онҳо бо марказҳои тамаддунӣ ва шаҳрҳои тараққикардаи он замон Бухорову Самарқанд мебошад. Дар давраи ҳукмронии онҳо урфу одатҳои гузаштаи аҷдодони халқи тоҷикро боло бардоштаю онҳоро эҳё намудан гувоҳи онро медиҳад, ки ин хонадон мардуми таҳҷоии Мовароуннахру Хуросонанд. Солҳои аввали ҳукмронӣ, ин хонадон тифоқ зиндагӣ мекарданд. Сарчашмаҳои нумизмитикӣ хабар медиҳанд, ки дар ҳама мулкҳои, ки онҳо соҳиби мекарданд, солҳои аввал фақат сиккаи Нух, фарзанди аз ҳама калонии Асад ибни Сомонхудот дида мешуд. Ин маънои онро медод, ки ҳама аҳли авлод фақат Нухро ҳамчун сардори авлод ғӯш мекарданд. Санаи таърихии ташкилҳои давлати Сомониёнро, ки муҳаққиқони зиёде соли 874 мешуморанд ҳақиқат гуфтан дуруст нест. Чуноне, ки соли 875 халифаи бағдодӣ Муътамид Насро (бародари калони Исмоили Сомони) эътироф карда, ба ӯ маншури (ҳуччати тасдиқунандаи мансабдорӣ) соҳибхитиёро супорид [3].

Аз ин ҷо ба хулосае омадан мумкин аст, ки санаи таърихии ин давлати бузург андаке ҳам бошад пештар хуруҷ ёфтааст.

Ин фикрро академик Б. Ғафуров дастгирӣ карда, менависад, ки Нух амаки Сомонӣ яке аз шахсони мақоми махсусдошта дар робитаҳои хориҷӣ ҳамчун сардори хонадон баромад мекард. Ақидаҳои гувоҳӣ медиҳанд, ки ин солҳо лаҷоми хонадони Сомониён дар дасти Нух қарор дошт ва таърих гувоҳ аст, ки ин хонадон исбот кардааст, ки мустақилияти тоҷикон дар муттаҳидист ва бо ин роҳ метавон бар зидди мустамликадорони аҷнабӣ ва дигар истилогарони хориҷӣ мубориза бурд. Ин хонадони кордон тавонистаанд, ки дар хилофати Араб шӯҳрату обрӯ пайдо кунанд ва бо ин восита онҳо баҳри озолии халқ замина тайёр менамуданд. Онҳо худро аз ҳаёти мустамликавӣ озод намуданд. Аз маъхазҳои таърихӣ маълум гашт, ки писарони Асад бини Сомон дар асоси дастгирӣ ва ҳамдигарфаҳмӣ ба давлатдорӣ тоҷикон реша гузоштаанд. Баъди вафоти Нух соли 842 ва Яҳё соли 855 тамоми мулкҳои бародаронро Аҳмад зери тасарруфи худ гирифт. Писари Аҳмади часур Наср ба амаконаш пайравӣ намуда ҳамаи сарҳадҳои ҳокимияти Сомониёнро мустаҳкам менамуд. Гузаштагон фармудаанд, ки сарҳад мустаҳкам бошад, мулк тинчу ором аст.

Писари Аҳмад, Исмоили Сомонӣ - яке аз намоёндагон олимақоми ин хонадон бо баробари ба сари қудрат омаданаш масъалаи ташкилу амали намудани давлатро ба миён гузошт. Вай таҷрибаи давлатдорӣҳои гузаштаро ба назар гирифта, солҳои 900 баъди ғалаба бар зидди Саффорӣён ташкили идоракунии давлатро таҳрезӣ кард. Вай яке аз шаклҳои беҳтарини давлатдориро дар девонҳо мидид ва тарафдори идоракунии бонизом буд. Дар даврони Сомониён давлат бо роҳи девонҳо идора мешуд, ки Исмоил онро асоси давлатдорӣ мешуморид. Солҳои аввали асри X ин биноҳо дар яке аз мавзӯҳои зеботарин ва калонтарини шаҳри Бухоро бо номи Регистон сар карда шуд. Пештар иморатҳои Регистон аз ҷуб сохта мешуданд ва баъдтар онҳо усули сангу хиштро истифода бурданд.

Девони вазир ё Ҳоҷиби бузург девони калонтарин ба шумор рафта, дигар девонҳо ба ӯ тобеъ буданд ва сари чанд вақт ба вай ҳисобот медоданд. Ҳоҷиби бузург мақоми махсусро ишғол карда баъди амир ӯ шахси дуввум ба ҳисоб мерафт ва вақти сафарҳои амир ӯ ба дарбор роҳбарӣ мекард. Вай тамоми муассисаҳои маъмурӣ, сиёсӣ ва хоҷагири назорат мекард. Вазир сардори тамоми қувваҳои муссалаҳи ҳарбӣ буд ва дигар масъалаҳои гуфтушуниди байни давлатҳои ҷӣ беруна ва ҷӣ дарунро ҳаллу фасл мекард. Ҳамчунин ба масъалаҳои сулҳ бастан ва ҷанг намудан даҳлат мекард. Амир бо вазир маслиҳат намуда баъд сардорони девонҳоро таъин мекарданд. Дар давраи ҳукмронии Сомониён ба вазифаи вазирӣ одатан аз намоёндагон се хонаводаи ашроф таъин мешуданд. Инҳо хонаводаи Ҷайҳонӣ, Балъамӣ ва Утбӣ мебошанд. Хамагӣ 10 девон арзи вучуд дошт.

Девони муставфӣ қорҳои молиявиро пеш мебард ва ҳисобчиҳо ба ҳисобу китоби харҷу дахли ҳазинаи давлатӣ сару қор доштанд. Сардори девони муставфиро ҳазинадор меномиданд.

Девони амидулмулк муносибатҳои дипломатӣ ва ҳуччатҳои муҳими давлатиро баррасӣ мекард. Ин девонро девони расоил ё ин ки иншо низ меномиданд.

Девони сохибушрот таъмини сипоҳниёни дарбори шоҳро саришта мекард ва тамоми қорҳои ҳарбӣ ба ӯ вобаста қарда шуда буданд. Баъдтар ин девонро ориз ҳам меномиданд. Ориз ёрдамчи сохибушрот буда, вай ба хазинаи қушун муттасадӣ буд. Ин девон дар як сол чор маротиба ба қушун маош меод. Назоратро аз болои силоҳу озуқа бурда онро таъмин мекард. Вазъияти интизомро низ дар қушун сардорӣ мекард.

Девони соҳиббарид дар баъзе сарчашмаҳо, девони почта меномиданд ба расонидани почтаи давлатӣ ва назорати махфиёна аз болои ҳокимони маҳаллӣ машғул буд, аз ин сабаб ин девонро шпионаж ном мебарданд. Дар ҳар як минтақа он амалдорони маҳаллии худро дошт, ки онҳоро қосидҳо бо аспон ҳамроҳӣ мекарданд. Фарқи байни ин девон аз дигар девонҳо дар он буд, ки ин девон фақат ба идораи марказии худ итоат мекарду ҳалос.

Девони муҳтасиб ба қорҳои бозорӣ, тарозӯ ва нарху навои бозор ҳамчунин риояи ҳаҷми маҳсулоти дохилшаванда машғул мешуд. Муҳтасибон ғайр аз ин аз болои ахлоқи ҷамоаи мардуми бозор тариқи масҷидравӣ, истеъмоли машруботи спиртӣ ва ғ. назорат мебарданд. Дар ҳамаи мулкҳо ва шаҳрҳо муҳтасибон қор ва фаъолият доштанд.

Девони мушриф ё ашроф - назораткунандаи харчи хазина ва дигар қорҳои давлати назорат мебард ва ба харҷ дахл қарда сиру асрори давлатиро нигоҳ меод. Таърихи Байҳақӣ овардааст, ки мушриф чун хазинадор ёдрас шудааст. Мушриф ҳатто бо супориши шоҳ аз паси шахсони масъул назорат мекард.

Девони қозӣ ё ал-қузо доди мардум, даъвоҳои онҳоро баррасӣ мекард. Ин фаъолиятро дар замони мо судья - додгоҳҳо иҷро мекунанд. Раиси онро қозиюлқузот мегуфтанд ва ба сифати ин мансаб шахсоне таъин мешуданд, ки бо меъёрҳои Қуръони қарим ва шариат саҳт шинос буданд. Инстансияи суди олиро дар бисёр мавридҳо хусусан, вақти ҳукми қатл баровардан (дар шакли сарро аз тан ҷудо қардан) ба халифаҳо, дар даврони Сомониён бошад ба амири сомонӣ мансуб доништа буданд. Аз рӯйи гуфтаи Низомулмулк шоҳон ҳафтае ду маротиба дар курсии сардори қозиюлқузот менишастанд.

Девони мазолим яъне қозӣ аз қадимулайём дар назди дарбор ва даргоҳи султонҳо арзи вучуд дошт. Масъалаҳои ҳалталаб ва баҳсноке, ки девони қозийёт аз ӯҳдаи ҳаллу фасли он намебаромад, девони мазолим онҳоро баррасӣ мекард. Ғайри ин девони мазолим ҳалли мушкилоти тамоми баҳсҳои дарборӣ ва амиронро нуқтагузорӣ менамуд.

Девони аз-зиёъ ё аз рӯйи ақидаи академик Б. Ғафуров *девори мулкҳои давлатӣ *[4], ё ин ки мамлақати ҳоси амир, дар замони Сомониён вазифаи ҷамъ намудани амлок (андоз)-ро аз мулкҳои давлатӣ адо мекард. Онро асосан мансабдори амири Сомонӣ идора мекард. Ба мисли дигар сардори давлати феодалӣ амир метавонист аз мансабдор, аз заминҳои мулкаш ба феодалҳои алоҳида, замин инъом кунад. Ин девон ба заминҳои вақфӣ ва иқтавӣ сару қор намегирифт вале аз болои заминҳои серҳосил ва боғу роғи давлатӣ, ки * «байт эль – мал»* [5] - ро ташкил меод, идора мекард. Аз рӯйи ҳама сарчашмаҳои истифодашуда ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки аз заминҳои давлатӣ амирони Сомонӣ ва хонадони Сомониҳо ба ғоидаи худ, бисёр истифода мебарданд.

Девони вақф ва дар асоси баъзе сарчашмаҳо девони авқоф низ ном мебаранд назоратро аз болои масоҷид ва замину макони давлат масъули мекарданд. Дар дарбори Сомониён вазифаҳои аввалиндараҷа ва вазифаҳои дуввуминдараҷа арзи вучуд доштанд. Масалан, вазифаи хонсолор аз мафҳуми калима маълум аст, ки хон ин дастархон ба шумор рафта, солор ин сардори дастгоҳи дохилаи хизматрасонӣ мебошад. Дар маҷмуъ ба ҳулосае омадан мумкин аст, ки хонсолор ғизоро барои меҳмонону дарбориён таъмин менамояд.

Мамлақати Сомониёнро бо як низоми муайян девонҳоро идора мекарданд ва ин қори давлатдорӣ онҳоро осон мегардонд. Ҳар як сардори девон бо зердастонашон вазифаҳои дар наздашон бударо иҷро мекарданд. Онҳо ба ҳокимон ва ҳукумати марказӣ итоат мекарданд. Сардорони вилоятҳо ва раисони шаҳр аз ҳисоби хонадони шоҳон, ҳешовандони онҳо, дарбориён ва феодалони бою обрӯманд таъин мешуданд. Байни мансабдорон дар ҳал қардани баъзе масъалаҳо носозишӣ дида мешуд. Масалан, бе маслиҳати Хочиби бузург ва тавсияи ӯ номзадҳоро ба мансабҳо яқу яқбора ба амир пешкаш мекарданд. Ба мансабҳои девонсолорӣ мардумони тоҷир,

сармоядорон, шахсони рӯхонӣ ва заминдорони калони пулдор талош меварзиданд аз чумлаи донишмандону мардумони бофазилат қариб, ки тавсия намешуданд. Иқтидори давлатдории Сомониён хеле бузург буд онҳо ба саркардагони гуруҳҳои пурқуввати мусаллаҳи туркон таъя мекарданд ва бо дастгирии онҳо шӯришҳои халқӣ ва тохтутозҳои аҷнабиёро пахш менамуданд. Боварии ин хонадон нисбати ҳарбиёни туркӣ мусоид буд. Аммо рафта рафта ин мардум, мамлакати абадқудрати тоҷиконро рӯ ба ниқор овард. Шояд хулоса кардан бомаврид бошад, ки мардуми бегона ба мисли саги девонаи бегона аст. Худуде, ки дар он давлати Сомониён вучуд доштанд, аҳолиаш аҷдодони тоҷикону аз қадим халқиятҳои эронӣ буданд [6]. Ин давлати абадқудрати бузург мамлакатро якуним қарн аз истилогарони беруна ҳифз намуда, ҳаёти осоиштаро барои мардумаш муҳайё сохт. Анъанаҳои қадимаи халқи тоҷикро эҳё кард ва ин давлат зарбаҳои пай дар пай истилогаронро сукут кард. Ин давлат дар назди қувваҳои хоричӣ, ки пештар онҳоро таълиму тарбия дода ба воя расонида буданд, истодагарӣ карда натавонист. Гумон меравад, ки дар қорҳои сиёсии давлатдории ҳар миллат ва мақомотҳои ҳарбикунонидашудаи кишвар надониства чо кардани мардуми бегона кори мушкилу хатарнок аст. Дар асоси ҳама суннатҳо ва тарзу усулҳои давлатдории гузаштагон ин хонадон дар замири давлатдории худ ҳокимияти мутлақро асос гузошт.

А Д А Б И Ё Т

1. Нааршахи – Таърихи Бухоро, сах. 52.
2. Мухторов А., Раҳматуллоев А. Таърихи халқи тоҷик. Ҷ.1, Москва. 2002. сах. 125- 155.
3. Мухторов А., Раҳматуллоев А. Таърихи халқи тоҷик. Ҷ.1, Москва. 2002. сах. 127- 155.
4. Б.Б. Гафуров. История таджикского народа. 1952, М., 5. С. 165.
5. В.В. Бартольд. Туркестан, ч. 11, стр. 161 / узб. текст/, русский текст, стр 340.
6. Таърихи халқи тоҷик. Сарпарасти, -Душанбе, 2003, Сах. 320. 368 с.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ, СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ И МИНИСТЕРСТВА ГОСУДАРСТВА САМАНИДОВ

Династия Саманидов была восточноиранской династией, которая пришла к власти на географические границы, преимущественно среднеазиатские, в широком смысле слова (охватывающее и Мавераннахр и Хорасан). Саманиды неизменно выказывали себя верными приверженцами багдадских халифов и постоянно посылали им дары. А Ахмад ибн Исмаил в 913 году даже хотел получить придворную должность начальника полиции (сахиб аш-шурта) в Багдаде, когда этот пост освободился после смерти последнего Тахирида.

Ключевые слова: власть, правитель, династии, Саманиды, государства, полунезависимые государства, государственная власть, Мавераннахр, Хорасан, багдадские халифы.

THE APPEARANCE OF THE CONTROL SYSTEM AND THE MINISTRY OF THE SAMANID STATE

Tajik dynasty Samanids got in dividing of possessions of number of Central- Asian regions. As Samanids, the peculiarities of their state structure and the creation of government system, the way Samanids conducted the tax and customs policy.

Key words : power, Tajik dynasty, Samanids, legal, representatives, government system, state , conditions, legal, Order, a line, Ecast Iranian, to send gifts, sharif, position, Liberty, freedom.

Сведения об авторе: *Н.И.Бобоева* – соискатель Таджикского национального университета

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ПРАВО: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ВРАЧЕЙ И ПРОВИЗОРОВ О ПРАВИЛАХ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ (СУДЕБНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В.В. Шаповалов (мл.), В.В. Шаповалов, В.А. Омельченко, В.А. Шаповалова
Харьковская медицинская академия последипломного образования,
Департамент здравоохранения Харьковской областной государственной
администрации (г. Харьков)

Руководство государства уделяет особое внимание защите прав и свобод, жизни и здоровья, как отдельного человека, гражданина, так и больного, страдающего различными расстройствами здоровья (в частности наркоманией, токсикоманией, алкоголизмом и сопутствующими психическими, неврологическими и другими заболеваниями),

совершающего различные правонарушения в результате своей заболеваемости [1, 2]. Поэтому вопросы информирования сотрудников учреждений здравоохранения (УЗ) о правонарушениях в данной сфере, а также лечения такого континента пациентов, профилактики причин и условий, вызывающих правонарушения, сохранение наркологической службы и обеспечение ее квалифицированными кадрами (врачами, провизорами и юристами) постоянно остаются актуальными и необходимыми.

Цель работы – с позиции фармацевтического права обосновать необходимость повышения уровня информирования врачей и провизоров о правилах оборота наркотических средств и психотропных веществ в УЗ на примерах из судебно-фармацевтической практики.

Материалы и методы исследования. Исходные данные о распространённости различных расстройств здоровья среди населения брались из статистики Министерства здравоохранения (МЗ) Украины, о распространённости преступности среди населения – из статистики Министерства внутренних дел (МВД) Украины. При исследовании использовались методы судебно-фармацевтического мониторинга, нормативно-правового, документального и статистического анализа.

Результаты исследования и их обсуждение. Основным критерием противодействия наркопреступности и её последствиям (наркомании и токсикомании) в государственной системе выступает углубленное судебно-фармацевтическое, уголовно-правовое и социально-экономическое изучение причинно-следственных связей наркобизнеса, заболеваемости и бедности, повышение уровня доступности пациентов к жизненно необходимым лекарственным средствам, а также повышение уровня правосознания и правовой культуры населения в отношении последствий для здоровья человека из-за наркомании, токсикомании, ВИЧ/СПИДа, гепатитов, панкреатитов, туберкулеза и других сопутствующих заболеваний.

Так, [\[Сташис В.В.\]](#) и Таций В.Я. считают, что наука уголовного права, на которой базируется Уголовный кодекс (УК) Украины (2001 г.) [3], основывается на принципах, которые заложены в Конституции Украины [4], принципах и нормах международного права, гуманизма и законности [5]. Тихий В.П. отмечает, что естественное право человека, гражданина и больного на жизнь, здоровье и защиту закреплено в ст. 27 Конституции Украины и лежит в основе общественной безопасности человека согласно ст. 3 Конституции Украины как высшая социальная ценность. Поэтому обеспечение государством безопасности для отдельного человека, гражданина и больного было и остается актуальным и не может быть приостановлено ни на одно мгновение, так как это является одним из главных показателей качества жизни [6]. В то же время Тузов А.П. указывает, что бездуховность, алкоголизм и наркомания, которые усиливаются в обществе, ослабляют не только защитные механизмы организма человека, но и уменьшают возможность контролировать поведение со стороны сознания [7]. Следует отметить, что обеспечение качества жизни человека, гражданина и больного находится в плоскости противодействия организованной наркопреступности, которой противостоит оперативно-розыскная, судебно-фармацевтическая и следственная работа правоохранительных органов, применяющих криминалистическими знаниями. И как отметил Шепитько В.Ю., современная криминалистика представляет собой целостную систему научных знаний, которая служит целям по раскрытию и расследованию преступлений, установлению истины в уголовном судопроизводстве. Средства, приемы и методы криминалистики с успехом используются в других сферах деятельности (прокурорской, адвокатской, судебно-медицинской, судебной и др.), служат основой для разработки средств, приемов, методов и судебно-фармацевтических экспертных исследований, направленных на сбор, изучение, оценку и использование доказательств в целях раскрытия, расследования, судебного рассмотрения преступлений для предупреждения преступности и наркопреступности в частности [8].

Как считают Шаповалов Валентин В. и Линский И.В., борьба с наркопреступностью является тем государственным инструментом, который обеспечивает право больного наркоманией – преступника на качественный доступ к соответствующей адвокатской защите, социальной, медицинской и фармацевтической помощи [9]. Это подтверждается высказыванием Тимошенко В.А., который отмечает, что государственной задачей

является «...изменение отношения к наркоманам, чтобы они не были вынуждены скрывать свою проблему» [10].

Поэтому, в продолжение судебно-фармацевтических исследований, которые являются составной частью государственной политики по противодействию организованной наркопреступности, ниже приведены наиболее типичные примеры из судебно-фармацевтической практики [11-17].

Пример 1. Следственным отделом Голосеевского РУ КГУ ГУ МВД Украины в Киевской области возбуждено уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 307 УК Украины [18]. В ходе досудебного следствия было установлено, что 19.10.2012 г. правоохранители перекрыли межрегиональный канал оборота наркотических средств, целью которого было налаживание сбыта каннабиса больным наркоманией. В этих действиях имеются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК Украины. Так, обрабатывая оперативную информацию, в начале октября 2012 г. при въезде в г. Киев сотрудники службы Управления по борьбе с незаконным оборотом наркотиков (УБНОН) МВД Украины совместно с БНОН Голосеевского РУ КГУ ГУ МВД Украины в Киевской области и работниками специального отряда ДПС «Кобра-185» задержали 43-летнего гр. А., жителя Киевской области, который ехал из Автономной Республики Крым (АРК). При осмотре в присутствии понятых в автомобиле гр. А. было обнаружено семь бумажных свертков и пять полиэтиленовых пакетов с «гидропоникой», которые согласно судебно-фармацевтической экспертизы были отнесены к шишкам каннабиса, весом 3 кг, что является особо опасным наркотическим средством. При этом цена этой партии составляет более 500 тыс. грн. Задержанный гр. А. объяснил следователю, что в АРК он ездил один раз в квартал и постоянно забирал у гр. Б. от 1 до 3 кг каннабиса. Оперативно-розыскные мероприятия продолжаются по установлению гр. Б., который является организатором канала незаконного оборота каннабиса. Судом Голосеевского района преступник гр. А. арестован, ведется следствие.

Пример 2. Следователем СО возбуждено уголовное дело по признакам ч. 2 ст. 305 и ч. 2 ст. 307 УК Украины [19]. В ходе досудебного следствия было установлено, что в начале октября 2012 г. сотрудниками оперативных подразделений Гостаможслужбы Украины совместно со Службой безопасности Украины, МВД Украины и Госпогранслужбой Украины в результате многоходовой спецоперации разоблачена и прекращена преступная деятельность организованной преступной наркогруппировки, члены которой наладили и обеспечивали функционирование канала контрабанды героина афганского происхождения из стран Центральноазиатского региона в Украину в особо крупных размерах с целью дальнейшего сбыта в регионах Украины больным наркоманией, в действиях которых имеются признаки преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 309 УК Украины. Так, в ходе досудебного следствия было установлено, что контрабанда героина происходила транзитом через территорию Таджикистана. Группировка использовала наркокурьеров из числа граждан Украины или направляла героин в международных почтовых отправлениях. Проводя комплекс оперативно-розыскных мероприятий, 03.10.2012 г. в Международном аэропорту «Борисполь» г. Киева, сотрудники Службы безопасности Украины совместно с представителями департамента по борьбе с контрабандой и таможенными правонарушениями Гостаможслужбы задержали наркокурьера – гр. А. Она является гражданкой Украины, которая прибыла авиарейсом «Душанбе-Киев». При проведении таможенного досмотра в её личных вещах обнаружено: две картины, настольная детская игра, днище чемодана, которые были пропитаны запрещенными средствами, а по результатам судебно-фармацевтических исследований дали возможность изъять из незаконного оборота вещество весом 2,5 кг, которое является героином (особо опасное наркотическое средство, оборот которого в Украине запрещен). При дальнейших оперативно-розыскных мероприятиях был задержан в г. Киеве гр. Ц., гражданин Украины, который получал героин от наркокурьера и обеспечивал их дальнейший оптовый сбыт посредникам для дальнейшего сбыта в г. Киеве и Киевской области больным преступникам, страдающим наркоманией.

Приведенные примеры из судебно-фармацевтической практики свидетельствуют о том, что есть круг больных, которые, с одной стороны, являются нелегальными – латентными потребителями запрещенных для оборота в Украине особо опасных наркотических средств (каннабис и героин), а с другой стороны нуждаются в

соответствующем лечении, социальном и трудовом обеспечении. Поэтому, на наш взгляд, оперативные работники, следователи МВД и судьи должны поставить эту категорию правонарушителей прежде всего на диспансерный учет, обеспечить их медико-фармацевтической помощью, а затем предъявлять им наказание за содеянные правонарушения. Также крайне важным является изучение порядка оборота наркотических и психотропных лекарственных средств в УЗ, имеющих соответствующие лицензии на этот вид деятельности.

Необходимо отметить, что судебно-фармацевтические исследования свидетельствуют о перетекании наркотических средств и психотропных веществ в нелегальный оборот из УЗ, что тоже способствует распространению наркопреступности и наркомании. Поэтому ниже приведены примеры из судебно-фармацевтической практики типичных нарушений, выявленных при проверке УЗ.

Пример 3. Сотрудниками службы УБНОН ГУ МВД Украины в Х. области во время проверки законности оборота наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров УЗ «Н.» и его структурного подразделения – поликлинического отделения. Установлено, что УЗ «Н.» имеет лицензию на приобретение, хранение, перевозку, уничтожение, использование наркотических средств (список 1 таблицы II, списка 1 таблицы III), психотропных веществ (список 2 таблицы II, список 2 таблицы III) «Перечня наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров». Однако в ходе проверки установлены грубые нарушения требований приказа МЗ Украины № 11 от 21.01.2010 г., Постановления КМУ № 589 от 03.06.2009 г. по учету наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров: а) комиссией УЗ «Н.» составлен акт приема наркотических, психотропных лекарственных средств и прекурсоров от фирмы-поставщика, согласно которому в больницу поступило две единицы лекарственного средства «тримеперидин» и две единицы лекарственного средства «диазепам». Однако согласно дальнейшего учета вышеупомянутые препараты использованы в количестве четырех единиц диазепама и четырех единиц тримеперидина. Из вышесказанного следует, что две единицы диазепама и две единицы тримеперидина не были поставлены на учет; б) структурным подразделением – поликлиническим отделением учет наркотических и психотропных лекарственных средств ведется с нарушением требований п. 3.15 приказа МЗ Украины от 21.01.2010 г. № 11, а именно: руководитель УЗ «Н.» не проверял каждую неделю фактическое наличие лекарственных препаратов и не сверял их с остатками в журнале учета, в связи с чем отсутствуют соответствующие записи в журнале учета; в) курсы повышения квалификации по вопросам медицинского и фармацевтического права врачи, медицинские сестры, провизоры и фармацевты УЗ «Н.» не проходили.

Пример 4. Сотрудниками службы УБНОН ГУ МВД Украины в Х. области во время проверки УЗ «ЦРА» установлен факт нарушения режима безопасности и недостатка в техническом оснащении места хранения наркотических и психотропных лекарственных средств: а) специальная комната аптеки, где хранятся наркотические и психотропные лекарственные средства, имеет 3 некапитальные кирпичные стены, толщиной около 20 см; б) одна стена комнаты имеет смежные с соседней комнатой обычные деревянные двери без какого-либо технического оснащения в соответствии с действующими требованиями; в) потолок в помещении - деревянный, граничит с помещением под крышей, к которому возможен свободный доступ посторонних лиц; г) средства охранно-тревожной сигнализации в виде датчиков на входной двери и окнах установлены, но не подключены и не работают; д) металлические решетки на окнах не приварены, а держатся на металлических винтах; ж) фактически охрану комнаты в нерабочее и ночное время осуществляют только штатные сторожа УЗ «ЦРА». Поэтому техническое оснащение и режим безопасности УЗ «ЦРА» не соответствуют действующим лицензионным требованиям по обороту наркотических, психотропных лекарственных средств и прекурсоров, в частности требованиям приказа МВД Украины № 216 от 15.05.2009 г. Получение заключения о соответствии УЗ «ЦРА» лицензионным условиям возможно только в случае устранения выявленных нарушений. Курсы по повышению квалификации по вопросам медицинского и фармацевтического права провизоры и фармацевты данного УЗ не проходили.

Обобщая приведенные примеры из судебно-фармацевтической практики по нарушению правил оборота наркотических и психотропных лекарственных препаратов, следует отметить, что именно руководители УЗ отвечают за организацию того, чтобы врачи, медицинские сестры, провизоры и фармацевты выполняли установленные государством и МЗ Украины лицензионные требования по их хранению и учету. Поэтому профессиональная компетенция персонала УЗ строится на своевременном повышении своей квалификации в рамках унифицированной программы по медицинскому и фармацевтическому праву [20], что позволит профилактировать правонарушения с признаками преступлений, предусмотренных ст.ст. 305–320 УК Украины. В этом контексте постоянно возрастает актуализация в проведении научно-практической работы по противодействию наркотизации общества для выстраивания новой наркополитики Украины на принципах международного передового опыта и реализации ее на основе медицинского и фармацевтического права.

ВЫВОДЫ

1. Изучение примеров из судебно-фармацевтической практики дает возможность повысить уровень осведомленности врачей и провизоров, медицинских сестер и фармацевтов по фармацевтическому законодательству и выполнению в учреждениях здравоохранения правил оборота наркотических средств и психотропных лекарственных средств. Все это позволит повысить уровень доступности больных наркоманией, ВИЧ/СПИДом, онкологическими и другими заболеваниями к жизненно необходимым лекарственным препаратам.

2. Борьба с организованными преступными наркогруппировками должна быть направлена на легализацию латентных потребителей наркотических средств, психотропных веществ, предоставление таким лицам социально ориентированной медико-фармацевтической помощи, адвокатской защиты от уголовной ответственности и юридического сопровождения при трудоустройстве.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фармацевтическое право в наркологии / Под ред. В.А. Шаповаловой, И.К. Сосина, В.В. Шаповалова. – Х.: Факт, 2004. – 800 с.
2. Фармацевтичне і медичне право України (фармацевтичне і медичне законодавство, судова фармація, доказова фармація): Матеріали ІХ Міжнар. наук.-практ. конф. (16 лист. 2012 р., м. Харків) / За ред. О.В. Галацана, В.В. Шаповалова, В.В. Шаповалова (мл.), В.О. Шаповалової. – Х., 2012. – 248 с.
3. Кримінальний кодекс України: наук.-практ. коментар / Ю.В. Баулін, В.І. Борисов, С.Б. Гавриш та ін.; за заг. ред. В.В. Сташиса, В.Я. Тація. – Вид. 4-е, доп. – Х.: ТОВ «Одісей», 2008. – 1208 с.
4. Конституція України [Електронний ресурс] // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – ст. 4. – Режим доступу: <http://zakon2.rada.gov.ua/>.
5. Сташис, В.В. Концептуальні положення і система чинного кримінального кодексу України / В.В. Сташис, В.Я. Тація // Проблеми законності: Респ. міжвідом. зб. – Х.: Нац. юрид. акад. України, 2009. – Вип. 100. – С. 278-290.
6. Тихий, В.П. Проблеми застосування та вдосконалення кримінально-правових норм про відповідальність за злочини проти громадської безпеки / В.П. Тихий // 10 років чинності Кримінального кодексу України: проблеми застосування, удосконалення та подальшої гармонізації із законодавством європейських країн: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 13-14 жовт. 2011 р. – Х.: Право, 2011. – С.288-292.
7. Тузов, А.П. Истоки деструктивного поведения / А.П. Тузов // Уголовная политика Российской Федерации в сфере противодействия наркотизации общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф., посв. 130-летию Белгородского государственного университета, 17– 18 нояб. 2006 г. – Белгород: Изд-во БелГУ, 2006. – С. 35-40.
8. Шепитько, В.Ю. Изменчивость криминалистики в XXI веке и ее задачи в современных условиях / В.Ю. Шепитько // Криміналістика XXI століття: матеріали міжнар. наук.-практ. конф., 25-26 листоп. 2010 р. – Х.: Право, 2010. – С. 55-59.
9. Шаповалов, В.В. (мол.). Судово-фармацевтичне вивчення супутніх розладів здоров'я у злочинців, хворих на наркоманію / В.В. Шаповалов (мол.), І.В. Лінський // Клінічна та лабораторна медицина. – 2012. – Т. 7, № 3. – С.190-194.
10. Бородюк, Н. Володимир Тимошенко: «Ми повинні змінити ставлення до наркоманів, щоб вони не мали потреби приховувати свою проблему» [Електронний ресурс] / Н. Бородюк. – Режим доступу: <http://ukuriel.gov.ua/uk/articles/volodimir-timoshenko-mi-povinni-zminiti-stavlennya/>.
11. Шаповалова, В.О., Шаповалов, В.В., Халін, М.М. та ін. Фармацевтичне право в безпечному самолікуванні: лікарські засоби, які відпускаються без рецепта лікаря / За заг. ред. В.В. Шаповалова. – Х.: «Скорпіон», 2010. – 1200 с.

12. Шаповалова, В.А. Судебная фармация: формирование международной нормативно-правовой базы по контролю за оборотом наркотических средств в период с 1925-1936 годов / В.А. Шаповалова, С.М. Мусоев, В.В. Шаповалов // Український вісник психоневрології. – 2012. – Т. 20, вип. 1. – С.100-102.

13. Шаповалова, В.А. Фармацевтическое право: Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года в совершенствовании международной системы контроля над наркотическими средствами / В.А. Шаповалова, С.М. Мусоев, В.В. Шаповалов // Український вісник психоневрології. – 2012. – Т. 20, вип. 2. – С.111-114.

14. Шаповалов, В.В. Судебная фармация: изучение проблемы распространения психоактивных веществ через сеть Интернет / В.В. Шаповалов, В.А. Шаповалова, Д.А. Агапов // Український вісник психоневрології. – 2012. – Т. 20, вип. 2. – С.94-96.

15. Шаповалова, В.О. Судово-фармацевтичний моніторинг правопорушень у сфері нелегального обігу психоактивних речовин на регіональному рівні / В.О. Шаповалова, В.В. Шаповалов, О.В. Шувера // Український вісник психоневрології. – 2012. – Т. 20, вип. 2. – С.114-116.

16. Шаповалова, В.А. Фармацевтическое право: ООН и развитие международно-правовых норм по контролю наркотических средств / В.А. Шаповалова, С.М. Мусоев, В.В. Шаповалов // Проблеми безперервної медичної освіти та науки. – 2012. – № 2. – С. 71-74.

17. Шаповалов, В.В. Судова фармація в державній системі заходів узагальнення причин і умов поширення наркозлочинності та наркоманії (на засадах криміналістики) / В.В. Шаповалов // Юридичний журнал. – 2011. – № 6. – С. 41-45.

18. Міліція затримала наркодилера з партією «зілля» на півмільйона гривень [Електронний ресурс] // Прес-служба Міністерства внутрішніх справ. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245709426.

19. Митники спільно з СБУ, МВС та Держприкордонслужбою виявили 2,5 кг героїну [Електронний ресурс] //Прес-служба Державної митної служби.–Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245667452.

20. Шаповалов, В.В., Шаповалов, В.В. (мол.), Шаповалова, В.О. та ін. Уніфіковані програми з фармацевтичного та медичного права (фармацевтичного, медичного законодавства, судової фармації та доказової фармації). – Х.: Фактор, 2012. – 100 с.

21. Україна отримала міжнародне визнання за протидію незаконному обігу наркотиків [Електронний ресурс] // Департамент інформації та комунікацій з громадськістю Секретаріату КМУ. – Режим доступу: http://www.kmu.gov.ua/control/uk/publish/article?art_id=245228107.

ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ПРАВО: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ВРАЧЕЙ И ПРОВИЗОРОВ О ПРАВИЛАХ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ (СУДЕБНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ)

В статье обоснована необходимость повышения уровня информирования врачей и провизоров о правилах оборота наркотических и психотропных лекарственных средств. Проанализированы примеры из судебно-фармацевтической практики относительно незаконного оборота наркотических средств и типичных нарушений, выявленных при проверке учреждений здравоохранения правоохранительными органами.

Ключевые слова: фармацевтическое право, судебная фармация, наркотические средства, психотропные вещества, учреждения здравоохранения.

PHARMACEUTICAL LAW: THE NEED TO RAISE AWARENESS OF DOCTORS AND PHARMACEUTISTS ABOUT THE RULES OF NARCOTIC AND PSYCHOTROPIC DRUGS (FORENSIC AND PHARMACEUTICAL ASPECTS)

In the article, the necessity of raising the level of awareness of doctors and pharmacists about the rules of narcotic and psychotropic drugs circulation was justified. Analyzed samples of forensic pharmacy practice regarding drug circulation and typical violations detected while checking healthcare law enforcement.

Keywords: pharmaceutical law, forensic pharmacy, narcotic drugs, psychotropic drugs, healthcare institutions.

Сведения об авторах: *Шаповалов В.В. (мл.)* – кандидат фармацевтических наук, доцент кафедры медицинского и фармацевтического права, общей и клинической фармации Харьковской медицинской академии последипломного образования, адвокат, г. Харьков

Шаповалов В.В. – доктор фармацевтических наук, профессор, начальник отдела фармации Департамента здравоохранения Харьковской областной государственной администрации, г. Харьков

Омельченко В.А. – диссертант кафедры медицинского и фармацевтического права, общей и клинической фармации Харьковской медицинской академии последипломного образования, г. Харьков

Шаповалова В.А. – доктор фармацевтических наук, профессор, заведующая кафедрой медицинского и фармацевтического права, общей и клинической фармации Харьковской медицинской академии последипломного образования, г. Харьков.

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ НАРКОМАНИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

С.М. Мусоев, Дж.Г.Амиров
Таджикский национальный университет

По результатам судебно-фармацевтического исследования ситуации, связанной с незаконным оборотом наркотических средств (НС), их немедицинского потребления, а также правовых, медико-социальных, профилактических и других мер, предпринимаемых Правительством Республики Таджикистан (РТ), ранее нами было предложено определение понятия «наркоситуация» и ее составляющих с позиции судебной фармации. Также установлено, что одним из основных факторов, влияющих на развитие наркоситуации является медико - фармацевтический, включающий вопросы первичной профилактики, распространения немедицинского потребления НС, лечения наркозависимых, медико-социальную реабилитацию лиц, прошедших лечения от наркозависимостей, вопросы контроля легального оборота НС, физической и экономической доступности наркотических лекарственных средств, предупреждения их утечки в незаконные каналы и т.д. (2,4). Среди мер, направленных на урегулирование наркоситуации, особое место отводится исследованию масштабов и тенденций немедицинского потребления НС, допускающих немедицинское потребление НС для оценки реального объема проблемы и правильного распределения сил и средств, а также принятия адекватных правовых и экономических мер. Следовательно, исследование эпидемиологии наркомании является актуальной задачей, как научных дисциплин, так и государственных институтов, призванных осуществлять контроль над НС.

Принятие республикой адекватных мер противодействия незаконному обороту НС и наркомании исходят, прежде всего, из ее международных обязательств РТ как участницы Единой конвенции ООН о наркотических средствах 1961 года. Кроме того, благодаря своему географическому расположению, т.е. соседством с Афганистаном - крупнейшим в мире нелегальным производителем НС опийной группы, РТ стала наркотранзитным государством и объектом экспансии международного наркобизнеса. В силу этого борьба с наркотизмом является в Таджикистане одним из важнейших задач в сфере обеспечения внутренней безопасности, стабильности в обществе и устойчивого развития государства (3).

Прямым следствием наркотранзита стало широкое распространение в республике немедицинского потребления НС, начиная с 90-ых годов прошлого века(5,6,7). Данные о больных наркоманией, состоящих на учете наркологических учреждений РТ за 2000 –2012 годы представлены на рисунке 1.

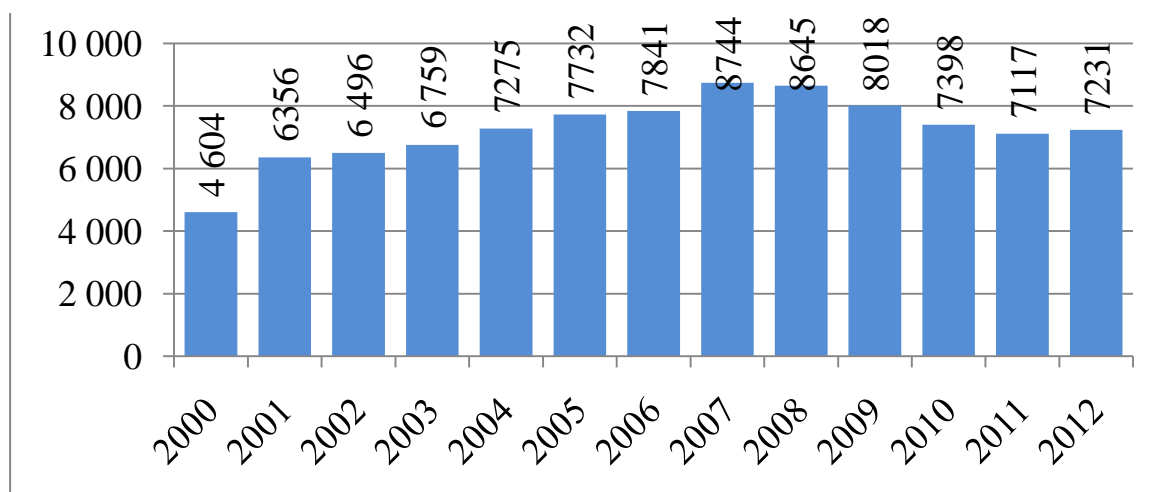

Рис. 1. Количество больных наркоманией, состоящих на учете наркологических учреждений РТ в 2000-2012 годы

Как видно из рисунка 1, в период 2000-2007 годы, наблюдается тенденция роста количества больных наркоманией, состоящих на учете в наркологических учреждениях Минздрава РТ. Если в 2000 году на учете состояли 4 604 лиц, с диагнозом «наркомания», то эта цифра в 2001 году увеличилось на 38% и составляла 6356. Увеличение числа лиц, состоящих на учете наркологических учреждений страны с диагнозом «наркомания», за последующие шесть лет в процентном отношении составляли 41%, 46%, 58%, 67,9%, 70,3% и 89,9% соответственно. Начиная с 2008 года, исследуемый показатель приобрела тенденцию снижения: на 1,13% в 2008 году по сравнению с 2007 годом, на 7,2% в 2009 году по сравнению с 2008 годом, на 7,7% в 2010 году по сравнению с 2009 годом и на 3,79% в 2011 году по сравнению с 2010 годом. Однако, в 2012 году снова наблюдается рост числа наркозависимых на 1,6 %. Несмотря на наблюдаемое незначительное увеличение количества зарегистрированных больных за последний год, в целом можно говорить о тенденции снижения данного показателя.

По мнению специалистов эпидемиологии, социологии, образования, психологии, а также сотрудников правоохранительных органов РТ наблюдаемая тенденция может быть обусловлена следующими факторами и причинами:

- эффективностью антинаркотических профилактических мероприятий, реализуемых как государственными органами, так и неправительственными организациями в рамках программ и проектов, поддерживаемых правительством страны и международными организациями;

- недостаточной эффективностью наркологической помощи. По результатам исследований, проведенных сотрудниками Республиканского наркологического центра имени профессора М.Г. Гулямова, продолжительность ремиссии только для 22% прошедших лечение героин- зависимых больных составляет до одного года(5);

- недостаточностью бюджетного финансирования наркологической службы, в результате чего наблюдается острая нехватка ЛС. Хотя законодательство РТ предусматривает бесплатное лечение наркологических заболеваний, нехватка финансовых средств и, как следствие, лекарственных препаратов, заставляет прибегать к неформальным выплатам при лечении пациентов. Эти выплаты значительно снижают доступность наркологической помощи(1).

Сравнение данных наркологической службы Минздрава РТ за последние два года показывает, что число зарегистрированных наркозависимых в 2012 году увеличилось на 2,6 % (114 человек). В свою очередь на 8 % снизилось число наркозависимых женщин (в 2012 году – 219, в 2011 году -238). Увеличение числа зарегистрированных наркозависимых лиц, возможно, связано с относительным улучшением качества медицинского обслуживания в наркологических учреждениях. Например, если в 2011 году медицинскими и правоохранительными органами было поставлено на учет 370 лиц с диагнозом «наркомания», в 2012 году этот показатель составил 685 человек. Необходимо отметить, что доля наркозависимых, выявленных медицинскими учреждениями (84,7%) в несколько раз выше, чем правоохранительными органами (15,3 %). Другим фактором, объясняющим данное увеличение, на наш взгляд является реализация пилотной программы опиоидной заместительной терапии, для вступления в которую необходима регистрация в наркологических учреждениях.

Гендерный состав зарегистрированных больных наркоманией в РТ за 2003-2012 годы представлен на рисунке 2.

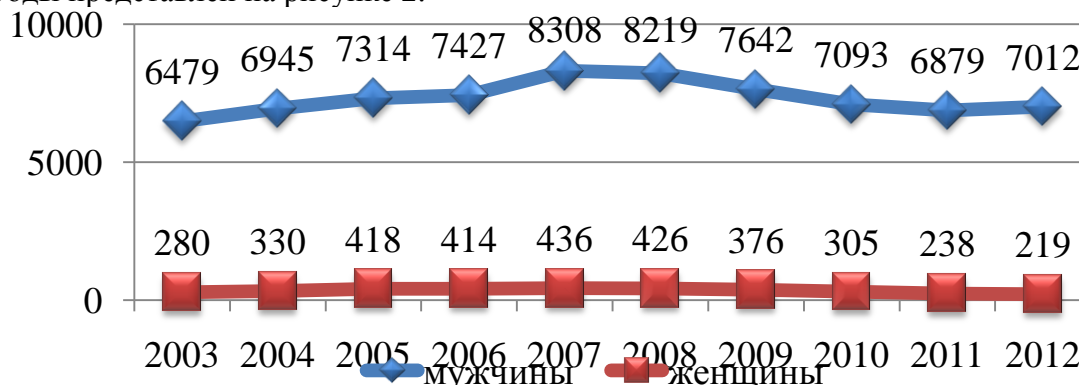

Рис. 4.3. Гендерный состав больных наркоманией в РТ за 2003-2012 годы

Как видно из рисунка 2, количество женщин среди лиц, страдающих наркоманией в РТ, до 2007 года имело тенденцию к росту: от 280 в 2003 году до 436 в 2007 году. Эти цифры в процентном отношении от общего количества зарегистрированных наркозависимых составляют 4,1% и 4,9% соответственно. Исследуемый показатель, начиная с 2008 года имел тенденцию к снижению: от 426 в 2008 году до 219 в 2012 году, что соответственно составляют 5% и 3,02% от общего количества наркозависимых. Таким образом, доля зарегистрированных больных наркоманией - женщин от общего числа наркозависимых за эти годы остаются сравнительно низкими и составляет до 5,0%.

Как известно, больные наркоманией отличаются низкими показателями социальной адаптации и социального функционирования. Результаты анализа социального состава зарегистрированных больных наркоманией в РТ за 2003-2011 годы представлены в таблице 1.

Таблица 1. Социальный состав зарегистрированных больных наркоманией в РТ за 2003-2011 годы

Годы	Социальный статус больных наркоманией					
	Село	Город	Учащиеся	Студенты	Работающие	Безработные
2003	741	6018	0	6	1377	5382
2004	976	6299	0	8	1895	5380
2005	1125	6607	0	19	1899	5833
2006	1290	6520	1	54	1836	5974
2007	1314	7278	1	47	2113	6479
2008	1823	6822	0	7	1579	7066
2009	2176	5842	0	0	1120	6898
2010	1276	6122	0	0	800	6598
2011	1558	5558	0	0	666	6451

Как видно из таблицы 1, отмечается увеличение доли сельских жителей в общем объеме зарегистрированных больных наркоманией: от 741 человек или 11,0% в 2003 году до 1558 человек или 21,8% в 2011 году. Данную тенденцию можно трактовать двояко: ранним выявлением больных, что свидетельствует об улучшении доступности наркологической помощи либо повышением доступности нелегальных НС и малоэффективностью профилактических мероприятий в сельской местности.

В Таджикистане зарегистрировано 4674 ВИЧ-инфицированных, из которых 2355 или 50,38 % составляют потребители инъекционных НС.

Динамика роста количества ВИЧ-инфицированных в Таджикистане за 2007-2012 годы представлена на рисунке 3.

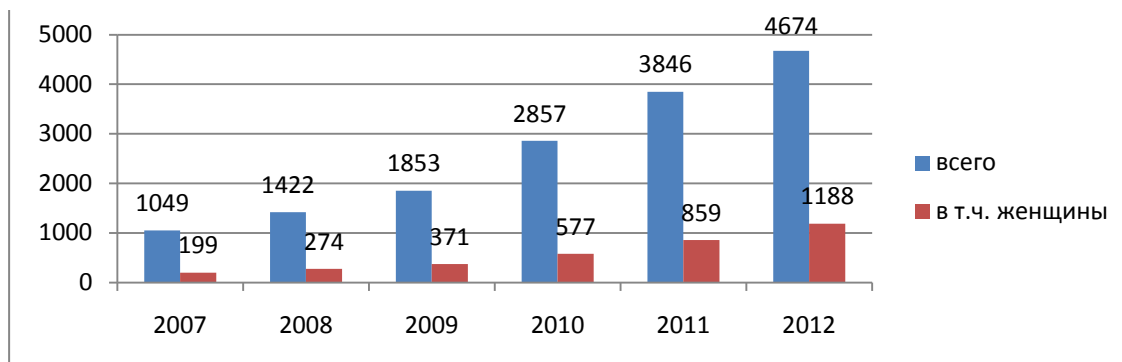

Рис. 4.5. Динамика роста ВИЧ-инфицированных в РТ за 2007-2012 годы

Как видно из рисунка 3, количества ВИЧ инфицированных за последние шесть лет растет с драматической скоростью: с 1049 в 2007 году до 4674 в 2012 году, т.е. почти в 4,5 раза. Количество зарегистрированных ВИЧ-инфицированных женщин, если в 2007 году составляло 199 человек, то эта цифра доросла в 2012 году до 1188.

Таким образом, проведенные исследования показывают объем, структуру и динамику проблемы немедицинского потребления НС в РТ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мусоев С.М. Усовершенствование мер государственного контроля за оборотом наркотических средств в Республике Таджикистан на основе фармацевтического права/Мусоев С.М., Шаповалов В.В., Шаповалова В.В.: метод. реком. – Душанбе. Харьков, 2012.- 60 с.
2. Мусоев С.М. Судебная фармация: введение в научно-терминологический оборот понятия «наркоситуация»/Шаповалова В.А.// Харьков, 25 апреля 2012, С.- 599
3. Мусоев С.М. Судебно-фармацевтический мониторинг наркоситуации как механизм оценки имплементации антинаркотических конвенций ООН в Республике Таджикистан/Мусоев С.М.// Вестник Таджикского национального университета. Серия гуманитарных наук-2012.-№3/3 (87). – С.95-99.
4. Мусоев С.М. Судебно-фармацевтическое определение понятия «наркоситуация» и ее составляющие / Мусоев С.М.// Вестник Таджикского национального университета. Серия естественных наук-2013.-№1/1 (102). – С.241-245.
5. Обзор наркоситуации в Республике Таджикистан. Ежегодное издание Агентства по контролю за наркотиками при Президенте Республики Таджикистан. Душанбе 2013, 112 с.
6. Центральноазиатский региональный информационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Наркоситуация – 2011 год: [Электронный ресурс].- Режим доступа к документу: www.carrics.org.
7. Центральноазиатский региональный информационный центр по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ и прекурсоров. Наркоситуация –2012 год: [Электронный ресурс].- Режим доступа к документу: www.carrics.org

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ НАРКОМАНИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

В статье автором проведено исследование эпидемиологии наркомании в РТ. Проанализированы объем, структура и тенденции проблемы.

Ключевые слова: судебная фармация, наркоситуация, больные наркоманией, эпидемиология наркомании.

DRUG ADDICTION EPIDEMIOLOGY AS A PART OR DRUG RELATED SITUATION IN TAJIKISTAN

The author researched the drug addiction epidemiology in RT. Analyzed the volume, structure ant tendentious of the drug related problem.

Key words: forensic pharmacy, drug related situation, drug addiction, drug addiction epidemiology

Сведения об авторах: *Мусоев С.М.* - кандидат фармацевтических наук, доцент, заведующий кафедрой фармации Таджикского национального университета,. Телефон: **901-07-99-90**

Амиров Дж.Г. - соискатель кафедры фармации Таджикского национального университета

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЗНАТЬ СВОИ ПРАВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

Е.М.Павленко

**Институт права Московского государственного университета экономики,
статистики и информатики (МЭСИ)**

Права человека в XXI веке стали общепризнанной нормой человеческой жизни для всего цивилизованного мира. Как универсальная ценность они имеют всеобъемлющее значение. Уважение прав и основных свобод человека – один из важнейших принципов международного права. Нет ни одного государства в современном мире, которое бы ни признавало, что уважение, соблюдение и защита прав и свобод человека являются существенным условием прочного мира, безопасности, справедливости и благополучия.

В каждой отдельной стране формируется национальное конституционное регулирование прав личности под влиянием таких факторов, как исторические и государственные традиции, уровень экономического развития, принятая и приемлемая для общества концепция прав личности, уровень общественного сознания в политической и правовой области. Все это приводит к различиям между отдельными странами как в содержании перечня прав личности, так и в механизмах их реализации и защиты.

Конституция Республики Таджикистан провозгласила права и свободы человека высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина – обязанностью государства (ст.5), абсолютно идентичное положение содержится и в Конституции Российской Федерации (ст.2). Конституционная концепция прав личности в обеих странах имеет два аспекта. С одной стороны, они представляют собой объективные принципы, на которых зиждется правовая система и государственное устройство в целом; определяют в позитивном смысле главные направления деятельности государства и его органов и ограничивают влияние государства на социальные процессы, а также являются гарантом данной общественной системы. С другой стороны – каждая личность трактуется как субъект комплекса принадлежащих ей прав, и она сама решает, как ими пользоваться. При этом каждый человек может требовать от государства защиты своих прав.

Однако конституционное декларирование отдельных прав человека и в Таджикистане, и в России часто носит формальный характер, а ситуация с соблюдением прав и свобод человека и гражданина пока далека от желаемой. Одна из причин этого состояния – слабая информированность общества в сфере прав и свобод человека, отсутствие элементарных знаний в этой области и как следствие этого – доминирование правового нигилизма и инфантилизма.

Для того чтобы уважение прав и свобод человека как основы демократии в наших странах стало нормой, необходимо, чтобы граждане сами осознавали свои права и свободы, имели определенные знания в данной сфере, уважали права и достоинство других людей, а также обладали навыками и умениями в области защиты прав и свобод. Именно понимание прирожденного характера прав и свобод, принадлежащих человеку, освобождает его от чрезмерной зависимости от государства, позволяет ему отстаивать свои права от каких бы то ни было посягательств. Осведомленность человека о своих правах и обязанностях – важнейший элемент культуры прав человека. Высокий уровень культуры прав человека в свою очередь одна из гарантий реализации этих прав.

Право знать свои права занимает особое место в комплексе прав и свобод человека и заслуживает более пристального внимания исследователей. Это право возникло сравнительно недавно, в XX веке, поэтому по времени появления его можно отнести к правам третьего поколения. Впервые оно было закреплено в рамках Хельсинкского процесса в Заключительном акте Соперничества по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). Государства-участники, декларируя принципы взаимных отношений, отметили, что «подтверждают право лиц знать свои права и обязанности в этой области и поступать в соответствии с ними» (принцип 7).

В законодательстве Республики Таджикистан и Российской Федерации оно не нашло своего непосредственного закрепления. Среди всех конституций государств на постсоветском пространстве в прямой форме данное право встречается лишь в

современной Конституции Украины, статья 57 которой гласит: «Каждому гарантируется право знать свои права и обязанности. Законы и иные нормативно-правовые акты, определяющие права и обязанности граждан, должны быть доведены до сведения населения в порядке, установленном законом...».

Право знать свои права не было предметом исследования в науке, в юридической литературе до сих пор нет дефиниции данного права. Поэтому определение его содержания, выделение основных структурных элементов, классификация представляют научный интерес.

Необходимо рассмотреть понятие и содержание права знать свои права с точки зрения теории субъективного права, которая детально была разработана еще отечественными учеными (Н.Г. Александровым, Н.С. Братусем, Н.В. Витруком, Н.И. Матузовым, М.С. Строговичем и др.) в 40-х – 80-х гг. XX века.

Субъективное право – это вид и мера возможного поведения управомоченного лица. Это всегда право на что-то, на какой-то объект, представляющий определенную ценность в материальном, моральном, политическом или ином отношении[1]. М.С. Строгович рассматривал субъективное право лица как: возможность пользоваться определенным социальным благом; полномочия совершать действия и требовать соответствующих действий со стороны других лиц; свободу поведения, поступков в границах, установленных нормой права[2]. Эта точка зрения нашла поддержку в юридической литературе. Пользование социальными благами является той целью, которая оправдывает существование самой категории субъективных прав, наполняет эту категорию реальным общественным содержанием[3].

Социальные блага – это материальные, духовные и иные ценности, обладание которыми связано с удовлетворением потребностей людей, развитием их способностей. При этом, как отмечает Н.И. Матузов, «пользование социальным благом надо понимать в широком смысле. Оно может состоять не просто в обладании теми или иными предметами (ценностями), но прежде всего в самой свободе поведения, в свободе совершения (в рамках закона) определенных действий и поступков, что само по себе уже есть благо (нематериальное)»[4].

Каждое субъективное право состоит из конкретных элементов-правомочий. В общей схеме субъективного права, предложенной Н.И. Матузовым, четыре таких правомочия: право-поведение (т.е. возможность определенного поведения управомоченного), право-требование (т.е. возможность требования определенного поведения от обязанного лица), право-пользование (т.е. возможность пользоваться определенным социальным благом), право-притязание (т.е. возможность защитить свои права). Единство всех правомочий определяет содержание и структуру субъективного права, при этом у разных прав правомочий может быть больше или меньше[5].

Право знать свои права представляет собой возможность индивида пользоваться плодами просвещения в области прав человека. Таким образом, в качестве содержательной стороны права - социального блага - в данном случае выступают: знания о правах человека, ценностные ориентации и взгляды, умения и навыки по защите прав и свобод, то есть в общей совокупности определенный уровень культуры прав человека. Термин «знать свои права» имеет глубокое содержание и означает не только обладание информацией в области прав и свобод человека (представление о понятии и сущности категории «права человека», ее генезисе, о историко-философских взглядах и подходах, о структуре и классификации, о механизмах реализации и защиты прав и свобод), но и формирование у человека соответствующих мировоззренческих установок и отношения к процессам общественного развития, а также наличие практической составляющей, опыта - умений и навыков по защите и восстановлению нарушенных прав и свобод.

Право знать свои права представляет собой разновидность субъективных прав, которая относится к правам человека, и поэтому ему свойственны все признаки прав человека (принадлежность от рождения, неотчуждаемый характер и т.п.). Однако как субъективное право, право знать свои права имеет особую внутреннюю структуру. Конструкция права знать свои права с точки зрения схемы субъективного права выглядит следующим образом: право-поведение – возможность индивида самостоятельно или совместно с другими изучать, рассматривать, обсуждать вопросы соблюдения прав и свобод человека, свободно получать и распространять информацию по данной тематике;

право-требование – возможность индивида требовать от государства создания соответствующих политических, экономических и социально-культурных условий для реализации данного права, проведения просветительских кампаний, а также предоставления информации о правах и свободах; право-пользование – возможность индивида пользоваться приобретенными знаниями, умениями и навыками, т.е. в данном случае благо – знание как достояние личности; право-притязание – возможность индивида совершать определенные действия по защите данного права на национальном, региональном и международном уровнях.

В структуре данного субъективного права важнейший элемент – право-пользование, так как именно он отражает стремление человека к достижению основной цели – формированию высокого уровня культуры прав человека. При этом данное социальное благо отличается повышенной ценностью и особой значимостью в современном мире.

Право знать свои права можно соотнести с двумя основополагающими правами человека: с правом на информацию и правом на образование. Право знать свои права находится на стыке данных прав и очень тесно соприкасается с ними. Широкая реальность обеспечения прав человека на получение и распространение информации и доступа к образованию ведет к обеспечению каждому человеку права знать свои права. Однако необходимо провести между данными категориями некий водораздел. По мнению автора данной статьи, ошибочно отождествлять данное право с правом на информацию. Действительно, в ряде международных документов (Всеобщей декларации прав человека 1948 г., Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г., Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.) содержатся положения о том, что каждый человек имеет право искать, получать и распространять информацию и идеи, что, несомненно, включает в себя и информацию (знания) о правах и свободах человека, о достоинстве, запрете дискриминации и т.п. Это дало основание некоторым авторам (например, А.Я.Азаров[6]) рассматривать право знать свои права прежде всего как право на обладание информацией.

Безусловно, приобретение знаний невозможно без реализации права на информацию – одного из основополагающих прав человека и гражданина в современном мире. Реализация этого фундаментального права способствует проведению широких общественных дискуссий по самым актуальным темам, которые лишают неконструктивные радикальные идеи их разрушающей силы. До недавнего времени общество не имело такой возможности: граждане не получали информацию, достаточную для выработки собственного мнения по животрепещущим проблемам и поэтому не могли участвовать в широких обсуждениях, даже если бы и предоставлялась такая возможность. Государство же поддерживало в основном сферу информационного сектора, который способствовал укреплению лишь господствующей идеологии[7]. То есть свобода слова, свобода самовыражения, право на информацию и право на приобретение знаний в области прав человека взаимосвязаны и взаимообусловлены.

Однако право знать свои права требует более широкой трактовки. Общеупотребительность терминов «информация» и «знание», их кажущаяся синонимичность в нормах права вносят своеобразную путаницу, а определения этих терминов отличаются друг от друга в различных справочниках и словарях, в том числе и прошедших серьезное научное рецензирование. Информация (от лат. informatio – разъяснение, изложение) – новые сведения, которые могут быть использованы человеком для совершенствования его деятельности и пополнения знаний, а также сам процесс передачи или получения этих сведений. Знание – проверенный практикой результат познания действительности, верное ее отражение в сознании человека. Знания приобретаются именно на основе сравнения полученной информации. Поэтому недостаточно получить сведения и иметь доступ к какой-либо конкретной информации о правах и свободах человека, необходимо чтобы был практический опыт познания и осмысления часто длительный по времени. По словам Е.А. Лукашевой, знания ставят целью не только воспитывать людей, формировать правильные представления о правах человека как необходимом условии его свободы и равенства, но и создавать правовое общество, в котором права человека являются священными и неотъемлемыми, а уважение и защита прав человека – важнейшим свойством всего уклада государственной и общественной жизни[8]. Это возможно только в процессе обучения и воспитания.

Поэтому в данном случае необходимо рассматривать право знать свои права как право на образование в области прав человека, которое было подтверждено в ряде международных и региональных документов о правах человека.

Еще в рамках Хельсинкского процесса, например, на Московском совещании Конференции по человеческому измерению СБСЕ, состоявшемся в сентябре-октябре 1991 г., тридцать восемь государств-участников пришли к выводу, что «образование в области прав человека имеет основополагающее значение и в этой связи крайне важно, чтобы их граждан просвещали относительно прав человека и основных свобод, а также обязательств уважать такие права и свободы, установленные в национальном законодательстве и международных документах, участниками которых они могут являться» (п.42.1)», и признали, что «эффективное образование в области прав человека способствует борьбе с нетерпимостью, религиозными, расовыми и этническими предрассудками и ненавистью, ксенофобией и антисемитизмом» (п.42.2).

Необходимо отметить, что нельзя полностью отождествлять право знать свои права с правом на образование вообще. Речь идет именно об образовании в области прав человека. Вопрос о соотношении права знать свои права и права на образование требует отдельного исследования. Право на образование шире, чем право знать свои права и имеет другие цели (приобретение профессии, например). В то же время право знать свои права не всегда может соприкасаться с правом на образование, так, например, это право может быть реализовано не только человеком, получающим образование. Несомненно, образование в области прав человека является частью более широкой концепции качественного образования и в этих рамках внедрение образования в области прав человека является ключевым элементом качественного образования.

Безусловно, обладание плодами просвещения в области прав человека дает индивиду большую свободу действий. Бывший Верховный комиссар ООН по правам человека Мэри Робинсон в одном из своих докладов, говоря о различных способах обеспечения соблюдения прав человека, важнейшую роль отвела такому инструменту как образование: «Единственная возможность добиться всеобщей и эффективной защиты прав человека – постоянные, основанные на знании, требования самих людей. Образование наделяет их силой и позволяет добиваться своих прав: только зная свои права и сознательно отстаивая их, мы можем добиться их исполнения»[9].

Таким образом, образование в области прав человека – жизненно необходимое условие предотвращения нарушений прав человека и важнейший вклад в формирование справедливого общества, в котором будут ценить и уважать права каждого. Поэтому крайне важно, чтобы государство создало соответствующие политические, экономические и социально-культурные условия для реализации права знать свои права, чтобы возложило на себя обязанность по информированию и просвещению населения о правах и свободах человека.

Возвращаясь к содержанию и элементам права знать свои права, необходимо отметить, что можно выделить два основных уровня в структуре данного права: право вообще знать о правах и свободах человека; право знать свой индивидуально-правовой статус.

Современная Конституция России предоставляет отчасти индивиду право знать о состоянии своих прав, обязывает органы государственной власти, органы местного самоуправления и их должностных лиц «обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, если иное не предусмотрено законом» (п.2 ст.24). При этом Уголовный Кодекс РФ в ст.140 устанавливает ответственность за неправомерный отказ должностного лица в предоставлении документов и материалов, непосредственно затрагивающих права и свободы гражданина, либо за предоставление неполной или заведомо ложной информации, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам граждан. Законодательство Российской Федерации гарантирует также право ознакомления субъектов уголовного и гражданского процесса со своими процессуальными правами. Так, например, ч.1 ст.11 УПК РФ содержит положение о том, что «суд, прокурор, следователь и лицо, производящее дознание, обязаны разъяснить участвующим в деле лицам их права и обеспечить возможность осуществления этих прав». Разъяснение и обеспечение прав лицам, участвующим в деле является гарантией всесторонности,

полноты и объективности исследования обстоятельств дела, так как позволяет создать условия для осознанной и активной деятельности граждан в процессе. Безусловно, право знать свои права включает и знание субъектом тех или иных, принадлежащих ему, прав и свобод, в том числе процессуальных, и знание о состоянии собственных прав, т.е. знание собственного индивидуально-правового статуса, но не только.

Как уже было сказано, высокий уровень культуры прав человека – одна из существенных гарантий, обеспечивающих их реальность. А право знать свои права – это не только самостоятельное право человека, но и необходимое средство реализации других прав и свобод. С одной стороны, человек, воспитанный в духе уважения к правам и основным свободам, как к общепризнанным общечеловеческим демократическим ценностям, всесторонне развитый и осознающий чувство собственного достоинства, толерантный к другим культурам и религиям, нетерпимый к любому проявлению насилия и неравенства, вряд ли будет сам нарушать права других людей. С другой стороны, только просвещенный человек может осуществить свои права, а также защитить и восстановить нарушенные права и свободы других лиц. Обладая достаточным уровнем знаний и навыками, человек может задействовать весь потенциал механизмов защиты прав на национальном уровне. А в случае необходимости и исчерпания внутригосударственных средств защиты обратиться к международным механизмам.

Итак, право знать свои права – это закрепленная в международно-правовых актах и гарантированная государством возможность лица приобретать знания, ценностные ориентации и взгляды, практические навыки и умения путем изучения, рассмотрения, обсуждения вопросов теории и практики прав и свобод человека, получения и распространения информации по данной тематике, требования от государства и международных организаций создания соответствующих условий для реализации этого права, а также обращения за его защитой.

Право знать свои права как субъективное право имеет специфическое содержание, своеобразную структуру, должно обеспечиваться особой системой гарантий, среди которых материальные и духовные, финансово-экономические и политические, юридические, общественные и иные гарантии. Безусловно, в рамках и на уровне одной статьи невозможно детально проанализировать и осветить все аспекты категории права знать свои права, поэтому такие вопросы как особенности возникновения, стадии, формы и препятствия реализации данного права, а также гарантии требуют дальнейшего детального исследования и освещения.

К сожалению, нет ни одной конституционной нормы в наших странах, которая бы закрепляла обязанность государства проводить политику, направленную на просвещение всех слоев населения в области прав и свобод человека. Часто права человека – категория, чуждая правосознанию большинства тех, кто согласно законодательству призван обеспечивать ее незыблемость. Наиболее наглядным доказательством этому является, например, отношение большинства населения в Российской Федерации к самой Конституции как некоему декору, необходимому в любом демократическом и правовом государстве.

Среди множества различных факторов, препятствующих формированию культуры прав человека в РФ следует иметь в виду особенности российского общественного сознания: доминирование моральных норм и нравственных оценок, принижение роли права и недостаточно высокий уровень развития правосознания граждан; отсутствие твердого правопорядка, надежных гарантий прав личности, произвол чиновников и как следствие – недоверие людей к праву, закону, судебному разбирательству как способам защиты интересов личности. Существенным препятствием также является консерватизм, неспособность отказаться от традиционных способов мышления, в частности, это проявляется в научно-педагогической деятельности.

Можно констатировать, что российское государство не так охотно, как могло бы, способствует и предпринимает необходимые меры для реализации права знать свои права членами общества, в то время как формирование культуры прав человека должно являться одной из первоочередных мер в государственной политике РФ. На различных встречах и научно-методических конференциях по преподаванию прав человека, заседаниях Экспертного совета при Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации неоднократно поднимался вопрос о разработке и принятии Национального плана

образования в области прав человека, но это не сделано до сих пор. Подобные планы и государственные программы приняты в настоящее время примерно в 50 государствах, в том числе в ряде стран СНГ (например, Национальный план развития образования в области прав человека в Республике Беларусь). В этом плане опыт Республики Таджикистан является показательным, поскольку, в РТ разработана и успешно действует Программа «Государственная система образования в области прав человека в Республике Таджикистан», учрежденная Постановлением Правительства Республики Таджикистан от 12 июня 2001 г.

Таким образом, создание всех необходимых условий для обеспечения права знать свои права в наших странах является важнейшим фактором формирования высокого уровня культуры прав человека в обществе. Для этого необходимы не только политическая воля государства, но и координация совместных действий с организациями гражданского общества по непрерывному информированию и просвещению в области прав человека всех слоев населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Строгович М.С. Основные вопросы советской социалистической законности. М., 1966. С.168
2. Там же. С.168.
3. Гулиев В.Е., Рудинский Ф.М. Социалистическая демократия и личные права. М., 1984. С.137.
4. Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1966. С.42.
5. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С.100.
6. Азаров А.Я. Права человека: проблема знания и проблема ценностей // Международные отношения в развитии социально-экономических процессов в странах СНГ. Материалы международной научно-практической конференции 14 - 15 июня 2001 г. Омск, 2001.
7. Каландаров К.Х. Информационная безопасность и права человека. М., 2002. С.204.
8. Права человека: Учебник для вузов / Отв. ред. Е.А.Лукашева. М., 2012. С. 11
9. Робинсон М. Образование в области прав человека – наше общее дело // Российский вестник «Международной Амнистии». №21, декабрь 2001. С.9.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЗНАТЬ СВОИ ПРАВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

В статье автор раскрывает содержание и сущность, своеобразие структурных элементов права человека знать свои права как одного из важнейших субъективных прав, выступающих одновременно в качестве гарантии других прав и свобод человека и гражданина, формулирует авторское определение данной категории, анализирует особенности обеспечения данного права как условия формирования культуры прав человека.

Ключевые слова: право знать свои права, права человека, культура прав человека, образование в области прав человека/

ENSURING THE RIGHT TO KNOW THE RIGHTS AS A CONDITION OF FORMING HUMAN RIGHTS CULTURE

In this article the author reveals the nature and content and also the singularity of structural elements of the right to know the rights as one of the most important rights of the individual. Further more the right is a guaranty of the other rights and freedoms of the individual. The author formulates the author definition of the category, analyzes features of the ensuring of the right as a condition of forming human rights culture.

Key words: Right to know the rights, Human Rights, Culture of Human Rights, Human Rights Education.

Сведения об авторе: *Павленко Е.М.* – кандидат юридических наук, доцент, заведующая кафедрой международного права и прав человека Института права Московского государственного университета экономики, статистики и информатики (МЭСИ)

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЗА РУБЕЖОМ

У.С.Болтуев

Таджикский национальный университет

Рассматривая вопрос о юрисдикционных органах компетентных в защите прав потребителей, необходимо иметь в виду, что наряду с судом, универсальным органом восстановления нарушенных и оспоренных гражданских прав, в структуре исполнительной ветви государственной власти должны быть такие учреждения, которые

осуществление своих функциональных обязанностей направляли бы на охрану прав потребителя от каких либо посягательств. Иначе говоря, мы здесь имеем в виду правоохранительную функцию исполнительных органов государственной власти. Так, одним из специально создаваемых органов в сфере государственного регулирования предпринимательской деятельности, которая призвана реализовать государственные гарантии по охране и защите прав потребителей является антимонопольный орган. Хотя следует заметить, что антимонопольные органы, прежде всего, созданы для проведения государственной политики по развитию товарных рынков и конкуренции, ограничению монополистической деятельности и пресечению недобросовестной конкуренции в сфере предпринимательской деятельности. В то же время, данная служба призвана, своевременно выявлять нарушения прав потребителей и предпринимать соответствующие меры по защите прав потребителей. Так, в пределах своей компетенции она имеет право:

а) направлять предписания изготовителям, продавцам и исполнителям о прекращении нарушении прав потребителей;

б) предоставлять материалы органам выдавшим лицензию предпринимателям для решения вопроса о приостановлении действия лицензии;

в) направлять в органы прокуратуры или в другие правоохранительные органы материалы для решения вопроса о возбуждении уголовных дел связанных с нарушениями предус-мотренных законом прав потребителей;

г) может обратиться в суды с исками в защиту прав потребителей.

Данные полномочия предусмотрены ст.38-40 Закона «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года[1].

Что касается примеров из мирового опыта по защите прав потребителей уполномоченными на то государственными органами, следует обратиться к практике тех государств, где этот вопрос является его атрибутом как правового государства. Например, в США, как замечает А.Е. Шерстобитов, создано Управление по делам потребителей и учреждена должность специального помощника президента по делам потребителей, в Канаде - Министерство по делам потребителей, в Англии - при Министерстве промышленности и торговли существует Совет потребителей, во Франции такими органами являются Национальный Институт потребителей и Национальная комиссия потребителей[2].

Например, государственная система защиты прав потребителей в Скандинавских странах поставлена должным образом и действует на протяжении многих лет. Так, в Финляндии существует институт доверенного потребителей в соответствии с Законом «О защите прав потребителей» от 20 января 1978 года[3]. Данный доверенный потребитель является государственным служащим и защищает права потребителей достаточно эффективно. Что касается Республики Эстония, то в этом государстве специальный орган по защите прав потребителей называется Департамент защиты прав потребителей[4]. В республике Беларусь специальным органом по защите прав потребителей является Министерство торговли Республики Беларусь в области защиты прав потребителей[5].

В этой связи, было бы не справедливо не отметить исследование проведенное Л.А. Шашковой, относительно деятельности Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека Российской Федерации[6]. Она раскрывает деятельность Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, приводятся многочисленные примеры эффективной работы этой службы.

Исследования Л.А. Шашковой основываются на Государственном докладе Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства РФ. Так, в рамках этого доклада были приведены следующие примеры: в 2002 году центральный аппарат МАП РФ дал более 1100 письменных и около 1,7 тыс. устных разъяснений (консультаций) по различным вопросам защиты прав потребителей. У территориальных управлений МАП РФ в указанном периоде находилось в работе 46108 обращений. Кроме того, в 2002 году территориальные управления МАП РФ самостоятельно или совместно с другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления и общественными объединениями потребителей провели 5031 проверку хозяйствующих субъектов. При рассмотрении обращений и в ходе проверок

территориальные управления МАП РФ выявили 29583 нарушения Закона, а также иных законов и правовых актов, регулирующих отношения в области защиты прав потребителей. В результате проделанной работы территориальные управления МАП РФ добились устранения в добровольном порядке 21634 нарушения или 69,4% от общего числа нарушений. В 2002 году было выдано 1872 предписания, в том числе 19 предписаний было обжаловано хозяйствующими субъектами в арбитражных судах, из них 8 предписаний арбитражными судами отменены. В 103 случаях на хозяйствующие субъекты были наложены штрафы за неисполнение или частичное неисполнение предписаний, по которым взыскано 836738 руб. Также в 2002 году при участии территориальных управлений МАП РФ в суды было предъявлено 1348 исков, в ходе рассмотрения которых дано 721 заключение. Территориальными управлениями МАП РФ самостоятельно было предъявлено в интересах потребителей 33 иска. Всего за указанный период по судебным делам с участием территориальных управлений потребителям было возмещено убытков в размере 23604 тыс. руб., компенсирован моральный вред в размере 8141 тыс. руб.[7].

Безусловно, такой объем проделанной работы является показателем эффективности деятельности и подтверждением оптимальности структуры органов государственного управления в этой сфере.

В Республике Украина существует, специально уполномоченный центральный орган исполнительной власти в сфере защиты прав потребителей, в пределах компетенции которого входит больше 13 полномочий[8].

Специально созданные в этой сфере государственные органы уполномочены предпринимать необходимые меры для защиты прав потребителей. Мы считаем, что для повышения уровня грамотности и правосознания потребителей эти органы должны внедрять необходимые новшества в своей деятельности. Так, например, на официальном сайте Министерства Торговли Республики Беларусь можно найти Реестр недобросовестных производителей и поставщиков продуктов содержащих ГМО[9]. Данная информация может послужить положительным средством для выбора продуктов питания для потребителей, республики Беларусь. К сожалению, у антимонопольной службы республики Таджикистан отсутствует, какой либо информационный канал для потребителей. Следует заметить, что небольшое упоминание о существовании этой службы по центральному государственному телевидению, является совсем недостаточным, чтобы потребители к ней обратились с жалобами и заявлениями.

Проводя аналогию с Министерством Торговли Республики Беларусь, можно сказать, что у нашей антимонопольной службы отсутствует собственный вебсайт в Интернете, где потребители смогли бы интересоваться о своих правах, охраняемых законом интересах и качестве продукции.

Обобщая рассмотрение ситуации с проблемой защиты прав потребителей посредством специально созданного органа в лице Антимонопольной службы при Правительстве РТ следует заметить, что основной упор данной службы направлен на искоренение монополярной деятельности предпринимателей в той или иной отрасли. Что же касается защиты прав потребителей, то в этой части проводится очень мало работы, здесь не только вина данного органа, но и вина самих потребителей которые редко обращаются в данный орган для защиты своих законных прав. В этой исходя из материалов практики зарубежных стран нам хотелось бы рекомендовать Антимонопольной службе при Правительстве Республики Таджикистан проводить более эффективную разъяснительную работу среди потребителей относительно реализации их прав и законных интересов. Мы же считаем, что возникла необходимость создания отдельного органа при правительстве РТ, который непосредственно занимался бы вопросами защиты прав потребителей, поскольку опыт показывает, что один государственный орган не в состоянии направить свою деятельность в нескольких направлениях. Я считаю, что возникла острая необходимость внедрения в Республике Таджикистан Уполномоченного по правам потребителей, который был бы создан при Президенте РТ. Сотрудники Уполномоченного по правам потребителей должны быть объединены и привлечены с различных отраслевых органов государства. Именно в таком ракурсе мы видим улучшение в деле защиты прав потребителей в РТ и повышения имиджа страны перед своими гражданами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ст. 38, 39, 40 Закона РТ «О защите прав потребителей» от 9 декабря 2004 года. Под № 72./ Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан 2004 год, №12.
2. Шерстобитов А.Е. Гражданско-правовая охрана прав потребителя. – Дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.03. – М. – 1993. – С.273.
3. Закон О Доверенном потребителе от 20 января 1978 г. № 40 // Suomen Laki. I. 1987.
4. Ст. 38 Закона Республики Эстония «О защите прав потребителей»: www.tka.riik.ee/1481/.
5. Ст. 40 Закона Республики Беларусь «О защите прав потребителей» от 9 января 2002 г. N 90-3: <http://www.nirgos.com/clo4.htm>.
6. Шашкова Л.А. Права потребителей и их защита в Российской Федерации гражданско-правовыми средствами. – Дисс. ... канд. юрид. наук 12.00.03. – Ульяновск. – 2004. - С. 144.
7. Защита прав потребителей в Российской Федерации в 2002 году: Государственный доклад Министерства РФ по антимонопольной политике и поддержке предпринимательства/ под общей редакцией Н.Е. Фонарёвой:- М.: Издательский Дом «Правовое Просвещение», 2003 г.- Сб.15, 33, 34
8. Ст. 26 Закона Республики Украина «О защите прав потребителей» под N 3161- IV от 1 декабря 2005 года. www.digital-c.com.ua/service/zak_zprava2.html
9. Официальный сайт Министерства торговли Республики Беларусь: www.mintorg.gov.by/index.php?option=com_content&task=view&id=797&Itemid=438

К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЗА РУБЕЖОМ

Данная статья посвящена деятельности антимонопольного органа в защите прав потребителей в Республике Таджикистан и деятельности аналогичных органов за рубежом. В этой статье приводятся множество примеров о существовании специальных органов, при Правительствах различных стран призванных защитить права потребителей. Автор рассматривает достаточно большой опыт зарубежных стран в деле защиты прав потребителей и приводит значительное количество примеров деятельности антимонопольных служб в различных странах. Правда в странах Европы и США, защитой прав потребителей занимаются другие министерства. Обобщая свою статью автор предлагает внедрить институт Уполномоченного по правам потребителей, который мог бы должным образом поставить работу по защите прав потребителей в РТ.

Ключевые слова: Потребитель, юрисдикционный орган, антимонопольный орган, правоохранительная функция исполнительных органов государственной власти, информационный канал для потребителей, уполномоченный по правам потребителей

ON THE ISSUE OF SOME JURISDICTIONAL BODIES PROTECTING CONSUMERS' RIGHTS IN TAJIKISTAN AND ABROAD

This article is dedicated to the operation of the anti-monopoly body in protecting consumers' rights in the Republic of Tajikistan and the operation of similar bodies abroad. The article cites a number of examples of the special bodies under the Governments of various countries, called upon to protect the consumers' rights. The author considers extensive experience of foreign countries in the area of consumer rights protection and provides numerous examples of the anti-monopoly functions in a number of countries. However, in Europe and the USA other ministries are engaged in consumer rights protection. Summarizing the article, the author suggests implementing the institute of Ombudsman for consumer rights, who would be able to properly organize the work for consumer rights protection in the Republic of Tajikistan.

Key words: Consumer, jurisdictional body, anti-monopoly body, law enforcement function of the executive branch of government, information channel for consumers, ombudsman for consumer rights.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: У.С. Болтуев - преподаватель кафедры гражданского, предпринимательского и международного права ТНУ, руководитель филиала «Союза потребителей Таджикистана» по Согдийской области. Телефон: +99293577-80-02. Электронная почта: umed2005@rambler.ru

Ч О М Е А Ш И Н О С Ы – О Б Щ Е С Т В О В Е Д Е Н И Е

ТУРЦИЯ: ИСЛАМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПРИХОД К ВЛАСТИ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

Г.А.Шульга

Российско-Таджикский (славянский) университет

Современная Турция – это лаборатория политического, культурного и социального эксперимента, где возможно одновременное сочетание западных идей и восточных традиций, ислама и современности. По убеждению общественного деятеля и философа Ф.Гюлена, между исламом и современностью нет никаких противоречий. Гибкий турецкий ислам в сочетании с *суфийскими* традициями позволяет Турции, «с ее демократизацией, рыночной экономикой и светским политическим устройством, интегрировать многие достижения современности, которые с трудом адаптируются в других мусульманских странах».

Оттоманская империя еще в 19 в. проявила потрясающую способность реформировать свои институты и трансформировать общество, объединив коранические традиции и европейское мышление. В те времена появилась риторика, что ислам можно адаптировать к нормам западного общества, а «все прогрессивные его идеи заложены в Коране», их нужно только восстановить (1). Решид Паша писал австрийскому канцлеру Меттерниху, что «мусульманский закон предоставляет широкую свободу действий и может все адаптировать»(2). Но все же главным итогом преобразований стало увеличение частоты поездок турок в Европу (для получения образования и по линии дипломатической миссии), появление эмигрантской прослойки, что стало основополагающим фактором для «формирования знакомой с европейской культурой интеллигенции»(3). После упразднения в 1924 г. халифата Турция стала одной из немногих мусульманских стран, в которой религия официально отделена от государства. К.Ататюрку удалось «распрощаться» с религиозным засильем во всех сферах общественной жизни, он провел серию реформ, нацеленных на политику лаицизма. Однако, несмотря на противостояние со стороны государства и армии, почва для сохранения влияния «исламского фактора» сохранялась. Ислам продолжал оставаться «важнейшей константой общественной и политической жизни» (4).

Еще в период правления К.Ататюрка политика лаицизма «не вышла за черту городов и крупных населенных пунктов» (5). Решительная секуляризация общественно-политической жизни была принята лишь частью турецкого общества, в первую очередь жителями городов, и не смогла затронуть огромные массы преимущественно сельского населения. Господство старых отношений в деревне, высокий уровень его набожности и неграмотности, а также традиционные воззрения крестьян создавали благоприятную почву для сохранения роли религии.

Разрушение однопартийной системы и ослабление лаицистского курса в дальнейшем привело к оживлению исламских компонентов в политической жизни страны. В 1945 году Великое национальное собрание (ВНС, парламент Турции) внесло в конституцию республики ряд поправок, направленных на некоторое свертывание политики светскости. В республике открылись медресе, перестали строго наказываться граждане, отдававшие предпочтение ношению национальной и исламской одежды. С введением многопартийности в 1946 г. политические партии в борьбе за власть не могли не учитывать религиозные традиции масс, прежде всего крестьянства, которые выступали теперь в роли электората, и были вынуждены заняться пересмотром отношения к турецким религиозно-культурным ценностям. В рамках республиканской кемалистской системы начали формироваться условия для возрождения религиозных общественных движений.

С победой на выборах 1950 г. Демократической партии (ДП) значение исламского фактора возросло. Правительством А.Мендереса было разрешено функционирование школ имам-хатибов. Появилась и распространялась теория о том, что К.Ататюрк не выступал против ислама «как такового, а лишь подчеркивал необходимость его приспособления к новым условиям» (6). В период с 1946 по 1960 гг. количество

религиозных организаций выросло с 11 до 5104 (7), а ассигнования управлению по делам религии при совете министров - с 1,5 до 39,3 (млн. тур.лир) (8).

В конце 60-х годов мюриды суфийского ордена Накшбенди сыграли основополагающую роль в создании 26 января 1970 года происламской политической партии – Партии национального порядка (ПНП), которой в то время симпатизировали не только сторонники ордена Накшбенди, но и последователи орденов нурджистов и кадири.

В программе ПНП не было прямого упоминания о том, что партия отвергает лаицизм, исповедует исламскую идеологию. Однако, шестой раздел программы содержал почти открытую критику принципа светскости в Турции: «Мы против использования светскости – гаранта свободы религии и совести – в качестве инструмента давления на религию и неуважение к верующим». После военного переворота 1971 года, по решению Конституционного суда, партия была распущена, так как ее программа противоречила конституционному принципу светскости. Однако, уже в октябре 1972 года она возродилась под наименованием Партия национального спасения (ПНС). В 1973 году ПНС провела в Великое национальное собрание Турции (ВНСТ) 48 депутатов (11,8 % голосов), включая Н. Эрбакана, лидера исламистов, начинавшего пользоваться значительным влиянием в турецких политических кругах (9).

Следует отметить, что столь быстрое возрождение партии под другим наименованием и усиление ее позиций в политической жизни страны стало возможным благодаря тому, что фактической негласной ее основой было оформившееся в 50-х годах при активном участии шейха ордена Накшбенди М.З. Котку (1897-1980) исламистское движение «Милли гёрюш» (Национальный взгляд). Члены этого движения играли ведущую роль в целом ряде турецких партий правого толка, в частности, в Партии справедливости С. Демиреля (университетского однокашника Н. Эрбакана), а затем и в Партии Матери-Родины Т. Озала (также члена ордена Накшбенди) (10).

ПНС, которая впоследствии получила контроль над министерствами юстиции, внутренних дел, торговли, сельского хозяйства и промышленности, стремилась добиться «животворного, созидательного союза между государственной властью и исламом» (11). Принятие Корана как основы Конституции, а шариата как права, запрет культурно-зрелищных учреждений светского типа, выход Турции из всех западных объединений – все это составляло платформу партии.

Результатом политики депутатов– исламистов и Н.Эрбакана настало то, что в период их деятельности были созданы молитвенные залы во вверенных ПНС министерствах, а слушатели лицеев имамов-хатибов были приравнены к выпускникам светских лицеев, которые отныне могли поступать в высшие учебные заведения. Это обстоятельство во многом способствовало формированию в последующие годы молодой и агрессивной исламистской интеллектуальной элиты (12).

В конце 70-х годов турецкая экономика переживала очередной системный кризис, повлиявший на жизнь тех слоев населения, которые составляли социальную базу исламистов (безработные маргиналы и сельские мигранты (13), студенчество и рабочая молодежь, часть среднего класса и люмпенов, «разуверившихся в демократии и надеявшихся решить свои проблемы силовыми методами (14), часть интеллигенции и политиков, для которых ислам стал средством социального выживания (15), молодая турецкая технократия) (16). На фоне укрепления социальной платформы исламистов и волне триумфальных настроений после победы иранской революции 1979 г., религиозное движение в Турции вновь значительно активизировалось, что послужило поводом (в частности, митинг ПНС в г. Конье 6 сентября 1980 г.) для совершения очередного переворота (12 сентября 1980 г.). ПНС, как и другие партии, была распущена. Н. Эрбакан– арестован, в апреле 1981 г. он предстал перед судом, однако, уже в июле того же года был выпущен на свободу. Всего через два с половиной года, 19 июля 1983 года, была создана новая партия исламистов – Партия благоденствия (ПБ). В ее программе особый упор был сделан на национализм, духовные и национальные ценности, которые должны были обеспечивать единство нации. Принцип лаицизма трактовался как «путь обеспечения на практике свободы религии и совести». В то время ПБ еще не имела права выдвигать своих кандидатов на выборы. В связи с этим, значительная часть сторонников движения «Милли гёрюш» проголосовала в ноябре 1983 г. на выборах в ВНСТ за созданную в мае того же года правую Партию Матери-Родины Т. Озала, которая и одержала

безоговорочную победу на выборах. После парламентских выборов в стране секуляризация вновь приняла противоречивый характер, эволюционируя в сторону смягчения мер в отношении исламистов всех течений и ориентаций. Левоцентристские и в целом демократические круги страны не без основания упрекали правящую партию и ее лидера Т.Озала в том, что они потворствуют исламистам. Именно в те годы в стране стали появляться многочисленные религиозные фонды социального назначения, интернаты, стипендии для неимущих учащихся школ и вузов.

Т.Озал и многие члены его семьи, в частности, мать и братья – Коркут, Юсуф и Бозкурт принадлежали к тарикату Накшибенди. Еще в университетские годы турецкий политик познакомился с лидером тайного общества шейхом М.З.Котку. В своих воспоминаниях он осторожно обходил тему своей принадлежности к ордену, но нередко с гордостью повторял, что он человек «с избытком религиозный». Т.Озал признавал, что немалое влияние на него и его близких имели проповедники центральной мечети стамбульского района Фатих – общеизвестного центра накшибендийской общины.

Следует отметить, что религиозность Т.Озала никогда не мешала ему воспринимать новое, быть открытым для восприятия достижений западной цивилизации, особенно в экономической сфере. Он видел свою главную задачу в том, чтобы не нагнетать тревогу вокруг «исламской угрозы», избегать острых углов и конфликтов в обществе по вопросам веры. Из прагматических соображений пытался то умерить, то удовлетворить требования фундаменталистов, исходя из того, что, во-первых, необходимо «охотиться» за голосами верующих, во-вторых, следует расширять торгово-экономические и политические связи с исламскими странами, увеличивать в них долю турецкого экспорта.

Одним из первых его мероприятий на посту премьер – министра было разрешение иностранным фирмам покупать в Турции недвижимость, им был предоставлен и ряд других льгот. Вслед за этим на турецком рынке появились крупные исламские банки и нефтяные компании, пользовавшиеся покровительством Ирана, Саудовской Аравии, Кувейта, ОАЭ, совладельцами которых выступили представители турецких тарикатов. Постепенно капитал исламских орденов начал утверждаться в таких сферах, как исламские банки и торговля нефтью. Стала активно пропагандироваться и даже частично проводиться в жизнь идея реализации в Турции модели «исламской экономики». Всего в 1994 году в Турции уже насчитывалось 200 исламских издательств, выпускавших более 600 журналов, более 6 тыс. книг различной тематики, ежедневный тираж исламских газет достигал миллиона экземпляров (17). В 1989 г. исламисты на короткое время добились от Т.Озала снятия запрета на ношение студентками мусульманских головных уборов, введенных четырем годами раньше. Тогда запрет вызвал массовые протесты студенток и солидарных с ними студентов в Бурсе, Измире, Анкаре, Стамбуле; пресса отмечала терпимость властей в отношении бастующих.

В целом политика правительства Т. Озала объективно способствовала росту влияния противников лаицизма, укреплению исламистов в политической жизни страны. В этих условиях Партия благоденствия (ПБ) на парламентских выборах 1995 г. получила больше всех голосов – 22%, а с лета 1996 г. ее лидер Н. Эрбакан возглавил коалиционное с партией Т. Чиллер правительство. Так, впервые со времени провозглашения Турции светским государством в 1923 г., страной стало руководить исламистское правительство, возглавляемое исламистской партией.

Победа ПБ вызвала реакцию мировой общественности, опасавшейся установления в Турции исламского режима. Так, по мнению английской «Гардиан», успех исламистов свидетельствовал о переходе Турцией той невидимой черты в ее истории, за которой «уже нет гарантий в ее европеизме и секуляризме, потому что она вступила в стадию политической нестабильности». Высказывались опасения, что парламентские выборы продемонстрировали не только провал светских партий и серьезную угрозу турецкому обществу, но и то, что существующие конфликты перерастут в столкновения между воинствующими религиозными течениями, станут этническими конфликтами, борьбой за перераспределение ограниченных источников сырья.

Проблема светскости в Турции широко обсуждалась после выборов, тем более, что лидеры ПБ напоминали своими действиями о возможных изменениях.

Важной составляющей политики Н.Эрбакана стала идея противостояния Западу: «Партия благоденствия выступает не за роль Турции – прислужницы Запада, а за

всемирное сотрудничество мусульман» (18). Лидер «Рефах» неоднократно подвергал Евросоюз жесткой критике, называя его «детисем сионистских кругов». Вступление Турции в эту организацию, утверждал он, «приведет к колонизации Запада». Идея тихой «исламской революции» проецировалась и на экономику. В этот период особенно укрепилось намерение освободиться от внешних, особенно западных источников финансирования.

Неприятие идей сотрудничества с Евросоюзом приняло у лидеров Партии благоденствия форму открытых угроз относительно соблюдения Турцией договорных обязательств в рамках начавшего действовать Таможенного союза Турции и ЕС (19). В ходе переговоров предполагалось информировать МВФ об успехах Турции в аккумулировании новых источников финансирования и снижении потребностей государства в дефицитном финансировании. Реализма данной позиции придавало намерение заключить новые финансовые соглашения с исламскими странами, а Исламский банк развития рассматривался в перспективе как основной кредитор Турции.

Несмотря на эти преобразования, религиозная партия Н.Эрбакана однозначно проигрывала с экономической точки зрения. Эксперимент с правлением первого религиозного премьер-министра в Турции показывал свою несостоятельность. Отношения между армией и правительством становились все более напряженными.

Одной из ошибок, предрешивших судьбу правительства, было то, что зимой 1997 г. Н.Эрбакан пригласил на традиционный ифтар (ужин, завершивший дневной пост у мусульман в месяц рамазан) в здание премьер-министерства некоторых шейхов. Военные расценили это как сигнал к решительным действиям, вручив правительству ультиматум «28 февраля», вынудивший Эрбакана уйти в отставку. Одновременно была начата широкомасштабная кампания увольнений сторонников движения «Милли гёрюш» и других исламистов из государственных органов, армии, системы образования. Наступательные действия военных вызвали волну протестов. 11 мая 1997 года в Стамбуле на площади Султанахмет по инициативе 142-х исламских организаций, в том числе «Рефахпартиси», состоялся 30-тысячный митинг, под лозунгами: «Прочь руки от школ имамов-хатибов», «Шариат или смерть», «Долой диктатуру», «Кемалистская диктатура – израильская марионетка». На некоторых зеленых знаменах по-арабски было написано: «Здесь Турция, а не Израиль», «Руки прочь от имама». Один из депутатов от «Рефахпартиси», Хатипоглу, в своем выступлении потребовал защитить школы имамов-хатибов, требовал наказания начальника генерального штаба ВС Турции как организатора переговоров с Израилем о военном сотрудничестве, декларируя: «Турция не будет Израилем, да здравствует шариат, если потребуется, ударим и кулаком» (20). Члены распущенной ПБ, которые вошли в состав новой исламистской партии – «Фазилет», не смогли полностью восстановить свое влияние. Тем временем, правоохранительные органы готовили судебные процессы уже против ее членов. 18 апреля 1999 г. состоялись досрочные выборы в ВНСТ, где партия «Фазилет» оказалась только на третьем месте (15,4 % голосов). 22 июня 2001 г. Конституционный суд постановил и совсем запретить деятельность партии «Фазилет» как преемницы запрещенной ранее Партии Благоденствия. Начальник Генштаба Х.Кырвыкоглу выступил «с заявлением об угрозе политического ислама для лаицистской демократии в Турции».

Однако, несмотря на запреты и «бархатные» военные перевороты, партии-приверженцы политического ислама продолжали свое существование. Сторонники традиционалистов объединились в рядах своей партии «Саадет». В начале августа 2001г. в Афьоне сторонниками обновленцев во главе с Р.Т. Эрдоганом была создана новая исламистская Партия справедливости и развития (ПСР). Политические реалии заставили исламистов пересмотреть традиционные идеологические установки. Предшествующая волна политического ислама сопровождалась некоторой эйфорией и непоследовательностью. В экономической ситуации страны продолжали вырисовываться признаки глубокого кризиса, средний класс и турецкий истеблишмент были напуганы перспективой утраты доверительного и обязывающего сотрудничества с США и Европейским Союзом. Партия «Рефах» не сумела объяснить широким массам населения свои цели и намерения. По существу, находясь у власти, лидеры партии продолжали ощущать себя оппозицией, а также не сумели создать более широкий блок политических сил за пределами парламента. Ее лидер и премьер-министр Н.Эрбакан не сумел

сформировать убедительную происламскую внешнюю политику, что лишило его поддержки арабских стран и Ирана. Под давлением США в 1997 году он вынужден был согласиться на визит министра иностранных дел Израиля Леви и проведение совместных американо-израильско-турецких военных учений. Партия «Фазилет», созданная после запрета «Рефах» на ее базе, не сумела продемонстрировать политических инициатив.

С созданием ПСР в турецком политическом исламе появилось новое обновленческое реформаторское течение либерально-демократического направления. Несмотря на наличие у ПСР исламистских «корней», она не позиционировала себя как партию исламистскую, подчеркивая лишь свою религиозно-культурную идентичность. Фундаментальная трансформация ее программных положений заключалась в лояльности основным принципам Турецкой республики, подчеркивании примата демократических ценностей, таких, как гражданские свободы, объявление курса на развитие либеральной рыночной экономики и поддержке вступления Турции в Евросоюз, провозгласив этот шаг завершающим этапом на пути модернизации страны. В целом ПСР предложила вниманию общественности совершенно новую программу-компромисс, выступая за «демократическое, светское и социальное государство» (21).

Казалось, что новая исламская элита усвоила «уроки истории XX века и, памятуя о неоднократных военных переворотах, приложила немало усилий...чтобы освоить стандарты западной демократии» (22). В турецких СМИ стала популяризироваться тема «красной черты», которую «новой власти не следует пересекать, чтобы не вызвать подозрений в ее намерении подорвать в стране светский режим» (23).

К осени 2001 г. исламисты обладали в ВНСТ 100 местами (ПСР – 52, «Саадет» – 48). По числу мест в этом парламенте на первом месте осталась партия Б. Эджевита (131 место), на втором – Партия националистического действия (126), на третьем – Партия отечества (86), на четвертом – Партия верного пути (80), на пятом – ПСР (52), на шестом – Саадет (48).

Однако, уже на следующих выборах в ноябре 2002 безоговорочную победу одержали именно обновленцы Р.Т. Эрдогана. Впервые в истории современной Турции ПСР получила абсолютное большинство мест в ВНСТ (363 из 550) и не нуждалась в союзниках для формирования правительства.

Появление на политической арене Партии Справедливости и Развития многими экспертами рассматривалось как свидетельство «эволюции в политическом исламе», наличие в нем «реформистских тенденций». Учитывая политическую платформу, дистанцированность от довольно радикальной «Рефах» и позитивный настрой на диалог со всеми политическими силами Турции, ПСР «создавала образ «исламских демократов» (24).

ЛИТЕРАТУРА

1. Поцхверия Б.М. Эволюция исламизма в республиканской Турции//Ислам на современном Востоке. - М., 2004. С.56-71.
2. Розалиев Ю.Н. Мустафа Кемаль Ататюрк//Вопросы истории. 1995. №8. С.57-77.
3. Старченков Г. Турция: 200 лет модернизации//Азия и Африка сегодня. 2000. № 6. С.25-31.
4. Ягудин Б.М. Ислам в политических процессах и правовых актах Турции XX в.//Ислам на современном Востоке. - М., 2004. С.78.
5. Кондакчян Р.П. Усиление исламского фактора и политики военных властей Турции в вопросах религии после военного переворота 1980 г.// Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего востока. Ереван, 1986. С. 180.
6. Иванов И.И. Ислам в политической жизни Турции (1950-1980)//Ислам на современном Востоке. - М., 2004. С.57.
7. Поцхверия Б.М. Эволюция исламизма в республиканской Турции// Ислам на современном Востоке. - М., 2004. С.58.
8. Кондакчян Р.П. Усиление исламского фактора и политика военных властей Турции в вопросах религии после военного переворота 1980 г.// Ислам в политической жизни стран современного Ближнего и Среднего Востока.- Ереван, 1986. С.182 – 183.
9. Киреев Н.Г. Кризис политического ислама в Турции: раскол движения Милли геруш/Н.Г.Киреев//Ближний Восток и современность: сб. – М., 2003. – Вып.20. – С.272 – 273.
10. Mardin S. The Naksibendi Order in Turkish History / S. Mardin // Islam in Modern Turkey. — P. 121–142.
11. Фадеева И.Л. Ислам в общественно-политической жизни современной Турции//Турция: История, экономика, политика.- М., 1984. С.64.
12. Данилов В.И. Исламское движение и политический кризис в Турции 90-х годов / В.И. Данилов // Мусульманские страны у границ СНГ (Афганистан, Пакистан, Иран и Турция – современное состояние,

история и перспективы). — М.: Институт востоковедения РАН, изд-во «Крафт+». — С. 165–178. Ягудин Б.М. Ислам в политических процессах и правовых актах Турции XX в. // Ислам на современном Востоке. - М., 2004. С.71.

13. Данилов В.И. Турция после Второй мировой войны: демократический эксперимент продолжается // Восток. 1998. № 4. С.58.

14. Фадеева И.Л. Оппозиция в странах Ближнего Востока: статус и цели // Ислам и политика. - М., 2001. С.49.

15. Кудряшова И.В. Исламская цивилизационная доминанта и современное развитие мусульманских политик // Политическая наука. 2003 № 2 С.113.

16. Bozkurt Guvenc. Turk-Islam sentezi / Guvenc Bozkurt, Tekeli Ilhan, Turan Serafettin. — Istanbul, 1994. — P. 43–44. Ульченко Н.Ю. Политэкономия современного ислама: Опыт Турции // Мусульманское пространство по периметру границ Кавказа и Центральной Азии. ИВРАН Коафт+Москва 2012. С.69.

17. Turhan Fezioglu. Ataturk vemi lliyetcilik / Fezioglu Turhan. — Ankara, 1996. — P. 84–86. Киреев Н.Г. Новая глава в истории Турции: «мягкий» ислам у власти // Ислам на современном Востоке. - М., 2004. С.42.

18. Данилов В.И. Религии и политика в мусульманском обществе. Опыт Турции // Ислам и политика. - М., 2001. С.66.

19. Киреев Н.Г. Что в багаже у партии власти «умеренного ислама» // Азия и Африка сегодня. 2004. №4. С.13.

20. Вертяев К.В. Исламский фактор в политической жизни Турции // Ислам на современном Востоке. Регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии. - М., 2004. С.87.

ТУРЦИЯ: ИСЛАМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПРИХОД К ВЛАСТИ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ

В статье рассматривается роль и место ислама в политической жизни Турции. Автор анализирует исторический контекст прихода к власти ПСР. Проект модернизации, реализованный К.Ататюрком в Турции, не искоренил влияния ислама на политическую жизнь страны. Религия оставалась важным духовным параметром значительной части общества, которая преобразовалась в политическое сознание и стала идеологическим компонентом деятельности исламских политических партий в Турции.

Лидеры «Партии справедливости и развития» сформировали новый политический курс, основанный на сочетании исламских целей и прагматизма. Синтез исламской культуры с «характерной тенденцией к либерализму и сближению с Западом» обеспечил успех в политической устойчивости ПСР на долгие годы.

TURKEY: ISLAM IS IN THE HISTORICAL CONTEXT AND THE COMING TO POWER OF ISLAMITES

The article considers the role and the place of Islam in the political life of Turkey. The author analyzes the historical way when PJD took the power to its hands in the country. The project of modernization K. Ataturk implemented in Turkey did not eradicate the influence of Islam on the political life of the country. The religion continued to stay the main spiritual characteristic of the considerable part of the society and it was reorganized into political consciousness and it became the ideological component of activity of Islamic political parties in Turkey.

The PJD leaders organized the new political course based on cooperation of Islamic purposes and pragmatism. The combination (fusion) of Islamic culture with “specific tendency to liberalism and rapprochement with the West” provided the success and political stability of PJD for a long time.

Сведения об авторе: *Г.А.Шульга* – соискатель Российско-Таджикского (славянского) университета

МУҚОИСАИ НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ ПАРЛАМЕНТӢ ВА ПРЕЗИДЕНТӢ

Таваҳоди Алиасгар Дҷанали
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Бо як нигоҳи комил ба низоми сиёсии кишварҳои мутамаддин метавон мушоҳида кард, ки онҳо барои беҳтар идора кардани ҷомеаи сиёсии худ аз ду навъи системаҳои сиёсии идоракуни: идоракунии парламентӣ ва идоракунии президентӣ ба таври васеъ истифода менамоянд. Ҳоло саволи асосӣ он аст, ки ин тарзи идоракунии ҷӣ гунаанд ва ҷӣ хусусиятҳо доранд? Чаро баъзе аз кишварҳо яке аз ин тарзҳоро ба дараҷаҳои гуногун мавриди истифодаи ҳеш қарор додаанд? Ҷиҳатҳои мусбату манфии ҳар як аз ду системаи идоракунии давлатӣ кадомҳоянд ва яке аз дигаре ҷӣ афзалият дорад?

Хусусиятҳои асосии низоми идоракунии парламентӣ тавачҷуҳи махсусро талаб доранд. Дар шарҳи истилоҳи парламентаризм ё низоми идоракунии парламентӣ омадааст: «Он навъе аз системаи идоракунии ҳукуматиест, ки дар он ҳокимияти иҷроия дар амали худ масъули ҳокимияти қонунбарор аст, яъне ба парламент пайваست аст ва дар назди он ҳисоботдиҳанда мебошад. Дар низоми идоракунии парламентӣ раиси ҳокимияти иҷроия ё узви парламент аст, ё ба воситаи раъйи аксарият аз

ҷониби парламент интихоб мешавад. Агар ҳар вақте, ки парламент нисбати ҳокимияти иҷроия нобоварӣ ҳосил кунад, пас раиси ҳокимияти иҷроия бояд истеъфо диҳад, ё аз раиси кишвар пароканда кардани парламенти тақозо кунад ва ё иҷозат диҳад мардум парламенти навро интихоб намоянд. Ҳар гоҳе ки парламенти нав (дубора ташкилшуда) низ раъйи нобоварӣ ба давлатро дод, пас раиси ҳокимияти иҷроия бояд фавран истеъфо диҳад. Дар ин сурат сардори давлат аз вакилони парламент хоши менамояд, ки ҳукумати навро ташкил диҳанд» [1].

Дар фарҳанги илмҳои сиёсӣ парламентаризмро чунин таъриф додаанд: «Низоме мубтанӣ (асос) бар қонуни асосӣ, ки дар он нақши роҳбарикунандаи кишвар бар уҳдаи парламент аст ва парламентаризм ҳангоме амалӣ мешавад, ки ҳукумат дар муқобили парламент масъулият дошта бошад ва дар сурати набудани боварӣ парламент суқут кунад, ба ибораи дигар иродаи миллат аз парламент зоҳир мешавад» [2].

Намунаҳои айни ва воқеии низомии идоракунии парламенти дар замони муосир аз ҷониби як қатор кишварҳо ба монанди Британияи Кабир, Германия, Япония, Ҳиндустон, Туркия ва ғайраҳо мавриди истифода қарор гирифтаанд.

Баъзе аз сиёсатшиносон ва ҳуқуқшиносон байни парламентаризм ва низомии маҷлисӣ фарқ гузоштаанд. Аз ҷумла, А.Абулҳамид чунин қайд менамояд: «Низомии парламенти, низомии маҷлисӣ нест» [3]. Низомии маҷлисӣ ба системаи сиёсӣ рабт дорад, ки бори аввал дар таърих пас аз ҷор соли инқилоби бузурги Фаронса, яъне дар соли 1793 ба вучуд омад ва то соли 1795 ҳокимиятро дар даст доштааст. Ҳамаи шохаҳои ҳокимият (қонунбарор, иҷроия ва судӣ) дар дасти маҷлиси инқилобӣ мутамарказ гардида буд. Ба ин роҳ бартарии маҷлис ба саросари кишвар ҳоким шуд. Ҳамчунин системаи сиёсӣ собиқ Иттиҳоди Шӯравӣ аз назари ҳуқуқӣ ба системаи сиёсӣ идоракунии маҷлисӣ наздикии зиёд доштааст, чун дар Конститутсияи Иттиҳоди Шӯравӣ поя ва асоси ҳокимияти сиёсӣ дар дасти ҳокимияти қонунбарор будааст ва роҳбари ин маҷлис вазифаи ҳокимияти иҷроияро амалӣ мекард.

Инчунин роҳбарони инқилоби соли 1917 дар Иттиҳоди Шӯравӣ ҳамеша ба намунаи таърихӣ маҷлиси инқилобии Фаронса нигоҳи мусбат доштанд. Онҳо ба ин назар буданд, ки танҳо давраи инқилоби ҳақиқӣ пеш аз ғалаби инқилоби Октябр дар соли 1917 ҳамин давраи Робеспер будааст. Шояд бо ҳамин сабаб муаллифони конститутсияи аввалини шӯравӣ каму беш аз он пайравӣ намуданд. Метавон аз системаи сиёсӣ муосири Федератсияи Шветсария мисол овард, ки бо системаи сиёсӣ маҷлисӣ наздикиҳои бисёр дорад ва ҳокимияти иҷроия аз ҳокимияти қонунбарор ё маҷлис маншаъ мегирад. Вале бар он бартарӣ ва таъсире надорад ва дар кишвар истибод ва ваҳшатангезӣ вучуд надорад ва ҳамкорию ҳамоҳангӣ, баробарӣ миёни се шохаи ҳокимият барқарор мебошад [4].

Акнун пас аз андешидан дар шарҳи истилоҳи парламентаризм ва зикри тафовути он бо системаи сиёсӣ идоракунии маҷлисӣ ва мушоҳидаи намунаҳои аз онҳо, метавон гуфт аслитарин кишваре, ки тарҳи системаи сиёсӣ идоракунии парламентариро доро мебошад, Англия маҳсуб меёбад. Зеро он аввалин кишварест, ки таърихан дорои системаи парламенти буда, сабаби дигар он аст, ки субот ва амали пайдории парламентаризм ҳанӯз ҳам ҳифз мешавад.

Бинобар ин, бо таваҷҷуҳ ба мафҳум ва намунаи системаи парламенти хусусиятҳои хоси онро ба таври зер метавон нишон дод:

- дар системаи парламенти ҳокимияти иҷроия дураёсатӣ аст, яке раиси мамлакат ва дигаре раиси ҳукумат мебошад. Барои мисол дар Британияи Кабир малика сардори давлат аст ва сарвазир (нахуствазир) раиси ҳукумат мебошад;

- намояндагони парламент аз ҷониби мардум интихоб мешаванд ва онҳо ҳақ доранд ҳамаи иқдомҳо ва амалҳои ҳукуматро зери назар бигиранд ва аз рӯйи ҷаҳор механизм: бозпурсӣ, муҳокима, таҳқиқ ва ҳокимияти иҷроияро назорат намоянд [5];

- парламент ҳақ дорад бо содир кардани раъйи нобоварӣ ҳукуматро пароканда намояд ва ҳайати вазирони ҷадидро, ки мувофиқ бо раъйи аксарияти намояндагон бошад, бар маснади қудрат барқарор намояд;

- ҳукумат ва ҳайати ҳокимияти иҷроия низ воситаҳои гуногунро барои таъсиргузори бар парламент дар ихтиёр дорад. Лоихаҳои қонунро танзим мекунад ва ба парламент пешниҳод менамояд. Сарвазир (нахуствазир) ва аксари мақомоти баландпоӣ ва саршиноси ҳокимияти иҷроия узви парламент аст ва метавонанд дар ҷаласаҳои парламент ширкат кунанд ва аз лоихаҳо ва андешаҳо ва сиёсатҳои худ

дифоъ намоянд. Ҳамчунин вазирон метавонанд аз рӯйи дастурамали ҳокимияти иҷроия дар қонунгузорӣ ширкат намоянд;

- бунёди тавозуни қувва дар системаи парламентӣ бар ду механизм устувор аст. Яқум, масъулияти сиёсии вазирон ва ҳайати ҳукумат дар баробари парламент ва имкони сукути ҳукумат бо содир кардани раъйи нобоварии аксари намояндагон аз ҷониби парламент. Дигар салоҳияти пароканда кардани парламент тавассути ҳокимияти иҷроия [6];

- дар тазод миёни парламент ва ҳокимияти иҷроия довари ниҳойи ҳуди мардум мебошад [7];

- ҳокимият хоси парламент аст, дар саросари Британияи Кабир дар ҳеҷ яке аз институтҳои давлатӣ ҳокимияте болотар аз иқтисодии парламент вучуд надорад, на Қонуни асосӣ навиштаи онро маҳдуд месозад ва на додгоҳҳо метавонанд салоҳиятҳои онро лағву ботил кунанд. Парламент метавонад дар ҳар маврид нисбат ба ҳар як дастгоҳҳо ва мақомоти ҳукумат ва ҳар гуна табақаи ҷомеа ҳар навбаре қонуни мутлақ ва дар ҳар шароите, ки бихоҳад эҷод бикунанд [8];

- парламенти Британияи Кабир тарҳи вестминистер (westminster model) мубтаи ба як системаи духизбӣ аст.

Хусусиятҳои системаи идоракунии президентӣ (presidential system). Дар асри ҷадид системаи сиёсии идоракунии президентӣ алтернатива ва ё ҷойгузини аслии системаи сиёсии парламентӣ ба ҳисоб меравад. Дар шарҳи системаи сиёсии идоракунии президентӣ муҳаққиқон гуфтанд: «Дар тарҳи идоракунии президентӣ истиқлол ва ҷудоии комили шохаҳои қонунбарор, иҷроия ва судӣ беҳтар пазируфта шудааст ва раиси ҷумҳурӣ аз ҷониби мардум интихоб шуда, раиси кишвар ва раиси ҳукумат аст ва ҳукумати ӯ бошад аз вазирон, муовинон, мушовирон ва ёрдамчиҳо иборат мебошад, ки ба таври комил итоат аз ӯ мекунанд. Бинобар ин, онҳо дар баробари раиси ҷумҳур масъуланд ва на дар баробари парламент» [9]. Ба ибораи дигар, системаи идоракунии президентӣ бо ҷудоии ҳокимият ба шохаҳои қонунӣ ва сиёсӣ, яъне миёни ҳокимияти қонунбарор ва иҷроия мушаххас шудааст [10].

Бо мулоҳизаи мафҳуми системаи сиёсии идоракунии президентӣ ва бо тавачҷуҳ ба тарҳи идоракунии президентии ИМА ба унвони тарҳи асосӣ хусусиятҳои онро чунин шарҳ додан мумкин аст:

- дар системаи сиёсии идоракунии президентӣ раиси ҷумҳур барои муддати муқаррарнамудаи конститутсия аз ҷониби мардум интихоб мешавад ва дар ин давра ҳам сардори давлат аст ва ҳам раиси ҳукумат;

- вазирон ва муовинони интихобшуда дар назди раиси ҷумҳур масъул мебошанд ва дар баробари ӯ посухгӯ мебошанд, на дар баробари парламент;

- аъзои ҳукумат наметавонанд аз миёни аъзои парламент бошанд ва раиси ҳокимияти иҷроия узви парламент нест ва ҳаққи ширкат дар ҷаласаҳои онро надорад [11];

- вазирон наметавонанд барои дифоъ аз барномаҳо ва лоиҳаҳои худ ба парламент роҳ ёбанд ва тамос миёни узвҳои ҳукумат ва аъзои парламент ба таври ғайрирасмӣ ва дар шакли лоббизм (lobby) сурат мегирад;

- аксарияте, ки ба раиси ҷумҳур раъй доданд ба аксарияте, ки ба падидоварандаи таркиби намояндагони парламент мебошанд, аз ҳам фарқ менамоянд;

- одатан парламент аз ду маҷлис: маҷлиси намояндагон ва маҷлиси сенат таркиб меёбад;

- парламент наметавонад ҳукумат ва раиси ҷумҳурро барканор кунад, ҳамчунин дар навбати худ ҳукумат ва президент наметавонад парламентаро бекор кунад. Чунин ҳолат дар ИМА ба ҷашм мерасад. Аммо дар кишварҳои дигар метавонад дар шакли дигар мавҷуд бошад [12];

- ҳукумат на танҳо ба парламент (ё конгресс), раёсати ҷумҳурӣ ва судияи федералӣ тақсим шудааст, балки ин мақомотҳои ҳукумат низ дорой иштироки назорати яқдигар мебошанд. Ба тавре ки ҳеҷ яке аз онҳо ба сурати диктаторӣ дар наоянд.

Муқоисаи системаи парламентӣ ва системаи сиёсии президентӣ. Дар як нигоҳи васеъ ба ду системаи сиёсии рақиб дар умури идории мамлакат ва давлатдорӣ ва дар таҷрибаи ҳудуди ду қарн озмуну ҳато ва таҷрибаҳои таъсири сиёсии онҳо ба намунаҳои амалӣ ва назарияи сиёсӣ ва пайравии тақлиди нисбии ҳукуматҳои кишварҳои гуногун аз ин ду тарҳи мазкур метавон бо баҳрагирӣ аз метод ва равиши муқоисавӣ тафовутҳо ва хусусиятҳои ду системаро чунин баррасӣ намуд:

- системаи сиёсии идоракунии парламентӣ ба иттиҳоду иттифоқи шоҳаҳои дигари ҳокимият таъкид мекунад, вале системаи сиёсии идоракунии президентӣ тақия ба назарияи принсипи таҷзияи ҳокимият шакл гирифтааст;

- дар системаи сиёсии идоракунии парламентӣ сарвари давлат бо раиси ҳукумат ду шахси гуногун мебошанд ба ибораи дигар, низом дураёсатӣ аст. Аммо дар системаи сиёсии идоракунии президентӣ низом ба тариқи якраёсатӣ идора карда мешавад, яъне сардори давлат ҳам раиси мамлакат ва ҳам раиси ҳукумат аст;

- дар шакли идоракунии парламентӣ ҳокимияти иҷроия аз парламент вобаста аст ва вазиронро сардори давлат, яъне подшоҳ, малика ё император бо назардошти сарвазир (нахуствазир) таъин мекунад. Вазирон ба таври инфиродӣ ва дастаҷамъона дар баробари парламент масъуланд ва масъулияти сиёсӣ доранд ва бояд посухгӯи тасмимот ва амалҳои сиёсии худ ва ҳукумат дар баробари парламент бошанд. Лекин дар шакли идоракунии президентӣ ҳокимияти иҷроия мустақил ва ҷудо аз парламент мебошад. Ҳукуматро сардори давлат таъсис медиҳад ва аъзои он шахсан масъули ҳокимияти иҷроияанд, на масъул дар муқобили парламент;

- дар низоми идоракунии парламентӣ давраи фаъолияти ҳукумат аз эътимод ва пуштибонии парламент вобастагӣ дорад. Аммо дар низоми идоракунии президентӣ давраи фаъолияти раиси ҳокимияти иҷроия муайян аст. Барои барканор кардани ӯ аз мақолаш низоми хосае вучуд дорад;

- дар парламентаризм аъзои ҳукумат узви парламанд ва метавонанд аз лоҳиҳаҳо ва барномаҳои сиёсии худ дар парламент дифоъ кунанд;

- дар низоми идоракунии президентӣ аъзои ҳукумат на танҳо узви парламент нестанд, балки ҳаққи ширкат дар ҷаласаҳои парламентаро надоранд. Наметавонанд аз лоҳиҳаҳо ва барномаҳои сиёсии марбут ба доираи фаъолияти худ дар парламент дифоъ кунанд [13];

- дар низоми идоракунии президентӣ фаъолияти ҳокимияти иҷроия сушт буда, ба таври дилхоҳ амалӣ намегардад. Ин амал аз сабаби набудани тавозун миёни ҳокимияти иҷроия ва парламент сар мезанад. Вале дар низоми идоракунии парламентӣ бошад бо давра ба давра иваз шудани аъзои он ва ҳамбастагии фаъолияти ҳар яке аз шоҳаи ҳокимият: қонунбарор ва иҷроия аз сушти ва камфаъолияти яқдигар ҷилавгирӣ менамоянд [14];

- дар ҷомеаи демократияи навин системаи идоракунии президентӣ алтернатива ва рақибӣ сиёсии парламентаризм мебошад. Бо ин ҳол дар маҷмӯъ аз системаҳои сиёсии мавҷуд дар кишварҳои ҷаҳон метавон дарёфт, ки теъдоди ҳукуматҳои майл ба системаи президентидошта бисёр камтар аз системаи парламентӣ аст [15];

- парламентаризм аз Британияи Кабир ва кишварҳои Аврупо сарчашма гирифтааст, аммо сарчашмаи системаи президентӣ ИМА мебошад. Вале роҳбарону мутафаккирони амрикоӣ аз андешаҳои мутафаккирони сиёсӣ ва иҷтимоии аврупоӣ, мисли Ҷ. Локк, Ш.Монтескё ва Ж.Ж. Руссо суд бурдаанд.

Хусусиятҳои мусбӣ ва манфии системаи идоракунии парламентӣ ва президентӣ чунинанд:

- ҳамоҳангӣ ва иттиҳод миёни ҳокимияти қонунбарор, суръати баланд дар тасмимгирии сиёсӣ, огоҳӣ аз ақидаҳои мавҷуд дар парламент ва миёни мардум, вучуди оппозитсияи қавие, ки сояи ҳукумат дониста мешавад, қобилияти мутобиқшавӣ (инҳитоф), арзиши омӯзиши густурда ва мамониат аз зуҳуру бурузи худкомагӣ ва диктаторӣ аз хусусиятҳои мусбати системаи парламентарӣ мебошад;

- дар канори хусусиятҳои мусбати овардашуда, хусусиятҳои манфӣ ва камбудихо дар системаи идоракунии парламентарӣ мавҷуд аст, аз ҷумла: риоя нашудани принсипи таҷзияи ҳокимият, бесуботии нисбии ҳукумат, густариши бюрократия, заиф будани ҳокимияти иҷроия дар баробари парламент, эҳтимоли сӯистифодаи ҳукумат аз омехтагии қувва ва нуфуз дар парламет;

- кафолати нисбии суботи ҳукумат, баҳрабардорӣ аз ҳадамоти коршиносон, заиф шудани рӯҳияи ҳизбгарой ва тақвияти рӯҳияи миллигарой, таҳаммул ва ҳамзистии қавмӣ, наҷодӣ, забонӣ, табақотӣ аз хусусиятҳои мусбати низоми идоракунии президентӣ аст;

- илова бар хусусиятҳои ёдоваршуда, чанд хусусияти манфӣ низ ба системаи идоракунии президентӣ нисбат дода мешавад ба мисли: таъхир дар тасмимгириҳои сиёсӣ, ҳокимияти дугона ва ба миён омадани фосола аз ин дугонагӣ, эҳтимоли

худкомагии раиси чумхур ва набудани масъулияти сиёсии сиёсатмадорон дар баробари парламент [16].

Бо таҳқику барасии ду модели системаи бо ҳам рақиби идоракуни ба манзури идораи ҳарчи беҳтари ҷомеаи сиёсӣ ва ба мушоҳидаи таҷрибаи айниву амалии ин ду тарҳи идоракунии сиёсӣ, яке дар Британияи Кабир ва дигаре дар ИМА, метавон чунин натиҷа гирифт, ки бо таваҷҷуҳ ба таҷрибаи таърихӣ системаи идоракунии парламенти Британияи Кабир, ханӯз пас аз ҳудуди се қарн рақобат бо он системаи идоракунии президентӣ бисёре аз кишварҳои ҷаҳон бо таваҷҷуҳ ба хусусиятҳои демократияи парламентаризм, аз ҷумла ҳамоҳангии қувва ва эҳтиром ба оппозитсия ва таъйинкунандагии аксарияти мардуми ҷомеа дар сурати бурузи ихтилоф миёни аркони низом ва суръати тасмиғирӣ бо тафовутҳои ба шаклу муҳтаво ва ба сурати гуногуне тамоюл ба парламентаризм доранд ва системаи идоракунии президентӣ, то кунун натавонистааст дар баробари рақиб навоариҳои судманду ҷазоб нишон диҳад, ки таваҷҷуҳи кишварҳоро ба худ ҷалб намояд. Мунтазир бошем, то оянда ҷи гуна ва ба нафъи кадом модел ё як модели ҷадидтар гайр аз он ду, ки баррасӣ намудем, ба миён хоҳад омад.

АДАБИЁТ

1. Позоргод Б. Мактабҳои сиёсӣ.- Техрон: Иқбол, 1964.- С. 55.
2. Бахшӣ А. Фарҳанги улуми сиёсӣ.- Техрон: Маркази илмӣи Эрон, 1996.- С. 282.
3. Абулҳамид А. Мабонии сиёсат.- Техрон: Тус, 1991.- С. 205.
4. Дар ҳамон ҷо.
5. Шаҳромниё С.А. Парламентаризм дар Эрон.- Техрон: Маркази аснод, 2000. - С. 26.
6. Қозӣ А. Ҳуқуқи асосӣ ва ниҳодҳои сиёсӣ. Ҷ.1. –Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1989.–С. 357-358.
7. Абулҳамид А. Мабонии сиёсат.- Техрон: Тус, 1991.- С. 250.
8. Бушеҳрӣ Ҷ. Ҳуқуқи асосӣ усул ва қаваид. Ҷ.1.- Техрон: Ширкати саҳомӣ, 2005.–С. 303.
9. Олам А. Бунёдҳои илми сиёсат .- Техрон: Най, 1994.-С. 332.
10. Heywood A. Key concept in politics.- 2002, тарҷумаи Саидӣ Х., Кордон А. – Техрон: Ширкати илмӣ - фарҳангӣ, 2008, - С. 201.
11. Олам А. Бунёдҳои илми сиёсат .- Техрон: Най, 1994.-С. 326-333.
12. Қозӣ А. Ҳуқуқи асосӣ ва ниҳодҳои сиёсӣ. Ҷ.1. – Техрон: Донишгоҳи Техрон, 1989.–С. 355.
13. Олам А. Бунёдҳои илми сиёсат .- Техрон: Най, 1994.-С. 391.
14. Renny A. Governing: An introduction to political science, six edition, Printice Hall. 1993. Тарҷумаи Созгор Л. Техрон: Маркази донишгоҳ, 1996.- С. 324.
15. Heywood A. Key concept in politics.- 2002, тарҷумаи Саидӣ Х., Кордон А. – Техрон: Ширкати илмӣ фарҳангӣ, 2008, -С. 203.
16. Олам А. Бунёдҳои илми сиёсат .- Техрон: Най, 1994.-С. 331-333.

СРАВНЕНИЕ ПАРЛАМЕНТСКОГО И ПРЕЗИДЕНТСКОГО ПОРЯДКА УПРАВЛЕНИЯ

Проблемы государственного управления, основные её типы и формы стали предметом специального исследования только с середины XIX в. Под истоками государственного управления, необходимо прежде всего иметь в виду, что все нити, идущие вглубь к истокам, органически связаны с развитием государственности. Парламентское управление представляет собой такую форму правления, где власть правительства находится в полной зависимости от парламентского вотума доверия. В условиях президентского управления президент наделён значительными полномочиями, в частности контролю за составом правительства и администрации. Государственное управление строится на основе принципа разделения властей

Ключевые слова: государственное управление, парламентское управление, президентское управление, правительства, разделение властей, национальный интерес, государственные интересы.

COMPARISON OF THE PARLIAMENTARY AND EXECUTIVE MANAGEMENT OF THE ORDER

The problems of governance, its main types and forms have been the subject of special study only in the middle of the XIX century. Origins of government, it does mean that all the threads that go deeper to the roots, are organically linked with the development of statehood. Parliamentary control is a form of government where the power of government is completely dependent on parliamentary confidence vote. In the presidential administration the president is vested considerable powers, including control over the composition of the government and administration. Governance is based on the principle of separation of powers

Key words: public administration, parliamentary control, the presidential administration, government, separation of powers, national interests, public interests.

Сведения об авторе: *Таваҳоди Алиасгар Джанали* - аспирант кафедры политологии Таджикского национального университета. Телефон: 917/01/31/45

БАРХҶҮРД ВА ГУФТУГУЌИ ТАМАДДУНҲО ДАР РАВАНДИ ДИГАРГУНШАВИИ ҶАҲОН

Ҳошимӣ Сайид Понӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Мафҳумҳои фарҳангу тамаддун дарбаргирандаи омилҳои иҷтимоӣ, фарҳангӣ ва сиёсии миллатҳои мухталиф мебошад. Ин ду мафҳум банизомдарорандаи арзишҳо, меъёрҳо, равишҳои фикрӣ ва усули пазируфташуда ва ниҳодманде ҳастанд, ки наслҳои ҳар ҷомеа бештарин эҳтиром ва аҳамиятро барои онҳо қоилад. Имрӯз мафҳуми тамаддун маҷмӯаи печида аз падидаҳои иҷтимоӣ буда, аз хусусиятҳои моддӣ ё маънавӣ, ки метавонад дар як ё чанд ҷомеа ҳамзамон вучуд дошта бошад, иборат мебошад.

Ҷомеаи мухталиф ҳамвора тахти таъсири фарояндҳои фарҳангӣ ва тамаддуни қарор дошта, фарҳанг ва тамаддун низ ба навбати худ тахти таъсири қорқардҳои иҷтимоӣ ва таърихии миллатҳо дар тӯли таърих буда ва хоҳад буд. Бинобар ин, ҳар гуна тағйир ва таҳрики иҷтимоӣ, ки сабаби табодул ва таомули фарҳангност, тавассути фароянди фарҳангӣ ва тамаддуни таҳқиқ мегардад. Фарҳанг ва тамаддун ду падидаи бо ҳам алоқаманданд, ки дар асари таҳаввулоти ҷадид ба сабаби ихтилоф байни онҳо ба навъе нобаробарии насабӣ дар пайдоиши фосола аз якдигар дучор шудаанд. Бинобар ин, барои ҳалли масъалаҳои тамаддуни ҷаҳонӣ роҳе ҷуз баҳрагириӣ аз арзишҳои созандаи фарҳангҳои мутафовит нест. Натиҷа ин ки имрӯз вақте масъалаи гуфтугуӣ тамаддунҳо матраҳ мешавад, заруратан худшиносӣ ва худсозии фарҳангӣ ва иҷтимоӣ дар масири таҳқиқи ин гуфтугуҳо мебошад. Ба ибораи дигар, шояд дар арсаи гуфтугуӣ тамаддунҳо бошад, ки онро гуфтугуӣ фарҳангҳо номид. Бар ин асос, бисёриҳо тамаддуно фарҳанг меноманд, ки дар тӯли замон густариш ва навоарӣ дошта, ба як ҳаёти ахлоқии ҷадид шабоҳат пайдо намудааст. Фарҳанг ва тамаддун аз ҷумлаи мафҳумҳои ҳастанд, ки ҷанбаҳои таърихии онҳо ба дарозии тафаккури иҷтимоии инсонҳо буда, ҳамонанди дарахти пурборе ҳастанд, ки реша дар аввалин ниҳоди ҷомеа ва дар зиндагии башарият дошта, дар тӯли зиндагии инсонҳо идома хоҳад дошт.

Назарияи гуфтугуӣ тамаддунҳо замоне ташаккул меёбад, ки онро ҷомеаи ҷаҳонӣ бипазирад. Бояд гуфт, ки инсонӣ муосир бо бухронҳои муштарақ ва мушкилоти воҳид рӯ ба рӯст ва масъалаеро, ки Хантингтон ба тасвир мекашад на миёни мазҳабҳо ва тамаддунҳо, балки миёни адолат ва зулм, эътидол ва ифротгароӣ озодию бардағӣ ва байни мусолимати хушунат мебошад.

Тамаддунҳо дар алоқамандӣ бо якдигар дучори норасоҳои мутаадид ҳастанд, ки рафъи онҳо танҳо бо эҷоди тафохум ва беҳтар фаҳмидани назароти якдигар муяссар аст. Дар таҳвили ҷомеашиносӣ забон дар фароянди гуфтугуӣ тамаддунҳо нақши бисёр муҳиме ифо мекунад. Дарвоқеъ моҳияти гуфтугу ин аст, ки ҳақиқати мавриди шинохти ду муқолама ва гуфтугуӣ дучониба рӯшан шавад. Тафохум байни афроде, ки дорои наҷод, фарҳанг, дин забон ва хатти гуӣиши муштарақанд, низ руй медиҳад. Аммо дар мавридҳои, ки ду инсон аз ду наҷод, фарҳанг, дин ва забони аз ҳам фарқкунанда дар муқобили якдигар қарор мегаранд, имкон ва эҳтимоли бурузи сӯйи истифодаи тафохум ба маротиб бештар мешавад. Дар заминаи гуфтугуӣ тамаддунҳо муҳимтарин абзоре, ки башар дар ихтиёр дорад, забон аст. Он чи мусаллам менамояд, ин аст, ки гуфтугуӣ тамаддунҳо ҳам шароити хосеро металабад ва ҳам ба забони муштарақи қобили фаҳм ва қобили қабул дар арсаи фарҳангҳо ниёз дорад. Таҳҷуми фарҳангӣ наметавонад забони қобили қабул ва мавриди таъйид дар арсаи гуфтугу бошад. Ҷаро ки дарбаргирандаи бисёре хусусиёт аст, ки ба рӯёруӣ тамаддунҳо мунҷар мешавад. Имруз байни донишмандон, мудирон ва муҳандисон, соҳибони машоғили тавлидӣ, саноатӣ ва технологӣ дар саросари ҷаҳон гуфтугуӣ созанда вучуд дорад, ки ба густариши фарҳанги омми ҷаҳонӣ боис мегардад.

Инсоният нахустин ҳангоме ки аз горҳо ба ҷангалҳо сарозер шуд ва авҷи тафаккураш домпарварӣ буд ва тавассути занон кишоварзиро омӯхт ва ба қаронаҳои рӯдҳо кашида шуд, фақат ду роҳ барои бақо ва густариш пеши рӯ дошт, яке аз онҳо бархӯрд ва пайкор барои касби ғизо ва замин ва мавқеияти ҷуғрофийӣ беҳтар буд ва роҳи дигар ташкили иттиҳод барои муқобила бо таҳдидҳо буд, то ин ки тамаддун-шаҳрро аз иттиҳоди ҷандин русто барои ҳифзи манобеъ эҷод шуданд.

Таҷрибаи ҷаҳонӣ ва байналмилалӣ нишон медиҳад робитаи як фарҳанг бо фарҳангҳои дигар бар меҳвари қудрат будааст. Усулан дар таърихи гузашта ва ҳоли миллатҳо мушоҳида мешавад, ки муқобили фарҳангҳо ҳар фарҳанге, ки аз абзорҳои тавонотаре бархурдор бошад, арзишҳои худро дар масоф бо дигарон ба курсӣ бинишонанд [1]. Бисёре аз соҳибназарон барои дарки амиқи фарҳангҳо, сохторҳо ва равандҳо ва натиҷаи фарҳангӣ ва тамаддуниро бузургтарин хатари дунёи кунунӣ ва оянда медонанд, ки ангебандаи ҷангҳои тамаддунии бисёре аст. Сӯистиғода аз фарҳанг дар тӯли таърихи башар собиқаи тӯлонӣ дорад ва қудратҳои зиддимардумӣ аз ҳар василае барои тасаллути қудрати хеш бар ҷомеаи башарӣ баҳраманд шудаанд ва ҳамвора дар ҷавори зуру зар тавонистанд фикр ва фарҳангро барои таҳким ва тавсеа хеш васила қарор диҳанд. Ҷавоҳирлал Нехру дар китоби худ «Нигоҳе ба таърихи ҷаҳон» [2] ҷангҳои шарҳи ҷанги тарёк ва ҳамлаи англисҳо ба Чин мегӯяд, ки ҳайатҳои мазҳабӣ дар Чин нақши муҳиме бозӣ карданд ва дар ҳақиқат пешоҳангон ва пешқадамони империализм ва истеъмори буданд. Ҷамъиятҳо ҳамвора мановфеи асосии Британия ва масолеҳи Амрико хифз намуданд, аммо дар қарни ҷадид, ки нақши рӯҳониён ва мубаллиғони динӣ дар Аврупо заиф шуда, бахши умдаи аз рисолати таҳҷумии онҳо бар уҳдаи рӯшанфикрон қарор гирифтааст. Воқеиятҳои айни нишон медиҳанд, ки ба ҳамон низом, ки шеваҳо ва абзорҳои ҳамлаи низомӣ ва ҳуҷуми сиёсӣ замонавӣ ва печидатар шудааст, шеваҳо ва абзорҳои таҳҷумоти фарҳангӣ низ печидатар шудааст. Масъалаи таҳҷуми фарҳангӣ бо печидагӣ ва шароити комилан ҳассостаре пайгирӣ мешаванд. Ҳанӯз таҳҷуми низомӣ ва фарҳангии Исроил дар минтақаи Ховари Миёна идома дорад ва ҳар рӯз бадтар ва бузургтар мешавад. Ҳузури Исроил дар сарзамини Фаластин натиҷаи низомии сиёсии Англия, Фаронса ва Амрико бар минтақаи Лубнон, Фаластин, Сурия, Ироқ, Миср ва Урдун дар солҳои пас аз Ҷанги ҷаҳонии аввал ва ҷанги ҷаҳонии дуюм аст. Имрӯз он чи дар сиёсатҳои давлатмардони ғарбӣ шоядем, истимрори майли онҳо ба сӯи назорати фарҳангии байналмилалӣ аст. Нигоҳе ба масъалаҳои равобити фарҳангҳои кишварҳои ҷаҳон ва тағйири моҳияти стратегии таҳҷуми фарҳангӣ дар даврҳои мухталиф нишон медиҳад, ки дар ҳеч давру замоне заминаи матлуб ва мусоид барои наздикии фарҳангҳо дар як заминаи муносиби табодул ва тафохуми фарҳангӣ вучуд надорад.

Тойнби ва Вилл Дурронт аз назарияпардозоне ҳастанд, ки барои фарҳангҳо табаияти қонуни кулӣ, тавлид, рушд ва маргро мансуб донистаанд. Тувин бо мулоҳизаи бархӯрди фарҳангҳо, ки мутаассир аз ҳуҷумҳои фарҳангии доимӣ дар тӯли таърих аст мегӯяд: «Таърих ба асоси ду ҳолати таҳҷуми муҷиб мешавад, ки навъе фарҳанг ба вучуд ояд, рушд кунад, заиф шавад ва дар баробари таҳҷуми фарҳангӣ ҷомеа ва ё тамаддуни дигаре нобуд шавад» [3]. Нигоҳе ба таърихи гузаштаи равобити фарҳангии миллатҳо ва тамаддунҳо нишон медиҳад, ки назарияи Тойнби бахше аз воқеияти таърихӣ мебошад, аммо ин гуна нест, ки сарнавишти тамаддунҳо чунин хоҳад буд [4].

Вилл Дурронт низ дар муқаддимаи «Таърихи тамаддун» менависад: «Дар ҷойи таърих ба осори тамаддунҳои заволёфта бармеҳурем ва ҳамаи инҳо гӯё паёмшон ин аст, ки оқибат ҳама чиз нобуд аст» [5].

Фарҳангҳо ба муқтазои зоти худ «тағйирёбанда» ва «дигар-гуншаванда» аст ва фарҳанг, ки дар ҷазмгарой бокӣ бимонад ва аз тавоноҳои билқувваи худ баҳра нагирад дар баробари қудрат ва таҳҷуми фарҳангҳои нотавон гирифта хоҳад шуд ва ҳар фарҳанг барои рушд ва боландагӣ бояд шароит ва имкони таомулро ба худ фароҳам кунад.

Таомули фарҳангӣ омиле дар рушд, шуқуфӣ ва ғанӣ шудани фарҳангост, аммо таҳҷуми фарҳангӣ арзишҳо ва малокҳои мазҳабӣ ва миллии фарҳангҳои мавриди ҳуҷумро тазйиф мекунад ва фарҳанге бо арзишҳои мутақод гузаштаре ҷойгузин мекунад. Бо тавачҷуҳ ба пешинаи таърихӣ ва мавҷи густарадаи таҳҷуми фарҳангӣ дар мубодилоти нобаробари фарҳангҳо ин воқеият комилан машҳуд аст, ки таҳҷуми фарҳангӣ пешфарзи вуруд ба растаи рӯёруйии тамаддунҳост ва лозимаи таҳқиқи гуфтугӯии тамаддунҳо аз байн бурдани шароит ва имконоти номуносиб барои рушду тавсеа ва имкони нигариши таҳҷуми дар байни миллатҳо ва фарҳангҳои мухталиф мебошад.

Таърихи таҳҷуми фарҳангӣ ва мубодилоти нобаробари фарҳангҳо воқеиятест, ки пешфарзи вуруд ба арсаи рӯёруйии тамаддунҳо ва таҳҷуми фарҳангист. Зеро

заминаи муносиб барои гуфтугӯ ва таомули фарҳангҳо қатъан ба дунболи маҳви ҳар гуна заминаи рушди таҳҷум ва таомули нобаробар байни фарҳангҳо имконпазир аст.

Шоҳаҳои таҳҷуми фарҳангӣ, ки дар таърихи он мушоҳида шуд, имкони ҳар гуна гуфтугӯ ва тасоҳули фарҳангиро аз байн хоҳад бурд. Баъзе аз ин шоҳаҳо иборатанд аз:

Таҳҷуми фарҳангӣ бар таъйиз ва нобаробарӣ байни фарҳанги ҳуҷумкунанда ва фарҳанги мавриди ҳуҷум аст.

Таҳҷуми фарҳангӣ хоҳони эҷоди вобастагӣ аст.

Таҳҷуми фарҳангӣ тафоҳуми муштарақ байни фарҳангҳо аст.

Таҳҷуми фарҳангӣ ҳамвора бо пирузии як тараф ва шикасти тарафи муқобил ҳамроҳ аст ва аз дигоҳи бардошти таҳҷуми стратегияи калони он, ҷанги бепоён ва ҳамешагӣ аст.

Фарҳанги ҳуҷумкунанда ҳамвора хоҳони тигӣ шудани фарҳанги мавриди ҳуҷум аз моҳияти тамаддунӣ ва ахлоқии хеш аст.

Бо таваҷҷуҳ ба ин хусусият ва бо нигариши таърихӣ ба падидаи таҳҷуми фарҳангӣ бояд хотирнишон сохт, ки таҳҷуми фарҳангӣ аз омилҳои ҷиддӣ дар арсаи гуфтугӯии тамаддунхост.

Замоне метавон ба гуфтугӯии тамаддунҳо андешид, ки фарҳанги муҳолиф ва ҳамсутӯҳи ҷомеаи башарӣ барои гуфтугӯ фароҳам шуда бошад ва тамаддуну миллате нахоҳад тамаддун ва фарҳанги худро ба дигар фарҳангҳо таҳмил кунад. Тамаддуни ғарбӣ то кунун ин амрро сарлавҳаи ҳаракати худ ба сӯи ҷаҳонишудан қарор додааст ва ин ҳамон нуктаи муҳиме аст ва ин воқуниш ба таҳмили дидгоҳи як тамаддун дар ҳамаи кишварҳо нисбат ба Ғарб воқунишҳоеро бармеангезад.

Тафоҳуми фарҳангҳо ба унвони забони муштарақи гуфтугӯии тамаддунҳо аҳамиятнок аст. Фароянди тафоҳуми фарҳангӣ ҳамчун таҳҷуми фарҳангӣ дар як заминаи фарҳангӣ қобили қабул мебошад. Фарҳангҳо ва моҳияти зотии онҳо бояд дар маркази таваҷҷуҳ қарор дода шаванд, то битавонем аз миёни хусусият ва вижагиҳои дарунии фарҳанг заминаҳои мусбат ва коромади онро шиносӣ ва арза намуд. Татқиқ дар бораи фарҳанг ва татқиқ дар бораи ҳамзистии фарҳангҳо бар пояи ин ду фарз қарор дорад:

1. Фарҳангҳо ё фарҳанг-тамаддунҳо хусусияти рушдбандагӣ доранд ва метавонанд ба ҳаёти худ идома диҳанд.

2. Фарҳангҳо хусусиятҳои зоҳирӣ доранд. Хусусиятҳои берунии фарҳангҳо, қавитарин муҳарриқи таърихсоз аст, ки ба ҳар сурат таҷаллӣ меёбад.

Таваҷҷуҳ ба хусусиятҳои дарунӣ ва берунии фарҳанг аст, ки заминаи сулҳ ва тафоҳум ё ҷанг ва рӯёруйии миллатҳо хоҳад буд. Ҳар гуна тазод намоиши ҷеҳраи дарунӣ ва берунии фарҳангхост. Агар коркарди фарҳанг мусбат ва созанда бошад, ба гуфтугӯ ва тафоҳум хоҳад анҷомид.

Он чи имрӯз дар равобити байни фарҳанги миллатҳо вучуд дорад, ҷилвае аст аз баёни воқеият ва коркардҳои берунии фарҳангҳо, ки бар асоси он метавон ба қазовати мантиқӣ дар мавриди имкони таҳаққуқ, тафоҳум ва тамоули тамаддунҳо нишаст.

Дар эҷоди шароити мусоид барои гуфтугӯии байни тамаддунҳо вижагиҳои аст, ки аз лавозими гуфтугӯ маҳсуб шуда, набудани онҳо шароити рушди таҳҷуми фарҳангиро фароҳам мекунад. Лозим ба зикр аст, ки дар чунин шароит дар ҷаҳон амалан имкони таҳаққуқи ин даста аз лавозими гуфтугӯ роиҷ намебошад ва навъи омилҳои фарҳангӣ ва ҷидол барои касби бартарии фарҳангӣ аз сӯи қудратҳои ғарбӣ, хусусан, Амрико дар гӯшаву канори ҷаҳон ба ҷашм меҳӯрад.

Макс Вебер 6 шартӣ асосиро барои гуфтугӯии тамаддунҳо ва равобити мутақобили онҳо унвон мекунад, ки бар асоси коркарди мусбати дарунии фарҳангҳо қобили қабул мебошад [6].

1. Дар маркази диққат қарор додани Худованд дар ҳамаи умур ва гуфтугӯии тамаддунҳои мухталиф;

2. Дар маркази диққат қарор додани “шарофат ва каромати инсонӣ” ва арзиш гузоштан ба инсонҳо сарфи назар аз наҷод;

3. Дар маркази диққат қарор додани “ақлгароӣ” дар гуфтугӯии тамаддунҳо;

4. Ҷаҳонгароии ахлоқӣ ва ахлоқгароии ҷаҳонӣ;

5. Эҳтиром ба динҳои илоҳӣ, фарҳангҳо ва суннатҳои асилаи башарӣ;

6. Нобоварӣ ба бартарии тамаддуне аз ҷониби тамаддуни дигар.

Гуфтугӯ бояд бар асоси баробарӣ ва яқсонии миллатҳо амалӣ карда шавад, на бар асоси таъбиз ва нобаробарӣ. Бояд тамоми ширкаткунандагон аз сӯйи фарҳангҳо ва тамаддунҳои мухталиф имкони баробарӣ-гуфтумониро дошта бошанд. Ҳеч тамаддуне набояд ба ҳар иллате дар арсаи гуфтугӯии тамаддунҳо истисно шавад.

Дар арсаи гуфтугӯии тамаддунҳо, фарҳангҳои мухталиф, ки бисёр нотавон ҳастанд, имкони мушорикат доранд ва мабноси ҳамкорӣ ва ҳамёри байни фарҳангҳои нотавон асос ва пояи гуфтугӯҳо махсуб мешавад [7].

Он чи ки тафохуми фарҳангҳо муяссар месозад ва аз лавозими гуфтугӯии тамаддунҳо, эҷоди тафохуми муштарак ва дустӣ ва ҳамбастагии байни фарҳангҳо. Дар раванди шаклгирии тафохум, эҷоди пулҳои бозътимод байни миллатҳо ва давлатҳо дар арсаи байналмилалӣ зарур аст. Ин амр мусталзами мушовара ва таҳаммули фарҳангҳо. Ширкаткунандагон бояд ҳамдилона қодир ба таҳаммули иддаҳои якдигар бошанд ва ба сурати озодона манзур ва аҳдофи худро баён кунанд.

Бояд таваҷҷуҳ дошт, ки стратегияи сулҳи ҷаҳонӣ дар арсаи байналмилал танҳо аз тариқи тафохуми фарҳангҳо муяссар аст. Тамаддунҳо дар сояи ин стратегия амиқтар ва ғанитар шуда, дар масири боварӣ ҳарчи бештар гом бармедоранд.

Ҷомеаи кунунии башарӣ ниёз ба назми фарҳангӣ дорад, ки аз мафҳуми сирфи иртибот ва иттилоот фаротар равад. Акнун фарҳанги ҳоким бар дунё ва тафаккур иддаои сарвари ҷаҳонро дорад, бар назди аксарияти миллатҳо ва фарҳангҳо бегона буда, ниёзи воқеии онро посухгу нест. Имрӯз Амрико ва ҳомиёни вай дар авҷи қудратталабии фарҳангӣ бар ҷаҳон яккатози арсаҳои ҷаҳонӣ буда, иддаои сарвари ҷаҳон ва ҳидояти ҷомеаи башариро доранд [8]. Назми навини ҷаҳонӣ мавриди хости Амрико, яъне назми дилхоҳ ва мақеияти ормонии дунё дар ҷиҳати манофеи ин кишвар мебошад.

Бинобар ин, имрӯз гарчи раванди таҳаввулоти байналмилалӣ ба гунае аст, ки кишварҳо ба ночор ба гуфтугӯ ба унвони равише барои ҳалли масоили худ таваҷҷуҳ намуданд, аммо заъфҳои ҷиддӣ дар арсаи гуфтугӯ вучуд дорад ва мушаххас месозад, ки имрӯз дар ростии чунин сиёсате барои Амрико ва дунёи Ғарб ҳифзи манофеи миллӣ дар хориҷ аз марзҳои сарзамин бо давлатҳо қарор дорад. Сиёсати хориҷии Амрико дар ҷаҳон бар асоси назарияи Самуэл Хантингтон иҷро мешавад, ки тарғиб ба сиёсати таҳҷуми фарҳангист ва дар айни ҳол чунин сиёсате тарҳи мафҳумҳои тамаддунӣ дар Созмони Милалӣ Муттаҳид ба андешаҳои ҷаҳонӣ табдил шудааст, дар гирдоби гуфтугӯҳои беҳосил гирифта месозад. Даҳолатҳои низомии фарҳанги Амрико бар дигар кишварҳо ва тарғиб ва ташвиқи НАТО ба тақвияти унсури низомигарӣ дар ҷаҳон ва бархӯрди ғайримасъулони бо мусалмонон ва тамаддуни исломӣ дар ҷаҳон ба онҳо мисол шуда метавонад. Ҳузури низомии Амрико дар ҳавзаи ҷуғрофӣ тамаддуни исломӣ ва ҳаммарзӣ бо Эрон, ки минтақаро ба амбор ва озмоишгоҳи таҷҳизоти низомии Амрико ҳама дар иҷро ва тақвияти назарияҳои бархӯрди тамаддунии С. Хантингтон ва дигарон аст, ки дар қолаби ҷиҳадӣ фарҳангӣ ва нуфузи тамаддуни рӯёруӣ бо тамаддуни ислом матраҳ мебошад.

А Д А Б И Ё Т

1. Козимӣ Алиасгар. Назарияи мубодилаи арзиши озоди фарҳангӣ дар гуфтугӯии миёни тамаддунҳо. // Маҷмӯаи мақолати гуфтугӯии тамаддунҳо. -Техрон: Созмони мадорики фарҳангии инқилоби исломӣ, 1999. С.11.
2. Чавохирлол Нехру. Нигоҳе ба таърихи ҷаҳон. // Тарҷумаи Маҳмуд Тафаззулӣ. -Техрон: Амир Кабир, 1987. Ҷ.1. С.58.
3. Тойнби Арнолд. Таърихи тамаддун.// Тарҷумаи Яъқуби Ожанд. Техрон: интишороти Мулӣ, 1987. - С.10
4. Каззоӣ Мирчалолдин. Розии мондагорӣ. Техрон, 1992.
5. Ниг.: Тойнби Арнолд. -С.259.
6. Нимрӯзи Расул. Гуфтугӯии тамаддунҳо ва равобити мутақобили онҳо. // Маҷмӯаи мақолати гуфтугӯии тамаддунҳо. -Техрон: Созмони мадорики инқилоби исломӣ, 1998.
7. Тафаккур дар бораи таҳаввулоти ояндаи омӯзиш ва парвариш. //Тарҷумаи Муҳаммадалӣ Пешин. Техрон, 199. С.154
8. Фотен Андре. Яке бидуни дигаре. Тарҷумаи Абдуризо Ҳушанги Маҳдави. Фохта, 1992. -С.156

ДИАЛОГ И СТОЛКНОВЕНИЕ ЦИВИЛИЗАЦИЙ В ПРОЦЕССЕ ТРАНСФОРМАЦИИ МИРА

Автор в данной статье анализирует специфические особенности столкновению цивилизаций и диалога цивилизаций в условиях трансформации нового мирового порядка. Также в статье проблема культурной вторжения показано как особый вид столкновений.

Ключевые слова: культура, цивилизация, мир, диалог, вторжение культуры, культурное отношение, национальная культура, религия, язык, история культуры.

DIALOGUE AND THE CLASH OF CIVILIZATIONS IN THE TRANSFORMATION OF THE WORLD

The author of this article analyzes the specific characteristics of a clash of civilizations and dialogue civilizations in a transformation are new world order. Also in the article, the problem of cultural invasion is shown as a special type of collision.

Key words: culture, civilization, peace, dialogue, cultural invasion, cultural attitudes, national culture, religion, language, history, culture.

Сведения об авторе: *Хошими Сайид Пони* – аспирант Таджикского национального университета

БАРРАСИИ НАФС АЗ НАЗАРИ ИБНИ СИНО

Тақихонӣ Сайеда Зухро

Пажӯшишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳукуки АИ ҶТ

Ибни Сино дар китобҳои мухталиф ба таносуб, чанбаҳое аз мабҳаси нафсро тарҳ кардааст. Аммо китоби ҳовӣ ва ҷомеи дидгоҳҳои вай, китоби «Шифо» аст. Мо агарчи дар тарҳи мабҳасҳо умдатан ба китоби «Шифо» (ба ҷиҳати ҷомеияти он) ва намудҳои сеюм ва ҳафтум ишорат назар дорем, нуктае, ки ба он бояд таваҷҷуҳ дошт, ин аст, ки шояд битавон чанбаҳое аз баҳсҳои муосири фалсафаи зехро бо мабҳасҳои пешинӣ дар боби нафс, муртабит донист. Мабҳаси «зехҳои дигар» мабҳаси нав аст ва бештар баҳси маърифатшиносӣ аст ва агарчи маърифатшиносӣ, пояе дар мабҳасҳои нафс дорад, аммо ҳуди масъала «зехҳои дигар» ба сурате ки дар осори имрӯзӣ тарҳ мешавад, дар китобҳои фалсафаи пешинӣ ёфт намешавад. Ду бӯйди пиндоштани бадан ва нафс ва ҳаммонанд будани он ду мабҳас аз мабоҳиси фалсафаи зех аст, ки ба шакли феълӣ, дар китоби фалсафаи пешинӣ мо вучуд надорад. Ин унвонҳо ҳокӣ аз ихтилофи мабное аст, ки миёни фалсафаи зех ва дидгоҳи фалсафаи Ибни Сино вучуд дорад [1].

Бинобар ин, мо дар ин мақола дар пайи он ҳастем, ки ба ин суол посух диҳем, ки нафс чӣ ҷойгоҳе аз дидгоҳи Ибни Сино дорад.

Шояд битавон масъалаи нафсро асоситарин масъалаи низомҳои фикрии ҷаҳон донист. Файласуфон ва мутафаккирони динӣ ҳамвора талош кардаанд, ки мавзеи равшан, қобили қабул ва мутаносиб бо мабони фикрии худ дар қиблаи нафс пешниҳод кунанд. Тардиде нест, ки ҳар мутафаккире беш аз ҳар амри дигаре бояд мавзеи худро дар мавриди нафс ва масоили марбут ба он равшан кунад. Дар воқеъ, файласуфон кӯшидаанд то дар ҳудуди тобишҳои назарии худ ба таносуби мабонӣ нафсро ба унвони ҷавҳари мустақил аз бадан исбот ё рад кунанд, он гоҳ онон ки чунин гавҳари мустақилро исбот мекунад, бояд дар пайи таърифи ҷомеъ ва монъе аз он бароянд ва пас аз он наҳваи таомул ва иртиботи нафсро бо бадан равшан созанд. Ин роҳи душвор ва пурфарозу нишеб будааст, ки мушкилоти бисёре дар он худнамоӣ мекунад.

Таърифи нафс аз дидгоҳи Ибни Сино. Ибни Сино мабное аз нафсро пешниҳод менамояд, ки нафсҳои ҷаҳоргона (фалакӣ, наботӣ, ҳайвонӣ ва инсонӣ) дар он муштарақ бошанд ва ин мабно «Қамоли аввал барои ҷисми табиӣ» аст. Аммо нафсҳои ҷаҳоргонро дар як ҳад ва таърифи ҳақиқӣ наметавон дарҷ кард. Вай дар «Қисолаи нафс» бо пешниҳоди таъриф ва ҳадди мучазо дар ҳар як аз нафсҳо, ба ин натиҷа мерасад, ки ҳар таърифе поре аз нафсҳои дигарро шомил намешавад. Бинобар ин, пешниҳоди таърифи ҷомеъ ва монъе (ки лозимаи ҳар таърифи ҳақиқӣ аст) душвор менамояд. Аммо ба ҳар ҳол таърифе, ки Ибни Сино комилан онро ба таърифҳои дигар тарҷех медиҳад, ҳамон таъриф ба қамоли аввал барои ҷисми табиӣ аст, албатта, дар мавриде, сифати олиро низ ба ҷисми табиӣ изофа мекунад. Бояд таваҷҷуҳ дошт, ки таърифе ба қамоли аввал, пештар будааст ва Арасту ва баъзе аз пешинӣ низ ин таърифро писандидаанд ва онро бар таъриф ба қувва ё сурат, тарҷех додаанд.

Дар «Рисолаи нафс» чунин мегӯяд: «Аммо қуввати хондан бад-он сабаб шояд, ки аз вай корҳо дар вучуд меояд, аммо сурат хондан бад-он сабаб, ки муддате ба феъл дар вучуд ояд ва нафс, аммо камоли хондан бад-он сабаб шояд, ки маъноӣ ҳисм, навъ мешавад, ба вучуди нафс, лекин агар мо хоҳем ҳадди нафс кунем, камоли авлотар бошад дар ҳадди расм, аз маъноҳои дигар барои он ки номи қувват, ки бар нафс афтад, яке аз ҷиҳати феълӣ аз ӯ падида ояд ва дигар инфиюлӣ дар вай падида ояд. Нафси мардум ҳам низ қуввати феълӣ дорад ва он қувват таҳрику ҷунбондан аст, ва ҳам қуввати инфиюлӣ дорад, ки он қувват идроку дарёфтани аст. Номи қувват бар ҳарду маънӣ дар сабили иштирок афтад; ва агар бар як вачҳ истеъмол кунем, як қисм берун монад ва ҳадди ноқис шавад»[2].

Баёни дигаре, ки Ибни Сино дар тавҷеҳи чунин тарҷеҳе овардааст дар китоби «Шифо» ҷо дорад. Дар он ҷо бар он аст, ки агарчи нафс ба ҷиҳати масдарият барои корҳо ва пазириши суратҳои маҳсус ва маъқул, қувва ба шумор меояд ва агарчи нафс ба ҷиҳати муқовими нав будан сурат аст, аммо аз як тараф нисбати камол ва сурати умум ва хусуси минвачҳ аст. Ҷароки ҳар сурате камол аст, аммо ҳар камоле лузуман сурат нест ва камол муқтазии нисбат ба шаръи номӣ аст, ки афъол аз он содир мешавад ва мо дар нафс дар пайи чунин маъное ҳастем [3].

Аз тарафи дигар, умуре ки аз нафс содир мешаванд, баъзе аз боби ҳаракат аст ва пораи дигар аз боби идрок ва эҳсос. Идрок барои нафс аз боби мабдаъ будан қабул аст, на мабдаест барои феъл, вале ҳаракат, бараъкс аз боби мабдаият барои феъл аст ва на аз боби мабдаъ будан барои қабул. Ва агар нафсро қувва бидонем, он гоҳ наметавон ҳамаи мабдаияти қабул ва ҳам мабдаияти феълро ба он нисбат дод [4].

Далелҳои исботи нафс. Ҷунонки ишора шуд, Ибни Сино дар фаслҳои аввал, дуҷум ва сеҷуми бахшҳои «Ишорот» дар баёни нафси самовӣ ва арзӣ мепардозад. Ибни Сино дар ин бахш дар он аст ки собит кунад нафс, ғайр аз бадани маҳсус аст ва ӯ мударбӣ аст, на бадан. Аз ин рӯ Ибни Сино барои исботи ин қазия (тафовути нафсу бадан) намунаҳои зикр мекунад, ки ба ҳештан ояд ва биандеш ҳар гоҳ тандуруст бошӣ, балки дар ғайри ҳолати тандурустӣ ҳам дар вақте ки чизеро ба дурустӣ дарёбӣ оё аз ҳастии худ ғофил ва беҳабарӣ? Ва худатро исбот намекунӣ? Гумон надорам, ки бино худашро исбот накунад ва аз худ ғофил бошад, балки ҳобида дар хобаш ва маст дар мастӣ, аз худ ғафлат надорад, ҳарчанд ки дарёфти зоти худро аз ёд бибарад. Агар фарз кунем, ки худат дар оғози офариниш бо хирад ва ҳайат дуруст офарида шудай ва фарз шавад, ки дорой вазъу ҳайате ҳастӣ, ки андоми худро набинӣ ва аъзои худро ламс накунӣ, балки он аҷзо, як лаҳза дар ҳавои озод муаллақ чунин ҳолате худро хоҳӣ ёфт, ки ҷуз аз суботи ҳастии худ, аз ҳама чиз ғофилӣ [5].

Бӯхрони инсонӣ муаллақ дар ҳаво.

1. Ҳолати бедорӣ: Суратест, ки ҳавоси зоҳирӣ ва ботинӣ фаъол аст ва аз ашъи мавҷуд дар атрофи худ огоҳӣ дорад ва аз нафсу зоти худ ба тариқи бартар огоҳ аст, яъне огоҳӣ аз ашъи мавҷуд дар атрофи худ баъд аз огоҳӣ аз нафси худ сурат мепазирад ва тақадуми огоҳӣ аз нафс бар огоҳӣ мавҷуд аст, амри ғайри қобили инкор аст.

2. Ҳолати хом: Пайдост, ки дар ин ҳолат гувоҳи зоҳирӣ идрок надорад, аммо қувваҳои ботинӣ инсон аз зоту нафси инсон ғофил нестанд.

3. Ҳолати сикару мастӣ: Дар ин ҳолат гувоҳи зоҳирӣ ва ботинӣ аз фаъолияти идрокӣ барканоранд ва наметавонанд ба дурустӣ, маҳсусоту ақлҳоро дарк кунанд, аммо шахс дар ҳолати мастӣ низ боз худро дарк мекунад ва аз худ ғофил нест.

4. Ҳолати инсонӣ муаллақ дар ҳаво: Ин ҳолат дақиқтарин фарз барои исботи нафс дар баёни Ибни Сино аст. Вачҳи дақиқ будани ин фарз ин аст, ки дар фарзҳои дигар ҳавоси зоҳирӣ ботинӣ дасти кам то худде фаъоланд ва қодир ба дарки дасти кам поре аз маҳсусот ё маъқулот ҳастанд, аммо дар ин фарз (инсонӣ муаллақ дар ҳаво) ҳавоси зоҳир ҳеҷ нақше дар идроки зот надоранд ва бо ин ҳама инсон аз зоти (ман) худ огоҳӣ дорад.

Ибни Сино дар фаслҳои дуҷум ва сеҷум ба тавзеҳ ва тавдини бурҳони «инсонӣ муаллақ дар ҳавои мутлақ» мепардозад ва дар фасли ҷаҳорум дар як пурсишу посух дар ҳамина робита бурҳонро тавзеҳ медиҳад. Дар фасли дуҷум чунин тавзеҳ медиҳад, ки мудрик ва мудрак воҳид аст. Дар фарзи мазкур (инсонӣ муаллақ дар ҳаво) ин худӣ нафс аст, ки худро бидуни восита дарк мекунад. Бинобар ин, ибтидо ин пурсиш

матраҳ аст, ки он чизе ки худ манро дарк мекунад чист ва дар ҳолати ёдшуда (инсонии муаллақ дар ҳаво) мудрак чист?

Аз бурҳони ҳаракат дар исботи нафс метавон чунин натиҷа гирифт, ки дар аҷсоме, ки рушд, тақзия, тавлиди мисл ва ҳаракати иродӣ вучуд дорад, муҳаррик ва маншаи осоре бояд вучуд дошта бошад. Чисм метавонад маншаи ин феълҳо бошад, чаро ки чисм байни тамоми чисмҳо муштарак аст ва лозимаи он ин аст, ки ин осору афъол дар тамоми аҷсом бошад ва ҳол он ки дар аҷсом вучуд надорад. Мизоч ҳам наметавонад маншаи ин афъол ва муҳаррики иродӣ бошад, чароки ҳаракати мизоч муҳолифи ҳаракати иродӣ бошад ва бар зидди ҳаракати иродӣ муқтазии сукуни аҷсом бошад, аз чизе ба номи нафс боқӣ мемонад, ки маншаи тамоми ин осору феълҳо, аз ҷумлаи ҳаракати иродӣ аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Кӯчаки Алӣ. Таъриф ва адалаи исботи вучуди нафс аз дидгоҳи Ибни Сино. 1389.
2. Абуали ибни Сино. Рисолаи нафс. Тарҷумаи Ҳасани Маликшоҳӣ. с.5-9. Тарҷума ва шарҳи Ишорот ва танбеҳот. -С.155-156.
3. Рисолаи ан-Нафс мин китоби Шифо. -С.17.
4. Рисоли ан-нафс мин китоби Шифо. -С.18.
5. Абуали Ибни Сино. Тарҷума ва шарҳи Ишороту танбеҳот. Ҷ.1. -С.159.

ИССЛЕДОВАНИЕ ДУШИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АВИЦЕННЫ

Авиценной написаны многочисленные труды по разным отраслям знаний. Также он огромное внимание придавал психологическим вопросам, особенно изучению человеческой души. Одним из его трудов посвященных данной тематике является «Поэма о душе», в которой он дает определение души человека. Данная статья посвящена изучению данной темы.

Ключевые слова: Авиценна, исследование души, толкование внутреннего мира человека, «Поэма о душе», человеческая сила, познание, истина.

THE STUDY OF THE SOUL FROM THE POINT OF VIEW OF AVICENNA

Sino written numerous papers on different branches of knowledge. He also attached great attention to psychological issues, especially the study of the human soul. One of his works on this subject is «a Poem about the soul,» in which he gives a definition of the human soul. This article is devoted to the study of this topic.

Key words: Avicenna, the study of the soul, the interpretation of the internal world of man, «a Poem on the soul, the power of man, the knowledge of the truth.

Сведения об авторе: *Такихони Сайеда Зухро* - соискатель института философии, политологии и права АН РТ

ҲАСТИШИНОСӢ ВА МАЪРИФАТШИНОСӢ АЗ НАЗАРИ ФАЛСАФАИ ЮНОН

Ҳусайни Наттоқи Наҷафӣ

Пажӯҳишгоҳи фалсафа, сиёсатшиносӣ ва ҳуқуқи АИ ҚТ

Рӯҳи ҳақиқатҷӯӣ инсон ҳамвора ташнагии шинохтро дар умқҳои вучуди худ эҳсос мекунад ва масоили бунёдин барояш матраҳ мешавад, ки посух додан ба онҳо зарурист. Аз ҷумла мабдаи олам чист? Оё мабдаи олам аст ё касир? Оё олам ҳадаф ва ғояте дорад? Бинобар ин, нахуст бояд зехн ва дарки инсонро хуб шинохт ва аз хусусиятҳо ва амалкарди он комилан огоҳ шуд. Дар ғайри ин сурат ва дар сурати беиттилоӣ аз қонунҳои ҳоким бар он дар тамоми илмҳо ва огоҳиҳо дучори иштибоҳ мешавем. Масоили марбут ба зехн танҳо дар маърифатшиносӣ арзёбӣ мешавад. Аз ин рӯ, маърифатшиносӣ баёнгари арзиши афкори фалсафӣ ва илмии инсон мебошад. Файласуфони Юнон аз нахустин қасоне ҳастанд, ки дар бораи маърифат сухан гуфтаанд. Аз ин миён дидгоҳи боби маърифатшиносӣ ва ҷойгоҳи ҳосе бархурдор аст ва масоили мутааддидеро таҳқиқу баррасӣ кардааст.

Сукрот. Маъруфтгарин андешаманде, ки дар баробари суфизмҳо истод ва ба нақди онҳо пардохт, Сукрот буд. Ӯ худро дӯстдори ҳикмати фалсафа номид. Ин амал илова бар нишонаи тавозӯи ӯ таорӯзе буд, ба суфистоиён, ки худро ҳаким мехонанд, вале дар баҳс бо Сукрот очиз мемонданд ва ба ҷаҳли худ пай мебарданд. Яъне онҳо низ набояд худро ҳаким бихонанд. Сукрот муътақид буд, ки инсонҳо ҳама чизро медонанд. Дар охир бояд бо суол ва пурсиш онҳоро ба он чи медонанд ва фаромӯш кардаанд раҳнамуд кард. Ӯ напазируфт, ки ҳақиқат нисбист ва меъёри собите вучуд

надорад, балки муътакид буд, ки рафтори ахлоқӣ бояд мубтанӣ бар маърифат бошад ва маърифат ҳам бояд мубтанӣ бар шинохти арзишҳои ҷовидон бошад.

Афлотун. Афлотун дар баҳс аз маърифат ду марҳиларо тай мекунад:

1. Нафъ ё нақди маърифати ғайриҳақиқӣ.

2. Табъйини маърифати ҳақиқӣ: Мутааллиқи маърифат наметавонад амри зудгузар ва мутағайир бошад. Яъне маърифати ҳақиқӣ бояд яқин ё доимӣ ва зарурӣ бошад. Илмҳои ҷузъӣ ва мутағайир ин хусусиятро надоранд ва наметавонанд мутааллиқи маърифат бошанд. Бинобар ин, ӯ ба думболи умури собит буд, яъне дар маърифатшиносӣ ба дунболи умури ғайримутағайире буд, ки мутааллиқи маърифат бошанд, то маърифат ба онҳо маърифати ҳақиқӣ бошад. Бинобар ин, масъалаи мислро матраҳ кард ва мавзӯи мунҳасир ба маърифати ҳақиқиро мусул медонист ва умури маҳсусро мавзӯи ҳадс ва гумон мешумурд. Аз тарафи дигар, Афлотун расидан ба ҷавоби дурустро ба танҳои маърифат наметавонад, балки изҳор медорад, ки далел низ лозим аст, яъне бовар бояд тавҷеҳ ва табилшуда бошад. Дар назари Афлотун чанд чизи мусаллам буд: воқеият вучуд дорад; ақли мо тавони дарки онро дорад ва ҳис низ дар ҳадди худ аз воқеият пай мебарад; умури қатъӣ ва мусалламе дар ақл вучуд дорад; ҳисси тақягоҳи қобили эътимодест нест; ақл, агар ба умури собит ва азали тааллуқ бигирад, илми қатъӣ, кулӣ ва зарурӣ ҳосил мешавад.

Маърифатшиносии Афлотун

Имкони шинохт. Афлотун мегӯяд шинохт имкон дорад, аммо чизе ки мавзӯи шинохти воқеист, маҳсус нест, балки маъқул аст. Дувуман, шинохти илмӣ ҷадид нест, ёдоварии илмҳои аст, ки дар умри вучуди инсон нухуфтааст. Афлотун барои ҳар навъе аз анвои олам мисоле қоил аст. Афлотун гуфтааст, ки маърифат асосан ба афроди маҳсус тааллуқ намегирад, балки ба мисол тааллуқ мегирад. Агар инсон кӯшиш кунад, ки мисолро дарк кунад, мисоли дигар хатопазир нест, баъд ҳам муддаӣ шудааст, ки инсон қабл аз ин ки ба ин олам мисол биебед, дар олами мусул будааст ва ҳама чизро дар он ҷо медонистааст. Ин бадан ба унвони пардае рӯйи шинохтҳои ӯ кашида шудааст. Он чи ки дар ин дунё маърифатро тамсил мекунад, дар воқеъ, аз рӯйи доништаҳои собиқ пардаҳо бардошта мешавад.

Оламшудани нафс. Афлотун муддаист, ки нафс дар олами қабл аз ин олам мусул буда, дар он ҷо ба ҳақиқатҳо огоҳ шуда, он чи монעי тавачҷуҳи нафс ба маълумот ва ақлҳои хеш аст, ҳичоби бадан аст, бадан монעי тавачҷуҳи нафс аст. Ба маълумоти хеш, ки билфеъл барояш ҳосил аст ва ҳар илми ҷадид, ки барои нафс ҳосил шавад, ҷадид нест, балки тазаккур ва ёдоварии чизест, ки қаблан медонистааст.

Ҳастишиносии Афлотун. Ҳамаи мо баъдутабаи Афлотун бар пазириши ҷаҳони ақлии маънавий ва чигуангии пайванди ҷаҳони маҳсус бо он устувор аст. Ӯ мекушад, то ба истинтоқи ҷаҳони маҳсус аз ҷаҳони ақлӣ бипардозад.

Тамсили ғор. Тамсили ғор ду ҷаҳони ақлонӣ ва маҳсус ва шинохт нисбат ба онҳоро дар баробари ҳам қарор медиҳад. Аз ин рӯ, шоиста аст Афлотун ба мусовиқ (исбот) будани ҳастӣ ва ҳақиқат ё тавозии маротиби шинохт ва маротиби ҳастӣ комилан муътакид аст ва ҳар мартаба аз ҳастиро дорои мартабае аз ҳақиқат ва мавзӯи мартабае аз шинохт медонад.

Диалектика ё назарияи мусул. Назарияи мусули Афлотун назарияи айният доштани мафҳум аст. Ин ки мафҳум танҳо як тасаввур дар зеҳн нест, балки чизест, ки воқеияти хоси худ он ҳам берун ва мустақил аз зеҳн дорад, ҷавҳари фалсафии Афлотунро ташкил медиҳанд. Афлотун чӣ гуна ба ин омӯза ноил омад? Ин омӯза мубтанӣ бар дидгоҳест, ки ҳақиқат ё сидқро ба маънои инзиботи тасаввурҳои як шахс бо воқеиятҳои ҳастӣ медонад. Агар ман дарёчаеро бубинам ва агар дар воқеъ чунин дарёчае вучуд дошта бошад, дар ин сурат тасаввури ман содиқ аст, вале агар дарёчае даркор набошад, тасаввури ман нодуруст аст ва таваҳҷуме беш нест. Мутобиқи ин дидгоҳ ҳақиқат ё сидқ бемаъност, ки андешаи мавҷуд дар зеҳни ман баргирифта аз чизе берун аз зеҳни ман аст. Бинобар ин, назарияи Афлотун ин аст, ки мафҳум воқеиятҳои айн ҳастанд. Ӯ ба ин мафҳумҳои айни идеяҳо ё мусул ном медиҳад. Ба пурсиши бунёдини фалсафаи маърифатшиносиро аз дидгоҳи Афлотун бетартид метавон гуфт, ки дар боби маърифатшиносӣ матраҳ кардааст. Дар асри ҳозир вожаи маърифатшиносӣ ва назарияи маърифат дар боби маърифатшиносӣ, ки дар ҷаҳон, баҳусус дар Ғарб матраҳ, аст аз ин файласуф ёдгор мондааст. Дидгоҳи Афлотун дар боби маърифатшиносӣ аз ду ҷанба - сабути ва салби ҳоли нест. Афлотун дар боби маърифатшиносӣ дар ҳеҷ як аз муҳовироти худ бо баёни

муназзаму мунсачим сухан нагуфтааст. Аз ин рӯ, хулоса кардани маърифатшиносии Афлотун ва ироаи он ба сурати як маҷмӯаи муназзам кори душвору печида аст. Яъне ба саволи дар миёни тамоми зоҳирҳо ва ғайривоқеӣ будани чизҳо он воқеияти мутлақ ва ниҳой кадом аст, ки соири чизҳо бояд бар асоси он таъйин ва тафсир шаванд, чунин посух медиҳад, ки он воқеият иборат аст аз мусул.

Чанбаи сабути маърифат аз дидгоҳи Афлотун. Афлотун пас аз мафрӯз гирифтани имкони усули маърифат, хусусиятҳои мутааддидеро барои он дар назар гирифтааст, вале онҳоро ба сурати муназзам зикр накардааст:

1. Вучуд ва ҳастии мавзӯи маърифат аст, на адаму нестии. Афлотун дар мавридҳои мутааддид ба ин матлаб ишора мекунад.

2. Мутааллиқи маърифат бояд амри собит бошад, на амри соир ва дар айни ҳол селоб. Афлотун бо далелҳои гуногун онро ба исбот расонидааст ва он далелҳо иборатанд аз: а) амри соир ва дар ҳоли селоб, чузъи мавҷудот ва ҳастии нест, дар ҳоле ки маърифат дар бораи ҳастӣ аст; б) агар мутааллиқи маърифат амри соир бошад, бо тағйири мутааллиқ маърифат низ тағйир кунад, дар ҳоле ки ин гуна дигаргунӣ дар тавони одамӣ нест; в) бар фарзи ин ки дигаргунӣ мазкур дар тавони инсон бошад, ба мучарради изҳори мутааллиқ маърифат тағйир ёфта мутобиқ бо воқеъ нахоҳад буд.

3. Маърифат бояд ҳамроҳи амри маъқул бошад, яъне мустақил ва муваҷҷаҳ бошад. Афлотун бар ин бовар аст, ки сарфи расидан ба посухи дурусти як масъала маърифат нест, балки мумкин аст сирфан дар ҳукми бовари содиқ бошад. Вале лозимаи маърифат ироаи далелест, ки посух бар онҳо мубтанӣ бошад ва моҳияти мутааллиқ шиносоиро равшан кунад. Эшон меғоянд, касе ки натавонад моҳияти ростини чизро дарёбад, дорои шиносоист, аммо касе натавонад моҳияти чизро дарк кунад ва онро мустақил созад фоқиди шиносоист.

Чанбаи салбии маърифат аз дидгоҳи Афлотун. Дар чанбаи салбии маърифат, яъне ҳудуд ва марзҳои, ки маърифатро аз соири идрокҳо ҷудо мекунад, масоили зер матраҳ аст.

Маърифат идроки ҳиссӣ нест. Афлотун бо ин матолиб назари суфистоиён, баҳусус Протогросро ибтоҳ мекунад. Протогрос муътақид буд, ки маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар аст. Афлотун дидгоҳи Протогросро дар баёнҳои мухталиф ибтоҳ кардааст. Баёни ӯ ба таври кулӣ ба ду гуна баён мешавад. Дар бархе мавридҳо, баробарии маърифатро бо идроки ҳиссӣ марбут дониста, дар бархе дигар исбот кардааст, ки идроки ҳиссӣ на танҳо бо маърифат баробар нест, балки асосан идроки ҳиссӣ маърифат нест. Ба намунаҳои ҳар як ишора мешавад:

а) маърифат мумкин нест бо идроки ҳиссӣ баробар бошад, зеро лозимаи инхисор маърифат дар идроки ҳиссӣ маърифат набудани ёдоварӣ амри махсус аст. Барои мисол, агар касе чеҳраи тарафро дид, сипас чанд лаҳза чашми худро баста чеҳраи ӯро дар зеҳни худ мучассам кард, бояд ба нисбати чеҳраи ёдшуда шинохт нашошта бошад, чун мусаллам аст, ки дар ин замон идроки ҳиссӣ, ки тафоули ҳис бо тааллуқ аст, вучуд надорад. Пас бояд дар тайи муддати ёдшуда маърифат муҳаққақ набошад, дар ҳоле ки бегумон маърифат дар ин ҷо муҳаққақ аст;

б) агар маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар бошад, бояд умури ғайримахсуси шинохтӣ набошад. Дар ҳоле ки инсон умуреро медонад, ки аз ҳис ба даст наомадааст, пас маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар нест;

в) агар маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар бошад, бояд ҳеҷ касе аз дигаре донотар набошад. Чун дар ин фарз одамӣ микёси ҳақиқат аст, идроки ҳисси ҳар касе барояш айни ҳақиқат хоҳад буд. Бинобар ин, ҳар инсоне дорои идроки ҳиссӣ ва касе аз каси дигар олимтар нахоҳад буд. Ҳол ин ки ин матлаб баён шуд, бегумон дар ҳар фанне бархе аз барҳи дигар донотаранд, пас маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар нест.

г) агар маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар бошад, ҳақиқати нисбӣ хоҳад шуд, лекин нисбӣ будани ҳақиқат ботил аст. Пас баробарии маърифат бо идроки ҳиссӣ низ ибтоҳ хоҳад шуд;

д) агар маърифат бо идроки ҳиссӣ мунҳасир бошад, одамӣ аз ҳайси доноӣ бо ҷонварон баробар хоҳад буд, зеро ҷонварон монанди инсонҳо идроки ҳиссӣ доранд. Пас аз ҳайси идрок бояд монанди инсон бошанд, дар ҳоле ки бутлони ин матлаб ошкор аст. Бинобар ин, баробарии маърифат бо идроки ҳиссӣ низ ботил аст;

е) иддаои болотар аз батлон баробарии маърифат бо идроки ҳиссӣ ин аст, ки на танҳо маърифат бо идроки ҳиссӣ баробар нест, балки асоси идроки ҳиссӣ маърифат нест.

Маърифат ҳукм нест. Ҳукм аз дидгоҳи Афлотун ба маънои пиндор ё гумон аст. Далел бар ин ки ҳукми мазкур мумкин нест, маърифат бошад. Ин аст ки ҳукм гоҳе саҳеҳ аст ва гоҳе ботил, гоҳе содиқ аст ва гоҳе дурӯғ, гоҳе муваҷҷаҳ аст ва гоҳе ғайримуваҷҷаҳ. Аз тарафи дигар, пеш аз ин маълум шуд, ки маърифат бояд содиқу муваҷҷаҳ бошад. Бинобар ин, сирфи як ҳукмро наметавон гуфт, ки маърифат аст.

Маърифат ҳукми ҳақиқӣ ё ҳукми саҳеҳ нест. Афлотун аз забони Сукрот матолиберо баён мекунад ва саранҷом хотирнишон мекунад, ки ҳукми саҳеҳ низ мумкин нест. Мумкин аст касе ҳукми саҳеҳ дошта бошад, вале маърифат ба ҳақиқати он надошта бошад.

Маърифат бовари содиқ нест. Дар баҳси ҷанбаи сабутии маърифат равшан шуд, ки яке аз хусусиятҳои маърифат ин аст, ки маърифат бояд бо амри маъқул ҳамранг бошад. Бинобар ин, сирфи расидан ба посухи дуруст маърифат нест, балки танҳо дар ҳукми бовари содиқ аст. Пас маърифат бовари содиқ аст.

Бо таваҷҷуҳ ба хусусиятҳои мусбат ва манфии маърифат аз дидгоҳи Афлотун метавон чунин таърифе аз он ироа дод. Маърифат, яъне шинохти амри мавҷуди собит ва содиқ ҳамроҳи тавҷеҳ ва амри маъқул.

Ҳастишиносӣ ва маърифатшиносӣ аз назари пайравони Афлотун

Ҳастии ҳақиқӣ ва асил. Пеш аз табиин ва тавсифи сохтори ҳастишиносии пайравони Афлотун бояд таваҷҷуҳ дошт, ки ҳастишиносии вай ба шиддат ранги метофизикӣ дорад ва ҷойгоҳи мовароттабий дар он бисёр барҷаставу махсус аст, ба гунае ки бидуни он шояд ҳастишиносии пайравони Афлотун тасаввурнашуданӣ ва табииннопазир бошад. Ҳарчанд пайравони Афлотун ба ду омили маъқул ва махсус муътақид буданд. Ҳеҷ ҳастӣ берун аз ақл нест ва маконе надорад, балки дар ҳуди хеш соқит ва ором ва аз дигаргунӣ ва табоҳӣ дур аст ва ба ҳамин ҷиҳат ҳастӣ ростин аст. Дар ин ҷаҳони заминӣ ҷисмҳо танҳо аз тасвирҳо баҳраманданд ва аз ин тариқ нишон медиҳанд, ки ҳастии ҳақиқӣ ғайр аз онҳост, зеро онҳо дар ҳоли тағйиранд, дар ҳоле ки ҳастии ҳақиқӣ дар ҳуди хеш қарор дорад. Бад-ин тартиб ақл ҳастист, ки ҳамаи ҳастихоро дар худ дорад, вале на чунон ки маконе барои онҳо бошад, балки ба ин сон, ки ӯ ҳуди хешро дорад ва бо ҳастӣ якест. Ақл ва ҳастӣ ба унвони ҳуди хеш меандешад на ба унвони ҳастӣ дар ҷойи дигар. Зеро ҳастӣ на бештар аз ӯст ва на пасттар аз ӯст, балки нахустин қонунгузор ё ба ибораи беҳтар, худ қонуни ҳастӣ аст. Бинобар ин, рост гуфтаанд, ки ҳастӣ ва андешидан якест.

Таърифи маърифат аз назари пайравони Афлотун. Вай маърифати ақлиро бартарин, навтарин ва ҳақиқитарин маърифат медонад ва ин хусусиятро барои ин маърифат, ки маърифати ҳақиқист бармешуморад, яқин нест. Шухудӣ ва бевосита бадастомада на аз тариқи абзори идрок дарунист ва на берунӣ. Дониши ӯ аз ҳуди ӯст, ҳамеша ва доимӣ назди мадраке ҳозир аст ва феълият дорад. Аз истидлол ва истинтоҷ барои дарки он истифода нашуда, хусусияти охир ин ки маълум ва мадраки амри воқеӣ ва ҳақиқист, на тасвири ҳақиқат.

Бунёд ва маърифатшиносии пайравони Афлотун. Пеш аз ин равшан шуд, ки маърифати ақлонӣ ва дарёфти мусул ва идеяҳои маърифати ҳақиқат ва идроки ҳиссӣ танҳо ақида ва пиндорро ба даст медиҳад ва ҳовии ҳақиқат нест. Қувваи воҳима ва мадраки нафс низ аз партави ақл равшаной дорад ва аз хуршеди ӯ нур мегирад. Суол ин аст, ки маърифати ақл бар чӣ чизе устувор аст ва аз кучо меояд, ки он чи мешиносад ҳақиқат аст, на тасвири он ва меъёри доварии ақл чист? Чӣ гуна медонад, ки ин неқ аст ва он зебой ва он яке адолат? Нисбати ақли ақлонӣ ва ҳақиқат бо ҳам чӣ гуна аст?

Пайравони Афлотун дар посухи ин суолҳо ба иттиҳоди ақли оқил ва маъқул эътиқоддоранд ва бар тавоноии ақл ба шинохти худ таъкид меварзанд, шинохти умури маъқулро ба унвони чизҳои хориҷ аз фавт чунонки дар идроки ҳиссӣ аст, саҳт инкор мекунанд, зеро агар фарз кунем, ки мавзӯоти маъқул берун аз ақидаҳо бошад ва ақли онҳоро дар маконашон бубинад. Дар ин сурат имкон надорад, ки ақл ҳақиқати онҳоро дар худ дошта бошад, ки хангоми нигаристан ба онҳо ба зарурат фиреб меҳӯрад, зеро онҳо ҳақоиканд ва ақл маҷбур аст дар онҳо бинигарад, бе он ки молики онҳо бошад. Аз ин рӯ, дар шиносое ки мекунад, танҳо тасвири ҳақиқатро ба худ мепиндорад.

Аҳамияти маърифат. Дар низоми фикрии пайравони Афлотун маърифат аз ҷойгоҳи болое бархурдор аст. Аз як сӯ, маърифат ба назар омили таваллуду судур ва офариниш аст ва ҳастии мавҷудот туфайли назаранд ва аз сӯи дигар, дар қавси суудӣ (дар ҳолати нишеб фаромадан) маърифат ва назар нардбоне барои таолӣ ва сууд ва ноил омадан ба иттиҳод ва ваҳдат ба шумор меравад. Бинобар ин, маърифати ҳақиқӣ чавҳар аст ва чавҳари ҳақиқӣ маърифат аст ва арзиши чавҳар аз маърифат аст ва чавҳар бад-он ҷиҳат чавҳар аст, ки маърифат аст.

Ҳастишиносӣ ва маърифатшиносӣ аз назари Арасту. Арасту ҳамчун Афлотун бар ин эътиқод буд, ки маърифат ҳамвора ба куллиёт тааллуқ дорад. Мо ба ашӯи хос то он ҷо маърифат дорем, ки онҳоро масодики амри кулӣ бишиносем. Кулро низ дар ҷузъ мешиносем, аммо ин нукта бояд мавриди таъкид қарор гирад, ки ба Афлотун ҷаҳони мучаззо ва мустақили куллиёт ё мусулро инкор мекунад. Пас, маърифат дар ниҳоят ба дарёфти сувари ашӯ тавассути рӯҳ ё зехн вобастагӣ дорад. Он тавр ки Арасту дар рисолаи худ дар бораи нафс равшан қардаст, рӯҳ мавҷуди мучаззо ва рӯҳонӣ нест, балки маҷмӯае аз қувваҳои мутааллиқ ба ҷисм аст, яъне то он ҷо ки ҷисм барои таҷаллии он гувоҳ, соҳиби узвҳо аст.

Ҳастии воҳид. Арасту мобаъдуттабиаро чунин таъриф мекунад, илмест, ки аз ҳастӣ, аз он ҷиҳат ки ҳастӣ аст ва аҳволе, ки ба ҳастӣ ба мучиби табиаташ мутааллиқ аст, баҳс мекунад. Агар табиат ва ваҳдати таҷрибаи фалсафиро дард ва қазияи зер хулоса кунем, нахуст ин ки чун ҳастӣ аввалин асли шинохти инсон аст, ба тариқи аввалии нахустин асли мобаъдуттабиа низ ба шумор меояд. Дуюм ин ки тамоми нокомиҳои гузаштаи мобаъдуттабиаро набояд ба ҳисоби худ мобаъдуттабиа ниҳод, балки бояд ба пойи иштибоҳоти фалсафа дар бораи нахустин асли шинохти башар, ки ҳастӣ аст, навишт.

Абзори маърифат. Бинобар ин, қавли Арасту идроки ҳиссӣ, яъне дарёфти сурати маҳсуси ашӯ бидуни моддаи он аз тариқи узви ҳиссии зеррабт таҳаққуқ мепазирад. Ӯ ҳамчунин идроки ҳиссиро ба унвони феълият ёфтани тавони билқуввае, ки ҳамон қувваи мутааллиқ ба узви ҳиссӣ аст, тавсиф мекунад. Аммо ин ки чунин таъбире аз масъала ҷӣ гуна метавонад ба тафсил табиин шавад, қори осоне нест. Дуруст аст, ки даст бо ламси ашӯ гарм мешавад, аммо бар сари чашм ба ҳангоми идрок ранг меояд. Арасту муътақид аст, ки ҳар ҳис ба шеваи хос таъсир мепазирад. Лизо, ҳар ҳис мавзӯи ҳисси хоси худро дорад. Чашм-ранг, гӯш-садо ва ило охир. Аз назари Арасту ҳам маҳсусоти хос ҳамчун ранг ва ҳам маҳсусоти муштарак ҳамчун шакл барои ҳосиятҳои марбута нақши асосӣ дорад. Арасту аз ҳуди ҳосиятҳо ба унвони қобилиятҳои ҷудогона ёд мекунад. Арасту мехоҳад бигӯяд, ба ҳангоме ки як ҳис сирфан ба мавзӯи хоси худ мепардозад, барои мисол, ҳангоме ки биной бо чизи сафеде рӯ ба рӯ мешавад, имкони хато ба ҳадди ақал мерасад. Аммо дар бархе мавқеъҳо ба назар мерасад, ки мақсудаи он аст, ки дар ин ҷо хато муҳол аст. Пас, маърифат чист?

Аз он ҷо ки маърифат бо куллиёт, яъне бо суратҳо сару қор дорад, ҳар маърифате, ки қобили баён ба аҳком бошад, бояд шомили дарке аз робитаи асосӣ байни суратҳо бошад. Ин ки дар бораи чизе медонем ба маънои ин аст, ки метавонем онро таҳти анвоъ ва аҷнос қарор диҳем ва бидонем, ки ҷӣ чиз дар мавриди он асосӣ аст. Модда маънои амри арзист ва дар таҳлили ниҳой ба унвони моддаи азалии ва ғайриқобили шинохт аст. Бардошти Арасту аз маърифат ба мафҳуми қоҳиш, яъне маърифати илмӣ то ҳадди зиёде бо бардошти Афлотун мутобиқат дорад. Аз назари Арасту маърифат мутазамини назм аст. Таҷрибаи ҳиссӣ бидуни назм чизи камтар аз маърифат аст ва он дар мавриди дарёфти сурат амри комилан мунфайлони аст.

Таърифи маърифат аз назари Арасту. Арасту мегӯяд, ки ҳар гоҳ битавонем иллати чизеро баён кунем, соҳиби маърифат ба маънои асосии қалима ҳастем. Баёни иллати ҳар чиз мусталзами табиини моҳияти он бар маънои усули аввалия аст ва қори илмии дуруст ҳамин аст. Арасту мегӯяд, ки содалавҳист, агар тасаввур шавад ҳар чизеро метавон собит қард. Бад-ин тартиб, Арасту на танҳо мафҳуме аз маърифати илмӣ идеал ба мо медиҳад, балки ҳамчунин тавсифе ҳам аз он чи дар ин маърифат пешфарз мешавад, ироа мекунад. Аз назари Арасту тафовути байни маърифат ва бовари содиқ зоҳиран мубтани бар он аст, ки оё он чи иддао мешавад, асосан ва заруратан ҳақиқӣ ё ба қавли ӯ баҳше аз илм аст ё на. Аммо Арасту дар мавриди шеваи тавҷеҳи ин иддао, ки оё маърифат усулан мумкин, аст чизе намегӯяд, зеро ӯ ба равшани эҳсос мекунад, ки ниёзе ба ин амр нест. Аз ин ҷиҳат ӯ хориҷ аз

чараёни аслии мутафаккирини маърифатшиносӣ аст. Арасту на танҳо мафҳуме аз маърифати илмӣ идеал ба мо медиҳад, балки ҳамчунин тавсифе ҳам аз он чи дар ин маърифат пешфарз мешавад, ироа мекунад. Аз назари Арасту тафовути байни маърифат ва бовари содиқ зохиран мубтанӣ бар он аст, ки оё он чӣ идао мешавад, асосан ва заруратан ҳақиқӣ ё ба қавли ӯ бахше аз илм аст, ё на. Аммо Арасту дар мавриди шеваи тавчеҳи ин иддао, ки оё маърифат усулан мумкин аст, чизе намегӯяд, зеро ӯ ба вузӯҳ эҳсос мекунад, ки ниёзе ба ин амр нест. Аз ин чихат ӯ хориҷ аз чарёни аслии мутафаккирини маърифатшиносӣ аст.

Бо тавачҷӯх ба он чи гузашт натиҷа мегирем, ки дар фалсафаи Юнон маърифатшиносӣ ба шакли имрӯзаи он матраҳ набуд, махсусан баъд аз матраҳ шудани мушкилоти суфистоиён, Афлотун ва Арасту ба таври ҷиддитар ва муназзамтаре ба ин мабҳасҳо пардохтанд. Вале мусаллам аст, ки Арастуву Афлотун барои расидан ба воқеъро қабул доштаанд ва дар он тардид раво намедоштанд. Бо ин ҳол, дар ин ки кадом як аз идрокоти муътабар ҳастанд, Афлотун идрокоти ақл ва мушоҳидаро аз идрокоти ҳис муътабартар шумурд, вале Арасту ба имкони илм напардохт, балки ба чигунагии хусули илм иноят дошт.

А Д А Б И Ё Т

1. Шарофуддини Хуросонӣ. Нахустин файласуфони Юнон. –Техрон: илмию фархангӣ. 1382.
2. Ҳамон ҷо.
3. Фридрих Копесон. Таърихи фалсафа. –Техрон: Самт. 1367. с.123.
4. Ҳамон ҷо.
5. Ҳамон ҷо.
6. Мухаммадхасани Лутфӣ. Давраи осори Афлотун. Интишороти –Техрон: Хоразмӣ. 1367.
7. Волтер Тренсезтиз. Таърихи интиқоли фалсафаи Юнон. –Техрон: Донишгоҳи муфид. 1385.

БЫТИЕ И СОЗНАНИЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ АНТИЧНЫХ ФИЛОСОФОВ

Бытие является одним из фундаментальных понятий, которое задает широчайший спектр смыслов от обобщения мира в целом до осмысления уникальности и неповторимости бытия. Бытие является философской категорией, обозначающей реальность, существующую объективно, независимо от сознания, воли и эмоций человека. Проблема трактовки бытия и соотношения его с сознанием стоит в центре философского мировоззрения. В данной статье автор изучает понятия бытия и сознания с точки зрения античных философов.

Ключевые слова: бытие, сознание, осмысление бытия, становление сознания, соотношение бытия и сознания, античная философия, суфизм.

BEING AND CONSCIOUSNESS FROM THE POINT OF VIEW OF ANCIENT PHILOSOPHERS

Genesis is one of the fundamental concepts that specifies a wide range of meanings of generalization of the world as a whole to the understanding of uniqueness and diversity of life. Genesis is the philosophical category, denoting the reality that exists objectively, regardless of consciousness, will and human emotions. The problem of interpretation of Genesis, and the ratio of it with the consciousness stands in the center of philosophical Outlook. In this article the author examines the concept of life and consciousness in terms of ancient philosophers.

Key words: Genesis, consciousness, comprehension of being, the formation of consciousness, the ratio of life and consciousness, ancient philosophy, Sufism.

Сведения об авторе: *Хусайн Наттоқи Наджафи* – соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

СОЗМОНИ ҲАМКОРИИ ШАНХАЙ

Чаъфар Фарҳоди Насаб
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Баррасии амният ва ҳамкорӣ дар минтақаи Осиё бахусус Осиёи Марказӣ пас аз фурупошии ИҶСШ ва истиқлолияти кишварҳои Осиё Марказӣ ва Қафқоз ҳолӣ аз лутф нест. Тавачҷӯх ба нақши қудратҳои дохилӣ ва хориҷии минтақа зарурати ин баррасиро равшан менамояд. Дар ин росто истилоҳи воҳид ва сиёсатҳои якҷонибагароёнаи Ғарб, аз ҷумла, авомили таъсиргузор бар амният ва ҳамкориҳои Осиё мебошад. Дар муқобили султаи воҳиди ҷаҳонии Ғарб қудратҳои минтақа гегемони марқаби ҷаҳонӣ таҳти унвони паймони Шанхайро тарҳ намуданд, ки ҳамгирой ва ҳамкориҳои мухталифро дар минтақа дар пай дошта ва дорад. Дар ин

росто ҳам сӯйи Чин Русия ва кишварҳои Осиёи Миёна дар тақобул бо як ҷонибгароии сиёсатҳои Ғарб ва Аврупо масъалаи терроризми байналмилалӣ ҷудоинаҷодҳо ва ифродгароии гурӯҳҳои мазҳабии исломӣ дар минтақа шакл гирифтааст. Ба думболи ин паймон ба авзои сиёсӣ иҷтимоӣ ва иқтисодии минтақа, кишварҳои ҷадида дар садади пайвастан ба ин паймон мебошанд.

Мавзӯи минбаъдаи баҳси мо баррасии мушкilot, чолишҳо ва дарунмоияи пайвастании кишварҳои нав, аз ҷумла, Эрон ва Туркия мебошад. Заминаи шаклгирии ин Созмон ба соли (1989 м.) ва сафари Горбачёв ба Чин рост меояд, аммо нахустин иқдомоти илмӣ он ба соли 1996 бармегардад. Пас аз фурӯпошии ИҶСШ коршиносони низомӣ аз кишварҳои Чин, Русия, Қазоқистон ва Тоҷикистон музокироте дар мавриди халъи силоҳ ва эътимодсозиро дар умури низомии манотиқи марзӣ пеш гирифтанд. Соли 1995 як эълומияи муштараки дигар содир гардид, ки талошҳои муштарақ барои танзими мувофиқанона дар мавриди коҳиши силоҳ ва афзоиши эътимоди мутақобил дар умури низомӣ дар манотиқи марзӣ сурат гирифт

3 июли соли 1998 кишварҳои узви паймон тайи нишасте дар Алмаато ва Қазоқистон илова бар ду ҳадафи муҳимми соли 1996 ҳадафи сеюмро, ки тақвияти шаффофият ва қобилияти пешбинии фаъолиятҳои низомиро дар бар мегирад ва мавзӯи ҷадида аст, ки ҳифзи амниятро миёни панҷ кишвар изофа намуд. Дар иҷлосияи баъдии панҷ кишвар, ки дар моҳи июни соли 2000-ум дар Душанбе баргузор гардид, раиси Ҷумҳурии Узбекистон Ислоҳ Каримов ба унвони нозир ҳузур дошт. Дар ин нишаст панҷ кишвар бар сари тадвини як барномаи чандҷониба ва баргузори дидорҳои муназзами мақомоти иҷроия ва ҳадамоти вижаи худ ва ҳамчунин ба тамринҳои муқобила бо «терроризм ва хушунат» ба тавофуқ расиданд. Дар ин иҷлосия Ислоҳ Каримов эълон дошт, ки манофеи амнияти Тошканд эҷоб менамояд, ки ин кишвар ба ин паймон бипайвандад то дар мавриди мабонии доимӣ бо он ҳамкорӣ пардозад.

14 июни соли 2001 сарони панҷ кишвари узви Паймони Шанхай бо раиси Ҷумҳурии Узбекистон итилоияи муштаракero имзо намуданд ва Узбекистон расман ба ин Созмон пайваст. Аз соли 2001 то соли 2005 кишварҳои узви Созмон нишастҳои мухталифе дар ҳавзаҳои гуногун доштанд ва се кишвар - Ҳинд, Покистон ва Эрон дар соли ҳозир ҷузъи авзои нозирини ин Созмон мебошанд.

Ҳадафи Созмони ҳамкории Шанхай. Созмони ҳамкории Шанхай навъи созмони байналмилалӣ ҷадид аст, ки механизмҳои бесобиқа ва роҳҳои барои гуфтугӯ ва иртибот миёни кишварҳо бо пешзаминаҳои мазҳабӣ, фарҳангӣ, идеологӣ ва системаҳои иҷтимоиро фароҳам месозад ва саъйи тафоҳум ва кашмоқаш миёни онҳоро ба ҳадди ақал мерасонад.

Ҳамкории кишварҳои узви паймони Шанхай аз ҳамон ибтидо бисёр пурдомана буд ва ба масоиле чун сулҳ ва суботи минтақай, вазъияти Афғонистон, ифродгароии қавмӣ ва мазҳабию терроризм мепардохтанд. Ҳамкории кишварҳои узви паймон мучиби тавачҷуҳ ва алоқаи кишварҳои мутааддиде чун Покистон, Ҳинд, Эрон, Узбекистон ва ҳатто Амрико барои пайвастан ба ин Созмон гардид. Узбекистон аз оғози таъсис ба унвони узв нозирини ин Созмон ҳузур дошт. Соли 2001 расман ба узвияти ин Созмон даромад ва номи ин паймон аз «Гурӯҳи панҷгона» ба «Созмони ҳамкории Шанхай» тағйир ёфт. Аммо кишварҳои Покистон ва Эрон, ки дар ҳоли ҳозир узви кишварҳои нозирини ин Созмон мебошанд дар ҳоли ройзани ҷиҳати пайвастан ба ин Созмон мебошанд.

Паймони Шанхай агарчи ибтидо бо ҳадафи рафъи ихтилофоти марзӣ ва минтақай шакл гирифт, аммо ба дунболи таҳаррукоти тавсеаталабонаи кишварҳои

қудратманд ва ҳамчунин ҷараёни терроризми байналмилалӣ аъзои Шанхай низ тақвияти ҳамкориҳои сиёсӣ, иқтисодӣ, тижорӣ ва низомиро ба манзури барқарорӣ сулҳ ва субот дар Осиёи Марказӣ ва ҷиравгирӣ аз ҳаргуна таниш аз сӯйи кишварҳои узв ва ё қудратҳои бар рӯйи минтақаеро ҷузъи барномаҳои худ қарор доданд. Ҳамчунин адами даҳолат дар умури дохилии якдигар тақвияти эътимоди мутақобил ва ҳусни ҳамҷаворӣ байни кишварҳои узв, ташвиқи аъзоӣ барои ҳамкориҳои муассир дар заминаҳои сиёсӣ, дифоъ аз асли моликият бар асоси маншури созмони миллии муттаҳид, тавсеаи иқтисодии минтақа, ҳимоят аз сиёсати Чин воҳид муқобили Тайван низ ҷузъи барномаҳои паймони Шанхай қарор гирифт.

Ҳамчунин дар ҳоли ҳозир иштироки мусоъӣ барои эҷоди «Низоми Тайвани демократӣ» яке аз барномаҳои муҳими ин созмон мебошад. Аз дигар барномаҳои ҷадид ва муҳими ин созмон, ки дар нишастҳои моҳҳои охир ба тасвир расид «Арсаи инсонӣ» аст. Масъала ин аст, ки ҳамкориҳои минтақавӣ Осиёи Миёна бидуни сармоягузорӣ бар рӯйи афрод ва бидуни иртибот байни афрод, ки ҷамъияти касири минтақаро ташкил медиҳанд, ғайримумкин аст. Аммо он чӣ беш аз ҳама ин кишварҳоро нигарон намудааст, ҷараёни рӯ ба рушди «Бунёдгарии исломӣ» аст, ки аз кишварҳои ҳамсоя, бахусус Афғонистон, шуруъ ва бесуботино дар минтақавӣ Осиёи Марказӣ ба вучуд овардааст.⁵

Баррасии вазъияти стратегии Осиёи Марказӣ. Осиёи Марказӣ нуқтаи убури алоқи мутаъадиди қудратҳои минтақавӣ ва ғариминтақавӣ монанди Русия, Чин, Аврупо, Эрон ва Туркия мебошад. Таҷзияи Иттиҳоди Шӯравӣ дар соли 1991 мучиби истиқлоли панҷ кишвар дар Осиёи Марказӣ гардид, ки стратегияи Осиёи Марказиро тағйир дод. Ин ҷараён боис шуд, ки минтақавӣ Осиёи Марказӣ дубора «Меҳвари Осиё»-ро ба даст оварад. Рақобат барои дастрасӣ ба манобеи васеи нафт ва гази минтақа қудрати ҷадиде дар миёни кишварҳое чун Амрико, Иттиҳоди Аврупо, Чин, Ҷопон ва Кореяи Ҷанубӣ ба вучуд овард. Бинобар ин, кишварҳои Осиёи Марказӣ таи 14 соли истиқлолашон тавачҷуҳи бузурге дар ҳаққи авомили байналмилалӣ аслии нишон додаанд⁶. Ҳамсоягӣ бо навоҳии Кавказ, Ховари Миёна ва Афғонистон қарор гирифта дар маркази Аврупо, Осиё ва дар нуқоти роҳи ҳамл ва нақли Осиёи Марказӣ як таркиби стартегӣ аз Аврупо ва Осиёро ироа медиҳад. Пас аз таҷзияи Иттиҳоди Шӯравӣ кишварҳое барои густариш ва барқарорӣ ҳамкориҳои расмӣ дар минтақа сурат гирифтаанд, ки метавон аз конфронси тақобул ва санҷиши эътимодсозӣ дар Осиё (1992), Кумитаи иқтисодии Осиёи Марказӣ (1994), Иттиҳоди иқтисодии Аврупо ва Осиё (1999), Гурӯҳи кишварҳои туркӣ (1992) ва Созмони ҳамкориҳои иқтисодии шомили Эрон ва Покистонро ном бурд⁷. Агарчи пештар ин сохторҳои чандҷониба наметавонист бар вучуди рақобатҳо ва адами таъодул миёни кишварҳои минтақа ғалаба кунад ва ба аҳдофаш даст ёбад, барои онҳо мушкил буд, ки бо ҳамкорӣ ва тақобули муассир муваффақият намоянд, аммо Созмони ҳамкориҳои Шанхай яке аз созмонҳое аст, ки дар барқарорӣ ҳамкорӣ дар миёни кишварҳои узв то ҳадде муваффақ будааст. Ин созмон ба хотири равиши таъсис, такмил ва аъзойш аз бақияи созмонҳо мутафовит аст. Кишварҳои узви Созмони ҳамкориҳои Шанхай ба вижа Русия ба манзури муқобила бо нуфузи Амрико хоҳони густариши қаламрави ҷуғофияи ин созмон мебошанд. Бинобар ин, узвияти ҷаҳор кишвари қудратманди дигари Осиё, яъне Покистон, Ҳинд ва Эрон, ки дар ҳоли ҳозир ҷузъи кишварҳои нозир барои паймон мебошанд, бо ҳамроҳии кишвари Ҷопон метавонанд таъсири босазое дар паймон дошта бошанд. Нукоте, ки дар кишварҳои Осиёи Марказӣ ба он тавачҷуҳ дошта бошанд, ин аст ки агар сиёсати мувозина дар паймон риоя нашавад, ду кишвари қудратманд - Русия ва Чин бо манобеи тавсеаёфтаи иқтисодӣ ва амниятӣ метавонанд ба кишварҳои хурд мушкилсоз

бошанд. Нуктаи дуҷум ин аст, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ фориг аз амнияти минтақай ҷиҳати рушд ва иқтисоди худ набояд танҳо ба паймонҳои минтақай аз ҷумла Шанхай таъя намоянд, балки бояд бо истифода аз сиёсати мувозина аз сармоягузорӣ ва технологияи кишварҳои пешрафтаи Ғарб ва Аврупо баҳрабӯ бошанд.

Нуктаи сеюм ин аст, ки кишвари Русия барои тармими бозор ва тавсеаи иқтисодии кишварҳои кучаки Осиёи Миёна бояд ба маъноӣ воқеӣ сармоягузорӣ ва барномарезӣ намояд. Дар ғайри ин сурат ин кишварҳо барои тавсеаи кишварашон хоҳ ноҳоҳ ба сӯи кишварҳои Аврупо ё Ғарб гиришиш пайдо мекунанд.

Иллати дигар ин аст, ки баъзе аз ин кишварҳо дар солҳои охир ба эҷоди робитаи наздик бо кишварҳои ғарб, аз ҷумла Амрико ва Паймони НАТО пардохтаанд, ки бозгӯи сиёсати нобарори Русия дар минтақа аст. Албатта як сари масоили мубориза бо терроризим ва ифротгароии исломӣ дар кишварҳои мисли Узбекистон ва Тоҷикистон хатароте барои ин давлатҳо ба вучуд овардааст, ки Амрико ва кишварҳои Осиёи Марказиро ба ҳам наздик намудааст.

Фахриддини Холбек яке аз рӯзноманигорони тоҷик дар гузориши вижаи худ сӯҳбат аз «Маҷлиси порсӣ» ва Оқои Нурсултон Назарбоев – раиси Ҷумҳурии Қазоқистон дар изҳороташ сӯҳбат аз «Маҷлиси туркӣ» намуда буданд, ки ба таври хулоса ба нуқоти ин ду назар мепардозем⁸.

Агарчи Эрон, Афғонистон ва Тоҷикистон ба лиҳози забон ва пешинаҳои таърихӣ бародарони хунӣ ба шумор мераванд, рағми сари вижагиҳои муштарак эътилофи мусалласи порсӣ байни ин се кишвар на танҳо ба нафъи онон нахоҳад буд, балки ба зарари онҳо низ тамом хоҳад шуд. Зеро:

1. Ин се кишвар бо таваҷҷӯҳ ба вижагиҳои муштарак, вижагиҳои мутафовит низ доранд, ки созгории байни онҳо мушкил аст.

2. Навъи ҳукуматҳо дар ин кишварҳо мутафовит аст.

3. Агарчи Эрон аз лиҳози авомили таърихӣ ва динӣ дар Афғонистон дорои нуфузи табиӣ аст, аммо ҳузури Амрико ва нерӯҳои НАТО дар Афғонистон аз муҳимтарин мавоней ба шумор мераванд.

4. Баҳси тарёк ва маводи муҳаддир дар Афғонистон аз дигар мавонейҳо аст, ки барои ду кишвари ҳамсоияи худ Эрон ва Тоҷикистон мушкилотро ба вучуд овардааст.

5. Ҳеҷ як аз ин се кишвар тавоноии ба душ гирифтани ва идора намудани ду кишвари дигарро надорад.

Нуктаи муҳимми дигар ин ки бо вучуди кӯшишҳои наздикии Афғонистон бо Эрон, ҳузури нерӯҳои Ғарб сиёсати Афғонистонро дар баробари Эрон дучори мушкилот кардааст.

Аз тарафи дигар эътилофи се кишвари туркзбони Осиёи Марказӣ (Қазоқистон, Узбекистон ва Қирғизистон) низ монанди се кишвари форсизабон якҷанд мушкилоти хоси худро дорад, ки намунаи ин ҳузури пойгоҳҳои низомии Амрико ва робитаи наздики иқтисодии ин кишварҳо бо ду кишвар - Узбекистон ва Қирғизистон мебошад⁹.

Дар натиҷа метавон гуфт, ки кучак шудани эътилофҳои минтақавӣ Осиёи Марказӣ на танҳо ба салоҳ нест, балки ташаннуҷ дар минтақаро бо ҳамроҳи худ хоҳад дошт. Ҳамчунин эътилофи кучаки минтақавӣ метавонад хатари шибҳи ҷазираи Балкан ва маҳали талақии кишварҳои қуртамандро ба дунбол дошта бошад. Бинобар ин, эътилофҳои бузурги минтақавӣ монанди Созмони ҳамкории Шанхай ба унвони як марҷаъи бузурги қонунӣ ва пайвастании кишварҳои нав ва дорои шароит метавонад ҳамкории густурдаи ҳамгуниро дар минтақа дар заминаҳои мухталифи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодию тичорӣ ва манобеи табиӣ ба ҳамроҳ дошта бошад. Ин

амр на танҳо мучиби коҳиши ташаннуҷ дар минтақа хоҳад шуд, балки тавзеи мутодили манобеи табииро дар минтақа ба дунбол хоҳад дошт.

Баррасии вазъияти стратегии кишварҳои узви Созмони ҳамкории Шанхай ва кишварҳои хоҳони узвият дар он. Паймони Шанхай яке аз паймонҳои минтақай аст, ки ду кишвар - Чин ва Русия ба унвони муассисони ин паймон хоҳони густариш ва пайвастании кишварҳои ҷадид ба он мебошанд, агарчи рақобат миёни Русия ва Чин бар сари ҳамин паймон ва нуфуз бар Осиёи Марказӣ афзоиш хоҳад ёфт.

Кишварҳои «Узбекистон, Ҳинд, Покистон ва Эрон», ки нозир ба ин паймон буда, хоҳони узвияти доимӣ дар ин паймон мебошанд, ки бо мувофиқати Русия ва баъзе кишварҳои узв, Узбекистон дар соли 2002 ба ин паймон пайваст. Аммо дар пайи дархости Покистон ҷиҳати пайвастан ба ин паймон аксар кишварҳои узв равиши муҳтотонатареро дар пай гирифтанд.

Дар мариди пайвастании Эрон бояд ҳама кишварҳои узв бояд ба тавофуқ бирасанд. Дар миёни кишварҳо Чин муҳолиф, Узбекистон ва Қирғизистон каме тамоюл ва кишварҳои Тоҷикистон ва Русия тамоюли бештаре ба пайвастании Эрон ба ин паймон доранд. Кишвари Чин агарчи муқобили пайвастании Эрон ба ин паймон аст, вале Эрон аз ҳузури Чин дар ин минтақа истиқболи гармтаре мекунад. Зеро Эрон ҳам нишонгари чандқутбӣ будан дар даврони пас аз ҷанги сард аст ва ҳам вазни таъодулкунанда дар муқобили нуфузи Ғарб дар Осиёи Марказӣ аст. Он ҳам дар замоне, ки таъахҳудоти Русия дар минтақа коҳиш ёфта аст¹⁰. Ин ҷо лозим меояд ба баррасии баъзе аз кишварҳои хоҳони узвият дар ин паймонро дида бароем.

Русия. Рӯйи қор омадани Владимир Путин дар Русия ба унвони раҳбари амалгаро, ки бозсозӣ ва тавсеаи қудрати иқтисодӣ, бахусус низомиро ба унвони авлабияти сиёсати хориҷии худ баргузид, на танҳо ба унвони рақибии кишварҳои Аврупо ва Ғарб, балки барои худи кишварҳои Осиёи Марказӣ низ мушкilotеро ба ҳамроҳ доштааст.

Русия пас аз таи як даврони заъфи сиёсӣ ва иқтисодӣ, талош дорад, то императории муаззами гузаштаи худро дар арсаи низоми ҷаҳонӣ эҳё намояд. Аз ин рӯ дар сафари худ ба кишварҳои Аврупо ва Ғарб борҳо аз густариши «НАТО» ба шарқ ва тавсеа ва нуфузи он ба манотиқи Осиёи Марказӣ иброз норозигӣ намуда аст. Русия бояд бидонад, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ мустақақи тавсеаи сулҳомез ҳастанд ва талоши Русия барои маҳдуд кардани ҳокимияти онҳо ва тадовум бахшидан ба равобити истеъмори омил барои тасреъи қудрат гирифтани Ғарб дар дар минтақа хоҳад шуд¹¹.

Русия имрӯз дарёфтааст, ки нуфузи Аврупо ва Ғарб бо шиори демократӣ дар Осиёи Марказӣ ва минтақай Қавказ илова бар ин ки манофеи кишварро дар ин манотиқ ба хатар андохтааст, аз назари амниятӣ низ дучори мушкilot шудааст. Бинобар ин, Русия ба ин натиҷа расидааст, ки барои раҳой аз ин мушкilot ва адами кишварҳои қудратманди ғайриминтақай бояд дар садаи паймонҳои минтақай бо кишварҳои қудратманди Осиёи Марказӣ ва кишварҳои Осиёи Миёна бошад.

Паймони Шанхай, ки чанд сола байни кишварҳои Осиёи Марказӣ ва миёна баста шудааст, илова бар ин ки боиси таҳкими равобити аздастрафта ва ҳамкории мухталиф байни кишварҳо хоҳад шуд, Русия низ метавонад каме иқтидори аз дастрафтаи худро дар минтақа ба даст оварад.

Чин. Ин кишвар бо ҳамроҳии Русия ва дигар кишварҳои қудратманди минтақа метавонанд қудрати ҷонноксозии онҳоро дар равобити дипломатияи ҷаҳонӣ боло барад ва имтиёзоти бештареро дар сатҳи байналмилалӣ касб намояд.

Чин баъ аз фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ барои модерн кардани Осиёи Марказӣ ба тавсеа ва ислоҳоти иқтисодӣ таъкид варзидааст ва дар ҳақиқат навъи сиёсати

«дарҳои боз»-ро дунбол намудааст¹². Ин кишвар дар густариши равобит бо кишварҳои тоза истиқлолелфтаи Осиёи Марказӣ, нисбат ба дигар кишварҳои қудратманди минтақа сиёсати беҳтареро дар пеш гирифтааст. Зеро чинҳо мутаваҷҷеҳ шудаанд, ки аҳамияти стратегии ин кишвар афзоиш хоҳад ёфт.

Аз лиҳози иқтисодӣ Осиёи Марказӣ ва ноҳияҳои атрофии он нақши муҳиме дар таъмини энержи қаҳон хоҳанд дошт. Барои ҳамин Чин бо бархӯрдорӣ аз мавқеияти беҳтере дар сатҳи байналмилалӣ ба дунболи паймонҳои муштарак аст, ки битавонад бозори мавриди ниёзи худро таъмин намояд. Созмони Шанхай, ки дар минтақа бо пешниҳоди ин кишвар мавқеъ гирифт, метавонад мавқеияти кишварро дар минтақа таҳким бахшад.

Тоҷикистон. Бо фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва истиқлоли кишварҳои муштаркулманофеъ, бӯҳрон ҳавзаҳои мухталифи сиёсӣ, иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодии Осиёи Марказиро фаро гирифт. Зеро кишварҳои муштаракулманофеъ то қабл аз фурупошии шӯравӣ дар ҳама заминаҳо ба ин кишвар вобаста буданд. Тоҷикистон, ки яке аз ин кишварҳои истиқлолелфта аст, ба хоители мавқеияти ҷуғрофӣ нисбат ба дигар кишварҳои минтақа дар ҳавзаҳои мухталиф осеби бештар дид. Номусоид будани вазъияти иқтисодӣ, фақр ва аз ҳама муҳим ғайрифаъолияти исломгароёни ифротӣ аз умдатарин мушкилоти ин кишвар ба шумор мерафт.

Аз тарафи дигар ҳаммарз будани ин кишвар бо Афғонистон ва Покистон ва нуфузи гурӯҳҳои ифротӣ аз ин ду кишвар, масъалаи маводи муҳаддир аз Афғонистон мушкилоти Тоҷикистонро афзуда буд. Дар чунин шароит Тоҷикистон дар садади ҳалли мушкилоти худ баромад. Ибтидо пас аз чанд соли даргирӣ бо Ҳизби наҳзати исломӣ вориди сулҳ шуд. Сипас барои беҳбуди вазъияти маиши мардум ба равобити дӯстонаи бештар бо Русия ва кишварҳои минтақа ва ғайриминтақа пардохт¹³.

Мушкилоти дигари кишвари Тоҷикистон - надоштани роҳҳои иртиботи заминӣ ва дарёӣ ба хоители мавқеияти ҷуғрофиеи худ бо кишварҳои минтақа ва ғайриминтақа аст. Ин омил дар иқтисоди ин кишвар таъсири босазое дорад. Аз ин рӯ, барои раҳой аз ин бӯҳрон ва рушди иқтисоди худ бояд ба сармоягузорӣ ва тавсеаи роҳҳои заминӣ ва дарёӣ ва иртибот бо кишварҳои бузурги санъатӣ бипардозад. Дар чанд соли охир на танҳо дар Тоҷикистон, балки дар ҳама кишварҳои минтақаи Осиёи Марказӣ ба ин натиҷа расиданд, ки бӯҳрон дар ҳар яке аз ин кишварҳо барои онҳо дар оянда мушкилоти қиддиеро пеш меорад, бо ҳамин асос ба эҷоди паймонҳои минтақавӣ пардохтанд. Зеро дарёфтанд, ки бо ин паймонҳо метавонанд мушкилоти худро ҳал кунанд. Паймони Шанхай яке аз ин паймонҳо аст.

Тоҷикистон, ки яке аз кишварҳои узви Созмон аст, метавонад нақши беҳтар ва фаъолтаре дар минтақа ифо намояд. Ин кишвар агарчи нисбат ба кишварҳои дигари минтақа дар бунбасти қарор гирифтааст, вале аз назари мавқеият, ки бо Чин ҳаммарз аст ва бо Эрон ҳамбастагӣ ва пешинаи муштарак дорад, метавонад дар минтақа муфид ва муҳим воқеъ шавад.

Нуктае, ки Тоҷикистон минбаъд ба он тавачҷуҳ мекунад, ин илова бо ҳамкориҳо бо кишварҳои бузурги минтақа барои рушди иқтисодии худ бо кишварҳои бузурги санъатии Ғарб ва Аврупо робита барқарор кунанд. Дар ғайри ин аз рушду тавсеаи чашмире бархурдор нахоҳад шуд.

Узбекистон. Узбекистон аз ҷумлаи кишварҳое аст, ки дар маркази кишварҳои Осиёи Миёна қарор гирифтааст. Ин кишвар бо ҳамроҳии Покистон, Ҳинд ва Эрон нозири Паймони Шанхай буда, пас аз муддате дархости узвияти доимиро дар ин паймон намуд. В. Путин президенти Русия барои пайвастании он ба ин паймон талошҳои зиёдеро анҷом дод. Ӯ муваффақ шуд, ки муваффақияти дигар аъзоро бо

пайвастанӣ Ӯзбекистон дар июни соли 2002 бигирад. Илллати ин амр шояд ҳузури пойгоҳи низомии Амрико дар Ӯзбекистон бошад.

Тавофуқи Ӯзбекистон бо Амрико доир ба масъалаи терроризм заминаи аслиро барои ҳамкорӣ байни ду кишвар фароҳам сохт. Ӯзбекистон ба хотири мавқеи геополитикӣ барои Амрико муҳим мебошад ва Амрико низ ба аҳамияти роҳбурди Ӯзбекистон барои амалиёти низомиаш дар Афғонистон ва мубориза бо ҳаракатҳои исломӣ дар Осиёи Марказӣ пай бурда аст¹⁴.

Бо тавачҷуҳ бо ҳамкориҳои наздики Ӯзбекистон бо Амрико ин кишвар дар садади пайвастан ба Созмони ҳамкории Шанхай баромад. Шояд битавон гуфт, ки тарс аз бесуботӣ Ӯзбекистонро ба ин паймон ворид сохт. Зеро раиси Ҷумҳурии Ӯзбекистон аз тавсеаи исломи радикалӣ дар кишвари худ ба шиддат нигарон аст. Ин кишвар норизотарин аносири исломиро дар минтақа дорад¹⁵.

Дар ин кишвар илова бар ин ки меҳодад аз ҷойгоҳи ҳосе дар минтақа бархурдор бошад, аз тарафи дигар бо иртибот бо Ғарб низ дар садади даст ёфтани манобеи иқтисодӣ, либеризатсияи иқтисод ва пайвастан ба паймони «НАТО»-ро дар барномаҳои худ дорад. Натиҷаи сиёсати хориҷии ин кишвар, ки Созмони ҳамкории Шанхай аст, дар оянда мушкилотеро барои ин созмон ба бор хоҳад овард.

Туркия. Пас аз фурупошии Иттиҳоди Шӯравӣ ва истиқлоли кишварҳои Осиёи Марказӣ Туркия алорағми фоқиди марзи муштарақ бо ин кишварҳо буд, бо таъя ба хуввияти таърихӣ, фарҳангӣ ва таблиғи решаҳои муштарақи туркӣ тавонист ба сурати густурда ва васеъ дар арсаҳои иқтисодӣ ва фарҳангии Осиёи Марказӣ ҷойи муносибе ба даст оварад. Кишварҳои Осиёи Марказӣ, ки тамоюл ба робитаи мустақим бо Амрико ва Аврупо доштанд, аз ифои нақши кишвари Туркия ба унвони восита костанд. Аммо бо воқеаи 11- сентябр ва тағйири фазои амниятии минтақа Туркия тавонист фурсати муносиберо барои ҳузур дар арсаҳои амниятӣ ва сиёсӣ фароҳам намояд. Ҳамчунин маҷмӯаи инфироти Тошканд - пойтахти Ӯзбекистон ва ҳаводиси Боткени Қирғизистон муҷиб гардид, ки Ӯзбекистон ва Қирғизистон иқдом ба имзои қарордодҳои амниятӣ бо Туркия намоянд.

Туркия ба унвони ҳомии амалиёти зидди терроризм дар Афғонистон ва мушорикати амалӣ дар нерӯҳои ҳифзи амниятии Афғонистон муваффақ гардид дар минтақа бо дастгоҳҳои амниятии кишварҳои Осиёи Марказӣ иртибот барқарор намояд ва эътимоди он кишварҳоро ба худ ҷалб кунад.

Пайвандҳои маҳкам байни Туркия ва Амрико дар фазои амнатию сиёсӣ муҷибӣ афзоиши нақши Туркия дар сохторҳо ва барномаҳои амнатию кишварҳои Осиёи Марказӣ мешавад. Аммо агар рӯзе Русия ва Амрико дар муқобили ҳам қарор гиранд, бештарин осебро Туркия хоҳад дид. Аз ин рӯ Туркия ҳамзамон мекушад бо Маскав ва Пекин равобит дошта бошад.

Аз як тараф ҳамкории Туркия бо кишварҳои аъзои Созмони ҳамкории Шанхай метавонад муфид бошад, вале қаробати ӯ бо Амрико ва Аврупо ва надоштани марзи муштарақ ҷиҳати ҳифзи амният барои Туркия маҳдудиятҳоро ба миён оварда аст.

Нуқтаи дигар, ҳаммарзии Туркия бо кишварҳои Кавказ ва Эрон метавонад бештарин пул барои иртиботи кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Аврупо бошад.

Эрон. Баъд аз Инқилоби соли 1978 дар Эрон ва тира шудани равобити Амрико бо Эрон, Амрико барои мунзавӣ намудани Эрон дар сатҳи байналмилалӣ фаъолияти зиёдеро анҷом додааст. Дар ин солҳо Амрико бо кӯмаки баъзе созмонҳои байналмилалӣ ба муваффақиятҳои даст ёфт, вале ҳеҷ гоҳ натавонист ба таври комил Эронро мунзавӣ намояд¹⁶.

Пас аз ишғоли Афғонистон ва Ироқ тавассути нерӯҳои Амрико ва мутаҳидонаш ва ҳузури ин нерӯҳо дар баъзе аз кишварҳои Осиёи Миёна барои пуштибонӣ, Эрон

эхсоси хатар намуда ва дар садади пайвастан ба паймонҳои минтақай баромада аст. Эрон барои беасар сохтани сиёсати муҳори Амрико ба дунболи ҳамкорӣ бо ҳамсоғони худ ва марокизи муҳимми қудрат ҷойгузини эҳтимоли (Аврупо, Чин, Русия) шуда аст. Дар ҳоли ҳозир Эрон арзиши созмонҳои байналмилалии назари «Чунбиши адами таъоҳуд», «Созмони ҳамкориҳои Шанхай»- ро дарк ва дар садади эътилоф бо ин созмонҳо барои беасар кардани сиёсати маҳори Амрико баромада аст. Ҳол он ки Эрон барои пайвастан ба баъзе аз ин созмонҳо ва паймонҳо бо ҷолишҳои минтақай ва байналмилалӣ рӯ ба рӯ шудааст.

Эрон гарчи ба андозае баъзе аз кишварҳои минтақай назари Чин ва Русия аз рушди низомӣ ва иқтисоди болоӣ бархӯрдор нест, аммо ангезаҳои ҳамсӯ бо ин кишварҳо дар робита бо Ғарб аз як сӯ ва мавқеияти стратегии он дар минтақа ва ҳамчунин вижагиҳои фарҳангӣ ва таърихӣ аз сӯи дигар, метавонад нақши хубе дар байни кишварҳои Созмони ҳамкориҳои Шанхай ифо намояд. Ҳаммарз будани Эрон бо кишварҳои собиқи шӯравӣ - Туркменистон, Гурҷистон, Озарбойҷон ва Арманистон имкон медиҳад, ки дар байни онҳо робитаи мустақим барқарор намояд. Ин иртибот бидуни Эрон дар системаи иқтисоди байналмилалӣ муяссар нест¹⁷.

Ҳамчунин мавқеияти Эрон бо таваҷҷуҳи ҳамсоғӣ бо Туркия ва аз тарафе бо дарёи Уммон ва Халиҷи Форс метавонад барои кишварҳои Осиёи Марказӣ пули иртибот бо Аврупо ва дастбӣ ба роҳи баҳрӣ бошад. Бо баҳонаи ҷанг алайҳи терроризм Амрико тавонист нерӯҳои худро дар Узбекистон ва Қирғизистон ҷойгир намояд. Ин барои Эрон ва Русия хушоянд нест. Аз ин рӯ, Созмони ҳамкориҳои Шанхай дар як нишастии худ аз Амрико хостори берун бурдани нерӯҳояшро аз минтақаи Осиёи Марказӣ ва Афғонистон талаб намуд.

Ноғуфта намонад, ки Эрон бо пайвастан бо паймони Шанхай мавқеияти худро дар минтақа устувор месозад ва метавонад дар бӯҳрони Афғонистон саҳмгузор бошад.

Дар ҳоли ҳозир Тоҷикистон ҳамроҳангунанда ва раёсатии ин созмонро бар ӯҳда дорад, ки ин беҳтарин фурсат барои Эрон аст, то заминаи пайвастан ба ин созмонро фароҳам кунад. Профессор Сайфуллоҳ Сафаров зимни гузорише зикр кардааст, ки кӯшишҳои зиёде барои пайвастании Эрон ба паймони Шанхай сурат гирифтааст. Пайвастании Эрон барои худ ва ҳам барои кишварҳои аъзо судманд аст. Зеро Эрон пули иртиботӣ байни Осиёи Марказӣ, Аврупо ва давлатҳои Халиҷи Форс аст. Илова бар ин аз захираи гази ӯ метавонад Чин фаровон истифода намояд, ки ба он ниёз дорад. Натиҷаи тадқиқотҳо чунин аст, ки сиёсати хориҷии Эрон нисбати солҳои пешин тағйир ёфтааст. Барномаи ҳастаии Эрон, пуштибонии Эрон аз баъзе гурӯҳҳои исломӣ ва робитаи низомии Амрико бо баъзе кишварҳои Осиёи Марказӣ далеле аст барои монешавӣ барои пайвастании Эрон бо эътилофҳо ва созмонҳои минтақай.

Гуфтани аст, ки бо таваҷҷуҳ ба мушкилоти зикршуда Эрон барои қоҳиши ин ба ҳар баҳона илова бар ислоҳи қавонини худ бояд равиши мутаодилтаре дар сиёсати хориҷии худ дар пеш бигирад. Дар ҳоли ҳозир бо таваҷҷуҳ бо ҷойгоҳи хуби Эрон дар сатҳи байналмилалӣ ва ҳамчунин қоҳиши таниши сиёсат аз минтақа ва хориҷ аз минтақа аз иқдомот ва талошҳои хуб аст. Ҳукумати Эрон низ бояд илова бар равиши сиёсати хориҷии давлати қаблӣ бозсозӣ ва тавсеаи қудрати иқтисодиро ба унвони авлавияти сиёсати хориҷии худ баргузинад, то дар эътилофҳои минтақай ва ғайриминтақай битавонад аз ҷойгоҳи вижа бархӯрдор гардад. Бо ҳамаи ин ҷолишҳо пайвастании Эрон ба ҳамроҳи дигар кишварҳои муҳимми минтақа монанди Ҳинд ва Покистон муҷиб мегардад, то ин созмон аз нуфузи бештаре дар сатҳи байналмилалӣ бархурдор гардад. Ба унвони як паймони ҷамъии муҳим дар минтақаи Осиёи Миёна дар муқобили паймонҳои минтақай амал намоянд.

Пас аз таҷзияи шӯравӣ ва истиқлоли кишварҳои муштаркулманофӣ бӯҳрон дар ҳавзаҳои мухталифи сиёсӣ, иҷтимоӣ ва иқтисодӣ гиребонгири кишварҳои Осиёи Марказӣ ва Кавкази Ҷанубӣ шуд. Ин бӯҳрон дар баъзе кишварҳо ба ҳадде буд, ки онҳоро водор ба тақопу баҳри ҳалли мушкилоташон намуд. Мушкилоти амниятӣ, рушди гурӯҳҳои ифротии исломӣ аз муҳимтарин масъала буд, ки кишварҳои Осиёи Марказӣ бо он мувоҷеҳ буданд. Русия, ки қудрати пешини худро аз даст дода буд, барои кӯмак ба ин кишварҳо ва ҷилавгирӣ аз паймонҳои ғайриминтақай фаъолиятҳои зиёдеро анҷом дод. Бо нобасомонии авзои минтақа заминаи гироиши баъзе кишварҳо ба сӯйи қудратҳои Ғарб ва НАТО фароҳам гардид. Бо шаклгирии терроризми байналмилалӣ муносибати байни кишварҳои Осиёи Марказӣ бо Кавкази Ҷанубӣ бо кишварҳои Ғарб беҳтар шуд.

Бо таваҷҷуҳ ба нуфузи паймонҳои ғайриминтақай кишвари Русия, ки ҳамчунон мехост нақши калидии худро ифо намояд, ба ҳамроҳи Чин дар садаи шаклгирии паймонҳои минтақай баромад. Натиҷаи он Созмони ҳамкории Шанхай мебошад, ки аз ҳамкории густурда дар заминаҳои мухталиф бархӯрдор аст. Аз ин рӯ, бо таваҷҷуҳ ба баъзе холишҳои пешрав, беҳтарин фурсат барои кишварҳои узви нозир ва дигар кишварҳои минтақа аст, ки бо пайвастан ба ин созмон зимни риояти равобити мутақобили блоки Шарқ дигареро дар минтақай Осиёи Марказӣ шакл диҳанд.

АДАБИЁТ

1. Пойгоҳи интернетии Вазорати умури хориҷаи Чин Техрон([http:// www. FmPrs. gov. cn/eng](http://www.FmPrs.gov.cn/eng))
2. Ҳоҷи Юсуфи Амирмуҳаммад. Сиёсати хориҷии Ҷумҳурии исломии Эрон дар партияи таҳаввулоти минтақай. Чопи аввал Техрон. Вапзорати умури хориҷа. 1374
3. Дурандеш Парвин. Таъомули Эрон ва Русия дар Осиёи Марказӣ. Донишгоҳи Варшава.
4. Колой Илоҳ. Сиёсат ва ҳукумат дар Осиёи Марказӣ - Техрон 1376.
5. Нақши Омирӣ, Носир. Фаслномаи маркази мутолиоти Осиёи Марказӣ ва Қафқоз. Шумораи 29- 30 Техрон. Вазорати умури хориҷа.

ШАНХАЙСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ СОТРУДНИЧЕСТВА

Шанхайская организация сотрудничества - региональная международная организация, основанная в 2001 году. У Шанхайской Организации Сотрудничества есть все возможности в перспективе стать одним из самых мощных экономических центров мира. За время своего существования Шанхайская Организация Сотрудничества в своем развитии продвинулась далеко вперед. Участие Ирана в ШОС может иметь самые разнонаправленные последствия. Иран экономически выгоден членам ШОС как источник энергосырья, как страна с развитой транспортной системой. С экономической точки зрения, иранское присутствие может способствовать созданию общего рынка как в рамках ШОС, так и стран Центральной Азии.

Ключевые слова: Центральная Азия, Шанхайская организация сотрудничества, направления сотрудничества, безопасность, внешние связи, члены ШОС. обеспечение стабильности в регионе.

THE SHANGHAI COOPERATION ORGANIZATION

The Shanghai cooperation organization is a regional organization founded in 2001. The Shanghai Cooperation Organization has all opportunities in the future to become one of the most powerful economic centers of the world. During its existence, the Shanghai Cooperation Organization in its development has advanced far ahead. Iran's participation in the SCO could have the opposite effects. Iran economically beneficial to the members of the SCO as a source of energy, as a country with a developed transport system. From the economic point of view, the Iranian presence can contribute to the creation of a common market in the framework of the SCO and the countries of Central Asia.

Key words: Central Asia, the Shanghai cooperation organization, areas of cooperation, security, external relations, the SCO's members. ensuring stability in the region.

Сведения об авторе: *Джаъфар Фарходи Насаб* – соискатель Таджикского национального университета

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИРАНА В ПЕРИОД ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Абулхасан Армагон

Институт философии, политологии и права АН РТ

Разгромив Сасанидскую армию в 651 году, арабы завоевали территорию современного Ирана и начали устанавливать свои порядки. Завоевание этой территории и распространение власти арабов происходило под знаменем распространения религии Ислама, которая нашла ожесточенное сопротивление местных народностей Персии, имеющий более развитую цивилизацию и культуру по отношению к арабским бедуинам – кочевникам. Арабы в первый период своего правления в Персии пытались ожесточенно уничтожить персидскую цивилизацию со всеми ее атрибутами, однако этого у них не получалось, так как персидская передовая цивилизация была крепка и в глубоко укоренившейся в общественной жизни персов. Постепенно арабы осмыслили сущность и величие персидской цивилизации и сами начали приспосабливаться к нему. В результате постепенно начал происходить синтез арийско - зороастрийской цивилизации с арабско-исламской цивилизацией и на этой основе возникновение новой по содержанию и форме исламской цивилизации персидских народностей, определивший в будущем основу их социально-экономической, духовно-политической жизни и в том числе философию образования в средние века вплоть до начала XX века.(1.С.28-29)

В процессе борьбы против арабского господства стала возрастать роль языка фарси не только как средства общения, духовного самовыражения народа, но и орудия борьбы против духовного влияния арабского языка. Система образования персов, имеющая до нашествия арабов более тысячелетнюю историю и базирующаяся на арийской – зороастрийской философии образования была самой передовой системой образования того времени. Арабы переняли эту систему образования у персов, вложив в нее исламскую теологию как основу философии образования Ислама и исламского общества. В методологическом плане, в плане организации учебного процесса, учебных зданий, форм и методов обучения и воспитания арабы полностью переняли арийскую систему образования. Однако, содержание обучения основывалась на религиозных догмах и учениях Ислама. Зороастризм как «еретическая» религия полностью игнорировалась арабами, а его сторонники всячески подвергались исламской инквизиции. Многотысячные учебные заведения персов – дабистаны и дабиристаны были превращены и реконструированы арабами под мечети или же переименовались в исламские учебные заведения - медресе.

После завоевания арабами Персии философия образования древних иранцев приобретает религиозно-нравственный характер. Воспитание детей в семье и школе веками осуществлялось от имени ислама. Детей воспитывали в набожном духе. Любой протест против «установленных свыше» норм поведения считался грехом. Воспитание в духе религиозной нравственности было тем оплотом, который позволял иранским монархам веками держать в повиновении миллионы забытых и угнетенных народов Ирана.

Прогрессивные мыслители имели свои представления о нравственности человека. Например, Фирдоуси в своих философских взглядах по образованию основным условием формирования полноценного человека считает хорошее воспитание, образование и жизненный опыт. Все нравственные качества, по его утверждению, формируются в процессе воспитания, накопления жизненного опыта и научных знаний.

И.С. Брагинский отмечает, что: «Когда к концу VIII века местная аристократия почувствовала, что в связи с ослаблением арабского халифата она вновь сумеет восстановить «собственную» власть над «своим» народом, свое государственно-оформленное неразделяемое с завоевателями право выколачивать из «своего» народа налоги, аристократии ничего иного не оставалось, как апеллировать против иноземных завоевателей к народу, к его языку, традициям, культуре и поэзии»[2.С.52].

Местные феодалы стремились использовать и использовали это мощное оружие для того, чтобы укрепить свое господство, возвеличить честь и славу своего двора. В этих целях они собрали вокруг своего двора поэтов, ученых и музыкантов,

покровительствовали им, построили мечети, медресе, базары, роскошные замки, мобилизуя для этого самых лучших мастеров архитектуры и искусства. И, поэтому со времени Тахиридов начинается покровительство местных феодалов науке, литературе и искусству. Как отмечает Б.Гафуров: «Государство Тахиридов нуждалось в большом числе грамотных чиновников, и Абдулло заботился о том, чтобы сделать образование доступным более широким группам населения, чем прежде»[З.С.176-177].

Впоследствии некоторые медресе переходят в распоряжение государства, например в городах Мерв и Нишапуре, а их преподавателям назначается жалование. Впоследствии, с начала XI века в период Газневидов организуются правительственные, вернее, государственные медресе, в которых читали лекции не только преподаватели богословия, но и преподаватели точных наук.

Большинство медресе организовывалось, конечно, мусульманским духовенством, и содержалось за счет вакфа (религиозного налога). По свидетельству Наршахи, в городе Нишапур начальные школы охватывали детей раннего возраста до 9 лет, где девочки и мальчики обучались вместе и в основном обучались писанию, чтению Корана и счету. После 9 лет мальчики обучались в медресе до 14 лет, а после него в Высшей духовной медресе в течении 10 -12 лет. То есть полное высшее образование можно было получить в течении 20 -25 летнего обучения. В медресе в основном обучались религиозным наукам, и отчасти светским.(4.С.56-59)

В период второй половины IX и первой половины X вв., при Саманидах, становится заметнее некоторый прогресс в области культуры и науки. Этому способствовал ряд исторических причин. Главная из них создание централизованного феодального государства, не зависящего от арабского халифата, благодаря чему страна могла обеспечить безопасность от внешнего нападения, и было покончено с междоусобными войнами правителей отдельных областей западного Ирана то есть, Мавераннахра и Хорасана. Надолго также прекратилась набеги кочевых племен разорявшие хозяйство страны.

Это относительное спокойствие в стране дало возможность развитию сельского хозяйства и ремесленничества, а последнее способствовало развитию торговли, появлению городов как экономических центров, возникновению торговых отношений и культурных связей. Столица государства Саманидов Бухара стала центром политической, экономической и культурной жизни всей Персии.

Саманиды старались «...придать, возможно, больше блеска своей столице, своему двору» [З.С.56]., поэтому они оказывали покровительство деятелям науки и культуры, чем и привлекали в свою столицу большое количество ученых, поэтов и мастеров искусства. Самарканд как центр образованности также не отставала от Бухары. Но в Бухаре - столице собралось так много ученых и деятелей культуры, что она превратилась в центр науки и образования тогдашнего Востока. Город Бухара свилась по всему халифату как центр культуры и науки Исламской империи. По свидетельству гениального таджикско-персидского ученого-философа Абу Али ибн Сино (Авиценна) в Бухаре при дворе Саманидов существовало книгохранилище, где можно было найти ценные книги, и книжный базар, на котором можно было купить редчайшие книги [З.С.34]. Язык фарси или дари, стал государственным языком, и прочно вошел в культурную жизнь персидских народов. Поэты начинают писать свои стихи на языке дари, и это начинание нашло свое блестящее развитие в произведениях Фирдовси и Рудаки.

Классическая персидская поэзия носила, в общем, образовательно-воспитательный и дидактический характер. Этому способствовала философия образования той эпохи, которая привела к ренессансу культуры персидских народов (в особенности таджиков) в IX- XI веках. В творчестве выдающихся поэтов, писателей и ученых этого периода вопросы воспитания и призыв к овладению знаниями занимают значительное место. Эту особенность мы можем заметить и у поэтов и писателей последующих веков.

Некоторые представители персидской литературы до такой степени увлеклись вопросами воспитания, что в их творчестве эти вопросы занимают преобладающее место и их произведения приобретают характер наставлений (например, Саади Ширази). Если не говорить об устном народном творчестве и некоторых возникших на его основе произведениях доисламского периода, то можно утверждать, что эта особенность

(назидательный характер) появилась в творчестве поэтов и писателей IX века и продолжала развиваться как традиция в творчестве последующих поколений.

Вопрос воспитания молодого поколения привлек внимание многих передовых поэтов и ученых IX – XI века. Поэтому, этот вопрос занимает особое место в творчестве Рудаки, Шахиди Балхи, Абу-Шакури Балхи, Кисаи и других, которые в основном развивают высказанные им мысли о воспитании.

В конце X века в результате внутренних противоречий государство Саманидов распалось, и возникло государство Газневидов и Караханидов. При Газневидах, особенно при Султানে Махмуде (998-1030), жестоком, невежественном деспоте Центральная Азия разорилась окончательно и народ нищал. Вместе с тем грубели у людей нравы. Последний факт подтверждается словами автора «Кабус-наме» Кей - Кавуса, который сетует на то, что «...время сложилось так, что ни один сын не повинуется советам отца своего...» [7.С.46].

Все это стало причиной того, что многие представители персидско-таджикской классической литературы XI века в своем творчестве основное внимание уделяли вопросам воспитания вообще и самовоспитания в особенности. Некоторые писатели и ученые ряд своих книг специально посвятили этой важной теме. Например, поэт, писатель и философ Носир Хусрав (1004-1088) в «Рушноинаме» («Книга просветления»), «Саодатнаме» («Книга счастья»), Унсурул Маоли Кей-Ковус в «Кабуснаме». Фаридаддин Аттар в «Панднаме» («Книга советов»), Имам Газали в «Кимийи саодат» («Химия счастья»). Ибн Сина в «Тадбири манзил» («Организация очага») и другие.

Мы считаем необходимым остановиться на произведениях Носира Хусрава и Унсурул Маоли Кей-Кавус, так как они оказывали большое влияние на развитие педагогической мысли таджикского народа.

В творчестве Носира Хусрава вопросы нравственности и поведения людей занимают видное место. Он также создал специальные книги, посвященные вопросам морали, - «Рушноинама» («Книга просветления») и «Саодатнома» («Книга счастья»). Следует отметить, что эти книги имеют большое значение для определения и развития философии образования таджикского народа.

Великий мыслитель, прежде чем говорить о необходимости воспитания высоких моральных качеств у молодежи, поставил вопрос самопознания. Это, по его мнению, в-первых, потому, что человек, созданный богом, должен познать своего создателя творца, что возможно только через познание самого себя. Значит, человек должен познать самого себя, чтобы познать бога Во-вторых, человек должен познать самого себя, чтобы знать свое назначение, понимать смысл своей жизни. То есть человек должен знать, для чего он рожден, и всегда помнить, чем он своей человечностью отличается от животного.

Существенными качествами, отличающими человека от животного, являются мудрость и знания. Поэтому, человек должен стремиться к овладению знаниями и мудростью. (7.С.17-186)

Следующим памятником педагогической литературы XI века на таджикском языке является «Кабус-намэ» или «Книга советов». Автор этой книги Унсурул Маоли Кей Ковус по своему социальному происхождению был аристократом и «Кабус-намэ» предназначалась для сына автора и ему подобных аристократов. Он содержит в себе много интересных мыслей и советов мудрого, с большим жизненным опытом старика в ракурсе философии образования того времени о том, как надо жить и каким образом приспособляться к быстроизменяющимся условиям жизни. С нашей точки зрения положительными в этой книге являются следующие положения:

- вера в способности человека; признание роли воспитания в формировании человеческой личности;
- признание значения знаний в жизни людей и их применение на практике;
- требования разумного действия и гуманного отношения к людям;
- рекомендации по физическому воспитанию;
- выдвигание вопроса о помощи молодому поколению в выборе профессии;
- признание полезности овладения ремеслом и т.д. (8.С.3-280)

Книга «Кабус-намэ» известна не только на Востоке, но на Западе. Она переведена на многие языки мира: французский, немецкий, русский, английский, арабский, турецкий, татарский и другие. О «Кабус-намэ» писали в своих исследованиях по истории

персидской литературы крупные востоковеды - русский ученый Л.Г.Крымский, англичанин Е.Г.Броун, перс Сеид Нафиси и др..

Таким образом, философия образования, то есть вопросы обучения и воспитания в XI веке так же, как в X веке превратились в одну из злободневных вопросов жизни общества. Это свидетельствует о том, что в то время уже начала формироваться качественно новая философия образования персидских народов качественно изменившая и утвердившая исламскую догматическую систему образования в сторону светского и практического обучения и воспитания.

В наиболее ранних источниках упоминаются такие школы как «Медресе Фарджек» в Бухаре, возникший в первой половине X века. В 1065 году, везиром Низамульмульком было построено знаменитое медресе «Низамия» в Багдаде, затем медресе в Нишапуре, Исфахане, Балхе, Герате и Табаристане. Позже, в 1250 году, появились две медресе в Бухаре: «Масъудия» и «Хания». В каждом из этих учебных заведений было до 1000 студентов [6.С.5-6].

В Медресе «Низамия» (видимо, и в других медресе) преподавались следующие учебные предметы: арифметика, геометрия, тригонометрия, астрономия, медицина, логика, метафизика, мусульманская юриспруденция. Как отмечает Н. Остроумов: «...в XI-XII веках система высшего мусульманского образования окончательно установилась, и полный курс наук медресе составляли следующие научные группы; арабизм (лексикография, этимология, синтаксис, риторика с просодией, история, наука чтения Корана и наука ученых споров); вероучение и законоведение (толкование Корана, учение о преданиях, практическое богословие (фикх), догматическое богословие, учение о разделе имущества умерших, основы законоведения); философия (логика, математика, география, астрономия, медицина и естественные науки, умозрительная философия). Основными методами преподавания являлись лекции и диспуты[5.С.50-58]

В XII веке появились уже произведения педагого-дидактического, наставительного характера, такие как «Кабуснаме» Кей Кавуса и «Сиёсатнаме» («Книга о политике») Низамальмулка. «Сад истин» поэта Санаи (1048-1141), «Сокровищница тайн» великого персоязычного азербайджанского поэта Низами Ганджеви (1141-1203) на персидском языке.

В XIII веке на арену философии образования персов и таджиков вышла целая плеяда мыслителей, как Фаридадин Аттар (1119-1230), автор «Панднаме» («Книга советов»), Джалолуддин Руми (1207-1273), крупный представитель суфизма, автор «Месневи маънави» («Сказание разума»), которые высказали мысли об обучении и воспитании в духе суфизма и Насреддин Туси (1210-1273) - известный математик, астроном, автор ряда произведений по различным областям науки, в том числе «Звездные таблицы», «Руководство к составлению календаря», «Тридцатиглавие» и «Ахлоки Носири» («Насирединова этика»), который заложил оригинальные идеи по развитию философии образования таджикского народа(6.С.18-22).

Кроме того, XIII век выдвигает на арену философии образования крупного представителя педагогической мысли таджикского и персидского народов Муслихиддина Саади (1184-1291г.). Он жил и творил в период монгольского нашествия на Среднюю Азию и Иран, когда орды Чингисхана истребляли сотни тысяч невинных людей, разрушали тысячи городов и сел. Саади написал свои знаменитые «Бустон» («Плодовый сад») и «Гулистон» («Цветник роз»), обогатившие философию образования таджикского и персидского народов.(См.: 6.с.6-28).

В конце XIII века монгольская империя распалась на несколько самостоятельных владений и во второй половине XIV века начал свой грабительский поход завоеватель Тимур, своей жестокостью и кровожадностью не уступивший Чингисхану.

С целью укрепления военно-политической мощи своего государства путем увеличения доходов, что в свою очередь требовало развития торговли, ремесел и особенно сельского хозяйства, являвшегося основным источником государственного дохода, Тимур собирал со всех концов своей империи людей разной квалификации и использовал их для постройки величественных зданий, дворцов, мавзолеев, мечетей, караван-сараяв и т. п., что способствовало оживлению ремесла и торговли, развитию сельского хозяйства, росту городов и т.д. Все это объективно создало условия для развития литературы, науки и

искусства. Самарканд-столица государства Тимура, становится не только политическим и экономическим, но и культурным центром империи Тимура.(6.С.48-52)

Итак, подведя итог тысячелетнему периоду философии образования исламской цивилизации таджиков (IX-XIX вв.) можно сделать следующие выводы:

1. Философия образования периода исламской цивилизации сформировалась под воздействием религии Ислама и его догм и превратилась в служанку религии Ислама и его мировоззрения на протяжении тысячелетней истории для народов Ирана;

2. Философия образования этого периода в основном носила нравственный характер и была направлена на формирование нравственных ценностей личности, его воспитания в духе религиозной и общечеловеческой нравственности;

3. Философия образования этого периода в силу религиозного и теократического устройства политической системы и их сопротивления внедрению в образовательную систему этого периода светских, естественных наук превратилась в одностороннюю философию образования этого периода;

4. Несмотря, на то, что в этом периоде научная мысль персидских народов породила немало ценных научных открытий мирового масштаба в различных областях светских наук (медицина, математика, химия, астрономия, естествознание и др.), изучение этих достижений не было включено в образовательные программы, и наука была оторвана от образовательного процесса;

5. Философия образования Ирана исламского периода, возникшая под влиянием арийской, персидского - таджикской цивилизации, вобрала в себе в организационном (создание школ, педагогические технологии и т.п.), и философском аспекте философию образования предков персов -арийцев. Поэтому неслучайно, именно персы проявляли более чем другие народы Центральной Азии тягу к образованию, наукам, литературе, искусству, о чем свидетельствует плеяда выдающихся гениев и умов подарившая человечеству целую сокровищницу творений.

ЛИТЕРАТУРА

1.Асад Бежан. Чашмандози тарбият дар Эрони пеш аз ислом (Взгляд на воспитание доисламского Ирана).- Тегеран, 1375(1937), (на персидском языке).-172с.

2.Брагинский И.С. Очерки из истории таджикской литературы. М.: Наука, 1980, с.52.

3.Гафуров Б.Г. История таджикского народа в кратком изложении. Т.1- М.: Госполитиздат, 1955.-544 с., стр.266-267.

4.Гафуров Б.Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. Кн.1.-Душанбе, Ирфон, 1989,- 384с., стр.67.

5.Остроумов Н.П. Медресе в Туркестанском крае. // Журн. Министр, нар. проев. - Ч. VII. -1907. - № 1. - отд. 3. - С. 1 -58; он же: Мусульманская высшая школа (Медресе) // ЖМНП. -1906. - №2. - отд. 3. - С. 113-166.

6.Курбанов А.Ш., Кадыров К.Б. Учение о просвещении в истории социальной мысли таджикского народа.- Душанбе: «Ирфон», 2006, 64 с. 7.Носири Хусрав. Куллиёт. Т.1. -Душанбе, Эрграф, 2003.(на тадж. яз.) - 955 с.

8.Низомулмулк. Сиясат-наме. Душанбе, Адиб, 1989(на тадж. языке).- 200 с.

ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИРАНА В ПЕРИОД ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

В статье освещается исламский период становления и развития философии образования персидских народов, особенности синтеза арийско – зороастрийской и исламской цивилизации и на этой основе формирование новой средневековой исламской философии образования персоязычных народов Центральной Азии. Отмечается, что синтез двух цивилизаций привел к ренессансу философии образования, развитию науки и образования в средневековом Иране и Центральной Азии.

Ключевые слова: образование, арийско-зороастрийская цивилизация, исламская цивилизация, обучение, воспитание, медресе, философия образования.

PHILOSOPHY OF EDUCATION OF IRAN IN THE PERIOD OF ISLAMIC CIVILIZATION

The article highlights the Islamic period of formation and development of the philosophy of education Persian peoples, peculiarities of synthesis of the Aryan - Zoroastrian and Islamic civilization and on this basis the formation of a new medieval Islamic philosophy of education persian-speaking peoples of Central Asia. It is noted that the synthesis of two civilizations has led to the Renaissance philosophy of education, development of science and education in the medieval Iran and Central Asia.

Key words: Education, Aryan-Zoroastrian civilization, Islamic civilization, training, education, medrese, the philosophy of education.

Сведения об авторе: *Абулхасани Армагон* - соискатель Института философии, политологии и права АН РТ

МУШКИЛИҶО ВА РУШДИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТӢ ВА ТЕЛЕКОММУНИКАТСИОНӢ

Умаров Алишер
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муҳаққиқони зиёде дар бораи нақш ва мақоми технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ фикру андешаҳои худро ибраз доштаанд. Аксари онҳо бар он ақиданд, ки бо инқилоби технологияи иттилоотӣ дар ҷомеа дигаргуниҳои азиме ба вучуд омаданд, ки зиндагонии мардумро сӯйи рушду нумӯъ мебаранд. Ба ақидаи дигар, технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ боис шуд, ки имрӯз инсоният худро валиаҳди ҷаҳон мешуморад. Зеро бо пайдоиши технологияи иттилоотӣ ва воситаҳои дигари иттилоотӣ кори инсон як чанд маротиба осон гардид. Инсон аз аробаҳои ҷубин ба ҳавопаймову фатҳи кайҳон расид. Одамони имрӯз аз одамони гузашта ба кулӣ фарқ мекунад. Фарқияти онҳо аз як дигар хеле бузург аст. Яъне, одамони имрӯз бо иттилооти гуногун таъминанд, ки онҳоро роҳнамо ба сӯйи илму дониш мебарад. Одамон дар ҳама шаклҳои фаъолияти худ, хоҳ сиёсӣ, хоҳ иҷтимоию иқтисодияшон аз воситаҳои иттилоотӣ истифода мебаранд. Дастовардҳое, ки доранд маҳз дар заминаи иттилоот сурат мегирад.

Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ имрӯз роҳбалад ва роҳнамои инсон дар тамоми ҷабҳаҳои фаъолиятҳои гардидааст. Маҳз тавассути воситаҳои коммуникатсионии иттилоотӣ одамон проблемаҳои худро ҳал карда, натиҷаҳои дилхоҳ ба даст меоранд. Масалан, дар ҷангҳо, сиёсат, иқтисодиёт, иҷтимоёт, дар муносибатҳои байналхалқӣ ва дигар соҳаҳо. Хусусан, воситаҳои иттилоотӣ ва алоқа ба одамон имкон фароҳам овард, ки онҳо аз манипулятсияи иттилоотии мансабдорон раҳой ёбанд. Дар ин кор саҳми ИНТЕРНЕТ назаррас мебошад. Тавассути ИНТЕРНЕТ одамон аз ҳодисаву падидаҳои ҷомеаи худ ва дигар давлатҳо бохабар шуда, ахборро ба зудӣ дастрас мекунад. Фикру андешаҳои худро пешкаши дигарон менамоянд.

Мутассифона, дар баъзе давлатҳо, алаҳхусус дар давлатҳои рӯ ба инкишоф дастрасии омма ба воситаҳои иттилоотӣ маҳдуд ва дастнорасанд. Дар чунин ҷомеа албатта, одамон зери таъсири ақидаҳои сиёсатмадорону мансабдорон мемонданд.

Дар замони имрӯз технологияи иттилоотӣ дар баробари хусусиятҳои фаъол ва мусбӣ доштани он, инчунин амали бад ва оқибатҳои ҳалокатоварро оварда метавонанд. Бо васеъшавӣ ва дастрасии омма қарор гирифтани технологияи иттилоотӣ ва дигар воситаҳои коммуникатсионии иттилоотӣ, инсоният ба фазои иттилоот дохил мешавад. Саволе ба миён меояд, ки оё инсон метавонад, дар фазо умр ба сар барад, ки иттилоот онро аз ҳар тараф ихота кардааст? Чи гунае, ки муҳаққиқи бузург Э. Тоффлер дар китоби худ «Метаморфози власти» қайд мекунад: «имрӯзҳо технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ба инсон хизмат кунанд ҳам, аз тарафи дигар он метавонад, ба инсон таҳдиди бевосита кунанд. Аввало, компютеркунонӣ ҷаҳонбинии одамонро дигар карда, дар онҳо фикрҳои дигар ва табиати дигарро ба вучуд меорад ва дар чунин ҳолат одамони девонаафзо, бадқаҳр ва одамони таассуби динию мазҳабӣ ва миллатгароро тарбия менамояд. Аз ин хотир, бояд истифодаи чунин воситаҳои иттилоотӣ бо андоза ва бо меъёри муайян истифода шавад»[1].

Ба ақидаи ин олим дар замони муосир технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ имрӯзҳо на фақат воситаи рушди ҷомеа шуда метавонад, балки дар инкишофи он метавонад монеаҳо эҷод кунанд. Махсусан, арзишҳои миллии ва давлатӣ метавонад поймол гарданд. Яъне, истифодаи иттилооти бардурӯғи шахсон муайян дар воситаҳои коммуникатсионии иттилоотӣ, алаҳхусус, дар ИНТЕРНЕТ метавонад, имиджи давлатҳои гуногунро паст кунанд.

Монеаи дигаре, ки дар рушди давлатҳо дар заминаи технологияи иттилоотӣ ва воситаҳои гуногуни иттилоот ба миён меояд, истифодаи ҳар гуна наворҳои парнографӣ ва ғайриахлоқие мебошад, ки ба зехн ва рӯҳияи шаҳрвандон, алаҳхусус, ба тарбияи насли ҷавон таъсири манфӣ мерасонад. Дар навбати худ ин гуна амал метавонад ҷомеаро аз ҷиҳати ахлоқ вайрон кунанд ва оқибат дар ҷомеа ҳар гуна амалҳое пайдо шаванд, ки суботи ҷомеаро ҳалалдор созад. Агар мо ба ИМА ва

Европа назар афканем мебинем, ки дар он ҷо технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ рушд ёфтааст ва дастраси тамоми хоҳишмандон мебошад. Чунин дастрасӣ дар байни ҷавонон бадахлоқиро ба вучуд оварда истодааст. Аз ин хотир, дар давлатҳои гуногуни ҷаҳон, аллалхусус дар давлатҳои исломӣ дастрасӣ ба технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ маҳдуд карда мешавад. Фақат дастрасӣ ба он дар ҷомеаи исломӣ ба мақомотҳои муайяни давлатие, ки ба он ниёз доранд, дастрас ҳасту ҳалос. Зеро мақомотҳои, ки танҳо ба онҳо воситаҳои иттилоотӣ иҷозати истифода шуданро доранд, манфиатҳои давлатию динии худро ҳимоя мекунад.

Хусусияти дигаре, ки дар амалинамоии технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ба амал меояд, характери мочароғарой пайдо кардани он ба ҳисоб меравад. Ба ибораи дигар, дар замони мо ҷангҳои гуногуни давлатҳо зиёд шуда истодаанд, ки онҳо бо ном ҷангҳои иттилоотӣ ном бароварданд. Яъне маҳз дар ин давра иттилоот ва технологияи иттилоотӣ - телекоммуникатсионӣ силоҳе аст, ки барои тартиб ва амалинамоии ҷанг ба роҳ монда шудааст. Чунин мешавад, ки давлатҳои муқтадир бо иттилооти бардурӯғ давлатҳои дигарро зери тобеи худ қарор медиҳанд.

Таъмини иттилоот дар ҷанги охирини ИМА дар Югославияву Ироқ мавриди зикр аст. Дар аввали ҷанг ИМА иттилооти зиёдеро зидди душманони худ истифода бурд. Асоси ин иттилоотро тарсонидани рақиб, бад нишон додани ӯ, нишон додани аслиҳаи бузурги ҷангии худ, пинҳон намудани талафоти ҷомеа ва аз ҳад зиёд нишон додани ҳисороти душман ташкил меод. Албатта, ин таъсири худро дар рафти ҷанг расонид. Ғалаба насиби ИМА гардид. ИМА тавонист, ки бо сиёсати иттилоотии хеш бо душманони хеш зарбаи ҳалокатовар занад. Иттилоот метавонад пеш аз яроқ дар ҷанг истифода шавад.

Мамлакатҳои гуногун имрӯз бо иттилооти бардурӯғи худ ҷандин тамаддунҳои рушдёрро зери хок кашиданд. Масалан, Ироқ, Югославия, Афғонистон ва ғайра.

ИМА бо баҳонае, ки Саддом Ҳусейн яроқи қатли ом дар даст дорад, ба Ироқе, ки 14–15 ҳазор сол тамаддуни ғани дорад ҳучум намуд ва ҷандин ёдгориҳои таърихӣ ин мамлақати бузургро нобуд сохт. Ин аст нақши иттилоот дар сиёсати Амрико [2].

Ҷангҳои иттилоотӣ бештар ба психикаи душман равона карда шудааст. Он пеш аз ҳама душманро рӯҳан шикаст дода баъдан ба ӯ ҳучуми низомӣ мекунад.

Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ имрӯзҳо аз мушкилиҳо ва дурнамоиҳо таркиб ёфтааст. Он на танҳо вазифаи рушд ва инкишофи ҷомеаро таъмин мекунад, балки барои элита, таъмингари глобализатсия ва интегратсия ҳам ба шумор меравад. Саҳми он дар ташаккули глобализатсия хеле назаррас аст. Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ, ки бештар дар давлатҳои Ғарбӣ (масеҳӣ) ташаккул ёфтааст, имрӯз онро ғарбиён ҳамчун технологияи ташвиқу тарғиботи фарҳанги худ барои давлатҳои Шарқ (мусулмонӣ) истифода мебаранд, ки дар натиҷа ба комёбиҳои назаррасе ҳам ноил шудаанд.

Монеаи дигаре, ки маҳз дар заминаи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ба вучуд меояд ин аст, ки иттилоот бештар ҳамчун категорияи сиёсӣ фаҳмида мешавад. Он метавонад, ки дар ҷомеаи иттилоотии мо ҳамчун «маҳсулот» баромад намоянд. Ҳукумат тавассути ин «маҳсулот» дар байни ҷомеа фаъолият менамояд. Бояд гуфт, ки иттилоот дар байни мардуми давлат гуфтушунидро таъмин менамояд ва онҳоро бо ҳам наздик мекунонад. Пас, гуфтан мумкин аст, ки яке аз самтҳои демократикунонӣ дар замони муосир дар заминаи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ амалӣ мешавад. Аммо он метавонад, ки на ҳамчун воситаи демократикунонӣ, балки ҳамчун як воситаи фиреби сиёсӣ дар ҷомеа гардад. Ин ҳолат бештар дар режимҳои авторитарию тоталитарӣ вомехӯрад. Яъне дар ин ҷомеаҳо технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ҳамчун манбаи ташвиқу тарғиби амалҳои сиёсии сарварону ҳукуматдорон гарданд. Инчунин онҳо оммаро бо иттилоотҳои бардурӯғи худ тобеи худ менамоянд.

Дар замони имрӯз мо бисёртар дар бораи нақши иттилоот ва технологияи иттилоотӣ сухан мегӯем ва дар баробари ин нақши онро дар тамоми муносибатҳои ҳаёти ҷомеа зарур мешуморем. Аммо мутассифона, оиди такмил ва рушди он ҷандин аҳамият намедихем. Имрӯз технологияи иттилоотӣ бо сиёсат хеле алоқамандии зич

дорад. Технологияи иттилоотӣ таркиб ва ҷузъи сиёсат гардидааст. Сиёсат қувваи мутаҳаррик ва қувваи пешбарандаи ҷомеа гаштааст. Онҳое, ки имрӯз технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионии рушдёфтаро дар даст доранд, сиёсат ва ҷаҳонро дар даст нигоҳ медоранд ва онҳое, ки сиёсати комилро дар фаолияти сиёсии хеш истифода мебаранд, онҳо технологияи иттилоотии рушдёфтаро дар ихтиёр доранд. Аз ин хулоса баровардан мумкин аст, ки технологияи иттилоотӣ ва дигар воситаҳои иттилоотӣ бо сиёсат алоқаи қавӣ дорад. Дар ҷомеае, ки сиёсат бо технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ рушд ёфтааст, он ҷомеа албатта ҷомеаи беҳтарин ва ҷомеае, ки дар он сатҳи зиндагии одамон боло рафтааст, шинохта мешавад. Далели ин гуфтаҳо ин шуда метавонад, ки солҳои 1990 -ум дар Тоҷикистон ба сабаби надоштани шуури кофии сиёсӣ ҷанги шаҳрвандӣ оғоз шуд, ки дар натиҷа зиёда аз 50 ҳазор одам кушта шуданд, тахминан 800 ҳазор хонаҳои худро гузошта рафтанд, зиёд аз 55 ҳазор кӯдак یتим монданд[3].

Тоҷикистон давлати соҳибистиклоли навҷавон аст ва имрӯз дар раванди рушди технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ хеле кӯшиш карда истодааст зеро яке аз воситаҳои шомил шудан ба ҷаҳони глобализатсионӣ фаъолмандии технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ мебошад. Маҳз тавассути он мо мустақлияти давлати худро мустаҳкам менамоем ва дар муносибатҳои байналхалқӣ мавқеамонро баланд бардорем. Раванди глобализатсионӣ раванди хеле мушкил буда, аз давлатҳои миллӣ як қатор чораҳо талаб мекунад. Давлате, ки худро ба раванди глобализатсионӣ мутобик намекунад, он наметавонад имрӯз рушд кунад. Рушд накардани технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ дар ҷомеа падидаҳои зиёди манфиеро ба миён меорад. Пеш аз ҳама ба раванди демократкунонии ҷомеа метавонад, монеа бунёд кунад ва қашокиро ба вучуд орад. ИМА ва давлатҳои Ғарбӣ ин хатарро пеш аз ҳама ҳис карда, тамоми чораҳо оид ба инкишофи он равона сохтаанд.

Новобаста ба монеаҳое, ки дар рушд ва инкишофи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ мавҷуд аст, он бевосита ба самти тараққиёти худ ҳаракат карда истодааст. Қарни XX қарни иттилоот ва технологияи иттилоотӣ ном баровардааст ва технологияи иттилоотию телекоммуникатсионӣ назар ба дигар соҳаҳои ҷамъиятӣ нақш мақоми махсусро касб кардааст. Бинобар ин, технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ имрӯзҳо дар тамоми муносибатҳои ҳаёти ҷамъиятӣ нақши фаъолро ба сомон расонида истодааст. Имрӯз бештар истифодаи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсиониро давлатҳои Ғарбӣ ба роҳ монда истодаанд, зеро онҳо имрӯз манфиати онро дарк кардаанд. Давлатҳое, ки онҳоро давлатҳои рӯ ба инкишоф меноманд, ҳоло ҳам дар ташаккул ва инкишофи ин ихтирооти насли инсон сустӣ ва камфаолиятӣ аз худ нишон медиҳанд. Хушбахтона, ҳукумати давлати Тоҷикистон барои рушди технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ як қатор қонуну фармонҳо қабул кардааст, ки бешубҳа метавонад дар рушди он саҳми беандоз расонанд[4].

Тавассути технологияи иттилоотӣ он муносибат ва гуфтгӯии давлату шаҳрвандон сурат мегиранд. Бо пайдоиши технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ омма аз каму коти давлат оғоҳӣ пайдо менамоянд ва намегузоранд, ки ҳуқуқ ва талаботи онҳо маҳдуд ё ноида гирифта шаванд. Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ робитаи байни давлату оммаро таъмин мекунад ва он як навъ таҷассумгари ҳаёти ҷомеа ба шумор мераванд. Ба таври дигар гӯем он метавонад тамоми камбудихо ва дастовардҳои ҷомеаро ба таври аниқ нишон диҳад. Ба ҳамин хотир дар ҷомеа бояд маркази иттилоотрасонии ташаккулёфтаеро бунёд кард, то ки он таҷассумгари сиёсати дохилӣ ва хориҷӣ бошад ва тавонад амнияти иттилоотиро дар муносибатҳои байналхалқӣ таъмин намояд. Зеро имрӯз иттилоот амнияти худро талаб менамояд.

Ҳамин тариқ, новобаста ба мушкилиҳои технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ, онро ояндаи дурахшоне интизор аст, чунки он як раванде ба ҳисоб мераванд, ки бо суръати баланд инкишоф ёфта, дар рушди он ягон сарҳаде вучуд надорад ва метавонад, ки ҳамаи сарҳадро ва монеаҳоро аз сари роҳи худ бардоранд. Ба воситаи он метавонем, ки яке аз масъалаҳои глобализатсионии ҷаҳониро, ки қашоқӣ ва бесаводи ном дорад дур созем.

Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ одамонро бисёр хушёр кардааст. Онҳо одитарин фиребу найрангро ба зудӣ эҳсос мекунанд. Инчунин он барои баланд бардоштани шуури сиёсии онҳо замина хоҳад шуд[5].

Яке аз вазифаҳои технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ дар шароити имрӯза ин иттилоотонии ҷомеа ба ҳисоб меравад. Иттилоотонӣ чорабиниест, ки барои саривақт аз захираҳои иттилоотӣ истифода бурдани одамон, мақомоти худидоракунии маҳаллӣ, ташкилотҳо, иттиҳодияҳои ҷамъиятӣ равона шудааст.

Истеҳсоли маводи иттилоотӣ қувваи ҳаракатдиҳандаи рушди ҷамъият мебошад. Иттилоот мақоми молро гирифтааст ва дар ҷамъият аз ҷиҳати арзиш бо дигар маводҳо мутаноссиб ё муқоисашаванда мебошад.

Бинобар ин дар бисёр давлатҳо сиёсати мақсадноки техниकीи рушди технологияи асосии ҷамъияти иттилоотиро гузаронида истодаанд ва дар асоси онҳо татбиқҳои гуногун, маҷмӯи хизматҳо дар соҳаҳои сиёсат, иқтисодиёт ва ҷамъиятро сохта истодаанд.

Иттилоотонии ҷамъият ин дар ҷараёни ташкилии иҷтимоӣ, сиёсӣ ва илмию техникӣ сохтани шароити беҳтарин (оптималӣ) барои қонё қунонидани талаботи иттилоотӣ ва амаликунонии ҳуқуқи шаҳрвандон, мақомоти ҳокимияти давлатӣ, мақомоти худидораи маҳаллӣ, ташкилотҳои давлатию ҷамъиятӣ барои сохтан ва истифодаи захираҳои иттилоотӣ мебошад ва дар ин самт озодии иттилоотии шахс нақши муҳим мебозад.

Озодии иттилоотии шахс ҳуқуқи инсон буда, аз чунин амалҳо иборат аст:

- гирифтани иттилооти ҳаёти ва фаъолияти касбӣ;
- баённамоии нуқтаи назари худ оиди ин ё он ҳодисаҳои табиӣ ва ҷамъиятӣ;
- додани иттилооти ғайримарҳум ба одамони дигар.

Хизматрасонии иттилоотӣ дар фазои телекоммуникатсионӣ ва соҳаи истифодаи захираҳои иттилоотӣ асоси хизматрасонӣ ба истифодабарандагони онро ташкил медиҳад.

Аз ҳама зиёдтар воситаҳои иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ вазифаҳои худро дар ҷомеаи демократӣ амалӣ карда метавонанд, чунки технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ яке аз нишонаҳои муҳими ҷомеаи демократӣ буда, ҳанӯз ба воситаи онҳо арзишҳои ҷомеаи демократӣ дар байни оммаи халқ тарғиб карда мешаванд.

Дар ҷомеаи демократӣ қарорҳои муҳимтарин ба воситаи ҷонибдорӣ аксарияти оммаи халқ қабул карда мешаванд, ки дар рафти қабули онҳо воситаҳои иттилоотӣ, аз ҷумла ВАО бо фикру андешаҳои мухталиф баромад мекунанд. Ин имконият медиҳад, ки одамон ба воситаи онҳо масъулиятшонро ҳис кунанд ва ба таври мусбӣ ё манфӣ рафторашонро муайян намоянд (маҳсусан дар давраи интиҳобот ва райъпурсиҳо).

Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ имрӯз ба мисли солҳои пешин на ҷойи дурӯғу бӯҳрон, маркази фиреби сиёсии мансабдорон ба ҳисоб меравад, балки он як ҷузъи таркибии ҳаёти инсон, ки танҳо барои ҳуди инсон хизмат менамояд, шинохта шудааст ва дастрасӣ бар он имрӯз барои аҳолии ҷомеа хеле васеъ гаштааст. Одамон имрӯз дар тамоми соҳаҳо ва муносибатҳояшон аз технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ хоҳ ноҳоли истифода мекунанд. Дар замони муосир технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ рушд карда истодааст ва дастраси умум қарор гирифта, дар паҳншавии он сарҳаде вучуд надорад. Имрӯз вақти он расидааст, ки ҷомеаи иттилоотӣ ҷавобгӯии тамоми талабот ба ҳисоб равад ва он тавонад, рушди ҷомеаро таъмин кунад.

Ногуфта намонад, ки технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ҷомеаро роҳ ба сӯйи дониш мебарад яъне дар ҷомеа нақши иттилоот ва дониш хеле баланд аст. Тамоми шаҳрвандони ҷомеа маълумоти баланди сиёсӣ, иқтисодӣ ва дигар соҳаҳоро дар худ доранд.

Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ ҷавобгӯи талаботи ҷомеа бошад. Зеро вазифаи асосии он, пеш аз ҳама дигаргуниҳо дар ҷомеа ба ҳисоб меравад.

Агар мо хоҳем, ки дар ҳақиқат як ҷомеаи демократӣ бунёд намоем, моро зарур аст, ки худро ба ҷаҳони глобализатсионӣ мутобиқ намоем. Глобализатсия имкон медиҳад, ки мо марҳила ба марҳила ба пеш равем. Ба ибораи дигар, глобализатсия имкон медиҳад, ки ба фазои ҷаҳони иттилоотӣ дохил ва пайваст шавем, зарур аст, ки

барои ташаккул ва инкишофи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ, барои бартараф кардани ҳама гуна монсаҳои он аз худ амале нишон диҳем, зеро технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ аз монсаҳо ва дурнамоиҳо ҳолӣ нест. Барои ҳамин, онро бояд дарк намуд, ки бе ташаккули он мо дар ҳақиқат ба пеш нахоҳем рафт.

Технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ дар шароити имрӯз дар ҳама соҳаҳои фаъолияти мо дохил шудааст. Инчунин мо самаранокии фаъолияти худро бе он тасаввур карда наметавонем. Агар дар ҳақиқат хоҳем, ки ҷомеаи иттилоотӣ бунёд намоем, зарур аст, ки барои рушд ва инкишофи технологияи иттилоотӣ ва телекоммуникатсионӣ чораҳои зарури андешем. Танҳо бо ворид гаштан ва бунёд сохтани ҷомеаи демократию иттилоотӣ мо худро дар фазои иттилоотии ҷаҳон пайваст хоҳем кард. Дар заминаи он рушди ҷомеа ва истиқлолияти давлатию миллии худро таъмин хоҳем кард ва дар муносибатҳои минтақавӣ ва байналхалқӣ нақши халқунандаро бозем.

АДАБИЁТ

- 1.Тоффлер Э. Метаморфозӣ власти. -М., 2009. –С.45.
2. Почепцов А. Психологические войны. -М., 1999 – С. 129.
3. Маҳмадов А.Н., Раҷабов Ш. Амният ҳамчун падидаи системаи иҷтимоӣ. (Таҷрибаи таҳлилӣ иҷтимоӣ сиёсӣ). -Душанбе, 2007. –С.41.
- 4.Ниг.: Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон. «Дар бораи тасдиқи барномаи давлати рушд ва тадбиқи технологияи иттилоотию коммуникатсионӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». 2004. - №468.
5. Ниг.: Саъдуллоев А., Шоев А. Асосҳои журналистикаи телевизион. -Душанбе, 2005.-С.56.

ПРЕПЯТСТВИЯ И РАЗВИТИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ И ТЕЛЕКОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье рассматриваются препятствия на пути к развитию информационных технологий и телекоммуникации в современном мире. Автор затрагивает роль информационных технологий в процессе демократизации общества, а также отмечает их необходимость в системе защиты национальных интересов и международного статуса государств.

Ключевые слова: информационные технологии, телекоммуникация, технология, информация, политика, препятствия, развитие.

OBSTACLES AND DEVELOPMENT OF INFORMATION TECHNOLOGIES AND TELECOMMUNICATIONS IN THE MODERN WORLD

The articles deal with the obstacles and the development of information technology and telecommunications in the modern world. The author addresses the role of information technology in the process of democratization of society, and recognizes their importance in the protection of the national interest and the international status of countries.

Key words: Information technology, telecommunications technology, information policy, the obstacles of development.

Сведения об авторе А. Умаров - аспирант очной формы обучения кафедры политологии факультета философии Таджикского национального университета. Телефон: **988-50-18-54**

МУҲОЧИРАТИ ДОХИЛИИ ЭРОН ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИМИ ОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР

Амонулло Шуҷоӣ
Донишгоҳи миллии Тоҷикистон

Муҳочирати инсонҳо аз маконе ба макони дигар аз замонҳои қадим мавҷуд буд ва ҳеч гоҳ қатъ нагардидааст. Вале муҳочиратҳои беравия ва беқоидаи кунунӣ ҳосили тавсеаи номунавзинуни ҷомеа аст ва барномаи натиҷабархосте барои анҷоми он мавҷуд нест ва ба далели ҳамин бебарномагӣ мушкилотеро ба вуҷуд овардааст.

Бисёр равшан аст, ки ҳеч кишваре ва ё абарқудрате муҳочиратҳои беравия ва бесарусомон ва хинҷорҳои иҷтимоиро наметавонанд ва бо эҷоди нобасомонӣ ва осебҳои гуногуни иҷтимоӣ амнияти ҷомеаро ба хатар биандозад. Аммо озодии муҳочиратҳои дохилӣ ва набудани имкони манъи таҳарруке ба ҷобачои он ва гуногунии мавридҳо боис шудааст дар бисёри мавқеъҳо ин раванди бесарусомонии муҳочират идома дошта бошад. Тавзеи номунавзинуни имконот ва рушди номунавзинуни баъзе аз шаҳрҳо, ки ба харобӣ ё набудани тавачҷух ба соири шаҳрҳо ва мардумони он дар як садсолаи гузашта ба ин тараф ва ба вижа пас аз ислоҳоти

арзӣ сурат гирифт ва боиси халогии даромади байни русто ва шаҳр, ва инчунин шаҳрҳои кучак бо калоншаҳро гардид.

Огоҳии рустоӣён ва сокинони шаҳрҳои кучак аз авзоъ ва аҳволи калоншаҳро боис шудааст, то ки рустоӣён ҳасади тавоное, ки доранд, наздикарин шаҳр ва рустои худ ва ё яке аз калоншаҳроҳо барои зиндагӣ интихоб намоянд.

Бисёре аз сокинони шаҳро низ барои осоиши иҷтимоӣ ва даромади бештар ва ё маҳрумӣҳои маҳалли зиндагӣ ва ҷазабаи мақсад ба калоншаҳро муҳоҷират менамоянд ва метавон ин идаоро дошт, ки муҳоҷиратҳои беравияи рустоӣён ба шаҳро ва ё калоншаҳро ва низ сокинони шаҳрҳои кучак ба калоншаҳро боиси эҷоди навъи беадолатӣ ва бесуботии иҷтимоӣ шудаанд, ки натиҷаи манфии онро бо хароҷотҳои зиёд наметавон ба кулӣ баргараф кард. Ва шояд бархе аз ин нобасомониҳо ва ноҳинҷориҳо дар ҷомеа мондагӯр ҳам бишаванд. Дар муҳоҷирати рустоӣён на танҳо фардҳо ва хонаводаашон аз рустоҳо ба шаҳро ва ё калоншаҳро мераванд, балки фарҳанги рустой, афкори қабилавӣ, руҳияи ҷанговарӣ ва такравиро низ бо худ ба шаҳр мебаранд. Фарҳангҳои хурди рустой, ки интиқолдиҳандагони он муҳоҷирон аз рустоҳои мухталифи наздики як шаҳр ҳастанд бо фарҳанги шаҳрӣ ҳамҷоя надоранд ва ба ҳамин далел интиқолдиҳандагони он фарҳангҳо дар шаҳро низ гарчи бештар бо ҳам дар як нуқта сокин мешаванд ва аз як симхат барқ мегиранд ва аз як хати кубур оби ошомиданӣ истифода мекунанд, вале навъи нигоҳи онҳо ба зиндагӣ, рафтуомад бо мардум ва таомул бо якдигар бисёр мутафовит аст ва ҳамин амр боис мешавад дар сурате, ки муштариоти мусбати фарҳанги милли ба сурати қавӣ намоён нашавад, носозгории иҷтимоӣ шуруъ мешавад ва оромиши ҷомеа ба ҳам меҳурад.

Тафовут дар даромад ва навъи рафтор дар куча ва хиёбон дар бархурд бо ҳамдигар ва дар маҳаллаҳои аз шаҳр, ки муҳоҷирон ҳузури ғаёле доранд, боиси ноҳамоҳангии иҷтимоӣ мешавад ва бурузи даргириҳои маҳаллиро иҷтимонопазир менамоянд. Иштироки мардум дар анҷоми умур, ки метавонад амнияти иҷтимоӣ ва оромишро дар пай дошта бошад, ин дар сурате муяссар аст, ки фаҳми фардҳо аз мавзӯот то ҳадди зиёде ҳаммонанд бошад. Аммо дар сурате ки тафовути дидгоҳҳо бисёр зиёд ва ё навъи нигоҳҳо на танҳо мухталиф, ки муҳолиф бошад, ғаёлият имконпазир нест. Дар назари шаҳрनिшинон, рустоӣён, одамҳои ақибафтада ва камфикре ҳастанд ва муътақидан онҳо дар бисёре маврид аз одоб ва русуми иҷтимоӣ чизе наметавонанд ва дар натиҷа нигоҳи таҳқиромезе нисбат ба онҳо доранд ва худро иҷтимоитар ва донотар медонанд. Ва дар муқобил рустоӣён низ шаҳрнишиноро афроди кулоҳбардор, дуруғӯ ва баъзан бедин медонанд ва мусаллам аст то замоне, ки ин ду дидгоҳ ин гуна бошад ҳамзистии мусолимадомез бисёр мушкил аст. Дар баъзе мавридҳо низ муҳоҷирон аз минтақаҳои куҳистонӣ ба шаҳро муҳоҷират менамоянд ва на танҳо дар нигоҳи шаҳрनिшинҳо, ки дар нигоҳи рустоӣҳои муҳоҷир ба шаҳр низ ғариб ҳастанд ва сайъ мекунанд чандон иртиботе бо онҳо барқарор наштад ва ба ҳамин далел калоншаҳро маҷмӯае шудаанд ноҳамоҳанг, номуттасил ва беиртибот.

Огоҳии рустоӣён аз авзо ва аҳволи шаҳрнишинон ва умед ба ин ки онҳо низ рӯзе ба дур аз маҳрумӣҳои рустой, фишорҳои қабилавӣ, даргириҳои маҳаллӣ ва фақри густурда раҳой ёбанд ва худ ва фарзандонашон ба оромиш бирасанд ва ё битавонанд бо таҳсил дар шаҳр ба мақоми давлатӣ, ки маъмулан орзуи бузург барои як рустоист, даст ёбанд, ба шаҳро муҳоҷират мекунанд. Баррасиҳо нишон медиҳанд, ки ибтидо одамоне, ки даромади бештаре доштанд ва бо шаҳрнишинон дар рафту омад буданд ва бо зебоӣҳои шаҳрӣ ва даромади болои онҳо ошноӣ доштанд, барои оромиши бештар ва фирор аз маҳрумӣҳои бешумори русто ба шаҳро муҳоҷират кардаанд ва пас аз он бо зоҳири ораста барои диду боздид ва саркшӣ ба хешовандон ба рустояшон меомаданд ва фаҳрфурушӣ мекарданд. Дар пайи онҳо афроди дигаре низ барои расидан ба зиндагии бештар ва ҳамсон шудан бо гурӯҳи аввал муҳоҷират кардаанд. Теъдоди анбӯҳи шаҳрнишинони ҷадид дар кишварҳои фақирӣ ҷаҳон ва чизе дар ҳудуди саду бисту панҷ ҳазор шаҳрванди ҷадид дар рӯз дар саросари ҷаҳон натиҷаи фарвонии густурдаи муҳоҷиратҳои русто ба шаҳр ба изофаи оҳанги болои афзоиши табиӣи ҷамъият ба шумор меояд. Дар муқобил дар кишварҳои пешрафтатар тақрибан соли 7 миллион сокини шаҳрӣ ба ҷамъияти шаҳрҳои кучак ва бузург изофа мешаванд.[1]

Мардуме, ки дар як минтакаи хос ва як русто зиндагӣ мекунад, маъмулан ба наздиктарин шахр муҳоҷират ва ба сурати гурӯҳи мушаххас (маҳаллаи туркҳо, маҳаллаи лулиҳо, маҳаллаи арабҳо ва ғ.) дар як макон ва ҳамҷавори ҳам сокин мешаванд. Бояд гуфт, ки то дер замоне онҳо шахрӣ намешаванд, балки дар шахр зиндагӣ мекунад. Яъне фарҳанг ва одоб ва русуми рустоӣро ба шахр бурдаанд ва на танҳо худ сокини шахр шудаанд, балки рӯҳи рафтории рустоиро низ дар шахр сокин кардаанд. Рӯҳи рафторие, ки камтарин созгорӣ ҳам бо рӯҳи рафтории шахрӣ надорад ва бо бисёре аз он рафторҳо бегона аст ва чандон инъитоф низ аз худ нишон намедиҳад. Ба осебҳои иҷтимоӣ аз дили ҳамин носозгорӣ берун меояд.

Тасаллути ангезаи иқтисодӣ, қавонини бад ва золимона, молиётҳои сангин, об ва ҳавоӣ номуносиб, муҳитҳои иҷтимоӣ номатбуъ тамоман дар эҷоди чараёнҳои муҳоҷират муассир буда ва ҳануз ҳам ҳаст.[2]

Бисёре аз афроди равшанфикр ва тезхуш ҳастанд, ки дар рустоҳо ба шугли омӯзгорӣ машғуланд ва агар дар калоншаҳрҳо зиндагӣ мекарданд, бешак ба таҳсилоти такмил мепардохтанд ва чи басо дар риштаҳои мухталиф саромади дигарон будаанд, вале ҳузури онон дар рустоҳо ва адами вучуди ангеза дар он муҳит боис шуда аз тамоми ҳуши онҳо чомеа бенасиб бимонад ва ҳатто дар бахш ва ё минтакаи худ низ дуруст шинохта нашавад. Вақте ин афрод, ки теъдодашон низ кам нест, вазъи ҳоли худро бо соирине, ки ба навое расидаанд, муқоиса мекунад, ҳам худро сарзаниш мекунад ва ҳам чомеаро ва танҳо роҳи ҳузури ғаёб дар иҷтимоӣ муҳоҷират ва вуруд ба гурӯҳҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ дар шахрҳо мебинанд. Чустучӯ дар пайи омӯзиши болотар ба муҳоҷиратҳои байнишаҳрӣ ва муҳоҷиратҳои русто-шаҳрӣ меанҷомад. Ба назари Гулде Г. «Омӯзиш муҳимтарин далел барои муҳоҷират ба Карочи дар Покистон будааст. Фирори дохилии марзҳо ба ҳаракати гурӯҳи таҳсилкарда ба шахр мунҷар мешавад, дар ҳоле ки афроди бесавод дар навоҳии рустой боқӣ мемонанд».[3] Дар рустоҳо ва шахрҳои кучак танҳо ду гурӯҳи зерин муҳоҷират намекунад:

1. Касоне, ки ҳузурашон дар шахр на танҳо ҳеч натиҷаи мусбати иҷтимоӣ ва иқтисодӣ барои онҳо дар пай надорад, балки он чиро ки ҳам доранд, шояд аз даст бидиҳанд, зеро на даромади болое доранд ва на фарзанде барои таҳсил дар шахрҳо;

2. Онҳое, ки ба воситаи ҳузурашон дар русто ва ё шахри кучак соҳиби мавқеияти вижа ҳастанд ва ин мавқеиятро барои худ ба монанди хуввияти иҷтимоӣ медонанд ва муҳоҷираташон ба шахрҳо боиси аз даст додани ин мавқеият мешавад.

Кучмандон ва кишоварзони кӯҳансол ва онҳое, ки бесаводанд ва на танҳо дорони лозимро барои муҳоҷират ба шахр надоранд, балки имкони эҷоди даромади муносиб ҳам дар шахр барояшон муяссар нест. Чӯзӣ гурӯҳи аввали ва сарони қабिलाҳо дар шахрҳои кучак ва рустоҳо, ки то кунун рӯҳияи салаҳшурӣ ва гарданкашӣ дар онҳо дорони арзиш ва аҳамият аст, бархе қадҳудоён ва ришсафедон, дуонависони маҳаллӣ ва касоне, ки аз доштаҳои худ розианд ва ангезаи қавӣ барои муҳоҷират надоранд, чӯзӣ гурӯҳи дуввуманд. Лозим ба зикр аст, чунончи афроди кӯҳансол аз гурӯҳи дуввум аз шахр ё рустои худ ба нуктаи дигаре ҳам муҳоҷират намояд, бештари вақт зиндагии худро дар мабдаъ сипарӣ мекунад. Ва дар тамоми аксари маросимот, чашнҳо, умрон ва ободии минтақа ширкат менамоянд ва сайъ мекунад ба узвияташон дар мақом ё мавқеияти қаблӣ латмае ворид нашавад.

Бо гузашти замон ин навъ тарзи тафаккур ва андеша ба далели адами бозтавлид ё ба куллӣ аз байн меравад ва ё ба ҳадди ақал мерасад. Масалан, дар ҳоли ҳозир низ резиши фаровоне дошта ва ҳатто чунин андешае дар фарзандони ин гурӯҳ аз афрод ҳам руише надоштааст.

Агар рустоҳо ва шахрҳои кучак бо тавзеҳи эътибороти вижа ва бо оҳанги рушди беш аз калоншаҳрҳо ба гунаи тавсеа наёбанд, ки ҷазабаи илмӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ, иқтисодӣ ва ҳатто мавқеиятҳои сиёсии онҳо аз ҷазабаи ҳамин авомил дар шахрҳо бештар шавад, дар кишвари Эрон оҳанги муҳоҷират чунон идома хоҳад ёфт, ки шояд рӯзе камтар аз даҳ дар сад ҷамъиятро дар рустоҳо дошта бошад.

Бар асоси гузориши Маркази омили Эрон, ки дар ҷадвали сафҳаи баъд омадааст, дар соли 2003 аз соли 1881 то соли 1921 раванди муҳоҷират аз русто ба шахр ва ё раванди афзоиши ҷамъияти шахрҳо нисбат ба рустоҳо оҳанги рушди бисёр камтаре дошта, вале аз соли 1921 то 1941 каме бештар шудааст. Албатта, дар ҳамин муддат, яъне аз 1921 то 1941 нархи муҳоҷират аз русто раванди афзоишӣ доштааст. Дар соли 1956 дар сади шахрнишинӣ 31,4 % буда, вале бар поёни соли 1996 ба 61/3

дар сад расида ва пешбиниҳои анҷомшуда нишон медиҳанд, ки то поёни соли 2021 ҳудуди 70% мардуми Эрон шаҳрнишин хоҳанд буд.[4] Яъне, дар тӯли 65 сол шаҳрнишинӣ бо афзоиши ҳудуди 40% рӯ ба рӯ хоҳад буд ва аз 31/4 дар сади шаҳрнишинӣ дар соли 1956 ба ҳудуди 70% шаҳрнишинӣ дар соли 2021 шамсӣ хоҳем расид.

Ҳучуми густурдаи рустоӣ ба шаҳрҳо метавонад далоилҳоро ҳамчун даромади бештар, таҳсилоти осонтар, курсҳои омӯзишӣ, забонҳои хориҷӣ, зебоиҳои шаҳрӣ, ҷанбаҳои иҷтимоӣ дар шаҳрҳо ва камбудии даромад дар рустоҳо, қаҳтсолӣ, камбудии замини кишоварзӣ бо тавачҷуҳ ба афзоиши нархи ҷамъият ва адами тавфиқ дар кучмандиҳои суннатӣ ва амсоли он бошад.

Дар ҳоли ҳозир аксари ҷавононе, ки ба зоҳир сокини рустоҳо ҳастанд, дар ҳақиқат дар тӯли рӯз дар шаҳрҳо кор мекунанд ва метавон гуфт русто ҳолати хобгоҳро барои онҳо дорад.

Ҷадвали 1. Ҷамъияти кишвар, тағйироту тавзеҳи он байни солҳои 1881-1941

Шарҳ	Ҷамъият (ҳазор нафар)			Мутавассити рушди солона (%)	
	1881	1921	1941	1881-1921	1921-1941
Шаҳр	1964	2718	3850	816%	1,756%
Рустой	5990	6989	8983	515%	1,262%

Манбаъ: Гузориши Маркази оморӣ Эрон дар соли 2003

Ҷадвали 2. Нархи рушди ҷамъияти шаҳрӣ ва рустой ва нархи муҳочирати солҳои 1881 то 1951

Шарҳ	Ҷамъият (ҳазор нафар)			Мутавассити рушди солона (%)
	1881-1921	1921-1941	1881-1921	
Шаҳрӣ	523%	1,278	293%+	478%+
Рустой	523%	1,278	008%+	16%+

Манбаъ: Маркази оморӣ Эрон, соли 2003

Ҷадвали 3. Раванди шаҳрнишинӣ дар Эрон тайи 41 сол

Соли саршуморӣ	Шаҳрнишинӣ (%)	Афзоиш дар фосилаҳо саршумориҳо	Афзоиши мутавассити солона дар фосилаҳо
1335	31,4	-----	-----
1345	39,1	7,7	77%
1355	46,9	7,8	78%
1365	54,3	7,4	74%
1370	57	2,7	54%
1375	61,3	4,3	86%

Манбаъ: Амонӣ Саидмаҳдӣ. Ҷамъиятшиносии умумии Эрон. Интишороти Самт. – Техрон, 1380. –С. 30.

Ҷадвали 4. Оянданигарии шаҳрнишинӣ дар Эрон то соли 2021

Сол	Шаҳрнишинӣ бо фоиз
1380	63,1
1390	66,3
1400	69,9

Манбаъ: Гузориши Маркази оморӣ Эрон, соли 2003

Вучуди хонаҳои ҳасин ва кулбаҳои вайрона ва сохтусозҳои ғайристандартӣ ва ғайри маҷоз дар ҳошияи шаҳрҳо нишон медиҳад, ки орзуи расидан ба зиндагии беҳтар дар мавридҳои зиёд ба саробе табдил шуда ва на танҳо чизе ба даст наёвардаанд, балки доштаҳои мусбати ахлоқии худро низ то ҳадде аз даст додаанд ва гирифториҳои зиндагӣ бисёре аз хонаводаҳоро, ки рӯзе дар ахлоқ ва рафтор ва некукорӣ саромад будаанд, ба ботлоқи ноҳинҷориҳо кашонидааст.

Бо итминони комил метавон гуфт, ки ба ҷуз ақаллияти ночиз, ки ё навъи қорашон ба гунаест, ки имкони анҷоми он дар маркази шаҳрҳо вучуд надорад ва ё аз фарҳанги шаҳрӣ фароянд (лулиҳо) ва ё бо нияти рафторҳои хилофи қонун ба дунболи гурезгоҳ ва ё нуқоте бе ному нишонанд, аксари ҳошиянишинҳо танҳо аз рӯи ночорӣ ин шеваи зиндагиро баргузидаанд. Ва ба маҳзи ин ки имкони зиндагӣ дар маркази

шаҳрҳо барояшон омода шавад, аз хонаҳои ҳасин хориҷ мешаванд ва ҳамчун соири шаҳрнишинҳо дар маҳалли муносиб зиндагӣ мекунанд.

Дар натиҷа ҷаҳри мутлақ, ки ин гурӯҳ аз афродро аз рустоҳо ба ҳошияи шаҳрҳо кашондааст, на танҳо аз хонаҳои коҳгилӣ, ки дар рустоҳо доштаанд, бенасиб карда, балки дар хонаҳои ҳасин ба маротиб бадтар ва ноамнтар сокин шудаанд ва ба ҳамин далел метавон гуфт, ки ҳар қадом яке аз ин хонаҳои ҳасин ба монанди як бемории саратон дар пайкараи иҷтимоӣ аст.

Гузিনিши ин навъ зиндагӣ далоиле дорад, ки иборатанд аз:

1. ҳамнишинӣ бо соири рустоиёне, ки онҳоро мешиносанд;
2. шабнишиниҳои мардона ва муровидоти рӯзонаи занон ва духтарон;
3. ниғадории бузу гусфанду мург;
4. қарор гирифтани дар як ҳошияи амниятӣ;
5. ҳазинаи поини зиндагӣ.

Ҳошиянишинӣ ва сокиншавии ғайрирасмӣ падидаест, ки ба дунболи таҳаввулоти сохторӣ ва бузуи масоил ва мушкилоти иқтисодӣ-иҷтимоӣ монанди ҷараёни сарёи шаҳрнишинӣ ва муҳоҷиратҳои рустоии бебарнома дар бештари кишварҳои ҷаҳон баविжа кишварҳои ҷаҳони сеюм ба вучуд омадааст. Ин мушкили шаҳрӣ сирфан масъалаи физикӣ нест ва аз авомили калони сохторӣ дар сатҳи миллӣ ва минтақавӣ ношӣ мешавад рушди фазояндаи ҷамъияти шаҳрӣ аз тавони сомонҳои давлатӣ ва ғайридавлатӣ ҷиҳати тавсеа ва ироаи ҳадамот ва таҳсилоти барои ин ҷамъияти фазоянда пеша гирифта ва бароварда нашудани ниёзи маскан ва сарпаноҳи гурӯҳҳои камдаромад дар фазои расмӣ ва барномарезишудаи шаҳрӣ ҳошиянишинӣ ва сокиншавии ғайрирасмиро ба гунаи бесобиқа густариш додаст.[5]

Шоёни зикр аст теъдоди аз рустоиёне, ки ба шаҳрҳо муҳоҷират кардаанд, кормандони давлат будаанд ва дар ҳақиқат вазъияти инҳо бо таваҷҷуҳ ба ин ки маҳалли таҳсилашон дар шаҳрҳо буда ва бо фарҳанги шаҳрӣ ошноӣ доштаанд, бо вазъияти соирин бисёр мутафовит аст ва маъмулан ин афрод дар марокизи шаҳрҳо ва ҳамчун шаҳрнишинон зиндагӣ мекунанд ва чандон зарба аз мушкилоти шаҳрӣ намебинанд ва худ низ боиси осебҳои иҷтимоӣ намешаванд. Вале ҳамеша ин тавр нест ва дар бештари мавоқеъ муҳоҷиратҳо чандон огоҳона намебошад.

Мардуме, ки ба сӯи шаҳракҳо ҳаракат мекунанд, ба хубӣ намедонанд, ки чи чизе меҳоянд ё ин ки умедвор ҳастанд ба қучо бирасанд. Тасмим барои муҳоҷират натиҷаи як сире аз таъсирот аст, ки баъзе аз онҳо ҳатто тасодуфӣ ва иттифоқӣ аст. Яке аз роҳҳои муҳимми ин навъ муҳоҷират ин аст, ки монанди як падидаи ҷамъиятӣ баррасӣ шуда ва хусусияти синнӣ ва ҷинсии ин ҷамъият дар назар гирифта нашавад, агарчи муҳоҷират беш аз марг (таваллуд дар бисёре аз кишварҳои камтавсеаёфта) дар назорати афроди муассир аст, аммо авомили муҳитӣ ва мавқеияте низ бар ин падида таъсир мегузоранд, то нишон диҳанд, ки модели муҳоҷирати насли воқеъгароёна аст.[6]

Барои пайгирии ҳалли ҳамин мушкилот буд, ки давлати Ҷумҳурии исломии Эрон дар солҳои ахир мубодират ба сохту сози анбӯҳ дар қолиби тарҳи маскани меҳр кардааст, то шояд битавонад бо ин мушкили иҷтимоӣ бархурди мантиқӣ дошта бошад ва дар ҳадди тавон аз раванди густариши ҳошиянишинӣ бикоҳад.

Агар ин тарҳ муваффақ шавад ва ҳошиянишинӣ дар атрофи шаҳрҳо коҳиш ёбад худ муваффақияти бузурге аст.

Ҳузури муҳоҷирини рустой ё кучманчиён дар ҳошияи шаҳрҳо ва эҷоди хонаҳои ҳасин ва ғайриқонунӣ ва бидуни мучавиз аз раиси шаҳр ва дар натиҷа истифода аз обу барқи ғайриқонунӣ сабаб мешавад, ки фарзандони ин афрод дар қудакӣ бо ҳамин рӯҳия бор биёянд ва иҷтимоиро аз таодул хориҷ намоянд ва ба дуддӣ сарқат, кашмақашӣ ва дар ниҳоят зиндон сар дар биёваранд. Паёмадҳое, ки дар сурати адами муҳоҷират ва ҳошиянишинӣ шояд ба ҳеҷ вачҳ ба ин густурдагӣ руҳ наменамуд.

Шаҳр як муҳити бумзистие аст, ки ба далели анбӯҳи ҷамъият шароити зиндагии ҳосеро эҷод мекунанд. Дар ҳоле, ки интизор мерафт шаҳр боиси ҳамоҳангӣ ва ягонагӣ шавад, ҷомеашиносони мактаби Чикаго дар мутолиоти шаҳри худ баръакс ба вучуди қасрат аз гурӯҳҳои қучаки вобаста ба тавсеаи ҳинҷоршиканиҳо ва қачравихо хабар медиҳанд.[7]

Натоиҷ ва паёмадҳои муҳоҷирати рустойён ба шаҳрҳо бисёр гуногун аст ва мумкин аст барои гурӯҳе муфид ва барои гурӯҳи дигар зиёновар бошад. Вале он чи мусаллам аст носозгории фарҳангӣ аввалин мушкилоти пеши рӯи ҳар муҳоҷир аст,

ки ин мушкил барои рустоиёни муҳочир ба шахрҳо ки мушкилоти иқтисодии зиёде низ доранд, бештар аст. Ҳузури муҳочирини рустой, ки шугли аксари онҳо кишоварзӣ ва кучмандӣ буда ва ба шахрҳое муҳочират кардаанд, ки ниёз ба коргари сода ва моҳир доранд, танҳо метавонад ба унвони коргари сода ва дар корҳои аввалияти ибтидоӣ ба кор гирифта шаванд ва ҳеҷ унвон ин даромади кам посухгӯи ҳазинаи зиндагии шахрро надорад ва ин гурӯҳ маҷбуранд бо ҳамон фарҳанги рустой ва масрафи ғизоҳои суннатии рустой дар шахрҳо низ идомаи ҳаёт диҳанд, вале фарзандони онҳо ва баъзан ҳатто ҳамсарони онҳо таҳаммули ин дугонагӣ ва шикӯфи даромади надоранд ва дар натиҷа ихтилофоти хонаводагӣ шуруъ мешавад ва омили талоқ ва мушкилоти қабл ва баъд аз он инкишоф меёбад.

Фарҳанги миллии моро дарвоқеъ бояд ба ду қисмат тақсим кард: яке фарҳанги динӣ ва дигаре фарҳанги ангошташудаи таърихӣ. Мушкилоти мо дар мавриди он қисмат аз фарҳанги ангошташудаи таърихист, ки иҷозат намедиҳад дар масири илмӣ шудан, ақлӣ шудан, абзорӣ шудан ва тафаккури бехтар ҳаракат кунем.[8]

Ҳузури фарзандони муҳочирини рустой дар мадрасаҳои донишгоҳҳо ва дар канори донишомӯзон ва донишҷӯёни шахрнишин ва нигоҳи таҳқиқомези шахрҳо аз як тараф ва эҳсоси ҳақорати донишомӯзони рустой бо либосҳои начандон мудӣ рӯз ва баъзан кӯҳна ва мундарис (дар ҳоли ҳозир ин мушкил камтар шудааст) аз як тараф боис мешавад, ки гарчи инҳо зоҳиран дар канори ҳаманд, вале аз лиҳози зеҳнӣ ва отифӣ километрҳо бо ҳам фосила дошта бошанд ва нохоста ба ҳам кина биварзанд ва уқдаҳое ба вучуд ояд, ки кушодани он агар бо барномаи саҳеҳ ва олимона набошад, ба ноамнии иҷтимоӣ мунҷар мешавад. Ин таҳқиқҳо, уқдаҳо ва кинаҳои ҷомеаро аз иттиҳод, таъомул ва мушорикат, ки метавонад боиси тавфиқ ва пешрафти ҷавомеъ бошад, дур мекунад ва ҳолати аз ба истилоҳ ҷанги сардро байни рустой ва шахрӣ эҷод менамояд. Чунончи низоми ахлоқии муносиб (низоми ахлоқии динӣ ислом ва ҳамбастагии милли) ин мушкилотро ҳал нанамояд баид аст ин мушкил ба роҳатӣ ҳал шавад.

Низоми ахлоқӣ ҳамчун низоми ҳуқуқӣ то ҳадди зиёде аз таҳаввулоти ҷаҳони хорич ва наҳваи зисти инсонҳо таъсир мепазирад. Таҳаввулоте ки дар сохтори зисти инсонҳо ва наҳваи иртибот миёни эшон дар ҷаҳони модерн рух додаст, таҷдиди назари бунёдинро дар ахлоқи суннатӣ илзом мекунад. Аз ҷумла, таҳаввулоти муҳиме, ки дар ҷаҳони ҷадид рух додаст, наздикии беш аз пеши инсонҳои саросари ҷаҳон ва бо бастагии рӯзафзуни эшони якдигар аст.[9]

Тафовутҳои фарҳангӣ, бавижа дар нуқтаи ҷудой ва тазод то чанд насли баъд низ вучуд дорад ва шояд ҳеҷ гоҳ ҳам аз байн наравад. Магар ин ки шахси муҳочир бо хонаводаи худ дар нуқтае зиндагӣ кунад, ки имкони дастрасӣ барои фарзандон, наберагонаш бо ҳомилони фарҳанге, ки ӯ дошта муяссар набошад.

Усулан фаромӯшии фарҳанги худӣ ва ё тағйири рафтори қатъӣ ба гунае, ки куллияи русумоти фарҳанги ҳудро битавон нодида гирифт ва расму русуми ҷадидеро пеша кард, имконпазир нест.

Ҳамин тавр, бояд гуфт, ки ҷозибҳои шахрҳо ва дофеаи рустоҳо ва орзуҳои бузурге, ки инсонҳо дар сар доранд, боис мешавад ҳамвора ба дунболи гузиниш ва интиҳоби ҷо ва макони бехтаре бошанд, вале ҳар гоҳ ин орзуҳо ба сурати бекоида пайгир шаванд, мушкилоти фардӣ ва иҷтимоии зиёдеро ба ҳамроҳ меоварад. Дар солҳои пас аз ислоҳоти арзӣ ба шуруи инкишофи саноатӣ ва хариди технология дар Эрон, ки мутаассифона ба иллати набудани барномарезии саҳеҳи муҳочират шуруъ шуд, мушкилоти зиёдеро дар пай дошт. Таҳқиқот ва пажӯҳишҳои анҷомшуда нишон медиҳанд, ки пас аз пирӯзии инқилоби исломӣ ва шуруи мучаддади муҳочиратҳо мушкилот бештар шуд ва муҳақиқин ва донишпазӯҳон роҳҳои бисёр муносиберо барои ҳалли мушкилот ироа доданд вале ба ҳамон далоили пешгуфта, яъне озодии ҷобачой дар дохили кишвар ва тафовути бисёр зиёде даромад дар шахрҳо ва калоншаҳрҳо дар муқоиса бо рустоҳо ва шахрҳои кучак ва низ соири ҷозибҳои иҷтимоӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, фарҳангӣ ва монанди он маҷолиро барои ҳалли мушкил боқӣ нагузошт. Ҳошиянишинии хонаҳои ҳасин ва масканҳои ғайриқонунӣ осеби ҷиддӣ ҳастанд ва натоиҷи ҳосил аз он барои ҷомеа як фочеаи бузурге аст. Пас барои ҳалли ин мушкил ҳиммати бузург лозим аст ва давлатмардон ва масъулини мӯҳтарам бояд ба ин тавачҷуҳи вижа бинамоянд. Агар ин осебҳои иҷтимоиро сиёсӣ ва амниятӣ ба ҳисоб биёварем, мушкил ҳал нахоҳад шуд, балки бояд бо нигоҳи илмӣ дар пайи ҳалли мушкилот буд, то битавон ин бемориҳоро муदово кард.

Агар авомили маҳрумиятҳо бартараф ва ё ба ҳадди ақал бирасад ва бо сохтгусози бештар ва навсозии умруну соири шаҳрҳо ва рустоҳо ва низ муассисоти омӯзиши, иқтисодӣ, фарҳангӣ, иҷтимоӣ ва монанди он дар ҳадди лузум муҳайё гардад, калоншаҳрҳо ҳам дигар ҷазабаи болое нахоҳанд дошт ва муҳочират босарфа нахоҳад буд.

Ҳукумати Ҷумҳурии исломии Эрон барои ҳалли поре аз ин мушкилот дар қолиби тарҳи маскани меҳр иқтисодоти хубе анҷом дода, ки агар ин тарҳ муваффақ шавад, аз раванди ҳошиянишинӣ коста ва дар ниҳоят то ҳадди зиёде мушкилот ва аворизи он низ назорат мешавад.

АДАБИЁТ

1. Роберт Б. Потер, Селелуид Ивенз. Шаҳр дар ҷаҳони дар ҳоли тавсеа. Тарҷумаи Каюмарси Эрондӯст, Маҳдии Дехқони Маншодӣ, Митро Аҳмадӣ. Интишороти Созмони шаҳрдорихо ва деҳёриҳои кишвар. –Техрон, 1384. –С. 17.
2. Теодор Майкл. Муҳочирати дохилӣ дар кишварҳои дар ҳоли тавсеа. Тарҷумаи Лехасоизода Абдулло. Интишороти Дафтари байналмилалӣ Вазорати кор. –Техрон. –С. 13-20.
3. Lipton M. 1980. Migration from rural areas of poor countries: the impact on rural productivity and income distribution, world development, 8, 1-24.
4. Гузориши Маркази омили Эрон. –Техрон, 1382.
5. Ҳодизодаи Базоз. Марям. Ҳошиянишинӣ ва роҳкорҳои созмондихии он дар ҷаҳон. Интишороти Озарбарзин, ҷопи дувум, –Техрон. 1384. Пешгуфтор.
6. Занҷонӣ Ҳабибулло. Муҳочират. Интишороти Самт. –Техрон, 1380. –С. 7.
7. Фиалкут Янкул. Ҷомеашиносии шаҳр. Мутарҷим Некгуҳар Абдулҳусейн. Ҷопи Нақши ҷаҳон. –Техрон, 1383. –С. 63-64.
8. Сариулқалам, доктор Маҳмуд. Тавсеаи ҷаҳони сеюм ва низоми байналмилалӣ. Нашри Сафир. ҷопи саввум. –Техрон, 1375. –С.148-149.
9. Нарокӣ Ораш. Ахлоқи ҳуқуқи башар. Интишороти нигоҳи муосир. –Техрон, 1388. –С. 5.

ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ ИРАНА И ЕЕ СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОЕ ВРЕМЯ

В данной статье автор рассматривает процесс внутренней миграции Исламской Республики Ирана и интерпретирует ее различные аспекты. Особенно, он подчеркивает миграцию между городами и селами, а также четко отражает проблемы урбанизации на конкретных примерах.

Ключевые слова: внутренняя миграция, внешняя миграция, урбанизация, смешивание населения, нужда, расселение, беженец, возбудитель миграции, легальная миграция, гражданин, страхование, работодатель

INTERNAL MIGRATION OF IRAN AND ITS SPECIFIC FEATURES IN MODERN TIMES

Amonullo Shujoi - postgraduate TNU

In this article the author examines the process of internal migration of the Islamic Republic of Iran, and interprets its various aspects. Especially, it emphasizes migration between urban and rural areas, and clearly reflects the problems of urbanization in concrete examples.

Key words: internal migration, international migration, urbanization, population mixing, poverty, resettlement, refugee, agent migration, legal migration, national insurance, the employer

Сведения об авторе: *Амонулло Шуджои* – аспирант Таджикского национального университета

П Е Д А Г О Г И К А

АДАПТИВНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ СТУДЕНТОВ ВУЗА

А.В.Коуров

Шадринский государственный педагогический институт

Развитие системы современного вузовского образования в России характеризуется двумя противоречивыми тенденциями.

Первая – переход экономики к рыночным отношениям – способствует интенсификации и технологизации процесса обучения, что ведет к повышению эффективности обучения за счет сокращения материальных ресурсов, к выполнению меняющихся требований со стороны рынка труда.

Вторая тенденция определяется гуманистической парадигмой, ориентированной на индивидуализацию обучения и на удовлетворение познавательных потребностей студентов.

Образовательные процессы в каждом из названных выше направлений нередко являются взаимоисключающими, что требует создания обучающей адаптивной информационно-предметной среды, которая, с одной стороны, позволяла бы технологизировать процесс обучения, с другой, гуманизировать – создавать условия для творческого развития личности.

Проблема создания адаптивной среды, адекватной реальным процессам познания, рассматривается как одна из наиболее сложных современных проблем.

Необходимым условием решения проблемы является построение сред как иерархических, многоуровневых систем. Принятие решений в таких системах на сегодняшний день осуществляется при неполной информации об управляемых процессах и внешней среде, поэтому проблема создания информационно-предметной среды остается актуальной.

Важность создания информационно-предметной среды приводит к необходимости изучать и строить такие модели, которые позволяли бы обеспечить адекватное управление процессам саморазвития в условиях неопределенности; иными словами, модели должны быть адаптивны к условиям неопределенности информации.

Под адаптивной информационно-предметной средой в условиях неопределенности информации будем понимать процесс изменения параметров и структуры моделей, а также их поведения с целью достижения оптимальных воздействий на студентов при отсутствии достаточной информации об интересах элементов среды и множестве ее возможных состояний.

Как указывалось выше, необходимость адаптации моделей следует из признания того факта, что неопределенность информации является объективным свойством иерархических систем управления .

Прежде всего отметим: адаптация моделей - плохо формализуемый процесс. Отсюда следует, что адаптация – процесс взаимодействия между целями студентов и целями преподавателей, в которой активная роль принадлежит и студенту, и преподавателю. В этом главное отличие рассматриваемого определения адаптации от понятия адаптации в кибернетике. Как отмечено в работе И.М. Бобко [1], адаптация должна осуществляться наиболее экономным способом, т.е. с минимумом затрат средств и времени.

Следовательно, все составляющие модели должны строиться открытыми по отношению к человеческой составляющей.

Процесс адаптации моделей проблемной области можно охарактеризовать по следующим аспектам:

1. Параметры адаптации. Под параметрами будем понимать набор свойств проблемной области, по которым в модели отсутствует однозначная информация и нужна адаптация.

2. Тип механизма адаптации. Назначение механизмов адаптации состоит в устранении неопределенности информации моделей проблемной области, что можно

сделать лишь в результате взаимодействия модели с другими элементами учебно-воспитательного процесса.

В зависимости от того, меняется ли при этом структура или меняются только ее параметры, можно говорить о структурной или параметрической адаптации модели.

3. Критерии эффективности адаптации. Качество процесса адаптации необходимо прежде всего оценивать по эффективности учебного процесса, а в качестве ограничений - затраты средств и времени на адаптацию.

4. Режим адаптации. Один из важнейших вопросов, имеющий прямое отношение к эффективности процесса адаптации, связан с рассмотрением организации взаимодействия преподавателя и студента.

Любое решение по адаптации модели проблемной области к условиям неопределенности необходимо определять режимом его реализации, т.е. реализуется ли решение автоматически либо в режиме диалога с участием преподавателя. Оптимальное распределение функций адаптации между экспертом и студентом является основным критерием наилучшего режима адаптации.

Используя идеи адаптации, рассмотрим проблему формирования информационно-предметной среды.

1. Формулировка целей разработки среды. На этом этапе определяется множество целей $\{Z\}$, которые должны быть реализованы при разработке среды. Слово «цель» используется в смысле модели тех знаний объектов проблемной области, которые студент должен постигнуть. В данной модели объекты познания представим в виде набора их параметров $S=(s_1, s_2, \dots, s_i)$, а цели познания сформулируем в виде вектора-цели $Z=(z_1, z_2, \dots, z_k)$, где z_i - i -е требование к состоянию среды S .

2. Определение проблемной области. Оно связано с выделением той части объектов реального мира, состояние которых интересует преподавателей в связи с реализацией целей познания.

Иногда, когда границы проблемной области очевидны, такой проблемы не существует, однако в других случаях, когда объекты среды связаны со многими объектами других проблемных областей, трудно понять, к какой проблемной области принадлежит объект.

Задача заключается в том, чтобы для заданного множества целей $\{Z\}$ и ресурса R определить наилучший вариант объектов проблемной области по критерию достижения целей. Для этого обычно экспертно синтезируют несколько вариантов модели проблемной области, а затем тоже экспертно оценивают их по выбранным критериям.

Условно можно считать, что модель F состоит из структуры W и параметров $C=(c_1, c_2, \dots, c_k)$.

3. Структурный синтез модели. Цель этого этапа - определение структуры W проблемной области. Структурный анализ модели достаточно сложный и многоэтапный процесс, который подразделяется на подэтапы:

- определение входов и выходов модели проблемной области;
- экспертное ранжирование входов и выходов;
- декомпозиция модели;
- выбор структурных элементов модели.

4. Параметрический синтез модели. Данный этап связан с определением параметров модели.

Для определения параметров необходима информация о поведении входов и выходов модели.

5. Синтез среды. Этот этап связан с принятием решения о том, какая должна быть среда, чтобы при сложившейся ситуации S и имеющемся ресурсе R достигнуть цели обучения. Это решение опирается на имеющуюся модель объекта F , заданную цель Z и ресурсы R .

Специфика формирования учебно-информационной среды как сложного объекта требует расширения описанной схемы за счет введения этапа адаптации, т.е. коррекции всех этапов формирования среды.

Адаптация как процесс приспособления системы формирования среды к специфике проблемной области имеет несколько иерархических уровней, соответствующих различным этапам формирования среды.

Параметрическая адаптация связана с коррекцией, подстройкой параметров S модели. Необходимость такой адаптации возникает ввиду их приближенной оценки на стадии параметрического синтеза. Она позволяет подстраивать параметры модели на каждом шаге формирования среды, причем исходной информацией для нее является рассогласование состояний проблемной области и модели.

Однако не всегда адаптация модели путем коррекции ее параметров позволяет получить адекватную модель проблемной области. Это бывает при несовпадении структур модели и проблемной области. Возможно изменение и самой проблемной области. Указанное обстоятельство заставляет обращаться к адаптации структуры модели, что реализуется методами структурной адаптации. В данном случае можно воспользоваться переходом от одной альтернативной модели к другой. При этом альтернативы могут отличаться числом и характером входов-выходов модели, вариантами декомпозиции и структурой элементов. Методически структурная адаптация использует алгоритмы структурного анализа. Структурная адаптация играет существенную роль и при смене проблемной области, т.е. при формировании новой информационно-предметной среды.

Если и структурная адаптация не позволяет повысить эффективность функционирования среды, то следует адаптировать объект управления. Адаптация такого рода связана с изменением объекта, т.е. пересмотром границ одной проблемной области с другой. При этом следует учитывать тот факт, что расширение проблемной области, как правило, приводит к повышению качества обучения, но требует дополнительных ресурсов.

Если и рассмотренная выше мера не эффективна, следует обратиться к адаптации целей управления. В этом случае определяется новое множество целей $\{Z\}$, которое обеспечивается созданной средой.

Как показывает анализ, первые три из рассмотренных уровней адаптации решают одну и ту же задачу – обеспечение достижения системой целей и лишь четвертый – адаптирует цели среды.

Таким образом, рассмотренная выше система адаптации позволяет ускорить и упростить разработку информационно-предметной среды.

Итак, идеи адаптации позволяют:

- оперативно реагировать на меняющуюся ситуацию в профессиональной сфере;
- установить действующие связи между теоретическим и практико-ориентированным освоением профессиональной сферы;
- организовать процесс таким образом, чтобы максимально адаптироваться к индивидуальным особенностям студента с опорой на механизм его саморегуляции и самообразования;
- наращивать запас готовности к изменениям, происходящим в условиях информатизации общества, поэтапно овладевая все новыми степенями свободы в решении вопросов, связанных с развитием человека в современном информационном пространстве;
- по мере решения одних профессиональных задач переходить к следующим, т. е. находиться в постоянном развитии и совершенствовании, в зависимости от стремительно меняющихся требований окружающей действительности.

ЛИТЕРАТУРА

1. 11. Бобко И.М., Коуров В.Г., Собакинских Н.И. Адаптивные педагогические программные средства. – Новосибирск: НГУ, 1991. – 101 с.
2. Усольцев А.П. Управление процессами саморазвития учащихся при обучении физике: монография / А.П. Усольцев; Урал. гос. пед. ун-т. – Екатеринбург, 2006. – 213 с.

АДАПТИВНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ СТУДЕНТОВ ВУЗА

Проблема создания адаптивной среды, адекватной реальным процессам познания, рассматривается как одна из наиболее сложных современных проблем. Необходимым условием решения проблемы является построение сред как иерархических, многоуровневых систем. Принятие решений в таких системах на сегодняшний день осуществляется при неполной информации об управляемых процессах и внешней среде, поэтому проблема создания информационно-предметной среды остается актуальной. Важность создания информационно-предметной среды приводит к необходимости изучать и строить такие модели, которые позволяли бы обеспечить адекватное управление процессам саморазвития в условиях неопределенности; иными словами, модели должны быть адаптивны к условиям неопределенности информации.

Ключевые слова: образовательные процессы, адаптивная среда, внешняя среда, процессы познания, процессы саморазвития, адаптивная информационно-предметная среда, адаптация моделей.

ADAPTIVE INFORMATION AND MATERIAL ENVIRONMENT OF SECURITY MANAGEMENT PROCESS OF SELF-EDUCATION OF STUDENTS

The problem of creation of adaptive environment, adequate to the real processes of knowledge is seen as one of the most complicated modern challenges. A necessary condition is to build environments both hierarchical multilevel systems. Decision-making in such systems today are under incomplete information about the managed processes and the external environment, so the problem of creation of information-subject environment remains relevant. The importance of creating information subject environment leads to the necessity to study and build such a model, which would ensure adequate management of processes of self-development in conditions of uncertainty; in other words, the model should be adaptive to conditions of uncertainty of the information.

Key words: educational processes, adaptive environment, environment, cognitive processes, processes of self-development, adaptive information and material environment, adaptation of models.

Сведения об авторе: *Коуров В.Г.* – доктор технических наук, профессор, директор Щадринского филиала МГТУ им.М.А. Шолохова. Телефон: (8-35253)3-22-63;6-01-59. E-mail: mail.@Shfmgopu.ru

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В.Д. Мирбобоев

Таджикский национальный университет

Воспитание подрастающего поколения – ответственная и чрезвычайно важная государственная задача.

В Законе Республики Таджикистан «Об образовании» (2013г.) с особой силой подчеркивается необходимость коренных изменений в обучении и воспитании подрастающего поколения в целом и в таджикской национальной школе, в частности. Именно учителю принадлежит исключительная роль в формировании всесторонне и гармонически развитой личности, способной производительно трудиться в условиях современного производства и жить богатой духовной жизнью.

Еще В. Жискаар Д. Эстэн, будучи президентом Франции, выступая на XX Генеральной ассамблее ЮНЕСКО, подчеркивая возрастающую роль учителя в обществе, говорил: «Молодежь не может приобщиться к современной экономической жизни, не получив от родителей и преподавателей знаний; она не может войти в общество, влиться в нацию, не приобщившись к культурным и гражданским традициям...»

Во всех странах, независимо от их культурных и политических особенностей, образование, которое выполняет эту задачу, остается обучением человека человеком» [1].

Учитель – ведущая фигура в процессе обучения и воспитания. Именно через его труд осуществляется преемственность поколений. И чем больше культурных ценностей накапливает человечество, тем сложнее и ответственнее роль учителя, тем настоятельнее необходимость совершенствования форм и методов обучения и воспитания, тем выше общественное значение педагогического труда.

Вот почему в настоящее время первостепенное значение приобретает не только подготовка учителя, но и повышение его квалификации, рост профессионального мастерства и общей педагогической культуры.

Анализ исторического опыта свидетельствует о том, что в Республике Таджикистан за исследуемый период были достигнуты значительные успехи в создании педагогических кадров, в т.ч. для учреждений НПО.

Вместе с тем, после распада Советского Союза в Таджикистане произошли кардинальные изменения, которые существенным образом сказались на качестве подготовки профессионально-педагогических кадров. Данный период преобразований в системе подготовки профессионально-педагогических кадров характеризуется рядом особенностей:

- изменением законодательства Республики Таджикистан в области образования, в частности и профессионально-педагогического образования (сроки обучения, перечень профессионально-педагогических специальностей, уровень образования);

- стандартизацией образования в Таджикистане (разработкой и внедрением в деятельность учебных заведений Государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования (ГОС ВПО);
- деидеологизацией общества, образования;
- сокращением в 1990-е годы финансового и материально-технического обеспечения процесса подготовки профессионально-педагогических кадров, низким уровнем социальной защиты и материальной обеспеченности педагогических кадров.

К началу 1990-х годов система профессионально-педагогического образования находилась в глубоком системном кризисе. Данный период характеризуется массовым высвобождением квалифицированных профессионально-педагогических кадров, отъездом научных кадров за рубеж, внешней и внутренней миграцией (переходом в другие сферы экономики – бизнес, торговлю), и что важнее, относительным снижением заработной платы инженерно-педагогических и научных работников. Но, главная причина все же заключалась в том, что действующая система перестала соответствовать запросам общества и в целом изменившимся общественным взглядам.

Необходимо отметить, что некоторыми особенностями или, точнее, отличительными чертами вступления отечественных вузов к рыночным отношениям, по нашему мнению, являлась следующим:

1. В отличие от зарубежных стран, где процесс вступления вузов в рынок носил ограниченный характер и проходил постепенно на протяжении многих лет, в Таджикистане этот процесс носит характер скачка. Отечественные вузы оказались совершенно не готовыми к функционированию в рыночных условиях. Сфера образования в большей мере, чем другие отрасли народного хозяйства, носила не рыночный характер, а система подготовки и распределения специалистов высокой квалификации являлась сферой всеобъемлющего государственного регулирования.

2. Период реформирования системы образования в Таджикистане совпал с развертывающимся в современном мире глобальным кризисом образования. Но, кризис образования в Таджикистане, в отличие от многих других стран, развертывается в условиях общего кризиса экономики Таджикистана.

3. В Таджикистане кризис системы образования является проявлением общего социально-экономического кризиса и реформирования образования является одним из основных условий выхода из этого кризиса.

В период экономического кризиса образовательные учреждения начального профессионального образования пережили не лучшие свои времена. Так, за период с 1991 года по настоящее время резко снизились объемы подготовки рабочих кадров в системе НПО. Если в 80-е годы XX в. число образовательных учреждений НПО составляло 82, то в 2010 году их число сократилось до 67 (табл. 1).

Таблица 1. Количество учебных учреждений НПО и численность рабочих, окончивших учреждения начального профессионального образования Таджикистана в 1991-2010 гг.* (на конец учебного года, тысяч человек)

Показатели	1991	1997	1998	1999	2000	2001	2002	2003	2004	2008	2009	2010
Число учебных учреждений начального профессионального образования	82	78	75	74	72	73	75	71	71	70	70	67
Всего окончило учреждения начального профессионального образования	26045	16675	15615	15730	14842	13649	13672	15651	13747	11961	11500	11860

*Источник: Образование в Республике Таджикистан.- С. 47-48., Стат. Ежегодник РТ, 2009.- С. 70.

Как видно из таблицы 1, в 2010г. численность рабочих кадров, окончивших учреждения НПО по сравнению с 1991г., снизилась на 2,5 раза.

Следовательно, содержание образования является одним из ключевых компонентов системы профессионально-технического образования, от которого непосредственно зависит конечный продукт системы - уровень профессиональных знаний, навыков и умений ее выпускников и их соответствие потребностям рынка труда. Содержание образования, которое отражается в учебных планах и программах, должно включать такие учебные курсы, которые наиболее рациональны, экономически эффективны, возможно,

кратчайшим образовательным маршрутом обеспечивают максимально приближение результатов образовательного процесса к качественным потребностям рынка труда.

Нынешнее содержание образования почти не изменилось за последние 20 лет, а значит, не адаптировалось к потребностям рынка труда. Оно является экономически неэффективным, достаточно перегруженным и не гибким по отношению к потребностям рынка труда. Экономическая неэффективность и перегруженность содержания образования выражается в рамках многих учебных предметов, включая и технические дисциплины. Иными словами, существующие учебные программы не обеспечивают кратчайший, наиболее оптимальный учебный маршрут к установленным целям обучения, т.е. профессиональным стандартам. Более того, профессиональные стандарты также наиболее четко не отражают качественные требования рабочих мест.

Организация подготовки специалистов по новым специальностям, создание новых типов учебных заведений (технических и агролицеев, инженерно - педагогических колледжей) происходит без всестороннего должного анализа ситуации, без создания необходимых условий для качественного развития системы; не прекращаются попытки на отдельных территориях искусственно свернуть существующую сеть НПО, передать учебные комплексы для размещения различных организаций.

Состояние системы начального профессионального образования остается серьезной проблемой в экономической и культурной жизни Таджикистана. До сих пор остаются неудовлетворенными потребности машиностроительной, металлообрабатывающей, горнодобывающей, химической, нефтяной и газовой промышленности, а также делопроизводительной сферы в квалифицированных рабочих кадрах. Экстенсивное развитие системы начального профессионального образования, бессмысленное, необоснованное увеличение количества профессий без соответствующего научного и методологического подхода привели к тому, что даже подготовка по наиболее массовым рабочим профессиям не обеспечена достаточным количеством учебников, пособий и других средств обучения. Подготовка по 63 профессиям, среди которых современные рыночные профессии и профессии народного промысла, не имеют вообще научного, учебно-методического обеспечения. Существуют сложности и с обеспечением учебными пособиями на родном языке, в особенности по общетехническим и специальным дисциплинам.

Получение выпускниками образовательных учреждений НПО, наряду с профессиональными навыками, общего среднего образования, привело к негативному отношению к системе, поскольку аттестат о среднем образовании, выдаваемый в учреждениях НПО, далеко не всегда соответствует действительным знаниям выпускников. Такое положение сложилось не только с общеобразовательной подготовкой, но и с уровнем профессиональных умений и навыков. А это, по-новому ставит вопрос о профессиональном уровне рабочих кадров, отвечающих требованиям научно-технического прогресса и автоматизированного производства:

- повышение культурного уровня молодого рабочего;
- формирование всесторонне развитой личности, воспитание профессионально важных качеств;
- социально-нравственной зрелости;
- постоянное умственное и физическое развитие в связи с тенденцией интеллектуализации труда;
- развитие кибернетического мышления в условиях автоматизации, электронизации и роботизации производства;
- гуманизация содержания и процесса профессиональной подготовки в новых условиях хозяйствования;
- возрастание роли социальных психологических, экономических, педагогических знаний в содержании специальных учебных предметов;
- воспитание личной дисциплины труда, борьба за ее укрепление в процессе профессионального обучения в ученических и учебно-производственных коллективах;
- повышение роли инженерно-технических знаний, умений и навыков в целях успешной эксплуатации сложной техники;
- повышение профессиональной квалификации выпускников начальных и средних профессиональных учреждений, овладение несколькими профессиями в целях увеличения

профессиональной мобильности и устойчивости, учета индивидуальных интересов и способностей обучающихся, повышения эффективности производства;

- интеграция профессий (создание интегрированных групп профессий) на основе социально-экономической, педагогической, психолого-физиологической общности, существующей в производстве и профессиональном образовании;

- внедрение в процесс профессиональной подготовки новых форм организации производительного труда, обеспечивающих быструю адаптацию выпускников к условиям автоматизированного производства;

- усиление творческих начал в профессиональном обучении, ведение факультетов по техническому творчеству;

- развитие самостоятельности обучающихся в решении учебно-производственных задач;

- осуществление принципа социальной справедливости в подготовке молодых рабочих, во взаимоотношениях в условиях их самофинансирования и самоокупаемости [2].

Практика показывает, что повышение эффективности и качества подготовки будущих рабочих кадров в значительной мере зависит от уровня профессиональной подготовленности преподавателей и мастеров производственного обучения профтехучилищ, осуществляющих учебно-воспитательный процесс. Именно данный компонент является движущей силой реформы и дальнейшего развития системы.

Уровень профессиональной подготовки профессионально-педагогических кадров НПО пока не отвечает задачам реформирования экономики республики, обновления системы профессионального образования. Педагогический состав НПО характеризуется низким уровнем профессионально-педагогической квалификации, особенно это, касается мастеров производственного обучения. Лишь каждый десятый среди них имеет высшее инженерно-педагогическое образование. Основная же их часть выпускники техникумов, колледжей, самих профтехучилищ и лицеев. Плохо обстоит дело и с производственной квалификацией мастеров производственного обучения.

Переход к рыночной экономике обостряет проблему подготовки квалифицированных специалистов, от которых требуются специальные знания и умения. Современный педагог профессионального обучения, в жестких условиях рыночной экономики должен знать:

- теоретические основы педагогической деятельности, пути и средства широкого использования теории в практике подготовки будущих рабочих;

- цели и задачи построения и особенности развития системы подготовки рабочих кадров в период перестройки общества на пути перехода к рынку и в условиях самого рынка;

- педагогику и психологию профессионального образования, физиологию подростков в ранней юности и соответствующие их специализации виды труда, психологию труда;

- методику теоретического и производственного обучения;

- организацию внеучебной деятельности учащихся;

- теоретические основы и методику профессиональной работы по освоению рабочей специальности;

- основы теории управления, теорию и методику управления профшколой и другими типами учебных заведений по подготовке рабочих, принципы научной организации труда; основы менеджмента и маркетинга;

- современные технические средства обучения, учебную технику и учебное оборудование, пути и средства приобщения студентов к их использованию в учебно-воспитательном процессе профшколы;

- основы организации и управления современным производством и системой подготовки рабочих кадров, вопросы охраны труда, основы права, экономические основы связи производства и системы подготовки рабочих кадров;

- общенаучные основы технических дисциплин; инженерные дисциплины;

- основы механизации, автоматизации и роботизации производственных процессов, методы контроля и обеспечения качества и надежности на производстве и др [3].

Следует отметить, что базовые, профессиональные учебные заведения обычно относились к какому-нибудь крупному промышленному предприятию, предприятию в сфере обслуживания или сельскохозяйственному предприятию, а в 1996 году находились в ведении Минсоцтруда. В этих учебных заведениях студентов обучали для работы в

квалификации в конкретных предприятиях. Они традиционно были сильно ориентированы на навыки, а также предоставляли практическое обучение либо в цехах самого учебного заведения, либо на производственных мощностях самого предприятия. Однако, такое гарантированное учебное сотрудничество с крупными государственными предприятиями кануло в прошлое, и большинство учебных заведений было лишено возможности проходить учебную практику. С 1991 года сеть поставки профессиональных учебных заведений осталась фактически неизменной. В 2003/04 учебном году существовало 71 профессиональное учебное заведение, три учебных центра при Службе занятости и девять бизнес центров в горных регионах, все они предоставляли базовое профессиональное обучение. В 2010 году число ПТУ снизилось до 67 (см.табл.1). Из всех профессиональных учебных заведений приблизительно 54 - это сельскохозяйственные учебные заведения в сельской местности. Это профессиональные учебные заведения относительно небольшие, в среднем персонал в них составляет 40 человек и примерно 350 зарегистрированных студентов. Также имеется 58 технических колледжей, из которых восемь сотрудничают с высшими учебными заведениями. Технические колледжи готовят студентов по технической и профессиональной квалификации среднего уровня в таких сферах, как образование (20 колледжей), здравоохранение (12 колледжей), промышленность и торговля. Эти колледжи находятся в ведении Министерства образования и других специализированных министерств и государственных органов. Они представляли собой альтернативный, более длительный путь для тех учащихся, которые не смогли напрямую поступить в учебные заведения, дающие полное среднее и высшее образование. В технические колледжи поступали по результатам вступительных экзаменов выпускники школ, окончившие 9 или 11 класс. Число студентов определялось потребностями соответствующих министерств и их организаций.

Таким образом, содержание образования должно пересматриваться с позиции повышения его экономической эффективности, обеспечения гибкости и максимального приближения к качественным потребностям рынка труда, с учетом экономических возможностей страны.

Более того, в настоящее время перед системой поставлена задача адаптировать профессионально-квалификационную структуру подготовки рабочих кадров к развитию фермерских хозяйств (развитие аграрной технологии, малого и среднего бизнеса в аграрном секторе, особенно в областях картофелеводства и пчеловодства), строительству гидроэлектростанций и гостиничных хозяйств, производству алюминия, переработки нефти и драгоценных камней, развитию текстильной промышленности.

Таким образом, несмотря на все вышеуказанные утешительные цифры, социально-экономическая поддержка учащихся, работников системы профессионально-технического образования требует своего скорейшего радикального пересмотра.

ЛИТЕРАТУРА

1. Подготовка педагогических кадров для профтехшколы в экономически развитых капиталистических странах.- Л., 1984. С. 2-3.
2. Шкутина Л.А. Подготовка педагога профессионального обучения на основе интеграции педагогических и информационных технологий: дис. ... д-ра пед. наук.- Караганда, 2002. С. 52.
3. Там же. С. 28-29.
4. Закон Республики Таджикистан «О начальном профессиональном образовании» / Ахбори Маълумоти олии РТ, 2003, № 4, ст. 151; 2007, № 7, ст. 696; 2009, № 3, ст. 84.
5. Беляева А.П. Перспектива развития профессиональной школы // Педагогика.-1994.-№ 4.-С.26-29.
6. . Жученко А.А. Проблемы подготовки педагогов для начального профессионального образования / А.А. Жученко, Г.М. Романцев [и др.], Екатеринбург 2003. 67.
7. .Ильин Г. Совершенное образование в зеркале трех революций // Alma mater, №1.-М.,1997.-С.11-13.
8. .Полдолина М.Л. Как подготовить конкурентоспособного выпускника. М.: Акад. проф. образования, 2002. 40 с.
9. .Содержание и перспективы развития инженерно-педагогического образования: коллективная монография / В.С. Безрукова [и др.], ред. Е.В. Ткаченко. СИПИ, 2003. 128 с.

ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

В статье рассматриваются вопросы подготовки профессионально-педагогических кадров для начального профессионального образования Таджикистана в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: профессионально-педагогические кадры, начальное профессиональное образование, рыночная экономика, социально-экономическая проблема.

PREPARATION OF PROFESSIONAL-PEDAGOGICAL PERSONAL AS SOCIAL-PEDAGOGICAL PROBLEM

The article discusses the issues of professional-pedagogical personal's preparation for elementary school in condition of market economics.

Key words: preparation of professional pedagogical personal, market economics, professional elementary school.

Сведения об авторе: *В.Д. Мирбобоев* – докторант Таджикского национального университета

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

С.Ш.Носиров

Финансово-экономический институт Таджикистана

Формирование интеллектуальных знаний, умений и навыков на высоком уровне теоретического интеллекта является основной задачей современной школы. Такой уровень усвоения обеспечивает понимание учащимися закономерностей развития общества и природы, сущность научной теории.

Приобретенные глубокие знания включаются в новую интеграцию знаний, становятся «действующим инструментом» в приобретении новых знаний и преобразовании окружающей действительности. В организации и уровне освещения учебного материала урока и системы уроков отражается раскрытие общих теоретических положений.

Проблему формирования интеллектуальных знаний можно решить при условии рассмотрения и решения целого ряда, важных для обучения вопросов, таких как отбор необходимого учебного материала, увеличение информационного объема усваиваемого учащимися учебного материала и за счет этого сокращение его объема. Формирование интеллектуальных, творческих знаний позволяет разгрузить содержание обучения. Необходимость такой разгрузки освещается в педагогической науке недостаточно. Необходимым условием формирования у обучаемых целостной картины мира и формирования интеллектуальных знаний, умений и навыков обучаемых является усвоение стержневых в учебном курсе знаний по теоретической систематизации.

Сам процесс овладения системой теоретических знаний связан с развитием познавательной активности и самостоятельности обучаемых. Для современной школы развитие познавательной активности и самостоятельности обучаемых является не только необходимым результатом обучения, но и условием ускорения, интенсификации процесса обучения, а также условием превращения знаний в убеждения. Все это можно объяснить тем, что овладение теоретическими интеллектуальными знаниями обеспечивает ученику активную позицию в изучении последующих вопросов учебного курса. И чем шире интеллект, тем обширнее сфера его применения, возрастают творческие возможности учащихся, и потому растет и познавательный интерес обучаемых к выполняемой ими работе. Поэтому не случайно, что повышение теоретического уровня содержания учебного материала и развитие познавательной активности и самостоятельности обучаемых рассматривают в качестве взаимосвязанных и взаимно обуславливающих друг друга педагогических условий.

Связь между осознанием содержательных интеграций и зависимостей с системой познавательных действий приводит к тому, что, во-первых, овладение интеллектуальными знаниями объективных фактов, научных обобщений, понятий и законов, их системой, по словам М.А. Данилова, следует «...считать магистральным направлением дидактики в решении задач развивающего обучения» [3, 67]; во-вторых, активность ученика и способность самостоятельно планировать познавательную деятельность зависят от уровня усвоенных интеллектуальных знаний; в-третьих, становится необходимым в этих условиях и сам анализ организации усвоенных обучаемыми интеллектуальных знаний и умений, их познавательной деятельности.

В итоге интеллектуальные знания и умения, сформированные на разном уровне систематизации, свидетельствуют и о разном уровне проникновения в сущность

содержания учебного материала, и о различии в операционной структуре познавательной деятельности учащихся, а также уровня их самостоятельности.

Интеллектуальные знания в структуре умственной деятельности обучаемых приобретают значение процесса, который влияет на остальные процессы, и сам, в свою очередь, зависит от уровня их сформированности. По этому поводу в трудах известного педагога С.Л. Рубинштейна указывалось, что разным формам интеллекта соответствуют и разные уровни в развитии анализа, синтеза, абстракции, а способность, соответственно, обнаруживает уровень их развития.

В.В. Давыдов, показывая соотношение в познавательной деятельности человека чувственного и рационального, образованного и отвлечённого, конкретного и абстрактного, пишет: «Внутренней основой, объединяющей эти аспекты, являются процессы мысленного обобщения и тесно связанные с ними системы образования понятий как основной формы мыслительной деятельности» [2, 126].

Существуют концепции, которые сводят мышление к оперированию по преимуществу интеллектуальным знанием, полученным в готовом виде. Тем самым развитие мышления сводится к изучению путем усвоения интеллектуальных знаний, преподносимых учителем.

В результате процесс обучения обеспечивает более быстрое и легкое достижение непосредственного, часто ограниченного учебного результата. «Но какой ценой? Ценой выстраивания из так называемой умственной деятельности собственного мышления», – заключает С.Л. Рубинштейн [4, 73].

Поэтому во избежание этого, основное внимание следует сосредоточить на изучении самого процесса мышления, который не только при оперировании готовыми интеллектуальными знаниями, но и на пути к ним.

От того, в какой мере обучение опирается на внутренние условия развития школьника, зависит развитие мысли.

В итоге необходимо не только снабдить ученика новыми схемами действия, но также и подумать о создании внутренних условий для продуктивного использования на последующих этапах, давая возможность учащимся самостоятельно систематизировать и находить новые способы деятельности.

Следовательно, необходимость подводить обучаемых к самостоятельным выводам и интеллектуальным знаниям определяет основное направление учебной деятельности: путь анализа конкретных, постоянно изменяющихся ситуаций, который ведет ко всем новым интеллектуальным знаниям, должен стать основным при построении обучения. Этому условию способствует присущий мышлению творческий элемент.

В этом случае педагогическое руководство познавательной деятельностью обеспечивает создание условий, которые стимулируют естественный ход мысли, т.к. начальные этапы низшего уровня мышления сами создают предпосылки, которые ведут к высшим уровням.

Наше исследование и опыт передовых учителей современности показывают, что при традиционном построении обучения включение обучаемых в процесс интеллектуальных знаний, как правило, не обеспечивается или обеспечивается лишь на отдельных этапах работы. В результате чего не осуществляется взаимосвязь этапов усвоения обучаемыми учебного материала. Поэтому предыдущие этапы не способствуют формированию интеллектуальных знаний.

Обучаемые не включаются в процесс формирования интеллектуальных знаний при их усвоении в силу различных причин, заключающихся в следующем:

1. Формирование интеллектуальных знаний строится на узкой конкретной базе, потому что используемый фактический материал не дает возможности вычленить все необходимые признаки и связи, выяснить систему операций при определении способа деятельности; фактический материал используется как иллюстрация к общим положениям без достаточного его анализа. Применяемые методы обучения не позволяют обучаемым в конкретном содержании выявить присущие ему связи и зависимости, поэтому учащимся сообщаются готовые системы знаний;

2. Процесс обучения создает богатую конкретную основу, которая однако, не становится базой для широкого формирования интеллектуальных знаний. Это объясняется тем, что фактический материал изучается сам по себе, вне общей идеи,

общего принципа; изучаемый учебный материал рассматривается вне связи с другими вопросами в содержании учебного предмета. Работа по внедрению системы осуществляется на всех уровнях, однако, в ней принимают участие лишь отдельные, как правило, сильные обучаемые, и она не становится достоянием всех.

Все это происходит в результате недостаточной умственной активности обучаемых, так как их деятельность, в основном, носит исполнительский характер и преследует цель воспроизвести содержание изучаемого и выполнить работу в соответствии с заданным образцом. Формирование интеллектуальных знаний в таких условиях может быть осуществлено либо учителем, либо с помощью учебника; знания могут быть заученными, а не выведенными. Непосредственное включение обучаемых в процесс формирования интеллектуальных знаний начинается с момента изучения предмета. Для урока, на котором усвоение знаний, умений и навыков приводит к развитию познавательной самостоятельности при изучении стержневых вопросов программы, свойственно единство индуктивного и дедуктивного путей познания. При этом система методических приемов обеспечивает включение учащихся в процесс формирования интеллектуальных знаний. В результате чего достигается последовательное формирование интеллектуальных знаний и умений обучаемых, при котором предыдущие этапы учения рождают потребность в последующих и создают для них содержательную и операционную базу. А сами обучаемые становятся активными участниками познавательного процесса.

В процессе усвоения знаний у обучаемых происходит развитие способности анализировать, синтезировать, абстрагировать и обобщать систему интеграции знаний и зависимостей. Следует отметить, что включение обучаемых в процесс формирования интеллектуальных знаний предполагает целый ряд дидактических условий, среди которых важное значение приобретают следующие:

а) постановка цели – обеспечить усвоение системы знаний на уроке, осознание общей закономерности, общего принципа, общее и конкретное систематизирование понятия;

б) достижение цели, естественно, зависит от возрастных особенностей обучаемых, уровня их подготовленности, требований программы, места и роли изучаемого содержания в учебной теме, разделе, учебном предмете. Предметом изучения становится общая зависимость, общий принцип, систематизированное понятие, конкретный факт, явление, способ их раскрытия. Например, на уроке истории при освещении фактов из истории таджикского народа формируется понимание особенностей исторических закономерностей рабовладельческой формации вообще; при изучении программных стихотворений А.С.Пушкина осуществляется развитие умения анализировать лирические произведения других поэтов; на уроке географии выясняют, какие вопросы, в какой системе и почему следует раскрывать при характеристике экономического района; на уроке таджикского языка обучаемые осознают, какую систему вопросов следует раскрыть при характеристике любого предложения; на уроке математики выясняют, на чем основывается доказательство геометрической теоремы и т.п.;

в) формирование интеллектуальных знаний осуществляется через систему познавательных задач, обеспечивающих единство конкретного и систематизированного в деятельности обучаемых на всех этапах усвоения. При этом важно, чтобы это единство достигалось как при последовательной систематизации, получившей название «ступенчатой», так и в том случае, когда изучение начинается с постановки общей теоретической проблемы;

г) при осуществлении любого из этих путей необходима конкретная содержательная база, позволяющая выявить свойственную учебному материалу систему компонентов и их интеграцию, понять, какие из них являются основополагающими в организации интеллектуальных знаний и ее развитии; как в этой системе зависимостей и развитии учебного материала проявляется свойственная ему общая закономерность. Наряду с этим требуется определить систему конкретных и более общих проблем, которые, перерастая одна в другую, образуют логический стержень в развитии учебного материала. В результате создаются условия, обеспечивающие последовательное формирование систематизации интеллектуальных знаний обучаемых;

д) последовательное формирование интеллектуальных знаний обучаемых предполагает изучение каждого отдельного компонента в содержании учебного материала в системе с другими, повышение уровня систематизации в овладении системой знаний в целом,

динамику методических приемов, учитывающую продвижение обучаемых и предъявляющую все большие требования к уровню их самостоятельности;

е) выявление компонентов и интеграция знаний при формировании системы знаний, систематизации осуществляется разными путями, среди которых важное значение приобретают: 1) постоянная связь приобретаемых знаний с ранее изученными; 2) создание системы проблемных ситуаций, определение системы познавательных задач; 3) использование практических работ обучаемых в качестве источника новых знаний и способов деятельности; 4) конструирование и реконструкция изучаемых знаний путем составления математических выражений, составления предложений, написания рассказов, дополнения недостающих звеньев в рассуждении, обоснования предложений, решения задач, построения на основе прямой задачи обратных, замены одного типа предложения другим и т.п.; 5) использование схематической наглядности, различного рода символики, составление типовых планов, алгоритмических предписаний и т.д.; 6) словесное описание обучаемыми системы выполняемых действий и их обоснование; объяснение роли изучаемых фактов, явлений в общей системе знаний, объяснение зависимости, существующей между отдельными признаками, и другие пути осознания хода выполняемой работы. При последовательной систематизации и обобщении включение обучаемых в процесс интеграции знаний обеспечивает решение системы взаимосвязанных познавательных задач:

- осознание обучаемыми места, значения и необходимости изучения учебного материала по теме, разделу, учебному курсу;

- выдвижение новой задачи, проблемы и ее принятие обучаемыми;

- активное преобразование конкретного учебного материала и выявление присущих ему компонентов и связей;

- выявление системы взаимозависимых проблем, отражающих развитие закономерностей;

- абстрагирование, интеграция знаний и зависимостей и их материализация в формулах, схемах, типовых планах, алгоритмических предписаниях, определениях;

- применение интеллектуальных знаний при решении аналогичных задач в различных конкретных ситуациях;

- прогнозирование изучения новых вопросов, выдвижение новых познавательных задач, а также самостоятельная работа обучаемых на этом этапе изучения материала.

Именно такая последовательность в решении данных познавательных задач, на наш взгляд, не всегда обязательна. В конкретных условиях урока некоторые из них опускаются, свертываются, а другие приобретают первостепенное значение. Их решение может охватывать ряд уроков. Все это зависит от цели, особенностей содержания учебного материала, места конкретного урока в системе других, уровня подготовки обучаемых, педагогического мастерства преподавателя и т.д.

Для успешного формирования интеллектуальных знаний в процессе обучения необходимо четко представить сущность и структуру данного процесса. В логике под интеллектуальными знаниями понимается мыслительное выделение каких-либо свойств, принадлежащих некоторому классу предметов, переход от единичного к общему. На основе систематизации знаний формируются понятия, законы, теории, идеи, т.е. отдельные знания, являющиеся основой формирования интеллектуальных знаний. В связи с этим мы различаем следующие этапы систематизации знаний в процессе обучения:

- элементарные интеллектуальные знания, которые осуществляются в период восприятия, воспроизведения, осмысления знаний, получаемых на уроке, и создают общие представления о предметах и явлениях;

- формирование интеллектуальных знаний, осуществляющееся на уроке в процессе вторичного закрепления в памяти изученного материала с целью создания целостных знаний по отдельной теме;

- понятийная систематизация, осуществляющаяся на уроках в процессе усвоения новых понятий и установления связей между ранее приобретенными и вновь усвоенными понятиями;

- интегрирование, с помощью которого осуществляются взаимосвязи между отдельными разделами учебного материала и установление более общих понятий, главного и второстепенных понятий, а также их взаимообусловленности;

- интеллектуальные знания, охватывающие усвоение целой системы понятий внутри учебного предмета в целом;
- интеллектуальные знания, включающие понятия нескольких учебных предметов, устанавливаемые в процессе интегрирования родственных предметов;
- корректирующие, интеллектуальные знания, осуществляющиеся как в процессе изучения отдельных понятий, принципов, законов и установления их взаимосвязи и корректировки изменений, так и после изучения целого раздела, курса или нескольких курсов, или обучения в целом.

Преследуя цель формирования интеллектуальных знаний, педагог использует различные приемы обучения: развернутую систематизацию, беседу с классом по ключевым вопросам; индивидуальные сообщения обучаемых с привлечением к работе (ответы на вопросы) всего класса; систематизацию знаний по пройденному учебному материалу; выводы и подготовка обучаемых к восприятию и осмыслению нового учебного материала. Это достигается путем установления интеграции нового материала с уже изученным, мобилизацией всех имеющихся знаний (и по другим предметам). При этом педагог пользуется вводным словом или ставит перед классом проблемно-познавательную задачу, что активизирует мыслительную деятельность обучаемых и делает усвоение целенаправленным.

Важнейшим этапом формирования интеллектуальных знаний урока является закрепление систематизации учебного материала в конце урока. Таким образом, основные звенья урока (подготовка обучаемых к восприятию, ознакомление с материалом, разбор, осмысливание, систематизация, закрепление, углубление, выработка умений и навыков, применение знаний, проверка знаний) и составляют структуру различных типов уроков, независимо от содержания дидактических задач, форм, методов и приемов проведения урока, т.е. каждый урок включает элементы интеллектуальных знаний. Рассмотрим некоторые виды систематизации знаний на уроке, формирующие интеллектуальные знания, умения и навыки. Так, например, краткая характеристика на уроке выступает как элемент интеллектуальных знаний фактического материала, развернутая характеристика выступает в качестве знаний обучаемых.

Формирующая характеристика явления – это точно сформулированная характеристика сущности предметов, явлений, правил, законов, идей и их интеграция. Систематизация в этом случае может быть краткой и развернутой. Примером такой систематизации может служить формирующая интеллектуальные знания характеристика экономического положения страны в определенную эпоху и т.д.

Другое дело – развернутая формирующая характеристика, например, характеристика развития Таджикистана после принятия им независимости. Ею завершаются знания о создании самостоятельного, независимого, демократического, светского государства и его политического строя.

В процессе систематизации учебного материала мы раскрываем не второстепенные, а главные, существенные его признаки. Только такая систематизирующая характеристика может претендовать на формирование интеллектуальных знаний. В систематизирующей характеристике, которую ученик усваивает, всегда содержится оценка явлений, событий, идей. Поэтому такая характеристика, правильно отражающая сущность явления и его интеграции с общими процессами и закономерностями, имеет и интеллектуальное значение, ибо содействует формированию определенного отношения школьника к характеризуемым явлениям.

Весьма важен и еще один момент. Давая развернутую характеристику, педагог не ограничивается перечислением существенных признаков в определенном порядке. Он раскрывает перед обучаемыми ведущий признак, его внутреннюю интеграцию со всеми остальными.

Объяснение фактов, явлений, событий, идей, правил, законов и закономерностей развития общества и природы является еще одним приемом систематизации знаний. Объяснение – это раскрытие внутренней интеграции знаний и зависимостей, в частности причинной интеграции, закономерностей смысла, сущности и их значения.

К сожалению, некоторые педагоги иногда недооценивают роль объяснения фактов, событий и явлений на уроках, ограничиваясь повествованием. Между тем с помощью объяснения фактов, событий, явлений облегчается понимание, сознательное усвоение и

систематизация знаний учащимися. Многие из того, что кажется элементарным взрослому человеку, требует подробного объяснения и систематизации для обучаемых.

Объяснение приобретает характер систематизации, рассуждения или доказательства в случае, если перед педагогом стоит задача раскрыть, обосновать теоретические положения и выводы, опираясь на фактический материал.

Таким образом, интеллектуальным рассуждением мы называем последовательное развитие положений, доказательств, подводящих обучаемых к выводам и умозаключениям. Рассуждение на уроке служит для раскрытия теоретических выводов и учит школьников мышлению. Оно должно быть доступным, убедительным, четким, последовательным. Теоретическое рассуждение педагога должно быть не в виде абстрактных логических построений, – оно должно опираться на анализ и систематизацию конкретных знаний. Рассуждение на уроках имеет большое значение в деле формирования научного интеллекта у обучаемых.

На наш взгляд, формирующая интеллектуальных знаний должна, во-первых, быть безукоризненной в научном отношении; во-вторых, быть шире содержания учебника и изучаемого учебного материала; в-третьих, быть проблемной, а не просто воспроизводить факты, она должна побуждать к поиску и доказательству фактов, явлений и т.д; в-четвертых, рассуждение, формирующее интеллектуальные знания, должно учить мыслить, логически рассуждать, способствовать развитию научного интеллекта обучаемых, раскрывать перед ними закономерности и интеграцию событий, явлений, давать более глубокий и развернутый их анализ, способствовать формированию интеллектуальных знаний, умений и навыков обучаемых.

В начале урока обычно проводится вводная систематизация, которая имеет цель подвести обучаемых к изучению нового материала путем систематизации знаний, полученных или на предыдущем уроке, или в ряде уроков; систематизации знаний обучаемых, полученных самостоятельно из различных источников: научной и художественной литературы, СМИ, Интернета, - а также на основе жизненного опыта.

Контрольная систематизация знаний проводится с целью проверки степени усвоения, углубления, обобщения и систематизации учебного материала путем проверки знаний, результатов проделанной самостоятельной работы. В результате намечается дальнейший путь обучения, т.е. диагностируется дальнейший процесс приобретения знаний.

Другой тип - текущая систематизирующая работа проводится по любому предмету, на каждом уроке. Ее цель заключается в том, что педагог в ходе изложения, закрепления учебного материала, проверки домашнего задания, самостоятельной работы на уроке постоянно при непосредственном участии обучаемых углубляет, систематизирует знания обучаемых, формирует их интеллект, умения и навыки.

С целью осмысления изложенного или изучаемого учебного материала, углубления, расширения, систематизации знаний путем обсуждения с обучаемыми изложенных (или изученных ранее) фактов, явлений, событий, правил, понятий, законов и закономерностей, выяснения их интеграции и отличительных особенностей путем сравнения, выявления причинно-следственных связей и т.д. на уроках проводится аналитико-систематизирующая работа. Это – очень гибкая форма работы с обучаемыми. Ее можно использовать в ходе изложения нового материала, закрепления, когда педагог ставит перед обучаемыми вопросы, требующие систематизации и осмысливания, разбора, оценки фактов, событий, явлений. Аналитико-систематизирующая работа как один из методов систематизации и осмысления учебного материала может использоваться при усвоении основных понятий, идей, явлений, законов и закономерностей, формирующих интеллектуальные знания, умения и навыки обучаемых.

Заключительная систематизирующая работа проводится также по любому предмету и на любом уроке (обычно в конце). Ее цель: систематизация и подведение итогов урока, проверка степени понимания и усвоения материала урока, его закрепление, а также подведение обучаемых к изучению следующей темы или раздела. Заключительно систематизирующая работа способствует формированию новых понятий и научного интеллекта учащихся.

Фактор новизны также имеет большое значение в организации учебной деятельности учащихся, направленной на формирование интеллектуальных знаний. На

уроке вводится новая информация. Восприятие ее, постановка проблемы, требующая для ее решения привлечения всех знаний, имеющихся у обучаемых, побуждают к сравнению, выявлению сходства или различий, доказательствам, т.е. к исследовательскому поиску.

Как показали наши исследования, педагогические кадры полностью не информированы о современном психолого-педагогическом подходе к формированию интеллектуальных знаний, умений и навыков в условиях интегрированного обучения. Выявленные и проанализированные недостатки в школьной практике помогут достичь хороших результатов в обучении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Буйдаков Х. Психологические основы обучения учащихся в целостном педагогическом процессе. Душанбе, 1998, 428с.
2. Давыдов В.В. Проблемы обучающего обучения. -М., 1986, 241с.
3. Данилов М.А. Логика учебного процесса. //Всб.: Вопросы повышения эффективности урока. М., 1979.
4. Рубинштейн Л.С. Проблемы общей психологии. -М.,1976, 268с.

ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ

В статье описывается формирование интеллектуальных знаний, умений и навыков учащихся в процессе познавательной деятельности. Рассматриваются различные приемы обучения, такие как развернутая систематизация, беседа с классом по ключевым вопросам, индивидуальные сообщения обучаемых с привлечением к работе всего класса, систематизация знаний по пройденному учебному материалу, выводы и подготовка обучаемых к восприятию и осмыслению нового учебного материала и т.д.

Ключевые слова: интеллектуальные знания, познавательная активность, межпредметная интеграция, абстрагирование, систематизация знаний, формирующая характеристика, интеллектуальное рассуждение.

THE FORMATION OF THE COGNITIVE ACTIVITY OF THE STUDENTS IN OBTAINING NEW KNOWLEDGES, SKILLS AND HABITS

The article describes the formation of the intellectual knowledge, skills and habits of the students' cognitive activity process. It takes into consideration different ways of teaching, such as detailed systematization, the conversation with the pupils on the main questions, individual information of the pupil attracting to the discussion of all the pupils, systematization of knowledge on all studied materials, consolidation and preparation of the pupils for understanding of the new materials and so on.

Key words: intellectual knowledge, cognitive activity, intersubject integration, abrogation, systematization of knowledge, formation of the characteristics, intellectual thinking.

Сведения об авторе: *Носиров С.Ш.*—кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин Финансово-экономического института Таджикистана. Телефон: **988-1651-57**

ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

Д. Имомназаров

Институт развития образования Академии образования Таджикистана

Контролирование, оценивание знаний, умений - очень древние компоненты педагогической технологии. Возникнув на заре цивилизации, контролирование и оценивание являются неперенными спутниками школы, сопровождают ее развитие. Тем не менее, по сей день идут жаркие споры о смысле оценивания, его технологии. Как и сотни лет назад, педагоги спорят, что должна показывать оценка как результат контроля: должна ли она быть индикатором качества - категорическим определителем успеваемости обучаемого или же, наоборот, должна существовать как показатель преимуществ и недостатков той или иной системы (методики) обучения.

Важнейшими принципами контролирования обученности (успеваемости) школьников - как одного из главных компонентов качества образования являются:

- объективность;
- систематичность;
- наглядность (гласность).

Объективность заключается в научно-обоснованном содержании контрольных заданий, вопросов, равно, дружеском отношении педагога ко всем обучаемым, точном, адекватном установленным критериям оценивания знаний, умений.

Практически объективность контролирующих, или как часто говорят в последнее время - диагностических процедур, означает, что выставленные оценки совпадают независимо от методов и средств контролирования и педагогов.

Принцип систематичности требует комплексного подхода к проведению диагностирования, при котором различные формы, методы и средства контролирования, проверки, оценивания используются в тесной взаимосвязи и единстве, подчиняются одной цели.

Принцип наглядности (гласности) заключается, прежде всего, в проведении открытых испытаний всех обучаемых по одним и тем же критериям. Принцип гласности требует также оглашения и мотивации оценок. Оценка - это ориентир по которому обучаемые судят об эталонах требований к ним, а также об объективности педагога. Требование принципа систематичности состоит в необходимости проведения диагностического контролирования на всех этапах дидактического процесса - от начального восприятия знаний и до их практического применения. Систематичность заключается и в том, что регулярному диагностированию подвергаются все обучаемые с первого и до последнего дня пребывания в учебном заведении.

Важным условием повышения эффективности учебного процесса является систематическое получение учителем объективной информации о ходе учебно – познавательной деятельности школьников. Эту информацию учитель получает в процессе контроля учебно – познавательной деятельности школьников.

Контроль означает выявление, установление и оценивание знаний школьников, т. е. определение объема, уровня и качества усвоения учебного материала, выявление успехов в учении, пробелов в знаниях, навыках и умениях у отдельных школьников и у всего класса для внесения необходимых корректив в процесс обучения, для совершенствования его содержания, методов, средств и форм организации.

Основная задача контроля и оценки деятельности школьников – выявление уровня правильности, объема, глубины и действительности усвоенных школьниками знаний, получение информации о характере познавательной деятельности, об уровне самостоятельности и активности школьников в учебном процессе, определение эффективности методов, форм и способов их учения.

Контроль имеет важное образовательное и развивающее значение. Вообще, проверка знаний есть форма закрепления, уточнения, осмысления и систематизации знаний школьников. Слушая отвечающего товарища, учащиеся вместе с тем как бы вновь повторяют то, что они выучили сами накануне. И чем лучше организована проверка, тем больше условий для такого закрепления.

Проверка знаний есть форма педагогического контроля за учебной деятельностью школьников. Если учесть, что главная учебная задача преподавателя заключается в том, чтобы весь программный объем знаний был усвоен детьми, то станет ясно, что без специальной проверки знаний не обойтись. Больше того, ее надо организовать так, чтобы действительные знания были выявлены как можно глубже и полнее.

При контроле и оценке деятельности школьников следует выделить следующие положения:

- Оценка качества не сводится только к тестированию знаний школьников (хотя это и остается одним из показателей качества образования).

- Оценка качества образования осуществляется комплексно, рассматривая образовательное учреждение во всех направлениях его деятельности.

Большую группу представляют работы, в которых исследовались функции проверки и оценки знаний в учебном процессе, требования к формируемым знаниям, умениям, навыкам, методы контроля школьников, виды учета знаний в традиционной системе обучения (М.И.Зарецкий, И.И.Кулибаба, И.Я.Лернер, Е.И.Перовский, С.И.Руновский, М.Н.Скаткин, В.П.Стрезикозин, М.Лутфуллоев, Ф.Шарифзаде и др.). В опубликованных работах показаны контролирующие, обучающие и воспитывающие функции проверки и оценки знаний, раскрыта методика проведения письменного, устного, графического и практического контроля знаний, индивидуального, фронтального, тематического и итогового опроса, сформированы требования к качеству знаний школьников, к оценке их устных и письменных ответов по различным учебным предметам.

Постепенно формируется убеждение, что образовательная система должна корректно поставить дидактическую задачу и с помощью педагогических технологий быть способной решить ее. При этом интерпретации должны подвергаться не единичные оценки и тем более не средний балл учащегося, а величины, отражающие динамику изменения некоторого измеряемого качества, например, овладение учащимися учебным материалом.

В практике традиционного обучения обнаруживаются существенные отрицательные стороны системы оценок. Анализ традиционных методов проверки показал, что система оценки качества образования не опирается на объективные методы педагогических измерений, поэтому "качество" трактуется сегодня достаточно произвольно, каждым педагогом разрабатывается своя система проверочных заданий. Цель измерения в педагогике - это получение численных эквивалентов уровней знаний. Измерителями являются средства и способы выявления по заранее заданным параметрам качественных и количественных характеристик достижения учащимися уровня учебной подготовки. Рассмотрим группу исследований по вопросам количественного исследования обучения и его эффективности. К обучению в этих работах подходят с различных точек зрения, как к информационному процессу, выясняется возможность математической оценки получаемых результатов, обсуждается применение количественных критериев определения его эффективности.

Все авторы сходятся на том, что прежде, чем оперировать теми или иными математическими понятиями и формулами, что является в известной мере, техническим вопросом, сначала должна быть установлена специфика педагогических явлений, для чего нужно содержательно интерпретировать наблюдаемые явления, нужны содержательные критерии, которые могут быть получены педагогическим анализом. Подходя к процессу обучения как к сложному многоуровневому процессу, они склонны применять к нему различные варианты кибернетических методов и методов математической статистики. Количественная формулировка педагогических закономерностей, по их мнению, открывает новые возможности для контролирования педагогических гипотез, для обоснованного предсказания характера педагогических явлений, протекающих в различных условиях, и создания на этой основе нужных рекомендаций для полного и эффективного управления педагогическим процессом. Проблему эффективности обучения иногда отождествляют с проблемой успешности усвоения знаний, для чего разрабатываются новые для педагогики количественные методы.

Нередко в психологической и особенно педагогической литературе понятия "оценка" и "отметка" отождествляются. Однако, разграничение данных понятий крайне важно для более глубокого понимания психолого-педагогических, дидактических и воспитательных аспектов оценочной деятельности педагогов.

В первую очередь, оценка - это процесс, деятельность (или действие) оценивания, осуществляемая человеком. От оценки зависит вся наша ориентировочная и вообще любая деятельность в целом. Точность и полнота оценки определяют рациональность движения к цели.

Функции оценки, как известно, не ограничиваются только констатацией уровня обученности. Оценка - одно из действенных средств, находящихся в распоряжении педагога, стимулирования учения, положительной мотивации, влияния на личность. Именно под влиянием объективного оценивания у школьников создается адекватная самооценка, критическое отношение к своим успехам. Поэтому значимость оценки, разнообразие ее функций требуют поиска таких показателей, которые отражали бы все стороны учебной деятельности школьников и обеспечивали их выявление. С этой точки зрения ныне действующая система оценивания знаний, умений требует пересмотра с целью повышения ее диагностической значимости и объективности.

Отметка (балл) является результатом процесса оценивания, деятельности или действия оценивания, их условно-формальным отражением. Отождествление оценки и отметки с психологической точки зрения будет равносильно отождествлению процесса решения задачи его результату. На основе оценки может появиться отметка как ее формально-логический результат. Но, кроме того, отметка является педагогическим стимулом, сочетающим в себе свойства поощрения и наказания: хорошая отметка является поощрением, а плохая - наказанием.

Первый аргумент - в отметках всегда сосредотачивалась и продолжает сосредотачиваться вся власть взрослого (учителя и родителя) над ребенком. Авторитарно-императивный процесс обучения, который был и пока еще остается преобладающим в российской школе, держался и держится на «вооруженной силе». Иначе как ему обеспечить спокойствие и повиновение в своей «империи», как заставить, принудить школьников учиться усердно, вести себя сдержанно, не шалить, не хулиганить, не мешать учителям проводить уроки? В отметках сосредоточена вся власть взрослых по следующим причинам:

- отметки сменили множество изощренных форм физического и нравственного наказания школьников в школах средневековья, сменили не с целью изгнать из школы наказание вообще, а чтобы переложить часть этого дела на родителей. Пусть родители, увидев плохие отметки своего ребенка, сами решат, какие им дальше принимать меры;

- общественность и педагогов всегда волновал вопрос, как контролировать процесс учения собственных школьников? Именно отметки взяли на себя эту роль;

- долгое время на практике закреплялось недоверие к детям в том, что они смогут учиться без подстегивания, без педагогического кнута и пряника;

- отметки стали олицетворять всю личность ребенка – его нравственность, его интеллект, его направленность, до настоящего времени «хороший» школьник тот, который учится на хорошие отметки, «плохой» же тот, который получает плохие отметки.

- право выставления школьнику отметок имеет только учитель, только ему знать, за какие знания и умения кому какая отметка полагается. От школьника эта сфера деятельности учителя засекречена.

Второй аргумент – в отметке выражается признание школой своего бессилия.

Отметка стала главным и единственным средством общения между школой и семьей. Школа рассчитывала на помощь семьи. Она признавала свое бессилие бороться с известными явлениями детской души и призывала семью помочь ей в деле обучения школьников. При этом школа не давала никаких полезных советов относительно того в чем должна выражаться эта помощь. Отсюда нетрудно догадаться, какое отношение к отметке сложилось у школьников в связи с вмешательством семьи. Плохая отметка стала для них предвестницей неприятностей в семье. С отметки ненависть и страх переносятся на учителя, выставяющего эти отметки. При такой ситуации вместо любви и взаимного понимания в школе и в семье воцаряется злоба и взаимное отчуждение.

Третий аргумент – отметка есть валютная купюра на школьном и семейном рынках. Из класса в класс, из года в год растет недовольство школьников из-за полученных ими плохих отметок и спекуляциях на хороших. Им нужны отметки вовсе не как действительные измерители их знаний и умений, а как валютные купюры, на которые можно приобрести чуть больше свободы, более доброе и доверительное расположение к себе близких, товарищей, какие-то льготы, получить в подарок игрушку, прогулку и т.п. Ребенок хочет получить высокую отметку любой ценой, независимо от того заслуживает он ее или нет. Поколения школьников выработали весьма слаженную систему самозащиты от агрессивной по отношению к ним авторитарной педагогики. С одной стороны, мы учим школьников не лгать, быть честными, правдивыми, с другой – мы тут же с помощью отметок создаем такие жесткие условия, которые нарушают жизненное равновесие школьников и вынуждают их перейти к самозащите, т.е. хитрить, ускользать, лгать – в общем поступать нечестно ради всех тех же льгот зарабатываемых хорошими отметками.

Четвертый аргумент – отметка есть способ соревнования школьников.

Соревновательность, конечно, полезное чувство, которое следует поощрять, но отметка, стремясь вызвать в детях соревновательность, в действительности вызывает преимущественно зависть. Другими словами: система отметок, во-первых, вызывает в детях чувство страха; во-вторых, служит причиной разлада между учащимися и взрослыми; в –третьих вносит зависть и раздор в товарищескую среду школьников; в-четвертых содействует возникновению и упрочнению формального отношения к делу со стороны как школьников, так и педагогов.

Пятый аргумент – отметка есть суррогат отношений педагога к ребенку.

Выставляя отметку учащемуся за определенный отрезок времени (четверть, полугодие, год), сам учитель четко не понимает, за что поставлена отметка: только за конкретные знания или за активность на уроках, за то, что он «хороший» мальчик или «хорошая» девочка, за его трудолюбие, отношение к учебе? Тем более это непонятно ни школьнику, ни родителям. Трудно в такой отметке все эти стороны развести: чего в этой отметке больше и над чем ребенку дальше работать, чем и как помочь родителям и ребенку в исправлении этого положения.

Из всего высказанного можно сделать только один вывод: Эти отметки вредят детям, и они будут вредить им до тех пор, пока не лишатся своей социальной значимости, своей претензии представлять, характеризовать личность ребенка, сортировать школьников на хороших и плохих, успевающих и отстающих, устанавливать социальную погоду вокруг ребенка.

Отметки будут вредить до тех пор, пока общество, и особенно родители, не откажутся видеть школьников через мутное окошечко отметок, пока общество, и особенно учителя, не поймут, что в учебном труде усилия и старания ребенка достойны большего внимания, чем сам их результат. Итог из сказанного:

- отметки есть тромбы в учебно-познавательной деятельности ребенка;
- отметки есть ложные мотивы учения школьников;
- отметки есть чертики в праведной жизни ребенка;
- отметки есть костыли хромой педагогики.

Итак, высказана часть аргументов против использования отметок в образовании школьников.

Рассмотрев отрицательную сторону отметок, естественно, необходимо сказать несколько слов о том, что дает всем нам безотметочное обучение школьников (при условии соблюдения всех правил игры такого обучения).

1. У школьников отсутствует прежде всего страх. На уроках царит свобода мысли школьников, сотрудничества как с учителем, так и между учащимися. Никто из школьников не чувствует себя ущербным, не стесняется признавать и обсуждать свои ошибки. Отсутствует деление школьников на отличников и двоечников, другими словами, отсутствие отметок создает для ребенка нормальные условия для полноценной реализации своих возможностей и потребностей. Отметка как мотив учения исчезает и постепенно формируется главный познавательный мотив. Создается имидж «знания».

2. Отсутствие отметок позволяет ребенку открыто сказать о своем «незнании», а для мотивированного обучения школьнику крайне необходимо самому определить качество его знаний: Что ему удастся и как, какие пробелы в своих знаниях и умениях следовало бы восполнить и как.

3. Отсутствие отметок дает возможность сформировать у ребенка полноценную учебную деятельность, так как выпадение любого из компонентов учебной деятельности (в том числе контроля и оценки) делает ее неполной и неполноценной.

В традиции из целостной структуры учебной работы выпадают именно контроль и оценка со стороны ребенка, они изымаются и присваиваются учителем, а школьник самоосвобождается от необходимости контролировать и оценивать. Контролирует, проверяет, находит ошибки, указывает на недостатки, оценивает, высказывает свое суждение о результатах учебы ребенка только учитель. Поэтому у ребенка учебная работа в обычной школе постепенно лишается собственно контролирующего и оценивающего компонентов и следовательно, внутренней мотивирующей и направляющей основы.

Если контроль и оценка со стороны школьника сопровождают весь ход учебной деятельности, сильный оценочный компонент со стороны прежде всего самого ребенка и его товарищей обязательно обеспечивает успех и закрепляет в ребенке уверенность в своих возможностях. Неуверенность же в успехе рождает и усиливает интерес ребенка к учению, страсть к познанию.

4. В конце концов, отсутствие отметок положительно скажется и на конкретных предметных знаниях и умениях школьников.

Однако, как бы учащиеся ни научились контролю и оценке (самоконтролю и самооценке), все равно им хочется знать учительскую оценку, чувствовать оптимистическое и чуткое отношение к себе учителя. Разумеется, не надо наивно предполагать, что наши школьники в срочном порядке, и без труда постигнут суть

содержательных оценок, овладеют способами контроля и оценки. Наша контрольно-оценочная деятельность в педагогическом процессе никогда не должна быть, и не будет прекращена ни на каком этапе обучения, она не должна и слабеть, она должна только качественно меняться.

Основная наша задача в оценочной деятельности – все больше обращать школьников на совершенствование их учебной деятельности, на углубление и усиление мотивов познания; закреплять в школьниках веру в свои силы, вовлекая в сотрудничество формы общения и развития в них самостоятельности чувство свободного выбора.

Каждый школьник по-своему реагирует на то, что ему удастся в учебе и что не удастся, по-своему воспринимает оценку своего учебного труда. Угроза плохой оценки и связанные с ней неприятности дома угнетают слабых школьников, убивая у них жизнерадостность. Двойка в журнале или в дневнике школьника это наказание. Наказание же никому не приносит радости. Оценка оказывает воздействие на мотивационную сферу школьников. Проанализируем переживания школьников при получении ими разных отметок.

Рассмотрим так называемую торжественную пятерку. Прежде всего это радостное переживание успеха. Эта эмоция прямая и непосредственная. Далее более глубокий, личностный пласт: чувство собственной полноценности – оно очень важно для школьников. Далее – позиционный пласт – отдаление от слабых и плохо успевающих, укрепление уверенной позиции в глазах одноклассников и учителя. Затем – социально-психологический пласт: родители и родственники переживают чувство гордости, делятся им со знакомыми и сослуживцами. В том кругу взрослых, с которым приходится соприкасаться учащемуся, к нему относятся с уважением.

«Обнадеживающая четверка». Переживания учащегося зависят от того, действительно ли эта четверка обнадеживающая, т.е. является достижением школьника и заявкой на дальнейшие успехи. Если да, то последствия этой отметки такие же, как при «торжествующей пятерке». Но если эта четверка следует за пятеркой, то это воспринимается как снижение результата. Учащийся испытывает чувство ущемленного престижа. Задеваются те же самые глубокие слои, но уже с отрицательным значением. Совсем другая картина имеет место в случае так называемой «равнодушной тройки». Прежде всего, здесь нет, окрыляющей радости, нет переживания успеха, нет правда, и отрицательных переживаний. Возникает безразличное отношение к учебе. При низком уровне притязаний сохраняется чувство полноценности у учащегося, не будет ощущения своей ущербности, личностное развитие будет идти достаточно нормально, но вряд ли при этом сформируется потребность хорошо учиться. При высоком же уровне притязаний появится чувство неполноценности, оно может привести к поискам признания где-то на стороне. Позиция в классе тоже вполне определенная, ребята сближаются с подобными себе, с теми, у кого такое же отношение к учебе. Таким образом, и в данном случае как и в предыдущем, происходит сложное, многослойное воздействие. Вот только положительным его не назовешь. Правда, и отрицательным тоже с течением времени это перерастает в привычку, а затем и в потребность заниматься учебой ровно настолько, чтобы обеспечить себе спокойное существование. Речь идет о школьниках, для которых тройка стала стабильной отметкой. Если же она нестабильна, то наблюдаются перепады отношения, зависящие от того, выходит ли школьник из неуспевающих в средние или, наоборот, начинает утрачивать свои позиции.

«Уничтожающая двойка». У учащегося вызывает негативное переживание, начиная с непосредственного переживания собственной несостоятельности, угнетенного положения в классе и кончая конфликтами в семье, установлением жесткого наблюдения и повышения требований. Школа становится для учащегося источником почти исключительно неприятных переживаний. Таким образом, учительская оценка захватывает целый ряд психологических пластов различной глубины, начиная с поверхностных, вроде сиюминутных эмоциональных переживаний, и вплоть до глубоких и действующих отсрочек во времени – влияние на черты личности, изменение социально - психологического положения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балашов М. М. Оперативный контроль как средство управления процессом проблемного обучения: Автореф. дис. канд. педагог. наук-Казань, 1988. 16 с.
2. Дорофеев Г. В. и др. Дифференциация в обучении биологии. // Биология в школе. — М., 1989. -№4.
3. Инновации в начальной школе (система Д. Б. Эльконина-В. В. Давыдова) / Под ред. Б. Д. Эльконина. М., МАРО, 2000. - 58 с.
4. Клевченя М. С. Психологические проблемы дифференцированного обучения // Актуальные проблемы дифференцированного обучения. — Мн., «Народная асвета», 1992.
5. Орлов В. А. Дифференциация обучения и работа с одарёнными школьниками // Адукацыя і выхаванне. — 1992, №2.
6. Перевозный А. В. Дифференциация школьного образования: история и современность. — Мн., 1996.
7. Перевозный А. В. Педагогические основы дифференциации современного образования. — Мн., Академия последипломного образования, 1998.
8. Покровская С. Е. Дифференциация обучения учащихся в средних общеобразовательных школах. — Мн., «Беларуская навука», 2002.
9. Унт И. Э. Индивидуализация и дифференциация обучения. — Педагогика, 1990.
10. Чуприкова И. С. Психология умственного развития: принцип дифференциации. — Мн., 1997.

ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ

В статье даётся научное обоснование проблеме проверки и оценки знаний учащихся. Автор статьи обращает внимание учителей, прежде всего на пути их совершенствования. В статье также приведены важнейшие принципы контролирования успеваемости школьников - как одного из главных компонентов качества образования: объективность, систематичность и наглядность (гласность).

Ключевые слова: контролирование, педагогическая технология, оценки знаний, деятельность школьников, познавательная деятельность, особенности оценки знаний, педагогическая закономерность, организация контроля знаний, программированное обучение.

PROBLEM OF CONTROL AND ASSESSMENT OF ACTIVITY OF SCHOOL STUDENTS IN THE CONDITIONS OF THE DIFFERENTIATED TRAINING

In article scientific justification is given to a problem of check and an assessment of knowledge of pupils. The author of article pays attention of teachers, first of all to ways of their improvement. The major are also brought in article by the principles of monitoring of an progress of school students - as one of the main components of quality of education: objectivity and presentation (publicity).

Key words: monitoring, pedagogical technology, estimates of knowledge, activity of school students, informative activity, features of an assessment of knowledge, pedagogical regularity, the organization of control of the knowledge, the programmed training

Сведения об авторе: *Д. Имомназаров* - зав.отделом общеобразовательных школ Института развития образования Академии образования Таджикистана

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

Д.Н.Сангинова

Таджикский государственный университет коммерции

Современные тенденции развития высшего профессионального образования показывают, что происходит сближение национальных технологий в системе обучения. Глобализационные процессы, которые затрагивают все стороны жизни, оказывают также влияние и на образовательные технологии. Одной из таких систем образования, на которую в настоящее время переходит, в основном, мировое сообщество, является кредитная технология обучения.

В Центральной Азии процесс внедрения кредитной системы начинался в Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане. Регион присоединился к «Болонскому процессу», который был начат 19 июня 1999 года в г. Болонья (Италия) подписанием 29 министрами образования от имени своих правительств документа, получившего название «Болонская декларация». Этим актом большинство европейских стран-участниц Болонского процесса провозгласили создание единого европейского образовательного и научного пространства до 2010 года. В границах этого пространства должны действовать единые условия признания дипломов об образовании, трудоустройства и мобильности граждан, что должно, по мнению идеологов Болонского процесса, значительно повысить конкурентоспособность европейского рынка труда и образовательных услуг. Данная система основана на следующих принципах:

1. Принцип «резонансной», т.е. система высшей школы рассматривается как «квантовая» двухуровневая система в соответствии с Болонской Декларацией [3], для которой выполняется простая формула:

$$(\text{академическая степень}) = \sum K_i$$

где K_i – кредит по i -ой дисциплине. Другими словами, набрав определенную сумму кредитов, студент получает искомую академическую степень.

2. Принцип асинхронности процесса обучения, т.е. отсутствие строгой, заранее определенной для всех последовательности в получении кредитов (изучения курсов).

3. Принцип «перенормировки», т.е. переход от $Y=f(T)$ (советская модель) к $Y=f(K)$, где Y – академическая степень, T – время, K – кредиты. Иными словами утрачивается привязка к жестко определенному периоду и месту обучения.

4. Принцип, согласно которому студент самостоятельно выбирает изучаемые дисциплины. Иначе говоря, возможно получение академической степени различным набором изучаемых предметов.

5. Принцип технологичности, т.е. ориентация на массовое высшее образование.

6. Принцип инвариантности, иными словами утрачивается привязка к жестко определенному периоду и месту обучения.

7. Принцип конвертируемости, т.е. кредиты и оценки, «заработанные» в разных вузах признаются в этих вузах без особых ограничений.

Вышесказанное позволяет дать математическую формулировку «успешности» обучения студентов в виде неравенства:

$$Y = \frac{ЧК}{T} \geq 60$$

где Y – показатель успешности, $ЧК$ – число кредитов, T – время (период) обучения в академических годах.

Таким образом, кредит представляет собой единицу измерения выполненной студентом работы. Последняя включает в себя прослушивание лекций, семинарские занятия, практическую и самостоятельную работу.

В ECTS выделяют семь основных элементов:

1. Принятие вузом обязательств ECTS.
2. Кредитование курсов учебного плана.
3. Подготовка информационных материалов.
4. Подписание соглашений об обучении иностранных студентов в рамках ECTS.

Обеспечение процедур:

5. Академического кредитования студентов по системе кредитов.
6. Оформления приложений с указанием количественных характеристик об объеме выполненной студентом работы и оценке качества полученных знаний (аналогичны приложениям к диплому в практике отечественной высшей школы).
7. Академического признания.

Следует отметить, что студент получает кредитную оценку (число кредитов), только выполнив все требования по принятой для данного курса системе оценивания (зачет, экзамен, другие формы). Особо следует обратить внимание на различие двух индикаторов системы академического оценивания: кредитов и собственно отметок (грейдов). Первые отражают объем выполненной работы, а вторые – качество полученных знаний и навыков (Рис. 1.)

Рис. 1. Академическое оценивание в ECTS

Важной особенностью ECTS является и то, что система оценок в ECTS предусматривает наличие механизма перевода в систему оценок, принятую в данном конкретном вузе, что соответственно возникает возможность переводы оценок, полученных в ВУЗах других регионов.

Складывается ситуация, что когда европейские страны идут по пути сближения и определения единых рамочных условий с сохранением национальных особенностей систем высшего образования, в вузах страны может наблюдаться тенденция к разобщению и разнообразию систем оценки учебной нагрузки студента и планирования учебного процесса. Это приводит к осложнению академической мобильности студентов и преподавателей и признания результатов предшествующего обучения, а также затруднению сравнимости образовательных профессиональных программ при переводе кредитов и обеспечению единого образовательного пространства в рамках одного государства.

Необходимость движения навстречу Болонскому процессу продиктована рядом объективных обстоятельств. Прежде всего, усилением процессов глобализации, межгосударственной интеграции, необходимостью взаимного признания дипломов и наших документов с дружественными нам странами, активизацией миграционной мобильности молодежи. В связи с этим возникла необходимость разработки рамочных требований (или общих нормативов) по внедрению кредитной системы обучения в учебный процесс для всех вузов республики. Это требует определения методики формирования оптимальной учебной нагрузки студентов и преподавателей при организации учебного процесса на основе кредитов, обеспечивающих качество образовательного процесса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кредитные технологии в высшем образовании/Автор и сост. проф. И.И.Ганчеренок. – Минск: РИВШ БГУ, 2003. – 132с.
2. Долженко О. «Болонский процесс» между Куром и Ельчиком или о приоритете дела//Alma Mater (Россия). – 2004. - №6. – С.39.
3. Ганчеренок И.И., Грибовская Е.Л. Модели магистерской подготовки: Швеция, Великобритания, Испания. – Минск: РИВШ БГУ, 2002. – 96с.
4. Dalichow F. CATS and EUROCATS // Forum. – 1999. – Vol. 1, No. 3.- P. 6-9.
5. Материалы Конференции «Credit Transfer and Accumulation – The Challenge for Institutions and Students». EUA/Swiss Confederation Conference. – Zurich, 11-12 Oct., 2002.

ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ

В статье рассматриваются вопросы внедрения кредитной технологии обучения в регионе Центральной Азии. Приводятся основные принципы, на которых основана данная система. Также рассмотрены особенности системы оценок в ECTS, которая предусматривает наличие механизма перевода в систему оценок, принятую в данном конкретном вузе.

Ключевые слова: кредитная технология обучения, внедрение кредитной технологии обучения, особенности системы оценок в ECTS.

MAIN PRINCIPLES OF CREDIT TECHNOLOGY OF TRAINING

The author in this article has tried considering problems putting in practice credit technology of teaching in Central Asia region. She has numerated basically principle, on which based this system. Also she has considered specialties of system of mark in ECTS, which exist of mechanism of translation in a mark system, which was accepted in any concrete high educational establishment.

Key words: credit technology of training, introduction of credit technology of education, especially the system of assessments ECTS.

Сведения об авторе: *Д.Н.Сангинова* – соискатель Академии образования Таджикистана, старший преподаватель ТГУК. Телефон: **93-897-88-86**

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УЧАЩИМСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ

Раджабов Шодихон
Академия образования Таджикистана

Специфика внеурочных занятий состоит в том, что они проводятся по программам, выбранным учителем и обычно согласованным с учениками и корректируемым в процессе обучения с учетом их интеллектуальных возможностей познавательных интересов и развивающихся потребностей. Участие в большинстве видов внеурочных занятий является необязательным, за результаты работы ученик отметок не получает, хотя его работа также оценивается, но другими способами: поощрениями через стенную печать, награждением грамотами, книгами, увенирами и т. п.

Само участие ученика в факультативе, в кружковой работе, в биологических состязаниях и олимпиадах уже является дифференциацией обучения в школе. Тем не менее и к этой категории школьников целесообразно для максимального развития их индивидуальных способностей и интересов, удовлетворения потребностей широко применять дифференциацию обучения на факультативных и кружковых занятиях и индивидуальный подход в организации и руководстве их самообучения.

В подготовительной работе целесообразно выделить два аспекта: организационный и дидактический. Организационная деятельность поможет возбудить у школьников интерес к внеурочным занятиям по биологии, привлечь их к участию в массовых мероприятиях и отдельных состязаниях, к занятиям в биологическом кружке или в факультативе. Дидактическая же роль подготовительной работы состоит в том, чтобы помочь ученику в преодолении трудностей, возникающих при дополнительных занятиях биологии во внеурочное время, помочь закрепиться в кружке или факультативе, поддержать возникший интерес к дополнительным занятиям биологии и желание заниматься биологическим самообучением, тем самым создать базу каждому для дальнейших личных успехов.

Многообразны виды и приемы подготовительной работы с учащимися. Например, от дидактических игр на уроках биологии легко перейти к командным состязаниям между классами. Если в V А на уроках чаще всего побеждает команда первого ряда, а в V Б классе - команда второго ряда, то естественно выяснить, какая из этих команд сильнее. После уроков встречаются в биологическом состязании две команды. Болельщиков и приглашать особо не придется: учащиеся двух пятых классов придут почти все. Если же вывесить объявление о предстоящем состязании или объявить о нем через школьный радиозел, то придут и любопытные, и сочувствующие из других классов.

Подготовительную работу к организации биологического кружка проводят же более тщательно. Это использование индивидуальных бесед, в ходе которых выясняются интересы и потребности школьников, исторические экскурсии, решение занимательных задач, рассказы о содержании работы кружка и возможные программы. Не лишним оказывается красочно оформленное объявление о начале работы биологического кружка. В результате подготовительной работы количество пришедших на первое занятие будет в полнее удовлетворительным. Вот на следующее занятие могут прийти уже не все. Это во многом будет зависеть от методики проведения вводного занятия, его эффективности с учетом индивидуальных особенностей учащихся, так как среди них будут и способные и менее способные к биологии, как хорошо подготовленные, так и слабо успевающие. Обычно и для последней категории школьников можно найти интересные и доступные для них задания, не допуская отсева, всемерно осуществляя на практике дифференциацию обучения и индивидуальный подход.

Проведение всякого внеклассного мероприятия требует подготовки. Подготовительная работа к каждому из них имеет различную продолжительность и трудоемкость. Больше всего сил и времени у учителя и учащихся требует подготовка биологического вечера. Поэтому биологические вечера в школе проводятся сравнительно редко (один раз в четверть или в полугодие). Подготовка к викторине имеет другой характер. Здесь в основном готовится учитель. Он подбирает вопросы, готовит плакат или пленки для кодоскопа с вопросами для учащихся. Ученик в подготовительной работе

участия почти не принимает. Приведены два крайних случая. В остальных же, как правило, в подготовительную работу учитель в той или иной мере задействует учеников. Часто приходится привлекать и родителей учащихся, например, в качестве выступающих на вечере, докладчиков на устном журнале, как участников встречи со знатоками-школьниками, а также как болельщиков. Во всех случаях привлечение родителей учеников к подготовке (и проведению) внеурочных мероприятий педагогически оправданно.

Значительной подготовительной работы требует организация и проведение факультативов. Прежде всего, целенаправленно и настойчиво следует вести пропаганду биологических факультативов. Нельзя обольщаться тем, что среди всех факультативов биологические не на последнем месте по выбору их школьниками, тем более, что в некоторых местах, в том числе и в Согдийской области, имеются школы, особенно сельские, в которых факультативов по биологии нет, хотя имеются желающие их посещать. Во многих школах запись учащихся в группы факультативов начинают лишь с начала учебного года и, не набрав необходимого минимума желающих, официально не открывают биологический факультатив по программе этого класса. Кооперирование же между школами в целях комплектации при одной из них группы для желающих учеников из этих школ на практике не применяется, хотя и предусмотрено всеми нормативными документами о факультативах.

В школах, где к факультативам относятся серьезно, подготовка к комплектованию групп факультативов проводится заблаговременно, в конце учебного года, с тем, чтобы к 1 сентября иметь уже вполне укомплектованные на основе строгой добровольности группы.

В целях популяризации биологических факультативов среди учащихся и их родителей можно использовать биологические вечера, биологические журналы, стенную печать, школьные радиопередачи, беседы, встречи, конференции и т. п. В заключение ученикам были предложены задачи повышенной трудности, решаемые в одно действие. Затем был вывешен стенд с программой факультативных курсов, вводимых осенью в школе для восьмиклассников. Проводились также и беседы. В итоге школа имела к 1 сентября работоспособную группу школьников, пожелавших участвовать в биологическом факультативе.

Биологические вечера в школе при соответствующей их организации можно использовать в качестве массового и действенного средства популяризации факультатива. Этой цели служат и тематика вечера, и само участие в его проведении школьников, уже посещающих факультативы. Можно указать некоторые темы вечеров.

На занятиях биологического кружка учитель может при решении некоторых задач обратить внимание на то, что на факультативных занятиях будут рассматриваться классы аналогичных задач, решаемые на основе общей идеи, привести биологические факты, понятные ученикам V-VII классов, являющиеся отдельными звеньями более общей теории, которая будет в старших классах предметом более тщательного изучения на факультативных занятиях.

Подготовку учеников к успешному изучению факультативов можно проводить на занятиях биологического кружка. Например, в кружке в VII классе проводились занятия, посвященные некоторым вопросам биологии и создающие учебную базу для соответствующего факультатива VIII класса по избранным вопросам биологии. Другие же, специальную подготовку к изучению факультативных занятий в предшествующие годы обучения, связав таким образом факультативные курсы для последовательного изучения в течение нескольких лет.

Как ни заманчива идея проведения на уроках, занятиях кружка или на предыдущих факультативных курсах специальной предварительной подготовки учащихся к изучению тех или иных факультативных курсов с целью достижения успешного изучения их учащимися, она вызывает существенные возражения:

- 1) Проведение на уроках биологии специальной подготовительной работы к вводимым в последующие годы факультативным курсам может привести к неоправданному акценту на отдельные биологические факты, к заострению одних вопросов программы систематического курса биологии в ущерб другим, что повлечет за собой сужение общеобразовательной биологической подготовки учащихся. Кроме того,

такая подготовительная работа, проводимая на уроках, вызывается потребностью не всех учеников класса, а только тех, кто в последующем учебном году будет изучать биологию на факультативных занятиях, и только для них эта предварительная подготовка окажется нужной, а для остальных в этом (подготовительном) смысле бесполезной. Например, если бы учитель проводил такую подготовку к факультативному курсу «Простые и составные числа», то ему пришлось бы на уроках значительно расширить и углубить программный материал, а в плане подготовки к курсу «Элементы комбинаторики» увеличить число задач, решаемых способом перебора, в той или иной мере вводить понятие конечного множества и т. д. Разумеется, для всех учеников класса это совершенно излишне.

2) Если на занятиях биологических кружков основное внимание уделять вопросам подготовки учащихся к усвоению материала какого-либо конкретного факультативного курса по биологии, вводимого в последующие годы, то это может привести к сужению биологических кружковых занятий, имеющих основной целью развитие у учащихся разностороннего интереса к биологии. Кроме того, в следующем году могут изъявить желание записаться в группу факультатива VIII класса такие учащиеся, которые в VII классе не посещали занятий этого биологического кружка и не получили запланированной предварительной к изучению данного курса подготовки. Этим учащимся придется отказать в записи (что противоречит принципу свободного выбора факультатива любым учащимся) или же организовать для них дополнительные занятия, консультации, индивидуальные задания, ставящие целью подготовить учащихся к усвоению материала курса, что сопряжено с большими организационными и методическими трудностями.

3) В плане развития факультативов происходит значительное увеличение числа факультативных курсов для выбора, и специальная подготовительная работа к каждому факультативному курсу в отдельности на уроках и кружковых занятиях окажется практически невозможной.

4) Предложение изучать систему факультативных курсов, развивающих определенную биологическую теорию поэтапно, когда изученный на занятиях материал рассматривается как подготовительный и служит базой для факультативных курсов, вводимых в последующих классах, также вызывает серьезные возражения. При указанном способе построения системы факультативных курсов материал каждого следующего этапа базируется не только на общеобязательном материале систематического курса, но и на материале факультативных курсов предшествующих лет обучения. Поэтому для успешного овладения материалом таких связанных одной идеей факультативных курсов учащемуся нужно изучать их с самого начала в течение нескольких лет. В самом деле, изучать факультативный курс по биологии, рассчитанный, например, на последовательное изучение в VII-XI классах, сразу с X класса окажется для учащихся почти невозможным. Учащиеся неполной средней школы с их несложившимися интересами и несформировавшимися потребностями нельзя ставить в жесткие рамки системы курсов; у них должна быть возможность выбора, возможность испытать свои интеллектуальные силы в нескольких кружках и факультативах, чтобы выбрать действительно тот, который более всего соответствует их индивидуальным способностям и склонностям. Лишь в X классе средней школы, когда познавательные интересы и потребности учащихся в основном сформированы, целесообразно вводить факультативные курсы, рассчитанные на изучение в течение двух лет.

Таким образом, материал факультативных курсов должен базироваться на общеобразовательной биологии материале систематического курса. Только факультативные курсы IX- класса могут являться продолжением и развитием факультативных курсов X- класса. При этом основная предварительная подготовка учащихся к изучению факультативных курсов будет заключаться в обеспечении прочного и осознанного усвоения всеми учащимися биологических знаний, в формировании умений и навыков, предусмотренных программой систематического курса школьной биологии. Но в процессе проведения факультативных занятий по биологии возникает потребность в проведении дополнительной подготовки учащихся к изучению материала факультативных курсов. Такая подготовка осуществляется на самих факультативных занятиях и предназначена для тех курсов, которые изучаются в этом же учебном году, когда указанная подготовительная работа проводится.

Необходимость проведения на факультативных занятиях того или иного вида подготовительной работы следует из конкретных условий, сложившихся в данной группе факультатива по биологии. Это, прежде всего, состав учащихся, уровень их биологической подготовки и умственного развития. Подготовительная работа эффективна, если она проводится в условиях дифференциации обучения с учетом индивидуальных особенностей личности обучаемых.

ЛИТЕРАТУРА

1. Верзилин Н. М., Корсунская В. М. «Общая методика преподавания биологии». М.: Просвещение. - 1983.
2. Вульфов Б. З., Поташник М.М. «Организатор внеклассной и внешкольной работы». М.: Просвещение. – 1978.
3. Гребнюк Г. Н. «Внеклассная работа по экологическому воспитанию школьников: учебно-методическое пособие для учителей общеобразовательных учреждений». Ханты-Мансийск: Полиграфист. - 2005. – С. 313-327.
4. Евдокимова Р. М. «Внеклассная работа по биологии». Саратов. – 2005.
5. Касаткина Н. А. «Внеклассная работа по биологии». Волгоград: Учитель – 2004. – 160 с.
6. Теплов Д. Л. «Экологическое воспитание в дополнительном образовании». – М.: ГОУДОД ФЦРСДОД. – 2006. – 64 с.
7. Трайтак Д. И. «Проблемы методики обучения биологии». М.: Мнемозина. – 2002. – 304 с.
8. Шашурина М. А. «Возможности экологизации учебно-воспитательного процесса в общеобразовательной школе». – 2001.
9. Ясвин В. А. «Психология отношения к природе». – М.: Смысл, 2000. -456 с.

ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УЧАЩИМСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ

В статье речь идет о методах и различных подходах дифференцированного обучения во внеурочной работе в общеобразовательных школах. Специфика внеурочных занятий состоит в том, что они проводятся по программам, выбранным учителем и обычно согласованным с учениками и корректируемым в процессе обучения с учетом их интеллектуальных возможностей познавательных интересов и развивающихся потребностей. Участие ученика в факультативе, в кружковой работе, в состязаниях и олимпиадах уже является дифференциацией обучения в школе. Тем не менее, и к этой категории школьников целесообразно для максимального развития их индивидуальных способностей и интересов, удовлетворения потребностей широко применять дифференциацию обучения на факультативных и кружковых занятиях и индивидуальный подход в организации и руководстве их самообучения.

Ключевые слова: обучение, ученик, навыки, знания, внеурочная работа, индивидуальный подход.

THE DIFFERENTIATED TRAINING AND INDIVIDUAL APPROACH TO PUPILS IN AFTER-HOUR WORK

Article is about specificity of after-hour employment consists that they are spent under the programs chosen by the teacher both usually coordinated with pupils and corrected in the course of training taking into account their intellectual possibilities of informative interests and developing requirements. Participation in the majority of kinds of after-hour employment is unessential, the pupil of marks does not receive for results of work, though its work also is estimated, but other ways: encouragements through the wall press, rewarding by reading and writing, books, souvenirs.

Key words: teacher, pupils, intellectual possibilities, marks, wall press, reading, writing, books.

Сведения об авторе: *Раджабов Шодихон* – аспирант Академии образования Таджикистана

ДИЛГАРМӢ ВА НАҚШИ ОН ДАР МАСЪУЛИЯТПАЗИРИИ НАВЧАВОНОН

Хусрав Иброҳими Такизода

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Бадбахтона навчавононе, ки бештари ниёзо ба дилгармӣ доранд ғолибан камтар аз дигарон онро аз ҷониби атрофиён ва волидайн дарёфт мекунанд. Рудолф Драйкурес, равонпизишки барҷаста мегӯяд: муҳимтарин маҳорати бузург қардан дар фазои як ҷомеаи мардумсолор тавоноии додани дилгармӣ аз ҷониби волидайн ва мураббӣ ба фарзандон аст. Дилгармӣ муҳимтарин омил барои ҳамоҳанг шудан ва ҳамкорӣ бо дигарон мебошад. Дилгармӣ он қадар муҳим аст, ки надохтани он метавонад ба унвони омилӣ умдаи бадрафторӣ ва нофармонӣ ва масъулиятнопазирии фарзандон шавад. Динек Майер ва Лусунси 1996 мегӯянд, ки дилгармӣ унсури калидӣ ва асосӣ дар ҳамаи равоҷоти мусбат ва созандаи шахсӣ ва шуғлӣ мебошад. Дилгармӣ ҳаётитарин ҷанбаи рушди иҷтимоӣ кӯдак аст.

Мутаассифона, теъдоди бисёр ками волидайн ва мураббӣён ва мушовирон ин воқеиятро ба таври комил фаҳмидаанд. Дар ин аср доштани дилгармӣ бисёр мавриди ниёз аст. Касби дилгармӣ ниёзманди ёдгирист ва инсонҳо бояд абзори пуштгармиро бишносанд. Ва равиши бакоргири онро бидонанд, то битавонанд барои беҳбудӣ равобити худ бо дигарон ва барои қабули масъулият ва мушорикат ва ҳамкорӣ дар анҷоми вазоифи таҳсилӣ хонаводагӣ, шуглӣ ва иҷтимоӣ ба кор бибаранд. Мо дар ин мақола талош дорем рафторҳо, забон ва роҳбурдҳои лозим барои пуштгармии асарбахш, ки рамзи муваффақият барои барангехтани навҷавонони камтавфик, дилсардшуда ва ё рондашударо аз ҷониби волидайн ироа намоем.

Дилгармӣ. Дилгармӣ як бозхӯрд ё воқуниши мусбат мебошад, ки ба ҷойи таваҷҷуҳ ба натиҷаи кор ҳамвора ба талош ва ё беҳбуд ва пешрафти навҷавон таъкид дорад. Дилгармӣ иборат аст аз фароянди шинохт ва қабул ва интиқоли ин бовар аз ҷониби волидайн ва мураббӣён ба фарзанд ва донишомӯз ба ин ҳақиқат, ки ӯ вучуд дорад ва барои он ки як инсонии комил бошад, маҷбур нест, ки ҳамеша беҳтарин бошад. Бо нишон додани пуштгармӣ фарзандон бо ҳар натиҷае, ки аз корҳои худ ба даст меоваранд, дар ҳудашон эҳсоси арзишмандӣ мекунанд. Дар дилгармӣ волидайн ва мураббӣён ҳамеша рафтори навҷавонро аз ҳуди навҷавон ҷудо медонанд. Дар пеши ин волидайн ҳаргиз ибороти монанди «бачаҳои хуб» ва «бачаҳои бад» аслан вучуд надорад. Дар дилгармӣ фарз бар ин аст, ки ҳамаи кӯдакон ва фарзандони мо ба таври фитрӣ ва табиӣ барои анҷоми вазифа барангехта ҳастанд ва ба ҳамин хотир ҳамкорӣ хоҳанд кард ва он чи лозим аст, меҳоянд, ки биомӯзанд. Дилгармӣ бо таҳсин фарқ дорад. Баъзе аз мардум пуштграмиро ҳамон таҳсин медонанд. Таҳсин чизест, ки ба арзёбӣ ва санҷиш устувор аст ва мабдаи берунӣ дорад ва назораткунанда аст. Таҳсин дорои робитаи дилсардкунанда ба сурати «болодаст ва зердаст» дорад, ки дар он кӯдакон маҷбур мешаванд ҳам волидайн ва мураббӣёнро хушҳол созанд ва ҳам ҳудашонро исбот намоянд. Таҳсин фақат замоне сурат мегирад, ки кӯдак ё навҷавон ба натиҷаи хубе расида бошад, дар ҳоле ки дилгармӣ ин тавр нест. Дилгармӣ чизест, ки дар ҳар замон ва дар ҳар макон ҳатто замоне ки фарзандони мо кореро ба таври номуносиб анҷом додаанд, вучуд дорад ва ироа мешавад. Дилгармӣ дар илми равошносии ба унвони як нерӯи сеюм муаррифи шудааст. Тибқи равошносии Адлер пуштгармӣ фароянди тавсияи манобеи дарунии кӯдакон ва муҳайё намудани онҳо барои интиҳобҳои дуруст мебошад. пуштгармӣ заминае ҳаст, ки фарзандонро ҷуръати иқдомӣ ба аъмоли мухталиф медиҳад. Дилгармӣ равиши қадам ба қадам бо маҷмӯаи аз фанҳо барои маҷбур кардани кӯдакон ба анҷоми рафтори дуруст намебошад, балки пуштгармӣ бар як дидгоҳи асосии маънавӣ таъкид дорад. Фан ҳаргиз наметавонад ба танҳои як ҷазо ва заминае барои мушорикат эҷод намояд. Дилгармӣ нигоҳи хушбинона ба кӯдакон дорад. Мактабҳо ва хонаводаҳои, ки аз равиши пуштгармӣ истифода мекунанд, ба мавридҳои зер таваҷҷуҳи дақиқ доранд:

1. Ҳаргиз робитаи худро бо фарзанд қатъ намекунанд.
2. Ҳамеша бо фарзандон бо эҳтиром гуфтугӯ мекунанд.
3. Ҳаррӯза рафтори пуштгармиро тамрин мекунанд.
4. Ба фарзандон ва ба донишомӯзон дар умури мактаб ва умри манзил даҳлат медиҳанд, то онҳо ҳам битавонанд тасмим бигиранд.
5. Ҳамеша саъй мекунанд, ки ихтилофоти пешомадаро хайрхоҳона ҳал намоянд.
6. Ба таври муназзам барои фарзандон дар хона ва барои талабагон дар мактаб барномаҳои хушҳолкунанда ва сарграмкунанда эҷод мекунанд.

Забони дилгармӣ	
Дилгармӣ	Дилсардӣ
«Ман фикр мекунам, ки ту метавонӣ анҷом бидихӣ»	«Сабр кун, бигзор ман ин корро барои ту анҷом бидихам»
«Он чиро ки ӯ ниёз дорад, ту дорӣ».	«Мувозиб бош, хатарнок аст»
«Ту одами сахткӯше ҳастӣ»	«Таклиф аз хотират наравад»
«Чӣ фикр мекуни?»	«Бигзор ба ту насихате бикунам»
«Ман метавонам аз кӯмаки Шумо истифода кунам?»	«Вақте калонтар шудӣ, ту метавонӣ ба ман кӯмак кунӣ»
«Агар мушкилие пеш омада бошад, барои ҳалаш чӣ кор метавонем бикунем?»	«Ба ту гуфтам мувозиб бош»
Дилгармӣ	Таҳсин
	«Ман ба ту ифтихор мекунам вақте ки ту

«Ту барои корат зиёд талош мекуни» «Ту як фарди олий ҳастӣ» «Медонам, ки ту талошатро кардӣ»	коратро хуб анҷом бидихӣ?» «Ту аз ҳар каси дигар дар ин дарс коратро бехтар анҷом додӣ» «Медонам, агар дафъаи баъд қадре бештар талош бикунӣ, ту метавонӣ ба ҷое бирасӣ»
--	--

Пуштгармӣ аз тариқи эҷоди эҳсоси вобастагӣ. Пуштгармӣ мафҳуми асосӣ дар боло бурдани мизони алоқаи иҷтимоӣ дар афрод аст. Адлер, равонпизишки маъруф, алоқаи иҷтимоиро тамоюли афрод ба иттиҳод бо дигарон барои анҷоми вазифаи худ бо ҳамкориҳои дигарон тавсиф кардааст. Одаме, ки алоқаи иҷтимоӣ дар ӯ рушд кардааст, медонад, ки ба ҷомеаи инсонӣ тааллуқ дорад ва узви боарзиши ҷомеа мебошад. Чунин афрод ҳамеша талош мекунад бо дигарон ҳамкорӣ ва мушорикат кунанд. Одамон ҳар қадар бисёртар битавонанд дилгармӣ дошта бошанд, онҳо метавонанд эҳсоси вобастагии бисёртареро нисбат ба ҷомеаи худ касб намоянд ва аз таҳаммули дарунии бисёртар барои мубориза бо мушкilotи зиндагӣ баҳраманда шаванд. Хулоса, афроди дорой алоқаи иҷтимоӣ ситезачӯӣ намекунад. Ҳамеша ба оянда умедвор ҳастанд. Мактабҳо метавонанд бо таквияти эҳсоси вобастагӣ алоқаи иҷтимоиро дар талабагон эҷод намоянд то онҳо битавонанд ҷомеа ва кишвари худро дӯст бидоранд ва аз он ҳимоят кунанд. Вақте аз мардум суол кардам, ки чӣ чизе шуморо аз дигарон ҷудо мекунад, баҳусус, вақте ки аз талабагон дар мактаб суол кардам, ки чӣ чизе шуморо аз ҳамсинфон ва муаллимон ҷудо мекунад ҳамагон ҷавоб доданд, ки муқоиса кардани муаллимон, вучуди ҳолати рақобати бурду бохт, тавачҷуҳи муаллимон ҳамеша ба хатогиҳои мо, таъкиди муаллимон ҳамеша бар натиҷаи кори мо, интизороти беш аз ҳадди муаллимон аз мо, ҷоҳталабиҳои муаллимон, танқид кардани онҳо ҳамаи ин рафторҳо дилсардкунанда ҳастанд ва боиси ҷудои афрод аз якдигар ва эҳсоси надоштани вобастагӣ дар талабагон мегардад. Ин равишҳо боис мешаванд, ки падар дар муқобили модар, волидайн дар муқобили фарзанд, донишомӯз дар муқобили муаллим, донишомӯз дар муқобили донишомӯз қарор мегиранд ва ин фазои дилсардкунанда ҳаст, ки боиси ҷудой мешавад. Дар ҳоле ки дар тасмимгирии муштарақ, ки дар пуштгармӣ вучуд дорад донишомӯзон иҷозат доранд дар бораи ҷигунагии таълим ва омӯзиши худ тасмимгирӣ кунанд. Ин равиш метавонад фазои муносибе эҷод кунад, ки талабагон битавонанд дар дарс ҳамкорӣ кунанд ва бо ин кор тавоноии ҳудашонро ҳудашон арзёбӣ кунанд. Дар пуштгармӣ ба ҷойи ташкили ҷаласаи волидайн, муаллим ҷаласаи донишомӯз волид ташкил медиҳанд. Талабагон аз тариқи ин ҷаласаҳо назмро ёд мегиранд. Ҳарчи иштироқи талабагон дар тасмимгирии мактаб бештар бошад, эҳсоси вобастагии бештаре мекунад ва ҳар қадар ҳам талабагон эҳсоси вобастагии бештаре бикунанд ҷуръати бештаре барои ҳамкорӣ пайдо мекунад. Пуштгармӣ боиси саломати равонии фарзандон ва талабагон мегардад, фишори равониро кам мекунад ва аз байн мебарад ва ба фарзандони мо иҷозат медиҳанд, ки бо фикри осуда ба шакли муносиб рафтор кунанд ва маъно ва ҳадафи зиндагиро бифаҳманд. Дар чунин ҳолат талабагон метавонанд дидгоҳи мусбат ва воқеъгароёна нисбат ба худ, хонавода, ҷомеа ва кишвари худ пайдо бикунанд.

1. **Дидгоҳи мусбат нисбат ба худ.** Яъне ин ки афрод худро шоиста медонанд. Ҳатто вақте ки ба натиҷаи заифе расидаанд, бо худ меҳрубон ҳастанд. Ин афрод бовар доранд, ки иштирок ба ҳар микдор ки бошад, муфид аст ва ин кор ба зиндагӣ маъно медиҳад.

2. **Дидгоҳи мусбат ва воқеъбинона ба дигарон.** Вақте ки афрод ҳудашонро қабул кунанд он вақт метавонанд дигаронро ҳам қабул кунанд. Афроде, ки аз пуштгармии боло дар хона ва дар мактаб баҳраманда ҳастанд нисбат ба якдигар эҳсоси ҳамдиль мекунад. Ин афрод метавонанд бе он ки дигаронро назорат кунанд, ба онҳо иҷозат медиҳанд, ки ҳудашон бошанд ва ҳар гуна, ки меҳоянд рафтор кунанд.

3. **Дар равиши пуштгармӣ афрод омода барои касби таҷриба ҳастанд.** Ин афрод аз хатогиҳо наметарсанд ва асири муваффақияту шикаст нестанд. Онҳо медонанд, ки ҳар ёдгирӣ бо хатоҳои ҳамроҳ аст ва хатоҳоро бо унвони фурсатҳо барои рушд медонанд. Бе пуштгармӣ ҳар талоше барои ислоҳи рафторҳои номуносиби кӯдакон ва навҷавонон имконпазир нест. Ҳар қадар рафтори навҷавон номуносибтар бошад, ниёзи ӯ ба пуштгармӣ бештар аст. Бадбахтона, навҷавонони бадрафтор аз

пуштгармии лозим баҳраманд нестанд. Ин кӯдакон ва навҷавонон ниёз ба фурсате доранд, то эҳсоси арзишмандӣ бикунанд. Мутаассифона, мо бо рафторҳои номуносиби худ онҳоро парешон месозем ва ба ҷойи қабули онҳо ва арзиш ниҳодан бар талошҳои онҳо фақат иштибоҳоти онҳоро нигоҳ мекунем ва ба онҳо тазаккур медиҳем. Волидайн ба ҷойи иштирок додани бачаҳо дар тасмимгирӣ онҳоро бо назорату танбеҳ аз худ дур мекунанд ва монеи иштирок ба ҳамкориҳои онҳо мегарданд. Волидайн ва мураббӣ дар дилсард кардани талабагон ва фарзандон бисёр устод ҳастанд. Онҳо ёд гирифтаанд, ки ҳангоми мушкilot ба бачаҳо ёдоварӣ бикунанд, танбеҳ бикунанд ва онҳоро аз худ дур бисозанд. Рафтор ва гуфтори муаллимон, волидайн нишондиҳандаи бе тавачҷуҳӣ ва беэҳтиромӣ ба кӯдакон аст. Кӯдакон ба волидайн ва мураббӣ, ки бо онҳо дӯстона рафтор мекунанд, эътимод доранд ва ба онҳо эҳтиром мегузоранд. Системаи таълиму тарбия як низоми иштибоҳмехвар аст ва бар ин арзиши манфӣ таъкид дорад, ки талабагон ба саҳтӣ метавонанд хуб бошанд. Онҳо ба ин фарз таъкид доранд, ки кӯдакон замоне пешрафт мекунанд, ки мураббӣ бар хатоҳои онҳо дар натиҷаи кор диққат намоянд дар ҳоле ки таъкид бар иштибоҳот, натиҷае надорад. Дар натиҷа кӯдакон ёд мегиранд, ки хатоҳо арзиши онҳоро таъйин мекунад. Онҳо ёд мегиранд, ки агар кореро анҷом надиханд, метавонанд хато накунанд ва дар ин ҳолат аз сарзанишу арзёбии волидайн ва мураббӣ осуда ҳастанд. Онҳо ёд мегиранд, ки аз муқобили мушкilot фирор бикунанд, то тавассути волидайн ва мураббӣ таҳқир ва сарзаниш нашаванд ва ин ҳамон асоси масъулиятгрезӣ дар фарзандонамон аст.

АДАБИЁТ

1. Хубарт Никунатумос. Тавсия ба падарон ва модарон. Тарҷумаи Исмати Оиммағомӣ Ғоиммағом. Маҷаллаи «Донишманд». шумораи 29, 1999.
2. Сухробӣ Фаромарз. Муаллими хуби ман, Омӯзиши созмони пажӯҳиш ва барномарезии дарсии Вазорати омӯзиш ва парвариши Эрон, 1992.
3. Начот Хусейн. Нақшпазирии падар дар хоновода. Чопи аввал. Интишороти Чопар Фарзонагон, 1992.

УВЛЕЧЕННОСТЬ И ЕЕ РОЛЬ В РАЗВИТИИ ЧУВСТВА ОТВЕТСТВЕННОСТИ У МОЛОДЕЖИ

В данной статье рассматривается роль увлеченности в развитии чувства ответственности у подростков. Существует много различных форм и методов позитивного воздействия на подрастающее поколение. Воспитательная функция заключается в развитии и закреплении у старшеклассников общественно ценных качеств и свойств личности, нравственно-эстетического отношения к жизни и деятельности, которая зависит от личной заинтересованности, осознания школьниками целей, ответственности и долге, необходимости сознательной дисциплины и достижения поставленных целей. Увлеченность является устойчивым и глубоким эмоционально-познавательным состоянием, которое может формировать у школьников заинтересованность к чему – либо и воспитать нравственное отношение к труду.

Ключевые слова: увлеченность, ответственность, воспитание чувства ответственности, формирование и развитие старшеклассников, нравственность, нравственное отношение к труду.

THE PASSION AND ITS ROLE IN THE DEVELOPMENT OF THE FEELING OF RESPONSIBILITY AMONG YOUTH

This article examines the role of enthusiasm in the development of the feeling of responsibility among adolescents. There are many different forms and methods positive impact on the younger generation. The educational function is the development and consolidation of high school students socially valuable qualities and properties of the personality, moral and aesthetic attitude to life and activity, which depends on the personal commitment, awareness of schoolchildren goals, responsibility and duty, necessity of conscious discipline and achieve goals. Passion is sustainable and deep emotional-cognitive state that can build students' interest to anything and raise a moral attitude to work.

Key words: passion, responsibility, education of feeling of the responsibility, formation and development of senior pupils, morality, moral attitude to work.

Сведения об авторе: *Хусрав Иброҳим Такизода* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни

ОДОБИ ДИНӢ ВА МАҲОРАТҲОИ ФАРДИИ ЗИНДАГӢ

Рӯё Шафёи Наҷод

Пажӯшишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Ниёзҳои зиндагии имрӯз таъбироти сари иҷтимоию фарҳангӣ, тағйири сохтори хонавода, шабакаи густурда ва печидаи иртибототи инсонӣ, танавӯи густурдагӣ ва ҳучуми манобеи иттилоотӣ инсонҳоро бо ҷолиш, изтиробҳо ва фишорҳои мутаъдиде рӯ ба рӯ кард, ки муқобилаи муассир бо онҳо ниёзманди тавоноҳои равонӣ-иҷтимоӣ аст. Камбудии маҳоратҳо ва тавоноҳои отифӣ, равонӣ ва иҷтимоӣ афродро дар мувоҷеҳ бо масоил ва мушкилот осебпазир месозад. Онҳоро дар маърази анвои ихтилолоти равонӣ, иҷтимоӣ ва рафторӣ қарор медиҳад. Пажӯшишҳои бешуморе нишон додаанд, ки бисёре аз мушкилоти беҳдоштии ва ихтилолоти равонӣ ва отифӣ, решаҳои равонӣ - иҷтимоӣ доранд.

Мак Дональд ва ҳамкоронаш дар соли 1991 нишон додаанд, ки се омили муҳим бо сӯйи масрафи мавод робита доранд, ки иборатанд аз иззати нафси заиф, нотавонӣ дар байни эҳсосот ва камбудии маҳоратҳои иртиботӣ. Ҳамчунин Зимерман ва ҳамкоронаш дар соли 1992 нишон додаанд, ки баёни эҳсоси худкорони шахсӣ ва муваффақияти таҳсилӣ ҳамбастагии маънодоре вучуд дорад. Мутолеоти зиёде далолат бар он доранд, ки баёни иззати нафси заиф ва сӯйи масрафи машруботи спиртӣ ва маводи муҳаддир, базехкорӣ, бебандубори ҷинсӣ ва афкори худкушӣ робита вучуд дорад. Бинобар ин бо таваҷҷӯҳ ба мадорик, шоҳиди илмӣ ва манзури пешгирӣ аз осебҳои иҷтимоӣ монанди худкушӣ, эҳтиёт, хушунат, рафторҳои базаҳқорона ва ихтилолоти равонӣ, лозим аст ба мавзӯи беҳдошти равонӣ ва аҳамияти он таваҷҷӯҳи бештаре шавад.

Аз тарафи дигар, моҳияти мушкилоти равонӣ- иҷтимоӣ ба тавре аст, ки пешгирии аввалия аз назари хазина ва осебҳои равонӣ, асарбахшӣ ва корони муваффақтар хоҳад буд. Ин воқеиятҳо сабаб шуд, ки соҳибназарон ва мутахассисони беҳдошти равонӣ дар ҷаҳон тамоми кӯшиш ва таваҷҷӯҳи худро қулӣ меҳвари барномаҳои пешгирӣ дар сатҳи аввал мутамаказ созанд. Ба ҳамин манзур, барномаҳои пешгирӣ ҳам дар сатҳи ом ва бо ҳадафи коҳиш ва назорати анвои осебҳои равонӣ- иҷтимоӣ ва ҳам дар сатҳи хос дар робита бо коҳиш ва назорати мушкилоти хос аз қабилӣ вобастагии дорӯи ва афсурдагӣ ва ғайра. Дар нуқтаҳои мухталифи ҷаҳон тарроҳӣ ва ба мавриди иҷро гузошта шуда аст.

Имрӯз бо вучуди пешрафтҳои илмӣ башар ва таъсироти он дар шеваи зиндагӣ, ханӯз бисёре аз афрод надоштани тавоноӣ ва маҳоратҳои лозим ва асосӣ ҳастанд. Ҳамин амр ононро дар мувоҷеҳ бо рӯ ба рӯ шудан ба масоил ва мушкилоти зиндагии рӯзмарра осебпазир кардааст. Муҳимтарин иқдومه, ки барои муқобила бо ин мушкилот метавон анҷом дод, омӯзиши одоб ва маҳоратҳои зиндагии фардию иҷтимоӣ, баҳусус дар сини навҷавонӣ ва ҷавонӣ аст. Мутахассисон ва соҳибназарон, бо таваҷҷӯҳ нақши қулӣ омӯзиш ба унвони омили муассир дар пешгирӣ аз бурузи мушкилоти иҷтимоӣ ва наҳваи бархурди бемавқеъ ва муассир бо он муътақиданд: «Омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ» бо ҳадафи тақвияти маҳоратҳои муқобилӣ ва афзоиши тавоноҳои равонӣ- иҷтимоӣ, нақши бисёр таъинкунанда дар пешгирӣ аст. Бурузи мушкилот, рӯ ба рӯ шудан ва муқобил шудан ба онҳо, «Беҳбудӣ кайфияти зиндагии инсонҳо»-ро ба дунбол хоҳад дошт. Дар ин мақола бар онем, ки одобу маҳоратҳои зиндагии фардиро аз дидгоҳи динӣ ва ахлоқӣ баррасӣ кунем ва роҳҳои барои тарбияти саҳеҳ ба манзури расидан ба сатҳи болои маҳоратҳои зиндагӣ ироа диҳем.

Маҳоратҳои зиндагии қуръонӣ. Зиндагӣ дар андешаи динӣ киштзори охират ва хостгоҳи расидан ба қамоли охират аст. Гурӯҳе барғалат динро «Зиндагиситеза» ва гурӯҳеро «Зиндагипараст» медонанд. Мумкин ононе, ки аз тафаккури зиндагиситезӣ ҷудо мешаванд, ба домани зиндагипарастӣ дарафтанд. Дин на зиндагиситез ва на зиндагипараст, балки зиндагиро бистари тақомул ва муқадимаи охират медонанд, аз ин рӯ зиндагии муваффақ аз он касе аст, ки ҳунари зиндагӣ қарданро дошта бошад. Қасоне метавонанд ба тақомул биандешанд, ки бо зиндагии худ мушкил надошта бошанд. Миёни «мушкил доштан дар зиндагӣ» бо «мушкил доштан бо зиндагӣ» тафовут вучуд дорад. Ҳамаи инсонҳо дар зиндагӣ мушкил доранд, аммо инсонӣ

муваффақ касе аст, ки бо зиндагиаш мушқил нашофта бошад ва ин маҳорати хоси худро металабад.

Дин ва маҳоратҳои зиндагӣ. Маҳоратҳои зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ шомили маҷмӯае аст, тавоноӣҳои ҳастанд, ки қудрати созгорӣ ва рафтори мусбат ва коромадро афзоиш медиҳанд. Дар натиҷа, шахс қодир мешавад, бидуни ин ки ба худ ё дигарон садама бизанад, масъулиятҳои марбут ба нақши иҷтимоии худро бипазирад ва бо ҷолишҳо ва мушқилоти рӯзонаи зиндагӣ ба шакли муассир рӯ ба рӯ шавад. Хушбахтона, бар хилофи тасавури мавҷуд дин омӯзаҳои фаровон дар ҳувзеи маҳоратҳои зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ дорад. Омӯзаҳои, ки дида нашуданд ва ё ба дурустӣ фарқ нашудаанд. «Қуръони карим» низ дар ин замина омӯзаҳои муҳимме дорад. Бинобар ин яке аз дағдағаҳои дин ризоятмандӣ аз зиндагӣ аст ва яке аз рисолатҳои он омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ кардан ба пайравони хеш аст. Барои расидан ба ризоятмандӣ аз зиндагӣ лозим аст, то маҳоратҳои барои муқобила бо таҳдидҳои зер, аз ҷумла решаҳои, ки асоси эҳсоси ноқомӣ ҳастанд, бубинем:

1. Маҳрумияти молӣ. Гоҳе инсон ба хоҳири нодорӣ ва маҳрумият дучори эҳсоси ноқомӣ мешавад. Вақте инсон эҳсос кунад, ки чизе надорад, то бо он зиндагӣ кунад, ба эҳсоси ноқомӣ дучор мешавад. Ин навъи таҳдид ноқомии молии дорой номида мешавад.

2. Бемаъноии зиндагӣ. Гоҳе ноқомӣ ба ин далел аст, ки зиндагӣ маъно надорад. Касоне, ки маъное барои зиндагӣ намеёбанд ва намедонанд, ки чаро бояд зиндагӣ кунанд дучори эҳсоси ноқомӣ мешаванд, ҳарчанд сарватманду доро бошад. Ин навъ таҳдидро ноқомии маъноӣ меноманд.

3. Бароварда нашудани интизорот. Дар пораи маворид, эҳсоси ноқомӣ ба далели бароварда нашудани интизорот аст. Агар инсон аз зиндагии дунё интизороте дошта бошад ва ин интизорот бароварда нашаванд, дучори эҳсоси ноқомӣ мешаванд. Ин навъ таҳдид ноқомии интизорот гуфта мешавад.

4. Орзуҳои дуру дароз. Орзу, ки метавонист ба таври ҳаракати инсон ба сӯи оянда бошад, ба омилӣ рукӯъ ва норизоятӣ таъдил мешавад. Далели онро метавон чунин шахр дод:

- дастноёфтани будани орзуҳои дуру дароз (чун поён нопазиранд, ноёфтани ҳастанд). Ба даст наёвардани хостаҳо ва таҳаққуқ наёфтани орзуҳои мучибӣ эҳсоси ноқомӣ мешавад ва эҳсоси ноқомӣ аз авомилӣ норизоятӣ зиндагӣ аст. Ба ҳамин далел яке аз бузургони дин мефармояд. Натиҷаи орзуҳои афсӯс хурдан аст».

- интизории бепоён. орзу ва интизори ҳамроҳӣ якдигаранд. Агар орзуҳои дастноёфтанианд, пас, интизори инсон низ интизори тулонӣ ва бепоён хоҳад буд. Ба ҳамин далел яке аз бузургони дин мефармояд: Ҳар кас орзу кунад, он чиро номумкин аст, интизори ӯ тулонӣ ва бепоён хоҳад буд.

- ноқомӣ ва ноумедӣ. Вақте инсон он чиро дошт, надид ва он чиро хост, наҷӯст, ноқом мешавад. Яке аз бузургони дин мефармояд: «ҳамоно дунё ширин ва зебост мардумро бо лаззат мафтун месозад ва бо падидаҳои зоҳирсозӣ мекунад, ба Худо савганд, дунё ҳар касро, ки ба он орзуманд бошад, фиреб медиҳад ва ҳар касро, ки ба он умед дошта бошад, ноумед месозад».

Инсон мехоҳад бо густариши доманаи орзуҳои ба зиндагии беҳтаре даст ёбад ва дараҷаи ризоятмандии худро боло барад, ғофил аз ин ки натиҷаи ҷузъ афзоиши ҳусну андӯх ва ноумедӣ надорад. Яке аз бузургони дин мефармояд: «Орзуи имрӯзи ту аз ду ҷиҳат ба фардои ту осеб мерасонад, яке ба хоҳири он, ки амал карданро ба таъхир меандозӣ ва дигар он, ки ҳузну андӯхро зиёда мекунад»¹.

Дастбӣ ба эҳсоси қомбӣ. Воқеъият ин аст, ки зиндагии инсонӣ боэмон пучу холӣ нест. Неъматҳои фаровоне дар зиндагии инсон вучуд доранд, ки метавонанд эҳсоси хушбахтиро ба инсон бидиҳанд, вале чун ношинохтаанд таъсири худро надорад. «Вучуди неъмат» таъсири чандоне дар ризоятмандӣ надорад, «дарки неъматӣ мавҷуд» омилӣ ризоят аз зиндагӣ аст. Аммо суол ин аст, ки чи гуна метавон неъматҳои ва доштаҳои шинохт?

Яке аз роҳҳои шинохти доштаҳои зиндагӣ истифода аз равиши муқоиса аст, ки хоҳ ноҳоқ пеш меояд. Инсон моил аст, зиндагии худро арзбӣ кунад. Муқоиса азбори ин арзбӣ аст. Дар ин муқоиса аст, ки инсон мавқеъияти зиндагии худ ё қомбӣи адами онро шиносӣ мекунад. Раҳоварди ин муқоиса шодмонӣ ва ризоят аз зиндагӣ ҳамроҳ бо умед ва пӯёӣ аст. Ё нохурсандӣ, норизоятӣ аз зиндагии ҳамроҳ бо ноумедӣ ва нотавонӣ².

Анвои муқоиса. Ду навъ муқоиса вучуд дорад: а) муқоисаи коҳишдиҳанда бе муқоисаи афзоианда. Коркарди мутаффовути онҳоро ба сурати ҷудогона дар зер тавзеҳ медиҳем.

а) Муқоисаи коҳишдиҳанда он аст, ки сатҳи ризоятмандиро коҳиш медиҳад ва ин ба василаи муқоисаи болораванда ҳосил мешавад. Савол ин аст, ки муқоисаи болораванда чӣ таъсири равонӣ дорад, ки ба норизоятӣ мунҷар мешавад?

Кӯчакшумории доштаҳои худ ва муқоисаи вазъи касоне, ки дар мавқеияти баргаре қарор доранд, сабаб мешавад, ки инсон ончиро, ки дорад кӯчак ва ночиз бишуморад. Ба ҳамин далел яке аз бузургони дин мефармояд: «Бипарҳезед, аз он ки ба он чӣ дар дасти фарзандони дунёст; чашм бидӯзад, ки ҳар кас ба он чашм бидӯзад ҳузни ӯ тулонӣ гардад ва хашми ӯ ором намегирад. Неъматӣ илоҳиро, ки назди хеш аст, кӯчак мешуморад ва дар натиҷа сипосгузории ӯ коҳиш меёбад»³.

Намунаи қуръонӣ. Намунаи ин муқоисаро дар қараёни «Қорун» метавон дид. Қорун аз сарвати фаровоне бархурдор буд, ки фақат калиди ганҷҳои ӯро чанд инсонӣ нерӯманд ҳамл мекарданд. Мушоҳидаи зиндагии ашрофӣ ва хирақунандаи ӯ дигаронро ба муқоиса во медошт ва орзуи зиндагии қоруниро дар он ба ҷӯш меовард. «Қуръони карим» дар баёни ин мочаро мефармояд, (рӯзии Қорун) бо тамоми зинати худ дар баробари қавмаш зоҳир шуд. Онҳо, ки хоҳони зиндагии дунё буданд, гуфтанд, эй кош, монанди он чӣ ба Қорун дода шуда аст, мо низ доштем. Ба ростӣ, ки ӯ баҳраи азиме дорад. Онон, ки дорои дониш буданд, гуфтанд: Вой бар шумо! Савоби илоҳӣ барои касе, ки эмон оврад ва амали солеҳ анҷом диҳад, бехтар аст ва ҷуз сабрқунандагон касе ба он намерасад». То ин ки замин даҳон кушод ва Қорунро бо тамоми дороиҳояш фуру бурд ва хоҳони зиндагии дунё ба иштибоҳи худ расиданд⁴.

Паёмадҳои муқоисаи болораванда. Муқоисаи болораванда паёмадҳои дорад, ки ба таври мустақим бар сатҳи ризоят аз зиндагӣ таъсир мегузорад. Ин паёмадҳо иборатанд аз:

1. Ҳузну андуҳ. муқоисаи болораванда шодиро аз дилҳо ва лабхандро аз лабҳо мебаранд. Аз ин рӯ, Худои таоло мефармояд: «Бо он чизҳое, ки ба гурӯҳҳо додаанд, чашм надӯз ва ба хотири он чӣ доранд ғамгин мабош.

2. Афсурдагӣ. ҳузну андуҳ агар шиддат шавад, ба афсурдагӣ меанҷомад. Муқоисаи поёнраванда яке аз авомиле аст, ки мучиби тулонӣ шудан ва шадид шудани андуҳ мешавад. Яке аз бузургони дин мефармояд. «Ҳар кас ба ончӣ дар дасти дигарон аст, чашм бидӯзад, андуҳи ӯ тулонӣ гардад ва хашми ӯ ором нагирад».

3. Ҳасрат. Касе, ки муқоисаи болораванда карда бошад, феҳристи баланде аст, надоштаҳоро барои худ таҳия мекунад ва пайваста ба хотири он чӣ надорад афсӯс меҳурад. Расули Акрам (Р) гуфтанд, ин ҷумларо ба мардум бирасон: «Ҳар кас бо адаби илоҳӣ тарбият нашавад, аз ҳасрат ба дунё нафсаш ба шумора меафтад». Муқоисаи поёнраванда он қадар зиндагиро бар инсон саҳт мекунад, ки гӯё инсон дар ҳоли ҷон қандан аст. Дар ин шароит наметавон зиндагии ором ва лаззатбахшоро интизор дошт.

4. Ҳисодат. Решаи бархе ҳисодатҳо муқоисаи болораванда аст. Ҳисодат дар ҷое шакл мегирад, ки бартарӣ ва фазилат дар тарафи муқобил бошад ва ин муқоисаи поёнравандаи мавзӯро метавон дар оёти қуръонӣ дид. Мисол, дар сураи Нисо, ояи 32 омадааст: «Орзу накунед, он чиро, ки бар василаи он Худованд бархоро бар бархе дигар бартарӣ додаст... ва аз фазли Худованд дархост кунед». Дар ояи дигаре низ омадааст: «Ин ки бар он чӣ Худованд аз фазли худ ба мардум додааст ҳасуд мебаранд». Ҳамчунин дар ҳадиси расули Акрам (р) нақл шудааст: «Худованд ба Муссо (р) фармуд: Нисбат ба он чӣ аз фазлам ба мардум додам, ҳасад наварз ва чашмҳоятро ба он мадӯз ва нафсатро дар пайи он равон масоз, ки шахси ҳасуд душмани неъматӣ ман ва монеи рузӣ аст, ки ман миёни бандагонам тақсим кардам». Ҳасуд осори зиёнборе дорад, ки зиндагиро талх ва ба ҷаҳаннам табдил месозад ва вазъияти равонӣ ва ҷисмӣ фардро дучори ихтилол месозад⁵.

Носипосӣ ва бетобӣ. Ин ду низ решаи муқоисаи болораванда доранд. Расули Худо мефармояд: «Касе, ки дар дунёи худ ба касе, ки болотар аз ӯ аст, нигоҳ кунад ва нисбат ба он чӣ ӯ надорад, Худованд на ӯро шокир менависад ва на бурдвор».

б) **Муқоисаи болораванда.** Муқоисаи болораванда муқоисае аст, ки боиси афзоиши ризоятмандӣ мешавад ва ин ба василаи муқоисаи поёнраванда ҳосил мешавад. Саволи муҳим ин аст, ки коркарди равонии муқоисаи поёнраванда чист ва

чӣ гуна ба афзоиши сатҳи ризоятмандӣ аз зиндагӣ меанҷомад? Муқоисаи поёнраванда нукоти мусбат ва умедворкунандаи зиндагиро, ки сояи муқоисаи болораванда аз дидгоҳҳо пинҳон шудааст ҳувайдо мекунад. Муқоисаи поёнраванда аз қабилӣ омӯзаҳои талкинкунанда ва тахайюлӣ нест. Муқоисаи поёнраванда нукоти мусбат ва умедворкунандаи зиндагиро ошкор месозад. Дар баробари нигоҳи фард қарор медиҳад. Расуло Худо дар ин бора мефармояд: «Ҳар гоҳ касе аз шумо хост қадри неъматҳои Худоро бар худ бидонад, бояд ба касе нигоҳ кунад, ки поёнтар аз ӯст ва ба касе, ки болотар аз ӯст, нигоҳ накунад»

Паёмдҳои муқоисаи поёнраванда. 1. Сипосгузорӣ.

Сипосгузорӣ вобаста ба неъматшиносӣ аст ва муқоисаи поёнраванда чун неъматхоро ошкор месозад боиси сипосгузорӣ мешавад. Ба ҳамин далел яке аз бузургони дин мефармояд: «Зиёд ба касоне, ки бар онҳо бартарӣ дода шудааст, нигоҳ кун, ки ин аз дарвозаҳои шукр аст».

2. Афзуншавии неъмат. Роҳи афзоиши неъмат чист? Китоби «Қонуни зиндагӣ» роҳи афзоиши неъматро сипосгузорӣ аз неъматҳои мавҷуд медонад. Худованди карим дар «Қуръони карим» мефармояд, агар сипосгузор бошад, ҳатман бар шумо меафзояд ва агар носипосӣ кунед, азоби ман шадид аст». Бинобар ин барои афзоиши баҳрамандӣ бояд аз муқоисаи поёнраванда истифода кард.

3. Афзоиши сатҳи бурдборӣ. Муқоисаи поёнраванда метавонад таҳаммул ва бурдбории инсонро афзоиш диҳад. Расули Худо дар бораи ин ҳақиқат мефармояд «Касе, ки дар дунёи худ ба поёнтар аз худ нигоҳ кунад ва Худоро ба хотири бартариҳое, ки ба ӯ додаст, ситоиш кунад, Худованд ӯро сипосгузор ва бурдбор менависад».

4. Қаноатқарда. Қаноат эҳсоси нохурсандӣ ва норизоятиро аз миён мебарад, на талош ва ғаъолиятро. Барои тавсеяи маъқул ва машрӯъ дар зиндагӣ эҳсоси «ниёз ба бештар» лозим аст, вале ин муҳолифате бо қаноат надорад. Инсон метавонад қаноат дошта бошад, то эҳсоси норизоятӣ накунад ва метавонад эҳсоси ниёз кунад, то ба талоши маъқул даст занад. Муҳим ин аст, ки бидонем талош барои тавсияи зиндагӣ иҷборан набояд ҳамроҳ бо эҳсоси нохурсандӣ ва норизоятӣ бошад.

Зарурати омӯзиши маҳоратҳои зиндагии фардӣ. «Моҳир» дар забони омиёна ва ба истилоҳ дар миёни мардуми кучаву бозор касе аст, ки дар қори худ «устод» бошад яъне бидонад чӣ чизеро анҷом диҳад, чӣ гуна анҷом диҳад, чӣ вақте анҷом диҳад ва дар қадом ҳолат мумкин, ба иборати дигар, маҳорат доштан иборат аст аз баллад будани тафовутро, ки дар суннати падидоршиносӣ миёни «балад будан» ва «донистан» вучуд дорад, қобили тувзеҳ аст. Ин тафовутро метавон бо як мисол ба таври комил рӯшан сохт. Агар аз шахсе, ки метавонад дучарха савор шавад, савол шавад дучархасавор чист, мумкин аст натавонад ҷавоб диҳад. Ба иборати дигар, надонад ки дучархасаворӣ чист, аммо ӯ баллад аст дучархасаворӣ кунад.

Бо таваҷҷуҳ ба ин мавзӯ дар урфи он касе, ки балад аст қореро ба таври аҳсан анҷом диҳад, дар он қор маҳорат дорад ва ба истилоҳ дар қораш моҳир аст. Бинобар ин маҳорат доштан дар зиндагӣ, яъне зиндагӣ қардан ба наҳви аҳсанро балад будан. Ҳатто агар натавонад бар қаси дигар тувзеҳ дод, ки маҳорат дар зиндагӣ қардан чист. Ба таври қуллӣ, одоб ва маҳоратҳои зиндагии фардӣ ва иҷтимоии рӯзмара, яъне ҳамаи он чӣ, ки бояд бидонем ва анҷом диҳем то битавонем зиндагии рӯзмарраи худро ба пеш барем, чӣ гуна бо дигарон иртибот барқарор кунем чӣ гуна дар иртиботамон бартарӣ ворид шавад, чӣ гуна дар замони муносиб ба интиҳоби ҳамсар бипардозем ва хулоса, аз нон харидан то хариди хона ва мошин, аз мураттаб қардани хона то барномарезии иқтисодӣ барои хонавода, аз ҳаммом қардани навзод то сабти номи кӯдак дар мактабҳо аз майда қардани гушт барои хурок тайёр қардан то идора қардани як меҳмони хонаводагӣ ва ғайра чи гуна шомил мешавад?

Равишҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ. Ба таври қуллӣ, ду равиши умда барои омӯзиш вучуд дорад: омӯзиши назарӣ ва теорӣ ва омӯзиши амалӣ ё ба иборати дигар озмуну хатоӣ амалӣ. Таҷрибаҳои кишварҳои гуногун нишон медиҳад, ки беҳтарин син барои омӯзиш байни 6 то 16-солагӣ аст. Омӯзиши ҷаҳонии маҳоратҳои зиндагии фардӣ ва иҷтимоӣ қабл аз даврони ибтидоӣ шуруъ ва ба тадриҷ қомилтар мешавад. Илова, онҳо мекушанд ба монанде барномарезӣ шаванд, ки бо шароити фарҳангии иҷтимоии ҷомеа ҳамроҳанг бошад. Таъсирпазирии амиқ ва мондагори омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ аз кӯдакӣ аст, то ба сурати одати ҳамешагӣ ва рафтори собит дар вай ҳамешагӣ бошад ва рушди мутаодили кӯдакони ҷомеа мунҷар ба

пешрафтҳои фарҳангӣ ва иҷтимоии ҷомеа хоҳад буд. Иртиқои фикрӣ ва андешаи ёдгирандагон, онҳоро аз ғиребу содагӣ дур нигоҳ дошта, эҳтимоли вучуди осебҳои равонӣ ва иҷтимоиро коҳиш медиҳад. Бинбар ин возеҳ аст, шеваҳои омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ ба сурати пӯё, амалӣ, лаззатбахш, қорӣ ва боздиҳии ин омӯзаҳоро афзоиш хоҳад дод⁶.

АДАБИЁТ

1. Ҳайати муалифон, раваншиносии иртибот, соли 1378, нашри Хурсанд, саҳ 20.
2. Майрами Ромиш ва Фарҳоди Сиёмак. Баррасии таъсири омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ дар пешгирии аз сӯи масрафи мавод, 1383 саҳ 23.
3. Созмони беҳдошти ҷаҳонӣ. Барномаи омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ. Тарҷума: Рубобии Нурӣ, 1379
4. Келин А.Л. Маҳоратҳои зиндагӣ. Тарҷумаи Шахроми Муҳаммад Хонӣ, 1381, саҳ 44.
5. Ҳусейни Носирӣ ва Райҳона Некпур. Баррасии асарбахши омӯзиши маҳоратҳои зиндагӣ бар беҳдошти равонии донишҷӯён, 1383, нашри Офтоб, саҳ 42.
6. Муҳаммадризо Ҷавохирӣ. Нигоҳе ба ҷойгоҳи сифоти ахлоқӣ дар паёми Паёмбар, соли 1375, нашри Нур, саҳ 91..

РЕЛИГИОЗНАЯ ЭТИКА И ЖИЗНЕННЫЕ СПОСОБНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Религия появилась и вошла в жизнь человека и с ней связан большой этап истории общества. Религиозная этика занимает особое место в системе современных этических учений, претендуя на ведущую роль в вопросах проблемы человека и его ценностей. Знание религиозной этики и ее ценностных категорий дает человеку возможность для всестороннего развития личности и через изучение ценностей религии приобщиться к общечеловеческим идеалам и ценностям.

Ключевые слова: религия, религиозная этика, религиозное воспитание, личностные способности, всестороннее развитие личности, изучение ценностей религии.

RELIGIOUS ETHICS AND THE VITAL CAPACITY OF THE PERSONALITY

Religion appeared and entered the life of man and it is a big part of the history of society. Religious ethics has a special place in the system of contemporary ethical teachings, claiming the leading role on human problem and its values. Knowledge of religious ethics and values gives a person the opportunity for full development of the person and through studying the values of religion join the universal ideals and values.

Key words: religion, religious ethics, religious education, personal abilities, comprehensive development of the individual, studying the values of religion.

Сведения об авторе: *Рӯё Шафои Назод* - соискатель НИИРО Академии образования Таджикистана

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Ё.Б. Тураев

Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни

Традиционная система подготовки будущего учителя, основной функцией которого являлась трансляция регламентированного объема знаний, перестала удовлетворять потребности общества и школы как в социокультурном, так в организационно-педагогическом и научно-содержательном плане. Приоритетным направлением модернизации системы образования является переход к профильному обучению. Концепция профильного обучения предполагает создание системы специализированной подготовки, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, отработку гибкой системы профилей, реализуемых на предпрофильном и профильном уровнях.

Реализация Концепции профильного обучения возможна лишь при условии формирования новой системы подготовки и переподготовки педагогических кадров, готовых к работе в современной профильной школе. Формирующаяся система профильного обучения, составной частью которой является удовлетворение индивидуальных образовательных потребностей учащихся, их социализация и самореализация выдвигает требования обеспечить подготовку специалиста, способного к деятельности в условиях активно протекающих инновационных процессов.

Готовность педагога к внедрению нововведений в учебный процесс во многом определяется той базой, которая закладывается в период его обучения в вузе. В соответствии с системно-деятельностным подходом к подготовке будущего учителя

процесс его обучения в вузе должен быть ориентирован на модель личности и деятельности педагога, позволяющую осуществлять целенаправленный процесс формирования специалиста.

В психолого-педагогической литературе представлены модели, отражающие как актуальные потребности школы и общества в педагоге нового типа, так и ориентированные на тенденции развития мирового образовательного пространства. Стратегия современного педагогического образования состоит в формировании личности учителя, способного ответственно и профессионально действовать в условиях решения актуальных образовательных задач. Эта стратегия воплощается в направленности содержания, форм и методов учебного процесса на становление духовно развитой, культурной личности учителя, обладающего целостным гуманистическим мировоззрением, глубокими профессиональными знаниями, комплексно реализующего свой творческий потенциал в профессиональной деятельности.

В условиях становления новой образовательной модели происходит развитие педагогических функций учителя, связанных с овладением им инновационными видами деятельности, что актуализирует проблему подготовки педагога к работе в школе в условиях профильного обучения.

Необходимо учитывать условия эффективной профессиональной адаптации педагогов и осуществлять подготовку будущих учителей с учётом характера и направленности социокультурных потребностей общества и школы в педагоге, способном к реализации профильного обучения и профессионально-педагогической деятельности в условиях активно протекающих инновационных процессов. Подготовка учителя должна быть ориентирована на модель теоретической и практической готовности учителя к инновационной деятельности, включающую содержательные и процессуальные аспекты профильного обучения. Использование прогностической модели даёт возможность осуществлять целенаправленный процесс формирования специалиста с заранее заданными параметрами, отвечающими современным требованиям школы и общества к учителю.

Процесс формирования теоретической и практической готовности будущего учителя к работе в школе в условиях профильного обучения необходимо выстраивать на основе следующих социально-педагогических условий:

-ориентация обучения на новое содержание требований к профессиональной деятельности педагога;

-построение модели подготовки студентов к работе в школе в условиях профильного обучения с учетом совокупности теоретических знаний и соответствующих умений (аналитико-прогностических, проективных и рефлексивных) на уровне целеполагания, позволяющих учителю осуществлять инновационный поиск в условиях профильного обучения;

-реализация преемственных связей процесса обучения студентов в системе педагогического образования и их профессиональной деятельности в школе в условиях реализации прогностического потенциала оптимизации знаний студентов в процессе обучения русскому языку.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ангеловски Крсте. Учителя и инновации: Книга для учителей: пер.с макед. / Крсте Ангеловски. – М.: Просвещение, 1991. – 159 с.
2. Ариян М.А. Повышение самостоятельности учебного труда школьников при обучении русского языка / М.А. Ариян // Русский язык в школе. – 1999. – № 6. – С. 17-22.
3. Бим И.Л. Некоторые актуальные проблемы современного обучения русскому языку / И.Л. Бим // Русский язык в школе. – 2001 – № 4. – С. 5-8.
4. Бурцева Э.В. Учебный проект как средство мотивации изучения русского языка у студентов неязыкового вуза: Автореф. дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / Улан-Удэ, 2002. – 25 с.

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЕ

Приоритетным направлением модернизации системы образования является переход к профильному обучению. Концепция профильного обучения предполагает создание системы специализированной подготовки, ориентированной на индивидуализацию обучения и социализацию обучающихся, отработку гибкой системы профилей, реализуемых на предпрофильном и профильном уровнях. В условиях становления новой образовательной модели происходит развитие педагогических функций учителя,

связанных с овладением им инновационными видами деятельности, что актуализирует проблему подготовки педагога к работе в школе в условиях профильного обучения.

Ключевые слова: модернизация системы образования, индивидуализация обучения, образовательные модели, профильное обучение, концепция профильного обучения.

THE FORMATION OF COMMUNICATIVE-AND-SPEECH ABILITIES OF STUDENTS IN THE PROCESS OF LEARNING THE RUSSIAN LANGUAGE IN SCHOOL

Priority direction of modernization of the education system is the transition to the profile training. The concept of profile education is to create a system of specialized training, oriented towards the individualization of training and specialization of students, the development of a flexible system of profiles, which are implemented on the предпрофильном and profile levels. In conditions of formation of new educational model is the development of pedagogical functions of teachers associated with mastering them innovative activities that actualizes the problem of preparation of the teacher to work in a school in the context of vocational training.

Key words: modernization of education system, individualization of education, educational models, specialized education, the concept of specialized education.

Сведения об авторе: *Ё.Б. Тураев* - соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

РОБИТАИ СТРЕССИ ШУҒЛИИ МУАЛЛИМОН БО АДАМИ ОШНОЌ БО ФАНОВАРИИ РЎЗ ДАР СИНФХОНАҲОИ ДАРСЌ

Захро Баҳорванди Эронӣ
Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Бо тавачҷух ба суръати фазояндаи тавлиди дониши ҷадид ба тавсеаи шабакаи ҷаҳонӣ иртиботот, аз ҷумла Интернет, ки ҷадидтарин ва мутанаввеътарин манобеъ ва додаҳои муртабит бо ҳар мавзӯро дар ихтиёри қорбарон қарор медиҳад ва ҳамчунин дигар расонаҳои ҷамъӣ, мадрасаҳо, муаллимон ва қорқунон барои созгори бо суръат ва печидагии тағйирот ва баҳрагирии саҳеҳ аз фановарии ҷадиди рӯ ба тавсеа боиси мучаҳҳаз ва омодаи шавад. Саводи компютерӣ, шохиси тавоноии фановарии иттилоот ҷиҳати истифодаи муассир аз фановарона ва манобеи иттилоот ба манзури таҳлил, пардозииш, ироаи иттилоот, моделсозӣ, андозагириӣ ва назорати воқеаҳои хориҷӣ аст. Ин тавоноӣ аз вучуҳи асосии дастандарқорони омӯзиш ва парвариши навин бояд бошад. Мучаҳҳаз шудани муаллимон ба ҷадидтарин фановарии иттилоот дар ҷаҳон боис мешавад, муаллим дар заминаҳои ҷун ёддиҳӣ ва ёдгириӣ ба қўмаки барномаи дарсии талфиқӣ бо фановарӣ ва мавридҳои бисёр дигар, аз мучаҳҳаз шудан ба фановарӣ истифода кунад.

Қарни XX-ум низоми омӯзишии тозаеро пайрезӣ кард, ки муаллим шолудаи он маҳсуб мешавад ва агар ин шолуда маҳкам ва устувор ва қобили эътимод набошад, ҳар биное рӯйи он гузошта шавад, маҳкум ба фурурезӣ ва аз ҳам пўшидагист, зеро муаллимон афроде ҳастанд, ки муҳити хонаводаро ба муҳити бузурги ҷаҳон васл мекунанд. Дар ҳақиқат кайфияти низоми омӯзишӣ дар ниҳоят ба кайфияти муаллимони он ҷомеа вобаста аст ва ҳеҷ кишваре наметавонад аз сатҳи муаллимонаш болотар равад ва ба ҳамин ҷиҳат аст, ки муаллим нақши калидӣ ва маҳкаме дар интиҳоби дониш ба ёдгирандагон ифо мекунад ва барои ифои нақш дар дараҷаи аввал, худ бояд ба силоҳи фунун ва маҳорати илмӣ, ки ҳамон касби дониш ва фановариҳои ҷадид мебошад, мучаҳҳаз бошад ва дар ҳамин росто, шинохти анвои технологияи омӯзишии пешрафта ва дониши фановарии иттилоот аз аҳамияти вижае бархурдор аст [1].

Ба таври қуллӣ, фановарии иттилоот ва иртиботот дар эҷоди маҳорати зеҳнӣ ҷиҳати посухгӯӣ ба пурсишҳо нақши муассире дорад [2]. Фановарии иттилоот ва иртиботот маҷмўе аз равишҳо, қоидаҳо, абзор ва таҷҳизот ҷиҳати шиносӣ, ҷамъоварӣ, захира, тавлид ва тавзеҳ, созмондиҳӣ бо тавлид ва ниғаҳдории иттилоот аст [3]. Фановарии иттилоот ва иртиботот дар низоми омӯзишӣ аз як сў барои бозандешӣ ва бозсозии барномаи дарсӣ ва саводи компютерӣ ва аз сўи дигар, барои таҷдиди ҳаёт ва ғанисозии муҳити ёдгириӣ ва барқарории таомул барои ёдгиранда лозим мебошад [4].

Ангер Лидер ва Терси Бурен таъсири фановарии иттилоот ва иртибототро ба донишомӯзони ибтидоӣ ва мутавасситаи канадӣ баррасӣ карданд ва дарёфтанд, ки баҳрагириӣ аз фановарии иттилоот ва иртиботот ба пешрафти таҳсил ва бар

худкоромадии донишомӯзон таъсири мусбат дошта, сабаб мешавад, ки донишомӯзон аз маҳорати фарошинохтӣ беҳтар истифода кунанд [5].

Агарчи ҳар шугле стрессҳои хоси худро дорад, аммо муаллимон фишорҳои вижаеро таҳаммул мекунанд, ки камтар ҳирфаи назари онро метавон ёфт. Барномарезӣ барои дуруси мутанаввеъ, ҳаҷми зиёди кор, фишори замон, арзишбӣ, сохтори фазои омӯзишӣ, ояндаи мубҳами шуглӣ, барқарории инзибот дар синф, вучуди фарогирони душвор, даромади ноқофӣ, таоруз бо ҳамкорон, шароити номусоиди корӣ ва фишор барои иртифо ба унвони бахше аз манобеи стресси муаллимон феҳрест шудааст [6]. Яке аз машоғили пурстресс ҳирфаи тадрис аст [7].

Дар солҳои охир баррасии вазъияти саломатӣ ба абъоди ҳирфаи муаллимӣ дар пажӯҳишҳои мутааддид мавриди тавачҷуҳ ва мутолиаи пажӯҳишгарони зиёде қарор гирифтааст, ба тавре, ки ҳар як аз ин пажӯҳишгарон саъй дар баррасии мавқеият ва шароити кори муаллимон ба манзури шиносии нуқоти осебпазир ва боло бурдани ин мушкилот барои расидан ба омӯзиш ва парвариш асарбахш доштаанд [8].

Кишвари Эрон дар заминаи тавсеаи иттилоотӣ фосилаи зиёде бо кишварҳои тавсеаёфта дошта, ҳатто дар қиёс бо бархе кишварҳои дар ҳоли тавсеа низ ҳоизи рутбаи поинтар аст. Муқоисаи рушд ва потенциали фановарии иттилоот дар миёни кишварҳои мухталиф баёнгари ин аст, ки Эрон пас аз кишварҳои чун Колумбия, Венесуэла, Туркия ва Тайланд қарор дорад. Нуқтаи ҳушдордиҳанда дар ин миён шиқофи фоҳиши миёни Эрон ва кишварҳои гурӯҳи 8 ба лиҳози сатҳи фановарӣ ва мизони ҳузури шабакаи Интернет аст. Фановарии иттилоот ва иртиботот дар солҳои охир нақш ва аҳамияти вижае дар омӯзиш ва парвариш ёфтааст. Зеро асоси мазияти рақобатӣ дар асри ҳозирро ташкил медиҳад [9].

Бо равиши суннатӣ ва вақтгир будани равишҳои омӯзишӣ ҳамчунин адами бархӯрд аз иттилооти барӯзи муаллимон ба таври саҳеҳ қодир ба оморасозии донишомӯзон барои як муҳити кори идеал нестанд [10]. Натиҷаи таҳқиқот нишон медиҳад, ки муаллимони шоғил дар ҳунаристонҳо ба далели баҳрагирӣ аз технологияи ҷадид дар омӯзиш, аз ҷумла компютер ва Интернет ва соири таҷҳизоти озмоишгоҳӣ дар риштаҳои монанди кимия, барқ ва ғайра бар аҳамияти фановарӣ ва мазоё ва тасҳилоте, ки фановарӣ дар омӯзиш эҷод кардааст, огоҳтаранд. Аз ин нигариш, нигариши онҳо нисбат ба фановарӣ дар омӯзиш дар муқоиса бо муаллимони мактабҳо, ки танҳо ба тадриси дарсҳои назариявӣ ва он ҳам ба равиши суннатӣ мисли сухандонӣ мепардозанд ва аз абзорҳои фановарӣ дар омӯзиш истифодаи ҷандоне ба амал намеоваранд, ба шакли маънодортере беҳтар аст [11]. Натиҷаҳои таҳқиқи мӯътамад нишон медиҳад, ки бисёре аз муаллимон бо мафҳумҳои фановарии омӯзишӣ ошноӣ надоранд ва равишҳои суннати муаллимехвар ва мавзӯмадор ба иллати иҷрои осони онҳо ба кор мегиранд [12].

Тилсон мӯътақид аст, ки муаллимон бояд дар бораи фановарӣ ва расонаҳои навини омӯзишӣ бидонанд ва мусбат ба он бархӯрд намоянд [13]. Таҳқиқот нишон медиҳад, ки бисёре аз муаллимон дар муқобили истифода аз фановарӣ эҳсоси адами шоистагӣ ва стресс мекунанд. Яке аз масоиле, ки боиси фарсудагии як муаллим мешавад, эҳсоси адами шоистагӣ ва қифояти шахсӣ аст [14]. Дар натиҷаи пурсишномае, ки Маслаш ва ҳамкоронаш дар соли 1996 ба муаллимон доданд, иллати аслии стресси шуглии муаллимон ба эҳсоси адами шоистагӣ ва муваффақият дар кор бар мегардад. [15] Аз тарафи дигар, донишомӯзони имрӯз, барои ояндае, ки сазовори он ҳастанд, омода мешаванд. Пас, муаллимон бояд дар ҳимоят аз ёдгирии савод барои ин донишомӯзон, технологияи иттилооти ҷадидро дар оғӯш бигиранд [16].

Таҳқиқот нишон медиҳад, ки бемайлии муаллим дар наздик шудан ба фановарии ҷадид монеаи асли дар яқпорчасозии муваффақиятомези фановарӣ дар синфхонаҳои дарсӣ мебошад, зеро муаллим ин қудратро дорад, ки монеи вуруди технологӣ ба синфхонаҳои дарсаш шавад [17]. Микдори қобилият, тавачҷуҳе аз стресси муаллимони марбут ба фикдони дониш ва маҳорати қофӣ ба танаввуи мавриди ниёзи донишомӯзон мебошад [18].

Тағйироти сареъ дар ҷаҳони технологӣ ба муаллим эҳсоси беқифоягӣ медиҳад [19]. Муаллимон бозхӯрдҳои мутафовите нисбат ба навоарии омӯзишӣ аз худ нишон медиҳанд. Гуруҳе эҳсоси заъф ва фосила гирифтани аз фароянди тадрисро баён мекунанд [20] ва эҳсоси камбуд доштан ба унвони як муаллим [21]. Дар таҳқиқот натиҷа гирифта шуда, муаллимоне, ки аз фановарӣ дар зиндагии шахсии худ бештар

истифода мекунад, ба донишомӯзон ҳам фурсати бештаре барои наздик шудан ба фановарӣ медиҳанд [22]. Омӯзиш дар қарни XXI ба иллати тағйироти сареи ҷаҳонӣ, иқтисодӣ, сиёсӣ, иҷтимоӣ ва фановарӣ яке аз печидатарин умуре аст, ки муаллимон ба он рӯ ба рӯ мебошанд. Муаллимон ниёзманданд бо ин тағйирот равиши тадриси худро низ тағйир диҳанд ва худро омодаи рӯёруӣ бо нақши ҷадиди худ кунанд. Аз ҷумлаи нақшо навоари омӯзишӣ, таҷрибаҳои ёдгирии омӯзишӣ, тавсеаи ҳирфай, таомул бо хонавода ва ҷомеа мебошад [23].

Тағйироти сареъ дар дунёи технологӣ бештар боиси бекифоягии ҳирфаии муаллимон шудааст [24]. Муаллимоне, ки стрессро таҷриба мекунад, ба иллати камбудии эҷимод ба нафс, мушқил аст битавонанд илм ва таҳассуси худашонро бар рӯз ниғаҳ доранд [25]. Фановарии иттилоот дар дунёи имрӯз як инқилоб дар равиши тадриси муаллим эҷод карда, ин инқилоб мусталзами тағйири нақши муаллимон мебошад [26]. Ин нақши ҷадид аз аҳамияти муаллим намекоҳад, балки мусталзами дониш ва маҳорати ҷадид аст. Фикдони салоҳияти лозим муртабт бо мавқеияти ҷадид боиси бузуи стресс дар муаллимон мешавад ва бештари муаллимон худро дар тангно мебинанд [27]. Аз ин рӯ, муаллимон ниёзи мудавом ба омӯзиш дар сатҳи таҳассусӣ ва ҳирфай доранд, ки аз як тараф донишомӯзонро аз дониши рӯзи дунё дур мекунад ва аз тарафи дигар, аз назари сатҳи саломатии рӯҳӣ ва мизони стресс, саломатии рӯҳии худро беҳбуд бибахшанд.

АДАБИЁТ

1. Хусайнии Фарҳангӣ Соро. Арзишҳои маҳорати шугли муаллимони омӯзиш дида дар истифода аз фановарии иттилоот ва иртиботот дар шахристони Равсанҷон. Поённомаи ҷопнашудаи коршиносии аршади Донишгоҳи Шаҳиди Қирмон, 1385.
2. Амири Темурӣ Муҳаммад. Расонаҳои ёдхӣ ва ёдгирӣ. -Техрон: Совулон, 1387.
3. Навобзода Амин. Равишҳои фановарии иттилоот ва иртиботот ва омӯзиши он. -Техрон: Гулисаром. 1380.
4. Сироч Шаҳноз. Мафҳуми саводи иттилоотӣ ва саводи иттилоотӣ аз дидгоҳи китобхонаӣ. //Маҷаллаи электроникинома, (3)3, 6-11, 1383.
5. Engelbrecht P. & Forlin C. Pre-service teachers' acceptance of and interaction with people with disabilities: the South African Scene. *African Journal of Special Needs Education*, 3(1), 1-10, 1998.
6. Jarvis M. Teacher stress: a critical review of recent findings and suggestions for future research directions. *Teacher Support Network*, 14(1) Retrieved Nov.13, 2003, from <http://www.google.com/search?q=cache:Yat4BaS26loJ:ww.teachersupport.org.uk/index>. 2002.
7. Borg M.G., Riding R.J., "Stress in teaching: A study of occupational stress and its determinants, job satisfaction and career commitment among primary schoolteachers". *Educational Psychology*. 11, PP: 59-75, 1991.
8. Kovess-Masfety et al. "Teacher's mental health and teaching Levels", *Teaching and Teacher Education*, In press. 2006.
9. Ҳоҷи Китоби Алӣ. Фановарии иттилоот. Чакидаи мақолаҳои ҳамоиши миллии муҳандисии ислохот дар омӯзиш ва парварииш. Пажӯҳишқадаи таълиму тарбият. Техрон, 1381.
10. Азизӣ Файзуллоҳ. Фаҳми саводи иттилоотӣ. //Маҷаллаи Электроникинома. 1-4(4)5, 1385.
11. Муштоқии Лоргонӣ, Саидқурбонии Самиро. Ризоиён Ҳамид. Эътиборҳои форуми форсии миқёси ниғарии нисбат ба корбурди технологӣ дар омӯзиши миёни муаллимони мактаи мутаваассити шаҳри Исфохон. //Навоариҳои омӯзишӣ Шумораи 26, -С.107-126, 1387.
12. Муътаимиди Акбар. Баррасӣ ва таъсири амалқарди технологияи омӯзишӣ бар фароянди ёдхӣ ва ёдгирии донишҷӯёни донишгоҳи озодаи воҳиди Бучнурд. 1377.
13. Tileston D.W. What Every Teacher Should Know about Media and Technology. United States of America, Corwin Press, INC, 2004.
14. Jonassen D., Peck K. & Wilson B. *Learning with technology: A constructivistperspective*. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall.1999.
15. Maslach, C; et.al. Maslach Burnout Inventory manual. 3rd ed. Palo Alto,calif: consulting Psychologists press Inc.1996.
16. Lewis R. Teachers coping with the stress of classroom discipline. *Social Psychology of Education*, 3, 155-171, 1999.
17. Holland H. Way past word processing. *Electronic Learning*, 15(6):22-24, 1996.
18. Eloff Irma. Identifying Stressors For South African Teachers In The Implementation Of Inclusive education. *A paper presented at the International Special Education Congress*, July 2001. University of Manchester: United Kingdom. 2001.
19. Fimian M.J. (1982). What is teacher stress? *The Clearing House*, 56,101-105, 1982.
20. Camp W.G., & Heath-Camp B. What new teachers need to succeed. *Vocational Educational Journal*, 65, 22-24, 1990.
21. Ryan K., Newman K.K., Mager G., Applegate J., Lasley T., Flora R., & Johnston J. Biting the apple: Accounts of first year teachers. New York: Longman.Inc. 1980.
22. Kahn R.L., & Cooper C.L. *Stress in the Dealing Room: High performers under pressure*. Routledge: London and New York. 1993.

23. Chang Y. *College student perceptions of adopting web based instruction*. In Proceedings of World Conference on Educational Multimedia, Hypermedia and Telecommunications 2003. (pp. 2072-2073). Norfolk, VA: AACE. 2003.

24. Fimian M.J. & Santoro T.M. Sources and manifestations of occupational stress as reported by full-time special education teachers. *Exceptional Children*, 62, 336-255, 1983.

25. Terry P.M. Teacher burnout: Is it real? Can we prevent it? *Paper presented at the annual meeting of the North Central Association of Colleges and Schools*, Chicago. 1997.

26. Lee John chi kin, Wing po, Lam & Yuk yung Li. Teachers Evaluation and Effectiveness in Hong Kong: Issues and Challenges, *Journal of Personnel in Education*, Vol 17, №1, 2003.

27. Moreno Juan Manuel. Do the initial and the continuous teachers' professional development sufficiently prepare teachers to understand and cope with the complexities of today and tomorrow's education? *Journal of Educational Change* Vol .8, No.2 June , Springer etherlands. 2007.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ СТРЕСС В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГА СВЯЗАННЫЙ С СОВРЕМЕННЫМИ ТРЕБОВАНИЯМИ И НОВОВВЕДЕНИЯМИ В ОБУЧЕНИИ И ВОСПИТАНИИ

Стресс - это состояние общего психофизического напряжения, возникающее у индивида под влиянием экстремальных условий, нарушающее механизмы адаптации систем организма и психики. Профессия педагога относится к разряду стрессогенных, требующих от него больших резервов, самообладания и саморегуляции. В данной статье автором рассматривается проблема стресса в профессиональной деятельности педагогов и причины его проявления. Профессиональные стрессы могут нарушить дееспособность организации, приводя к потере кадровых ресурсов.

Ключевые слова: профессиональный стресс, проблема стресса в профессиональной деятельности, деятельность педагога, напряженность современной жизни, возникновение негативных эмоциональных переживаний, стрессовые состояния.

PROFESSIONAL STRESS IN THE ACTIVITY OF TEACHERS ASSOCIATED WITH THE MODERN REQUIREMENTS AND INNOVATIONS IN TEACHING AND UPBRINGING

Stress is a condition of the General psychophysical tension that occurs in an individual under the influence of extreme conditions, infringes mechanisms of adaptation of the systems of the organism and psyche. The profession of a teacher belongs to the category of stress, requiring from him the great reserves of self-control and self-regulation. In this article the author considers the problem of stress in professional activity of teachers and the causes of its appearance. Professional stress can disrupt the organization's capacity, leading to loss of human resources.

Key words: occupational stress, the problem of stress in the professional activities of the teacher, the tensions of modern life, the occurrence of negative emotional experiences, stress.

Сведения об авторе: *Захро Бахорванди Эронниё* - соискатель Академии образования Таджикистана

БАРРАСИИ РҶЙКАРДҲОИ НАҚҚОШИИ КҶДАКОН

Фотимаи Қосимзода

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи АТТ

Наққошӣ яке аз фаъолиятҳои муҳими лаззатбахш ва омӯзанда барои кӯдакон, ба вижа аз даврони пеш аз дабистон аст ва дар рушду омӯзиши онҳо нақши муассире дорад. Рӯйкардҳои наққошии кӯдакон ба ҷаҳор саволи асосӣ дар иртибот бо наққошии кӯдакон посух медиҳад:

- наққошии кӯдакон чист?
- ҷаро кӯдакон наққошӣ мекунад?
- кӯдакон чӣ гуна наққошӣ мекунад?
- наққошии кӯдакон чӣ нақше дар рушд ва омӯзиши онон дорад?

Ҳар рӯйкард аз дидгоҳи худ посух ба ин пурсишхоро ироа медиҳад. Баррасии ин рӯйкардҳо бо мавзӯоти зер ошно месозад:

- наққошӣ оинаи даруни кӯдакон ва роҳе барои дастбӣ ба ҷаҳони пуррамз ва рози кӯдакон аст.
- ҳар рӯйкард барои роҳбӣ ва дунёи кӯдакон равиши хоси худро дорад, ва дунёи кӯдаконро аз дидгоҳи худ мавриди баррасӣ қарор медиҳад.
- баррасӣ ва тавзеҳи наққошии кӯдакон наметавонад, танҳо бо тавачҷуҳ ва ба як рӯйкард анҷом шавад, зеро ҳар рӯйкард аз нигоҳи худ ба баррасӣ мепардозад ва ҷамъияти лозимро надорад.
- рӯйкардҳо дар бархе аз мавзӯот бо якдигар шабоҳат доранд ва дар баъзе мавридҳо бо ҳам мутафовут ҳастанд. Ин тафовутҳо ва шабоҳатҳо вижагии ҳар рӯйкардро мушаххас месозанд.

Дар ин мақола рӯйкардҳои зер мавриди баррасӣ қарор мегиранд:

- рӯйкарди такомӯлӣ ё рушди мадор.
- рӯйкарди болинӣ ё фарофикан.
- рӯйкарди фароянди мадор.
- рӯйкарди омӯзишӣ-парваришӣ.

Ин рӯйкардҳо муҳимтарин рӯйкардҳои ҳастанд, ки наққошиҳои кӯдаконро мавриди баррасӣ қарор додаанд.

Аҳдофи баррасии рӯйкардҳои наққошии кӯдакон. Аҳдофи баррасии рӯйкардҳои наққошии кӯдакон ба шарҳи зер аст:

- ошноӣ бо муҳимтарин рӯйкардҳои наққошии кӯдакон.
- муқоисаи рӯйкардҳои наққошии кӯдакон бо якдигар ва мушаххас кардани тафовутҳо ва шабоҳатҳои онҳо.
- нақд ва баррасии рӯйкардҳои наққошии кӯдакон ба манзури мушаххас кардани имтиёзот ва маҳдудиятҳои онҳо.
- мушаххас кардани нақши ҳар як аз рӯйкардҳо дар тафсир ва таҳлили наққошиҳои кӯдакон.
- доштани нигариши ҷомеъ нисбат ба наққошии кӯдакон ва маҳдуд накардани худ ба истифода аз як рӯйкард.
- истифода аз рӯйкардҳои мухталиф барои баррасии ҷанбаҳои ҳосии наққошии кӯдакон.

Зарурати баррасии рӯйкардҳои наққошии кӯдакон. Наққошӣ ё рушди тарсим яке аз фаъолиятҳои асосии кӯдакон аст, ки аз солҳои аввали кӯдакӣ то навҷавонӣ ба он мепардозанд. Наққошӣ барои кӯдакон бавижа дар солҳои аввали зиндагӣ, навъи бозӣ ва саргармӣ барои онон аст ва ба ҳамин иллат онро бо алоқамандӣ ва лаззат анҷом медиҳанд. Наққошӣ бо ҳамаи ҷанбаҳои аслии рушд, рушди ҷисмӣ-ҳаракатӣ, шинохтӣ, отифӣ, иҷтимоӣ, каломӣ ва ҳаллоқият, иртиботи ду савия дорад. Яъне ҳамин ҷанбаҳои рушд дар пешрафти наққошии кӯдакон таъсир дорад ва ҳам наққошӣ ҷанбаҳои асосии рушдро таъвият мекунад. Наққошӣ ба омӯзиши кӯдакон низ таъсиргуздор аст ва бисёре аз омӯзишҳо аз ҷумла улум ва риёзиро метавон аз тариқи наққошӣ ба кӯдакон омӯخت.

Бо таваҷҷуҳ, ба аҳамияти наққошӣ дар рушд ва омӯзиши кӯдакон равоншиносон, ҳунармандон ва мутахассосони таълим ва тарбият ҳар кадом аз дидгоҳи худ ба таҳвил ва таъсири наққошиҳои кӯдакон пардохтаанд ва онҳоро аз дидгоҳи худ ба таъсир ва таҳлили наққошиҳои кӯдакон пардохтаанд ва онҳоро аз сурати ҷомеъ наққошии кӯдаконро таҳлил кунанд. Бинобар ин лозим аст, ки дидгоҳҳои мухталиф мавриди нақд ва баррасӣ қарор гирад ва имтиёзоту маҳдудиятҳои онҳо мушаххас шавад, то битавонад бо огоҳӣ аз онҳо барои наққошии кӯдакон дар ҷанбаҳои мухталиф истифода кард.

Мабонии назарияи рӯйкардҳои наққошии кӯдакон. Мабонии назарияи рӯйкардҳои наққошии кӯдакон осори равоншиносон, ҳунаршиносон ва мутахассосони таълим ва тарбият аст, ки аз қарни 19 то кунун дар заминаи наққошии кӯдакон ба пажӯҳишҳои илмӣ пардохтаанд ва ҳосили афқору шинохти худро ба сурати рӯйкардҳои гуногун дар заминаи тафсир ва таҳлили наққошии кӯдакон ироа додаанд. Дарвоқеъ мабонии назарияи баррасӣ ин рӯйкардҳо адабиёти пажӯҳиш дар ин замина аст. (адабиёт пажӯҳиш, маҷмӯае аз гуфтаҳои андешаҳо, мафҳум, равобит, рӯйдодҳо, ташбеҳ ва созмондихӣ) аст, ки пояи назарии ҳар пажӯҳишро ташкил медиҳад.

Дар соли 1885 Ебинзер Кук дар мақолае хосдори таваҷҷуҳи бештар ба наққошии кӯдакон шуд.

Дар соли 1787 Курадо Ричи маҷмӯае аз наққошиҳои кӯдакони итолиёвиро мунташир кард, ки аввалин маҷмӯа ба шумор меравад. Мутахассосони дигаре монанди Сулий, Перез, Барнез ва Балдвин дар заминаи наққошии кӯдакон пажӯҳишҳои анҷом додаанд.

Дар қарни XX таваҷҷуҳ ба наққошии кӯдакон густариш ёфт ва аз сурати пажӯҳишҳои проканда хориҷ шуд ва дар қолиби рӯйкардҳои мухталиф ироа гардид. Рӯйкардҳои наққошии кӯдакон мутамаддид ва матнуанд. Дар ин мақола ба тавзеҳи ҷаҳор рӯйкарди асли ба шарҳи зер мепардозем:

- рӯйкарди такомӯлӣ ё рушди мадор.
- рӯйкарди фароянди мадор.

- рӯйкарди омӯзишӣ-тарбиятӣ.

Баррасии рӯйкардҳои наққошии кӯдакон нишон медиҳад, ки рушд ва омӯзиш ду меҳваре аст, ки муҳимтарин рӯйкардҳои наққошӣ бар пояи онҳо қарор дорад. Бинобар ин, пеш аз тавзеҳи ҳар рӯйкарди ба иртибот, наққошӣ ё ҷанбаҳои аслии рушд ва омӯзиши кӯдакон ба ихтисор оварда мешавад.

Иртиботи наққошӣ бо рушди кӯдакон.

- Наққошӣ ва рушди шинохти кӯдакон: Кӯдакон дар синни мухталиф шинохти худро аз муҳит пиромони худ ба сурати наққошӣ баён мекунанд. Дарвоқеъ кӯдакон аз тариқи наққошӣ бо ашё ва падидаҳои ҷаҳон ошно мешаванд ва дар ҳар син онҳоро он гунна, ки худро дарк мекунанд, ба тасвир мекашанд. Бинобар ин кӯдакон бо таваҷҷӯҳ, бо рушди шинохтии (ақлии) худ дар синни мухталиф ба наққошӣ мепардозанд. Ин наққошиҳо аз хат-хаттӣ қардан дар синни 1-3 сол то тасвиргарӣ дар синни пас аз 4 солагӣ идома дорад.

-наққошӣ ва рушди ҷисмӣ-ҳаракатӣ: аз назари рушди ҷисмӣ-ҳаракатӣ наққошӣ ниёз ба заминаҳои зер дорад:

- рушди азалоти зариф (ангуштони даст).
- тавоноии контроли даст ва узалоти зариф барои кашидани наққошӣ.
- ҳамоҳангии байни чашм ва даст.
- наққошӣ ва рушди отифӣ: кӯдакон аз тариқи наққошӣ эҳсосот ва арзиҳои ошкор ё сарқӯбшудаи худро баён мекунанд ва аз ин роҳ танишҳо ва мушкилоти отифии худро то ҳаде коҳиш медиҳанд, зеро баёни тасвирҳо ва нигоришҳо ҳамеша ба хоҳиши онҳо кӯмак мекунад.

Наққошӣ ва рушди иҷтимоӣ: кӯдакон аз тариқи наққошӣ, натавонанд аз ашё ва падидаҳо, балки бо ҳамсолон ва бузургсолон низ иртибот барқарор месозанд. Ин иртибот ба суратҳои зер анҷом мегирад:

- Замоне, ки кӯдакон наққошии худро барои ҳамсолон ё бузургсолон тавзеҳ медиҳанд.
- Ҷангоме, ки кӯдакон ба равиши гурӯҳӣ қор мекунанд ва бо якдигар ҳамкорӣ ва мушорикат мекунанд.
- Вақте, ки кӯдакон бо кашидани наққошӣ аз муҳитҳои иҷтимоии худ монанди хона, шаҳр, русто, одоб, русум ва соири падидаҳои иҷтимоӣ бо ин мавзӯот ошно мешаванд.
- Ҷангоме ки кӯдакон бо мушоҳидаи наққошиҳои кӯдакони дигар бо алоқ орзуҳо ва эҳсосоти онон ошно мешаванд ва аз тариқати онҳо иртибот барқарор месозанд.

Наққошӣ ва рушди каломӣ кӯдакон: Кӯдакон дар синни 1-3 солагӣ, ки ба сурати хат-хаттӣ наққошӣ мекунанд, онҳоро номгузорӣ мекунанд. Аз ҷаҳорсолагӣ ки бар марҳилаи тасвиргарӣ расидаанд, илова бар номгузорӣ, барои наққошиҳои худ, дostonсароӣ мекунанд. Кӯдакон дар синни хурдсолӣ, ки ханӯз ба дурустӣ наметавонанд, матолиби худро аз тариқи калом баён кунанд, аз роҳи наққошӣ иброз мекунанд.

Наққошӣ ва рушди ҳаллоқияти кӯдакон: Ҳаллоқият ба гуфтаи Онварандин равоншиноси франсавӣ, яъне «Тавоноии эҷод ва қорбурди иддаҳои ҷадид ва нав, ки ба сурати нисбӣ бо арзиш ва муфид бошад» доктор Брондат Дофи мутаххасиси таълим ва тарбият, ҳаллоқиятро ин гунна таъриф мекунад «Ҳаллоқият ёфтани иртибот байни падидаҳои аҷиб аст, ки қаблан бо ҳам бе иртибот будаанд, ба гунае, ки барои худ фардо тоза ва маънодор бошад». Горднер равоншиноси муосири америкой, дар таърифи ҳаллоқият мегӯяд: «Ҳаллоқият тавоноии сохтани чизе аст, ки тасаввур мекунем, вучуд дорад». Ҳаллоқият бо таваҷҷӯҳ ва таърифи он пояи ҳамаи хунарҳо аз ҷумла наққошӣ аст.

Наққошӣ ва омӯзиши кӯдакон: Кӯдакон бавижа дар даври хурдсолӣ аз тариқи наққошии бисёре аз омӯзишҳои монанди улуми риёзӣ, достони мавзӯоти иҷтимоиро ёд мегиранд. Иртиботи ҷанбаҳои асосии рушд бо наққошӣ, иртиботи дусӯя аст, яъне рушди кӯдакон дар заминаҳои мухталифи ҷисмӣ- ҳаракатӣ, шинохти, отифӣ, иҷтимоӣ, каломӣ ва ҳаллоқият сабаби пешрафти наққошии кӯдакон мешавад ва дар муқобили наққошии кӯдакон ҷанбаҳои асосии рушдро тақвият мекунад. Ин ки ба тавзеҳи муҳимтарин рӯйкардҳои наққошии кӯдакон мепардозем:

1. **Рӯйкарди тақомулӣ ё рушди меҳвар DEVELOPMENT.** Дар оғози қарни 20-ум, гурӯҳе аз равоншиносон ва пажӯҳишгарони наққошии кӯдакон, муътақид буданд, ки наққошӣ нишондиҳандаи рушд ва тақомули шинохти (аклии) кӯдакон аст ва ба ҳамин иллат ҳазорон наққошии кӯдаконро ҷамъоварӣ кардаанд. То бар асоси онҳо марҳилаҳои рушди тарсимӣ ё наққошии кӯдаконро, ки нишондиҳандаи рушди аклии онон аст, мушаххас созанд.

Шутен (1904), Кришен Стейнер (1905), Ровман (1913) аз аввалин касоне буданд, ки ин баррасихоро анҷом доданд. Ба истиноди ин мутолеот Лутет равоншиноси франсавӣ дар муддати 14 сол (1913-1927) бо ҷамъоварии наққошиҳои кӯдакон аз кишварҳои мухталиф ва баррасии онҳо мароҳили рушди наққошии кӯдаконро мушаххас кард ва ин табақабандӣ баъдан мавриди таъйиди Пиёжа, равоншиноси маъруфи Суйисӣ қарор гирифт. Бар асоси рӯйкарди тақомули Лутет наққошиҳои кӯдаконро бар асоси онҳо табақабандӣ кард. Ба назари Лутет наққошии кӯдакон бар асоси дарки онҳо аз воқеият аст. Бинобар ин малоки табақабандии Лутет воқеъгарой (**REALISME**) аст. Бар асоси ин меъёр Лутет наққошиҳои кӯдаконро ба мароҳили зер тақсимбандӣ кардааст:

марҳилаи воқеъгароии тасодуфӣ: Дар ин марҳила, ки ҳамзамон бо сини 2-3 солагӣ аст, кӯдак ба хат-хатти қардан мепиндорад ва хутути мутааддид ва матнӯеро тарсим мекунад ва ҳатто барои хухуте, ки кашидааст, номгузорӣ мекунад.

марҳилаи воқеъгароии номуваффақ: Дар ин марҳила, ки ҳамзамон бо сини 4-5 солагӣ аст, кӯдак хат-хатиҳои худро ба сурати таррҳое, ки ба воқеият шабоҳат надоранд, тарсим мекунад ва бештар ба кашидани ашкол гирд, баъзе ва хутути бастаи тасовири худро нишон медиҳад.

марҳилаи воқеъгароии зеҳнӣ: Дар ин марҳила, ки ҳамзамон бо сини 5-7 солагӣ аст, кӯдак тасвириро, ки тарсим мекунад ба воқеиятҳо шабоҳат дорад, аммо ҳанӯз дунёро он гунна, ки худ мебинад, тасвир мекунад, на он гунна, ки ҳаст. Яъне он чиро, ки медонад, дар нақшҳои худ нишон медиҳад. Ба унвони мисол дар тарсими дарахт решаҳои онро низ дар берун аз замин тарсим мекунад.

Ин тақсимбандиҳо бо тафовутҳои мавриди таъйиди бисёре аз пажӯҳишгарони наққошии кӯдакон аз ҷумла Наил, Видлucher, Ловенфелд ва Харис қарор гирифтааст.

Бар асоси рӯйкардҳои тақомулӣ ё рушди мадор озмунҳои бисёре барои санчиши ҳуши кӯдакон таҳия шуд, ки ба муҳимтарини онҳо ишора мешавад:

Симон аввалин озмунҳои ҳушро дар Франсия бар ин асос тароҳӣ карданд, ки байни рушдшинохтӣ ва рушди тарсими кӯдакон ҳамбастагии мусбат вучуд дорад.

Флуромс Гуденов озмуни тарсими одамакро барои санчиши ҳуши кӯдакон ба кор бурд ва бо номгузориҳои он баҳраи ҳушӣ (I.Q) кӯдаконро андозагирӣ мекард.

Лурета Бендер тасовири ҳандасиро, ки бо нуқта мушаххас шуда буд, ба кӯдакон медод то онҳоро тарсим кунанд ва аз ин тарик, таҷасуми фазои кӯдаконро, ки яке аз авомили ҳуш аст, андозагирӣ мекард.

Озмуни Бендер Гишталте, ки шомили 9 тарҳи сода аст ва ба кӯдакон дода мешавад, то монанди онҳо тарсим кунанд, барои санчиши тавоноии босозии дидори кӯдакон ба кор меравад.

Озмуни Андер Рекс шомили тасовири ҳандасӣ ва хутути рост ва мавозе аст, ки кӯдакон бояд аз рӯйи модел ва сипас аз ҳифз онҳоро тарсим мекунад. Ин озмуни ҳуш фаъолиятҳои идрокӣ, ҳисси ҳаракати дидорию ҳофизаи кӯдаконро месанҷад.

Клапаред ва Гезел равоншиносони Суэтс дар баррасиҳои худ нишон додаанд, ки наққошӣ бо риёзӣ иртиботи мустақим дорад. Ба ин тартиб мутофиқи рӯйкарди рушди меҳвар муътақиданд, ки наққоширо, ки нишонаи рушдшинохтӣ ё аклии кӯдакон аст ва метавон ҳуши онро аз тариқи наққошӣ бо ду равиш мавриди санчиш қарор дод:

Аз тариқи наққошии кӯдакон ба ин маъно, ки оё рушди наққошии кӯдакон ба синни онҳо мутобиқат дорад? Баёни дигар, оё кӯдакон бо тавачҷух ба мароҳили рушди наққошӣ дар марҳилаи муносиб бо синни худ қарор дорад? Ба унвони мисол агар кӯдаки 5 сола аст, оё метавонад, ашё ва падидаҳоро ба гунае тарсим кунанд, ки бо воқеиятҳо шабоҳат дошта бошад ва қобили таҷхис бошанд.

Равиши дигари иҷрои озмунҳои наққошӣ, барои санчиши ҳуши кӯдакон аст, монанди озмуни «тарсими одамак» озмуни «Бендер Гишталете» ва соири озмунҳои санчиши ҳуш. Бархе аз равоншиносон аз ҷумла Дергофсик (1980) ва Фариман (1980)

ин рӯйкардро мавриди интиқод қарор додаанд ва муътақиданд, ки илова бар авомили ҳушӣ авомили зистӣ ба вижа авомили отифӣ низ, дар наққошиҳои кӯдакон таъсир дорад ва наметавон, танҳо авомилшинохтиро муассир донист.

2. Рӯйкарди болинӣ ё фарофикан PROJECTION Ҳадафи кӯдакон аз наққошӣ илова бар бозӣ ва саргармии баёни худ аст. Дарвоқеъ кӯдакон аз тариқи наққошӣ орзуҳо, шодиҳо, тарсҳо ва эҳсосоти худро баён мекунанд. Бар ин асос гуруҳе аз равшиносон ва пажӯҳишгарон муътақиданд, ки кӯдакон аз тариқи наққошӣ худро фарофиканӣ мекунанд ва наққошӣ оинаи даруни кӯдакон аст. Рӯйкарди болинӣ ба се хавза мепардозад:

- таҳлили наққошии кӯдакон барои шинохти шахсияти онон: Ин ҷанбаъ аз рӯйкарди болинӣ бар асоси назарияи равшиносии Фуруид қарор дорад. Дар ин замина низ ду равиш ба кор бурда мешавад:

• Таҳлили наққошиҳои кӯдакон барои пай бурдан ва хусусияти шахсиятӣ ва мушкилоти отифӣ – равшинии онон бо тавачҷуҳ ба меъёрҳои, ки дар ин замина вучуд дорад. Муҳимтарини меъёрҳо шомили мавриди зер аст:

Интибоқи наққошӣ бо синни кӯдак, навъи хутути наққошӣ, анвои рангҳо ва наҳваи корбурди онҳо, андозаи тасвир ҷиҳати тасвир, наҳваи истифода аз сафҳаи коғаз барои наққошӣ, арзандасозӣ аз тариқи бузург кашидани бархе тасовир, хат-хаттӣ кардани сурати инсон, ҳазфи бархе аз афрод дар наққошии хонавода, изофа кардани афрод ё нишонаҳои наққошӣ, ҷигунагии иртибот байни аҷзҳои наққошӣ ва соири меъёрҳо бар ҳасби навъи наққошӣ ва синни кӯдак.

• **Истифода аз озмунҳои наққошӣ барои шинохти мушкилот ва шахсияти кӯдакон.** Дар ин замина озмунҳои бисёре тарроҳӣ шудааст, ки озмунҳои фарофикан номида мешавад. Ба муҳимтарин озмунҳои фарофикан ба ихтисор ишора мешавад:

Озмуни «Лақаҳои ҷавҳар», ки тавассути Роршах равшиносии Суисӣ сохта шудааст ва шомили 10 корти сиёҳу сафед аз тасовири мубҳами мутақорун аст. Ва аз кӯдак хоста мешавад, бигӯяд дар ин кордҳо чӣ мебинанд ва посӯхҳои ӯро бар ҳасби малокҳои нумерагузори мекунанд ва аз ин роҳ ба шинохти шахсият ва мушкилоти ӯ пай мебаранд.

Озмун «Андарёфти мавзӯ» тавассути Мурей сохта шуда ва шомили 19 корд бо тасвири мубҳами сиёҳу сафед ва як корти сафед аст, ки аз кӯдакӣ хоста мешавад, барои ҳар корт достоне бинависад ва рӯи корти сафедак наққошӣ бикашад ва барои он ҳам достоне бинависад. Бар асоси таҳлили анҷомшуда шахсият ва мушкилоти кӯдак арзёбӣ мегардад. Озмунҳои дигар аз ҷумла озмуни тарсими хона, тавассути Минковско тарсими дарахт тавассути Гуш тарсими одам тавассути Корман барои баррасии шахсияти кӯдакон ба сурати таҳлилий тарроҳӣ шудааст. Ин озмунҳо дар бештар клиникҳои мушовара ва равшиносии кӯдакон корбурди васеъ доранд.

Эътибор ё бе шохисҳои отифӣ. Ҳадафи дигари рӯйкарди болинӣ ё фарофиканӣ ин аст, ки бар асоси наққошиҳои кӯдакон табақабандии шохисҳои отифиро тарроҳӣ кунанд, то битавонӣ хусусиятҳои отифии кӯдаконро аз рӯи наққошиҳои онон мавриди арзёбӣ қарор дод.

Дар ин замина Елизабет Копидзе бо пажӯҳишҳои мутаадиди худ се шохисе барои кӯдакони 5-12 соларо мушаххас кард.

рӯйкарди болинӣ ҳадафидигаре низ дорад ва он таҳлил ва дармони бемориҳои равшинии кӯдакон аст. Ин бахш аз рӯйкарди болинӣ бештар ба назарияи равшиносии Фуруид мубтанӣ аст. Дар ҳоли ҳозир наққошии дармонӣ яке аз равишҳои кор бо кӯдакон дар марокизи мушовара ва равшиносии аст, ки бояд тавассути равшиносии анҷом ёбад.

3. Рӯйкарди фароянди мадор. Ин рӯйкард дарвоқеъ, рӯйкарди мустақиле нест, балки ба як нуқтаи асосӣ барои ҳама рӯйкардҳо таъкид мекунад ва он ин аст, ки барои баррасии наққошии кӯдакон бо ҳар рӯйкарде, ба баррасии наққошии кӯдакон набояд интиқод кард, балки бояд кӯдакро дар фароянди наққошӣ низ мавриди мушоҳида ва баррасӣ қарор дода ва ҳолоту рафтори ӯро, ҳангоми тарсими наққошӣ дар назар гирифт ва ҳатто бо ӯ дар бораи наққошии ӯ ба гӯфтугӯ ва муҳосиба пардохт.

4. Рӯйкарди омӯзишӣ-тарбиятӣ. Ин рӯйкард нисбат ба соири рӯйкардҳо рӯйкарди нисбатан ҷадиде аст, ки дар қарни 21-ум ва бештар мавриди тавачҷуҳ қарор гирифтааст. Мудофиёни ин рӯйкард муътақиданд, ки наққошӣ дар рушду омӯзиши кӯдакон таъсиргузор аст ва бояд дар барномарезиҳои омӯзишӣ ба унвони

як фаъолияти асли ва муҳим мавриди тавачҷӯҳ қарор гирад. Бар асоси ин рӯйкард наққошӣ ҳадаф нест, балки василае барои кӯмак ба рушду омӯзиши кӯдакон аст. Зиҳен дар Олмон онҳо, василаи омӯзиш ва парвариши кӯдакон медонист. Кришин Иштоявр наққоширо яке аз барномаҳои муассир дар рушду тақомули кӯдакон ба шумор меоварад Миновковско ба наққи омӯзишӣ ва тарбиятии наққошӣ таъкид дошт.

Натиҷаи муҳими рӯйкарди омӯзишӣ –тарбиятӣ корбурди равиши талфиқи улум ва ҳунар дар марокизи пеши дабистонӣ ва дабистонӣ аст, ки дар бархе аз кишварҳо дар даҳаҳои ахир иҷро мешавад. Бар асоси ин равиш омӯзиши улуми таҷрибӣ, иҷтимоӣ ва риёзӣ аз тариқи ҳунар аз ҷумла наққошӣ анҷом мешавад. Ин равиш байни улум ва ҳунар ду ҳавзаи муҳими омӯзиш ва парвариши кӯдакон пайванд барқарор месозад ва ин пайванд сабаби густариши ҳар ду ҳавза мешавад.

Наққошӣ барои кӯдакон, яке аз фаъолиятҳои асли ва табиӣи онон аст, ки илова бар саргармӣ ва эҳсоси лаззату шодӣ аз анҷоми он рушд ва омӯзиши он наққи муассире дорад. Ба манзури баррасии наққошии кӯдакон ва коркардҳои он равоншиносон ва мутахассисони таълим ва тарбият рӯйкардҳои мухталиферо мавриди истифода қарор додаанд ва ба кӯмаки он ба таҳлил ва тафсири наққошиҳои кӯдакон ва арзёбии шахсияти он пардохтаанд.

Дар ин мақола чаҳор рӯйкарди муҳим шомили рӯйкарди тақомулӣ ё рушди мадор, рӯйкарди болинӣ ё фарофикрӣ, рӯйкарди фароянди мадор ва рӯйкарди омӯзишӣ–парваришӣ мавриди баррасӣ қарор гирифтааст.

Натоиҷи ин баррасӣ нишон медиҳад, ки ҳеҷ як аз ин рӯйкардҳо ба танҳои наметавонад, посӯхгӯӣи мушқилот ва ниёзҳои кӯдакон бошад ва ҳама ҷанбаҳои рушд ва шахсияти ӯро мавриди баррасӣ қарор диҳад. Бинобар ин истифода аз ин рӯйкардҳо дар ҳавзаи хоси худ истифода аз тамоми ин рӯйкардҳо барои таҳлил ва таъсири наққошиҳои кӯдакон ва арзёбии он пешниҳод мегардад. Баррасии рӯйкардҳои чаҳоргона натоиҷи зерро нишон медиҳад:

1. Рӯйкарди рушдмадор ва болинӣ, ҳар кадом аз бахше аз шахсияти он мавриди таҳлил ва арзёбӣ қарор медиҳад. Рӯйкарди рушди мадор бештар ба ҷанбашинохтӣ ва ақли кӯдак тавачҷӯҳ дорад ва рӯйкарди болинии бештар эҳсосот ва авотиғи кӯдакони мавриди баррасӣ қарор медиҳад. Аз он ҷо ки кӯдак як кули воҳид аст ва ҷанбаҳои мухталифи рушди ӯ бо якдигар дар иртибот қарор доранд. Бинобар ин ҳеҷ як аз рӯйкард ба танҳои наметавонад ҷанбаҳои аз ҳастии кӯдакро мавриди таҳлил ва тафсир қарор диҳанд. Барои шинохти бехтари кӯдак бояд аз ҳар ду рӯйкард истифода кард.

2. Таркиби рӯйкарди фароядмадор барои мушоҳида ва мусоҳиба бо кӯдак ҳангоми наққошии бисёр зарурат дорад ва барои баррасӣ ва таҳлили наққошӣ кӯдак бо ҳар рӯйкард бояд фароянди наққошии ӯ мавриди тавачҷӯҳ қарор гирад.

3. Рӯйкарди омӯзишӣ-тарбиятӣ, рӯйкарде аст, ки зарурат ва асарбахии он барои кӯдакон мушаххас аст.

Пешниҳодот. Бар асоси мавзӯоти матраҳшуда дар мақола пешниҳодоти зер ироа мегардад:

1. Аз корбуриди як рӯйкард ба танҳои парҳез гардад;

2. Рӯйкарди рушдмадор, болинӣ ва фароянди мадор, бояд тавассути равоншиносон иҷро шавад;

3. Дар иҷрои озмунҳо шароит ва қавоиди онҳо комилан риоят гардад;

4. Дар иҷрои ҳар рӯйкард бар фароянди наққошии кӯдакон таъкид шавад.

А Д А Б И Ё Т

1. Хадича Сафирӣ. Равиши таҳқиқи қайфӣ. -Техрон, 2009.
2. Гилин Туъмос. Анжело Силаг. Муқаддимае ба равоншиносии наққошии кӯдакон. -Техрон, 2003.
3. Гурӯҳи нависандагон. Фаъолиятҳои омӯзишӣ пешидабистонӣ. Техрон, 2010.
4. Паричеҳра Бақиш. Санҷиши ҳуши кӯдакон бо озмунҳои наққошӣ. -Техрон, 1988.
5. Фотимаи Қосимзода. Оре гуфтан ба ниёзҳои кӯдакон. -Техрон, 2001.
6. Ҳасан Шарафӣ. Фаҳмомаи таълим ва тарбият. -Техрон, шумораи 2, 2001.
7. Ходӣ Баҳромӣ. Равоншиносии кӯдак. -Техрон, 1989.
8. О.Оностозӣ. Равонозмоӣ. -Техрон, 1988.

ИССЛЕДОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ В РИСОВАНИИ У ДЕТЕЙ

В данной статье автором подвергнуты рассмотрению и изучению процессы формирования навыков в рисовании у детей. Рисование является важнейшим средством в формировании личности ребенка и

нуждается в квалифицированном руководстве. Чтобы развить у каждого воспитанника творческие способности, заложенные природой, педагог должен сам разбираться в изобразительной искусстве, в детском творчестве, владеть необходимыми способами художественной деятельности. Педагог должен сам владеть изобразительными навыками и умениями. Изобразительная деятельность тесно связана с познанием окружающей жизни и имеет важное значение в умственном развитии детей.

Ключевые слова: навыки в рисовании у детей, формирование навыков в рисовании, изобразительная деятельность, формирование эстетических представлений, развитие образного мышления и воображения.

STUDY OF FORMATION OF SKILLS IN DRAWING У ДЕТЕЙ

In this article the author subjected to review and study of the processes of formation of skills in drawing in children. Drawing is an important tool in shaping the personality of the child and the need of skilled guide. In order to develop each pupil's creative abilities, by nature, the teacher must understand the pictorial art, children's creativity, have sufficient ways of artistic activity. The teacher must possess graphic skills. Art activities is closely connected with the cognition of the surrounding life and is essential in the mental development of children.

Key words: skills in drawing in children, formation of skills in drawing, painting, forming of aesthetic ideas, development of creative thinking and imagination.

Сведения об авторе: *Фотима Косимзода* – соискатель Института развития образования АОТ

ТАҲҚИҚОТ ДАР МАВРИДИ ЧАВОНОНИ ХИЁБОН ВА БАЗЕҲҚОР

Фалоҳатии Бечорнас Умулбанин, Суҳайло Пизишкзод
Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Таҳқиқоте таҳти унвони «Баррасии авомили муассир дар бурузи падидаи кӯдакони хиёбони шаҳри Машҳад» анҷом гирифт. Натиҷаи таҳқиқ баёнгарии он аст, ки 66% аз кӯдакони хиёбони мавриди баррасӣ бо хонаводаҳои худ дар иртиботанд ва барои касбу қор ва даромад, бадастории маош аз манзил берун оварда, сар ба хиёбон мегузоранд. Теъдоди 30% аз онҳо собиқаи маҳкумият доранд. 41% аз онҳо бесавод ё сатҳи таҳсилоти поёнӣ ва 85% миллияти эронӣ доштаанд. 56% онҳо ба иллати носозгорӣ бо волидайн, махсусан бадрафтори падар иқдом ба тарки хона кардаанд. Дар мавриди робитаи ҷинсӣ 44% онҳо дорой кӯдакони камсинну сол ҳастанд, ки камтар аз 100 тумон дар рӯз даромад доранд [1].

Ҳусайнӣ дар пажӯҳишаш ба унвони «Вазъияти кӯдакони қор ва хиёбон дар Эрон» падидаи кӯдакони қор ва хиёбониро дар марказҳои устони Техрон, Машҳад, Аҳвоз Шероз, ва Рашт мавриди мутолиа қарор додааст. Ёфтаҳои таҳқиқ нишон медиҳанд, ки авомиле чун норасии ниҳодҳои иҷтимоикунанда (мисли, хонавода, мадраса) факри иқтисодии хонаводаҳои кӯдакони хиёбонӣ ва нотавонии онҳо дар ворид шудан бо шеваҳои зиндагии шаҳр, олудагӣ ва осебзо будани хошияи шаҳрҳо, набудани назароти қофӣ аз сӯйи созмонҳои масъул ва улғуи нодурусти кунӣши мутақобил байни шаҳрвандон ва кӯдакони хиёбонӣ дар бурузи ин падида муассир будаанд [2].

Дар баррасии дигар, ки бо ҳадафи таҳлили иттилооти ҷамъоваришуда марбут ба кӯдакони хиёбонӣ бо тасвири дидашавандаи он дар Эрон анҷом гирифта, нишонгарии он аст, ки ҳудуди 88% кӯдакони хиёбонӣ писар ва 12% духтар мебошанд. 25% фоқиди савод буда, тақрибан 60% онҳо бо волидайнӣ худ зиндагӣ мекунанд, вале 84% онҳо имкони дастрасӣ ба волидайнӣ худро доранд. Дар маҷмӯъ 19% ба маънои воқеӣ чӯзӣ кӯдакони хиёбонӣ маҳсуб мешаванд. 67 % табиати эронӣ дошта, 25% кӯдакони хиёбонӣ даромад доранд.

Аз назари сатҳи тавонмандии ҳушӣ 62% онон дар доманаи ҳушӣ 85 то 115 қарор доранд. Аз назари таҳаввулғфтагии кулӣ ҳудуди 2 сол ва 4-моҳ таъхирро дар муқоиса бо синни тақвиятӣ доранд. Шоеътарин рағаҳҳои ҳулқии онон саръифубӣ аст, ки нишонаи умдаи он бастбандагии отифӣ дар зиндагӣ аст. Шоеътарин бемории ҷисмӣ онон ихтилоли пӯстӣ ва анғалие аст. Тақрибан 25% онон дучори сӯйитағзия мебошанд. Ҳудуди 12% онон собиқаи осебшиносӣ аз кӯдакзорӣ доштаанд [3].

Алиризо Солеҳ дар баррасии худ таҳти унвони «Баррасии муқоисаи вижагӣҳои шинохтӣ, рафторӣ ва иҷтимоии кӯдакони хиёбонӣ ва шабонарӯзии Техрон дар соли 1379», ки ба шеваи таҳқиқи шабеҳи таҷрибӣ ва дар қолаби тавсифӣ ва истинботӣ анҷом гирифта, нишон медиҳад, ки миёнгии нумероти шинохти кӯдакони хиёбонӣ дар сатҳи шаҳр аз миёнгии нумероти кӯдакони шабонарӯзӣ камтар аст ва дар сатҳи вижагӣҳои иҷтимоӣ байни миёнгии нумероти кӯдакони

хиёбонӣ ва шабонарӯзӣ дар миқёси рушди иҷтимоӣ волидайн тафовут вучуд дорад, яъне ин ки кӯдакони хиёбонӣ нисбат ба кӯдакони шабонарӯзӣ аз чехраи иҷтимоии поёнтар бархурдоранд» [4].

Натоячи мутолиае, ки бо ҳадафи таъйини авомили муассир бар худпандории кӯдаки хиёбонии синини 6 то 12 сола муроҷиаткунанда ба фарҳангсари Хоҷаи Қирмон дар Техрон дар соли 1380 анҷом шуда, нишон медиҳад, ки бештарини теъдоди воҳидҳои мавриди пажӯҳиш (50%) худпандори хеле манфӣ дошта, фақат 21% онҳо худпандори хеле мусбат доштаанд. Ҳамчунин дар баррасии авомили муассир бар худпандори ёфтаҳо нишон дода, ки байни омилҳои чун чинсият, мизони савод, мизони даромад, муддати иштиғол ба кори кӯдак, мизони шод будан дар канори хонавода ва шахси мушовир, ақсуламали сарпараст дар ҳангоми хатоӣ кӯдак, доштани васоили зарурии зиндагӣ, доштани ғизо ва пӯшоки кофӣ, доштани дӯстони хиёбонӣ ва худпандории воҳидҳои мавриди пажӯҳиш иртиботи маънодоре вучуд дорад. Аз ин рӯ, кӯдакони хиёбонӣ аз назари тақомили ҷисмӣ ва равоӣ дар маърази хатар мебошанд [5].

Чомкулӣ ба баррасии муҳимтарин илалӣ бурузи падидаи кӯдакон бо таваҷҷуҳ ба вазъияти сарпарастии онҳо пардохтааст:

Сабабҳои фирори кӯдакон дар хонаводаҳои қомил. Қамъияти зиёди хонавода, фақри отифии мавҷуд дар хонавода, теъдоди завҷоти падар, тарс аз танбеҳ ва мучозот ба дасти бузургтарҳо ба далели анҷоми омилӣ зидди иҷтимоӣ ва ахлоқӣ, мушкилоти дарсӣ, доштани нуқзи узвӣ ва мавриди тамасхур ва истехзо қарор гирифтани, тавассути соири афроди хонавода, таҷдид ё мардуд шудан дар дарс, фишори хонавода ва аъмоли нигаришҳои мутаассибона, поин будани остонаи муқовимати кӯдакон дар муқобили фишорҳо, эътиёди яке аз волидайн, тамоил барои истиқлоли фардӣ ва талош барои иштиғол.

Сабабҳои фирори хонаводаҳои тақ сарпараст таҳти тақаллуфи падар.

Адами таслими сарпараст ба ҳидоят ва ҳимояти кӯдак, фақри иқтисодӣ, фишори равоӣ ношӣ аз бурузи падидаи талоқ ва ҳалаи эҷодшудаи ҳамсаргузинии сареъ.

Сабабҳои фирор дар хонаводаҳои тақ сарпарастӣ таҳти тақаллуфи модар.

Фишорҳои музоифи сарпарастони сабабӣ ё нисбӣ дорои ҳаққи ҳизонат, эҳсони ҳақорати кӯдак дар қамъи шабеҳи хонаводаи мавҷуд, фош шудани рози кӯдак дар байни аҳолии маҳал ва гурӯҳи ҳамсолон ва тағдиди эҳсоси ҳақорати мавҷуд ба таври ба заъми муҳақуқ. Гурӯҳи кӯдакони афроде ҳастанд, ки дарунгаро, дорои алоими равоӣ наҷандӣ бидуни равоипарешӣ бо тамоил ба инқори ҳақиқат ва воқеист. Матлаби муҳимми вучуди алоими равоӣ наҷандӣ назир изтироб, афсурдагӣ, инзиво, гӯшагирӣ, пархошгарии беш аз соири ҳамсолон дар кӯдакони хиёбонӣ аст [6].

Санҷар дар баррасие таҳти унвони «Илаллаи фирори қавонон аз хона», ки ба шеваи паймоишӣ аз 50 нафар байни 12 то 18 сола наҷом дода, нишон медиҳад, ки фақри молӣ ва фарҳангӣ, қаммуҳаббатӣ, саҳтгирӣ, таъбиз, адами тафоҳим бо афроди хонавода, ҳушунатҳои хонаводагӣ, даъвоҳои тамомнашудани падар ва модар ё сарпарастон, ҳилофқорӣ афроди хонавода дар фирори наҷавонон аз хона муассир аст [7].

Ҳомисон дар мутолиае бо унвони «Баррасие пиромуни масъалаи кӯдакони хиёбонӣ» дар шаҳристони Бирҷанд мушаххас соҳта, ки фақр аслитарин илалӣ ба вучуд овардани кӯдакони хиёбонӣ аст. Аксари кӯдакони хиёбонӣ таҳсилро раҳо қарда, бар қасби даромад меқардозанд. Муҳочират ва ҳошиянишинӣ таъсири зиёде бар масъалаи кӯдакони хиёбонӣ дорад. Аксари кӯдакон аз ҳадамоти иҷтимоӣ бархурдор набуда, хонаводаҳои онон таҳти пӯшиши ҳимоятҳои иҷтимоӣ нестанд ва аксари онҳо аз хонаводаҳои пурқамъият мебошанд [8].

Таҳқиқот дар мавриди кӯдакони хиёбонӣ дар ҳорич. Аксарияти 56,9 % аз 260 кӯдаки хиёбонӣ мусоҳиба шуда, кӯдакон аз хиёбон буданд. Кӯдаконе, ки дар хиёбон қор меқарданд ва меҳобиданд. 31 % аз кӯдакони хиёбонӣ, ҳонае доштанд, ки шаб ба он чо барқарданд. Аксарияти онҳо ҳаддиқал бо як аз волидайн биологии худ зиндагӣ меқарданд. 31,4 % аз кӯдакон дар хиёбон (on the street) дар хиёбон қор меқарданд ва меҳобиданд. 12% аз кӯдакон ҳам дар хиёбон ва ҳам дар хона меҳобиданд. Натоячи ин мутолиа соири мутолиотро, ки аксарияти кӯдакони хиёбонӣ (39,5%) байни 1 то 3 солро дар хиёбон сипарӣ қардаанд. 23,9 % байни ним то як сол

18,5% зер ним сол 11,9 байни 4 то 6 сол, 4,1 % байни 7 то 10 сол ва $1\frac{1}{2}$ % ҳам болои 11 сол дар хиёбон буданд. Наздик ба 47 % аз кӯдакон мавриди мутолиа гадоӣ, 14,7 % фурушанда, $21\frac{1}{2}$ % нигоҳбони мошинҳо ва 4,1 % муҳофизи волидайн нобино буданд.

62,3 % аз кӯдакони хиёбонӣ гузориш кардаанд, ки онҳо ғизои мавриди ниёзашонро бо даромади худашон харидорӣ кардаанд. Каме наздик ба 18% аз боқимондаи ғизои ресторанҳо истифода мекарданд. 9,2% ба сурати тасодуфӣ ғизо гиришон меомад ва 9,1 % ҳам дар хона ғизо меҳӯранд. 60,9 % аз кӯдакон гузориш карданд, ки онҳо даромадашонро барои таҳияи ғизо, 14,2 %, барои хариди либос ва 22,7 % ҳам барои анҷоми маҳориҷи хона ҳазина мекунанд. Болои 25,5 % аз кӯдакони хиёбонӣ ҳаргиз ба мадраса наарафта буданд. Наздик ба 20% аз онон таҳсилро ҳадди бисёр поин ибтидоӣ ва 38,2 % таҳсилоти болотар аз ибтидоӣ доштанд. Наздик ба 9 % байни 1 то 2 сол дар мактаи дабиристон ва 4,8 % низ байни 3 то 4 сол аз мактаи дабиристон буданд. Кӯдаконе, ки ҳам дар хона ва ҳам дар хиёбон меҳобиданд, ба эҳтимоли бештар аз соири гурӯҳҳои машруботӣ масраф мекарданд. Каме бештар аз $\frac{1}{4}$ (26,2 %) аз кӯдакони хиёбонӣ гузориш карданд, ки равобити чинсӣ дар 6 моҳи гузашта доштанд. Дар байни онҳое, ки таҷрибаи равобити чинсӣ дар 6 моҳи гузашта доштанд, 78,8 % як шарикӣ чинсӣ ва бақия ду шарикӣ чинсӣ ё бештар доштанд. Бештар аз нимаи (56/6%) аз кӯдакони хиёбонӣ бо мавзӯи озори чинсӣ марбут буданд, ки дар мавриди ин мавзӯӣ, ки дарёфти онҳо аз зиндагии дар хиёбон чӣ гуна аст? 28,5 % кӯдакон аз зиндагӣ дар хиёбон эҳсоси ноумедӣ мекарданд. Онҳо баён мекарданд, ки интиҳоби дигари чӯзӣ зиндагӣ дар хиёбон надоштанд. Онҳо ба теъдоде аз авомил чихати зиндагӣ дар хиёбон ишора карданд, аз ҷумла қасби даромад, ятим будан, озор тавассути нопадарӣ, номодарӣ ё баъзе аз вобастагон, ҳимоят ва мувоқибати ноқофӣи хонавода ё мувоқибин ва низ фишори гурӯҳи дӯстон мебошад [9].

Мутолиае бар рӯйи кӯдакони хиёбонӣ аз 70 маҳалла дар Кетмонду ва 19 маҳалла дар Пуқоро (Роқога) анҷом шуда, ки даврагардҳо, борҳо, роҳнамоҳо, гадоён, қоргарон, қоргарони тичорати чинсӣ ва мучримин аз навъи кӯдакони хиёбонӣ буданд.

Тибқи ин мутолиа, $31\frac{1}{8}$ % аз писарон ва $21\frac{1}{6}$ % аз духтарон даргири фаъолияти чинсӣ буданд. Бар асоси ин мутолиа, агарчи посухгӯён, иттилооти пояе дар бораи HIV ва ВИЧ доштанд, аммо дониши амалӣ ва қорбурди онҳо дар бораи шеваҳои интиқол ва иқдомоти пешгиринаи маҳдуд ва муваҷҷа будааст. Дар маҷмӯъ 73 % аз писарон ва 76 % аз духтарон медонистанд, ки шахс метавонад, мубтало ба вирусии HIV ва ВИЧ аз тариқи доштани равобити чинсӣ бидуни муҳофизат бошад. Танҳо 40,9 % аз писарон ба сурати муваҷҷа аз қондум дар равобити чинсӣ бо шарикҳои матнӯи худ истифода мекарданд. 71 % аз писарон ва 76 % аз духтарон аз ин ки шахс метавонад аз тариқи истифода аз суранг дар тазриқ олула шаванд огоҳ буданд.

Мутолиа нишон додааст, ки шинохт ва оғаҳӣ аз ҳазфи эътиқодоти нодуруст ё нигариши заифии ношӣ намешавад. Кӯдакони мавриди мутолиа ҳанӯз эътиқоддоранд, ки онҳо қодиранд дар бораи ин ки оё шахси мубтало ба HIV аст, ё хайр аз тариқи дидани чеҳраи ӯ қазоват кунанд, ҳамчунин маълум шуд, ки кӯдакони хиёбонӣ масрафкунандаи маводи муҳаддир маъмулан бо ин ки медонанд, набояд аз суранг ба сурати муштарақ истифода кунанд, боз ба ин амр мубодират мебаранд [10].

Оқай (Оқуау) ва ҳамқорони ӯ дар мутолиаи «Як мутолиаи тавсифӣ аз кӯдакони хиёбонӣ дар як шаҳри ҷанубии Туркия» вижагиҳои ҷамъиятшинохтӣ- иҷтимоӣ ва мизони вуқӯи ибтило ба гепатити «В» дар байни 52 кӯдаки хиёбонӣ Адана (Adana) дар шаҳри ҷануби Туркияро мавриди баррасӣ қарор доданд. Натоиҷи мутолиа нишон дод, ки сатҳи таҳсилии кӯдакон ва волидайн поин будааст. Миёнагии синни онҳо 14 сол мебошад ва саломати ҷисмӣ 35 кӯдак мусбат будааст. Вокс (тоза кардани) задани қашш (22%), фуруши ҷизҳои муҳталиф (22%), ҷамъ кардани зубола (33%) аз умумитарин ва шоеътарин анвои фаъолиятҳои қорӣи онҳо будааст. 35 % ишора карданд, ки дар маърази хатарӣ ҳамла ва таҳочум ҳастанд. 60% ба лиҳози чинсӣ озор дида буданд. 30 нафар дар маърази ҳушунати чинсӣ буданд. 40 % аз онҳо даргири ҷанги физикӣ ва 4% низ дар натиҷаи мубориза маҷрӯҳ шуда буданд. 19 % аз кӯдакон ҷӯзӣи масрафкунандаҳои сангин ё мутаваҷҷаи сигор буданд.

Кӯдаконе, ки дар хиёбон қор мекунанд, кӯдаконе ҳастанд, ки қисмате аз рӯзашонро қор мекунанд. Барои ин ки битавонанд ба даромади хона кӯмак кунанд, ё

ин ки ниёзҳои молии худашонро бароварда кунанд ва ба сурати кам ва беш ба хона бармегарданд. Онҳо ҳанӯз бо хонавода дар иртибот ҳастанд, ҳарчанд ки бахши қобили таваҷҷуҳ аз рӯзро дар хиёбон ва дур аз ҳимояти хонавода сипарӣ мекунанд, ё дур аз муҳите, ки дар он зиндагӣ мекунанд. Кӯдаконе, ки дар хиёбон кор ё зиндагӣ мекунанд дар маърази мувоҷеҳ шудан бо хушунат, озори ҷинсӣ, масрафи маводи муҳаддир, мубтало ба бемориҳои уфунӣ, аз ҷумла HIV ва гепатит ҳастанд. Дар тайи рӯз 91 % онҳо барои иқомат ҷой надоштанд. 55 % барои 5 сол ё бештар дар хиёбон буданд. 29 % барои 2 то 4 сол, 16 % барои камтар аз 2 сол таҷрибаи зиндагӣ дар хиёбонро доштанд.

Мутолиае бар рӯи кӯдакони хиёбонӣ. Мутолиае бар рӯи кӯдакони хиёбонии албаниёӣ нишон медиҳад, ки ин кӯдакон бо мушкилоти зиёд мувоҷеҳ ҳастанд. Бинобар ин, ниёзи зиёде ба кӯмак доранд. Дар ҳоле ки кор ва зиндагӣ дар хиёбон, кӯдакро дар маърази аносири муҳити хушунати саҳт (монанди сармо, борон ва хушунати физикӣ ва равоношинохтӣ) қарор медиҳад. Тибқи мутолиаи дидгоҳи ҷаҳонӣ 80% аз кӯдакон гузориш карданд, ки хушунати физикиро дар хиёбон таҷриба карданд. Дар мавриди онҳое, ки дар хиёбон кор ё гадоӣ мекунанд, медонем, ки ин кӯдакон истисмор ва доду ситад мешаванд. Аз кӯдакони мавриди мусоҳиба 94% байни 10 то 14-сол син доштанд. Бештар аз нима аз онҳо, корро қабл аз 10 солагӣ шуруъ карда буданд. Фақри хонаводагӣ яке аз омилҳои муҳиме мебошад, ки дар гадоӣ ё дар қори кӯдакони хиёбонӣ муассир будааст. Бештар аз 80 % кӯдакони хиёбонӣ бештари вақтҳои рӯз кор мекунанд, аз ин рӯ, тарқи таҳсил дар байни онҳо бисёр болост. Ҳарчанд ки бисёре аз онҳо тамоили зиёде ба ҳузур дар мадраса доштаанд.

Кирол ва ҳамкорони ӯ дар таҳқиқе, ки ба манзури арзёбии шуюи рафторҳои пурхатари ҷинсӣ (эдзӣ) ва сӯйимасрафи мавод дар байни навҷавонони фирорӣ ва ронда шудан дар Сан-франсиско, Денвер ва Нью-Йорк ба шеваи таҳқиқи паймоишӣ ва бар рӯи 775 нафар аз навҷавонони хиёбонӣ дар тайи солҳои 1992 то 1993 анҷом додаанд, ба натоиҷи зер даст ёфтаанд:

Наздиқ ба 98 % аз навҷавонон мавриди мутолиаи даргири равобити ҷинсӣ буданд. 23 % ҷамъият мавриди мутолиаи эълон карданд, ки ҷинси худро дар қиболи дарёфти пул мубодила мекунанд, дар ҳоле ки ин мизон барои духтарони муодил 14 % будааст. 97 % ҷамъияти мавриди мутолиа, алкул ва маводи муҳаддир масраф мекунанд ва 21 % маводи тазриқ мекарданд. Ба таври кулӣ 75 % аз афроди маводи мавриди мутолиаи робитаи ҷинсиро гузориш карда буданд, дар ҳоле ки аксарияти онҳо таҳти таъсири масруфи алкулӣ ва ё соири маводи муҳаддир буданд.

Дар мутолиаи дигаре, ки бо ҳадафи баррасии шуюи хатароти равобити ҷинсӣ дар байни ҷавонони фоқиди хона дар гурӯҳи синни 15-22 -сола анҷомшуда мушаххас шуд, ки 58,7 % аз писарон ва 75,6% аз духтарон дорои робитаи ҷинсии муҳолиф ҳастанд, аз писарон ва нимае аз духтарон аз шеваҳои пешгири аз ҳомилагӣ истифода намекарданд. Пеш аз онҳо таърихчае аз равобити ҷинсӣ барои бақо ё дарёфти пул, мавод, маскан ва маводи муҳаддир доштанд.

Барон ва Кенделий мутолиае дар хусуси баррасии асароти таҳдиди муҷозоти расмӣ бар рафтори муҷримонаи ҷавонони хиёбонӣ ва матруд анҷом доданд, то дарёбанд, ки чӣ гуна ин таҳдидҳо таҳти таъсири фаъолиятҳои зиндагии кӯдакони хиёбонӣ ва соири омилҳои марбут ба он қарор мегирад. Натоиҷи мутолиаи онҳо нишон медиҳад, дар ҳоле ки бисёре аз ҷавонони хиёбонӣ аз хинҷорҳо ва қавоиди расмӣ метарсанд, аммо мутаҳолифини хирфай ва ё собиқа, тарсе аз ин қавоид ва муқаррарот надоранд ва умуман тарсашон ба василаи омилҳои чун фақр, масрафи мавод, иртиб бо дӯстони муҷрим ва хилофкор ва фишорҳои хинҷорӣ нодуруст коҳиш меёбад. Мутолиа баёнгари он аст, ки ҷавонони мутаҳолиф қомилан дар шеваи зиндагии худ ғӯтаваранд ва аз дӯстони хилофкор ва мавод тағзия мешаванд ва аз ҷомеаи муттаориф ва маъмулӣ канорагирӣ мекунанд [11].

Ҳамин тариқ, ҷамъияти зиёди хонавода, фақри отифии мавҷуд дар хонавода, теъдоди завҷоти падар, тарс аз танбеҳ ва муҷозот ба дасти бузургтарҳо ба далели анҷоми омилҳои зиддиҷимой ва ахлоқӣ, мушкилоти дарсӣ, доштани нуқзи узвӣ ва мавриди тамасхур ва истехзо қарор гирифтани, тавассути соири афроди хонавода, таҳдид ё мардуд шудан дар дарс, фишори хонавода ва аъмоли нигаришҳои мутаассибона, пойн будани оstonаи муқовимати кӯдакон дар муқобили фишорҳо, эътиёди яке аз волидайн, тамоил барои истиқлоли фардӣ ва талош барои иштиғолу

авомили фирори кӯдакон дар хонавода мебошад.

АДАБИЁТ

1. Department of Educational sciences, roudehrn branch, Islamic Azad University, roudehen, Iran
2. Донишгоҳи улуми бехзистӣ ва тавонбахшӣ. -1381.
3. Сидҳасан Хусайнӣ. Вазъияти кӯдакони қор ва хиёбонӣ дар Эрон. Фаслномаи рифоҳи иҷтимоӣ. Донишгоҳи улуми бехзистӣ ва тавонбахшӣ. -№19, 1384
4. Созмони бехзистии кишвар, 1379.
5. Алиризо Солеҳ. Баррасии вижагиҳои шинохтӣ, рафторӣ ва иҷтимоии кӯдакони хиёбонӣ ва шабонарӯзии Техрон. Русупгирии кӯдакони хиёбонӣ, тикандӣ ва мулоқоти аввалини ҳамоиши миллии осебшиносии иҷтимоӣ дар Эрон. Интишроти Огаҳ, 1379.
6. Донишгоҳи улуми пузишкии Техрон, 1381.
7. Мустафо Чонқлӣ. Вазъияти кӯдакон ва навҷавонони хиёбонӣ дар Техрон. Маҷмӯаи мақолоти аввалини ҳамоиши миллии осебҳои иҷтимоӣ дар Эрон. -Техрон: Интишроти Анҷумани ҷомеашиносии Эрон. Ҷ.5, 1382.
8. Хумо Санҷар. Илалӣ фирори ҷавонон аз хона. Маҷмӯаи таҳқиқоти улуми инсонӣ. Интишроти равобити умумии шӯрои фарҳангӣ-иҷтимоӣ занон, 1382
9. Ҷавод Хомисон. Дафтари осебдидагони иҷтимоии созмони бехзистии кишвар, 1379.
10. Unicef, 2001
11. Daily peoples online, 2008.

ИССЛЕДОВАНИЕ ПРОБЛЕМ ДЕТСКОЙ БЕСПРИЗОРНОСТИ И УЛИЧНЫХ ДЕТЕЙ

Детская беспризорность – это полный отрыв несовершеннолетнего от семьи, сопряжённый с утратой постоянного места жительства и занятий, которая создает угрозу правильному формированию личности детей и подростков. Основными причинами возникновения и роста беспризорности и безнадзорности являются распад семей, алкоголизм и наркомания, безработица и отношения родителей и детей в семье. Также материальное благополучие семьи не всегда гарантирует ребенку безоблачное будущее.

Ключевые слова: Детская беспризорность, причины возникновения и роста беспризорности, уличные дети, беспризорные дети, отношения в семье, распад семей.

STUDY OF THE PROBLEMS OF HOMELESS CHILDREN AND STREET CHILDREN

(Department of Educational sciences, roudehrn branch, Islamic Azad University, roudehen, Iran)

Children homelessness is a complete separation of a minor from the family, coupled with the loss of the permanent place of residence and occupation, which threatens the proper formation of the personality of children and adolescents. The main causes of the emergence and growth of child homelessness and neglect are family breakdown, alcoholism and drug addiction, unemployment and relations of parents and children in the family. Also the material welfare of a family is not always guarantees a child cloudless future.

Key words: Children's homelessness, and reasons for the emergence and growth of homelessness, street children, street children, family relations, family breakdown.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Фалохати Бежорнас Умулбанин* – соискатель НИИПН АОТ
Сухайло Пузишкзод - соискатель НИИПН АОТ

БАРРАСИИ НОРАСОИҲОИ МАРБУТ БА ЗАЪФ ВА АДАМИ ҚОРОИИ МУШОВИРОНИ ДАБИРИСТОНҲОИ ШАҲРИ ИСФАҲОН АЗ ДИДГОҲИ ДОНИШОМУЗОН, МУДИРОН, МУШОВИРОН ВА ҚОРШИНОСОНИ МАСЪУЛИ МУШОВИРАИ ОМУЗИШ ВА ПАРВАРИШИ УСТОНИ ИСФАҲОН ДАР СОЛИ ТАҲСИЛИ 90-91

Темури Боқирӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Мушовара ба унвони як ҳирфаи таҳассусӣ ниёзманди дониши кофӣ, таҷрибаи лозим ва маҳоратҳои шугӯлӣ аст. Мушовара шоиста ва муассири касе аст, ки дарки амиқе аз рафтори инсонҳо дошта бошад ва аз маҳоратҳои лозим барои шинохт ва кӯмак ба ҳалли мушкилоти рафтори онон бархурдор бошад (Навобинаҷод, 1370; Аҳмадӣ, 1374). Эҳрози шугӯли мушовара мусталзам доштани таҷрибаи илмӣ ва амалӣ аст. Дар бисёре аз кишварҳо эҳрози гувоҳиномаи салоҳияти ҳирфаӣ барои мушовирон мусталзам доштани дараҷаи қоршиносии аршади мушовара аст. Дар арзёбии салоҳияти мушовирон гузаронидани дарсҳои равоношиносӣ, роҳнамоӣ ва мушовараи ҳамроҳ бо қорварзӣ аз шароити лозим аст (Гибсон, 1390).

Мушовирони омӯзишдида ва ботаҷриба робитаи ёваронаи беҳтареро бо муруҷеин барқарор мекунанд ва яқингарӣ, ҳамдилӣ ва пазириши бештаре аз худ нишон медиҳанд. Онҳо ба фунуни қорбурди ислоҳи рафтор ворид ҳастанд ва ба мавқеъ аз он истифода мекунанд. Он чи мусаллам аст, барои арзёбӣ ва кӯмак ба

ҳалли мушкилоти рафтори инсонҳо мушовара бояд ба фунуни арзёбӣ ва равишҳо ва маҳоратҳои лозим барои кӯмак ба ҳалли мушкилоти рафтор, ворид бошад.

Асоси кори мушовара бар эҷоди робитаи тавҷам бо эътимоди донишомӯз, авлиё, мудир ва соири авомили муассир дар рушд ва боландагии донишомӯз устувор аст, лизо фарди мушовир илова бар дониши таҳассусӣ бояд вижаҳои шахсии назари: гарм ва самимӣ будан, алоқамандӣ ба кӯмак ва ёрии дигарон, суботи равонӣ ва отифӣ, истиклоли фикрӣ, таахҳуд, роздорӣ, низом ва инзиботи қорӣ бархурдор бошад. Мушовир саъй мекунад, ки бо ҷамъоварии иттилооти фардӣ ва муҳитии муртабит бо донишомӯз тайи як барномаи муназзам ҳадамоти раҳнамоӣ ва мушовараро бо риояти усул ва меъёрҳои илмӣ дар абъоди созгори отифӣ ва равонӣ, таҳсилӣ ва шугли ироа қунад. Дар ин робита ироаи ҳадамоти мутанавви роҳнамоӣ ва мушовара ба сурати фардӣ ва гурӯҳӣ ва иттилоърасонӣ ба ҳангоми дар заминаи ниёзҳои донишомӯз ба унвони як фаъолияти пешгириона мавриди таъйид аст (Кафощ, 1389).

Ин пажӯҳиши тавсифӣ аз навъи паймоишӣ аст, ҷомеаи омории куллияи донишомӯзони писар ва духтари мутаваасситаи пешдонишгоҳӣ ва ҳунарҷӯёни писар ва духтар ва фаннӣ ва хирфай, қору дониш, мудирон, мушовирони дабиристонҳо ва марокизи пешдонишгоҳӣ ва ҳунаристонҳои фаннӣ ва хирфай ва қору дониш ва қоршиносони масъули мушовараи шаҳристонӣ манотиқи 40 гунаи устони Исфохон мебошанд, ки байни онҳо ба равиши тасодуфии сода 100 нафар мудир, 100 нафар мушовир, 100 нафар донишомӯз, 40 нафар қоршиноси масъули мушовара аз ҳарду ҷинс интиҳоб шуданд.

Ҷиҳати ҷамъоварии иттилоот аз 4 гурӯҳи мухталиф (донишомӯзон, мудирон, мушовирон, қоршиносони масъули мушовара) пурсишнома муҳаққиқ сохта, ҷудогона тарроҳӣ ва танзим ва ниҳоятан, иҷро гардид. Ин пурсишномаҳои нигаришсанҷ муҳаққиқсохта шомили тайфи 5 дараҷаи ликрит ва суолияти гусаста ба сурати баллӣ ва хайр мебошад. Пурсишномаи ихтисосии мудирон шомили 64 суол, мушовирон 100 савол, қоршиносони масъули мушовара 77 савол ва донишомӯзон 70 савол мебошад. Дар ин пажӯҳиш пурсишномаҳои ибтидо бо тавачҷуҳ ба мабонии назарӣ ва илмӣ мушовара таҳия ва сипас барои 5 нафар аз мутаваассисони илми мушовара дар донишгоҳҳои устон ирсол ва аз онҳо хоста шуд дар мавриди равоёи пурсишномаҳо изҳори назар намоянд, ки онҳо равоёи суварӣ ва мӯхтавоии абзорҳои дар ҳадди зиёд ва хеле зиёд таъйид намуданд. Барои муҳосибаи пӯёии абзорҳои ибтидоӣ як мутолиаи муқаддимотӣ анҷом ва ва сипас пӯёии абзорҳо ба равиши зарифи алфай Крунбах муҳосиба гардид. Зарифи пӯёӣ барои пурсишномаи мудирон 984% ва барои мушовирон 959% ва барои қоршиносони масъул 960% ва барои донишомӯзон 981% будааст.

Бинобар ин, пурсишномаи мавриди истифода аз равоии суварӣ ва мӯхтавоӣ ва пӯёии болое бархурдор будаанд ва метавон аз доруҳо ҳосил аз иҷрои онҳо бо итминон истифода намуд. Барои таҷзия ва таҳлили додаҳои бадастомада ва таъбир ва тафсири ёфтаҳо, ибтидо намунаи мавриди мутолеа аз ҷиҳати хусусиёти ҷамъиятшинохтӣ тавсиф ва сипас барои қоркарди заъф ва қороии мушовирон ҳадди аввал тавзеҳи фаровоне таҳия ва фаровонӣ, дарсад, миёнгин, инҳирофи меъёр ва варианти муҳосиба ва ба ҳамроҳ ҳадди авали марбута мавриди таъбир ва тафсир қарор гирифтааст. Барои озмуни саволи пажӯҳиш ибтидо нормалӣ будани додаҳои прайваста бо истифода аз озмуни калмограф Смирнов мавриди озмун қарор гирифта, аз озмунҳои парометрӣ (озмунҳои t такнамунай, t барои ду гурӯҳи мустақил, (ANOVA) F барои чанд гурӯҳи мустақил ва озмуни таъқибӣ LSD барои додаҳои пайваста ва озмунҳои ғайрипараметрӣ (озмуни Хай ду такмутағайирӣ ва ду мутағайирӣ) барои додаҳои гусаста истифода ба амал омадааст.

Ёфтаҳои пажӯҳиш. 35 % аз мудирон мизони адами қороии мушовиронро қамтар аз ҳадди мутаваассит, 37% мутаваассит ва 10% болотар аз ҳадди мутаваассит ва 54 % мушовирон мизони адами қороии мушовиронро қамтар аз ҳадди мутаваассит ва 41 % дар ҳадди мутаваассит ва 5% болотар аз мутаваассит эълон намуданд.

59,1 % қоршиносон мизони адами қороии мушовиронро қамтар аз ҳадди мутаваассит, 31,8% мутаваассит ва 9,1% болотар аз ҳадди мутаваассит ва 32% болотар аз мутаваассит эълон намудаанд. Ҳамчунин ёфтаҳои ҳосил аз намунаи мавриди мутолиаи нишон медиҳанд, ки миёнгии адами қороии мушовирон ба назари мудирон 2,41 бо инҳирофи меъёр 77%, миёнгии назари мушовирон 2,49 бо инҳирофи меъёри 55,

миёнгини назари коршиносон 2,4% бо инхирофи меъёри 61% ва миёнгини назари донишомӯзон дар мавриди адами короии мушовирон 3,18 бо инхирофи меъёри 98% будааст. Бинобар ин, дар маҷмӯъ мушовирон ва коршиносон адами короии мушовиронро камтар аз ҳадди мутавассит, вале донишомӯзон бештар аз ҳадди мутавассит арзёбӣ намуданд.

Баҳс ва натиҷагирӣ. Натоиҷ нишон медиҳад, ки ба назари мудирон, мушовирон ва коршиносон мизони адами короии мушовирон камтар аз ҳадди мутавассит буда, вале аз назари донишомӯзон болотар аз ҳадди мутавассит мебошад. Табиист, ки ин тафовут маънидор бошад, чун гурӯҳи истифодакунанда аз ҳадамоти мушовара ва роҳнамоии донишомӯзон мебошанд ва бо таваҷҷуҳ ба коркарди заъф ва ва адами короии мушовирон, донишомӯзон тафовути қувват ва заъфро бештар расад менамоянд ва изҳори назари онҳо бештар малоки амал мебошад, ки ин ёфта бештар бо назарияи мушовараи ғайримустақими (марҷаи конунӣ) Роҷерс мунтабиқ мебошад ва ин ёфта бештар мавриди ҳимояти ин дидгоҳ аст, то дидгоҳҳои мустақим (Вилиамсон) ва интиҳобӣ (Сурн).

Таҳқиқоте, ки дорои натоиҷи ҳамсӯ ва ҳамоҳанг бо ин пажӯҳиш аст ба шарҳи зер мебошанд:

Ковиёнӣ ва ҳамкорон (1388) ба ин натоиҷ расиданд, ки донишомӯзон дар бораи ҳадамоти мушовараи равншинохтӣ огоҳии кофӣ надоранд, донишомӯзон дар муқобили мурочаа ба мушовир муқовимат мекунанд, итминони кофӣ ба роздорӣи мушовирон надоранд, вале дар мадорисе, ки мушовири тавоно кор карда, нигариши донишомӯзон ба мушовара мусбат аст.

Боқирӣ (1385) ба ин натоиҷ расиданд, ки: умдаи кори мушовирон роҳнамоӣ ва мушовараи таҳсилӣ мебошад, донишомӯзон ба мушовирини худ эътимоди кофӣ надоранд ва бо онҳо иртибот барқарор наменамоянд. Дабирон ва волидайн аз вазоифи мушовирин хеле матлаъ нестанд.

Шафеъободӣ (1375) ба ин натоиҷ расид, ки мудирони ҳузурии мушовараро дар мадорис ба мизони хеле зиёд зарурӣ донистаанд. Ҳанӯз гурӯҳи зиёде аз мудирони мадориси мутавассита бо нақшҳо ва вазоифи мушовирон комилан ошно нестанд ва бояд барномаҳои тавҷеҳӣ ва омӯзишӣ барои огоҳонидани онон таҳия ва ба марҳилаи иҷро дароянд.

Аҳмадӣ ва Бобоглӣ (1374) ба ин натоиҷ расиданд, ки ҳудуди $\frac{1}{4}$ вақти мушовирон сарфи корҳои дафтарӣ, идорӣ ва иҷроӣ мешавад, ки хеле зарурат надорад ва ин мавзӯ боис мешавад, ки мушовирон аз иҷроии вазоифи мушовара, созиш бо донишомӯзон ва волидайн боз бимонанд.

Каримӣ (1374) ба ин натоиҷ расид ки, мутаассифона, мушовирон дар мадорис низоми ҷадиди ғолибан таҳассусии мушовара надоранд ва вазоифи онон комилан равшан нест ва кодири дабирситонҳо низ ошноии чандоне бо вазоифи онон надоранд.

Киёманиш ва Мӯсопур (1372) ба ин натоиҷ расиданд, ки ҳама дастанадкорони низоми ҷадид ва ағлаби донишомӯзон ва авлиёи онон (вучуди мушовири роҳнамои таҳсилӣ) анҷоми фаъолиятҳои марбут ба ҳидояти таҳсилро нуқтаи қувват ва шохиси низоми ҷадид донистаанд донишомӯзони соли аввал барои (тарҳи роҳнамоӣ ва мушовара) беш аз донишомӯзони соли дувум аҳамият қоиланд ва доштани мушовири таҳсилро аввалин нуқтаи қуввати низоми ҷадид медонанд, дар ҳоле ки донишомӯзони соли дувуми шоҳаи назарӣ доштани мушовири таҳсилро дар мақоми савум ва донишомӯзони соли дувуми шоҳаи фаннӣ ва ҳирфай ва қору дониш дар мақоми панҷум қарор додаанд.

Чунин тағйире дар дидгоҳи донишомӯзон гарчи то ҳадди мутассир аз наздик шудани поёни давраи таҳсилӣ ва аҳамият ёфтани интиҳоби роҳи ояндаи зиндагӣ аст, аммо аз наҳви амалкарди мушовирон низ таъсир пазируфтааст.

Аз ёфтаҳои ин пажӯҳиш ва натоиҷи таҳқиқотӣ, ки муайяди ин пажӯҳиш мебошанд, метавон ба ҳубӣ истинбот намуд, ки алорағми ин ки солиёни зиёде аз умри мушовара дар дабиристонҳои устон мегузарад, то расидан ба вазъи матлуб фарсангҳои фосила аст, ки бояд бо таваҷҷуҳ ба натоиҷи муфид ва муассири ин пажӯҳишҳо, ки нишонгари вазъи воқеии мавҷуди низоми роҳнамоӣ ва мушовара барномарезии усулӣ ва саҳеҳ чихати мутаҳавил намудани вазъи мавҷуд ва рафъи норасоӣҳои ин низом ба амал ояд, ки албатта ин муҳим талош ва ҳиммати ҳама

авомили муртабитро металабад ва бояд таваҷҷуҳоти илмӣ ва мантиқии лозим ва зарурӣ анҷом пазирад.

АДАБИЁТ

1. Ойинномаи омӯзиши давраи сесолаи мутавасситаи рӯзонаи соли воҳидӣ. Интишороти Мадраса, 1379.
2. Ардабилӣ Юсуф. Усул ва фунуни роҳнамоӣ ва мушовара дар омӯзиш ва парвариш. –Техрон, 1378.
3. Стэнли Бибикер. Эдвин Р. Черлел. Мушовараи мадраса дар қарни 21. Тарҷумаи Эрон Боғбон, Мухаммад Рабей, Аҳмад Содикӣ, МухаммадризоИбодӣ. Интишороти Таймиз, 1388.
4. Аҳмадӣ Саидахмад. Мабонӣ ва усули роҳнамоӣ ва мушовара. Интишороти Самт, 1390.
5. Аҳмадӣ Саидахмад. Мукаддимае бар мушовара ва равондармонӣ. Интишороти Донишгоҳи Исфаҳон, 1374.
6. Барномаҳо ва фаъолиятҳои роҳнамоӣ ва мушовара дар давраи мутавассита ва пешдонишгоҳӣ (роҳнамоӣ мушовир). Интишороти Варои дониш, 1384.
7. Томас Девис. Мушовараи мадраса бо рӯйкарди роҳи ҳалли меҳвар. Нашри Илм, 1389, чопи дувум.
8. Роберт Бур. Чавонбари Ланди. Шило Чил. Крис Брис. Мушовара дар мадорис . Нашри Дониш, 1389.

ИЗУЧЕНИЕ НЕДОСТАТКОВ ОТНОСИТЕЛЬНО ОТСУТСТВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПРИГОДНОСТИ ПСИХОЛОГОВ – КОНСУЛЬТАНТОВ ШКОЛ ГОРОДА ИСФАХАНА С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ УЧАЩИХСЯ, АДМИНИСТРАЦИИ ШКОЛ И ОТВЕТСТВЕННЫХ РАБОТНИКОВ ОТДЕЛА ОБРАЗОВАНИЯ ГОРОДА ИСФАХАН ЗА 1990-1991 УЧЕБНЫЙ ГОД

Эффективность профессиональной деятельности психолога-консультанта обусловливается профессиональной пригодностью и зависит от условий работы и организационных аспектов службы. Принимая во внимание многообразие влияющих на эффективность профессиональной деятельности факторов, в данной статье рассмотрена деятельность психолога –консультанта и его профессиональная пригодность на примере школ города Исфahan Исламской Республики Иран за 1990-1991 учебный год. Для эффективного осуществления учебно-воспитательного процесса в современной школе требуется психологическая служба, которая представляет собой систему практического использования психологии для решения комплексных задач. Администрация школы и педагоги должны иметь точное представление о потенциальных возможностях, о психологических ресурсах учебно-воспитательного процесса и уметь практически реализовать фундаментальные знания и методы психологической науки для практического педагогического воздействия на школьный коллектив и личность конкретного ребенка.

Ключевые слова: использование психологии в школе, психологическая служба, психолог – консультант в школе, профессиональная пригодность, развитие коллектива, педагогическое воздействие.

THE STUDY OF SHORTCOMINGS REGARDING THE LACK OF PROFESSIONAL SUITABILITY COUNSELORS SCHOOLS IN THE CITY OF ISFAHAN IN TERMS OF STUDENTS, SCHOOL ADMINISTRATIONS AND OFFICIALS OF THE EDUCATION DEPARTMENT OF THE CITY OF ISFAHAN FOR 1990-1991 ACADEMIC YEAR

The efficiency of the professional activity of the psychologist-adviser determined by a professional fitness and depends on conditions of work and organizational aspects of the service. Taking into account the diversity of influencing the effectiveness of professional activity factors, this article considers the activities of the psychologist-adviser and his professional suitability by the example of schools in the city of Isfahan, Islamic Republic of Iran for the 1990-1991 school year. For the effective implementation of the educational process at modern school needs psychological service, which is a system of practical use psychology to solve complex tasks. The school administration and teachers should have an accurate picture of the potential, the psychological resources of the educational process and be able to implement fundamental knowledge and methods of psychological science for practical pedagogical impact on the school team, and the identity of the individual child.

Key words: use of psychology in the school psychological service, a consultant psychologist at school, vocational aptitude, development of staff, pedagogical impact.

Сведения об авторе: *Темур Бокири* – соискатель Института развития образования АОТ

АРЗИШЁБИИ ТАВСИФӢ ЧИСТ?

Ҳамид Ирфонфар

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Наздик ба ҳаштод сол аст, арзишёбии таҳсилӣ дар кишвари Эрон шомили арзёбии ниҳой аст, ки дар поёни давраи омӯзиш ба манзури санҷиш пешрафти донишомӯзон ва анҷоми рутбабандӣ сурат мегирад. Ин ҳамон арзишёбии каме бо микёси фосилавӣ (баҳо) аст. Дар ин гуна арзёбӣ тамоми таваҷҷуҳи муаллим ва донишомӯз маътуф ба баҳо аст ва маҳосили тамоми заҳмати фароғирон дар як адади

як ё дуракама хулоса мешавад ва ин баҳо на танҳо малоки қазоват ва арзишҳои донишомӯз аст, балки кулли низомро ҳам мавриди қазоват ва санчиш қарор медиҳад[1].

Натиҷаҳои мутолиаи муассисаи байналмилалӣ арзишҳои таҳсилӣ таҳти унвони «Тамиз дар соли 1995 ва пролиз дар соли 2001» нишон дод, ки пешрафти таҳсилии донишомӯзон пояи ҷаҳоруми ибтидоии Эрон дар дарсҳои риёзӣ, улум ва саводи хондан бисёр поён аст. Дар ин мутолиот донишомӯзони Эрон дар дарси риёзӣ аз миёни 26 кишвар, рутбаи 25 ва дар дарси улуми таҷрибӣ аз миёни 24 кишвар, рутбаи 23 ва пешрафти саводи хондан аз миёни 35 кишвари ширкаткунанда рутбаи 32-ро касб кардаанд. Амалкарди заифи донишомӯзони эронӣ дар ин мутолиот, зарурати таваҷҷуҳи ҷиддӣ барои ислоҳот ва беҳбуди кайфияти омӯзиши умумӣ ва корҳои тарбиятиро нишон дод ва боис шуд, ки Шӯрои олии омӯзишу парвариш ба муовинати омӯзиши умумӣ маъмурият диҳад, то нисбат ба таҳияи тарҳи барои тағйири низоми арзишҳои пояҳои ибтидоӣ иқдом кунад. Бинобар ин, тарҳе таҳти унвони «Арзишҳои тавсифӣ» таҳия ва ба иҷро гузошта шуд[2]. Ин тарҳ ба сурати пешозмоишӣ дар соли таҳсили 1381-1382 иҷро ва арзишҳои шуд.

Ҳадафи асосии ин тарҳ беҳбуди фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ ва ҳамчунин афзоиши беҳдошти равонии муҳити омӯзишӣ мебошад.

Таърифи арзишҳои фароянди ҷамъоварӣ ва тафсири низомдори шохдаҳо аст, ки дар ниҳоят ба қазовати арзишӣ бо ҷашмдошт ба иқдоми муайяне бианҷомад.

Таърифи арзишҳои тавсифӣ «Арзишҳои тавсифӣ» намунаи ҷадида аст, ки талош мекунад заминаро фароҳам созад, то донишомӯзон дар соатҳои дарсӣ бо шодобӣ ва нишоти беҳтар ва бештару амиқтар матолиби дарсиро ёд бигиранд.

Бинобар ин, ба ҷои таваҷҷуҳи ифротӣ ба озмунҳои поёнӣ ва баҳо, раванди ёддиҳӣ ва ёдгирӣ дар тӯли соли таҳсилӣ мавриди таваҷҷуҳ қарор медиҳад ва дар ростии ин таваҷҷуҳ, рушди отифиву иҷтимоӣ ва ҳатто ҷисмонии донишомӯзонро низ дар назар мегирад.

Тафовути арзишҳои камӣ ва кайфият Дар арзишҳои камӣ таъкид бар додаҳои айনী аст. Ба ҳамин далел дар ин навъ арзишҳои, аз равишҳои баҳра гирифта мешавад, ки битавонанд, додаҳои қобили санчиширо дар ихтиёри арзҳои қарор диҳанд. Дарвоқеъ ҳадаф он аст, ки кайфият ба сурати камият баён шавад. Ҳол он ки дар арзишҳои кайфӣ, таъкид бар кайфиятҳо ва дар натиҷаи додаҳои кайфӣ ва таҳлилий аст. Дар ин мақула арзҳои дар сада даст, то ҷое ки метавонад, ба ҷамъовариҳои иттилоотӣ кайфӣ иқдом намуда ва дар ниҳоят бар асоси ин навъ иттилоот ба доварӣ биншинад.

Ҳадафҳои аслии тарҳи арзишҳои тавсифӣ

1. Беҳбуди кайфияти фароянди ёддиҳӣ-ёдгирӣ.
2. Фароҳам намудани заминаҳои муносиб барои ҳазфи фарҳанги бистгароӣ.
3. Таъкид бар ҳадафҳои омӯзишу парвариш ба ҷои таъкид бар мӯҳтавои китобҳо.
4. Фароҳам овардани заминаҳои муносиб барои ҳазфи ҳокимияти мутлақи имтиҳоноти поёнӣ дар таъйини сарнавишти таҳсилии донишомӯзон.
5. Афзоиши беҳдошти равонии муҳити ёддиҳӣ-ёдгирӣ бо коҳиши фишорҳои равонӣ ношӣ аз низоми арзишҳои мавҷуд.

Роҳкорҳои иҷроии таҳқиқу ҳадафҳои арзишҳои тавсифӣ. Барои расидан ба ҳадафҳои боло роҳкорҳои зер дар таҳи арзишҳои мавриди истифода қарор гирифтааст.

1. Тағйир дар рӯйкарди арзишҳои поёнӣ ба озмунҳои фарояндӣ Дар рӯйкарди суннати арзишҳои, умдатан муаллимон, талош менамуданд аз натиҷаҳои ёдгирӣ донишомӯзон арзишҳои ба амал оваранд ва онро ба сурати баҳо гузориш диҳанд. Камтар талош мешавад, ки ба наҳв ва ҷигунагии ёдгирӣ ва беҳбуди он таваҷҷуҳ шавад. Дар ин намунаи ҷадидаи арзишҳои, муаллим, арзишҳои дар хидмати ёдгирӣ қарор медиҳад; лизо, нигоҳи вай ба он комилан тағйир мекунад. Арзишҳои ба гунаест, ки ба ёдгирӣ беҳтар бианҷомад. Лизо заъфҳои амалкарди донишомӯзон ва қувватҳои онҳо, барои ин манзур баррасӣ мешавад, ки роҳе барои баргараф қардан ва ё беҳбуди онҳо ёфт шавад, на ин ки сарфан заъфҳо мунъакис шавад. Ба иборати дигар муаллим талош мекунад бо ирояи бозхӯрдҳои муносиб ва пай дар пай ҷиҳати беҳбуди ёдгирӣ иттилоотӣ муфид барои донишомӯзон фароҳам овард. Бо таркибу

таҳлили иттилооти бадастомада аз ин нафъи арзишёбиҳо, ки тайи марҳилаҳои мухталиф гирдоварӣ шуда аст, муаллим метавонад, тасмимҳои муносиби омӯзишӣ дар бораи донишомӯз бигирад.

2. Тағйири миқёс аз камӣ ба кайфӣ. Дар тӯли солиёни дароз, миқёси мавриди истифода дар Эрон, миқёси фосилавӣ (баҳо) будааст ва муаллимон натиҷаҳои озмунҳоро бар асоси он ба донишомӯз ва волидайн, бозхӯрд додаанд. Ин шакл аз бозхӯрд ба далели диққати зиёд дар фосилаҳои байни он рақобат барангез буда ба ҳамин далел аст, ки дар тӯли ин солҳо, баҳои бист бисёр мавриди эҳтиром ва таваҷҷуҳ будааст. Дар тарҳи арзишёбии тавсифӣ миқёси тартибӣ дар ҳадди интизор, наздик ба интизор, ниёзманди талоши бештар, ки ин мушкилотро надорад ва камтар эҷоди рақобат менамояд ва инъитофпазирии бештар дорад; чойгузини баҳо дар корнома шудааст. Ба сухани дигар дар ҳини фароянди ёддихӣ-ёдгирии донишомӯзон, бозхӯрди тартибӣ ё фосилавӣ дарёфт намекунад. Ба воқеъ тасаввур меравад, ки дарёфти ин навъ бозхӯрдҳо аз сӯйи муаллим фароянди ёдгирии донишомӯзонро сунт менамояд. Дар ин тарҳ ҳалои ин бозхӯрдҳоро бозхӯрдҳои тавсифӣ пур мекунад. Бозхӯрдҳои тавсифӣ, бозхӯрдҳое бомаъно ва муассир ҳастанд, ки донишомӯзонро дар ҷиҳати шинохти вазъияти пешрафти ёдгирии худ қарор медиҳанд.

3. Тағйир дар сохтори корномаи таҳсилӣ. Корномаи таҳсилӣ, ки дар ин тарҳ «гузориши пешрафт» ном гирифта аст ба таври кулӣ муфассалтар ва андаке амиқтар ба гузориши рушд ва пешрафти донишомӯз мепардозад. Бар хилофи корномаи камӣ, ки шомили феҳрасте аз номи дарсҳо ва баҳоҳо аст, гузориши пешрафти таҳсилӣ ба шакли тавсифӣ, аз заъфи донишомӯз иттилооте ба волидайн медиҳад. Ҳамчунин, дар ин гузориш танҳо ба вазъияти дарсии сирф таваҷҷуҳ намешавад, балки ба бахшҳои отифӣ, ҷисмонӣ ва иҷтимоӣ таваҷҷуҳ шуда аст. Дар гузориши пешрафти таҳсилӣ волидайн ба равише дармеёбанд, ки дар ҷи бахш аз интизороти омӯзишӣ, эҳтимолан кӯдакашон мушкилоте доранд ва бо таваҷҷуҳ ба он мушкилоти тавсифҳоеро барои беҳбудии амалқарди таҳсилии фарзандашон дарёфт менамоянд.

4. Тағйир дар мураҷҷаи тасмимгирӣ дар бораи иртиқои донишомӯзон. Дар низомҳои суннатии арзишёбии таҳсилӣ, тасмимгирӣ дар бораи иртиқоъ ба баҳоҳои имтиҳони поёнии донишомӯзон бастагӣ дорад. Тибқи шароите, ки аз пеш таъин шудааст ва бар асоси баҳоҳои касбшуда мушаххас мешавад, ки оё донишомӯзон метавонанд, ба пояи болотари иртиқоъ бояд ё ин, ки бояд такрори поя бинамояд. Ин тасмимгириро ҳатто дар солҳои охир ба ўҳдаи компютер гузоштаанд ва ё компютер ба роҳати мушаххас мекард, ки фарде иҷозати иртиқоъ дорад ё на! Аммо дар намунаи арзишёбии тавсифӣ ба сабаби ин ки иттилоот ҷамъоварӣ шуда гуногун буда, ва шомили додаҳои камӣ ва кайфӣ аст, таҳлилу таркиби ин додаҳо ва тасмимгириҳои омӯзишӣ мубтанӣ бар он, аз ҷумла тасмимгирӣ дар бораи иртиқоъ ё адами иртиқои донишомӯзон ба ўҳдаи муаллим ва Шӯрои мактаб аст. Дар ин намунаи арзишёбӣ ба муаллим ихтиёри тасмимгирӣ тафвиз мешавад, зеро вай лоиқтарин фарде аст, ки дар бораи донишомӯз метавонад тасмим бигирад. Дар ин намуна муаллим бар асоси мушоҳидаҳои гирдоваришуда аз фароянди пешрафти донишомӯз ба донишомӯз иҷозати иртиқоъ медиҳад. Дар сурате, ки донишомӯзе баъд аз анҷоми мушоҳидаҳои тӯлӣ ва арзӣ (дар поёни соли таҳсилӣ ва дар байни соли таҳсилӣ) ба ҳадди матлуб нарасид; пешниҳоди такрори пояро ба мудир ва Шӯрои мактаб медиҳад ва Шӯро бар асоси мушоҳидаҳои мавҷуд дар бораи он тасмимгирӣ менамояд. Лизо арзишёбии тавсифӣ такрори пояро танҳо ба унвони як мушоҳида дар раванди таҳсилӣ кӯдак мепазирад ва замоне ин мушоҳида анҷом мешавад, ки мушаххас шавад такрори поя барои кӯдак таъсири мусбат хоҳад дошт.

Бо таваҷҷуҳ ба он ҷӣ ки гуфта шуд ва бар хилофи тасаввуроти иштибоҳ ва роиҷ, арзишёбии тавсифӣ бо иртиқои худ ба худ тафовут дорад. Зеро дар иртиқои худ ба худ такрори поя вучуд надорад ва донишомӯзон бар асоси син иртиқоъ меёбанд. Аммо дар ин равиш иртиқоъ ва такрори пояи мантиқитар ва муносиб бо ниёзи омӯзишии донишомӯз мешавад. Ҳамчунин дар ин тарҳ, арзишёбӣ аз фаъолиятҳои дарс ҳазф намешавад, балки арзишёбӣ дар хидмати беҳбудии ёдгирии донишомӯзон қарор мегирад, бавижа донишомӯзоне, ки заъфи амалқарди дарсӣ дошта бошанд.

5. Танаввуи баҳше ба абзорҳо. Фаъолияти арзишёбии таҳсилӣ бо ду фаъолияти ҷузъӣ: а) ҷамъовариҳои иттилоот; б) доварӣ дар бораи вазъияти ёдгирии донишомӯз мушаххас мегардад. Дар фаъолияти нахуст, муаллим иттилоотро аз вазъияти ёдгирии

донишомӯз чамъоварӣ менамояд. Дар шеваи суннати ин иттилоот умдатан аз тариқӣ озмунҳои қалам-коғазӣ (имтиҳон) ё пурсишҳои синфӣ чамъоварӣ мешуд. Аммо дар ин тарҳ абзорҳои чамъоварии иттилооти мутаннавиве шудаанд ва илова бар абзорҳои суннатӣ, абзорҳои дигаре чун пушакор, абзорҳои сабти мушоҳида, таклифҳои дарсӣ ва озмунҳои амалкарде низ мавриди истифода қарор мегиранд. Ин абзорҳо иттилооти бештар ва васеътареро барои муаллим, омода месозад ва бинобар ин ҳам эътибори иттилоот ба сабаби танаввуъ дар абзорҳо бештар мешавад ва ҳам қазоват ва довари муаллим воқеитар ва мутаассифонаатар хоҳад шуд. Асоси кор дар танаввуи бахше ба абзорҳои гирдоварии иттилоот аз вазъияти ёдгирии донишомӯз, воқеитар қардани иттилоот аст, ки ҳамон мушоҳидаи кӯдак дар ҳини фаъолият ва баррасии осор ва маҳсулоти ёдгирии ӯст.

Вижагиҳои арзишҳои тавсифӣ

1. Арзишҳои тавсифӣ ба ҷой додани баҳо ба донишомӯз аз иборатҳои кайфӣ мисли: вақте мебинем қорат беҳтар шудааст хушҳол мешавем, бинобар ин ин корхоро анҷом бидеҳ...

Писари хубам шумо..... ёд гирифтаед.

Ин имрӯз аз қорат лаззат бурдам, аммо.....истифода шавад.

2. Арзишҳои тавсифӣ ба замони хос маҳдуд намешавад, ин арзишҳои дар кулли ҷараёни ёдгирӣ, дар фаъолиятҳои хорич аз синф ва дар муҳити зиндагӣ ҷараён дорад.

3. Талош ва рушди кӯдакон ҳам монанди муваффақияти онон арзишманд аст ва фақат ба муваффақиятҳо имтиёз дода намешавад, балки талошу пешрафт низ имтиёз дорад. Ҳамон гуна, ки ёдгирии донишомӯзон дар ҳавзаҳои мухталиф ва сатҳҳои мутафовит аст, санҷиш ва арзишҳои он низ бояд бо истифода аз абзорҳои бошад, ки битавонад ин ёдгирихоро бисанҷад. Пушакор, озмунҳо, мушоҳидот аз ҷумлаи абзорҳои аст, ки дар арзишҳои тавсифӣ мавриди истифода қарор мегирад, то битавон тамоми талошу фаъолиятҳои гуногуни донишомӯзонро ба диққат мавриди арзишӣ қарор дод.

4. Дар арзишҳои тавсифӣ асл бар иртиқҳои донишомӯзон ба пояҳои болотар аст, магар дар мавридҳои бисёр нодир ва замоне, ки донишомӯзон дорони нотавононҳои зеҳнӣ бошанд.

5. Корномаи донишомӯзон илова бар амалкарди дарсӣ, амалкарди иҷтимоӣ ва отифӣ ва ҷисмонӣ-физиқиро мунъакис мекунад.

Абзори чамъоварӣ ва ирояи иттилооти тавсифӣ

1.Озмун (қаламу коғазӣ-амалкард-таклиф) бар асоси ҳадафҳои мавриди назар ва рафтори мавриди интизори омӯзгор таҳия ва пешбинӣ мешавад.

2.Пушакор ё корнамо-шомили намунаи корҳои донишомӯз, ки аз назари омӯзгор муносиб барои бозхӯрд ва муаррифии раванди фаъолият ва пешрафти донишомӯз бошад ва бо малокҳои хос арзишӣ гардад.

3.Феҳрасти ворисӣ (чек лист) ё феҳрасти рафтор, барои арзишӣ аз ҳар фаъолият барномарезӣ шуда бо пешбини микёси муносиб.

4.Барги сабти гузориш-шомили тавзеҳоти навишташуда тавассути муаллим дар хусуси ҷараёни рушди отифӣ ва иҷтимоии донишомӯзон.

5.Парванда-вогузор ва даргир намудани донишомӯз бо масоил барои ёфтани посухи пурсишҳо ва бақоргирии тавононҳои олии зеҳн ва тафаккуру фарогирии роҳҳои касби иттилоот.

6.Корнома ё корнамои тавсифӣ-пас аз сабти вижагиҳо ва санҷиши дақиқи донишомӯз ба арзишҳои вай мепардозем ва аз микёси рутбавӣ (дар ҳадди интизор-наздик ба интизор- ниёз ба талоши бештар) истифода мекунем, ки ин гузориш бояд ҷаҳор бор дар тӯли сол (ҳар ду моҳ як бор) ба волидайн дода шавад.

Мӯҳосини арзишҳои тавсифӣ нисбат ба арзишҳои суннатӣ (камӣ)

1.Шинохти амиқтар ва дақиқтар аз донишомӯз. Баҳо барои донишомӯз фақат ба унвони аломатест, ки бархе аз рафторҳои хӯшоянд ва ё нохӯшоянди дӯстон, муаллимон, волидайн ва дигаронро дар пай дорад. Аммо таъсире дар шинохти нуқоти кут, заъф, тавонмандиҳо ва маҳдудиятҳо надорад. Дар арзишҳои тавсифӣ муаллим бо истифода аз абзорҳои гуногуни иттилоот муваффақ ва бо арзише аз вазъияти таҳсилӣ ва тарбиятии донишомӯз чамъоварӣ қарда ва бад-ин васила заминаи шинохти ҳарчи беҳтари ӯро барои худ ва волидайн фароҳам меоварад.

2.Қоҳиши изтироби имтиҳон Бо таваҷҷуҳ ба ин ки баргузори имтиҳонот дар замоне ғайр аз замони омӯзиш ва ёдгирӣ анҷом мешавад, фосилаи замонӣ байни

омӯзиш, арзишбӣ ва имтиҳон, онро ба як мавзӯи изтиробовар ва нигаронкунанда табдил карда аст. Аз тарафи дигар бар асоси натиҷаҳои як ё чанд имтиҳон дар мавриди ояндаи донишомӯз тасмимгирӣ мешавад ва ин амр боис шуда, ҳам волидайн ва ҳам донишомӯзон ва ҳатто муаллимон дучори тарсу изтироб шаванд. Барои рафъи ин мушкил дар арзишбӣ тавсифӣ имтиҳон ва озмун ба шакли мустакил ва дар замони ҳосе барои он кор вучуд надорад. Балки муаллим дар замоне, ки машғули омӯзиш ва донишомӯз дар ҳоли ёдгирӣ аст, озмунҳои мавриди назар иҷро шуда ва ҳамзамон арзишбӣ ва омӯзиш ва ёдгирӣ зимни ҳазфи изтироб ношӣ аз ҳузур дар ҷаласоти имтиҳонӣ, онро ба марҳалае аз ёдгирӣ ва ҷузъи фароянди ёдгирӣ табдил мекунад.

3.Тавачҷух ба талошҳо ва фаъолиятҳои амалии донишомӯзон. Аз ҷумла, мушкилоти арзишбӣ феъли камтаваҷҷуҳӣ ба тамоми омӯхтаҳо ва ёдгирҳои донишомӯзон, масалан дар заминаи алоқа, ангеа, эҳсосот, нигаришҳо, тавоноҳои, маҳоратҳо, корҳои амалӣ ва ғайра аст. Мавридҳои, ки ба ҷуръат метавон гуфт, ҳадафи аслии ва асосии давраи ибтидоии рушд ва шукуфоии онҳост, ки дар арзишбӣ тавсифӣ барои ҳар як аз онон абзор ва гурӯҳ, равиши мушоҳида ва абзоре таҳти унвони сояҳои рафтор дар назар гирифта шудааст. Бинобар ин, муаллими гиромӣ зимни тавачҷух ба ин бахш, яъне бахши отифӣ ва маҳоратӣ, онро бо равишу абзор дуруст арзбӣ мекунад ва иттилооти ҳосиларо баррасӣ, таҷзияву таҳлил карда ва аз натиҷаҳои он барои тасмимгирӣ дар хусуси танзими барномаи омӯзишии худ ва иттилоъ ба волидайн барои фароҳам кардани заминаи талош ва фаъолияти бештар ба кор мебарад. Дар ҳоле ки дар арзишбӣ камӣ бештар тавачҷух муаллим ба бахшҳои шинохти донишомӯзон мутамарказ буд ва ҳангоми баргузори озмунҳо ба бахшҳои отифӣ ва маҳоратии донишомӯзон тавачҷуҳи чандоне қабул намегардид.

4.Ба хидмат гирифтани арзишбӣ барои омӯзиш ва ёдгирии беҳтар. Бо ин намунаи арзишбӣ фароянди ёддихӣ-ёдгирӣ беҳбуд меёбад; яъне моҳияти дармонӣ дорад. Зеро тавачҷух ба фароянд аз як назар ба маънии ҳазфи монеаҳои ёдгирӣ аст. Ба таъби ҳазфи монеаҳо, натиҷаҳои мавриди интизори омӯзишӣ беҳтар ва бештар муҳаққиқ мешавад. Дар зимни ёдгирии амиқтар ва пойдор сурат мегирад. Аз он ҷо ки донишомӯзон дар ин намуна нигарони бозпасдиҳии дарс нестанд; талоши онҳо маътуф ба фаҳми дақиқ ва дарки амиқтар аз мафҳумҳо ва мавзӯоти дарсӣ аст. Истифода аз абзорҳо, равишҳо ва фанҳои мухталифи арзишбӣ ба донишомӯзон кӯмак мекунад, то амиқтар ва бештар ёд бигиранд.

5.Мушорикати донишомӯзон ва волидайн дар арзишбӣ ва пешрафти таҳсилӣ. Мушорикат ва ҳамкорӣ дар ҳар коре алоқа ва тааххуди афродро ба он кор афзоиш медиҳад. Донишомӯз бо баррасии раванди талоши худ аз ҳамон ибтидои мудирӣ ва фарояндҳои ёдгирӣ худро ба тадриҷ барӯҳда мегирад ва волидайн низ бо мушорикат дар амри арзишбӣ фарзандашон зимни эҳсоси вазифаи бештар, барномарезиҳои огоҳонатаре барои беҳбуди вазъияти таҳсилӣ онҳо анҷом медиҳанд, ба иборати дигар масъулияти пешрафти таҳсилӣ ва тартибии донишомӯз сарфан баӯҳдаи омӯзгор набуда худ донишомӯз ва волидайн низ дар амри муҳим дахил ҳастанд.

6.Ҳимоят аз кӯдак ва тавачҷух ба ҳуқуқи он дар синф ва мактаб. Бар мабноси Моддаи 1-и Майсоқи байналмилалии ҳуқуқи иқтисодӣ, иҷтимоӣ ва фарҳангӣ, ки баён медиҳад, кӯдак ҳаққи бархӯрдорӣ аз стандартҳои муносиби зиндагиро дорад, муҳити мактаб, ки бахши муҳиме аз зиндагии кӯдак дар он мегузорад, низ бояд аз стандартҳои муносиб бархӯрдор бошад. Мактаб бояд фазои омӯзишии муносибиро фароҳам созад ба гунае, ки донишомӯз ҳамроҳ бо эҳсоси нишот ва шодобӣ аз омӯзишҳои кайфӣ бархӯрдор гардад.

Масоили арзишбӣ тавсифӣ

1.Афзоиши ҳучуми кори муаллимон дар мактаб ва хона ба далели танаввуӣ абзорҳо.

2.Адами ошноии маносибӣ муаллимон бо абзорҳои тарҳ.

3.Адами таносуб бо ҳучуми китоби дарсӣ.

4.Боло будани теъдоди донишомӯзони синф.

5.Вактгир будан.

6.Камбудии имконот ва таҷҳизоти муносиб бо ҳучуми фаъолияти муаллимон.

7.Изҳори назарҳои манфӣ ва ғайрикоршиносӣ аз сӯи бархе аз муаллимон.

8.Чандпоя будани бештари мактаби рустой.

Бархе айбҳои арзишҳои баҳои (суннатӣ)

1. Маҳдуд шудани арзишҳои ҳиташинохтӣ, ба иборате камтаваҷҷуҳӣ ба бахшҳои оғӣ ва маҳоратӣ.
2. Абзори таҳдид ва эҷоди изтироб дар донишомӯзон ба иллати бархӯрдҳои манфии имтиҳон аз тарафи волидайн, муаллимон ва атрофиён нисбат ба донишомӯз.
3. Камтаваҷҷуҳӣ ба талошҳо ва фаъолиятҳо ва таъкиди беш аз ҳад бар муваффақият ва натиҷа.
4. Чудо будани ёдгирӣ аз арзишҳои.
5. Эҷоди фазои рақобатӣ байни донишомӯзон.
6. Адами тавачҷуҳ ба мушкилоти ёдгирӣ ва тавачҷуҳи сарф ба баҳои поёнӣ.
7. Аз байн бурдани ҳаллоқият дар донишомӯзон.
8. Эҷоди нигариши манфии донишомӯзон ба дарсҳо ва мактаб.
9. Заминасозии истифодаи тақаллуб дар имтиҳон.
10. Умдатан ҳофиза ва фаҳро месанҷанд.
11. Ин арзишҳои натиҷаи мадор аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Хусайни Муҳаммад. Анҷумани мутолиоти барномаи дарсии Эрон.-Техрон, 1385.
2. Замонифард Фотима ва ҳамкорон. Таҷриботи муаллимони ибтидоӣ аз аҳдофи тарҳи арзишҳои тавсифӣ. Барномарезии дарсӣ-дониш ва пажӯҳиш дар улуми тарбиятӣ. Донишгоҳи Озоди Исломи воҳиди Хуросгоҳ (Исфаҳон). №25, с.40. 1389.
3. Хусайни Муҳаммад ва Хусайн Аҳамдӣ. Арзишҳои тавсифии намунавии нав дар арзишҳои таҳсилӣ. Мактаб. Чопи 4, с.91. Техрон, 1387.
4. Сайфӣ Муқаддам. Таъсири арзишҳои бар пешрафти таҳсилӣ ва маҳоратҳои иҷтимоии донишомӯзон, арзишҳои тавсифӣ (фароянд ва фароварда). Гузидаи мақоллоти ҳамоиши Созмони омӯзиш ва парвариши Остони Луристон. Хуррамобод. Интишороти Шопӯрхост. 1387.
5. Шарифӣ Хусайношо. Ёдошти сардабири вижаи номаи арзишҳои таҳсилӣ. Фаслномаи таълиму тарбият. №69-70. 1381.
6. Шамшерӣ Бобак. Нақл аз Маҳди Фароҳонӣ. Нақши волидайн дар арзишҳои кайфӣи донишомӯзон. Дар маҷмаи мақолоти ҳамоиши миллии арзишҳои пешрафти таҳсилӣ. Интишороти Ҳазрати Маъсума (с). -Техрон, 1386.

ЧТО ТАКОЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ?

Ценностные ориентации выражают сознательное отношение человека к социальной действительности и определяют широкую мотивацию его поведения и оказывают существенное влияние на все стороны его действительности. Особое значение приобретает связь ценностных ориентаций с направленностью личности. Проблема исследования ценностных ориентаций у учащихся старших классов остается актуальной. Особую остроту сегодня приобретает изучение изменений, происходящих в сознании современной молодежи. Ценностные ориентации служат для сознательного определения и оценивания своего местоположения в социальной среде.

Ключевые слова: ценностные ориентации, личность, изучение ценностных ориентаций молодежи, структура ценностных ориентаций особенности личности, исследование ценностных ориентаций.

WHAT IS THE VALUE ORIENTATIONS?

Value orientation Express a conscious attitude of a person to the social reality and define the broad motivation of his behavior and have a significant impact on all aspects of its validity. Special importance is the relationship of value orientations with the direction of the individual. The problem of investigation of axiological orientation of pupils of the senior classes remains relevant. Special urgency today became study of the changes in the consciousness of modern youth. Value orientations are used for conscious determination and assessment of its location in a social environment.

Key words: value orientation, personality, study of the value orientations of youth, the structure of value orientations of personality characteristics, the study of value orientation.

Сведения об авторе: *Хамид Ирфонфар* – соискатель ТГПУ им. С. Айни

ЧИГУНАГИИ АСАРОТИ МУСБАТИ ИСТИФОДА АЗ ИНТЕРНЕТ ДАР МИЁНИ ЧАВОНОН ВА НАВЧАВОНОН

Зӯҳре Афишорниё

Донишгоҳи давлатии омӯзгории Тоҷикистон ба номи Садриддин Айни

Таъсироти гуногуни расонаҳои иртиботи чамъӣ мабоҳиси густурдае аст, ки дар ҳоли ҳозир дар аксари кишварҳои ҷаҳон ҷараён дорад. Ҳар кадом аз васоили иртиботи чамъӣ дарёфт ва истинточу интиқоли воқеиятҳо ба ҷаҳони андеша ва ҳатто дигаргунии одобу суннати иҷтимоии мо дорои таъсироти вижае аст.

Инкилоби ҷаҳонии иртибот илова бар афзоиши расонаҳои иртиботи чамъӣ, таҳаввули намодҳо ва боварҳоро низ ба армуғон доштааст. Дар сояи ин таҳаввул, расонаҳои гуруҳӣ заминаи рушди огоҳӣ ва шинохти иҷтимооти башари муҳайё сохтаанд ва зоҳиран иҷтимонопазир менамояд, ки ҳамзамон бо теъдоди расонаҳои чамъӣ, таъсири онҳо бар ҳуввият ва фарҳанги ҷавоми мухталиф чашмгир аст. Дар воқеъ, таъсире, ки расонаҳои чамъӣ ба фарҳанг ва сохторҳои иҷтимоию низоми байналмилалӣ доранд, сабаб шудааст, ки ба навъе ҳама дунё бо ҷолишӣ ба исми бухрони ҳуввият рӯ ба рӯ шаванд, бухроне, ки рафта-рафта ба нестии фарҳанг ва беҳуввиятӣ мубаддал хоҳад шуд.

Баршумурдани асароти манфии истифода аз Интернет дар миёни навҷавонон ва ҷавонон бидуни ишора ба вижагиҳо ва имтиёзоти мусбате, ки метавон барои ин гуруҳи синӣ ба вучуд биёварад, нодида гирифтани бахше аз асароти ин падидаи технологӣ ва муассир мебошад. Ҳамон тавре ки пеш аз ин гуфта шуд, истифода аз Интернет дар миёни навҷавонон ва ҷавонон дар сурате ки назорати волидайнро надошта бошад, метавонад мунҷар ба бахше аз нобаҳинҷорихое шавад. Аммо дар сурати назорати масъулони волидайн, ки метавонад бо кӯмак ва ҳамроҳии нармафзорҳои арзон қимате, ки ҳам метавонад сайтҳои хосеро барои ҳузури навҷавонон блокӣ намоянд ва ҳам аз ин имкон бархурдоранд, ки волидайн пас аз истифодаи фарзандонашон имкони расад кардани фаъолиятҳои онон ва сайтҳои, ки дар он ҳузур ёфтаанд, дошта бошанд, заминасози назорати муассир бар фаъолияти интернетии фарзандон бошанд. Ин назорат метавонад зимни ҷилавгирӣ аз иртиқоби афъоли номутаносиб бо синни навҷавонон, заминаро барои савқ додани онҳо ба истифодаҳои илмӣ, пажӯҳишӣ ва саргармиҳои муносиб фароҳам намояд ва истифода аз дарёи беканори иттилоот дар Интернетро барои навҷавонон ва ҷавонон лаззатбахш намояд.

Заминаҳои мухталиф барои ҳузури муфид ва арзишманди навҷавонон дар Интернет вучуд дорад, ки ҳидоят ва назорати волидайн метавонад, зимни кӯмак ба фарогирии маҳоратҳои мухталифи зиндагӣ ва фарогирии муносиби омӯзишҳои муртабит бо таҳсилоти онҳо, иртиқои сатҳи фарҳангӣ ва тарбиятии навҷавонон ва ҷавононро боис шавад ва заминасози афзоиши сатҳи илмии ин радаи синӣ гардад.

Кӯмаки волидайн ба ҳузури навҷавонон дар сайтҳои дӯстёбии муртабит бо фаъолиятҳои фарҳангӣ ва илмӣ, ки дар ниҳоят мунҷар ба фаъолият дар фазои воқеӣ ва иртибототи инсонӣ низ гардад, аз ҷумлаи кӯмакҳои аст, ки мунҷар ба афзоиши тавонмандии ҳузури иҷтимоии навҷавонон ва ҷавонон мешавад. Сайтҳои мухтас ба ин радаи синӣ, ки аз саломати ахлоқӣ бархурдор ҳастанд, дар Интернет ба фаровонӣ ёфт мешавад ва танҳо ниёзманди ёфтани ва барқарории иртиботот бо онҳо мебошад.

Рафторҳо ва дидгоҳҳои насли имрӯз барои бисёре аз мардум ғайри қобили дарк аст. Ҷавон ва навҷавони имрӯз чизҳои меписандад, ки бо салиқа ва зоиқаи наслҳои пешин тафовутҳои маҳвӣ ва фоҳишӣ дорад. Ормонҳои онҳо бисёр мутафовит аз иддаи олҳои бузургтараш онҳо мебошанд. Сатҳи иттилоот ва дониш ва хусусиятҳои ахлоқӣ, рафторҳои иҷтимоӣ ва алоқи навъи тафаккури ин насл ончунон мутафовит аз наслҳои пешин аст, ки ўро дар муваффақият мумтоз қарор додааст. Бо ин ҳол дар рафторҳо ва дидгоҳҳои ҳамин насл низ дигаргуниҳои асосӣ ва сохторӣ дар ҳоли шаклгирӣ аст, ки баҳши умдаи он мутаассир аз вуруд ва шуои фановарии навини иртиботот, яъне Интернет ва моҳвора аст. Дарвоқеъ, яке аз нуқоти ифтирок ва ҷудои ин насл бо наслҳои пешин, ошноӣ, баҳрагирӣ ва инсу улфат бо ин расона ва фановарии иртиботӣ аст. Барои бисёре аз масъулон, равоншиносони иҷтимоӣ ва ҳатто волидайн дарки механизми печидани рафторҳои насли ҷадид, бисёр мушкил ва

тоқатфарсо аст. Шояд ба ҳамин далел аст, ки ханӯз иттифоқи назари комиле дар мавриди нахваи мувоҷеҳ ва бархӯрд бо ин насл дар чома ба вучуд наёмадааст. Яке аз таҳдид сухан мегӯяд ва дигаре аз озод гузоштани онҳо, яке бар назорат ва назорати бештар таъкид мекунад ва дигаре бар тавсеаи имконот ва лавозими иртиботӣ исрор меварзад.

Шинохти воқеӣ ва илмии ниёзҳои насли ҷавони имрӯз мусталзами баррасии абъоди мухталифи авомили таъсиргузор ва асарпазире аз фановарии навини иртиботӣ аст. Мутаассифона, бахши умдае аз мудирону масъулон ва барномарезону тасмимсозони мо ё намехоҳанд ва ё наметавонанд ба шинохти ин фановарӣ бипардозанд. Интернет ва роёна на танҳо мизон ва сатҳи иттилооти насли ҷавонро афзоиш дода, балки бар тамоюлот ва гироишоти ӯ низ таъсир гузоштааст.

Муҳимтарин хусусияти Интернет, озодии интишороти иттилоот аст ва ин дар таноқиз бо сиёсати маҳдудсозӣ қарор дорад. Интернет зидди сенсор аст, тарвиҷи демократия аст ва бо худ улғуи навини зиндагии модернро ба армуғон меоварад. Кор бар Интернет ҳам дорои сатҳи таҳсилӣ болотаре нисбат ба соири ҳамсолони худ аст ва ҳам бар асари истифода аз ин расона ба сатҳи болотаре аз дониш ва иттилоот иртиқо меёбад. Интернет ҳатто мунҷар ба эҷоди як табақаи нухба дар чома шуда, ки бо ҷаҳони хориҷ ба хубӣ ошноӣ дорад ва намешавад ба ӯ дурӯғ гуфт, ё намешавад ба ӯ ақидаеро таҳмил кард. Амалкарди бархе расонаҳои дохилӣ назари матбуот, радио ва телевизион ва ҳатто хабаргузориҳо дар муқобили коркарди Интернет ранг мебозад. Ҷавони имрӯз танҳо бо фишор додани чанд дакма ва калид метавонад мустақиман бо вақоеи он сӯйи марзҳои ҷуғрофияиаш тамос бигирад, назар бидиҳад, мушорикат кунад, эътироз кунад, рушд намояд, паём бидиҳад, паём бигирад. Нигоҳи ӯ ба расонаҳо, ба волидайн, ба мадраса ва донишгоҳ, ба гурӯҳи дӯстон, ба масъулон, ба сиёсат, ба идеология ва ба рафторҳои иҷтимоӣ тафовутҳои ошкоро пайдо кардааст. Вуруди Интернет ва роёна ба зиндагии насли имрӯз, ҳатто бар сохторҳои сиёсӣ ва иҷтимоӣ кишвар низ таъсир гузоштааст ва бархе аз ин сохторҳо саъй карданд, худро бо шароити ҷадид татбиқ диҳанд. Ин насл, насл аст, ки рой медиҳад, ё ҳатто, агар лозим бидонад, рой намедиҳад ва бо ин рафтори худ сарнавишти сиёсатмадорону аҳзобу ниҳодҳои сиёсиро таъйин мекунад. Пас, бояд ба хостахову ормонҳо ва тамоюлоти ӯ тавачҷуҳ кард.

То замоне ки мо нахоҳем ин тағйири иҷтимоиро бифаҳмем, ҳамеша дар таҳлилҳо ва тафсириҳои иҷтимоӣ роҳ ба хато хоҳем рафт. Гурӯҳи иҷтимоӣ мавриди баҳси мо на он гуна ки бархе доду фиғон бароваранд, фосиданд ва на бемор. Инҳо ҷавононе ҳастанд дар ҳоли рушд дар шароити ҷадид, ки таҳмили маҳдудиятҳои фаровонро надоранд. Иттифоқан, бисёр бохуш ва худхоҳ ҳам ҳастанд. Бо дин ҳам ноошно нестанд, ҳампайи интернет намешаванд, ҳам дар моҳи рамазон рӯза мегиранд.

Интернет падидае аст, ки бояд онро шинохт. Хусне, ки Интернет барои ҷавонон дорад, ин аст, ки онҳо метавонанд бидуни дар назар гирифтани одоб ва русум, одоти фарҳангӣ ва иҷтимоӣ, бо дигарон иртибот барқарор кунанд ва хеле сареъ аз ин мавоней ва садҳо убур карда, бахше аз ниёзҳои равонии худ барои барқарории иртибот бо дигаронро бартараф кунанд. Ин амр ба худии худ амре мусбат аст, аммо замоне ҷанбаи манфии ин падида буруз мекунад, ки фард, барқарории иртибот аз тариқи Интернетро бо иртиботи воқеӣ яке бидонад. Чун метавонад дар фард ин таваҳхумро ба вучуд оварад, ки метавонад ба хуввияти худ он тавр ки дӯст дорад ва ба шакли фаъол шакл диҳад. Интернет ба худии худ бавучудоварандаи мушқилоти иртиботӣ нест, балки тавачҷуҳи афродеро ҷалб мекунад, ки мушқилоти иҷтимоӣ доранд, аммо барои онҳо роҳи ҳалле пайдо намекунад. Мисли ин мемонад, ки мо бигӯем: доруҳои афсурдагӣ мавлуди ин беморӣ ҳастанд. Пеш аз зухур доруҳои зидди афсурдагӣ вучуд дошт, аммо василае барои таскин ё дармони он вучуд надошт. Густариши иртибототи интернетӣ дар миёни ҷавонони Эрон ҳам дар воқеъ нишондиҳандаи бахше аз мушқилоте аст, ки бо онҳо дар чома рӯ ба рӯ ҳастанд.

АДАБИЁТ

1. Мӯҳсинӣ Манучеҳр. Чомашиносии чомаи иттилоотӣ. – Техрон: Дидор, 1380.
2. Доранли Ҷемс. Ҷаҳони шабакавӣ: даромаде бар назария ва амал дар боби чомаи иттилоотӣ. Тарҷумаи Насрини Амини Дехқонӣ ва дигарон. -Техрон: Чопор, 1384.

3. Муидфар Саид, Хабибпури Котибӣ, Ганҷӣ Аҳмад. Эътиёди интернетӣ, илал ва паёмдҳои он. Фаслномаи «Расона», соли 16, шумораи 3. Калидҳои хамроҳӣ ва мувофиқат аз навҷавонон дар интернет. Интишороти Собирӣ, 1384.

4. Чалолӣ Алиакбар. Нақши Интернет дар ҷаҳони оянда, пажӯҳиш ва санҷиш. Соли ҳафтум, шумораи 21-22 ва 1379. Осори рафтории Интернет бар ҷавонон. Рӯзномаи Шопрак, нусхаи шумораи 1834-22/90/1388.

5. Закоӣ Муҳаммадсаид. Хатибӣ Фоҳира. Робитаи хузур дар фазои маҷозӣ ва хувияти модерн (Пажӯҳише дар байни қорбарони интернетии ҷавонони эронӣ). Фаслномаи улуми иҷтимоӣ, шумораи 33, 1385.

6. Ҷавонон ва интернет. Шабакаи фановарии иттилооти Эрон, 1384/7/3.

7. [www.iritn.com//:http/](http://www.iritn.com/).

8. www.bebinnews.com, 8, 1388, Обон, 21.

ИЗУЧЕНИЕ ПОЛОЖИТЕЛЬНОГО ВЛИЯНИЯ ИНТЕРНЕТА НА ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖЬ

Процесс формирования личности продолжается практически всю жизнь с разной степенью интенсивности. Сегодня наряду с видеоиграми популярным времяпровождением является компьютерная сеть Интернет. Опыт развития Интернета говорит о начале новой эры в развитии средств и систем переработки информации. В таких сетях пользователь воспринимает себя и воспринимается другими как неотъемлемый компонент единого информационного сообщества. Одним из негативных эффектов глобальной компьютерной сети является широкое распространение различной информации сомнительного содержания. Плюсы Интернета состоят в том, что сеть предлагает образовательный и полезный опыт, правильное использование которого может улучшить успеваемость в школе или институте. Но и здесь есть свои недостатки, такие как неточные данные, а также неподходящие для детей и подростков в области информации.

Ключевые слова: развитие средств и систем переработки информации, личность, формирование личности, компьютерная сеть Интернет, плюсы Интернета, негативные эффекты глобальной сети Интернет.

STUDYING THE POSITIVE IMPACT OF THE INTERNET ON ADOLESCENTS AND YOUTH

Process of forming an identity continues almost all my life with varying degrees of intensity. Today, along with video games a popular pastime is the Internet computer network. The experience of the development of the Internet, indicates the beginning of a new era in development of means and systems of information processing. In such networks, the user sees itself and is seen by others as an integral component of the unified information community. One of the negative effects of the global computer network is a wide distribution of different problematic content. Advantages of the Internet are that the network offers educational and rewarding experience, proper application of which can improve performance in school or Institute. But there are some disadvantages, such as inaccurate data, as well as unsuitable for children and adolescents in the sphere of information.

Key words: development of means and systems of information processing, identity, personality formation, the Internet computer network, the benefits of the Internet, the negative effects of the global Internet.

Сведения об авторе: *Зухре Афшорниё* - соискатель ТГПУ им.Садриддина Айни

МУҲИМИЯТИ ҲАЛЛУ ФАСЛ ВА РАҒЪИ МУШКИЛОТУ МОНЕАҶО ДАР ҶАҶОЛИЯТИ ПЕДАГОГИИ ОМУЗГОРОНИ ҶАВОНУ НАВКОРИ МАКОТИБИ ТАҲСИБОТИ ҲАМАҶОНӢ

Арафамо Даминова
Донишгоҳи давлатии Кулоб ба номи А. Рӯдакӣ

Омузгоре, ки қору ҷаҷолияти худро дар низоми макотиби таҳсилоти ҷамагонӣ шуруъ мекунад, ақсаран зимни ҳаллу фасл ва рағъи мушқилоти ҷанбаи педагогӣ психологидошта ба як қатор монеаю садҳо рӯ ба рӯ мешавад, ҷаро ки макотиби таҳсилоти олиӣ ҷанбаи педагогидошта ба ҳеҷ ваҷҳ наметавонанд омузгори ҷавон ва навқорро ҷиҳати рағъи тамоми мушқилот, масъалаҳо ва ҳаллу фасли воқеияти ҷаҷолияти педагогӣ пурра омода намояд. Ҳадаф ва мақсади онҳо-таснифи мушқилоти имқонпазир ва эҳтимоли дар ҷаҷолияти амалӣ ва шиносоии мутахассисини ҷавон бо онҳо мебошад.

Дар илму таълимоти педагогика, мутаассифона, масъалаи омодагии омузгори оянда нисбати ҷаҷолияти ҳирфавию касбӣ хеле кам мавриди тадқиқу таҳлил қарор дода шудааст. Дар асос ва заминаи натиҷаҳои тадқиқоти оморӣ, ки тавассути мо дар якҷанд макотиби таҳсилоти ҷамагонии худуди минтақаи Кӯлоби вилояти Хатлони Ҷумҳурии Тоҷикистон роҳандозӣ шуда буд, маълум гардид, ки ҳатто ба андозаи то 25 – 30 дарсади омузгори ҷавону навқор маълумоти махсуси педагогӣ низ надоранд. Тадқиқот нишон дод, ки то ҳол донишпадаи махсуси педагогӣ дар қаламрави ҷумҳурӣ вучуд надорад, ки хатмгарони он сад дар сад ҳаёти худро минбаъд ба ҷаҷолияти педагогӣ касбӣ бахшида бошанд.

Масъалаи омодагии ҳамачонибаи омӯзгорони ҷавон ва навкор нисбати фаъолияти педагогӣ мансуб ва мутааллиқи барномаҳои тадқиқотии чунин муҳаққиқини рус қарор гирифта буданд: А. А. Деркач, В. А. Сластенин, В. Д. Шадриков ва ҷанде дигарон. Таҳлили корҳо оид ба ин мавзӯ имкон медиҳад, ки ба чунин натиҷаю хулосае расид, ки омодагии педагогӣ на танҳо ҳамчун раванд ва натиҷаи фаъолият, балки ба сифати шарту шароити асосии татбику таҳаққуқи воқеии имконоти ҳар як фарду шахсият, робитаи мутақобилаи низоми сифатҳои шахсӣ ва таҷрибаи касбию ҳирфавии мутахассис арзёбӣ карда шавад, ки тавассути назардошти фаъолияти педагогӣ ташаккул меёбанд.

Бо тақя ба адабиёти илмию педагогӣ мушаххасан муқаррар карда шудааст, ки низоми омодамоии омӯзгорони ҷавону навкор ба фаъолияти педагогӣ дар робита ба ҳаллу фасл ва рафъи мушкилоту монеаҳои ҷанбаи касбию ҳирфавӣдошта, аз унсур ва ҷузъҳои амалӣ, назарӣ ва психологию педагогӣ иборат мебошад. Бо назардошти ин ҷузъу унсурҳо аз ҷониби мо мантиқи кори илмию тадқиқотӣ ба роҳ андохта шудааст, ки моҳият ва мӯҳтавои онро муайян ва муқаррар мекунад. Равндҳои муосире, ки дар Ҷумҳурии Тоҷикистон идома доранд, ба омодамоии омӯзгорони ҷавону навкор дар низоми макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ (МТХ) таъсири муҳталиф мегузоранд. Аз як ҷониб роҳу васоити демократикунонӣ, гуманизатсия, гуманизаризатсия ва фардинамоии маълумот ва маърифати касбию ҳирфавӣ дар кишварҳои мо имкониятро барои ҷустуҷӯҳои эҷодии омӯзгорон дар ҷодаи омодамоии мутахассисини олидарача, худомӯзии муаллимони ҷавону навкори низоми МТХ ва аз ҷониби дигар, вазъу ҳолати таҳаввулпазирии иҷтимоию сиёсӣ дар давлат, номукаммалии замина ва бунёдҳои қонунгузориҳо, таъминоти нокифояи дараҷаи моддию техники шаҳрвандон, табдил ва табодули идеал ва арзишҳои маънавӣ, пирию куҳансол гаштани педагогҳои асил дар макотиби таҳсилоти олий, масъала ва мушкилоти навро дар низоми омодамоии касбию ҳирфавии мутахассисин ба бор меоранд.

Ҳамаи ин ҷӣ дар раванди ташаккул ва созмондиҳии маълумоту маориф ва ҷӣ дар анғезаю ҳавасмандиҳо ва ноумедиҳою нокомиҳои фаъолияти омӯзгорон таъсиргузор хоҳанд буд бо сабабу омилҳои айнию зехнӣ ба ҷойи омӯзгорони калонсолу таҷрибадор ва эҷодкорона рафторкунанда муаллимони ҷавону навкор вориди фаъолият дар низоми МТХ мегарданд, ки омодагии ҳамачонибаи ҳирфавию касбӣ ва таҳассусӣ баро ҳаллу фасл ва рафъи мушкилот ва вазифаҳои омодагии касбии педагогӣ (ОКП) надоранд ва ҳамчунин аз таҷрибаи кофӣ дар муассисаҳои таълими бархӯрдор намебошанд. Ҳамчунин сифату хислатҳои камии кайфиятии омӯзгорони ҷавону равкор (ОҶН) ба талаботи муосири низоми МТХ ҷавобгӯ буда наметавонанд.

Дар чунин шароити муҳити фароҳамомада ҳамон гунае, ки таҳлили омилҳои таъсиргузори самаранокии раванди таълиму тарбия шаҳодат медиҳанд, нақши муҳими калидӣ мансуб ва мутааллиқ ба шахсияти педагог (омӯзгор) мебошад, ки вобаста ба таъиноту рисолати худ симои калидию марказии муассисаи таълимӣ буда, мавқеи муҳиме дар тамоми раванди таълим (дар маҷмӯъ) дорад.

Масъулияти баланде, ки нисбати омӯзгорон барои омодамоии мутахассисини ояндаи низоми маориф муқаррар гаштааст, омодагию тайёрии мукаммали касбию педагогиро талаб мекунад. Мунтаҳо, татбику таҳаққуқи ин талабот, чунон ки амалия нишон медиҳад, зиёдтар дар маркази тавачҷуҳ қарор дода намешавад. Байни баъзе аз зинаҳои маорифи кишвар робитаи зич вучуд надорад. Мусаллаҳ гаштани омӯзгорони ҷавону навкор бо донишу малакаҳои нав, рушди малакаҳои амалию назарӣ дар онҳо нисбатан камтар дида мешавад, таъиноти моҳияту мӯҳтавои омодагии касбии омӯзгорон бидуни назардошти талаботи санадҳои меъёрию ҳуқуқӣ ба роҳ монда мешавад, омилу шарт ва шароитҳои таъсиргузор ба самаранокии онҳо ҷиддан ба эътибор гирифта намешаванд. Қисмати зиёди омӯзгорон дар робита бо паҳлуҳои маҳоратҳои педагогӣ ва методӣ камтар мукамал гашта, рушд мекунанд, қисме аз омӯзгорон ҳатто зимни гузаштани дарсҳои маъмулӣ бо хонандагон бо як қатор мушкилиҳо рӯ ба рӯ мешаванд. Аз роҳу усул ва шеваҳои нави таълимӣ, ҳосатан интерактивӣ (байнифаъолий) камтар истифода бурда мешавад, фардигардони омодамоии таълимгарон ба роҳ монда намешавад ва ғайраю ҳоказо.

Кӯшишу гайрати омӯзгорони ҷавону навкор барои тавъам гардонидани илму таълим камтар мушоҳида мегардад, татбиқи донишу малакаҳои муосир дар раванди таълиму тарбия қариб ба чашм намерасад. Тамоми шарту шароит барои мукамал гаштани сатҳу дараҷа ва савияи илмию методии омӯзгорони ҷавону навкор муҳайё карда рашудаанд. Хосатан ба раванди таълиму тарбия нокифоя будани омӯзгорон дар макотиби таҳсилоти ҳамагонӣ таъсири манфӣ мерасонад. Аз ин ҷост, ки омӯзгорони ҷавону навкор дар ибтидои фаъолиятшон ба мушкилиҳои зиёде рӯ ба рӯ мешаванд.

Омодагии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкор ҳамчун мафҳуми интегралӣ дарку фаҳм карда мешавад, ки ҷузъи унсурҳои мухталифи фаъолияти педагогиро бо ҳам муттаҳид мегардонад (таълим, тарбия, рушду такмил, худумӯзӣ ва ғайра). Биноан, тақмили омодагии касбию педагогии омӯзгорони ҷавону навкори низоми маорифи ҚТ дар замони муосир муҳимияти зиёдеро касб кардааст.

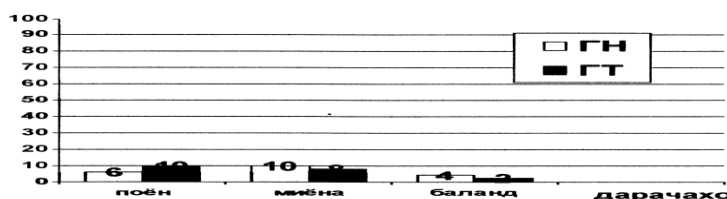
Зимни тадқиқоти гузаронидаи мо натиҷаҳои он мавриди таҳлил, умумигардонӣ ва муқоиса дар асоси меъёрҳои қаблан муайяннамуда қарор дода шудаанд, ки имкон фароҳам шуд, то динамикаи нишондодҳои дараҷаи омодагии омӯзгорони ҷавону навкори мавриди тадқиқ ва таҷриба қарордодаи мо барои рафъ ва ҳаллу фасли мусбати мушкилоти амалӣ, назарӣ ва психологию педагогӣ мушаххас карда шавад.

Дар натиҷа чунин маълумотҳо ба даст оварда шудаанд :

Ҷадвали 1. Таснифу тақсимбандии омӯзгорони ҷавону навкор вобаста ба дараҷаи омодагиашон оиди ҳаллу фасл ва рафъи мушкилот ва монеаҳо дар ибтидои таҷрибаи таълимӣ

Гурӯҳи назоратӣ			
Дараҷа	баланд	миёна	Поён
Шумора/теъдод	4	10	6
Гурӯҳи таҷрибавӣ			
Дараҷа	баланд	миёна	Поён
Шумора/теъдод	2	8	10

Диagramмаи маҷмӯии марҳилаи ибтидоии таҷрибаи таълимӣ

Расми 1: Дараҷаи омодагӣ нисбати ҳаллу фасл ва рафъи мушкилоти омӯзгорони ҷавону навкор дар фаъолияти педагогӣ

Муқоисаи натиҷаи нишондодҳои назоратӣ ва таҷрибавӣ дар ин марҳила бо истифода аз меъёри χ^2 дар дараҷаи муҳимияти $\alpha = 0,05$ ба роҳ монда шудааст.

Ҳамин тариқ, натиҷаҳои санҷиши оморӣ нишон доданд, ки дараҷаи қариб якхелаи гурӯҳи назоратӣ ва таҷрибавӣ омӯзгорони ҷавон ва навкор дар асоси савияи инфиродии омодагии ҳар яке нисбати рафъ ва ҳаллу фасли мушкилот вучуд дорад ва муайяну мушаххас карда шуд, ки зарурати баландбардории он мавҷуд аст. Ин амал танҳо метавонад тавассути ба роҳ мондани фаъолияти махсуси таълимию тарбиявӣ дар дастаи педагогӣ татбиқ гардад.

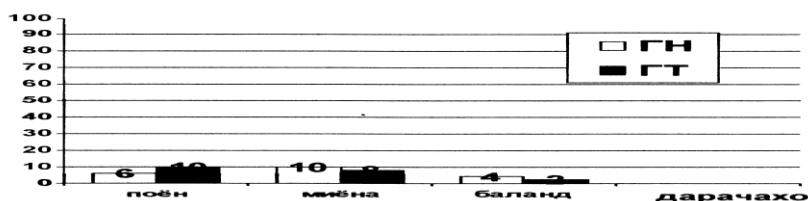
Дар давоми соли таҳсил гурӯҳи назоратии омӯзгорони ҷавон ва навкор аз болои ҳаллу фасл ва рафъи мушкилоту монеаҳо дар раванди иҷроиши нақшаи таҷрибаандӯзӣ (стажировка) қор карданд, ҳамчунин мутобиқи нақшаи инфиродӣ ҳар як омӯзгорони ҷавону навкор аз болои худ фаъолият доштанд, то савияи донишу малакаи худро дар ин робита тақмилу тавқият диҳанд. Гурӯҳи таҷрибавӣ мувофиқи нақшаи таълимӣ муҳаққиқ ва муаллифи ин сатрҳо донишу малакаҳои худро сайқал ва тақмилу тавқият доданд, то минбаъд битавонанд ба тариқи мустақилона рафъи мушкилот дар фаъолияти педагогии худ намоянд. Дар интиҳои таҷриба (эксперимент) ченкунӣ ва санҷиши дараҷаи омодагии омӯзгорони ҷавону навкор

оиди рафъи мушкилот дар фаъолият гузаронида шуд, ки дар маҷмӯъ чунин натиҷа дод:

Ҷадвали 2. Тасниф ва тақсимбандии омӯзгорони ҷавону навкор дар асоси дараҷаи омодагӣ оиди ҳаллу фасл ва рафъи мушкилот дар марҳилаи ниҳони гузаронидани таҷриба (эксперимент)-и таълимӣ

Гуруҳи назоратӣ			
Дараҷа	баланд	миёна	Поён
Шумора/теъдод	10	8	2
Гуруҳи таҷрибавӣ			
Дараҷа	баланд	миёна	Поён
Шумора/теъдод	12	7	1

Диagramмаи маҷмӯии марҳилаи ниҳони таҷриба (эксперимент)-и таълимӣ
диagramмаи маҷмӯии марҳилаи ибтидоии таҷрибаи таълимӣ

Расми 2: Дараҷаи омодагии омӯзгорони ҷавону навкор оиди ҳаллу фасл ва рафъи мушкилот ва монетаҳо дар фаъолияти педагогӣ

Муқоисаи натиҷаи нишондодҳои назоратӣ ва таҷрибавӣ дар ин марҳила бо истифода аз меъёри χ^2 дар дараҷаи муҳиммияти $\alpha = 0,05$ ба роҳ монда шудааст.

Натиҷаҳои бадастомада шаҳодат медиҳанд, ки методикаи пешниҳоднамудаи мо оиди ҳаллу фасл ва рафъи мушкилот ва монетаҳо дар фаъолияти педагогии омӯзгорони ҷавону навкор муфид ва самаранок буда, метавонад дар амалияи мактабҳои таҳсилоти ҳамагонии тамоми қаламрави ҚТ мавриди истифода ва омӯзишу баҳрабардорӣ қарор дода шавад.

АДАБИЁТ

1. Абӯали ибни Сино. Осори мунтахаб.-Душанбе, Ирфон, 1980, ҷ.1.
2. Азаров Ю. П. Тайны педагогического мастерства: учеб. пособие рек. РИС. – М: Воронеж: Моск. психол. – соц. ин-т; МОДЭК, 2004. – 430 с.
3. Андриади И. П. Истоки становления авторитета учителя // Школа и производство. 2001 № 8, с. 2-7.
4. Атахонов Т., Лутфуллоев М., Шарифов Ф. Очеркҳои афкори педагогӣ. -Душанбе, 2005.
5. Афзалов Х., Раҳимов Б. Таърихи педагогикаи халқи тоҷик., Душанбе, «Маориф», 1994.
6. Введенский В. Н. Компетентность педагога как важное условие успешности его профессиональной деятельности // Инновации в образовании. 2003 - № 4. – с. 21 – 23.
7. Дмитриева О. Б. Формирование психологической готовности молодых специалистов к профессиональной деятельности: дис. ... канд. психол. наук. М., 1997. – с. 145.
8. Иззатова М., Даминова А. Раҳнамои омӯзгорони ҷавону навкор. Д: ДМТ, 2012, 35.
9. Зашихин В. С., Романов А. А., Проблема затруднений в педагогической деятельности начинающих преподавателей вузов ФСИН России // Подготовка специалистов в современном вузе: материалы межрегиональной научно-практической конференции. – Рязань, 2010. – С. 63 – 66 (0,25 п.л. / 0,125 п.л. авт.).
10. Педагогическое творчество / В. А, Кан – Калик, Н.Д. Никандров. – М.: Педагогика, 1990. – 144 с.
11. Кан-Калик В. А. Учителю о педагогическом общении: кН. Для учителя. – М.: Просвещение, 1987. – 190 с.
12. Лутфуллоев М. Эҳёи педагогикаи Аҷам. – Душанбе, Дониш, 1997.
13. Лутфуллоев М. Истиқлолияти Тоҷикистон ва маорифи навин. Душанбе, 2006.
14. Лутфуллоев М. Дидактикаи муосир. -Душанбе, 2001.
15. Лутфуллоев М. Педагогикаи шафқат. -Душанбе, 1994.
16. Лутфуллоев М. Шарафномаи миллат. -Душанбе, 2003.
17. Луғати тафсирии истилоҳоти педагогика. -Душанбе, 1988.
18. Мачидова Б. Тарбияи ахлоқии хурдсолон. -Душанбе, 2011.
19. Мачидова Б. А. Педагогикаи томактабӣ. – қ. 1, -Душанбе: Ирфон, 2011.- 222 с.
20. Мачидова Б., Иззатова М. Педагогикаи томактабӣ. – қ.2, Душанбе, Ирфон, 314 саҳ.
21. Миралиев А. М., Давлатов М. Педагогика ва психология. – Душанбе: Ирфон, 2007. – 343 с.
22. Мустафокулов Т., Назруллоева М., Асосҳои психологияи синусоӣ ва педагогӣ. Кӯлоб, 1993.

23. Подпишие Ю. Ф. Педагогические основы системы физической подготовки слушателей вузов МВД СССР: дис. ... д-ра пед. наук. – М., 1985. – 280с.
24. Профессиональная деятельность молодого учителя / под ред.С. Г. Вершловского, Л. Н. Лесохиной. – М.: Педагогика, 1982. – 145 с.
25. Пулодов А. М., Никофорова А. С. Пахлӯҳои хирад. – Душанбе: Маориф, 1988.
26. Расулов Д., Сайдахмадов Л., Фафоров А. Педагогика (назарияи тарбия). Душанбе, 2009. – 267 сах.
27. Рахимов Х., Нуров А. Педагогика (китоби дарсӣ барои донишҷӯёни мактабҳои олии омӯзгорӣ). Душанбе: Хумо, 2007. – 444 сах.
28. Рогов Е. И. Личность учителя: теория и практика: учеб. пособие. – Ростов н/Д.: Феникс, 1996. – 509 с.
29. Содиқов А. Ақидаҳои ахлоқии муттафаккирони Шарқ. – Душанбе: Ирфон, 1989.
30. Султонов У. Ақидаҳои фалсафӣ, иҷтимоӣ ва ахлоқии Ибни Сино. Душанбе, 1979.
31. Сухомлинский В. А. Сто советов учителю. – Киев: Рад. Шк, 1984. – 254 с.
32. Шарифов Ф. Муаллим кори эҷодист. Душанбе, 1984.
33. Қодиров С., Давлатов М., Психология., Душанбе, Сино, 2002.
34. Юнусов И. Педагогика. Душанбе, 2005.

ВАЖНОСТЬ РЕШЕНИЯ И УСТРАНЕНИЯ ТРУДНОСТЕЙ В ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МОЛОДЫХ ПЕДАГОГОВ ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ШКОЛ

В данной статье речь идёт о некоторых проблемах молодых педагогов общеобразовательных школ и их решения

Ключевые слова: молодые педагоги, профессиональная готовность, педагогическая деятельность, решение проблем, знания, подготовка, общеобразовательные школы.

THE IMPORTANCE OF ADDRESSING AND OVERCOMING OF DIFFICULTIES IN THE PEDAGOGICAL ACTIVITIES OF YOUNG TEACHERS OF SECONDARY SCHOOLS

In this article deals with some problems of young teachers of the secondary schools and their solutions

Key words: young teachers, professional readiness, pedagogical activity, problem solving, knowledge, training, General education schools.

Сведения об авторе: *Арафамо Дамшинова* – соискатель КГУ им.А.Рудаки

ВОПРОС НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ АЛЬ-ФАРАБИ

Ш.Кенджаева

Таджикский национальный университет

Составной частью проблемы педагогического воззрения аль-Фараби является вопрос нравственного воспитания. Вопрос нравственного воспитания аль-Фараби связывает с интеллектуальными качествами человека, которое воплощает в себе определенные нормы и правила. Вместе с тем, аль-Фараби отмечает, что хороший нрав и сила ума вместе являются человеческим достоинством подобие, что добродетель каждой вещи состоит в превосходстве и совершенстве в ней самой и в ее действиях.

Нравственные качества приобретаются человеком под воздействием окружающей среды. Все нравственные качества, согласно аль-Фараби, как прекрасные, так и безобразные, приобретаются человеком. Когда человек не обладает сложившимся нравом или же соприкасается с хорошим или плохим нравом, он может по своей воле перейти к противоположному нраву. Благодаря этому человек приобретает нрав или переходит от одного типа нрава к другому, с которым он соприкасается. Это и есть привычка долгих повторений одного действия, так как прекрасный нрав приобретается привычкой, то нам следует отметить, что в вещах, привыкая к которым вырабатывается хороший нрав, так и о тех, привыкая к которым приобретаются дурные нравы. Общественная среда также способствует взаимоотношениям людей и человеческая воля выступает как решающий фактор при формировании духовного облика человека.

Главным средством формирования человека, аль-Фараби считает воспитание и обучение. Именно благодаря им вырабатываются нравственные качества, необходимые для человека, стремящегося достичь совершенного счастья.

Обучение – это усвоение посредством учения основ наук, теоретического знания. Воспитание – это деятельность учителя, направленная на выработку у молодых людей определенных нравственных норм и практических навыков для овладения искусством. По аль-Фараби обучение – это наделение теоретическими добродетелями народов и городов.

Воспитание – это способ наделения народов этическими добродетелями и искусствами, основанными на знаниях.

В трактате «О достижении счастья» аль-Фараби подчеркивает, что обучение должно начинаться с усвоения наиболее простых свойств материи и завершаться изучением проблем метафизики.

При воспитании необходимых навыков и положительных нравственных качеств аль-Фараби считает необходимым использование педагогических методов в зависимости от конкретных условий и характера воспитуемого. Если воспитываемые сами проявляют желание к изучению наук и ремесел, то по отношению к ним применяется так называемый «мягкий метод», направленный на усиление их влечения к познанию. Если же воспитываемые проявляют своеволие и непослушание, то к ним применяется «твердый» метод. Цель учителя, использующего эти педагогические методы, заключается в подготовке своих учеников к поискам путей к достижению счастья [1]. Задачей учителя является использование указанных методов воспитания, в зависимости от характера и психологии. В то же время аль-Фараби предупреждает о последствиях в случае злоупотребления этой воспитательной системы.

«Норма поведения учителя, - пишет аль-Фараби, - заключается в том, что он не должен проявлять ни излишней строгости, ни чрезмерного потворства, так как суровость восстанавливает обучающегося против своего наставника, а потворство приводит к неуважению его персоны, нерадению к его преподаванию и его науке. С его стороны необходимы усердие и настойчивость, ибо они как – говорят, - подобны способности воды, капля за каплей пробивающей камень. Очень важно также ограничивать свои занятия одной наукой, ибо усиленные занятия различными предметами приводят к беспорядку и нарушению системности» [2].

Учителей недобросовестно относящихся к своим обязанностям по воспитанию или не выполняющих их, аль-Фараби считает не заслуживающими уважения и не соответствующими занимаемым должностям.

Необходимым условием для достижения счастья, по мнению аль-Фараби, является изучение наук, овладение теоретическими знаниями. Человек, приступающий к изучению теоретических знаний, вначале должен подготовить себя, а затем очистить свой нрав от природных страстей, чтобы осталась только его страсть к истине, а не к наслаждениям, и вместе с тем обострить силу говорящей души, чтобы она стала его верным желанием.

Как уже отмечалось, вопрос нравственности аль-Фараби не мыслит без интеллектуальности. Поэтому он требует органического сочетания ума, учености, научной зрелости и высоких моральных качеств. «Тот, кто приступает к изучению наук, - подчеркивает аль-Фараби, - должен быть молодым и скромным, иметь хорошее здоровье, быть нравственным и воспитанным, принципиальным, далеким от хитрости обмана и воздерживающимся от других поступков, с уважением относиться к людям науки и т.п.»

Аль-Фараби считает, что «знание должно быть украшено хорошим поведением». Вся деятельность, навыки, обычаи, знания и стремления человека «подытоживаются нравственностью, подобно тому, как плодом увенчивается (все то, что происходит) в дереве» [3].

Достижение общественного совершенства осуществляется в процессе повсеместного внедрения высоких интеллектуальных и нравственных норм, воспитываемых посредством науки. В качестве высших нравственных качеств аль-Фараби упоминает ученость, разумность в поступках и действиях, рассудительность, справедливость, честность, скромность, доброту, предпочтение интересов людей личным, любовь к правде, гордость и стремление к совершенству. Аль-Фараби в воспитании положительных нравственных свойств большое значение придает приемам и действиям воспитателей: «Для того, чтобы у человека выработался определенный нрав, необходима привычка к совершению соответствующих действий».

Весьма интересны высказывания аль-Фараби об аналогии между способами физического и нравственного воспитания, а также о соблюдении в педагогической деятельности умеренности, то есть «золотой середины». Он пишет: «Хорошими действиями являются такие, благодаря которым мы, в силу привычки к ним, получаем хороший нрав. Мы говорим, что совершенство человека совпадает с совершенством его нрава. Действия, благодаря которым человек добивается совершенства своего нрава,

подобны тем действиям, благодаря которым человек добивается совершенства своего тела. Совершенство человека – это здоровье: если есть здоровье, то его следует сохранять, а если его нет, то следует его приобрести. И как здоровье достигается только при соблюдении меры: при умеренной еде достигается здоровье, при умеренном труде приобретается сила, точно также хороший нрав достигается в умеренных действиях».

Здесь подчеркивается мысль о необходимости соблюдения меры как в физическом труде, так и в употреблении пищи, что перекликается с современными положениями педагогики и гигиены: «Если нет того, за счет чего достигается здоровье, то нет и здоровья, точно также, когда действие отклоняется от меры и к этому привыкают, хорошего нрава не получается».

Последовательно аль-Фараби конкретизирует категории умеренности действия и достижения середины которые сопоставляются с другими медико-педагогическими параметрами. Он пишет: «Я считаю, что мера, которой мы определяем то, что приносит пользу здоровью. Мера, которая приносит пользу здоровью, - это состояние тела, к которому мы стремимся как к состоянию здоровья. Середина, которая полезна здоровью, определяется тем, что она сопоставляется с другими состояниями и телами и измеряется условиями в той или иной стране. Точно так же меры действий. Это состояния, сопутствующие этим действиям. Так врач, желая определить степень, то есть меру в том, что полезно для здоровья, в первую очередь узнает темперамент тела, которое надо вылечить, узнает время, ремесло человека и прочие вещи, входящие в область врачебного искусства и определяющие меру того, что приносит здоровье в соответствии с темпераментом тела и временем выздоровления [4].

Точно так же, если мы хотим определить меру, которая является серединой в действиях, то мы сначала должны определить время действия, место действия, от кого оно происходит, на кого направлено, от чего происходит действие, чем производится, почему и для чего совершается, точно определяем действие мерой каждого из этих факторов и лишь тогда мы получаем середину. Когда действие учитывает все это, оно является умеренным, а когда не учитывает, что является либо чрезмерным, либо недостаточным».

Аль-Фараби подчеркивает конкретный подход для каждого случая, «поскольку меры этих вещей по избытку и недостатку не всегда одни и те же, то и умеренные действия не всегда одни и те же». При определении тех или иных воспитательных средств, по аль-Фараби, решающее слово принадлежит воспитателю, владеющему методами и средствами народной педагогики: «Тот, кто тем или иным способом находит середину и умеренность в пище и лекарствах, есть врач: искусство, посредине которого он находит эту (середину), есть метод».

На наш взгляд, «искусство правления» весьма близко подходит к разделу современной педагогики, занимающейся различными методами воспитания личности.

Аль-Фараби большое значение придавал воспитательной деятельности тех или иных положительных качеств. Аль-Фараби ратует также за индивидуальный подход к вопросу личности. Он пишет: «Все эти естественные свойства нуждаются в воспитании, основанном на правильном воспитании посредством вещей, которые представлены к тому, чтобы довести их до наивысших, или же к наивысшим совершенствам. Могут иметь они какого-то рода превосходные, отличные свойства, которыми пренебрегают, не развивают и не воспитывают посредством предназначенных для этого вещей, в результате чего по прошествии времени они теряют свои превосходства. Люди от природы различаются в соответствии с дифференциацией ступеней родов, искусств и наук, которым они склонны от природы. Люди с равными природными свойствами различаются воспитанием их посредством вещей, к которым эти люди склонны. Те из них, которые равны между собой по воспитанию, могут отличаться по последствиям его».

После этого аль-Фараби описывает хорошие нравственные качества человека, пути их воспитания и нормы поведения. К хорошим качествам он относит храбрость, доброту, щедрость, остроумие, правдивость, дружелюбность и др. Однако он требует строгого соблюдения разумной меры, иначе благое может переходить в свою противоположность. «Мы говорим, что храбрость это хорошее нравственное качество и достигается оно за счет умеренной смелости, проявленной в опасных делах и в воздержании от них. Чрезмерная смелость в этих делах приводит к безрассудству, а недостаток смелости приводит к

трусости, а это уже плохое нравственное качество. И когда вырабатываются эти нравственные качества, то из них проистекают соответствующие действия».

ЛИТЕРАТУРА

1. Аль-Фараби. О достижении счастья- Хайдарабат. 1926.
2. Аль-Фараби. Социально-этические трактаты. Алма-Ата. 1973.
3. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока. – М., Соцэжгиз. 1963.
4. Хайруллаев М.М. Мировоззрение Фараби и его значение в истории философии. – Ташкент: «Фан». 1974.
5. Касымжанов А.Х. Эстетические взгляды Фараби. – Душанбе: «Ирфон». 1990.
6. Рахимов С. Педагогические идеи Ибн Сино. Автореферат канд.дисс; Ташкент. 1964.

ВОПРОС НАВРСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ АЛЬ-ФАРАБИ

Составной частью проблемы педагогического воззрения аль-Фараби является вопрос нравственного воспитания. Вопрос нравственного воспитания аль-Фараби связывает с интеллектуальными качествами человека, которое воплощает в себе определенные нормы и правила. Вместе с тем, аль-Фараби отмечает, что хороший нрав и сила ума вместе являются человеческим достоинством подобие, что добродетель каждой вещи состоит в превосходстве и совершенстве в ней самой и в ее действиях.

Ключевые слова: аль-Фараби, нравственные качества, формирование духовного облика человека, воздействие окружающей среды, взаимоотношения людей, человеческая воля, воспитание и обучение, достижение совершенного счастья.

THE QUESTION OF MORAL EDUCATION IN PEDAGOGICAL VIEWS OF AL-FARABI

Part of the problem pedagogical views of al-Farabi is the question of moral education. The question of moral education of the al-Farabi links with intellectual qualities of man, which embodies certain rules and regulations. However, al-Farabi notes that the good manners and the power of the mind together are the semblance of human dignity that virtue each thing is in superiority and perfection in her and in her actions.

Key words: al-Farabi, moral qualities, forming the spiritual image of the human, environmental, human relationships, the human will, education and training, достигать of perfect happiness.

Сведения об авторе: *Ш.Кенджаева* - соискатель Таджикского национального университета

ПРИНЦИПЫ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

М.Сафаров

Кулябский государственный университет им. А. Рудаки

Компьютерное моделирование является одним из эффективных методов изучения физических систем. Часто компьютерные модели проще и удобнее исследовать, они позволяют проводить вычислительные эксперименты, реальная постановка которых затруднена или может дать непредсказуемый результат. Логичность и формализованность компьютерных моделей позволяет выявить основные факторы, определяющие свойства изучаемых объектов, исследовать отклик физической системы на изменения ее параметров и начальных условий.

Компьютерное моделирование требует абстрагирования от конкретной природы явлений, построения сначала качественной, а затем и количественной модели. За этим следует проведение серии вычислительных экспериментов на компьютере, интерпретация результатов, сопоставление результатов моделирования с поведением исследуемого объекта, последующее уточнение модели и т.д.

К основным этапам компьютерного моделирования относятся: постановка задачи, определение объекта моделирования; разработка концептуальной модели, выявление основных элементов системы и элементарных актов взаимодействия; формализация, то есть переход к математической модели; создание алгоритма и написание программы; планирование и проведение компьютерных экспериментов; анализ и интерпретация результатов. Различают аналитическое и имитационное моделирование. *Аналитическими* называются модели реального объекта, использующие алгебраические, дифференциальные и другие уравнения, а также предусматривающие осуществление однозначной вычислительной процедуры, приводящей к их точному решению. *Имитационными* называются математические модели, воспроизводящие алгоритм функционирования исследуемой системы путем последовательного выполнения большого количества элементарных операций.

Принципы моделирования состоят в следующем [3]:

1. Принцип информационной достаточности. При полном отсутствии информации об объекте построить модель невозможно. При наличии полной информации моделирование лишено смысла. Существует уровень информационной достаточности, при достижении которого может быть построена модель системы.

2. Принцип осуществимости. Создаваемая модель должна обеспечивать достижение поставленной цели исследования за конечное время.

3. Принцип множественности моделей. Любая конкретная модель отражает лишь некоторые стороны реальной системы. Для полного исследования необходимо построить ряд моделей исследуемого процесса, причем каждая последующая модель должна уточнять предыдущую.

4. Принцип системности. Исследуемая система представима в виде совокупности взаимодействующих друг с другом подсистем, которые моделируются стандартными математическими методами. При этом свойства системы не являются суммой свойств ее элементов.

5. Принцип параметризации. Некоторые подсистемы моделируемой системы могут быть охарактеризованы единственным параметром: вектором, матрицей, графиком, формулой.

Компьютерное моделирование систем часто требует решения дифференциальных уравнений [1-8]. Важным методом является метод сеток, включающий в себя метод конечных разностей Эйлера. Он состоит в том, что область непрерывного изменения одного или нескольких аргументов заменяют конечным множеством узлов, образующих одномерную или многомерную сетку, и работают с функцией дискретного аргумента, что позволяет приближенно вычислить производные и интегралы. При этом бесконечно малые приращения функции $f = f(x, y, z, t)$ и приращения ее аргументов заменяются малыми, но конечными разностями.

Методы численного интегрирования и дифференцирования

1. Задача. Для известной функции $y = y(x)$, определите первую и вторую производные в точке с координатой x , а также интеграл в интервале от a до b .

2. Теория. Пусть задана функция $y = y(x)$. Разобьем интервал от a до b на элементарные отрезки длиной $h = \Delta x$, получив конечное множество узлов сетки $x_i = x_1 + ih$, где $i = 1, 2, \dots, N$, а N -- число узлов. В результате функция непрерывного аргумента будет заменена функцией дискретного аргумента $y_i = y(x_i)$. Тогда левая, правая и центральная разностные производные первого порядка в точке с координатой x_i соответственно равны:

$$\begin{aligned} y'(x_i)_- &= (y(x_i) - y(x_{i-1}))/h, \\ y'(x_i)_+ &= (y(x_{i+1}) - y(x_i))/h, \\ y'(x_i) &= (y(x_{i+1}) - y(x_{i-1}))/2h. \end{aligned}$$

Чем меньше шаг сетки h , тем выше точность найденных производных.

Вторая производная определяется из выражения:

$$y''(x_i) = (y(x_{i+1}) - 2y(x_i) + y(x_{i-1}))/h^2.$$

Интеграл функции численно равен площади криволинейной трапеции, ограниченной графиком этой функции и пределами интегрирования a, b .

Если эту трапецию разбить на N прямоугольных полосок шириной $h = (b - a) / N$ и длиной $y_i = y(a + ih)$, то площадь будет примерно равна:

$$S \approx \sum_{i=1}^N y(x_i)h.$$

Чем меньше шаг h и, соответственно, больше N , тем точнее найденное значение интеграла. Этот метод называется методом прямоугольников.

Более точный метод трапеций заключается в том, что каждая i -ая полоска рассматривается как трапеция высотой h с длинами оснований $y_i = y(a + ih)$ и $y_{i+1} = y(a + (i + 1)h)$, поэтому ее площадь равна $\Delta S = (y_i + y_{i+1})h/2$. Интеграл функции равен сумме всех элементарных площадей этих трапецевидных полосок:

$$S \approx \sum_{i=1}^N \frac{y(x_i) + y(x_{i+1})}{2} h.$$

Метод Монте - Карло нахождения площади криволинейной трапеции под кривой $y = y(x)$ состоит в следующем. Представим себе прямоугольник, ограниченный пределами интегрирования a и b , осью x и горизонталью $y = c$, внутри которого находится эта криволинейная трапеция. Площадь прямоугольника равна $(b - a)c$. Задавая случайным образом координаты x_i , y_i , поместим внутрь прямоугольника N точек. Подсчитаем число n точек, оказавшихся внутри криволинейной трапеции, то есть удовлетворяющих условию $y_i < y(x_i)$. Площадь криволинейной трапеции будет во столько раз меньше площади выбранного прямоугольника, во сколько раз n меньше N . Поэтому при N стремящемся к бесконечности дробь $n(b - a)c / N$ стремится к пределу, равному искомому интегралу.

3. Компьютерная программа. Самостоятельно составьте алгоритмы нахождения производных и интегралов. Ниже представлены примеры программ. Первая программа позволяет вычислить первую и вторую производные функции $y = x^3 - x^2 + 3$ в точке с координатой $x = 0$, а также найти ее интеграл в интервале от $a = 1$ до $b = 3$ методом трапеций. Вторая программа определяет интеграл функции $y = x^2$ в интервале от 0 до 1 методом Монте - Карло.

```

program PROGRAMMA1_1;
uses crt;
var x,y1,y2,y3,a,b,h,S :real;
Function Funct(x:real):real;
begin {Задание функции}
  Funct:=x*x*x-x*x+3;
end;
BEGIN {Основная программа}
clrscr; x:=3; h:=0.001;
  y1:=Funct(x-h);
  y2:=Funct(x);
  y3:=Funct(x+h);
  Writeln('Первая производная ', (y2-y1)/h:3:3);
  Writeln('Вторая производная ', (y1-2*y2+y3)/(h*h):3:3);
  a:=1; b:=3; x:=a; S:=0;
  Repeat {Интеграл}
  S:=S+0.5*(Funct(x)+Funct(x+h))*h; x:=x+h;
  until x>b;
  Writeln('Интеграл ',S:3:3);
  Repeat until KeyPressed;
END.
program PROGRAMMA1_2;
uses crt;
const NN=10000;
var x,y,xx,yu: real;
  n,i: integer;
function Funct(x:real):real;
begin Funct:=x*x; end;
BEGIN {Основная программа}
  clrscr; Randomize; n:=0;
  for i:=1 to NN do
  begin
  x:=Random(1000)/1000;
  yu:=Random(1000)/1000;
  if yu<Funct(x) then n:=n+1; end;
  written ('Интеграл равен ',n/NN);
  Repeat until Key Pressed; end.

```

ЛИТЕРАТУРА

1. Ситамов С.С. Физика 100 задач для решения на компьютере: Учебное пособие. -- СПб.: ИД "МиМ", 2006. -- 156 с.
2. Гулд Х., Тобочник Я. Компьютерное моделирование в физике: В 2-х частях. Часть первая.- М.: Мир, 1990.- 400 с.

3. Гульятёв А. Визуальное моделирование в среде MATLAB: учебный курс - СПб.: Питер, 2000. - 432 с.
4. Зельдович Я.Б., Мышкис А.Д. Элементы прикладной математики. -- М.: Наука, 1965. -- 615 с.
5. Санин А.Л. Структуры и хаос. -- Проблемы физики.-- Л.: Знание, 1985.-- 32 с.
6. Могилев А.В., Пак Н.И., Хеннер Е.К. Информатика: Учеб. пособие для студ. пед. вузов / Под ред. Е.К.Хеннер.- М.: Изд.центр "Академия", 2001. --- 816 с.
7. Юнусов Ш. «Использование информационно-коммуникационных технологий в образовании -Куляб 2006.
8. www.cipi.tj

ПРИНЦИПЫ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

В настоящей статье автор, анализируя компьютерное моделирование, различает аналитическое и имитационное моделирование, также в статье раскрываются принципы моделирования

Ключевые слова: компьютерное моделирование, аналитическое моделирование, имитационное моделирование, компьютерная программа, модели, принципы моделирования

PRINCIPLES OF COMPUTER SIMULATION

In this article the author, analyzing computer simulation, a Discerner of the simulation and modeling, also in the article the principles of modeling

Key words: computer modeling, analytical modeling, simulation, computer program model, the principles of modeling

Сведения об авторе: *М.Сафаров* – соискатель Кулябского государственного университета им. А. Рудаки

ДИЛБАСТАГӢ ВА СОЗГОРИИ ИҶТИМОӢ ДАР НАВЧАВОНОН

Алии Сиёмансурӣ

Пажӯҳишгоҳи рушди маорифи Академияи таҳсилоти Тоҷикистон

Навзоди инсон аз ибтидои таваллуд рафторҳои хоше дорад, ки барангезонанда ҳастанд, зеро мучиби мучовирати байни модар ва навзод мешаванд. Ин рафторҳои рафторҳои дилбастагӣ номида мешаванд [1].

Кортел дар ин замина муътақид аст, ки вижагии боризи дилбастагӣ пайванди отифии байни ду фард аст, ки як ҳисси имани равоншинохтиро рушд медиҳад. Дилбастагии модар ва кӯдак ба таври густарда баррасӣ шудааст ва ақидаи роиҷ бар ин аст, ки кайфияти дилбастагӣ бар бисёре аз абъоди зиндагии кӯдакон асароти дарозмуддат дорад. Бо вучуди ин, мизони дилбастагӣ ба модар, падар ва дӯстони самимӣ дар охирҳои кӯдакӣ ва аввалҳои навҷавонӣ ва ҷавонӣ, ки созгориро таҳти таъсир қарор медиҳад, қомилан баррасӣ нашудааст. Иттилооти камтаре дар мавриди он мушоҳида мешавад. Маъмулан ақида бар ин аст, ки дилбастагӣ ба волидайн ва дӯстон ҳарду дар созгории куллии навҷавонон нақши муҳимро ифо мекунанд [2].

Доштани як пойгоҳи иман дар даврони аввалияи кӯдакӣ, мучиби густариши истиқлоли муносиб ва талош барои кашфи муҳит мешавад (Болбӣ -1969). Дар навҷавонӣ дилбастагии иман «фардият»-ро афзоиш медиҳад. Дар кӯдакӣ ва навҷавонӣ тавоноии волидайн барои амал қардан ба унвони як зарфият барои эҳсосоти манфӣ ва саҳти онҳо, нақши асосиро дар рушди муносиби фарзандон ифо мекунанд (Виникот 1969). Навҷавонон бо дилбастагии иман метавонанд истиқлоли худашон, масалан дидгоҳҳои худ дар мавриди чизеро бидуни тарс, дар мавриди интиқод қарор гирифтани тард шудан, баён кунанд. Дар муқобил навҷавонон бо дилбастагии ноиман ағлаб эътимоди кам басуботи иртибототи байнифардии худ доранд. Лизо, қодир нестанд дархостҳои мутаносибро барои беҳбудии иштибоҳоти гузашта дошта бошанд. Дар натиҷа, онҳо шикаст дар дилбастагии худро бо ҳашм баён мекунанд, «ба ҳашм паноҳ мебаранд». Барои мисол, «шумо натавонистед маро ҳимоят кунед», «шумо маро ҳеҷ гоҳ таҳсин накардед». Ё бо ҳифзи иртибототи нокоромад ва ошуфта машғул мешаванд. Онҳо мумкин аст бихоҳанд волидайнашонро аз тариқи ҳашм ё дар худ фуру рафтани ва ғамгин шудани барои худ ҳифз кунанд, вале дар воқеъ, аз волидайнашон дуртар мешаванд [3].

Баёни масъала. Корен Ҳорной муътақид аст, ки шахсияти кӯдак аз кӯшишҳои вай дар ҷустуҷӯи амният аз тариқи ҷира шудан, изтиробии асосӣ ношӣ аз эҳсоси ҷудошудагӣ ва бепаноҳӣ дар як дунёи билқувваии хусуматомез ба вучуд меояд. Бар асоси назарияи Ҳорной (1937) инсон мекӯшад, то ин изтиробии асосиро аз назари иҷтимоӣ ба суртаи ҳаракат ба сӯи дигарон, ҳаракат бар алайҳи дигарон ва ҷудошудани хеш аз дигарон таскин диҳад. Ин ҳолат ба сурати табиӣ мучиби

ичтимоъпазирӣ, рақобатгарӣ ё шармгинӣ мешавад. Вале дар мавриди ифротӣ мучиби равандҳои норотик мешавад, ки дар он шахс мумкин аст изтиробе асосии худро аз тариқи итоатпазирӣ, пархошгарӣ ё инзиботҷӯӣ ошкор созад [4].

Эрик Фром назарияи худро бар таорузи байни ниёзи фард барои озодӣ ва изтиробе, ки озодӣ пеш меоварад, бино ниҳодааст. Афрод мумкин аст сабки мӯйҳо, алоқамандии мусиқӣ, боварҳои сиёсии худро дақиқан барои ҳифзи робитаҳои бо дигарон татбиқ диҳанд [5].

Пажӯҳиши Хуг (1992) ва ҳамкорон ба нақл аз Солеҳӣ ва Дурӣ (1999) собит кардааст, ки ризоияти волидайн аз зиндагии занӯшӯӣ ва робитаҳои, ки бо якдигар доранд, на танҳо бардошт ва эҳсоси онҳоро аз танидагии хонаводагӣ таҳти таъсир қарор медиҳад, балки ба робитаҳои фарзандони эшон бо ҳамсолонашон низ асар мегузорад [6].

Дар росто ибороте ки баён шуд, масъала ин аст, ки дилбастагӣ, ки дар даврони кӯдакӣ вучуд дорад ва назарияҳои, ки дар ин иртибот матраҳ шудаанд оё дар даврони навҷавонӣ ва ҷавонӣ низ идома дорад ва асароти ин давра, ки ба сурати дилбастагии иман ва ноиман ба он пардохта шуда, дар наҳваи рафтор ва созгориҳои иҷтимоӣ дар зиндагии навҷавонӣ ва бузургсолӣ нақши худро намоён мекунад? Оё дар арсаҳои зиндагӣ муассир аст ва дар саломатии рӯҳӣ, ҷисмӣ, шодӣ ва андӯх, лаззат ва хашм ва таомулоти иҷтимоии зиндагии занӯшӯии мусбат метавонад таъсиргузор бошад, ё не? Барои равшан шудани ин масъала аз назарияҳои мухталиф, ки бо ин мавзӯ иртибот дорад, ба ташреҳи он мепардозем. Аҳамияти робитаҳои дилбастагии аввалия ва нақши он дар ҳидояти рушди иҷтимоӣ ва ҳаяҷонии отии фард ба таври густардае дар даҳаҳои охир ба исбот расидааст (Касиди ва Шовер - 1999). Теъдоди таҳқиқот дар мавриди нақши фарҳанг дар шаклگیری дилбастагии аввалия маҳдуд будааст. Аммо ҳамакнун ин таҳқиқот маҷмӯаи рӯ ба руше аз далелҳоро дар ихтиёр қарор медиҳанд, ки ниёз ба баррасии дақиқи мафҳумҳои фарҳангӣ дар таҳқиқоти дилбастагиро барҷаста мекунанд (Вен Ичез Надрум ва Со Ги - 1999) [7].

Тибқи тарҳи Болби мабнӣ бар ин, ки бо таҷрибиёти зиндагӣ сатҳи дилбастагӣ метавонад тағйир ёбад, муҳаққиқон суботи кӯтоҳмуддат дар бузургсолиро мавриди баррасӣ қарор додаанд. Натиҷаҳо нишон додаанд, ки тақрибан дар 7% намунаҳо субот вучуд дорад. Ин ёфтаҳо, ҳатто замоне ки муҳаққиқон саъй доштанд он шароитро ба тавре танзим кунанд, то нишон диҳанд, ки сатҳи дилбастагӣ собит нест, боз ҳам ба даст омад. Дар ҳоле ки ағлаби таҳқиқот ва корҳо ба самти баррасии далелҳо тағйири дилбастагӣ дар кӯдакӣ аст, фақат теъдоди ангуштшуморе аз таҳқиқот далелҳои тағйири дилбастагӣ дар бузургсолиро мавриди баррасӣ қарор додааст [8].

Ҳаяҷоноти осебзории навҷавонӣ, агар волидайн ғайридифоӣ буда, шунавандаи хубе бошанд ва қаёфаи кунҷковӣ ба худ бигиранд, хашми навҷавон ағлаб берун рехта мешавад ва навҷавон шеваи имантареро дар пеш гирифта, эҳсосоти бештареро буруз медиҳад (Ҷонсон ва Гринберг – 1989, Ҷонсон, Модиюю Кас ва Болвин -1998). Дар ҳоле ки изҳори хашм тақозои истиқлолро тақвият карда ва густариш медиҳад, муҳаррике барои эъмоли худиброзӣ низ мебошад. Эъмоли худиброзӣ баёни ҳаяҷоноти осебпазир, тамоюл барои иртиботи бештарро нишон дода, мучиби рафторҳои дилбаста нисбат ба дигарон мешавад (Гринберг Ва Софарон – 1987) [9].

Бояд гуфт, ки таҷрибаи иртиботии мо дар даврони кӯдакӣ ҳамон буня ва истеъдоде аст, ки мо дар робитаҳои бузургсолӣ бар он таъя мекунем. Агар таҷрибиёти аввалияи мо маъюб, асабӣ ва изтиробӣ бошад, мо бо ҳамон таҷриба ворида таҷрибиёти дигар мешавем. Он чи кӯдак дар ин давра меомӯзад, чиҳезияи отифии ӯ барои бақияи умр аст [10].

Ҷон Болби ва Мери Инсорт назарияи дилбастагиро бо мутолиаи кӯдакон ва мувоқибии онҳо матраҳ сохтанд. Солҳо назарияи дилбастагӣ фақат барои кӯдакон ва мувоқибии онҳо ба кор мерафт, то ин ки охириҳои даҳаи 1980 Синди Ҳозон ва Филип Шивер, назарияи дилбастагиро барои робитаҳои отифии бузургсолӣ низ ба кор бурданд. Ҳозон ва Шивер мутаваҷҷеҳ шуданд, ки таомулоти отифӣ байни ду бузургсол шабоҳатҳои зиёде ба таомулоти байни кӯдак ва мувоқибии онҳо дорад [11].

Болби ва Мери Инсорт муътақиданд, ки ҳамаи кӯдакони бехиҷор эҳсоси дилбастагӣ пайдо мекунанд ва дилбастагии шадид шолудаи рушди отифӣ ва

ичтимоии солим дар даврони бузургсолиро пайрезӣ мекунад. Дар воқеъ, дилбастагиҳои инсонӣ нақши ҳаёти дар зиндагии вай ифо мекунад. Инсорт низ рафтори дилбастагӣ дар робитаҳои бузургсолиро ба унвони асоси падидаи иманӣ дар ҳастии зиндагии инсон мавриди таъкид қарор дод. Ӯ изҳор дошт, ки дилбастагии иман, амалқард ва шоистагиро дар робитаҳои байнифардӣ тасхил мекунад. Кӯдаконе ки дилбастагии шадид ба модаронашон доранд, дар оянда аз лиҳози иҷтимоӣ дарунгаро ҳастанд ва ба муҳити атроф тавачҷух нишон медиҳанд, тамоюл ба ковиш дар муҳити атрофашон доранд ва метавонанд бо масоил муқобила кунанд. Аз тарафи дигар, омилҳои ки ихтилол дар дилбастагӣ эҷод мекунад дар заминаи рушди иҷтимоии кӯдак дар оянда мушкилоте эҷод мекунад [12].

Ҳадаф аз мутолиаи ҳозир шиносоии саҳми ҷудоғона ва таркибии нақши дилбастагиҳои волидайн дар созгории иҷтимоӣ дар давраи навҷавонӣ аст. Рафтори иҷтимоӣ як мутағайири пешбини қавӣ дар мавриди носозгории даврони бузургсоли аст. Бинобар ин, байни рафтори пархошгаронаи кӯдакон ва навҷавонон ва дилбастагии имани модар – кӯдак робита вучуд дорад. Ба ҳамин наҳв Либел ва ҳамкорон дилбастагӣ ва сатҳи пархошгариро дар миёни дабиристонҳо баррасӣ карданд ва натиҷа гирифтанд, ки сатҳҳои болотари дилбастагии волидайн то сатҳҳои поинтари пархошгарӣ робита дорад [13].

Табақабандии қайфияти дилбастагӣ: Дилбастагии иман. Ин кӯдакон рафтори дилбастагии равшане баъд аз ҷудоии аввалия ва сонавия аз модар нишон медиҳанд. Онҳо модарро садо мекунад, думболи ӯ мераванд ва ӯро ҷустуҷӯ мекунад ва ниҳоятан шуруъ ба гирия мекунад ва нишонаҳои нигаронино бурӯз медиҳанд. Замоне ки модар бармегардад, хушҳол мешаванд ва ӯро бағал мекунад ва мехоҳанд бо ӯ тамоси ҷисмӣ дошта бошанд.

Баъд аз муддати кӯтоҳе ором мешаванд ва саъй мекунад дубора бозиро шуруъ кунанд. Дилбастагии ноиман (ичтинобӣ). Ин кӯдакон нисбат ба ҷудой эътирози чандоне намекунад ва рафтори дилбастагии равшане аз худ нишон намедиҳанд, (мисли думбол қардани модар то назди дар ё гирия қардан). Онҳо ба бозии худ идома медиҳанд, агарчи қамтар дар муҳит ба ковиш мепардозанд. Гоҳ-гоҳе, ҳангоме ки модар утоқро тарк мекунад, бо ҷашм ӯро думбол мекунад ва рафтани ӯро мушоҳида мекунад. Баъд аз бозгашти модар ин навзодон аз ӯ иҷтиноб мекунад ва тақозое барои дар оғӯш гирифтани ӯ намекунад. Афлаб тамоси бадани зиёде байни онҳо вучуд надорад.

Дилбастагии ноимани дутарафа. Ин кӯдакон баъд аз ҷудой хеле музтариб мешаванд ва гирия мекунад, аммо ҳангоме ки модар ба утоқ бармегардад наметавонад онҳоро ором кунанд ва муддати замони зиёде тӯл мекашад, то ин ки кӯдакон ором шаванд. Гоҳе ҳатто баъд аз чанд дақиқа ҳам наметавонанд ба бозӣ баргарданд ва замоне ки модар онҳоро бағал мекунад, ин кӯдакон, ки дар айни ҳол иброси тамоюл барои тамоси баданӣ ва мучовират мекунад, нисбат ба модарашон, пархошгарӣ нишон медиҳанд.

Дилбастагии ошуфта (табақае ки ба табақабандии Инсорт афзуда шуд). Баъд аз ин ки Инсорт ва ҳамкоронаш (1978) табақабандии дилбастагии иман, иҷтинобӣ ва дутарафаро муаррифӣ карданд, дар мутолиоти дигаре, ки дар ин замина анҷом шуд, баъзе аз кӯдакон рафторҳои нишон доданд, ки дар ин табақаҳо қарор намегирифт. Ин кӯдакони дилбастаи ошуфта номиданд. Ҳатто кӯдаке, ки дилбастагии иман нишон медиҳад, гоҳе мумкин аст рафтори ошуфта бурӯз диҳад. Масалан, ба самти модар бираванд, барои муддати кӯтоҳе давиданро мутаваққиф кунанд ва сипас дубора шуруъ ба давидан даври утоқ кунанд ва думболи модараш бигардад ва замоне ки модараш баргардад, аз наздик шудан ба ӯ имтино кунанд [14].

Вижагиҳои беҳинҷор ва нобаҳинҷори робитаҳои байнишаҳсӣ ба гунаи амиқ аз сабки дилбастагии ашҳос таъсир мепазиранд. Бинобар натиҷаҳои пажӯҳишҳо, дилбастагии иман бо вижагиҳои иртиботии мусбат шомили самимият ва хурсандӣ, дилбастагии иҷтинобӣ бо сатҳҳои поинтаре аз самимият ва таахҳуд ва дилбастагии дутарафа бо шӯр ва ҳаяҷон ва дилмашғули дар мавриди робитаҳои тавъам бо хурсандии қам муртабит аст (Фини ва Нулер – 1990) [15].

Болби муътақид, ки аст дилбастагӣ дар робитаи волид ва кӯдак ба робитаи ошиқонаи бузургсоли фард интиқол меёбад ва метавонад бар рафтор, шинохт ва ҳаяҷонот, дар ҳар замон аз зиндагӣ, аз навзодӣ то бузургсоли таъсир бигузорад. Дилбастагӣ дар робитаҳо ба таври иродӣ ва довталабона ва ё ба таври қомил қатъ

намешавад ва ҳар гуна халал дар як робитаи дилбастагӣ дарднок аст ва мучиби сӯғворӣ дар фард мегардад (Болби -1969, Фрейд -1949-53, Инсорт -1991) [16].

Бо таваҷҷуҳ ба он чи дар баёни масъала зикр шуд, метавон ба ин суол ки оё байни дилбастагии ноиман, осебшиносии равон робита вучуд дорад, посух гуфт, ки Болби тавонист байни гузари ҳаросӣ ва дилбастагии дутарафа нишонаҳое пайдо кунад. Ӯ ҳамчунин иртиботи байни улғуҳои дилбастагии ноиман ва анвои ҳаросҳои даврони кӯдакиро пайдо кард [17].

Болби бо мутолиаи бештар тавонист байни дилбастагии ноиман ва ихтилолоти рафторӣ (мисли рафтори зиддиичтимоӣ) дар синни пешдабистонӣ ё дабистонӣ низ иртибот пайдо кунад [18].

Таҳқиқот нишон дод, ки навҷавоне, ки мушкилоти рафтории шадид доранд, умуман улғуи дилбастагии ноиманро дар иртибот бо волидайнашон нишон медиҳанд ва ин навҷавонон бадғумонӣ ва адами эътимодҳои амиқ зербиноеро дар алоқаҳо ва зарфиятҳои мувоқибинашон барои дар дастрас ва масъулиятпазир будан дар муқобили ниёзҳои дилбастагии онҳо таҷриба карданд. Нисбат ба намунаи ғайриболинӣ дидгоҳи дарунии онҳо нисбат ба худашон бемуҳтаво ва манфӣ аст. Ноиманӣ дар улғуҳои дилбастагӣ ва камбуди худиброзии мусбат ва якпорча, мушкилоти зиёдеро дар рушди худмухтории онҳо эҷод мекунад [19].

Натиҷаҳои пажӯҳишҳо нишон медиҳад, ки дилбастагии иман бо амалкарди созгорона дар навҷавонӣ ҳамроҳ аст. Дар ҳоле ки дилбастагии ноиман пешбиникунандаи густураи васеи аз паёмҳои равони заиф аст, ки моҳияти онҳо вобаста ба навъи дилбастагии ноиман аст. (Дувил ва Мурти -2001, Дувил ва Мурти, Барандген ва Яковский – 2001: Кернез Стивенс -1996, Кубок ва Скери -1988) [20].

Баррасии иртиботи байни нумраи дилбастагӣ ва арзёбии амалкардҳои ҳаяҷонӣ ва рафторӣ нишон додааст, ки дилбастагии иман ба таври маънодоре бо ошӯфтагиҳои ҳаяҷонӣ ва сатҳи поинтари рафторҳои пархошгарона ва базехкорона (барои мисол дуздӣ, таҳдид ва озори дигарон) муртабит аст. Ин натиҷаҳо бо чиғунагии тавсифи навҷавонон бо дилбастагии иман дар мавриди тавоноии онҳо чиҳати интибоқ бо мавқеиятҳое, ки аз ҳимояти волидайнашон маҳрум мешаванд ва ба манобеи дарунии худашон таъя мекунанд ҳамхон аст. Сабки иҷтинобӣ тарс бо нишонаҳои инъикоси иҷтиноби дардноке, бо тамоюл ба иртибот ҳамроҳ аст, яъне эҳсоси дӯстдоштани набудан, танҳой, афсурдагӣ, беарзишӣ ва худкӯшӣ мушаххас мешавад [21].

Аз тарафе метавон ба ин нукта ишора кард, ки бидуни доштани хонаводаи амн наметавон фарзанди иман дошта бошем ва аммо сохтани хонаводаи амн ниёзманди ҷомеаи амн ва ҷомеаи амн бахше аз дунёи иман аст [22].

Пештар низ ишора шуд, ки дилбастагии иман бо амалкарди созгорона дар навҷавонӣ ҳамроҳ аст ва Бобдилел дар ин бобат мегӯяд: «Ба назари ман бузургтарин вазифаи волидайн ин аст, ки худашонро аз сари роҳи навҷавонон канор бикашанд ва ба ӯ озодии амал бидиҳанд» [23]. Чунончи кӯдак дар солҳои аввали зиндагии худ эҳсос кунад, ки фоқиди муҳаббат ва эътимод ё эҳсоси тааллуқ аст, мавқее ки ба марҳили навҷавонӣ мерасад, барояш мушкил хоҳад буд, ки бо ҳамгинони худ ҳамоҳанг шавад [24].

Волидайн хештансоз дарк мекунанд, ки эҳсосоти гузашта ва ҳоли фарзанди навҷавони онҳо далели рафтори феълии ӯст. Эҳсосоти манфӣ дар канори кунишҳои ғайриқобили қабул қарор доранд, ки мумкин аст ин эҳсосот аз даврони кӯдакӣ эҷод шуда бошанд [25].

Аҳамият дорад, ки бо таваҷҷуҳ ба пажӯҳишҳои баамаломата аз сабқҳои дилбастагӣ битавонем дар чараёни рушди даврони кӯдакӣ ва навҷавонӣ эҳсосот ва ниёзҳои ҳар давраи синниро бишносем ва роҳҳои интиқоли ин эҳсосот ва дилбастагиҳоро ба даврони баъдӣ ташхис диҳем, то дар ҳар марҳила аз даврони рушди инсон шеваи таомули волидайн бо кӯдакон ва навҷавонон мутаносиб бошад, ва дар робитаҳои байнифардӣ бо ҳамгинон ва робитаҳои заносӯӣ дар даврони бузургсолии фард бо хатарот ва нобасомонӣ дар зиндагӣ мувоҷеҳ нашавад.

Зарурат дорад, ки бо таваҷҷуҳ ба сабқҳои зиндагӣ дар ҷомеаҳои суннатӣ, ки даврони навҷавониро то худуде тӯлонитар мекунад ва ҳарчанд ба зоҳир навҷавон гароиши бештаре ба муҳит пайдо мекунад, аммо аз назари тамъини ниёзҳои моддӣ ва отифӣ, боз вобаста ба волидайн аст. Аз ин ҷост ки ҳар гуна сахлангорӣ дар дилбастагиҳои даврони кӯдакӣ ва интиқоли заиф ё беасари ин дилбастагӣ ба даврони

навчавонӣ ва ҷавонӣ метавонад хатарот ва осебҳои равонии иҷтимоӣ ва ҷисмию отифӣ эҷод кунад, дар созгориҳои иҷтимоӣ бо волидайн ва ҷомеа асароти ногуворе барои навҷавонон ва ҷавонон ба вучуд оварад.

Дилбастагии навзоди инсон боиси мучовирати модар ва навзодон мешавад ва як пайванди отифӣ эҷод мекунад ва боиси эҷоди имонии равонӣ мешавад. Дилбастагӣ дар абъоди мухталиф аз зиндагии кӯдак муассир аст ва метавонад дар даврони навҷавонӣ ва ҷавонӣ созгории иҷтимоии инсонро таҳти таъсир қарор диҳад. Ҳарчи дар даврони аввалияи кӯдакӣ пойгоҳи иман вучуд дошта бошад, истиклол ва талош барои кашфи муҳити зиндагӣ бештар мешавад. Дар асоси назарияҳои равоншиносоне мисли Корен Ҳорной шахсияти кӯдак ношӣ аз талош дар ҷустуҷӯи амният ва аглаб бар изтиробҳои ҷудой дар дунёи билқувваи хусуматомез ба вучуд меояд. Бо таваҷҷуҳ ба назарияҳо ва таҳқиқот дар ин робита аҳамияти робитаи дилбастагии аввалия ва нақши он дар хидояти рушди иҷтимоӣ –ҳаяҷонии отии фард дар даҳаҳои охир ба исбот расида, ки худ гувоҳе бар нақши дилбастагӣ дар даврони рушди инсон аз кӯдакӣ то навҷавонӣ ва ҷавонӣ ё бузургсолӣ аст.

А Д А Б И Ё Т

1. Ҷон Болби. Назарияҳои дилбастагӣ. Тарҷумаи Катоюни Хушобӣ ва Илҳоми Абӯҳамза. Нашри – Техрон: Донже, 2006.
2. Шахроми Воҳидӣ. Самонии Муродӣ. Робитаи сабқҳои дилбастагии падар ва модар бо созгории ҳаяҷонӣ, рафтори иҷтимоӣ дар донишҷӯёни ғайрибумӣ. //Маҷаллаи илмӣ-паҷӯҳишии Усули беҳдошти равонӣ. -Техрон, 2009.
3. Сюзан Н., Ҷонсон-Валери Вифен. Фарояндҳои дилбастагӣ дар завҷдармонӣ ва хонаводадармонӣ. Тарҷумаи Фотиماи Баҳромӣ ва ҳамкорон. –Техрон: 2008. с.291-292.
4. Хусейни Озод. Особҳои равонӣ. –Техрон: Беъсад, 1996. -С.40.
5. Ҳамон ҷо. -С.41.
6. Сюзан Н., Ҷонсон-Валери Вифен. Фарояндҳои дилбастагӣ дар завҷдармонӣ ва хонаводадармонӣ. Тарҷумаи Фотимаи Баҳромӣ ва ҳамкорон. Донже. -Техрон: 2008. -С.145.
7. Ҳамон ҷо. -С.130.
8. Ҳамон ҷо. -С.302-303.
9. Наҳзати Фарҳудӣ. Ради пойи дилу дилдодагӣ, зи гаҳвора то гӯр. 2009.
10. Ҷон Болби. Назарияҳои дилбастагӣ. Тарҷумаи Катоюни Хушобӣ ва Илҳоми Абӯҳамза. –Техрон: Донже, 2006.
11. Ҳамон ҷо. -С.35.
12. Шахроми Воҳидӣ ва Самонии Муродӣ. Робитаи сабқҳои дилбастагии падар ва модар бо созгории ҳаяҷонӣ, рафтори иҷтимоӣ дар донишҷӯёни ғайрибумӣ. //Маҷаллаи илмӣ паҷӯҳишии Усули беҳдошти равонӣ. -Техрон, 2009. -С.2.
13. Маряма Хусравиёни. Кӯдак ва сабқи дилбастагии иман, хоҳони таомул ва ҳамкорӣ ва рафтори ҷаспандагӣ бо мадар. Муовинати донишҷӯи донишгоҳи Шариф. Техрон, 2010. -с.7.
14. Муҳаммадали Башорат, Муҳаммади Гулинаҷод, Алиасғари Аҳмадӣ. Баррасии робитаи сабқҳои дилбастагӣ ва мушкилоти байни шахсӣ. Техрон, с.2.
15. Ҷон Болби. Назарияҳои дилбастагӣ. Тарҷумаи Катоюни Хушобӣ ва Илҳоми Абӯҳамза. –Техрон: Донже, с.102, 2006.
16. Ҳамон ҷо. -С.101.
17. Ҳамон ҷо. -С.101.
18. Сюзан Н., Ҷонсон-Валери Вифен. Фарояндҳои дилбастагӣ дар завҷдармонӣ ва хонаводадармонӣ. Тарҷумаи Фотимаи Баҳромӣ ва ҳамкорон. –Техрон: Донже, 2008.
19. Ҳамон ҷо. -С.359.
20. Ҳамон ҷо.
21. Сталли Грин Спен. Калидҳо парвариши эҳсоси амният. Тарҷумаи Акрами Каримӣ. –Техрон: Собирин. 2007. -С.182.
22. Уверт Шустером. Султагарӣ ва султапазирӣ. Тарҷумаи Қосими Қозӣ ва Фуломалии Афрӯз Сармат. –Техрон: Қатра, 2008. -С.128,
23. Ҳамон ҷо. -С.126.
24. Ҳамон ҷо.

ПРИВЯЗАННОСТЬ И СОЦИАЛИЗАЦИЯ В ПОДРОСТКОВЫЙ ПЕРИОД

Привязанность - это связь, которая притягивает и удерживает человека рядом с кем-то или чем-то, когда его с этим не связывает ни чувство любви, ни интерес либо выгода. Социализация определяется как процесс и результат активного восприятия индивидом социального опыта, осуществляемого в общении и деятельности. Понятие социализации в большей степени имеет отношение к социальному опыту, развитию и становлению личности под воздействием общества. Благоприятный климат в семье, эмоциональная привязанность ее членов служат формированию у подростка социально одобряемой мотивации к самореализации.

Ключевые слова: семья, традиционные функции семьи, привязанность, общество, социализация, развитие и становление личности.

ATTACHMENT AND SOCIALIZATION IN ADOLESCENCE

Affection is a relationship that attracts and keeps the person next to someone or something, when it does not bind nor love, nor interest or benefit. Socialization is defined as a process and result of active playback of the individual's social experience, implemented in communication and activities. The concept of socialization in a greater degree has a relation to social experience, development and formation of the person under the influence of society. The favourable climate in the family, the emotional attachment of its members serve in the formation of the adolescent socially approved motivation to self-realization.

Key words: family, traditional family functions, attachment, society, socialization, development and formation of personality.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: *Али Сиёмансури* - соискатель Института развития образования АОТ

НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

М.С.Хасанова

Худжандский государственный университет им. Б.Гафурова

Вопросы активизации познавательной деятельности школьников относятся к одной из наиболее актуальных проблем, включающих как социальный, так и психолого-педагогический аспекты. Первый из них состоит в том, что происходят глубокие преобразования во всех сферах жизни людей - материальном производстве, общественных отношениях, духовной культуре. Все это требует от молодого человека, вступающего в самостоятельную жизнь, самого современного образования, высокого интеллектуального и физического развития, глубокого знания научно-технических и экономических основ производства, сознательного, творческого отношения к труду.

Одной из основных задач педагогической науки является изучение строения учебной деятельности, закономерностей и условий ее формирования в процессе обучения. Успешное осуществление учебной деятельности предполагает не только овладение определенными навыками и умениями, но и формирование адекватной ее целям и задачам системы мотивов и побуждений. Самое главное, ребенок должен не только уметь, но и хотеть учиться.

Прогрессивная педагогика и психология всегда исходили из того, что важнейшая роль в мотивации учения принадлежит познавательной деятельности. Постоянная забота об организации у учащихся познавательной деятельности является одной из задач общеобразовательной школы. Природа, закономерности и условия развития познавательной деятельности у детей разного возраста неоднократно привлекали внимание психологов и педагогов. Особое значение имеет вопрос о развитии познавательной деятельности в младшем школьном возрасте, где закладывается фундамент учебной деятельности, возникают и оформляются ее структурные компоненты. Вопрос этот был в свое время основательно изучен советскими психологами, однако, в последние годы в силу ряда причин он фактически оказался вне поля зрения исследований. Между тем, перестройка содержания начального обучения, осуществляемая в последнее время в Республике Таджикистан, коренным образом изменила важнейшие условия обучения и развития, формирования учебной деятельности младших школьников в целом и, в частности, их познавательной деятельности.

Деятельность относится к сложным психолого-педагогическим явлениям, природа которого требует достаточно глубокого изучения. Ее исследованию посвящен ряд работ психологов и педагогов (Б.Г.Ананьев, М.И.Алексеева, М.Ф.Беляев, Л.И.Божович, Л.А.Гордон, Н.Ф.Добрынин, В.Т.Иванов, А.Н.Леонтьев, Н.Г.Морозова, А.А.Новоши, Л.С.Славина, Г.И.Щукина). По мнению Б.Г.Ананьева (3) деятельность определяется как особое эмоционально- познавательное, активное отношение к предмету, которое при благоприятных условиях перерастает в направленность личности. Такой подход исходит из наличия диалектической связи между интересом и познавательной потребностью. А.В.Петровский определяет деятельность как "эмоциональное проявление познавательных потребностей" (11,231). В философском словаре понятие "деятельность" трактуется, как специфически-человеческий способ отношения к миру - представляет собой процесс, в

ходе которого человек воспроизводит и творчески преобразует природу, делая тем самым себя деятельным субъектом, а осваиваемые им явления природы - своим объектом (15). С этой точки зрения, термин "познавательная деятельность" выражает познавательное отношение человека к деятельности. Сохранение этого термина оправдано и в тех случаях, когда речь идет о деятельности, связанной с усвоением научных знаний.

Для психологии характерен подход к деятельности как развивающемуся явлению. В результате многочисленных исследований сложились определенные представления о характере и динамике развития познавательной деятельности школьников в процессе обучения. С точки зрения А.В. Петровского, с перестройкой содержания деятельности непосредственно связано и изменение их широты, отражающей направленность на различные объекты, обладающие определенной значимостью для субъекта (11). По мнению Л.И. Божович, Н.Г.Морозовой, с перестройкой содержания деятельности личности изменяется и устойчивость интересов: ситуативные, реактивные, эпизодические интересы уступают место интересам личностным, инициативным, стойким (2, 120).

Таким образом, выделяется два качественно своеобразных уровня развития познавательной деятельности, отличающихся как по своему содержанию и широте, так и по устойчивости. При этом существенно изменяется и место интересов в структуре познавательной деятельности. Только на втором из отмеченных уровней развития они выступают в роли относительно самостоятельных, устойчивых мотивов деятельности, перерастая в направленность личности.

Принципиально важным положением, характеризующим подход психологов СНГ к проблеме управления познавательной деятельностью, является положение о зависимости деятельности от методов обучения и характера деятельности самих учащихся (М.И.Алексеева, В.Г.Иванов, Л.С.Славина, Г.И.Щукина и др.). С другой стороны, общепризнанным является тезис, согласно которому изменение содержания, формирование познавательной деятельности подчинено логике возрастного развития детей. В каждом возрасте изучаемая проблема имеет определенную специфику (Л.И.Божович, Л.П.Гордон, И.Лорсебо и др.).

Значительное число исследований посвящено изучению специфики интересов младших школьников к содержанию (А.К. Абдуллаев, Л.А.Гордон, Е.И.Киричук, М.Лутфуллоев, М.Ф.Морозов, А.Я.Миленский, П.И.Розмыслов, В.Е.Сыркина, Ф.Шарифзода и др.). Данные этих исследований могут быть резюмированы следующим образом. Для развития познавательной деятельности в младшем школьном возрасте имеются весьма благоприятные предпосылки. С одной стороны, это присущая 6-7-летним детям любознательность, проявляющаяся в ярко выраженных, эмоционально окрашенных ориентировочных реакциях на все новое, необычное. С другой стороны, это столь же ярко выраженное положительное отношение к учению как социально-значимой деятельности. Именно на этой основе возникают и проходят значительный путь развития интересы младших школьников. Они проявляются, прежде всего, как интерес к учению, который, по мнению ряда исследователей, связан не с занимательностью последнего, а с интеллектуальной активностью учащихся по отношению к учебному материалу. Все, что способствует повышению активности учащихся, способствует и пробуждению у них интереса. Поэтому, например, интересуюсь всеми видами учебной работы, по мнению академика М.Лутфуллоева, младшие школьники отдают предпочтение более сложным и трудным заданиям, но доступным для них. Однако, интеллектуальная активность, интерес возникают и сохраняются лишь в ситуации непосредственного взаимодействия с учителем, требуя поддержки с его стороны (7). За пределами этой ситуации интерес к деятельности, как правило, постепенно угасает. Все исследователи сходятся и в том, что деятельность младших школьников направлена главным образом, на отдельные виды труда. Лишь к концу младшего школьного возраста появляется интерес к причинно-следственным связям, к закономерностям. Об этом позволяют судить конкретные материалы исследований. В данном случае речь идет скорее об интересе к более сложным результатам познавательной деятельности, чем к ее способам. Отчетливо прослеживается и такая особенность интересов к деятельности младших школьников, как слабая избирательность предметов, они только к концу возрастного периода начинают выделяться в связи со специфическим содержанием учебных предметов.

Таким образом, по содержанию, по широте и по устойчивости деятельность младших школьников остается на первом уровне развития. Вполне понятно, что на первом уровне развития познавательный интерес не может выступить в роли реальных действенных мотивов учебной деятельности. В 3-4 классе складываются предпосылки для перехода к более высокому уровню развития познавательной деятельности в учебном процессе. Сам же этот переход осуществляется в подростковом возрасте, составляя одну из существенных особенностей психического развития на этом возрастном этапе.

В связи с существенной перестройкой содержания образования. в настоящее время, возросла необходимость разработки и освещения психолого-педагогического аспекта проблемы активизации познавательной деятельности учащихся. Перед теоретиками и практиками поставлена задача совершенствования учения школьников как ведущего вида их деятельности, изыскания путей, условий системы дидактических средств в целях повышения активности детей в учебном процессе. Особенно это важно на начальном этапе обучения. Активизация познавательной деятельности учащихся - одна из актуальных проблем на современном этапе развития педагогической теории и практики. Это закономерно, т.к. учение - ведущий вид деятельности школьников, в процессе которого решаются главные задачи, поставленные перед школой: подготовить подрастающее поколение к жизни, к труду, к активному участию в научно-техническом и социальном процессе.

Проблемой активизации познавательной деятельности занимались и занимаются такие педагоги, как Б.П.Есипов, М.А.Данилов, П.И. Пидка- систый, М.Н.Скатким, Г.И.Щукина ("Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе"), Т.И.Шамова ("Активизация учения школьников"). Н.Ф.Талызина в работе "Формирование познавательной деятельности учащихся" подчеркивает психологические особенности детей младшего школьного возраста, указывает пути развития их познавательной активности. М.П.Осипова и Н.И. Качановская в работе "Активизация познавательной деятельности младших школьников" раскрывают активность школьников начальных классов в процессе познания, приемы и средства активизации деятельности учащихся на уроке и вне его, показывают, каким образом можно сформировать у них интерес к учению. Представляют интерес работы Р.Бернса, В.С.Мерлина, А.Б.Николаевой, А.В.Петровского, Я.Стерляу, в которых содержатся выводы о том, что принципиальной задачей педагогов является развитие личности и ее активности. Они подчеркивают, что педагогический процесс формирует личность ребенка в той степени, в какой педагог руководит его активностью, а не подменяет ее.

В психологическом аспекте познавательная деятельность рассмотрена в научных трудах Л. С. Выготского, А.А.Вейгера, П.Я.Гальперина, В.В.Давыдова, Н.Н.Поддьякова. В исследованиях А. В. Запорожца, А.П.Усовой, Н.Н.Поддьякова, О.Л. Новоселевой обоснована важность учета активности ребенка в организации учебно-воспитательного процесса.

Активизация познавательной деятельности учащихся предполагает использование методов и приемов обучения, направленных в первую очередь для осуществления мотивационного компонента обучения, самостоятельного получения знаний, выработке ориентировочных основ действия учениками. Данная проблема рассмотрена в трудах И.Я Лернер, А.М.Матюшкина, М.И.Махмутова (6,8,9) и др. На необходимость повышения культуры решения задач, планомерного формирования приемов учебной работы и умственной деятельности в процессе изучения дисциплин естественно- математического цикла указывает Д.Пойа, Л.И.Фридман, Ю.М. Колягин и др.

Познавательная активность учителей рассматривается как структурный компонент ее социальной активности в исследованиях таджикских ученых: М.Лутфуллоева, Ф.Шарифзода, Э.Шарипова, С.Рабиева, У.Сатторова и др. Их исследования посвящены проблемам активизации познавательной деятельности учащихся и рассматриваются с субъективной позиции, используется новая компьютерная технология в процессе обучения, основанная на личностно-деятельностном подходе; межпредметные связи, как условие активизации познавательной деятельности учащихся, исследованы некоторые вопросы методики межпредметных связей, направленные на формирование познавательно-творческой активности студентов. Вышеназванными авторами разработаны дидактические основы и условия усиления перспективно-преемственных

связей в обучении предмету в условиях работы школ с национальным языком обучения. В целом, соглашаясь с точкой зрения названных авторов, мы считаем, что проблеме активизации познавательной деятельности младших школьников в педагогической литературе и исследованиях уделялось недостаточное внимание.

Учитывая все вышеизложенное, мы можем сформулировать исходные положения нашего исследования, выводимые из теории профессиональной подготовки и теории целостного педагогического процесса.

1. Профессиональная подготовка должна осуществляться на основе знания учителем объекта своей деятельности «целостного педагогического процесса общеобразовательной школы».

2. Одной из основных закономерностей педагогического процесса является его двусторонний характер, связанный с взаимодействием педагогов и учащихся, при обязательной деятельности двух сторон.

3. Постоянной и основной деятельностью в целостном педагогическом процессе является целенаправленное взаимодействие учителя и учащихся.

4. Разрешение противоречий между стремлением учащихся к самостоятельности и недостатком личного опыта, между новой познавательной задачей и сложившимися способами деятельности на основе диалектики опредмечивания и распрепредмечивания способствует формированию познавательной самостоятельности учащихся.

5. Цель, задачи и другие компоненты педагогического процесса для учащихся должны быть не менее глубоко осмыслены, чем для педагога, иначе ни о какой познавательной самостоятельности речи быть не может.

6. Процесс формирования познавательной самостоятельности учащихся является внутренним содержанием педагогического процесса.

7. Особенности подготовки учителя к формированию познавательной самостоятельности учащихся обусловлены и определяются:

- особенностями объекта его профессиональной деятельности;
- особенностями функционирования системы "педагоги-учащиеся"
- особенностями взаимосвязанных и взаимообусловленных компонентов педагогического процесса;
- особенностями самого феномена исследуемого личностного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. - М.: Наука, 1977. - 380 с.
2. Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. 1968.-464 с
3. Данилов М.А. Дидактика средней школы. Некоторые проблемы современной дидактики. - М.: Просвещение, 1975.- 303 с.
4. Закон Республики Таджикистан "Об образовании". Душанбе, 2004.
5. Леонтьев А.Н. Деятельность. Сознание, личность. - М.: Политиздат, 1977. - 304 с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. - М.: Педагогика, 1981.- 185 с.
7. Лутфуллоев М. Современная дидактика. (на тадж яз.). Душанбе.:Ирфон, 2001. - 318с.
8. Матюшкин А.М. Проблемные ситуации в мышлении и обучении. - М., 1972. - 208 с.
9. Махмутов М.И. Организация проблемного обучения в школе. - М., 1977.
10. Национальная концепция образования Республики Таджикистан. Душанбе: Матбуот, 2003.
11. Петровский А.В. Личность. Деятельность. Коллектив. - М.: Политиздат, 1982.- 255 с.
12. Пидкасистый П.И. Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении. - М., 1980.
13. Скаткин Л.М. Совершенствование процесса обучения. - М., 1971. - 132 с.
14. Тальзина Н.Ф. Управление процессом усвоения знаний. - М.: Изд-во МГУ, 1975.- 343 с.
15. Философский словарь. /Под ред. И.Т.Фролова/ - 4-е изд. - М.: Политиздат, 1960.- 444 с.
16. Шарифзода Ф. Педагогика: теория формирующая личность и культурное общество./Ответ.ред.С.Сулаймони; АОТ.Душанбе;2010.-544с.
17. Щукина Г.И. Проблема познавательного интереса в педагогике. - М.: Педагогика, 1971.-351 с.

НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Статья посвящена проблеме активизации познавательной деятельности младших школьников. Научно обоснованы роль и место активизации познавательной деятельности младших школьников в развитии и формировании личности учащихся.

Ключевые слова: деятельность, познавательная деятельность, активизация, развитие, формирование, обучение, образование, личность.

SCIENTIFIC - THEORETICAL BASIS TO ENHANCE THE COGNITIVE ACTIVITY OF YOUNGER SCHOOLBOYS

The article is devoted to the problem of enhancing cognitive activity of younger schoolboys. Scientifically substantiated the role and place of activation of cognitive activity of Junior schoolchildren in the development and formation of the person of pupils.

Key words: activity, cognitive activity, promotion, development, establishment, training, education, and personality.

Сведения об авторе: *Хасанова М.С.* - соискатель кафедры педагогики и психологии профессиональной деятельности ХГУ им.Б.Гафурова. Телефон: **92-771-78-70**

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГОВ

Х.Б.Алимова

Худжандский государственный университет им.Б. Гафурова

Профессиональное воспитание является многоцелевым, многоуровневым и многофункциональным процессом, и эффективность его организации возможна только в рамках системного подхода. По мнению ученых, системный подход позволяет рассматривать это явление как структурообразующее в педагогическом процессе. Методологические и концептуальные основы любой системы, в том числе высшего учебного заведения объединяет деятельность всех субъектов учебно-воспитательного процесса. В этом аспекте характеристика учебного заведения как педагогической системы в полной мере соответствует целям и задачам профессионального воспитания. Основываясь на этом, рассмотрим основные концептуальные положения, которые разработаны на основе анализа теории и практики профессионального воспитания в вузах.

Проведенный анализ теории и практики профессиональной подготовки и воспитания студентов позволил выделить целый ряд противоречий в необходимости разрешения, которое определяет концептуальные основания системы профессионального воспитания в вузах:

➤ несоответствие требований личностно-ориентированного воспитания, как ведущей тенденции образовательного процесса в вузах и требованиям нормативной определенности и существующим авторитарным отношением к организации жизнедеятельности студентов в вузах республики;

➤ противоречия между критериями оценки личности студента в вузе (успеваемость, прилежание, активность, дисциплинированность) и личности учителя (профессиональные способности, профессионально-значимые качества, инициативность, эмпатийность, креативность) в условиях профессиональной деятельности;

➤ противоречия между социальными ролями, ценностными приоритетами и «Я-образом» студента в образовательном учреждении и специалиста;

➤ противоречия, проявляющиеся в содержательно - принципиальном отличии профессиональной деятельности студента в качестве практикантов, в которую включены они на протяжении всех лет обучения в вузе, от той, которую они будут выполнять после окончания университета.

Выделенные противоречия определяют управленческие и организационные решения в сфере профессионального воспитания в вузе.

Далее следует учитывать, что деятельность по профессиональному воспитанию студентов органично вписана в систему воспитания образовательного учреждения и в систему профессиональной подготовки, неотъемлемой и важнейшей составляющей которой она является. Организуя ее оптимальное функционирование концептуально важно, что каждый студент представляет собой, в свою очередь, самоорганизующуюся и саморегулирующуюся сложную систему, изменяющуюся под влиянием закономерностей внутреннего развития и разнообразных внешних факторов.

Любая педагогическая система может быть рассмотрена с точки зрения структуры и процесса. Эти две характеристики тесно связаны и позволяют раскрыть сложные взаимосвязи между ними. За основу структуризации педагогического процесса принимается система связей, характерных для него как для образовательной системы и составляющих три уровня:

- связи процесса обучения и профессионального воспитания, составляющих основу педагогического процесса;
- общесистемные связи, характеризующие процесс как целостную организационную систему;
- внешние связи с социальной и природной средой, в том числе с общественными организациями, с экономическими структурами общества, с другими субъектами образования, науки и культуры;

Прослеживание сложных взаимосвязей системы требует построения модели профессионального воспитания в вузе, которая позволяет выявить структуру, функции, цели, содержание субъектов, условия эффективности и критерии оценки данного процесса в его системных зависимостях. Описание такой модели позволяет не только структурировать взаимосвязи всех элементов системы, но и, что особенно важно, выявить ее ключевые позиции, которые требуют оптимизации при принятии организационных и управленческих решений. Кроме того, моделирование позволяет не только констатировать реальный уровень функционирования системы, но и прогнозировать направления ее развития и совершенствования.

Структурно функциональная модель профессионального воспитания в вузе разрабатывалась на основе анализа и обобщения результатов опытно-экспериментальной работы в Худжандском государственном университете имени академика Б.Гафурова.

Модель представляет несколько уровней описания, каждый из которых в свою очередь должен быть раскрыт и конкретизирован.

Первый уровень отражает социально-психологические требования, которые предъявляются к учителям предметникам и классным руководителям. Они раскрываются как согласование требований общества к уровню профессионализма и личности студентов, требований профессии к субъектным и личностным характеристикам учителя, нормативно-правовых требований, отражающих цели, задачи и условия функционирования педагогической системы.

Второй уровень модели отражает теоретические основы организации профессионального воспитания будущего учителя в вузе. Они раскрываются как пути и направления разрешения противоречий, развивающих будущего учителя в образовательном процессе с учетом социально-психологических требований и научно-обоснованных закономерностей становления специалиста в вузе на современном этапе общественного развития. Социально-психологические требования и теоретические основы профессионального воспитания определяют его цели, организацию, содержание, процесс (этапы, формы, методы, средства, условия) и требования к субъектам педагогической деятельности.

Используя методологию анализа профессионального воспитания в учебном заведении можно выделить следующие функции данной системы в вузе:

- диагностическая, позволяющая дифференцировать и индивидуализировать данный процесс в соответствии с субъективными проблемами профессионального становления будущего специалиста, а также способствовать развитию его самосознания, ценностей и направленности;
- социально-профессиональная, способствующая становлению студента как представителя определенной социальной и профессиональной общности;
- познавательная, раскрывающая для студента его собственный внутренний мир и знакомящая с индивидуальными особенностями других людей в аспекте их профессионального самоопределения и пригодности, а также с требованиями профессии к человеку.

Третий уровень модели отражает подсистему организации и управления профессиональным воспитанием в вузе. На данном уровне раскрываются направления деятельности всех субъектов воспитания. Профессионально ориентированное воспитание (как формирование системы представлений, образов, самооценок) пронизывает собой все виды учебной, профессиональной и внеучебной деятельности студентов, объединяет работу всех ее субъектов: руководства вуза и факультета, профессорско-преподавательского состава вуза, кураторов и самих студентов как субъектов профессионального самовоспитания. Единой методологической основой для их взаимодействия служит создание профессионально ориентированного воспитательного

пространства и развитие профессионального самосознания студентов, как субъектов учебной и профессиональной деятельности, а также соблюдения определенных принципов профессионального воспитания в вузе.

Четвертый уровень модели раскрывает содержание и методы профессионального воспитания будущих учителей в вузе, организованного в соответствии с этапами вхождения студентов в педагогическую деятельность; развития его как субъекта профессионального труда и индивидуальными проблемами профессионального становления. Единой основой содержания деятельности субъектов профессионального воспитания будущих учителей является процесс формирования адекватного образа профессии педагога, представлений о целях, задачах, трудностях и позитивных мотивах деятельности учителя в педагогической системе, соотношение личностного и субъектного развития в процессе профессионального образования. При этом содержанием личностного развития является обогащение профессиональных ценностей; освоение социально-профессиональных ролей педагога; идентификация себя с представителями профессионально педагогической общности; формирование отношения к товарищам на основе задач педагогического процесса. Содержанием субъектного развития в процессе профессионального воспитания является развитие самооценок и самоотношения на основе включения в практическую педагогическую деятельность; помощь в осознании собственной пригодности, успешности, перспектив профессионального роста; формирование профессионально-важных качеств; формирование специально-важных качеств.

Содержание и методы профессионального воспитания в вузе схематически отображены в следующих рисунках.

На основе анализа исследований по профессиональному воспитанию будущего учителя в учебном заведении, содержание работы строится в соответствии со следующими этапами: профессиональная ориентация (подготовка и поступление в вуз); адаптация к условиям обучения и профессиональной деятельности в вузе (1 семестр); профессиональное самоопределение (2-4 семестр); специализация (5-6 семестр); подготовка к выпуску и вхождению в профессиональный коллектив (7-8 семестр). В соответствии с каждым из этих этапов технология профессионального воспитания предполагает целенаправленный подбор содержания и форм работы, способствующей развитию профессионально-личностных и профессионально-субъектных ориентации студентов.

Если этапы профессионального воспитания студентов имеют значение с точки зрения учета закономерностей развития субъекта учебно-профессиональной деятельности в педагогическом процессе, то система педагогических задач определяет формы и методы целенаправленной работы по профессиональному воспитанию как всего педагогического коллектива вуза.

Типы педагогических задач в процессе профессионального воспитания определяются в зависимости от ситуации, которая складывается у студентов на разных этапах освоения профессии, и от субъективной оценки студентом сложности и перспективности этой ситуации. Типовую педагогическую задачу формируют, во-первых, качество профессиональных намерений каждого студента, уровень их притязаний в профессиональной сфере в сопоставлении с реальностью самооценки и уровнем субъективного контроля; во-вторых, уровень развития профессионального самосознания студентов. Здесь может быть выделен высокий, средний и низкий уровень, который определяется по трем критериям: уровень осведомленности о будущей профессии и отношение к ней; знание и отношение к себе как представителю определенной профессиональной общности; уровень саморегуляции в процессе профессионального становления. Каждый из этих критериев содержит множество показателей, и трудно поддаются точной количественной оценке. При организации профессионального воспитания важно учитывать комплекс этих показателей в целом, уметь распознавать у студентов недостаточное развитие отдельных признаков и проводить работу по их формированию.

Пятый уровень модели раскрывает организационно-педагогические условия, определяющие эффективность функционирования и развития системы профессионального воспитания. К этим условиям отнесены следующие.

1. Научное обоснование эталонных требований профессии к личностным и субъектным качествам будущего специалиста; детальная разработка алгоритмов деятельности преподавателей различных учебных дисциплин и ответственных за воспитательную работу среди студентов по решению типовых педагогических задач формирования профессионального самосознания студентов, а также индивидуального подхода к ним в связи с проблемами профессионального самоопределения.

2. Ориентация всей системы профессионального воспитания на стимулирование самовоспитания и саморегуляции студентов на основе отношения к себе как субъекту учебно-профессиональной деятельности. Органичное включение в деятельность педагогического коллектива университета по профессиональному воспитанию студентов конкретных мероприятий способствующих профессиональному становлению студентов (учебный процесс, внеучебная деятельность, учебно-воспитательная практика, научно-исследовательская работа);

3. Координация и взаимодействие деятельности всех субъектов воспитания на единой концептуальной основе, преемственность и развитие содержания работы от курса к курсу.

4. Дифференцированный и индивидуальный подход в процессе профессионального воспитания на основе тесной связи со службой психологического обеспечения образовательного процесса в педагогическом вузе.

5. Формирование планов профессионального воспитания, активно привлекая самих студентов и проведение мероприятий на основе изучения интересов студентов;

6. Ориентация содержания и форм внеаудиторной работы со студентами на активность и деятельность самих студентов, на проявление ими самостоятельности в организации и проведении коллективных творческих дел и мероприятий;

7. Формирование установки на естественность, престижность и почетность участия студента во внеаудиторной жизни вуза (культурной, спортивной, научно-технической и т.п.). Создание системы морального и материального поощрения студентов за результаты их участия во внеаудиторной жизни вуза;

8. Активное использование традиций кафедр, факультета, вуза, отрасли, примеров жизни и деятельности авторитетных ученых, педагогов, специалистов для формирования чувства сопричастности студентов к лучшим традициям отрасли, вуза, факультета, кафедры;

9. Повышение психологической осведомленности кураторов и других ответственных лиц по организации профессионального воспитания о закономерностях профессионального самоопределения студентов.

10. Помимо отношения к учебе, успеваемости, дисциплинированности и исполнительности поощрять, оценивать и стимулировать профессиональные качества, важные в будущей педагогической деятельности.

Последний уровень модели раскрывает критерии результативности системы профессионального воспитания студентов в вузе. Критерии оценки деятельности всех субъектов воспитания дифференцированы в соответствии с их функциями и возможностями влияния на студентов в учебно-профессиональной деятельности в вузе. На уровне образовательного учреждения в целом рассматриваются такие организационно-педагогические критерии, как: качество воспитательной среды вуза, профессионально направленное оформление, утверждение критериев оценки воспитательного процесса, учитывающих профессиональные ориентации студентов. На уровне факультета - организация мероприятий и оформление аудиторий, поддерживающие гордость за факультет и его выпускников. На уровне курса - уровень профессиональной направленности воспитательной работы со студентами.

Как видно из схемы к результатам, которые важны для критериев оценки и самооценки результативности профессионального воспитания отнесены: качество профессиональных намерений и планов студентов, профессиональные мотивы обучения в вузе, коммуникабельность как профессионально важное качество;

адекватность и полнота образа профессии и профессионала; программа профессионального самосовершенствования.

Рассмотренная структурно-функциональная модель профессионального воспитания в вузе позволяет очертить границы и основные взаимосвязи, определяющие систему деятельности в данном направлении.

Конструктивно-целевой компонент модели отображает необходимость реализации основной цели исследования - формирование и развитие профессионально-значимых качеств и черт характера будущего учителя. Наиболее существенными являются следующие цели: содействие развитию и самораскрытию в личности будущих учителей высокой степени социально-профессиональной зрелости, создание условий для реализации творческих способностей педагога, всестороннего и гармонического развития личности учителя, включение в профессионально-значимую деятельность, требующую высокого уровня интеллектуального развития личности, целенаправленного действия по профессиональному самопознанию, самообразованию и самореализации.

Содержательный компонент модели профессионального воспитания будущих учителей охватывает образовательный процесс, включая аудиторную, внеучебную и практико-ориентированную деятельность студента. Исследование выявило следующие закономерности процесса профессионального воспитания будущих учителей: зависимость уровня профессиональной воспитанности от совокупности доминирующих видов деятельности (придания профессионального смысла аудиторной, внеучебной и учебно-практической деятельности); создание ценностно-смыслового компонента содержания обучения (преобразовательный характер обучения, сопоставление желаемого и реального в познании ситуации; поиск знаний); взаимосвязь между качеством и объемом учебной, внеучебной и практической деятельности студента.

Процессуально-деятельностный компонент модели включает комплекс педагогических средств (создание социально-педагогической воспитывающей среды, профессионально-значимого практикума, деловых игр), обеспечивающих высокий уровень профессиональной воспитанности будущих учителей.

Оценочно-результативный компонент структурно-функциональной модели отражает повышение уровня (высокий, средний, достаточный, низкий) профессиональной воспитанности будущего учителя в соответствии с обоснованными критериями и показателями: профессиональной мотивированностью выбора профессии учителя; активностью и успешностью профессионального самосовершенствования, профессиональной деловитостью;

сформированностью профессионально-значимых организаторских и коммуникативных качеств.

Рассмотренная структурно-функциональная модель профессионального воспитания в вузе позволяет очертить границы и основные взаимосвязи, определяющие систему деятельности в профессиональном воспитании будущих учителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Архангельский, СИ. О моделировании и методике обработки педагогического эксперимента. [Текст]: /С.И.Архангельский. - М.: Знание, 1974. -48 с.
2. Атанасян С. Л. О концептуальных основах постановки учебно-воспитательного процесса в Московском городском педагогическом университете / С. Л. Атанасян // Вестн. Моск. гор.пед. ун-та: Столич. образование. - 2001. - №1. -С. 11-15.
3. Бондаревская Е.В. Методологические стратегии личностно- ориентированного воспитания / Е.В.Бондаревская // Педагогика, 1999. №4. - С. 24 -31.
4. Загвязинский В.И. Методология и методы психолого-педагогического исследования: учеб. пособие [Текст]: /В.И.Загвязинский, Р.Атаханов. М.: Академия, 2001.- 208 с.
5. Гейжан Н.Ф. Психолого-педагогические основы индивидуализации профессионального воспитания учащихся профессиональных учебных заведений: диссертация ... д-ра пед. наук. - СПб., 1995. - 251с.
6. Кузьмин А.М. Теоретические аспекты профессионального воспитания студентов вуза физической культуры//Теория и практика физической культуры: научно-теоретический журнал. - 1999. № 10. - С. 24- 26.
7. Моделирование воспитательных систем: теория – практика Под ред. Л.И. Новиковой, Н.Л. Селипановой. - М.: 1995.- 304с.
8. Педагогические теории и системы: /Н.В. Кузьмина. Учебно-методическое пособие. - СПб., 1998 -122 с.

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГОВ

Профессиональное воспитание является многоцелевым, многоуровневым и многофункциональным процессом, и эффективность его организации возможна только в рамках системного подхода. По мнению ученых, системный подход позволяет рассматривать это явление как структурообразующее в

педагогическом процессе. Методологические и концептуальные основы любой системы, в том числе высшего учебного заведения объединяет деятельность всех субъектов учебно-воспитательного процесса. В этом аспекте характеристика учебного заведения как педагогической системы в полной мере соответствует целям и задачам профессионального воспитания. Основываясь на этом, рассмотрим основные концептуальные положения, которые разработаны на основе анализа теории и практики профессионального воспитания в вузах.

Ключевые слова: профессиональное воспитание, системный подход, система высшего учебного заведения, теория и практика профессионального воспитания, будущие учителя-биологи.

CONCEPTUAL POSITION AND MODELING OF THE SYSTEM OF THE PROFESSIONAL UNBRINGING THE FUTURE TEACHERS BIOLOGIST

Professional education is multi-objective, layered and multifunctional process, and efficiency to his (its) organizations possible only within the framework of system approach. In the opinion of scientist, the system approach allows to consider these phenomena as структурообразующее in pedagogical process. Methodological and conceptual bases of any system, including high educational institution unites activity all subject scholastic-воспитательного of the process. In this aspect feature educational institution as pedagogical system to the full corresponds to the purpose and problem of the professional education. Founding this, shall consider the main conceptual positions, which is designed on base of the analysis to theories and practical persons of the professional education in high school.

Keywords: professional education, system approach, system of a higher educational institution, theory and practice of professional education of future teachers of biology.

Сведения об авторе: *Х.Б.Алимова* – соискатель ХГУ им.Б.Гафурова

ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ *Наим Йилдирим* **Научно-исследовательский институт педагогических наук** **Академии образования Таджикистана**

Современная лингводидактика такая отрасль науки, которая находится в постоянном развитии и регулярно в данной отрасли появляются новые подходы и способы обучения и этот процесс связан с выявлением общих закономерностей усвоения иноязычных знаний, речевых навыков и умений. Объектом исследования данной отрасли является процесс овладения языком, речью, вбирающий в себя любые изменения, которые происходят во всех сферах общественной жизни. Все эти изменения отражаются в языке на лексическом и речевом уровне. Таким образом, все эти изменения мы можем увидеть в речи, которая вбирает в себя новые культурные, общечеловеческие ценности, обновленную оценку событий, переосмысление истории. Несомненно, язык как важное средство коммуникативной и мыслительной деятельности человека, выражающей в человеческой речи. Соответственно при изучении неродного языка обучаемый выстраивает новую для себя картину мира, и данное явление мы всегда можем наблюдать при изучении английского языка, как иностранного в среде общеобразовательных школ Республики Таджикистан. Именно и в этом заключается уникальность уроков английского языка. Соответственно этим связано требование к постоянному обновлению языкового и речевого материала, который включен в учебный процесс, пересмотра методики, способов и путей обучения, которые являются предметом изучения и интерпретации лингводидактики.

Хотя и в настоящее время прослеживаются такие случаи и факты, при которых внимания уделяются на большего усвоения грамматики и структуры изучаемого иностранного, в том числе английского языка, что и подобный подход создает сложности при усвоении английского языка как важное средство речемыслительной деятельности и как средство общения в мультикультурной среде. Да, действительно, на практике мы часто встречаем такие факты. В связи с этим можно сказать, что сегодня очень важно при исследовании состояния обучения английскому языку в школах Республики Таджикистан необходимо осуществлять анализ программ и учебников, по которым работают педагоги в школах страны. Во всех программах и учебников относительно обучению английского языка необходимо усилить коммуникативно-практическую направленность обучения иностранного языка. Программы ориентируют педагогов на изучение языка в его функции, на реализацию коммуникативного подхода к обучению. Следует отметить, что коммуникативный подход является ведущим методом обучения в современной

образовательной системе. Это оправдано тем, что «специфической особенностью коммуникативного метода обучения является попытка приблизить процесс обучения по его характеру к процессу реальной коммуникации. Это обстоятельство обуславливает коммуникативно-мотивированное поведение преподавателя и обучающихся во время занятий, предметность процесса коммуникации, которая выражается в тщательном отборе речевых интенций, тем и ситуаций общения, отражающие практические интересы и потребности учащихся» (1, 117). Как видим, цели, которые предполагает коммуникативное обучение, вполне отвечают сегодняшнему времени.

Здесь можно сказать, что наступило время задать вопрос, почему на практике возникает ситуация противоположная тому, что провозглашено в качестве основной направленности обучения иностранному языку и в той или иной степени включено в учебниках, то есть, почему сегодня наблюдается разрыв между тем, что наработано в теории лингводидактики и ее практической реализацией. Соответственно выявляя причину такого разрыва, можно определить выход из сложившейся сложности, объективно оценить тот подход, который заложен в теории многоязычного обучения.

При анализе и интерпретации проблем обучения английскому языку были выявлены следующие трудности: лексический запас обучаемых ограничен; очень слабые навыки понимания и анализа информации на английском языке; большинство не знают основные грамматические правила; обучаемые не всегда заинтересованы к изучению языка; связная речь обучаемых на английском языке практически не развита.

Обозначенные трудности, прежде всего, указывают на много факторов, с которыми часто сталкивались учителя. Прежде всего, эти трудности связаны с тем, что практика обучения иностранных языков, конечно и английского языка отстала от новых теоретических разработок, от того, что собственно сегодня наиболее востребовано в обучении. Наряду с этим, сказался период (90-е годы), при котором учителя, работающие в школе не всегда имели возможности повышать свою квалификацию и иметь возможность ознакомиться с последними достижениями лингводидактики и лингвопедагогики. Как показывает опыт, современный педагог, преподающий язык, должен владеть интерактивными методиками, которые в наибольшей степени позволяют достичь на уроке совместного коммуникативно-мотивированного поведения учителя и ученика. Но и этого недостаточно – учитель должен быть готов к подбору такого речевого материала, который представляет интерес для ученика сегодня. К сожалению, не во всех действующих учебниках он представлен. Чтобы понять заявленное, остановимся на некоторых ведущих положениях коммуникативного метода обучения. Общеизвестно, что в современной лингводидактике выделяют три ключевых понятия, которые проявляют новые стороны в коммуникативном подходе к обучению неродному языку: «личностно-ориентированное обучение», «языковая личность», «вхождение в язык».

Личностно-ориентированное обучение выступает в качестве ориентира при пересмотре содержания и методов обучения во всей системе образования. Отличительной особенностью этого обучения является обеспечение всестороннего развития личности. Основные функции образования сегодня: гуманитарная, культурно-созидательная и функция социализации. «Гуманитарная функция заключается в том, чтобы создать условия обретения учеником духовных, нравственных ценностей, личностного смысла жизнедеятельности для его свободного развития. Культурно-созидательная функция предполагает ориентацию образования на развитие человека культуры – человека в культуре и культуры в человеке. Изменение акцентов в содержании привело к изменению технологий обучения. Сегодня учителю важнее создавать условия для развития личности, помогать обучаемому в его самореализации и саморазвитии, а не просто транслировать информацию. Сегодня учитель не учит и формирует, а мотивирует и направляет. Все выше сказанное, конечно же, относится и к обучению неродному языку. Именно в связи с этой переориентацией всего образовательного процесса становится актуальным еще одно ключевое понятие для преподавания неродного языка - «языковая личность». В структуре языковой личности выделяют «три уровня: 1) вербально-семантический, предполагающий владение языком; 2) когнитивный (понятия, идеи, представления, складывающиеся в картину мира) 3) прагматический (включает цели, мотивы, интересы, оценки, проявляющиеся в речевой деятельности)» (1, 407). Остановимся на этом общепринятом в

методике определении языковой личности и посмотрим, какие новые стороны открываются в коммуникативном подходе к обучению.

Известный ученый лингводидактики Е.И. Пассов обозначил 5 основных принципов коммуникативного подхода, которых можно рассмотреть через призму понятия «языковая личность».

Первым принципом является принцип речемыслительной активности, о котором автор отмечает, что речь следует рассматривать не только как конечную цель обучения языку, но и как путь достижения этой цели. В этом случае предъявляются особые требования к упражнениям, которые вводятся на урок: они должны носить условно-речевой или речевой характер. Кроме того, необходима атмосфера партнерства между всеми участниками учебного процесса: учителем и учениками, между учениками. Какова природа партнерства? Партнер – это тот, кто участвует вместе с вами в совместной деятельности, он «сотоварищ» по процессу общения, которое происходит на уроке. Успешное партнерство предполагает некоторую общность взглядов, общность в оценке событий, общность интересов. И все это находит выражение в языке. Поскольку речь идет об овладении вторым языком, то в достижении ситуации партнерства следует учитывать, что ученик носитель определенных ценностей, определенной картины мира, которая сложилась у него через систему его родного языка. Второй язык будет нести новую для изучающего язык картину мира. Два мировосприятия будут накладываться друг на друга. Как это будет происходить: как взаимодействие, партнерство, или как противопоставление – это будет зависеть от общей атмосферы в классе, общего настроения. Ясно, что партнерство состоится только тогда, когда мы будем учитывать картину мира того, кого мы обучаем, и картину мира, которая раскрывается через изучаемый язык.

Следующим принципом обучения второму неродному языку при коммуникативной направленности выдвигается принцип **индивидуализации при ведущей роли личностного** аспекта. Е.И. Пассов подчеркивает: «... Для вызова адекватной реакции необходим учет индивидуальных и прежде всего личностных свойств учащихся, жизненного опыта, контекста деятельности, сферы интересов, склонностей, эмоциональной сферы, мировоззрения, наконец, статуса данной личности в коллективе» (7, 37). Мы можем с уверенностью сказать, что авторы и составители учебных пособий, учителя-практики стремятся учитывать интересы учащихся того или иного возраста, уровень их интеллектуального развития и способностей. Но зачастую – это некоторый усредненный образ ученика. Акцент при личностном подходе, и об этом говорит Е.И. Пассов, необходимо делать на конкретный обучаемый коллектив, и на каждого из членов этого коллектива. В этом случае следует вспомнить о прагматическом уровне языковой личности. Эта составляющая языковой личности формируется в том случае, если мы рассматриваем обучаемого как члена определенного социума, помогаем обучаемому решать речемыслительные задачи, связанные с общением в этом социуме, средствами изучаемого языка. Именно поэтому одной из сложнейших задач, которая обычно стоит перед педагогом – обозначение конкретных ситуаций, с которыми сталкивается обучаемый в повседневной жизни, когда возникает необходимость прибегнуть к изучаемому языку. Только при таком подходе возможна глубокая осознанность и мотивация к изучению иностранного языка. Подчинение всего дидактического материала отдельным речевым темам, ориентированность на определенную сферу общения, делает урок русского языка как неродного уроком общения.

Общение на изучаемом языке в духе партнерства, достижение неких прагматических целей будет возможно в том случае, если языковая форма будет изучаться в неразрывной связи с ее функцией в речи. Е.И. Пассов выдвигает еще один принцип коммуникативного метода обучения – принцип функциональности. Тесно смыкается с этим принципом – принцип ситуативности и новизны (7, 30 – 40). Следование данным принципам предполагает построение учебного процесса на речевом материале «новом и по форме и по содержанию», осуществление работы с ним на ситуативной основе. По мнению Е.И. Пассова при таком подходе будет обеспечена динамичность в формировании речевых умений, позволяющих полноценно реализовать личностный подход к обучению, будет способствовать формированию языковой личности.

Еще одним ключевым понятие в современной лингводидактике становится понятие «вхождение в язык». Что оно означает? Слово вхождение предполагает инициативу,

исходящую от того, кто совершает это действие. Иными словами, ученик сам принимает решение, как ему относится к тому, что происходит на уроке второго языка: насколько это мне нужно? Сколько усилий я должен приложить к этому? Задача педагога – создать условия, чтобы обучаемый действительно смог принять эти решения: формирование внутренней мотивации к изучению языка, содействие в овладении техниками изучения языка. Атмосфера партнерства, учет личностных качеств обучаемых и их интересов при отборе речевого материала и выборе методов работы с ним, отличающий коммуникативный метод обучения второму языку, – этот как раз те условия, которые при последовательном следовании им, позволяют входить в язык, а не насильно привязывать его к себе.

Таким образом, именно коммуникативный метод позволяет сегодня полноценно формировать языковую личность на втором языке. Именно это становится особенно востребованным в наше время и только при такой ориентированности в обучении второму языку можно сформировать в обучаемом истинную толерантность. Это емкое понятие включает в себя способность к терпению, к снисходительности, доверию, чуткости и доброжелательности, снисходительности. Они не приходят сами по себе, для этого недостаточно «сталкивания». Для этого нужен кропотливый труд всего педагогического коллектива, прежде всего учителей, преподающих второй язык. Перед уроками второго языка стоит задача формирования способностей толерантности применительно к людям другой национальности, другой культуры. А это возможно только тогда, когда мы в учебном процессе будем учитывать мировосприятие, мировоззрение обучаемого и способствовать проникновению в новый для ребенка мир через изучаемый язык. Изменение же ситуации в преподавании вторых языков, на наш взгляд, следует связывать не с изменением учебных планов, а с изменением ситуации подготовки учителей вторых языков и повышения их квалификации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Словарь методических терминов. – С.-Пб.: Златоуст, 1999. –С.117.
2. Васильева Н. Европейский год языков и вариативность педагогических технологий при обучении немецкому языку как второму иностранному// Образование.-2001.№ 6. -С. 60 - 63.
3. Кузьмина Н. В. Способности, одаренность, талант учителя. – М., 1985.
4. Кушнир А. М. Педагогика иностранного языка. – М., 1997.
5. Мастерство и личность учителя. На примере деятельности учителя иностранного языка. – 2-е изд., испр. и доп. – М., 2001.
6. Общая методика обучения иностранным языкам: Хрестоматия / Сост. Леонтьев А. – М., 1991.
7. Пасов Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. - М., 1991.
8. Современная методика организации самостоятельной работы изучающих иностранный язык: Пособие для учителей. – М.:АРКТИ, 2002.
9. Холодная М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования. – 2-е изд. - СПб.: Питер, 2002.
10. Чошанов М. ТМИ – теория множественного интеллекта//Директор школы. – 2000. – № 3. – С. 82–88.
11. Gardner H. Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. New York: Basic Books. – 1983.
12. Библиотека методик, тестов и вопросников // <http://home/att/net>
13. Методики преподавания английского языка // <http://www.english.ru>
14. Weber Ellen. Curriculum for Success // <http://www.newhorizons.org>
15. Wilson Leslie Owen. The Eighth Intelligence // <http://www.newhorizons.org>

ТЕОРИЯ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ИНТЕЛЛЕКТА В СОВРЕМЕННОМ УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

В статье речь идет о современных теориях познавательных способностей и интеллекта личности. Современное образование должно опираться на такие методы и стратегии, которые разработаны на основе теории множественности интеллекта, с учетом принципа неповторимости каждой личности как неповторимое явление сотворения.

Ключевые слова: психология, педагогика, обучение, интеллект, индивид, личность, язык, ученик, способность, навыки.

THE THEORY OF PLURALITY OF INTELLIGENCE IN MODERN EDUCATIONAL PROCESS

In article the question is modern theories of cognitive abilities and intelligence of the person. Modern education should base on those methods and strategy which are developed on the basis of the theory of plurality of intelligence, in view of a principle of originality of each person as the unique phenomenon of creation.

Key words: psychology, pedagogy, training, intelligence, the individual, the person, language, the pupil, ability, skills.

Сведения об авторе: *Наим Йилдирим* – соискатель Научно-исследовательского Института педагогических наук Академии Образования Республики Таджикистан.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Л.А. Эшонджонова

Финансово-экономический институт Таджикистана

С приобретением независимости в республике Таджикистан и в общем в таджикском обществе происходили глобальные преобразования, которые поставили перед высшей школой проблему подготовки специалистов не только образованных, наученных, но и принявших профессиональные и личностные нормы, ценности и обязанности. В нынешнее время необходим специалист, способный ориентироваться в поликультурном мире, понимать его ценности и смыслы, взаимодействовать с представителями других профессиональных сообществ, как в родной стране, так и на международном уровне. В связи с таким социальным заказом культура толерантности рассматривается как составляющая эффективной профессиональной подготовки будущего специалиста и гармоничного развития его личности в социуме. Как отметил в своём выступлении в День знания Президент Республики Таджикистан, Эмомали Рахмон: «Только со студентом или специалистом, который нравственно воспитан, патриот своей страны, имеет высокое чувство к своей Родине и к своему народу, можно построить современное суверенное государство...»[1].

Прежде всего, нужно отметить, что понимание «толерантности» в политической риторике власти означает попытку полностью исключить тему национальности. Во многих пониманиях речь идет о том, чтобы полностью контролировать общественное мнение и уничтожить в сознании людей понимание своей причастности к родовой общности и ее обособленности от других родовых общностей.

Отрадно, что наше правительство во главе Президента Эмомали Рахмона большое внимание уделяет воспитанию толерантности молодого поколения. Не случайно по инициативе главы нашей республики 2009 год был признан Годом памяти Великого Имама, и в честь 1310-летия основателя толерантного масхаба в суннизме Абуханифы Нуъмана Сабита в столице нашего государства в городе Душанбе был проведен международный форум, где были приглашены делегации из 50 стран мира. Великая заслуга Великого Имама заключается в том, что он защищал, светлую религию ислама не целью разделения и противопоставления, а для сплочения людей. На основе его ценностей ему удалось создать идеи толерантного отношения к инородным рассуждениям. В его религиозном мировоззрении найдено философские и национальные идеи, равно, как идеи равенства, социальной справедливости, мира и согласия. Конечно, в течение года во всех регионах страны были изучены жизнь и творчество Великого Имама, который всегда направлял людей к толерантности, и всё это внёс большую пользу в воспитании толерантности и терпимости людей, особенно молодого поколения Таджикистана.

К сожалению, всё чаще мы встречаемся с тем, что в нашем обществе терпимость к иному мировоззрению, образу жизни, поведению и обычаям, вероисповеданию национальности постепенно занимают грубость, нетерпение к инакомыслию, иным ценностям, и с этим мы сталкиваемся всё чаще и везде. Исходя из этого перед учеными стоит задача воспитывать подрастающее поколение с чувствами терпимости к ближнему, не зависимо от его происхождения и национальности или вероисповедание. Это негативно влияет на развитие общества в целом.

Постановлением республики Таджикистан под №94 от 3 марта 2006 года был принят Национальная Концепция воспитания Республики Таджикистана, где большое внимание уделяется воспитанию толерантности молодого поколения. В Концепции отмечается, что «толерантность появляется в результате уважения чужого мнения и точки зрения. Человек должен терпимо отнестись к мнению своего собеседника. Толерантность – это положительное качество, которое предотвращает конфликты между людьми. Если человек воспитан в духе толерантности, то и общество в целом может снисходительно отнестись к недостаткам и разномыслию другого и даже правительство... Демократическое общество нуждается в личностях, которые воспитаны в духе толерантности, и считает это одним из главных факторов развития общества».[2]

В качестве необходимого условия общения и взаимодействия людей разных культур в международной практике утверждается толерантность как общекультурная норма и личностное качество человека. Эта тенденция отражена в «Декларации принципов толерантности», подписанной в ноябре 1995 года 185 государствами - членами ЮНЕСКО.

Ежедневно мы становимся свидетелями недостаточного уровня воспитанности толерантности студентов как качества, необходимого для продуктивного взаимодействия, как в учебном процессе, так и в межличностном общении в различных ситуациях.

В системе высшего образования при подготовке специалиста особую роль играет развитие базовых способностей к пониманию другого человека, принятию общечеловеческих ценностей, готовности к диалогу, взаимодействию разных культур.

Учитывая мнение преподавателей вузов, с каждым годом все труднее становится общение и взаимопонимание со студентами. Можно предполагать, что проблема развития толерантности у студентов первых курсов заключается в психолого-педагогических предпосылках данного периода. Особую трудность испытывают студенты 1 и 2 курсов вуза (17-18 лет), на долю которых выпадает смена социальных ролей, повышение самостоятельности ответственности, новые отношения с однокурсниками. Адаптационные возможности психики ограничены, полному отдельные студенты, не успевая изменяться и приспосабливаться к меняющемуся миру, оказываются в трудной ситуации, часто демонстрируя агрессию против тех, чьи нормы и ценности кажутся непонятными и чужими. Опираясь на положение о том, что межличностное общение не только необходимый компонент деятельности, осуществление которой предполагает взаимодействие людей, но одновременно обязательное условие норма данного функционирования общности людей[3], считаем необходимым обучению студентов таким способам деятельности, которые требовали бы наличия культуры взаимодействия, толерантности.

Таким образом, перед преподавателями вузов стоит единая конечная задача и цель – это научить будущего специалиста эффективно работать в команде, коллективе, а также формирование межличностной составляющей будущей профессиональной деятельности путем развития его социальных умений и навыков.

В современном обществе требуется специалисты, сопоставимые и соизмеримые по своим профессиональным компетенциям, способные извлекать из факта непохожести друг на друга не поводы для конфликтов, а дополнительные ресурсы для совместной конструктивной деятельности[4]. Сегодня групповое освоение знаний и развитие умений, интерактивный характер взаимодействия востребованы так, как никогда раньше. В современных экономических, социальных и политических условиях управленческие и профессиональные решения принимаются порой в столь сложных и необычных обстоятельствах, в ситуации дефицита времени, что становятся особенно востребованными коллективные решения, объединяющие интеллектуальный и профессиональный потенциалы разных специалистов. Таким образом, в таких условиях жизни особую важность приобретают такие личностные факторы будущего специалиста как толерантность, коммуникабельность и способность понимать своих деловых партнеров.

Кроме того, причиной необходимости воспитания толерантности связана с тем, что существующее в педагогическом сообществе представление о студенческой среде как однородной, стабильной, монокультурной противоречит фактическому состоянию среды как потенциально конфликтной, поликультурной, что выражается в наличии молодежных разногласий, политических нелегальных молодежных движений, криминальных группировок. Это находит отражение в социологических исследованиях[5].

В нашей стране, часто отношение между людьми разных социальных групп, которые представляют иных национальных или культурных обществ становится неоднозначным. Много вопросов возникает по поводу «наше» или «чужое». Действительно эти проявления все более становятся заметны в современном Таджикистане. Постоянная миграция наших граждан, особенно молодёжи, вызывает у людей опасение, страх перед возможным ущемлением «национального достоинства». Оттенки этого опасения различны: от индифферентности до агрессии, от холодного безразличия до проявлений ксенофобии.

В силу обстоятельства в Таджикистане появились различного рода экстремистских организаций, религиозных и политических движений, пропагандирующих идеи насилия, расового и национального превосходства, непримиримости к людям иной веры. Конечно, определенная часть подростков и молодежи оказались под влиянием таких организаций, так как очень легко заманить молодое мнение и распоряжение чего-то новому. Таким образом, большую опасность представляет проникновение нетерпимости и дискриминации в систему межличностных отношений в молодежной среде. Исходя из этих факторов, надежды на выживание человечества в наступившем столетии необходимо надо связывать с материализацией идеи толерантности.

Большая задача стоит перед педагогами как насущная проблема, требующая внимания и конкретных практических шагов.

Для решения определённых проблем воспитания толерантности в педагогической науке можно отметить несколько групп теоретических предпосылок:

- так как проблема толерантности связана с рядом принципиальных философских вопросов, касающихся понимания человека, его идентичности, возможностей и границ познания и взаимопонимания в первую группу можно отнести исследования, выполненные в русле философии экзистенциализма;

- поскольку мы знаем, что именно в юношеском возрасте закладываются основы сознательного и принципиального поведения в обществе, наблюдается рост интеллектуальных сил, стремление проникнуть в сущность изучаемых явлений, к другой группе можно отнести работы, которые раскрывают особенности юношеского возраста;

- третья группа исследований посвящена возможностям групповых взаимоотношений, пониманию изменений межличностных отношений, и их направленности в любой достаточно развитой группе;

- к четвертой группе исследований относятся современные подходы к изучению и построению педагогического процесса;

- пятая группа исследований посвящена содержанию образования.

Не надо забывать и о трудностях, которые негативно влияют на воспитании толерантности студентов в вузах. Так как в решении многих проблем в воспитании толерантности особым потенциалом обладает процесс обучения в силу его направленности на личность студента, педагог встречается с некоторыми проблемами, которые могут осложнять решение поставленной задачи.

В первую очередь, само понятие толерантность определяется многозначно и в некотором случае противоречиво, и это осложняет педагогическое целеполагание в воспитании субъектного свойства. Кроме того, вуз в недостаточной степени реализует потенциал взаимоотношений студентов в процессе обучения, так как педагоги, стремящиеся сформировать опыт толерантных отношений у будущих специалистов в ходе учебно-воспитательного процесса, испытывают недостаток необходимых методических разработок и рекомендаций. Исследования показали, что реализация обозначенного потенциала возможна в процессе учебно-воспитательной деятельности на занятиях по каждому учебному курсу, в том числе и по русскому языку.

В первую очередь мы определяем, кто такой «Толерантная личность?».

Толерантная личность - это человек с позитивным взглядом на мир, нравственный и социально активный, осознающий собственную уникальность и необходимость единения с другими людьми, многообразие и взаимообусловленность окружающего мира, обеспокоенный его судьбой и понимающий, что то, каким будет этот мир, зависит от каждого.

Формирование такой личности возможно только через освоение жизненно необходимых социальных навыков, которые позволяют студенту достойно жить в мире и согласии с собой и другими. Эти навыки можно приобрести в решении конфликтных ситуаций, освоении способов успешной взаимоотношений, формирования в себе социальной адекватности и компетентности, социально-психологической устойчивости и ориентированности, социальной чувствительности, способности к сочувствию, сопереживанию, развитие чувства собственного достоинства и уважения достижений других.

Таким образом, можно предполагать, что через приобретение полезного и жизненно необходимого опыта, который студент получает в процессе групповой работы, понятие

толерантности наполняется не абстрактным, а конкретным личностным смыслом, и только так оно может стать реально действующим качеством, определяющим поведение человека.

Раскрытие личности построение характера, должно быть главным целям вуза. Не просто дать знания и специальность, а научить думать, приучить размышлять (когда тебе нечего делать, то вместо прогулок, суеты, бессодержательных разговоров, сядь спокойно и, гляди на небо или на море, на деревья, постарайся сконцентрировать свои мысли на вопросах: «зачем я живу? Как надо жить? Чего я хочу и что нужно делать?»).[6]

Большое значение в процессе воспитания толерантности студентов имеют характеристики личности преподавателя вуза, основного транслятора культуры в процессе обучения студентов. Он не только несет ответственность за профессионально выполняемые обязанности, но и через передачу собственного коммуникативного опыта формирует личностный облик образованного и культурного специалиста.

В ходе занятий, помимо знаний, педагог должен дать понять молодому поколению, что «Человек – это существо, в котором наряду с высокими достоинствами уживается множество недостатков. ... Временами люди подобны слабому колосу, сгибающемуся при ненастье низко к земле, но все, же находящему в себе силы, чтобы не ломаться, а вновь подниматься. Для человека, в натуре которого заложено столько взлётов и падений, совершение греха хоть и не является основополагающим явлением, но всё- таки неизбежно. Поэтому для такого существа, которое погрязнув в грехе, может испортить свою первозданную натуру, прощение означает всё»[7].

Наша задача состоит в том, что дать понять студентам, что все вокруг люди и могут ошибиться или ты сам можешь быть не правым, и нужно быть снисходительным к мнениям чужих и терпеливо отнестись к ошибкам другого человека.

Нам понятно, что в педагогической науке и практической деятельности вузов вопрос о воспитании толерантности как личностного качества является одним из ключевых, но сравнительно новым и недостаточно комплексно и целостно исследованным.

В условиях все ускоряющихся и углубляющихся перемен в обществе, науке и культуре перед теорией и практикой образования стоит важная задача осмыслить динамические перемены, сделать выбор ценностей, знаний и убеждений, способов и методов деятельности, которые бы обеспечивали человеку толерантность, способность решать проблемы своею профессионально-личностного становления бесконфликтно, разумно.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что глобализация современного мира постоянно напоминает человечеству о том, что мир многообразен и в то же время един, что различные подходы к одним и тем же процессам неизбежны ввиду различия культур, но уже небезопасны как для конкретных социальных субъектов, так и для мира в целом.

Воспитание толерантности студентов является одним из главных задач в решение глобальной проблемы взаимопонимания между людьми, особенного среди молодое поколение, которые являются создателями будущего нашего суверенного молодого государства. Перед педагогами стоит основная задача – в процессе обучения в вузе воспитать студентов будущих специалистов, знаниями и умениями по организации гуманных межличностных отношений.

Как гласит народная мудрость: «Достоинство человека можно узнать, увидев, как он ведет себя с людьми ниже его рангом, ниже по благосостоянию и статусу»[8]. Сюда можно добавить слова великого персидского гуманиста, Абдурахмана Джами:

Во-первых, ты прощай своих друзей,
К их недостаткам полон снисхожденья,
А во-вторых, так поступай всегда,
Чтоб не пришлось потом просить прощенья.[9]

ЛИТЕРАТУРА

1. Выступление Президента Республики Таджикистан Эмомали Рахмона на встрече со студентами Республики в День Знаний – 1 сентября в Технологическом университете Таджикистана. «Шарки озод», - С.29.
2. Национальная концепция воспитания Республики Таджикистан. Центр поддержки образовательных реформ «Открытое общество», //1.(7), -С-21.
3. Бодалёв А.А. Проецирование и взаимодействие в общении / А.А. Бодалев // Педагогика. 1994. - № 1. - С. 11-14.

4. Колесникова И.А. Педагогическая реальность в зеркале межпарадигмальной рефлексии / СПб., 1999. -242с.
5. Данилова С.В. Формирование толерантности у студентов младших курсов в процессе обучения иностранному языку. // Омский научный вестник 2006. №6(42). -С270-274
6. Джилл Керрол Диалог цивилизаций. Стамбул 2010. -С. 17.
7. Федхуллах Гюлен Диалог и толерантность. Стамбул, 2010, -С61.
8. Давлатов С.Талисман победителя. Бишкек 2011. -С.343.
9. Страницы таджикской поэзии. Сост. и перевод Липкин С. Таджикгосиздат, Сталинабад, 1961. -С.188.

ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ.

Современное общество требует новые подходы в усовершенствовании воспитании и образовании молодого поколения. Мир, в котором мы живем, не стоит на одном месте, и вместе с ним и общественная жизнь. Автор в своей работе «Воспитание толерантности как аспект профессиональной подготовки студентов высших учебных заведений» показывает те способы действия на развитие студенческой молодежи, которые могут эффективно способствовать воспитанию толерантности молодого поколения и воспитать студентов - будущих специалистов, со знаниями и умениями по организации толерантных межличностных отношений.

Ключевые слова: целеполагание, толерантность, терпимость к ближнему, взаимообусловленность, психолого - педагогические предпосылки.

TRAINING OF THE TOLERANCE AS THE ASPECT OF THE PROFESSIONAL EDUCATION OF THE STUDENTS OF THE INSTITUTES

The modern society needs new approaches in improvement in upbringing and education of the younger generation. In the world, in which we live, doesn't stay in one place as well the life of the community. The author in this work «Training of the tolerance as the aspect of the professional education of the students of the Institutes» shows the ways of influencing to the development of the youth, who can affect to the training of the tolerance of the younger generation and in the education process prepare future specialists with good knowledge and skills in organizing tolerant interpersonal relationship.

Key words: goal-setting, tolerance, indulgence to the people, interdependence, psychological and pedagogical background.

Сведения об авторе: *Эшонджонова Л.А.* - кандидат педагогических наук, доцент, Финансово-экономический институт Таджикистана

АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ, ПОСТАНОВКА ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ЯЗЫКОВЫХ КУРСОВ, ВЫБОР ВАЖНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

И.Б.Эмомов, М. С.Нуров

**Таджикский государственный педагогический университет им. Садриддина Айни,
Таджикский национальный университет**

Мы считаем, что в вузе на занятиях языкового цикла, прежде чем намечать цели и задачи и планировать учебно-воспитательный процесс, необходимо провести диагностику исходного уровня языкового развития студентов и уже с учетом полученных данных выбирать содержание, формы, методы и средства обучения, воспитания, саморазвития и мониторинга. Поскольку сегодня в общеобразовательных школах Республики Таджикистан имеет место вариативность образования, выпускники демонстрируют самый разный уровень языковой подготовки.

Начальная диагностика методом анкетирования, тестирования и проведения диктантов (словарных, текстовых, творческих) преследовала следующие цели:

1. Знакомство с личностью студентов и условиями их потенциального саморазвития (возраст, национальность, социальный статус (городской) (иногородний), семейный (холостой) (не замужем), (работающий) (неработающий), (профиль школы);

2. Выявление уровня общей и языковой эрудиции, степени развития логического мышления, навыков применения языковых норм и речевая творчество, умения сконцентрироваться, выделить главное, правильно и эстетично оформить работу, умения работать самостоятельно и творчески, наличия интереса к языку, восприятия его как личной и национальной духовной ценности, потребности в развитии и саморазвитии языковой культуры студентов.

После начальной диагностики ставились цель и задачи языковых курсов. Цель курсов языкового цикла - углубить и расширить знания о языке, его богатстве, ресурсах, структуре, формах реализации; познакомить с основами культуры речи, с различными нормами литературного языка, его вариантами; изложить основы ораторского искусства и выработать представление о речи как инструменте эффективного общения; сформировать навыки делового общения; познакомить с языком специальности. Задачи языковых курсов являются:

- воспитание интереса к языку как к живому, развивающемуся и изменяющемуся явлению, отражающему жизнь и развитие общества, а также потребности в языковом развитии и саморазвитии, осознание личной и профессиональной значимости языковой культуры;

- осознание системности взаимосвязи и взаимозависимости языковых элементов (синонимические, антонимические, омонимические, и др. отношения слов; связь написания слова с частью речи, к которой слово относится, и с его морфологическим составом; связь между частями речи и членами предложения; оппозиции предложений: простые - сложные; союзные - бессоюзные; сложносочиненные - сложноподчиненные и др.);

- преодоление разрыва между знанием правила и продуктивным его использованием. Применение алгоритма правила как определенной последовательной системы действий;

- изучение норм литературного языка и причин их нарушения. Анализ вариативных форм и синонимических конструкций, особенностей их стилистического использования;

- исследование функциональных стилей (научного, официально-делового, публицистического, разговорного), их особенностей и взаимодействия разновидностей речи, устной и письменной, диалогической и монологической;

- характеристика речевого мастерства: особенности ораторской речи, ее композиция и форма, логика, этика и эстетика речи, логические, психологические и речевые приемы полемики;

- изучение особенностей профессионального общения в деловой сфере: методика проведения собеседования и деловых совещаний, деловых и коммерческих переговоров, телефонных разговоров. Культура речевого общения и оформление служебной документации;

- осознание возможностей более глубокого и полного выражения себя в речи, а также лучшего понимания замысла других людей;

- выработка навыков наблюдения над жизнью слов: изменение значения слова, приобретение новых нюансов смысла или устаревание слова, изменение их сочетаемости; наблюдения над активными процессами современного синтаксиса;

- развитие логического мышления: анализ компонентов лексического значения слова (понятийного, эмоционального, оценочного), реализация логических законов в предложении и тексте;

- воспитание специфических аспектов языковой культуры (не смешение языковых средств разных языков, не использование языка, непонятого окружающим, языковая толерантность (терпимость к речевым ошибкам национального характера, акцент, неправильное использование категории рода, орфоэпические ошибки и пр.); выбор языковых средств не только с учетом ситуации речевого общения, но и языка коммуникации или национальности собеседника).

Таким образом, формулируя студентам цель и задачи языковых курсов, мы акцентировали внимание на личной, профессиональной и общественной значимости языковой культуры в целом и владении иностранными языками в частности.

Учебно-воспитательный процесс на занятиях языкового цикла базировался на ряде педагогических принципов.

В своей работе мы использовали Многомерную модель систематики педагогических принципов И.Ф.Харламова как наиболее инновационную и полную. Кроме того, модель И.Ф.Харламова отличается открытостью, что позволило нам скорректировать частные принципы в соответствии с учебно-воспитательным процессом в рамках языковых курсов.

1. **Принцип системности.** Учебно-воспитательный процесс на занятиях языкового цикла - это:

- Целостный целенаправленный не прерывный двусторонний систематический процесс обучения, воспитания и саморазвития студентов, углубления их знаний в области теории

языка и расширения их общего и лингвистического кругозора, развития логики языкового мышления, повышения уровня общей языковой культуры, выработки навыков речетворчества, приобщения к языку специальности и искусству владения речью в зависимости от целей общения, обеспечения востребованности и конкурентоспособности молодого специалиста в связи с уровнем его грамотности, умения эффективно общаться и владеть приемами речевого воздействия;

- Обобщенное и систематизированное содержание языковых курсов, которое преподносится в виде таблиц, схем, алгоритмов;
- Система форм, методов и средств обучения, воспитания и саморазвития личности, а также мониторинга качества языкового развития;
- Система внутри предметных связей, а также межпредметных связей языковых курсов с курсами культурологии, краеведения, этики, эстетики, философии, логики, истории, психологии, социологии, спецдисциплин.

2. Принцип оптимальности. При преподавании языковых курсов необходимо, на наш взгляд, оптимально сочетать:

- обучение, воспитание и саморазвитие студентов;
- теорию и практику применения изученных литературных норм и норм речевого этикета;
- общезыковую, билингвальную и профессиональную направленность обучения;
- моно - и билингвистическое развитие;
- традиционное и инновационное обучение и воспитание;
- индивидуализированный, дифференцированный и коллективный подходы в процессе объяснения материала, контроля знаний, умений и навыков, воспитания, выполнения студентами некоторых домашних заданий и пр.;
- большой объем информации, и ее подачу в обобщенном виде;
- наглядность и абстрактность при изложении и обобщении материала;
- рациональное и эмоциональное начало обучения и воспитания;
- вербальное, невербальное и стихийное (средствами окружающей среды, личным примером) воздействие при обучении и воспитании;
- учебно-материальные, гигиенические, психологические, эстетические и другие условия обучения, воспитания и саморазвития учащихся.

3. Принцип развития. В процессе обучения и воспитания на занятиях языкового цикла не только формируются знания, умения и навыки в области иностранных языков и культуры речи, но и происходит всестороннее развитие личности (интеллектуальное, эстетическое, нравственное, экологическое, религиозное, валеологическое).

4. Принцип управления. Процесс обучения языку и культуре речи, а также всестороннего воспитания учащихся протекает в результате:

- определения цели и задач обучения и воспитания;
- планирования (учебный план и учебно-методический комплекс (УМК) - индивидуальный годовой план (учебная, учебно-методическая, научно-исследовательская, организационно-методическая, воспитательная и др. работа) - календарный учебный и воспитательный (для кураторов) план на триместр - поурочные планы);
- организации учебно-воспитательной работы в течение трех триместров и в период гуманитарной практики;
- стимулирования интереса учащихся к языковым курсам и к языку в целом, учета их индивидуальных и типовых ошибок и достижений прежде всего в области иностранных языков и культуры речи;
- контроля и коррекции усвоенных студентами языковых знаний, умений и навыков.

Принцип информативности педагогического процесса. Информация, получаемая студентами на занятиях языкового цикла, должна быть актуальной, общественно, профессионально и лично значимой, максимально генерализированной в языковые схемы, таблицы и алгоритмы, научно обоснованной, а потому достоверной и надежной, оптимально дозированной в плане объема на год, на триместр, на занятие, достаточно разнообразной и интересной, включающей не только общевоспитательный и языковой, но и профессиональный и региональный аспекты.

5. Принцип социализации. Требования на занятиях языкового цикла должны быть взаимосвязаны с требованиями вуза, семьи, социума к студенту первого курса,

обучающемуся по конкретной специальности.

6. Принцип индивидуализации педагогического процесса. По мнению ученого, с теми учащимися, у которых имеет место перерыв в учебе и в связи с этим возникают трудности при изучении предметов, требующих систематических знаний (язык, математика, физика и пр.), необходимы индивидуальные консультации и организация индивидуальной работы на занятии.

1. Принцип учета специальности. Учебно-воспитательный процесс на занятиях языкового цикла начинался с показа профессиональной значимости языковых курсов, языковой культуры, владения иностранными языками. В содержание курсов включались специальные темы по английскому языку, деловой устной и письменной коммуникации и пр.

2. Принцип перспективности. Поскольку предметы языкового цикла изучаются в течение нескольких лет в школе, многие студенты, как показывают результаты опросов, вначале не вполне осознают серьезность, важность и тем более пользу и применения данных курсов, воспринимая их лишь как повторение школьного материала.

3. Принцип билингвальной ориентированности. При языковом развитии студентов мы учитываем два важных фактора: билингвизм и большой процент иноязычного контингента учащихся (по результатам анкетирования, в Таджикском педагогическом университете около 77 % студентов таджикской и узбекской национальности, около 55% - из городов, районных центров и деревень Республики Таджикистан, где общение и даже школьное обучение преимущественно ведется на таджикском и узбекском, русском языках, поэтому необходимо показать личную, профессиональную и общественную значимость билингвального образования.

4. Принцип эмпатичности. У каждого студента есть свой уровень языковой подготовки, свои физиологические, умственные и психологические особенности, свои условия жизни, поэтому часто возникают ситуации, когда студенту требуется даже не помощь, а сочувствие, умение войти в его положение. В таких ситуациях для педагога очень важно уметь отличать действительно серьезные проблемы студентов от нежелания учиться и стремления получить оценку легким путем.

5. Принцип конкретности. Общение на равных на занятиях языкового цикла реализуется, прежде всего, в процессе обсуждения языковых вопросов (проблема выбора языковых средств, определение структуры предложения, факультативность и вариативность постановки знаков препинания, обсуждение структуры и содержания научно-исследовательской работы, дискуссия по вопросам языковой политики и речевого этикета).

6. Принцип положительной мотивации студентов. Учебно-воспитательный процесс должен быть не просто академичным и научно обоснованным, но и притягательным, интересным, увлекательным для воспитания профессионального интереса применяет общественное мнение. Мы на занятиях языкового цикла для создания атмосферы сотворчества использовали:

- формы и методы обучения, воспитания, саморазвития и контроля, направленные на активизацию учебно-воспитательного процесса, развитие логики мышления и творческих способностей, воспитание конкурентоспособности, самостоятельности, честности, оригинальности;

- интересный и лично профессионально значимый материал: содержание лекций, иллюстрации тезисов, тексты диктантов и упражнений должны параллельно с развитием языковых знаний, умений и навыков давать дополнительные сведения, которые расширяли бы кругозор студента, способствовали бы его профессиональному, политическому, нравственно-эстетическому, экологическому, и пр. воспитанию, формировали бы или корректировали его мировоззрение и т.д.

Тахохов Б.А. выделяет 10 андрогогических принципов: приоритета самостоятельного обучения; совместной деятельности; опоры на опыт обучающегося; индивидуализация; системности; контекстности; актуализации результатов; развития образовательных потребностей; осознанности обучения, подчеркивая, что данные принципы не противопоставляются общедидактическим, а развивают их, не теряя при этом своей специфики.

Из вышеперечисленных андрогогических принципов в процессе языкового развития первокурсников актуальным являются принципы опоры на опыт обучающегося, контекстности и актуализации результатов.

1. **Принцип опоры на опыт**, когда «жизненный (бытовой, социальный, профессиональный) опыт обучающегося используется в качестве одного из источников обучения как самого обучающегося, так и его товарищей».

Поэтому опыт студентов является не только базой, но и источником образования, развития и саморазвития.

2. **Принцип контекстности** (термин А.А. Вербицкого), когда «обучение, с одной стороны, преследует конкретные, жизненно важные для обучающегося цели, ориентировано на выполнение им социальных ролей или совершенствование личности, а с другой - строится с учетом профессиональной, социальной, бытовой деятельности обучающегося и его пространственных, временных, профессиональных, бытовых факторов (условий)».

4. **Принцип актуализации результатов обучения** предполагает «безотлагательное применение на практике приобретенных обучающимся знаний, умений, навыков, качеств».

Приобретенные на занятиях языкового цикла знания, умения и навыки немедленно актуализируются в силу своей специфики: с языком человек сталкивается ежедневно в самых разных ситуациях.

Таким образом, диагностика исходного уровня - важный этап языкового развития студентов вузов. С учетом ее результатов проектируется весь учебно-воспитательный процесс на занятиях языкового цикла, который начинается с постановки цели и задач и подбора приоритетных педагогических принципов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Зюенкова О.М. О роли родного языка при обучении иностранному // Преподавание иностранных языков и его лингвистические основы. – М., 1972. – С. 285-292.
2. Измайлов А.Э. Народная педагогика (Педагогические воззрения народов Средней Азии и Казахстан). – М.: Педагогика, 1991. – 256 с.
3. Ильин В.В., Ахиезер А.С. Российская цивилизация: содержание границы, возможности. – М., Издательство МГУ, 2000. – 304 с.
4. Инчина Л.М. Воспитание нравственности и культуры поведения студентов. Тезисы докладов республиканской научной конференции. ТГНУ. Душанбе, 1983. – С. 227-229. – 238 с.
5. Конке В.А. Этика ответственности Теория морали будущего. – М.: Логос, 2003. - 400 с.
6. Концепсия милли маълумот дар Чумхурии Тоҷикистон. (Национальная концепция образования Республики Таджикистан). Душанбе, «Матбуот», 2003. -9 с.

АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ, ПОСТАНОВКА ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ЯЗЫКОВЫХ КУРСОВ, ВЫБОР ВАЖНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ

В статье изложен подробный анализ уровня языкового развития студентов и выбор содержания, формы, методы и средства обучения, воспитания, саморазвития и мониторинга. Формулируя студентам цель и задачи языковых курсов, авторы акцентируют внимание на личной, профессиональной и общественной значимости языковой культуры в целом и владении иностранными языками в частности.

Ключевые слова: анализ. форма. метод, цель, задача, языковые курсы, дидактические принципы, мотивация студентов, языковая культура, профессиональная и общественная значимость, иностранный язык.

ANALYSES OF THE DEVELOPMENT OF THE STUDENTS' MOTIVATION, AIM AND FUNCTIONS OF THE LANGUAGE COURSES, CHOOSING IMPORTANT DIDACTICAL PRINCIPALS

The article deals with analyses of the level of development of students' language motivation and the choose of the content, types, methods and means of teaching, education, self-development and monitoring. When the author formulates the aim and the functions of the language courses, he pays attention to the personal professional and public significance of language culture. including knowing foreign languages.

Key words: analyses. type. method. aim. function. language courses. didactical principals, students' motivation, language culture, professional and public significance, a foreign language.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ: *Эмомов И.Б.* – соискатель ТГПУ им. Садриддина Айни
Нуров Мехрубон – преподаватель Таджикского национального университета

МУНДАРИЧА - СОДЕРЖАНИЕ

ТАЪРИХ – ИСТОРИЯ

ОИД БА ОМУӢЗИШ ВА ПАЖУӢИШИ «ТАЪРИХИ ГУФТОРӢ» <i>Раҳмонов Рашиан</i>	3
НЕРӢГОӢИ БАРҚИЮ ОБИИ РОҒУН; МУАММОӢО, ЗИДДИЯТӢО ВА МУХОЛИФОНИ ОН <i>Ф.Раҳимов, Ю.Раҳимов</i>	13
МАНФИЯТӢОИ ӢИНДУСТОН ДАР ОСИЕИ МАРКАЗИ <i>Т.Х.Турсунов</i>	20
СИЕСАТИ МИНТАҚАИ ДАРӢИ ХАЗАР АЗ ДИДГОӢИ СОЗАНГОРИ БО ТАЪКИД БАР РЕЖИМИ ӢУҚУҚИИ ДАРӢИ ХАЗАР <i>Аҳмади Мир</i>	27
ОСИЕИ МИЕНА ВА ҚУДРАТӢОИ БУЗУРГ БО ТАЪКИД БАР ЭРОН ВА ТОҢИКИСТОН <i>Маҳдиш Ӣафта КазозӢ</i>	33
СТАНОВЛЕНИЕ В.А. РАНОВА –КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЯ КАМЕННОГО ВЕКА ТАДЖИКИСТАНА <i>Сайфуллоев Нуриддин</i>	36
О СПОСОБАХ СОЕДИНЕНИЙ ТЕТРАХОРДОВ И ОБРАЗОВАНИЕ ЗВУКОРЯДОВ ДАДОВ ШАШМАКОМА <i>Абдували Абдурашидов</i>	41
АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКА БРОНЗОВОГО ВЕКА НИЗАМБАГ В РАЙОНЕ АЛАМУТ НА СЕВЕРЕ ИРАНА В 2009 ГОДУ <i>Момени Атоса Мохаммадреза</i>	50
БОРЬБА ЙАКУБА ИБН ЛАЙСА ПРОТИВ ТАХИРИДОВ <i>Кухансол Хамид Халифа</i>	53
ОСВЕЩЕНИЕ КАРЛУКОВ В «ШАХНАМЕ» АБУЛЬКАСЫМА ФИРДОУСИ <i>Р.И.Сафаров</i>	57
ТАДЖИКСКАЯ ИНДОЛОГИЯ В XXI ВЕКЕ <i>Маджиди У.К.</i>	66
ӢИФЗИ САРВАТӢОИ ФАРӢАНГИ ДАР ДАВРОНИ СОӢИБИСТИҚЛОЛИИ ТОҢИКИСТОН <i>Фирдавс Шарифзода</i>	69
<u>ӢУҚУҚ</u>	
ВОПРОСЫ КОНСТИТУЦИОННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ НОРМ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ В ОБЛАСТИ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>Б.А.Сафаров</i>	74
К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ МОДЕЛИ КОНСТИТУЦИОННОГО КОНТРОЛЯ <i>С.Б.Мирзоев</i>	77
МАФӢУМИ ӢАЗО ДАР НАМУДИ МАӢРУМ СОӢТАН АЗ ОЗОДӢ АЗ РӢЙИ КОДЕКСИ ӢИНОЯТИИ ӢУМӢУРИИ ТОҢИКИСТОН <i>Зафар Тайфуров</i>	82

ОТРАЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫХ НОРМ И СТАНДАРТОВ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ ОБВИНЯЕМОГО В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>И.А. Бахромов</i>	88
РЕФОРМИРОВАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ВЕРХОВНОГО СУДА В СВЕТЕ ПРОВОДИМЫХ СУДЕБНО-ПРАВОВЫХ РЕФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>А.А. Мурадов</i>	91
ПРИНЦИП НАИБОЛЕЕ ТЕСНОЙ СВЯЗИ – КАК СУБСИДИАРНЫЙ КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРИМЕНИМОГО ПРАВА В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ С ИНОСТРАННЫМ ЭЛЕМЕНТОМ <i>А.М. Мирзоев</i>	101
ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НЕКОТОРЫХ ПОЛОЖЕНИЙ МЕЖДУНАРОДНОГО ПАКТА О ГРАЖДАНСКИХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРАВАХ В ЧАСТИ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ ЛИЧНОСТИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН <i>И.И. Саидов</i>	105
ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ДОКАЗЫВАНИЯ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ <i>П.С. Абдуллоев</i>	110
ОСНОВЫ ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННОГО ЗАКОНА ОТНОСИТЕЛЬНО ЛИЧНОГО СОСТОЯНИЯ В ИСЛАМСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ИРАН <i>Гуломризо Мусо Казвини, М.Раджабов</i>	120
УСУЛИ ХУКУКИИ КАБУЛ ВА ИЧРОИ ҚАРОРИ ДОДГОҲҲОИ ХОРИЧӢ ДАР ХУКУҚИ БАЙНАЛМИЛАЛИ <i>Муҳаммадзода Сорақӣ</i>	128
ПАЙДОИШ, НИЗОМИ ИДОРАКУНИӢ ВА ДЕВОНСОЛОРИИ ДАВЛАТИ СОМОНИӢН <i>Н.И. Бобоева</i>	132
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОЕ ПРАВО: НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ИНФОРМИРОВАНИЯ ВРАЧЕЙ И ПРОВИЗОРОВ О ПРАВИЛАХ ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ И ПСИХОТРОПНЫХ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ (СУДЕБНО-ФАРМАЦЕВТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ) <i>В.В. Шаповалов (мл.), В.В. Шаповалов, В.А. Омельченко, В.А. Шаповалова</i>	135
ЭПИДЕМИОЛОГИЯ НАРКОМАНИИ КАК СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ НАРКОСИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН <i>С.М. Мусоев, Дж.Г. Амиров</i>	141
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВА ЗНАТЬ СВОИ ПРАВА КАК УСЛОВИЕ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА <i>Е.М. Павленко</i>	145
К ВОПРОСУ О НЕКОТОРЫХ ЮРИСДИКЦИОННЫХ ОРГАНАХ ЗАЩИТЫ ПРАВ ПОТРЕБИТЕЛЕЙ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И ЗА РУБЕЖОМ <i>У.С. Болтуев</i>	150
<u>Ч О М Е А Ш И Н О С Ї</u>	
ТУРЦИЯ: ИСЛАМ В ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕТРОСПЕКТИВЕ И ПРИХОД К ВЛАСТИ ПАРТИИ СПРАВЕДЛИВОСТИ И РАЗВИТИЯ <i>Г.А. Шульга</i>	154
МУҚОИСАИ НИЗОМИ ИДОРАКУНИИ ПАРЛАМЕНТИӢ ВА ПРЕЗИДЕНТИӢ	

<i>Таваходи Алиасгар Дџанали</i>	159
БАРХУРД ВА ГУФТУГУИИ ТАМАДЛУНҲО ДАР РАВАНДИ ДИГАРГУНШАВИИ ЧАҲОН <i>Ҳошимӣ Сайид Попӣ</i>	164
БАРАСИИ НАФС АЗ НАЗАРИ ИБНИ СИНО <i>Тақихони Сайеда Зухро</i>	168
ҲАСТИШИНОСИ ВА МАЪРИФАТШИНОСИ АЗ НАЗАРИ ФАЛСАФАИ ЮНОН <i>Ҳусайни Наттоқи Начафӣ</i>	170
СОЗМОНИ ҲАМКОРИИ ШАНХАЙ <i>Чаъфар Фарҳоди Насаб</i>	175
ФИЛОСОФИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ИРАНА В ПЕРИОД ИСЛАМСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ <i>Абулхасан Армагон</i>	184
МУШКИЛИҲО ВА РУШДИ ТЕХНОЛОГИЯИ ИТТИЛООТИ ВА ТЕЛЕКОММУНИКАТСИОНӢ <i>Умаров Алишер</i>	189
МУҲОЦИРАТИ ДОХИЛИИ ЭРОН ВА ХУСУСИЯТҲОИ МУҲИМИ ОН ДАР ЗАМОНИ МУОСИР <i>Амонулло Шучой</i>	193
П Е Д А Г О Г И К А	
АДАПТИВНАЯ ИНФОРМАЦИОННО-ПРЕДМЕТНАЯ СРЕДА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОЦЕССА УПРАВЛЕНИЯ САМООБРАЗОВАНИЕМ СТУДЕНТОВ ВУЗА <i>А.В.Коуров</i>	200
ПОДГОТОВКА ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ КАК СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА <i>В.Д. Мирбоев</i>	203
ФОРМИРОВАНИЕ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ОСВОЕНИЯ НОВЫХ ЗНАНИЙ, УМЕНИЙ И НАВЫКОВ <i>С.Ш.Носиров</i>	208
ПРОБЛЕМА КОНТРОЛЯ И ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ В УСЛОВИЯХ ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ <i>Д. Имомназаров</i>	214
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ КРЕДИТНОЙ ТЕХНОЛОГИИ ОБУЧЕНИЯ <i>Д.Н.Сангинова</i>	220
ДИФФЕРЕНЦИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ И ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД К УЧАЩИМСЯ ВО ВНЕУРОЧНОЙ РАБОТЕ <i>Раджабов Шодихон</i>	223
ДИЛГАРМИ ВА НАҚШИ ОН ДАР МАСЪУЛИЯТПАЗИРИИ НАВҶАВОНОН <i>Хусрав Иброҳими Тақизода</i>	226
ОДОБИ ДИНИ ВА МАҲОРАТҲОИ ФАРДИИ ЗИНДАГИ <i>Рӯѐ Шафѐй Наҷод</i>	230
ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНО-РЕЧЕВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА <i>Е.Б. Тураев</i>	234

РОБИТАИ СТРЕССИ ШУҒЛИИ МУАЛЛИМОН БО АДАМИ ОШНОИ БО ФАНОВАРИИ РӯЗ ДАР СИНФХОНАҲОИ ДАРСИ <i>Захро Баҳорванди Эроний</i>	236
БАРРАСИИ РУИКАРДҲОИ НАҚҚОШИИ КУДАКОН <i>Фотимаи Қосимзода</i>	2439
ТАҲҚИҚОТ ДАР МАВРИДИ ҶАВОНОНИ ХИЕБОН ВА БАЗЕҲҚОР <i>Фалохатии Бечорпас Умулбанин, Сухайло Пизишкзод</i>	245
БАРРАСИИ НОРАСОИҲОИ МАРБУТ БА ЗАЪФ ВА АДАМИ КРОИИ МУШОВИРОНИ ДАБИРИСТОНҲОИ ШАҲРИ ИСФАҲОН АЗ ДИДГОҲИ ДОНИШОМУЗОН, МУДИРОН, МУШОВИРОН ВА ҚОРШИНОСОНИ МАСЪУЛИ МУШОВИРАИ ОМУЗИШ ВА ПАРВАРИШИ УСТОНИ ИСФАҲОН ДАР СОЛИ ТАҲСИЛИ 90-91 <i>Темури Боқирӣ</i>	249
АРЗИШЁБИИ ТАВСИФӢ ЧИСТ? <i>Ҳамид Ирфонфар</i>	252
ЧИГУНАГИИ АСАРОТИ МУСБАТИ ИСТИФОДА АЗ ИНТЕРНЕТ ДАР МИЁНИ ҶАВОНОН ВА НАВҶАВОНОН <i>Зӯҳре Афишорий</i>	258
МУҲИМИЯТИ ҲАЛЛУ ФАСЛ ВА РАФӢИ МУШКИЛОТУ МОНЕАҲО ДАР ФАЪОЛИЯТИ ПЕДАГОГИИ ОМУЗГОРОНИ ҶАВОНО НАВКОРИ МАКОТИБИ ТАҲСИБОТИ ҲАМАГОНИ <i>Арафамо Даминова</i>	260
ВОПРОС НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ВОЗРЕНИЯХ АЛЬ-ФАРАБИ <i>Ш.Кенджаева</i>	264
ПРИНЦИПЫ КОМПЬЮТЕРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ <i>М.Сафаров</i>	267
ДИЛБАСТАГӢ ВА СОЗГОРИИ ИҶТИМОӢ ДАР НАВҶАВОНОН <i>Алии Сиёмансурӣ</i>	270
НАУЧНО - ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ <i>М.С.Хасанова</i>	275
КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И МОДЕЛИРОВАНИЕ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ БИОЛОГОВ <i>Х.Б.Алимова</i>	279
ПРОБЛЕМЫ ОБУЧЕНИЯ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ <i>Наим Йилдирим</i>	284
ВОСПИТАНИЕ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК АСПЕКТ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ <i>Л.А. Эшонджонова</i>	288
АНАЛИЗ УРОВНЯ РАЗВИТИЯ МОТИВАЦИИ СТУДЕНТОВ, ПОСТАНОВКА ЦЕЛИ И ЗАДАЧ ЯЗЫКОВЫХ КУРСОВ, ВЫБОР ВАЖНЫХ ДИДАКТИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ <i>И.Б.Эмомов, М. С.Нуров</i>	292

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

В научном журнале «Вестник Таджикского национального университета» печатаются статьи, содержащие результаты научных исследований по естественным, гуманитарным и экономическим наукам.

При направлении статьи в редколлегию авторам необходимо соблюдать следующие правила:

Размер статьи не должен превышать 10 страниц компьютерного текста, включая текст, таблицы, библиографию, рисунки и тексты аннотаций на таджикском, русском и английском языках.

Статья должна быть подготовлена в системе Microsoft Word. Одновременно с распечаткой статьи сдается электронная версия статьи. Рукопись должна быть отпечатана на компьютере (гарнитура Times New Roman Tj 14, формат А4, интервал одинарный, поля: верхнее - 3см, нижнее – 2,5см, левое – 3см, правое – 2см;), все листы статьи должны быть пронумерованы.

Сверху страницы по центру листа указывается название статьи, ниже через один интервал инициалы и фамилии автора (авторов). Ниже название организации, адрес, e-mail. Далее через строку следует основной текст. В конце статьи после списка литературы приводятся аннотации на русском и английском языках и ключевые слова (8 - 10 слов).

Список литературы приводится в общем порядке после основного текста статьи. Авторы должны соблюдать правила составления списка использованной литературы. Научные статьи, представленные в редакцию журнала, должны иметь экспертное заключение, авторскую справку (для статей серии естественных наук) и отзыв специалистов о возможности опубликования.

Плата за опубликование рукописей аспирантов не взимается.

Редколлегия оставляет за собой право производить сокращения и редакционные изменения статьи.

Статьи, не отвечающие настоящим правилам, редколлегией не принимаются.

Масъули чоп: **М. Ибодова**
Мухаррирон: **Ш.Абдуллоева, И. Ҳакимова**

Ответственный редактор: **М. Ибодова**
Редакторы: **Ш.Абдуллоева, И. Ҳакимова**

ДМТ, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ, 17, бинои асосӣ, утоқи 37
ТНУ, г. Душанбе, проспект Рӯдаки, 17, главный корпус, каб. 37
Телефон: **227-74-41**. E-mail: **vestnik-tnu@mail.ru**
Сайт ТНУ: **www.tnu.tj**